

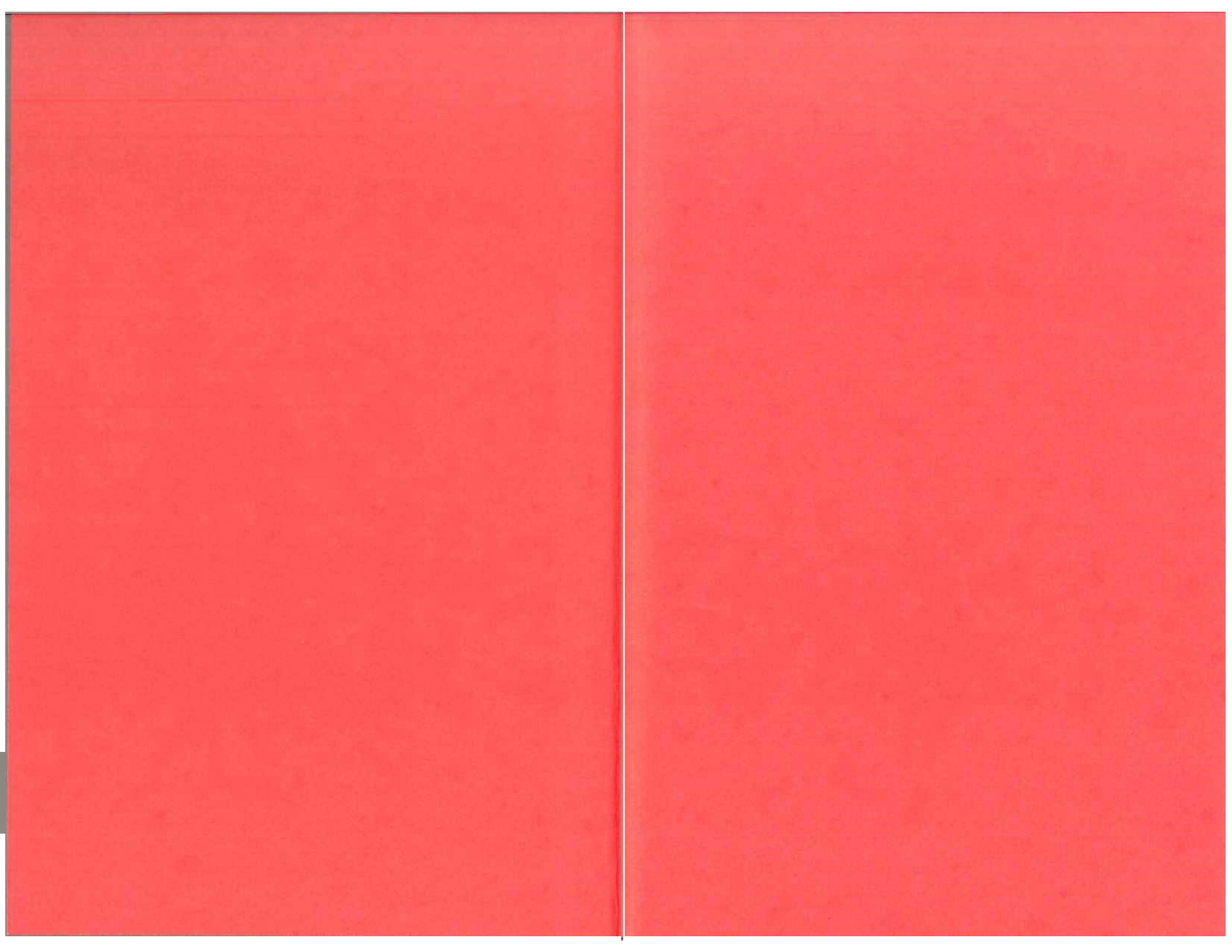
Отчет С.М. Дудина
о поездках в Среднюю
Азию в 1900—1902 гг.

Отчет С.М. Дудина
о поездках в Среднюю
Азию в 1900—1902 гг.

Mardjani
Foundation

ОТЧЕТ С.М. ДУДИНА
О ПОЕЗДКАХ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ
В 1900-1902 ГГ.

Оцифровка: ХоттаббI4

РОССИЙСКИЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

**ОТЧЕТ С.М. ДУДИНА О
ПОЕЗДКАХ В СРЕДНЮЮ
АЗИЮ В 1900-1902 ГГ.**

С фотографиями

С.М. Дудина

Москва
2021

УДК 391/395(=1.575)

ББК 63.5(543)

0-88

Утверждено к печати Ученым советом Российского этнографического музея

Отчет С.М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900-1902 гг. = S.M. Dudin's Report on Expeditions to Central Asia in 1900-1902 / подготовка текста, вступительная статья и прим.

Т.Г. Емельяненко. - М.: Фонд Марджани, 2021.

Подготовка текста, вступительная статья, прим.

Т.Г. Емельяненко

Дизайн, верстка Д.Н. Запаялетдинов *Подготовка к печати* А.К. Запаялетдинова

Корректор Н.Н. Грибенюк

В книге публикуется один из архивных документов, хранящихся в Российском этнографическом музее, - подробный отчет о первых экспедициях, предпринятых по заданию музея в Среднюю Азию в 1900-1902 гг. художником и фотографом Самуилом Мартыновичем Дудиным. В отчете Дудин приводит многочисленные и до сих пор не потерявшие научной актуальности сведения о традиционном предметном мире, занятиях, обычаях и обрядах народов региона. Кроме того, в материалах отчета нашло отражение становление этнографической музейно-собирательской работы в Средней Азии, так как Дудина по праву можно отнести к плеяде ее основателей. Текст отчета иллюстрируют около 200 фотографий, сделанных Дудиным во время экспедиций.

Книга предназначена для историков, этнографов, музееведов и для всех тех, кто интересуется историей и культурой народов Средней Азии.

На фронтисписе:

С.М. Дудин. Автопортрет. 1920-е гг. РЭМ кол. ИМ 9-22

ISBN 978-5-6040378-4-3

© Фонд Марджани, 2021

© Российский этнографический музей, 2021

© The Russian Museum of Ethnography, 2021

© Емельяненко Т.Г., 2021

Содержание

Отчет С.М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900-1902 гг.
как этнографический источник (Т.Г. Емельяненко) 13

I

Отчет 1900-1902 гг. (Л. 1-22)..... 32

Маршрут поездки 1900 г. и программа сбора этнографических вещевых и фотокolleкций. - Прибытие в Самарканд. - Приемы и особенности собирательской работы среди сартов. - Итоги поездки 1900 г. - Маршрут и программа поездки 1901 г. - Прибытие в Красноводск и переезд в Асхабад. - Путевые заметки и характеристика городов Ахальского, Мервского и Тедженского оазисов. - Собирательская работа среди туркмен-текинцев и ее особенности. - Переезд в Самарканд и поездка по Нагорной Бухаре и Алаю в Кашгар. - Приемы сбора предметов быта у киргизов Алая. - Возвращение в Самарканд и работа там: приобретение предметов и фотографирование.

II

Туркмены текинцы и сарыки. 1901 г. (Л. 23-66)..... 50

Основные занятия. - Типы жилища. - Конструкция юрты, ее внешнее и внутреннее убранство. - Шалаш и коппо - юрта из прутьев. - Там - глинобитное жилище. - Предметы убранства жилища и домашнего обихода. - Осветительные приборы. - Посуда и кухонная утварь. - Одежда: мужская, женская, детская. - Украшения: материал, техника орнаментации, виды украшений. - Туалетные принадлежности. - Пища. - Курение и жевание табака. - Гостеприимство и застольный этикет. - Музыка и музыкальные инструменты. - Мужские и женские занятия. - Сельскохозяйственные инструменты. - Шелкоткачество: инструменты и виды тканей. - Хлопчатобумажные ткани. - Шерстоткачество. - Ковроткачество: инструменты, технологические приемы, орнамент. - Виды ковровых изделий. - Узоры и цветовая гамма текинских и салорских ковров. - Иомутские и огурджалинские ковры. - Узорнотканые изделия. - Отличия современных ковров от старинных и перспективы развития ковроткачества у туркмен. - Вышитые изделия. - Выделка кож. - Кузнечное и ювелирное ремесло. - Охота. - Средства перевозки грузов. - Конская упряжь. - Верблюжья упряжь. - Отношение к алкогольным напиткам; курение и жевание табака. - Предметы детского обихода. - Приемы и предметы обучения. - Архитектура и архитектурные памятники. Медресе Имамлар. - Мечети у туркмен. - Молитвенный ритуал и предметы культа. - Кладбища и мазары. - Мечеть Анау. - Мемориальный комплекс султана Санжара (XII в.). - Сарыки Тахта-Базара и приобретенные у них предметы.

III

Поездка в Кашгар. 1901 г. (Л. 67-87).....	99
Переезд из Иркештама в Кашгар. - Состояние дорог и переправа через р. Кизил-су. - Добыча и плавка медной руды у киргизов Алая. - Кашгар: облик города, население. - Старинные мечети. - Кладбища и мазары. - Положение женщин. - Пища и кухонная утварь. - Жилище: планировка и убранство. - Осветительные приборы. - Табакокурение. - Костюм: женский, мужской, детский. - Украшения. - Туалетные принадлежности. - Хлопчатобумажные ткани. - Паласы, кошмы и ковры. - Выделка кож. - Медная посуда. - Ювелирное дело. - Вышивки. - Инструменты и предметы быта. - Музыкальные инструменты. - Переезд из Кашгара в Ош. - Киргизская кочевка.	

IV

Поездка по Бухарским владениям от Бухары до Алая. 1901 г. (Л. 88-ш).....	124
Самарканд, Бухара: подготовка к поездке. - Общие замечания о поездке и ее организации; местное гостеприимство. - Шахриябс и его цитадель. - Цитадель Яккабага. - Развалины Ак-сарая. - Путь от Шахриябса до Гузара. - Караван-сарай в Гузаре. - Дорога в Каратаг через Дербент и Байсун; местные узбеки: нравы, занятия. - Оби Гарм и путь в Каратегин; постройки и население кишлаков; летнее пастбище узбеков; горные дороги и мосты. - Гарм. - Типы жилища горных таджиков. - Утварь для приготовления и хранения продуктов, сбивания масла. - Осветительные приборы. - Обувь. - Одежда женская; лицевые занавески. - Земледелие и орудия обработки земли. - Убранство жилища. - Одежда мужская. - Ткачество. - Ювелирные украшения. - Изготовление ножей. - Посуда из Бальджуана. - Полевые работы и ремесла (плотничье, токарное, кузнечное). - Гончарство женское; ассортимент и декор глиняной посуды. - Охота. - Добыча золота и железной руды.	

V

Сарты (Л. 112-398)	154
Архитектура. (Л. 112-125).....	154
Архитектура медресе, мечетей и мазаров. - Строительные материалы. - Изразцы: технология изготовления, расцветка, узоры. - Резные кирпичи. - Резьба и роспись по гипсовой штукатурке. - Хаузы (водоемы). - Кладбища и типы намогильных сооружений.	
Города. (Л. 126-136).....	171
Планировка городов. - Базары в Бухаре. - Организация общественного питания: уличные кухни, чайханы. - Планировка торговых лавок и караван-сараяев. - Календары, дувана, нищие, прокаженные на городских улицах. - Площади (регистан) как торгово-ремесленные и социальные центры. - Жилые кварталы. - Изменения в облике городов после присоединения к России.	

Изразцы, резные кирпичи и т.д. Старые мечети. (Л. 137-158).....	193
Сохранность архитектурных памятников. - Способы приобретения Дудиным образцов архитектурного декора. - Характеристика технологических и художественных особенностей мозаики, расписных и рельефных изразцов, резных кирпичей и плит. - Подготовка Дудиным отливок с архитектурных декоративных деталей для музея. - Продажа и подделка древностей. - Предметы древности в собрании Дудина.	
Жилище. Домашняя обстановка. 1900-1902. (Л. 159-178).....	211
Планировка двора. - Мужская и женская половина двора; устройство клозетов. - Планировка городской и сельской застройки. - Строительные материалы и инструменты. - Строительство и конструкция дома. - Украшение резьбой и росписью стен; картины с религиозными текстами. - Декоративное убранство дома богатого сарта, у которого жил Дудин в Самарканде. - Комнаты женской половины. - Дверные кольца и замки. - Загородные дома. - Возведение глинобитных стен и заборов. - Загородный дом бедняка. - Предметы интерьера: кровати, шкафы, табуреты, сундуки, шкатулки. - Кошмы, ковры, паласы. - Постельные принадлежности. - Отопительные приборы. - Зеркала. - Скатерти; утварь для омовения рук; плавательницы. - Колыбель и другие предметы детского обихода.	
Кухня афганцев. (Л. 179-180)	232
Рецепты приготовления разных видов плова и других блюд.	
Пища. (Л. 181-184)	235
Растительные продукты, употребляемые в пищу. - Основные блюда и их компоненты; приготовление плова и пельменей. - Обычный рацион питания.	
Домашняя утварь. (Л. 185-230, 396-397)	238
Посуда для приготовления пищи (металлическая и глиняная). - Формы лепешек и предметы для их приготовления. - Печи для лепешек и пирогов. - Предметы для приготовления теста. - Печи для варки пищи. - Печи для шашлыка. - Предметы для рубки и жарки мяса. - Приспособления для варки пельменей. - Сита, ступки и другие кухонные предметы. - Ножи. - Утварь для воды. - Посуда для чая. - Утварь для хранения продуктов. - Посуда для еды. - Посуда из меди: виды и формы, декор и способы его нанесения, локальные особенности орнаментов. - Вытеснение кустарной металлической утвари фабричной из России. - Глиняная посуда: виды, формы и локальные варианты поливной расписной керамики, особенности старинных образцов; посуда с процарапанным и тисненым узором; персидская керамика. - Посуда из камня.	
Осветительные приборы. (Л. 230-236).....	279
Подсвечники. - Фонари. - Масляные светильники (керамические, металлические, из камня). - Чугунные светильники на высокой подставке. - Материалы для освещения; приспособления для отливки свечей. - Предметы для добывания огня (спички, огнива).	

Бухара, Самарканд, Ташкент, Фергана.

Костюмы. Украшения. 1900-1902. (Л. 237-267, 398) 287

Мужская одежда и ткани, обувь, головные уборы. - Женская одежда и ткани, обувь, головные уборы. - Детская одежда и амулеты. - Материалы для ювелирных изделий. - Мужские украшения: кольца, печати, пояса и подвески к поясу (ножи, кошельки, зубочистки), набалдашники палок, футляры для огнива и спичек. - Женские украшения: на головной убор, височные подвески, булавки, наконечники и шейные украшения, базбанды, нагрудные украшения, тумары, серьги, кольца, браслеты, носовые серьги, пояса и застежки к поясу. - Локальные особенности применения ювелирных техник. - Женские косметические и туалетные принадлежности; веера. - Предметы для стрижки и бритья.

Пути сообщения. Езда.

Средства перевозки. (Л. 274-277, 299-305, 325)..... 320

Колесные и вьючные дороги. - Отношение к верховой езде. - Уход за лошадьми. - Украшение предметов конской упряжи. - Стремена и седла. - Форма и материал наседельников, потников, попон. - Сбруя и нагайки. - Верховая упряжь для ишака. - Традиционная манера верховой езды. - Средства понукания животных. - Конская вьючная упряжь. - Вьючная упряжь для ишаков. - Конструкция арбы (для перевозки грузов и для перевозки людей); различия между арбами кокандского, самаркандского и бухарского типа. - Упряжь для арбы. - Украшение упряжи. - Верблюжья упряжь. - Приспособления для чистки и кормления лошадей. - Маршруты и движение торговых караванов (вьючных и колесных).

Сельское хозяйство. (Л. 291-298)..... 332

Сельскохозяйственные культуры: зерновые, кормовые, огородные растения. - Соха и борода: устройство, приемы работы; ярмо и запряжка быков. - Орудия для уборки урожая, земляных работ, молотбы и веяния зерна; приемы работы. - Орошение полей и садов; устройство и работа водоподъемного колеса. - Тачки для перевозки тяжестей. - Управление оросительными системами. - Садовые культуры. - Сушка фруктов; обработка виноградников. - Огородные культуры и приемы огородничества. - Качество местных фруктов. - Разведение коров и молочные продукты. - Корм для скота и приспособления для привязи. - Устройство и работа толчен для очистки риса. - Оборудование и работа мукомольных мельниц. - Пресс для отжима масла из масличных культур; сосуды для хранения растительного масла.

Охота. (Л. 321-324) 342

Предметы и приемы охоты с ловчими птицами. - Ловля перепелов. - Клетки для певчих птиц. - Перепелиные бои. - Ловля мелких птиц с помощью трубки. - Капканы и приспособления для ловли рыбы.

Ремесло. (Л. 278-281, 326-387)..... 346

Организация ремесленной деятельности. - Хлопчатобумажное ремесло: инструменты для очистки хлопка, прядения и ткачества; виды тканей и их

локальные разновидности. - Изготовление набивных тканей чит; красильные материалы; разновидности набивных изделий и их локальные варианты. - Ло- щение тканей. - Выведение шелковичного червя и шелкомотание. - Крашение шелка. - Нанесение абрового узора. - Виды шелковых и полшелковых тканей; влияние фабричных тканей. - Изготовление берд и ремизов для ткацких стан- ков. - Выделка кожи; виды кожевенных изделий. - Прядение шерсти; вязаные шерстяные изделия. - Шитье одежды и приспособления для шитья. - Сапожное ремесло: инструменты и приспособления; виды подков; приспособления для прочности обуви. - Плотничьи и столярные инструменты. - Резьба по дереву на предметах быта и на дверях мечетей; инструменты резчиков и приемы работы; раскраска фрагментов резных предметов; изготовление резных подставок для Корана (лаух). - Токарное ремесло: ассортимент изделий; инструменты; изготовление гребней. - Кузнечное ремесло: инструменты и приемы работы; изготовление лошадиных подков и ковка лошадей. - Инструменты и приемы работы медников. - Инструменты и приемы работы резчиков по меди; медно- чеканные изделия и с прорезным орнаментом; локальные особенности в орна- ментах и приемах резьбы; чернение и лужение. - Насечка из серебра: изделия и технология нанесения. - Ювелирное ремесло: инструменты и приемы работы с серебром; нанесение резных, штампованных и чеканных узоров; особенности бухарских и кокандских серебряных изделий; перегородчатая эмаль; вставки из камней и стекла. - Литье из меди и бронзы: ассортимент изделий, инструменты и приемы работы. - Литье из чугуна: ассортимент изделий, инструменты и приемы работы. - Седельное производство: материалы, инструменты и приемы работы. - Роспись красками предметов быта и стен; краски, инструменты и приемы работы. - Резьба по гипсу: инструменты. - Гончарство: материалы, инструменты, оборудование мастерской и приемы работы; изготовление поливы и ее нанесение; краски для росписи. - Изготовление глиняных печей. - Изготовление облицовочных плиток (Коканд). - Изготовление ишачьих седел и верблужьих вьюков. - Витье веревок. - Тиснение по коже. - Изготовление та- бакерок и чилимов из тыквянки; резные орнаменты; способы придания формы тыквянке для табакерок; сборка чилимов. - Производство бумаги (Коканд). - Вышивание: швы, образцы узоров и их нанесение, инструменты, ткани; - виды вышивок в зависимости от назначения и расположения на них узоров: занавеси и/или покрывала, платки; - орнамент и цветовая гамма; - каршинские вышивки; - вышитые тубетейки; - золотное шитье; - товарное значение вышитых изделий и изменение их качества; - тканьё тесьмы: инструменты и приспособления. - Переплетное ремесло: инструменты, изготовление бумажных и кожаных переплетов; тиснение кожаных переплетов; - письменные принадлежности и их изготовление.

Музыка. (Л. 268-273)..... 415

Отношение к музыке. - Струнные инструменты. - Духовые инструменты. - Бубны и барабаны. - Трещотки и колотушки. - Глиняная труба.

Игрушки детей. (Л. 282-283).....	421
Игры и увеселения взрослых. (Л. 284-290).....	423
Байга: отношение к ней сартов, места проведения, организация, описание. - Общественные гуляния. - Семейные торжества: организация и порядок про- ведения. - Фокусники, жонглеры, акробаты. - Выступление мима. - Бачи: повседневная одежда и костюм для выступлений; танцы бачей; отношение к ним сартов. - Танцовщицы и проститутки. - Выступления странствующих артистов на городских площадях и их роль в организации антиколониального Андижанского восстания (1898). - Игры в кости, рулетку, карты, шахматы: описание используемых в этих играх предметов.	
Курение и жевание табака. (Л. 306-311).....	434
О распространении среди сартов курения и жевания табака, употребления га- шиша и опиума. - Виды курительного и жевательного табака. - Изготовление жевательного табака. - Табакерки. - Чилимы из разных материалов; сартов- ские, персидские и индийские чилимы. - Курение чилима. - Употребление и продажа гашиша, анаши, опиума.	
Религия. (Л. 312-320).....	440
Описание предметов, связанных с религией и верованиями: четки, подставки для Корана, молитвенные коврики, сосуды для омовения. - Священные ключи или колодцы. - Дервиши-календары: предметы костюма, сосуды для сбора подаяний, посохи. - Дувана: образ жизни, особенности костюма, атрибуты. - Кубики для гадания. - Чаши для лечения различных болезней. - Предметы убранства мечетей.	
Оружие. (Л. 388-393).....	451
Планы Дудина в отношении приобретения оружия и причины, по которым оно оказалось плохо представлено в его коллекциях. - Предметы оснащения воина: кожаные штаны, кольчуги, шлемы, налокотники, щиты; описание видов, разновидностей и декора этих предметов. - Ружья. - Пушки. - Патронташи и пороховницы. - Луки, стрелы, колчаны, копья, кистени. - Шашки, кинжалы, боевые топоры. - Колодки, ошейник, наручники арестантов.	
Публичные дома. (Л. 394).....	457
Аптека. (Л. 395).....	459
Организация аптекарского дела и инструменты для приготовления и хранения лекарств.	
Кожаная посуда (Л. 396)	460
Костюм бачи (Л. 397)	461
Прически. (Л. 398)	462
Бритье головы, стрижка бороды и усов; особенности бритья головы у детей, дервишей и по обету. - Девичьи и женские прически; украшение волос.	

VI

Узбеки. 1900-1902 гг. (Л. 399-415) 463

Узбекские селения Бухарского ханства и окрестностей Самарканда: планировка, жилые и хозяйственные постройки. - Домашняя утварь. - Приготовление сухого сыра. - Утварь для омовений. - Выпечка лепешек. - Домашняя обстановка. - Конструкция юрты и предметы ее убранства. - Юрты бедняков. - Мужской костюм. - Женский костюм и украшения. - Убранство коня. - Верблюжья упряжь. - Тканье шерсти: качество сырья, ассортимент изделий, использование. - Узбекские ковры: виды, качество, особенности расцветки и орнамента. - Различия между кизилайскими и баширскими коврами. - Каракалпакские ковры: технологические и орнаментальные особенности. - Виды каракалпакских ковровых изделий. - Ковры узбеков-кипчаков в окрестностях Самарканда. - Сравнение качества старинных и современных Дудину ковров. - Условия сбора и характеристика ковровой коллекции, приобретенной для музея. - Паласы: технологические и локальные особенности. - Вышитые изделия. - Изделия из кожи.

VII

Каракиргизы. Алай. 1901. (Л. 416-452)..... 486

Ландшафт Алайской долины; кочевья, пастбища, аулы. - Условия и особенности работы Дудина в Алайской долине. - Организация аулов. - Конструктивные элементы юрты. - Планировка и внутреннее убранство юрты: укладки и сундуки, кровати, постельные принадлежности, настенные мешки. - Домашняя утварь: деревянная, кожаная, металлическая. - Утварь для кипячения воды, приготовления пищи, для раздувания огня. - Ручные жернова. - Осветительные приборы. - Курение и жевание табака. - Музыкальные инструменты. - Конская упряжь для верховой езды; коровы и быки для верховой езды. - Вьючные животные. - Особенности конской упряжи для женщин при перекочевках и для невест. - Мужская одежда, пояса, головные уборы, обувь. - Женская одежда, головные уборы, украшения, прически. - Туалетные принадлежности. - Детская одежда. - Детская колыбель. - Обучение грамоте, исправление и предметы религиозного культа. - Кладбища. - Ремесла: виды, распространение. - Кошмоваляние. - Изготовление и виды кожаной посуды. - Прядение. - Ткачество: устройство и работа ткацкого станка, виды тканей. - Ковроткачество: станок и инструменты, пряжа; расцветка ковров, орнаментальные композиции и мотивы узоров. - Ковровые изделия. - Изделия из войлока: виды, приемы орнаментации. - Вышитые изделия: из ткани, из кожи. - Об упадке в прикладном искусстве киргизов. - Изготовление циновок. - Женские занятия. - Изделия, инструменты и приемы столярного ремесла. - Резьба по дереву. - Тиснение по коже и изготовление кожаной утвари. - Выпас скота и заготовка корма; уход за скотом; предметы для привязи скота и ловли лошадей. - Приготовление

сыра и масла. - Приемы доения кобыл и овец. - Распорядок дня на летовках: женские и мужские занятия. - Байга. - Скачки. - Зимние стоянки, жилища и хозяйственные постройки. - Прически.

VIII

Поездка 1902 г. Самарканд - Ташкент - Сырдарьинская область - Фергана и заключение о всех поездках. (Л. 453-473) 532

Задачи поездки 1902 г. - Маршрут от Самарканда до Ташкента. - Горные таджики: планировка селений и домов; домашняя утварь; одежда мужская и женская, украшения; курение и жевание табака. - Скотоводство и земледелие у горных таджиков; средства для езды и перевозки тяжестей. - Путь от Пскема через Турпакбельский и Майдантальский перевалы до урочища Минбулак; легенда о происхождении названия рек Каракыз и Анда- ульгам. - Предметы, приобретенные у казахов в урочище Минбулак (Сырдарьинская область); сравнение предметов быта местных казахов и других районов; распространение российских предметов и изготовленных сарта- ми. - Конструкция и убранство казахской юрты; домашняя утварь; жевание и хранение табака; музыкальные инструменты; осветительные приборы. - Состав мужского и женского казахского костюма; головной убор замужней женщины; украшения; костюм невесты; убранство коня невесты. - Кошмо- валяние и ткачество у казахов. - Сарты в Аулие-ата и Мерке. - Мазар Айша- биби в сел. Головачевка. - Возвращение в Самарканд и поездка по городам Ферганской долины. - Каракалпакские кишлаки в Фергане: планировка, дома и хозяйственные строения, домашняя утварь, ковры и вышивки; мужской костюм. - Поездка по Зеравшанской долине. - Отношение к приобретению предметов быта у афганцев, персов, цыган и евреев. - Обработка и хранение в музее изразцов, привезенных Дудиным. - Количество экспонатов и негативов по разным народам. - Характеристика фотоколекций.

Отчет С.М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900-1902 гг. как этнографический источник

Поездки в Среднюю Азию, совершенные С.М. Дудиным в 1900, 1901 и 1902 гг., стали не только первыми в России целенаправленными этнографическими экспедициями в этот регион, но и первыми экспедициями нового этнографического музея, который создавался в то время в столице Российской империи - Санкт-Петербурге.

Официальной датой создания музея является 1902 г., но уже за несколько лет до нее было принято решение об учреждении в составе Русского музея императора Александра III Этнографического отдела (в настоящее время - Российский этнографический музей (РЭМ)). У его истоков стояли крупнейшие историки, археологи, востоковеды, искусствоведы, этнографы страны - С.Ф. Ольденбург, П.П. Семёнов-Тянь-Шанский, В.В. Бартольд, В.В. Радлов, В.В. Стасов и др. Они видели задачу отдела, который со временем должен был стать самостоятельным музеем, в составлении «этнического портрета» каждого народа Российской империи путем приобретения и сохранения подлинных предметов его традиционной культуры. Среди различных источников комплектования фондов музея приоритетным был выбран сбор предметов непосредственно у населения во время этнографических экспедиций, что позволяло получить о них наиболее полную и достоверную информацию.

Средняя Азия не случайно стала первой в экспедиционной программе музея. Она сравнительно недавно была присоединена к России, и знакомство с культурой населявших ее народов отвечало как требованиям национальной государственной политики, так и научным интересам отечественного востоковедения, представители которого курировали среднеазиатское направление работы Этнографического отдела. Кандидатура «коллектора», как называли в то время тех, кто занимался приобретением экспонатов для музеев, который должен был отправиться в Среднюю Азию, была предложена академиком, директором Музея антропологии и этнографии В.В. Радловым. Им стал Самуил Мартынович Дудин (1863-1929) - художник и специалист по документальной фотографии. Он уже бывал в Средней Азии: проезжал по ее территории в 1891 г. в составе экспедиции в Монголию, в долину

реки Орхон, под руководством В.В. Радлова, в 1893 г. сопровождал В.В. Бартольда в его поездке по Туркестанскому краю, работал фотографом в историко-архитектурных экспедициях (1895-1899) по изучению памятников старины Туркестана, возглавляемых Н.И. Веселовским, - и перенял от этих выдающихся востоковедов интерес к культуре среднеазиатских народов. Особенно его, как художника, привлекало их декоративно-прикладное искусство, и он считался одним из специалистов в этой области¹.

Однако задачи, которые стояли перед Дудиным на этот раз, далеко превосходили круг его интересов и даже компетенции, так как в процессе их решения ему предстояло значительно расширить не только свои знания о народах Средней Азии, но и знания, которые на тот момент существовали о них в отечественной и зарубежной литературе. Это касалось прежде всего повседневной культуры, наименее изученной и зачастую закрытой для чужеземцев, и ее предметного мира. Он должен был не ограничиться приобретением отдельных вещей, примечательных в художественном плане или особо этнически знаковых, которые обычно привозили из поездок в «экзотические» страны путешественники и этнографы, а совершить монографический сбор, охватывающий буквально все сферы жизни, которые так или иначе могли быть отражены в предметном мире среднеазиатских народов. Представление об этнокультурном своеобразии региона должны были дополнить фотографии, «рассказать» о том, что невозможно было передать только вещами: «характер страны» - ее города и селения, улицы, площади, караван-сарай и базары, манеру одеваться и носить костюм, архитектуру жилых построек и то, как оформляется их внутреннее убранство - расставляются вещи, расписываются стены и потолки, как выглядят ремесленные мастерские и происходит процесс создания тех или иных изделий, как они используются в быту, как справляют праздники и играют дети

¹ Вишневецкая В.А. Из жизни и деятельности С.М. Дудина - художника, собирателя, исследователя // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX-XX вв.). СПб., 1992. С. 84-106; Прищепова В. К 150-летию со дня рождения С.М. Дудина-художника, этнографа // Антропологический форум. № 15 (ОнНпе). С. 608-649; Дмитриев С.В. Штрихи к собирательской деятельности С.М. Дудина // СМАЭ. Т. 52. СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 96-106; Дмитриев С.В., Попова Л.Ф. Кашгарская коллекция С.М. Дудина в Российском этнографическом музее // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX - начале XX века. СПб., 2008. С. 88-ш.

Каждая экспедиция длилась почти 7 месяцев. В результате Дудиным было собрано около 5000 тысяч экспонатов и сделано почти 2000 фотографий, которые поступили в фонды музея и заложили основы его среднеазиатских коллекций. До настоящего времени они остаются одним из самых репрезентативных этнографических источников для изучения традиционной культуры народов Средней Азии и Казахстана. Его особая научная ценность обусловлена тем, что Дудин, хотя и с разной степенью полноты, сделал описание каждого из привезенных им предметов, аннотировал каждую фотографию, зафиксировав ценнейшую этнографическую информацию в музейных коллекционных описях. Еще более обширный комплекс такой информации содержится в отчете, составленном Дудиным по итогам всех трех поездок и, так же как его коллекции, хранящемся в собрании Российского этнографического музея (РЭМ) - преемнике Этнографического отдела. Отчет вобрал в себя не только многочисленные сведения о предметном мире народов региона, дополняющие и разъясняющие сведения, приведенные в коллекционных описях, но и о занятиях, обычаях и традициях местного населения, демонстрируя историко-культурный контекст бытования собранных артефактов. Он явился, по существу, путеводителем как по вещевым и фотоколлекциям, так и по маршрутам поездок Дудина по обширной территории Средней Азии. Вместе с тем в отчете нашел отражение еще один немаловажный аспект - становление этнографической музейно-собирательской работы в Средней Азии, так как Дудина по праву можно отнести к плеяде ее основателей.

Отчет представляет собой 473 листа, исписанных убористым почерком, с многими вставками на полях, между строк или даже на других страницах, дополняющими содержание основного текста. Позднее экспедиционные отчеты стали поступать в архив музея в машинописном виде, но отчет Дудина так и сохранился в рукописном, практически черновом варианте, иллюстрирующем творческий процесс его составления автором.

Дудин писал отчет в 1903 г., после того как к лету того же года завершил регистрацию своих коллекций. Эта работа позволила ему не только освежить впечатления о поездках, но и систематизировать приобретенные им вещи и фотографии, ссылки на которые он включил в отчет с указанием их музейных коллекционных номеров.

ориентировался, очевидно, на заметки в дневнике, который вел во время поездок. К сожалению, сам дневник не сохранился, но, как можно понять из упоминаний о нем в отчете (Л. 91, 416) и обилию подробностей в самом отчете, которые вряд ли могли сохраниться в памяти на протяжении трех лет, он вел его систематически, внося в него и всевозможные полученные тем или иным путем сведения, и собственные впечатления от увиденного.

Отчет разбит на 8 основных разделов, сформированных по хронологическому и, одновременно, этническому принципу, хотя и не всегда совпадающих, так как в разные годы Дудин мог побывать в одних и тех же населенных пунктах и районах и, соответственно, собирать материалы по одному и тому же народу или локальной группе. Народы, среди которых он работал и по которым собрал вещевые и/или фотоколлекции, согласно современной этнической классификации, это - узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи, каракалпаки, уйгуры, бухарские евреи, цыгане, афганцы, индусы, иранцы. Однако в отчете некоторые из них названы в соответствии с терминологией, принятой в то время.

Так, киргизов и казахов Дудин называет, соответственно, «каракиргизы» («черные киргизы») и «киргиз-казахи»-наименования этих народов, распространенные в русскоязычной литературе и документах с XVI в. и сохранявшиеся до 1925 г. Оседлое население центральных районов Средней Азии - Среднеазиатского междуречья именует «сартами». О происхождении и употреблении этого термина в историко-этнографической литературе споры между учеными развернулись еще в конце XIX в., и до сих пор по этим вопросам нет однозначного мнения². Полагают, что еще в раннем Средневековье сартами кочевники называли жителей оазисов независимо от их этнической и языковой принадлежности. Но к кому термин относился впоследствии - к тюркоязычному или ираноязычному местному населению и к каким народам его правомерно было применять в качестве синонима их этничности в XIX - начале XX в., когда локальные различия доминировали над этническими, оставалось под сомнением. Дудин в этом вопросе следует позиции В.В. Бартольда и других ученых,

² Подробно с библиографией по данному вопросу см.: *Абашин С. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности.* СПб., 2007.

термин «сарт» на представителей обеих языковых групп, близких по культурным традициям, которых в современной этнографии именуют «оседлые узбеки» и «равнинные таджики». Кроме того, сартами им названы в отчете и жители городов Кашгарского оазиса в Китайском или Восточном Туркестане - историко-культурной области на северо-западных рубежах Китая, имеющие много общего в истории и культуре с сартами Среднеазиатского междуречья (Западного Туркестана) и также исповедующие ислам. Термин «сарты» в данном случае Дудин употребляет наряду с термином «кашгарлыки», подчеркивающим локальную принадлежность этой группы сартов, но абсолютно избегает термина «уйгуры», как собственно и называлось и продолжает называться местное коренное население. Таким образом, термин «сарты» предстает у Дудина как надэтническое обозначение, применимое им к разным по происхождению народам. Поэтому «вычленив» из его отчета описания, относящиеся к культуре того или иного современного этноса, возможно лишь с определенной долей условности. Это касается главным образом современных таджиков и узбеков, которые проживали в одних и тех же городах, особенно в Бухаре и Самарканде, часто были двуязычны, пользовались одинаковыми предметами быта и почти не различались в повседневной культуре.

Узбеками в отчете названы только те группы этого народа, которые принадлежали к потомкам самых поздних тюркских племен, пришедших в Мавераннахр (так называли Среднеазиатское междуречье арабы, когда распространяли здесь ислам) на рубеже XV- XVI вв. из Даштикипчакских степей (к востоку от Волги и к северу от Сырдарьи), и еще в начале XX в. сохраняли кочевой и полукочевой уклад жизни. Таджиками же Дудин именует жителей горных районов современного Таджикистана - Нагорной Бухары, как называли эти области Бухарского ханства в прошлом, то есть применяет термин «таджик» лишь к особой историко-культурной группе таджикского народа - горным таджикам.

Первый и последний разделы отчета включают материалы по разным народам. В первом разделе Дудин описывает и свою работу во время экспедиции 1900 г. среди оседлого населения центральных районов Средней Азии, и особенности работы среди туркмен и киргизов (каракиргизов), рассказывает о поездке по Нагорной Бухаре и Алаю в Кашгар, хотя в эти районы региона, а также к туркменам

и каракиргизам он ездил в 1901 г. В последний же раздел отчета наряду с подведением итогов всех трех поездок Дудин включил материалы поездки 1902 г., во время которой побывал и в сартовских городах, и у горных таджиков, и у казахов (киргиз-казаков), приводит сведения о каракалпаках Самаркандской области, бухарских евреях и афганцах, персах и индусах, проживавших в городах Средней Азии, с которыми наверняка сталкивался и в предыдущие годы.

Вместе с тем туркменам, каракиргизам, горным таджикам, сартам центральных районов Средней Азии и сартам (кашгарлыкам) Восточного Туркестана в отчете посвящены отдельные разделы. Также в одном разделе сгруппированы материалы по узбекам, хотя Дудин собирал их на протяжении всех трех поездок во время переездов через территорию Бухарского ханства и Зеравшанской долины, посещая встречающиеся на пути узбекские аулы и летовки, или приобретал узбекские узорчатые изделия и ковры на базарах сартовских городов.

По тексту отчета можно почти детально проследить географию его маршрутов в разные годы.

Поездку 1900 г. Дудин начал с Самарканда, отсюда выезжал в Бухару, в Ургут, Джизак, затем через Ура-тубе, Ходжент отправился в города Ферганской долины - Коканд, Маргелан, Наманган и в Ташкент, останавливаясь в каждом городе от пяти дней до месяца, много ездил по окрестным кишлакам. Эта поездка отчасти носила разведывательный характер: он выработывал принципы отбора вещей, приемы их приобретения, вникал в особенности повседневной жизни и культуры местного населения.

В 1901 г. Дудин поставил своей задачей исследовать районы расселения туркмен, «покончить с коллекциями сартовскими, положить начало коллекций киргиз и каракиргиз, а также и горных таджиков» (Л. 12). Он выехал из Санкт-Петербурга в конце апреля. На этот раз его поездка началась с Красноводска, в окрестностях которого он рассчитывал «поколлектировать у иомудов», но к его приезду они уже откочевали из этих мест, поэтому из Красноводска Дудин по железной дороге направился в Ашхабад и Мерв. Там он провел в общей сложности три недели, работая не столько в этих городах, которые не заинтересовали его ни архитектурой (за исключением развалин Старого Мерва и других архитектурных памятников старины), ни бытом местных жителей, сколько разъезжая по окрестным аулам, на

селенным туркменами-текинцами. Из Мерва Дудин совершил также почти трехнедельную поездку в Тахта-Базар, близ которого обитали племена туркмен-сарыков. Но затем, опасаясь, что не хватит времени на осуществление всех планов поездки этого года, и отмечая в отчете, что для охвата других туркменских племен необходима специальная экспедиция, выехал в Самарканд (Л. 15).

Из Самарканда он на 10-12 дней съездил в Бухару, а по возвращении отправился в горные районы Бухарского ханства - в Нагорную Бухару. Его путь пролегал через перевал Тахта-Карачи в Шахриябс, отсюда в Яккабаг, Гузар, через ущелье Бызгала хона или Железные Ворота к Дербенту и Байсуну, и далее в Каратаг, Душанбе, Гиссар, Файзабад, Бальджуан, Оби-Гарм в долине р. Киндала недалеко от ее впадения в Вахш, и, наконец, в Гарм в высокогорных районах Памира. От Гарма Дудин направился вдоль реки Сурхоб и далее ее притоку - реке Кара-су в Алайскую долину.

В Алайской долине Дудин планировал заняться обследованием зимовий каракиргизов. Но сначала его целью был Восточный Туркестан. Продолжив свой путь вдоль Кара-су, он доехал до Иркештама, расположенного недалеко от китайской границы, и, миновав китайский пограничный пост у станции Мин-юл, въехал в Кашгарскую долину. Через 5 дней он достиг Кашгара, где провел две недели, побывав и в городе Кашгаре, и в двух других крупных восточнотуркестанских городах - Аксу и Хотане.

Специальный сбор материалов по каракиргизам Дудин проводил уже на обратном пути, так как, вернувшись из Кашгара в Иркеш- там, через Терекдаванский перевал направился в сторону города Ош, проехав по восточным районам Алайской долины, где пролегли их основные кочевья. Из Оша в конце августа он прибыл в Самарканд и оставался там еще два месяца, обрабатывая собранные коллекции.

Экспедиция 1902 г. была вызвана, как писал в отчете Дудин, необходимостью «дополнения пропусков в собраниях, сделанных во время поездок 1900 и 1901 гг., пропусков неизбежных при громадности района» (Л. 453). Выехав из Санкт-Петербурга в начале мая, он направился в Самарканд, где занялся подготовкой поездки к киргизам и каракиргизам, сложный маршрут которой Дудин подробно приводит в отчете. Ее он начал из Ташкента, откуда, наняв вьючных лошадей, направился через Чимган по долинам рек Чирчик, Пскем,

Чаткал, Талас к Турпакбельскому перевалу. По реке Чирчик осмотрел несколько киргизских зимовок, на реках Пскем и Чаткал - селения горных таджиков Брич-Мулла (на р. Чаткал, современное название Бурчмулла) и Богустан, Нанай, Пскем (на р. Пскем). Перейдя Турпакбельский перевал через ущелья Каракыз и Турпакбель, оказался в Мандантальской долине и далее через Мандантальский перевал вышел в долину реки Куркурсу, где побывал на стоянках киргизов. Затем отправился в урочище Минбулак и там «нашел довольно много кочевков киргиз-казаков», а оттуда - «по почтовому тракту от станции Бурнай через Аулие-Ата до Мерке», посещая «в промежутках работы среди киргиз» сартовские кишлаки. Из Мерке Дудин возвратился в Самарканд, но на этом его экспедиция не закончилась. Из Самарканда он отправился в Ферганскую долину и объехал города Коканд, Маргелан, Андижан, Наманган и Чуэт, а когда вернулся оттуда в Самарканд, «сделал несколько маленьких экскурсий по Зеравшанской долине с целью ознакомиться как с сартовскими, так и узбекскими кишлаками» (Л. 468).

За перечнем географических названий стоят не просто сотни километров, но расстояния, преодоленные преимущественно пешком или верхом, на арбе или почтовых лошадях по опасным горным тропам, по степным дорогам и по пустыни. Одновременно приходилось решать задачи отбора и приобретения этнографических предметов, их транспортировки, фотографирования, общения с местным населением, что часто было делом далеко не простым. В городах, например, из-за «полной почти невозможности доступа в сартовские жилища или по меньшей мере в его важнейшую половину», Дудин вынужден был делать большинство покупок на базарах, у старьевщиков и «антикваров-промышленников», как называл он тех, кто занимался скупкой у населения и перепродажей коллекционерам и туристам произведений местных ремесел и промыслов (Л. 3-5). Но о самих вещах, их особенностях, бытовании, продавцы обычно ничего не знали. Не помогли, как писал в отчете Дудин, и «расспросы на этот счет у местной интеллигенции и знатоков края <...>. Наиболее сведущие из них могли много сообщить о прошлом края, о его истории, но их занимали либо археология, либо история и тому подобные вопросы, но сведения их по части прошлого материальной культуры сартов были немногим больше моих собственных, некоторые вопросы, кото

рые я ставил им, были для них и совершенно новы» (Л. 3-4). Поэтому все многочисленные и подробные сведения о собранных им предметах, которые приведены в отчете, получены были Дудиным буквально по крупицам путем долгих и кропотливых «расспросов и розысков» (Л. 4), и большинство из них были впервые введены им в этнографическую науку. Немало сложностей возникало и при работе среди кочевников. Так, на Памире ему не удалось приобрести ни одного предмета у местных узбеков, как он называет в отчете встретившиеся ему там тюркоязычные кочевые племена: только после долгого убеждения враждебно настроенных к нему людей, его пустили в три юрты, «из которых предварительно все вынесли!» (Л. 98).

Но и при дружелюбном отношении населения работа Дудина как собирателя имела свои сложности. Рассказывая о гостеприимстве туркмен, он, например, пишет: «Гостеприимность их не лишена, впрочем, некоторого комизма. Вас - гостя - водят чуть не из юрты в юрту и в каждой угощают "чем бог послал". <... > Этикет требует, чтобы вы - гость - всего этого хоть отведали, т.к. отказ обидит хозяина юрты, и после 3-й или 4-й юрты вы уже более или менее сыты; а между тем, вам придется посетить еще непременно штук десять юрт, где вас ждет все то же самое; штук десять потому, что вы должны зайти ко всем более или менее влиятельным лицам аула, опять-таки чтобы не обидеть их. Но все это окупается тем, что вы услышите игру музыкантов на *дутаре*, *каузе*, а в ряде юрт полюбоваться на хорошие коврики и *хорчжумы*» (Л. 39).

Примечательно, что современным этнографам во время экспедиционно-собираательской и полевой работы в Средней Азии приходится встречаться с похожими проблемами: также или даже еще в большей степени сталкиваться с перекупщиками, «антикварами-промышленниками», заниматься путем долгих расспросов воссозданием уже почти забытой «истории» приобретаемых вещей - датировкой, особенностями изготовления и бытования, испытывать, с одной стороны, недоверие людей к «чужому» и «закрытость» перед ним, с другой - непривычное для европейца гостеприимство, требующее от исследователя знания тонкостей местного этикета. Дудин справедливо отмечает в отчете, что самым эффективным методом этнографической полевой работы в регионе является длительное проживание в одном месте, где к тебе привыкают, завязываются дружеские отношения

и исследователь может постепенно знакомиться с бытом, обычаями и традициями местного населения (Л. 21). Однако ему далеко не всегда, учитывая масштабы стоящих перед ним задач, пришлось придерживаться этого метода, названного впоследствии в этнографии «включенным наблюдением», несмотря на семимесячное пребывание в регионе во время каждой экспедиции. Данное обстоятельство сказалось и на количестве предметов, и на объеме информации, собранных им по каждому народу.

В целом в собирательской работе Дудин старался следовать программе, которая была составлена им под руководством В.В. Радлова еще перед первой поездкой, зимой 1900 г. Правда, программа касалась тогда только сартов, но Дудин применил ее впоследствии и при работе среди других народов региона. Программа подразумевала сбор артефактов по традиционным этнографическим темам - жилище, одежда и украшения, основные занятия, ремесла и промыслы, пища, утварь и другие, которые должны были иллюстрировать и дополнять фотографии, сделанные в ходе поездок (Л. 1-2). В музее, по заданию которого Дудин должен был отправиться в экспедицию, в 1900 г. еще только предполагалась разработка программы, по которой будущему Этнографическому отделу предстояло комплектовать свои коллекции, и в 1902 г. она была опубликована³. Но Дудин уже за два года до этого сформулировал основные принципы и направления собирательской работы музейных этнографов и следовал им в своей экспедиционной работе.

Информации о предметном мире каждого народа отведено в отчете наиболее значительное место, что объясняется первостепенной задачей, стоящей перед Дудиным, - сбор вещевых коллекций. В разделах отчета предметы сгруппированы тематически (например, жилище, костюм, средства передвижения, езды и перевозки грузов, приспособления для курения, музыкальные инструменты, детские игрушки, предметы культа и другие), а при описании ремесел - по материалу и способу изготовления. Наряду с перечислением формальных признаков предметов (материала, формы, конструктивных деталей и т.п.), очень четких, делающих их вполне

³ Программа для собирания этнографических предметов. Издание Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III. 1902.

дения о технологических особенностях, используемых инструментах и приспособлениях, а также о применении в быту, что разносторонне демонстрирует традиционный предметный мир.

Однако, стараясь быть объективным и в равной степени представлять в отчете все его сферы, он все же более подробно останавливается на предметах, имеющих художественное оформление. В культуре кочевников, например, его особое внимание заслужили ковры и ковровые изделия прежде всего туркменские, описанию изготовления которых, видам и особенностям орнаментов у разных племенных групп в отчете отведена большая часть раздела о туркменах. Туркменские, узбекские, каракалпакские ковры Дудин приобретал и в аулах, и на городских базарах, выискивая наиболее характерные и качественные экземпляры и пытаясь разобраться в их разновидностях. Собранная им ковровая коллекция, хранящаяся в РЭМ, до настоящего времени считается одной из лучших в мире, а свое увлечение коврами он сохранил на всю жизнь. В 1926 г. вышла его большая статья о коврах, написанная на основе богатого опыта их изучения во время экспедиций в Среднюю Азию⁴.

В культуре оседлого населения таким приоритетом стала архитектура и декоративная отделка старинных зданий - мечетей, медресе, мавзолеев росписью, керамическими изразцами и мозаикой. В отчете свой интерес Дудин объясняет тем, что хотел исследовать, как архитектура и декор древнего зодчества «вливали на те же элементы как сартовской архитектуры, так и архитектуру киргиз и туркмен» (Л. 473), но, безусловно, он отвечал и его собственному увлечению декоративно-прикладным искусством Средней Азии. Иначе трудно понять, почему этим не совсем профильным для этнографии темам Дудин, несмотря на насыщенную программу, уделил так много внимания: собрал сотни изразцов, фрагментов мозаики, резных колонн и капителей, сделал слепки с резных кирпичей разных архитектурных сооружений, посвятил им более ста пятидесяти фотографий и в отчете отвел значительное место их подробному описанию (Л. 112-125, 137⁴-158). Однако это, пожалуй, единственная часть его экспедиционных приобретений, которая так и осталась невостребованной. Дудин планировал использовать привезенные им образцы для

⁴ Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии // Сборник МАЭ. Т. VII. 1928. С. 71-166.

уборки будущего среднеазиатского отдела музея» (Л. 155), подразумеваемая под этим, очевидно, оформление экспозиции в залах музея. Но музей открыл для посетителей свои первые экспозиции только в 1923 г., и ни на них, ни на последующих экспозициях или выставках они так и не были показаны. Хотя другая цель Дудина - сохранение «от неизбежного окончательного разрушения тех фрагментов декоративных украшений, которые отпали от стен зданий» (Л. 137), - была им успешно выполнена: их коллекции по-прежнему хранятся в фондах РЭМ, за исключением нескольких экспонатов, которые в 1935 г. были переданы в собрание Эрмитажа.

Вместе с тем стремление Дудина к «старине», приобретению как можно более старых по времени изготовлению предметов, а не тех, которые были сделаны во время его поездок, нашло отражение во многих экспонатах его вещевых коллекций и в отчете. Следуя такому пути, он руководствовался, очевидно, прежде всего тем, что вещь приобретает особую этнографическую ценность после того, как «пожила» в повседневной культуре и стала ее неотъемлемой частью. В отчете Дудин, например, приводит обстоятельства приобретения им инструментов ремесленников: стараясь покупать у мастеров весь комплект инструментов, которыми они работали, он нередко сталкивался с тем, что те отказывались продавать их только потому, что у них «станет на некоторое время работа», пока они приобретут точно такие же инструменты, но новые (Л. 7).

Отбирая старинные экземпляры среди предметов с декоративным оформлением, Дудин считал, что они имеют больше художественных достоинств и более достоверно отражают традиции народного творчества, чем новые. Так, описывая в отчете туркменские ковры, он отмечает: «Часто не уступая старым коврам в доброте и правильности тканья, новые ковры далеко хуже старых по красоте красок, их прочности и чистоте и строгости рисунка. Будучи окрашены анилиновыми красками, они имеют неприятный холодный общий тон, различные краски их орнаментации слишком яркие, плохо гармонируют друг с другом, отчего неприятный тон ковра делается еще более неприятным» (Л. 55-56). О подобных явлениях он пишет в узбекском ковроткачестве, сегодя на то, что собрать достаточно полную коллекцию узбекских ковров сейчас, «пожалуй, труднее даже, чем коллекцию текинских ковров» (Л. 412). Высказывает сожаление

и в отношении киргизского прикладного искусства: «И в вышивальном ремесле, как и в ковровом деле, в настоящее время происходят изменения, характеризующие упадок художественн[ого] вкуса под давлением новых жизненных условий и влияний»; почти прекратилось изготовление узорных циновок (Л. 440-441). Упадок, по мнению Дудина, происходил и в художественных ремеслах сартов - керамическом (Л. 326), медночеканном (Л. 360-361), ткацком (Л. 342), резьбе и росписи по дереву (Л. 352) и многих других. Поэтому наряду с приобретением современных вещей он старался покупать более старые, уже исчезнувшие с рынка, «но тем не менее еще сохранившиеся в хозяйстве сартов», выискивая их «среди всякого хлама мастерских различных ремесленников и у торговцев старьем» (Л. 3). Благодаря такому подходу музей получил не только высокохудожественные образцы произведений среднеазиатского народного творчества, но и артефакты, датированные серединой и первой половиной XIX в., отдельные экспонаты - концом ХЛ/1Н в., что сегодня представляет большую редкость для музейных этнографических собраний.

В отчете Дудин не ограничивается констатацией упадка в тех или иных отраслях ремесел и промыслов, а отмечает в каждом конкретном случае, в чем он проявился, какие и почему произошли изменения. Его описаниям приобретенных в поездках предметов вообще свойственно применение сравнительно-аналитического метода, являющегося тогда еще новаторским в отечественной этнографии. Дудин сравнивает не только новые и старые по времени изготовления образцы, иногда даже с археологическими материалами, но и произведенные разными народами и в разных локальных центрах. Последнее в большей степени касается ремесленных изделий сартов - медночеканной утвари, керамики, тканей, произведений кузнечества, столярного дела и других.

Раздел, посвященный сартам, - вообще самый значительный по объему, занимая более половины отчета, и самый насыщенный информацией о предметном мире и быте, о городах, в которых они проживали. В определенной степени это объяснялось более благоприятными условиями, имевшимися в центральных районах Средней Азии для этнографической и собирательской работы. Большая часть этой территории входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства, образованного в 1867 г., а Бухарский эмират, хотя и сохранил

независимость, но находился под протекторатом России, и местные власти по ходатайству российского представительства в Бухаре предоставили Дудину возможность беспрепятственно передвигаться по его пределам⁵. Однако главная причина собирательского и исследовательского интереса Дудина и руководства музея заключалась в том, что на этой территории - в Бухарско-Самаркандском и Ташкентском оазисах, в Ферганской долине были сконцентрированы самые яркие достижения среднеазиатской цивилизации - градостроительства и архитектуры, художественных ремесел и промыслов, орнаментального искусства, которые всегда так привлекали европейцев и которые покорили воображение С.М. Дудина как художника еще со времен его первых посещений Средней Азии. Действительно, культура основных, близких по традициям и образу жизни местных народов - оседлых узбеков и равнинных таджиков - насчитывала не одно тысячелетие и характеризовалась значительно более многочисленными, чем у кочевых народов, формами хозяйственной деятельности, разнообразием видов жилых построек и их убранства, многообразием костюма, ремесел и многих других сфер жизни, что открывало и продолжает открывать большой простор для научно-собирательской работы.

Среди сартов Дудин провел наибольшее количество времени: им была полностью посвящена его первая экспедиция 1900 г. и частично следующие две экспедиции. Он собрал более 2000 предметов их бытовой культуры, сделал около 800 фотографий. Длительное проживание в сартовских городах позволило ему довольно близко познакомиться с бытом местного населения и благодаря этому привести в отчете оригинальные описания многих явлений. При этом его принцип - описывать только то, что видел своими глазами. Поэтому, очевидно, в отчете не так много подробностей о жизни кочевых народов: расположение их аулов или стоянок на значительном расстоянии друг от друга не позволяло Дудину подолгу задерживаться на одном месте и вникнуть во все нюансы быта. О киргизах Алая он, например, прямо пишет: «Как живут киргизы на зимовьях я не наблюдал. На летовках же предо мной мелькала только, так сказать, повседневная жизнь, из таких экстраординарных случаев, как рождение ребенка, свадьба,

⁵Дмитриев С.В. Штрихи к собирательской деятельности С.М. Дудина. С. 97.

похороны предо мной не произошло ничего, поэтому я не возьму на себя смелость описывать здесь обычаи, сопровождающие все эти явления» (Л. 446). Но все же некоторые этнографические наблюдения включены в отчет. У киргизов Дудин, например, описывает приемы доения кобыл и овец, распорядок дня мужчин и женщин на летовках, дает очень живое и детальное описание *байги* и скачек, на которых ему посчастливилось побывать (Л. 447-449). В разделе о поездке к туркменам специально останавливается на их гостеприимстве и застольном этикете (Л. 39), непростые обычаи которых, как упоминалось выше, ему пришлось испытать на себе. Немногочисленные сведения приводит о быте горных таджиков и сартов Кашгара, среди которых он провел сравнительно мало времени и был сосредоточен главным образом на составлении вещевых коллекций.

Но в сартовских городах за три года он стал почти «своим». Особенно привлекательным для него был Самарканд. Отсюда начиналась его первая поездка по Средней Азии, здесь он впервые как собиратель этнографических коллекций окунулся в своеобразный мир культуры местных народов и сюда возвращался из всех странствий по Среднеазиатскому региону. В Самарканде Дудин сделал около 500 снимков различного содержания, тогда как во всех других больших и малых городах и кишлаках, где проживали сарты, - менее трехсот. Сам он объяснял это тем, что «нигде, кроме Самарканда, нельзя найти более типичных проявлений этой жизни. С ним в этом отношении могла бы поспорить лишь одна Бухара, но там я не мог произвести всего ряда затейных работ за недостатком времени, и поэтому еще, что там ко мне не так привыкли, как в Самарканде, где меня знали все и где мой аппарат никого не пугал» (Л. 21).

Длительное проживание в местной среде, буквально вживание в нее, позволило Дудину узнать и увидеть многое из того, что обычно было недоступно для иностранца. Так, описывая планировку двора и дом сартов, он приводит сведения не только о мужском пространстве, но и о женской части двора и женской половине дома, закрытых для посторонних, тем более мужчин (Л. 160). А благодаря завязавшимся в течение трех лет знакомствам он смог побывать в домах семей разного достатка, чтобы подробно привести в отчете их различия в планировке и в убранстве. В Самарканде, например, Дудин жил в одном из таких домов, и, приступая к описанию убранства жилища сартов,

отмечает: «Чтобы дать более детальное представление об этом предмете, я опишу комнаты, в которых я жил в Самарканде» (Л. 164).

По собственным впечатлениям он воссоздает на страницах отчета и такое уникальное явление среднеазиатских городов, как базары, справедливо подмечая их многофункциональность и социально-культурное значение, отличающие их от российских и европейских рынков: «Жизнь сарта вся проходит на улице. Здесь он работает, торгует, толкует о делах, развлекается зрелищами. Его дом со своим разделением на женск[ую] и мужскую половину, доступный для посторонних только во 2-й своей части, привлекает сарта только интимной стороной жизни. Вот почему базары, где сосредотачивается вся торговля и ремесленная жизнь городского населения в Средней Азии, носят совершенно отличный, только им свойственный характер» (Л. 127). Главный базар Самарканда находился на центральной площади города *-регистан*, на которую выходили улицы с торговыми рядами, и сама она являлась местом торговли и времяпрепровождения горожан. Дудин жил на одной из этих улиц, недалеко от мавзолея Би-би-ханым, и мог ежедневно наблюдать шумную, многолюдную жизнь самаркандского базара. В свою очередь, самаркандские наблюдения позволили ему заметить особенности повседневной жизни в других сартовских городах и описать их в своем отчете.

Однако некоторые области культуры сартов остались недоступны Дудину или не могли быть исследованы им достаточно подробно. Это касается прежде всего ее «женской» части и, в частности, женского костюма. Запечатлеть его на фотографиях он смог только на публичных женщинах, так как ни одна добропорядочная сартянка, тем более горожанка, не стала бы позировать с открытым лицом и без паранджи постороннему мужчине. Поэтому он вынужден был показывать женский костюм, манеру его ношения на примере костюмов женщин из публичных домов, у которых они, по его мнению, «по существу ничем не отличаются от костюмов других женщин» и «интересны тем, что только на них и можно ознакомиться с костюмами сартовских женщин, а также и определить, так сказать, идеал костюма и вкус сартовск[ой] женщины» (Л. 250-251). На самом деле, такое заключение не соответствовало действительности, но это станет понятно много позднее, когда появится возможность непосредственного изучения местного женского костюма и будет проделана большая работа

в этом направлении отечественными этнографами. Дудин в отчете и сам отмечает своеобразие головных уборов публичных женщин, проявляющееся в смешении в них гендерных и этнических типов: «... верхний платок замужней женщины, повязанный непосредственно на голову или на тюбетейку, тюбетейку, обвязанную чалмой ташкентского типа, нечто похожее на *джаулук* киргизских замужних женщин из белой *даки*, и т.п.», но общую характеристику костюма сартянок дает все же на основе костюма публичных женщин. Тем не менее описания деталей костюма (рубаш, штанов, верхней плечевой одежды, обуви, украшений) и их локальных вариантов приведены у него в соответствии с особенностями деталей костюма уже обычных сартянок разных городов (Л. 237-267), сведения о которых он получал либо при покупке вещей, либо путем дополнительных расспросов.

Ошибочных или спорных фактов и суждений в отчете Дудина вообще встречается крайне мало. Большинство его данных получило подтверждение в дальнейших этнографических исследованиях. Отдельные неточности обусловлены, скорее, объективными причинами, например, тем, что многие явления местной культуры ему приходилось «открывать» первому, чем какими-либо серьезными упущениями с его стороны. Конец XIX - начало XX в. было временем активного накопления этнографических знаний о регионе, а их уточнение и углубление продолжается до настоящего времени. То же произошло с научным наследием Дудина: на протяжении почти ста последующих лет в музее происходило пополнение новыми экспонатами и дополнительными сведениями преимущественно тех тем, которые были представлены в его вещевых и фотоколлекциях и отражены в его отчете, настолько они имели всеохватывающий характер. Одним из примеров этого процесса могут служить коллекции, посвященные бухарским евреям. Дудин сделал серию фотографий в еврейском квартале «махалла-и яхудиён» в Самарканде, где тогда существовала самая многочисленная община бухарских евреев⁶, но не привез ни одного предмета их быта, объясняя в отчете это тем, что «и в обиходе, и в костюме у них все сартовское, <... > а дублировать вещи я не мог по материальным соображениям» (Л. 469)- Однако

⁶ Емельяненко Т.Г. Коллекция фотографий бухарских евреев С.М. Дудина в собрании Российского этнографического музея // Страны и народы. СПб.: Наука, 2012. С. 187-205.

уже на его снимках можно заметить черты своеобразия в отдельных элементах костюмного комплекса, в манере его ношения, в тканях или иных деталях, а последующее изучение традиционно-бытовой культуры этой еврейской этнической группы, которое, правда, началось только в 1990-е гг., позволило выявить целый ряд признаков, отличающих ее от культуры соседнего населения⁷ и сформировать в музее иллюстрирующую эти признаки коллекцию артефактов⁸. Но во времена Дудина (и на протяжении почти всего XX столетия) существовало устойчивое мнение о заимствованном характере повседневной культуры бухарских евреев, которое тогда еще не могло быть опровергнуто из-за недостаточности этнографических материалов по народам региона. И только позднее, когда такая база была накоплена, именно фотографии Дудина, выполненные им с большой этнографической интуицией, стали одним из главных «аргументов» против такой точки зрения.

Пример бухарских евреев - один из многих, когда этнографические данные Дудина, независимо от полноты, стали отправной точкой для изучения и понимания культурного своеобразия народов Средней Азии. Пройдет немногим более двух десятков лет после его экспедиций, и большинство явлений предметного, семейного и социального мира, описанные им в отчете, начнут стремительно видоизменяться и отойдут в область «далекого прошлого», которое в свое время так привлекало собирателя. Но благодаря таким исследователям-очевидцам, как С.М. Дудин, сохраняется память о них и приоткрывается завеса, под которой скрывается удивительно самобытная, яркая и притягательная загадочным языком своих символов культура, понять которую всегда стремились европейцы, отправляясь в путешествия на Восток, собирая коллекции и изучая этот удивительный мир, полный очарования древности.

⁷ Подробно см.: *Емельяненко Т.Г.* Традиционный костюм бухарских евреев: этнокультурный аспект. СПб., 2012.

⁸ *Емельяненко Т.Г.* Памятники традиционно-бытовой культуры бухарских евреев в музейных собраниях: особенности комплектования // ЭО. 2010. № 3. С. 66-76.

Принципы публикации текста

При подготовке к публикации рукописного текста отчета были сохранены стиль и лексика автора, соответствующие времени его составления и передающие индивидуальную манеру изложения С.М. Дудина. Исправления в тексте коснулись только пунктуации, которая в рукописи была не только устаревшей, но зачастую отсутствовала, что затрудняло понимание содержания текста; курсивом выделены этнические названия предметов. Сохранено также написание этнических терминов, обозначающих предметы быта и архитектурные сооружения, хотя оно не всегда совпадает с принятым в русскоязычной литературе в настоящее время. В том случае, когда в рукописи этнические термины было невозможно расшифровать или когда они были пропущены Дудиным (оставлено место в скобках), то приводились термины, взятые из коллекционных описей, составленных собирателем и именующихся в РЭМ в печатном виде. Материалы описей использованы также для заполнения пробелов в коллекционных номерах и уточнения характеристик некоторых предметов, которые приведены публикатором в примечаниях. В отчете по возможности восстановлены и при публикации сохранены ссылки на коллекционные номера даже тех экспонатов, которые были безвозвратно утрачены в годы войны, так как в коллекционных описях о них сохранилась ценная информация.

При ссылках на коллекционные номера первые цифры обозначают номер коллекции согласно учетной документации РЭМ, следующие - порядковый номер экспоната в данной коллекции.

Рукопись имеет архивный переплет и сквозную архивную нумерацию, которая сохранена при публикации. Поскольку в процессе архивной нумерации и брошюрования листов рукописи, выполненных в 1960-х гг., были допущены некоторые ошибки (пропущены листы 121 и 122, перепутаны отдельные листы, относящиеся к разным разделам), то при публикации, чтобы не нарушать логический порядок содержания отчета, номера листов приводятся не в строгой последовательности. Это может быть вызвано также тем, что дополнения, или вставки, к некоторым фрагментам текста Дудин иногда писал на отдельных листах или на листах с описанием других тем, очевидно, вспоминая и уточняя отдельные детали по мере написания отчета. По этой причине все приписки, сделанные автором на полях, между строк или в конце страницы и относящиеся к содержанию изложенного на ней текста, даются как его продолжение и вставлены в соответствующие места на странице.

С целью более удобного ориентирования читателей в тексте отчета составлено оглавление с подробным описанием содержания каждого раздела.

Отчет иллюстрирован фотографиями С.М. Дудина, сделанными им во время поездок, с сохранением авторских аннотаций.

I | // Отчет. 1900-1902 гг.

Зимой 1900 г. академик В.В. Радлов¹ предложил мне составить коротенькую программу поездки в Среднюю Азию с целью собрания этнография [еских] коллекций сартов Русск[ого] Туркестана, а также смету расходов такой поездки. Программа эта была мной составлена и исправлена при ближайшем участии В.В. Радлова. Затем она была передана на рассмотрение Его Императорского] Выс[очества] В[еликого] К[нязя] Георгия Михайловича^{1 2} и принята им, смета расходов также была одобрена, и я был командирован в Среднюю Азию. Программа эта, обнимая материальную культуру сартов, следующая: МАРШРУТ: Бухара, Самарканд, Джизак, Ура-тюбе, Ходжент, Коканд, Маргелан, Наманган; обратный пункт из Намангана до Джизака. Ташкент. Кишлаки между упомянут [ыми] городами.

ХАРАКТЕР СТРАНЫ (фотографии): населенную] пункты-города, кишлаки. Караван-сарай. Улицы, площади, базары (фотогр[афии]).

Жилище: жилые помещения, дворы, службы, внутренн[ие] убранство комнат - росписи потолка и стены, резн[ые] двери, окна и т.п. (модели, рисунки, слепки, фотогр[афии]).

МЕБЕЛЬ и ее вспомогательные] элементы: кровати, скамьи, столики, ковры, подушки, одеяла, скатерти и т.п. (коллекции). Кухня: очаги, печи, печи для хлеба, жаровни и т.п. (коллекции). ПОСУДА МЕДНАЯ: кумганы, чайники, подносы, тазы, сосуды для омовений, чеканные и не чеканные (коллекции).

Посуда глинян[ая] поливн[ая] и без поливы, расписная и без росписи: миски, тарелки, блюда, кувшины разн[ых] форм и величины (коллекции).

Посуда дерев[янная] расписная и обыкновенная]: корыта, ушаты, коробки и т.п. (коллекции).

¹ Василий Васильевич Радлов (1837-1918) - академик, востоковед-тюрколог, этнограф, археолог; в 1894- 1918 гг. - директор Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера). Принимал активное участие в организации Этнографического отдела Русского музея. (Здесь и далее

² Великий князь Георгий Михайлович (1863-1919) являлся Августейшим Управляющим Русского музея Александра III.

Костюмы мужск[ие], женск[ие], детск[ие], бедн[ые] и богат [ые], принаровл[енные] к различн[ым] целям времени года и материалам (коллекц[ии] и фотогр[афии]).

2 // Головные уборы (коллекциии фотогр[афии]).

Костюмы дервишей, публичн[ых] женщ[ин], нищих, бачей и т.п. (коллекции и фотогр[афии]).

Военные доспехи (коллекции и фотогр[афии]).

Музыкальн [ые] инструменты .

Детские игрушки, игры (коллек[ции] и фот[ографии]).

Украшения: серьги, кольца, браслеты, пояса и т.п. (коллекции] и фот[ографии]).

Курительн[ые] и нюхат[ельные] принадл[ежности] (коллекции).

Езда и перевозка (арбы, упряжь, седла, уздечки, чепраки и т.п. (коллекции, модели, фотограф [ии]).

Производства. Модели характерных] мастерских. Инструменты. Образцы сырых и вспомогательных] материалов и изделий и т.п. Горшечное, медницкое, кузнечное, чугунолитейное, ювелирное, столярное, шорное, седельное, скорняжное, писчебумажное, хлопчатобумажное, шелкоткацкое, ковровое, малярное, резьба по дереву, садоводство, огородничество, земледелие, скотоводство, портняжное, сапожное, валяльное, вышивание, рыболовство и охота (коллекции и фотографии).

Повседневная жизнь. Фотографии, объясняющие жизнь сарта изо дня в день в семье, на улице, в мечети и т.д.

Торговля - фотографии

Увеселения - фотогр[афии]

Религия - фотогр[афии]

Типы -фотогр[афии]

Орнаментика - рисунки, коллекции и фотогр[афии]

18-го марта (1900 г. - *Т.Е.*), снабженный открытым листом³ Военного Министерства на предмет получения содействия со стороны

³ «Открытый лист» - документ, разрешающий проведение тех или иных работ в определенной местности и предполагающий оказание содействия его обладателю.

местной администрации, я выехал из С[анкт-]П[етер]бурга в Самарканд. По прибытии в Самарканд я поселился в туземном городе недалеко от базара⁴, чтобы быть поближе к последнему и приучить сартов к моим заботам. Мое предварительное знакомство с Туркестаном позволило мне первые покупки, касающиеся утвари и домашней обстановки и т[ому] подобного] сартов, приобрести тотчас же по приезде в Самарканд прямо на базаре и у ремесленников. Чтобы не впасть в ошибки при выборе вещей, а именно, чтобы приобрести только типичные экземпляры, я // не приобретал сразу много предметов за раз, а предварительно знакомился с ними, посещая базары в разные дни и мастерские разных ремесленников. К этому побуждало меня прибегать то еще обстоятельство, что далеко не все предметы быта можно бывает встретить на базарах и у ремесленников. Некоторые из них появляются в определенные сезоны, некоторые, - не часто требуемые и потому производившиеся в ограниченном количестве, - просто надо было выждать, когда появятся, чтобы приобрести. Попутно с приобретением таких вещей я знакомился и с предметами, уже исчезнувшими с рынка, но тем не менее еще сохранившимися в хозяйстве сартов, и эти вещи, представляя образцы более старого производства и быта, конечно, занимали меня больше, чем та этнография, к[ото]рую можно было купить на рынке. При полной почти невозможности доступа в сартовские жилища или по меньшей мере в его важнейшую половину, знакомство это пришлось вести двумя путями: расспросами у торговцев и других сартов и поисками среди всякого хлама мастерских различных ремесленников и у торговцев старьем. Попытка приобрести сведения на этот счет обозрением местных музеев в Самарканде и Ташкенте не увенчалась для меня никаким успехом по той простой причине, что в них не собрано почти ничего по этой части. Они оба еще стоят на той ступени, к [ото] рая

⁴ Имеется в виду старая, историческая часть Самарканда, в отличие от «русской» части - городских кварталов, возникших после присоединения Самарканда к Туркестанскому генерал-губернаторству (1868), в которых проживали переселенцы из других регионов Российской империи и представители российской администрации. Вероятно, С.М. Дудин поселился около главного городского базара - Сиабского, расположенного в конце улицы, идущей от Регистана - центральной площади города, и недалеко от мавзолея и мечети Биби-ханым.

делает музей похожим на собрание монстров и раритетов разного рода да случайных вещей, ценных только потому иной раз, что их подарило какое-нибудь превосходительство. Мои расспросы на этот счет у местной интеллигенции и знатоков края, которых мне назвали, также не привели ни к чему. Наиболее □4 // сведущие из них могли много сообщить о прошлом края, о его истории, но их занимали либо археология, либо история и т[ому] под[обные] вопросы, но сведения их по части прошлого материальной культуры сартов были немногим больше моих собственных, нек[ото]рые вопросы, к[ото] рые я ставил им, были для них и совершенно новы. Обращался я за теми же сведениями и к местной администрации и потом упрекал себя за эту наивность, т[ак] к[ак] она меньше всего могла что-нибудь сказать по этому поводу, интересуясь совсем другими вопросами. Потом в этом мне пришлось убеждаться не раз. Вот почему я и предполагал путь расспросов и розысков.

Много помогло мне в этом отношении еще и то обстоятел ство, что предметы сартовской старины и особенно предметы с художественной обработкой, создали в таких городах, как Бухара, Самарканд, Ташкент и Коканд, целую отрасль торговли, торговли старыми коврами, посудой, бронзой, оружием, вышивками и т.д., к[ото]рой занимаются и специальные маклеры, и торговцы новыми вещами того же характера (медники, торговцы коврами и т.д.). Здесь, правда, царила (и царит) странная путаница вещей, и разобраться в них было не легко, но та же путаница сослужила мне большую службу, доставляя материалы для расспросов и знакомя меня со многими формами сартовск[ой] обиходной утвари □5 // и т[ому] подобных] вещей, о существовании к[ото]рых я и не подозревал, когда ехал сюда.

Для дальнейшего ознакомления с недавней стариной и ради приобретения этих вещей, я должен был отправиться в Бухару и здесь продолжить работу, уже начатую в Самарканде. Я посещал базары, лавки, мастерские ремесленников, лавки старьевщиков и т[ак] д[алее]. Обыкновенно в первое время я покупал мало, только нек[ото]рые вещи, предпочитая сначала ознакомиться с ценами на вещи и дать себе возможность нек[ото]рого выбора среди них, и только потом покупал вещи, каждый раз стараясь сделать, чтобы

эти покупки имели случайный характер, т.к. только этим путем на среднеазиатских рынках и возможна дешевая покупка, но для такой «политики» необходимо время и время. На Востоке, где всякие известия, даже самые, по-видимому, ничтожные, распространяются с громадной быстротой и зачастую в необыкновенно преувеличенном виде, скрыть свои намерения только и возможно этим путем, и антиквары-промышленники □6 // так и поступают. Они годами живут в центрах среднеазиатской] торговли. Побуждает их к этому еще обстоятельство - это случайность таких вещей, на рынок они попадают постепенно, изредка. Попав в Бухару, напр[имер], вы не всегда можете рассчитывать, что купите то, что вам нужно, т.к. может случиться, что в данный момент в ней нет ничего такого, но зато в другой раз вы нападете на целый запас хороших вещей. Держаться выжидательной политики и покупать медленно вещи заставляет еще и прием, практикуемый обычно на Востоке: не показывать хороших вещей, пока не будут проданы вещи поплоче. И вам приходится по 2 и 3 раза уходить из лавки, ничего не купив, т.е. потратив 2-3 дня прежде, чем удастся увидеть вещь, стоящую покупки, к[ото]рую наконец покажет продавец, убедившись, что то, что он показывал до сих пор, вы действительно не купите. Цены на предметы старины теперь сильно поднялись, благодаря вывозу их за границу, наплыву туристов и т.п. причинам. Эти же причины, впрочем, имеют ту хорошую сторону, что избавляют коллектора⁵ от розысков вещей по кишлакам и мелким городишкам, розыскам и дорогостоящим, и не всегда возможным. Теперь же эту процедуру взяли на себя агенты торговцев старьем, к[ото]рые шатаются из кишлака в кишлак, из городка в городок, выуживают все, на что есть спрос по части старья, и тащат в Бухару, Самарканд, Коканд и т. под. Конечно, тащат вместе с хорошими интересными вещами и массу дряни, но - это уже дело покупателя разобраться в хламе, во всяком случае, скучнейший труд разыскивания с него снят, а с ним и главнейшая часть расходов на вещи.: '1// Однако на анти- кварн[ые] рынки попадают только медь, бронза, ковры, вышивки

⁵ В музеях в то время коллекторами назывались сотрудники, в обязанности которых входило комплектование экспонатами музейных собраний, в том числе в ходе экспедиционной работы.

и оружие. Чтобы приобрести остальное, мне пришлось взять на себя и черную работу разыскивания. Для этой цели я приспособил несколько мелких торговцев старьем и пользовался их услугами, переходя по их указаниям уже не с базара на базар, а из дома в дом. Этим путем мной собраны образчики старых материй, образцы старых керамич[еских] изделий, нек[ото]рые костюмы и прочее.

Для приобретения инструментов по различным ремеслам я предварительно осмотрел их все у разных мастеров, составил списки их и затем приступал к приобретению чаще всего комплектами у мастера того или иного ремесла. Если это почему-либо не оказывалось возможным, - по нежеланию продать из-за того, что станет на нек[ото]рое время работа, потому что нек[ото]рые инструменты в комплекте плохи или недостаточно типичны, - я приобретал вещи по частям. Особенно большой помехой в этом деле было нежелание продать из-за остановки работы пока будут сделаны инструменты, заменяющие проданный. Приходилось, конечно, просто напросто переплачивать, чтобы взять.

Само собою разумеется, что в покупках я не мог держаться какой бы то ни было системы, я не мог покупать вещи, так сказ [ать], по отделам своей программы. Покупались по порядку, почти каждый день самые разнообразные вещи и в самых разнообразных количествах. Все дело определял случай и обстоятельства. 8// Приобретая вещи, я наталкивался каждый раз на вещи не сартовск[ого] производства, но тем не менее имевшиеся у них в обиходе. Такими вещами, кроме русских изделий, были и еще персидские, авганск[ие], индийские, туркменские, узбекские и киргизск[ие]. Почти все они составлял [и] непрременную принадлежность настоящего и прошлого быта, как и вещи собственного производства. Я покупал [их] сперва лишь как необходимое звено в той картине материальной культуры сартов, к[ото]рую мне предстояло набросать моими приобретениями, а потом я стал включать их и потому еще, что многие из этих вещей других народностей являлись так сказать образцами для предметов сартовского производства, раскрывая тем новую их сторону. Т [аким] о[бразом] были куплены персидская и ав[ганская] медн[ая] посуда, туркм [енские] текинск[ие] и узб [екские] ковры и т. под. Из русских вещей мной куплены только те, без которых были бы безусловно

неполны нек[ото]рые отделы быта, но их, к счастью, пришлось купить пока очень и очень немного.

Таковы в общих чертах приемы, которых я держался при собирании коллекций. Опыт первой поездки убедил меня сохранить их и для моих двух последующих поездок.

Чтобы облегчить мне мою работу, я был снабжен открытым листом Военн[ого] Министра⁶. Не скажу, однако, чтобы помощь, обещаемая им, была сколько-нибудь существенна. Вся она сводится к содействию пристава и людей почти всегда невежественных и как-то странно смотрящих на дело коллектирования и изучения края. Взгляд на музейную работу, с которым мне приходилось иметь всегда дело, состоит в том, что вас занимают всегда чуда природы, вроде водопадов, уродов и т[ому] подобного].

☞ // Я, например, не забуду утра, когда в ответ на мою просьбу доставить мне возможность сделать фотографии типов местн[ого] населения (в Коканде), мне доставили целую коллекцию уродов - карликов, зобатых ит[ому] п[одобных], один другого любопытнее! Или в Асхабаде как материал для типов мне дали тех джигитов края, [которые] стоят на службе в полиц [ейском] правлении. А речь была лишь о том, чтобы получить возможность поработать в этом направлении по аулам. Или на расспросы о коврах, где их можно купить, мне указали аулы, где их делают сейчас, т.е. где делают ковры как раз не те, что мне были нужны, и т.д. и т.п. Если присоединить к этому всю неторопливость, с какой делаются содействия, переходя из инстанции в инстанцию, со всей кучей праздников, ожиданий и т.п., то легко понять, что в конце концов приходится отказаться от всякого содействия и вести дело на свой страх. В большинстве случаев я так и делал. Совершив визиты к губернатору, я занимался затем своим делом, ни к кому более ни зачем не обращаясь.

В эту (г-ю) поездку я пробыл в Туркестане около 7 м[еся]цев. За это время я совершил поездки в Бухару, Ташкент, Ходжент, Коканд, Маргелан и Ургут. В каждом из этих городов я пробыл от 5 дней до месяца в зависимости от количества материала, к[ото]рый мож-

⁶ Военный министр имел в Туркестанском генерал-губернаторстве более широкие полномочия, чем в других губерниях России, не ограниченные лишь военным ведомством, и, по существу, разделял управление Туркестанским краем наравне с генерал-губернатором.

но было приобрести. Наибольший сбор, как и следовало ожидать, дали города Самарканд, Бухара и Коканд. Кроме этих несколько продолжительных поездок, я в 1900 // первое время сделал несколько // поездок и по кишлакам, чтобы несколько присмотреться к быту сельского сарт[овского] населения. Причина, почему покупал все вещи в городах, заключается в том, что быт сельского населения ничем не разнится от быта горожан (сартовская культура стоит на той ступени, в к[ото]рой уже только очень немногие вещи производятся кажд[ым] хозяйством для себя, большинство же - вещи с рынка, вещи специалистов-ремесленников, как и у нас, и почти все обиходные вещи сельчан приобретаются ими на рынках городов или на базарах местных, представляющих в большинстве случаев только филиальные отделения торговых заведений городов, т.к. продавцы перевозят свои вещи с базара на базар (базары в каждом районе чередуются в кишлаках по дням недели). Т [аким] о [бразом], приобретая вещи в городе, я только экономил время, нисколько не нарушая тем полноты моих собраний.

Желание дать первоисточники сартовской архитектуры и их орнамента заставило меня обратиться в канцелярию музея (Русского музея. - Т.Е.) с просьбой исхлопотать для меня у Археологической комиссии⁷ право брать фрагменты архитектурн[ых] украшений с местн[ых] памятников древн[ей] архитектуры, несомненно игравших громадную роль в сартовском искусстве. Побуждало меня к этому и желание сохранить те куски, к[ото]рые уже упали со зданий и гибнут от невежественного досмотра своих единственных хранителей - мулл при полном равнодушии к ним со стороны местной администрации и интеллигенции. Но, к сожалению, хлопоты эти не увенчались в этом году никаким успехом, и мои коллекции 1901 // по этому предметуполнились только теми экземплярами, которые я мог приобрести у местных торговцев старыми вещами. К счастью, коллекция эта хотя и не особенно велика численно, но качества ее очень высоки, т.к. между ее изразцами и мозаиками есть вещи высокой художественной ценности.

⁷ Императорская Археологическая комиссия (1859-1918) занималась координацией археологических исследований и организацией охраны памятников древности.

Всего было приобретено предметов 2526.

Попутно с покупкой вещей я занимался и фотографированием по плану, намеченному программой. Фотографий, однако, я сделал немного, отчасти за недостатком времени, отчасти же потому, что в моих руках не было хорошего аппарата. Тот же, который выдала мне канцелярия музея, был очень плох и совершенно не годился для моментальных снимков, к[ото]рые и должны были, по моему плану, воспроизвести все, что было намечено. Я успел сделать около 300 негативов, к[ото]рые и были доставлены музею. Конечно, снимки эти не могли исчерпать весь материал, который предстояло использовать. Ввиду сравнительно скорой порчи отпечатков всякого рода, а также и разницы результатов, получаемых в зависимости от того или иного сорта фотографической бумаги, я заявил администрации музея о необходимости сохранения при музее негативов, к[ото]рые т[аким] о[бразом] представляли бы подлинные документы фотографической работы. Предложение это было принято, и с тех пор из своих поездок я доставлял не отпечатки, а исключительно только негативы.

По возвращении из поездки мной по повелению Августейшего Управляющего (Великого князя Георгия Михайловича. - *ТЕ.*) была устроена выставка моих приобретений для обозрения Его Импер [аторским] Высочеством. Благоприятное впечатление, произведенное выставкой, побудило Е [го] Щмператорское] В[ысочество] поручить мне составление плана вторичной поездки в Среднюю Азию, причем условием поставлено ▣12 // было включение еще одной или двух народностей в маршрут поездки. // Я составил план этой поездки и представил ее на благоусмотрение Его Высочества. Заключался он в следующем: маршрут из Самарканда в Ташкент через Аулие-Ата, Пишпек, Токмак, Иссык-Куль, долину Арпа в Кашгаре, из Кашгара через Иркештам в Алайскую долину и по городкам Нагори [ой] Бухару в Бухару [и] в Самарканд. На этом пути я должен был покончить с коллекциями сартовскими, положить начало коллекций киргиз и каракиргиз, а также и горных таджиков. На пути до Самарканда] остановками в соответствующих пунктах я должен был собрать коллекции туркмен. Кроме того, на всем пути я намеревался делать фотографии [еские] снимки по своей прежней программе, применяя ее на каждой новой народности.

В Самарканде] я должен был ввиду важности, представляемой архитектурными] памятниками Средн[ей] Азии для сартовск[ой] архитектуры] и того художеств [енного] интереса, какой, в частности, представляют лепные украш[ения] мечети Ш[ах]-зинде, произвести отливки архитектурных] фрагментов] в этой мечети, а также собрать всюду, где это сложится возможным, изразцы, мозаики, лепн[ые] ирезн[ые] кирпичи древн [их] зданий, отпавшие от мест их первоначального] прикрепления.

Расходы на поездку были определены т[аким] о[бразом]. Покупки вещей 5000 р[ублей], фотогр[аф] и помощник 1400 р[уб-лей]. Разъезды и проч[ее] 3000 р[ублей]. Чтобы облегчить музею провоз по ж[елезным] дорогам и тем дать мне возможность не стесняться пересылкой тяжелых вещей, я просил ископлатить право бесплатн[ой] пересылки по ж[елезной] дорог[е]. А чтобы получить 13// возможность делать съемки в поездк[ах] на ходу, что весьма важно для части затеянного альбома, обнимающей «характер страны», я просил ископлатить для меня право пользования при разъездах по среднеазиатский] ж[елезной] д[ороге] особого отделения.

По рассмотрении плана поездки и сметы его Е[го] Им[ператорскому] Выс[очеству] угодно было командировать меня снова в Среди [юю] Азию.

На этот раз из С[анкт-]П[етер]бурга я вопреки прошлому году выехал только в конце апреля (1901 г. - Т.Е.). Такой поздний отъезд, отняв у меня чуть не месяц времени, сулил мне не много хорошего и прежде всего приказывал спешить и спешить, чтобы покончить с тем громадным маршрутом, к[ото]рый я сам себе поставил. Дорожа временем, я не стал даже дожидаться необходимых мне бумаг и, взяв часть суммы (2000 р[ублей]), выехал из С[анкт-]П[етер]-бурга, поручив канцелярии Р[усского] м[узея] присылку бумаг мне в Красноводск, где я рассчитывал поколлектировать у иомудов. Однако по прибытии в Красноводск я узнал, что приехал я слишком поздно, т[ак] к[ак] иомуды уже далеко откочевали от окрестностей Красноводска, и пускаться за ними в погоню в жаркое время было бы неудобно при том неопределенном хозяйстве кочевом, какой свойствен этому туркменскому] племени в песках. Поэтому, не

Красноводск. 1900. РЭМ кол. 40-2

дожидая бумаг, я выехал из Красноводска прямо в Асхабад к туркменам] текинцам.

14 // За Красноводском горный пейзаж вскоре заменяется степью безжизненной, выгоревшей от солнца. Направо от пути синеют невысокие, такие же обожженные солнцем горы, налево, пока хватит глаз, все та же бесконечная степь, то глинистая с пятнами трав низких, мелких, то серовато-зеленых, то охристых или красных, как ржавчина, то сплошь занятая сыпучими песками-барханами, достигающими иногда громадной высоты, с зарослями саксаула и тамариска. Там и сям промелькнет стадо верблюдов или верблюжий караван, проедет всадник в мохнатой черной шапке, покажется группа юрт, развалины старой крепости или группа намогильныхмазаров [на] кургане, и опять ровная гладкая степь и степь без конца и края. Только там, где ближайшиe горы дают воду и осели кочевые племена, поселились русские колонисты, в стороне от дороги виднеются сады, пашни, орошенные арыками. Но кончился оазис, а кончился он там, где ушла в землю последняя капля воды, и опять все та же страшная дикая степь.

15 // Не располагая временем, я не мог и думать прервать мой путь до Асхабада, чтобы заняться коллектированием среди туркменских племен (*гоклень*, *нохур* и др.), населяющих оазисы. По

Развалины текинской крепости Геок-тепе у станции Геок-тепе. 1900. РЭМ кол. 40-4

Пейзаж на пути к Асхабаду. 1900. РЭМ кол. 40-4а

пути, как не соблазняли меня зелень этих последних и та жизнь, к [ото] рая так или иначе мелькала в окна вагона, выбросить из того количества времени, каким я располагал, две-три недели на это дело, при условии больших переездов от аула до аула, значило ровно ничего не сделать, кроме нескольких случайных закупок и десятков 3~4 таких же случайных снимков. Для ознакомления с этими племенами нужна была бы специальная поездка в степи, главн[ым]

Аул у Асхабада. 1900. РЭМ кол. 40-5

образом к *иомудам*, в которую исследование этих племен могло войти как попутная работа, т.к. они находятся как раз на пути того маршрута, о к[ото]ром я думал, когда собирался ехать во вторую экскурсию, но к[ото]рую пришлось выбросить из-за трудного выезда из С[анкт-]П[етер]бурга. Вот почему я проехал прямо в те оазисы, к[ото]рые, благодаря своей величине и связанной с ней густоте населения, обещали мне более обильный сбор и вещей, и фотографий. Кстати, и население их-туркмены-текинцы являлись наиболее многочисленным племенем среди других своих сородичей.

Таковыми оазисами являются оазисы Ахальский, Мервский и Тедженский, с городами Асхабадом, Мервом и ст[анцией] Теджен. Города эти не представляют ничего любопытного. Грязные, пыльные, плохо шоссированные улицы, обсаженные у тротуаров неизбежными акациями и тополями попеременно с карагачем⁸ и вербой; низкие грязные домики из сырцового кирпича, представляющие по архитектурному стилю что-то среднее между созданиями наших губернских архитекторов и сартовской архитектурой; плохонькие магазины с неимоверно высокими ценами и с продавцами персами и армянами и страшная дороговизна жизни в гостиницах, вот все, что о них можно и должно сказать. □16// Первая продолжительная

⁸ Карагач (*турк*, «кара» — черное, «агач» — дерево) — дерево из породы вязовых, обладающее крепкой и прочной древесиной.

остановка была сделана мной в г. Асхабаде. Здесь, благодаря тому, что местная администрация была занята какой-то спешной работой, я не мог найти приличного переводчика из числа джигитов уездного начальника, т.к. они были ему самому нужны, и поэтому должен был удовлетвориться услугами одного русского обывателя, несколько знакомого с туркменским языком. Как человек, не состоящий на службе, он, конечно, не мог мне быть полезен в такой мере, в какой мог бы быть джигит туркмен. К сожалению, мне не дали даже и простого джигита, к[ото]рый бы сопровождал меня в разъездах. Поэтому, несмотря на довольно продолжительное пребывание в городе, мои сборы здесь были не особенно велики. Своевременное сообщение об этом обстоятельстве в С[анкт-]П[етер]бург имело, к счастью, те прекрасные для дальнейшей поездки последствия, что в Мерве меня встретили уже более предупредительно, и я был обставлен вполне хорошо, чтобы работать успешно. Мне указывали даже, где и что собирать и куда надо ехать; но, к моему сожалению, ни «гидравлические работы», ни «водопады и пещеры» не подлежали моей компетенции, и я должен был предпочесть свой маршрут маршрутам уездн[ых] чиновников.

Из Мерва я сделал несколько поездок в окрестные аулы и поездку в Тахта-Базар и Сарыкол. □17// Главное мое внимание среди предметов материального] быта текинцев и сарыков было обращено на ковры, вышивки и серебр [яные] украшения. Помимо того бытового и художественного интереса, какой они представляют как единствен[ные] предметы, по к[ото]рым можно ознакомиться с творчеством туркмен в области изобразит [ельного] искусств [а], я почел необходимым собрать их по возможности в большом числе экземпляров и потому еще, что изделия эти начали уже исчезать среди местного населения, т.к. они давно уже вышли на рынок, отвечая год от года увеличивающемуся спросу на них со стороны представителей различных фирм, торгующих этими вещами. Заботясь пополнить мое собрание возможно большим количеством орнаментированных форм, □18 // я покупал все, что хоть немного подвигало меня к этой задаче. Покупки делались и по юртам, для чего я объехал несколько аулов, посещая все юрты, какие в них находил, по базарам и по специальным магазинам, занимающимся

скупкой и продажей ковров (в Асхабаде и Мерве). Наиболее обильную жатву мне, разумеется, дали базары и магазины, что понятно, т.к. в их распоряжении имелось и больше времени, и больший район. Покупки по юртам, впрочем, имели для меня другую более важную цель. Мне хотелось разобраться на месте в характеристике ковров, их орнаментах, т[ак] сказать, проверить те названия, какими крестят их торговцы и местные «знатоки» по этой части. Само собою разумеется, что с этой точки зрения большие мастерские из нескольких ткачих под дирижерством какого-нибудь эдакого предпринимателя, занимающиеся выделкой ковров, меня не интересовали, т.к. в них давно потерян местн[ый] стиль и посещение их повело бы только к путанице. Я предпочел ездить по аулам, где ковровое производство составляет даже не подсобный промысел, а направлено лишь на удовлетворение потребностей хозяйства, где станок работает лишь изредка. Эти визиты помогли мне несколько разобраться в той путанице названий, к[ото]рая царит на рынке, но лишь для пяти видов ковров-салорск[их], текинск[их] ахалтск[их] итекинск[их] мервск[их], огурджалинских и иомудских.

 19 // Ковры я предпочитал покупать только небольших размеров, отчасти потому, что они стоят дешевле, отчасти же затем, чтобы не занимать много места при выставлении. Только в тех случаях, когда интерес, представляемый большим ковром, был слишком велик, а цена сравнительно не дорога, я позволял себе покупать и такие экземпляры.

Серебрян [ые] украшения и вышивки занимали меня помимо специального интереса, какой они представляют сами по себе, тем еще, что в них мотивы орнаментов исполнены на половину в кривых линиях, а не в прямых, как на коврах, а самые орнаменты представляли совершенно иные комбинации линий, иные мотивы, чем на коврах. К сожалению, количество вышивок у меня, несмотря на все поиски, очень ограничено. Что же касается серебра, то недостаток средств не позволил мне собрать его столько, сколько бы нужно было. Платить по 200 и 300 рублей за тумар⁹ ради только его

⁹ Ювелирное украшение в виде цилиндрической, круглой или треугольной коробочки-амулетницы.

веса главы [ым] образом, я боялся рискнуть, имея в виду множество других покупок, хотя при больших средствах я, конечно, не остановился бы перед этим обстоятельством. Посуда и др [угие] предметы домашней обстановки, так же как и инструменты, собраны мной лишь постольку, поскольку они разнились от сартовских, - вот почему коллекция их ограничивается небольшим числом номеров.

Покончив с туркменскими коллекциями постольку, поскольку мне это казалось возможным ввиду небольшого количества времени, каким я располагал, я выехал в Самарканд. Из Самарканда я почти немедленно - несколько подождать меня заставили бумаги и деньги - отправился в поездку по Нагорной Бухаре, Алаю и [в] Кашгар. ▣20// Подробности об этих поездках помещены мной в специальн[ых] отчетах по ним. Здесь же я скажу только, что, дорожа временем, я, несмотря на неудобства пути, по Нагорной Бухаре шел очень скоро, чему не мало помогли и содействия бухарского чиновника, данного мне Е [го] Высочеством эмиром, и также средства, к[ото]рыми я располагал. Также скоро были пройдены мною Алайская долина и путь до Кашгара. На Алае я нашел много киргиз (на летовках¹⁰ 11), что, конечно, отразилось самым благоприятным образом как на покупках, так и на фотографических работах. С покупкой предметов я обошелся очень просто: я пересматривал инвентарь каждой юрты каждого аула, попадавшегося мне на пути (я пересмотрел около 500 юрт т[аким] образом), сопровождал пересмотр расспросами о вещах, к[ото]рые на глаза не попадались, и отбирал вещи всюду, где их находил, и через аульного старшину покупал их, отказываясь от покупки только в тех редких случаях, когда наталкивался на упорное нежелание продать потому ли, что предмет единственный в обиходе, или дорог по семейным воспоминаниям.

Из кр[е]пос[ти] Иркештам я направил моего помощника с коллекциями в Самарканд, где его ждала работа отливок¹¹, а сам поехал в Кашгар. В Кашгаре, благодаря содействию русского консула

¹⁰ Пастбища, куда кочевники перегоняли стада овец на летний период. У киргизов они располагались в горных долинах.

¹¹ Имеются в виду слепки, которые делались по заказу Дудина с заинтересовавших его декоративных резных и изразцовых украшений в мавзолеях и мечетях.

г[осподина] Петровского¹², мои работы прошли вполне успешно, и если мне пришлось о чем жалеть, так что только о том, что недостаток пластинок¹³ (запас, высланный из С[анкт-]П[етер]бурга, к дню моего отъезда из Самарканда был несколько не полон, т [ак] к[ак] часть пластинок была мною направлена на Ташкент) заставил меня не воспользоваться с достаточной полнотой тем материалом, к[ото]рый мог быть в моем распоряжении.

В конце августа я возвратился в Самарканд. Весь сентябрь и октябрь были мной употреблены на регистрацию при помощи фотографической камеры и стекол (фотографических стеклянных пластин. - Т.Е.) повседневной жизни сартов.

☞21 // Мои многочисленные поездки по краю убедили меня, что приурочение всех снимков, долженствовавших охватить уличную, домашнюю и ремесленную жизнь сартов к одному месту, а именно к Самарканду, будет правильно. Это должно было внести в альбом единообразие и цельность впечатления. Затем, нигде, кроме Самарканда, нельзя найти более типичных проявлений этой жизни. С ним в этом отношении могла бы поспорить лишь одна Бухара, но там я не мог произвести всего ряда затеянных работ за недостатком времени, и поэтому еще, что там ко мне не так привыкли, как в Самарканде, где меня знали все и где мой аппарат никого не пугал. Поэтому в других пунктах страны на указанные темы мной были сделаны только те снимки, которые вносили местный колорит в эти темы, или те, которых я не надеялся почему-либо взять в Самарканде или же, наконец, к[ото]рые были безразличны, где бы они не были сделаны. Долговременное знакомство с Самаркандом, знание всех его закоулков должно было сильно помочь мне при работе, также само, как и то знакомство с жизнью сартов, к [ото]рое я приобрел в нем же.

Работа фотографирования велась мной так[им] образом. Я отправлялся с аппаратом с утра и работал без перерыва до вечера, бродя по городу, его базарам, ремесленным кварталам и улицам, отыскивая ответы на вопросы программы, отчасти составленной заранее, отчасти пополняемой тут же во время этих экскурсий.

¹² Николай Федорович Петровский, консул в Кашгаре с 1882 по 1903 г.

¹³ Имеются в виду фотографические пластины - стекла, с нанесенным на них светочувствительным слоем, которые использовались для фотографирования до появления фотопленки.

Я не придаю никакой цены снимкам сочиненным, какими переполнены почти все фотографии в таких местах, как наши «колонии» с инородческим населением, к[ото]рое не лишено того, что называют «красотой» и «оригинальностью» (таковы наш Туркестан, 📄22 //Кавказ и т[ак] д[алее]). Все они производят антихудожественное впечатление и тем только усугубляют ложность впечатления, производимого ими. Мало того, от всех их пахнет, кроме того, анекдотом, это какое-то фотографическое кривлянье, а не фотографические] снимки с натуры. Только нужда может заставить брать для музея эти вещи, но у меня этой нужды, к счастью, не было. Располагая быстро работающим аппаратом и некоторым опытом, я старался делать и делал только моментальные снимки, раз дело шло о живой уличной суете или работе ремесленника, а чтобы добиться естественности, непринужденности снимаемых, я просто выжидал время, объясняя им, что я снимаю не их, что глядя на аппарат, они мне мешают, что нельзя делать, и т.д. Эти выжидания, иногда очень продолжительные, почти всегда увенчивались успехом. Если же меня постигали неудачи, я повторял снимок несколько раз или шел в другое, третье место, пока не добивался того или хоть почти того, что мне было нужно. Само собою разумеется, что всякая анекдотическая сторона была мной опущена в снимках.

Пока я возился таким образом с фотографическим альбомом, мой помощник делал формы и отливки с декоративных резных, изразцовых украшений в мавзолеях Шах-зинде и Биби-ханым. Вечера у меня шли на укладку вещей. На нее же были употреблены и последние две недели моего пребывания в Самарканде.

Из этих поездок мной было вывезено [пропуск] предметов и [пропуск] фотографий¹⁴.

¹⁴ Количество предметов и фотографий, привезенных из поездки 1901 г., в отчете С.М. Дудина не было указано (оставлены пропуски). Согласно коллекционным описям музея, в эту поездку им было приобретено около 1500 предметов и сделано порядка двухсот фотографий.

II | Туркмены. Текинцы. Сарыки. Поездка 1901 г.

□23 // Туркмены. 1901 г.

Три недели, проведенные мной среди туркмен-текинцев в окрестностях Асхабада и Мерва, и поездки к сарыкам в Тахта-Базар - три недели, проведен [ные] в их юртах и на их полях, дают мне возможность сказать несколько слов о материальном быте этих племен и привести таким образом к более близкому пониманию моих текинских и сарыкских коллекций (№ 12 и 13) и той части фотографического альбома, к[ото]рая им посвящена, - Закаспийской области.

Та часть туркмен текинцев и сарыков, о к[ото]рой идет речь, представляют полукучевые-полуоседлые племена, занимающиеся земледелием и скотоводством по преимуществу. Переход к полуоседлой жизни и к земледелию, несомненно, внес в их быт некоторые новые черты, отличающие их от чисто кочевых племен, таких как, например, иомуды, но пока еще эти черточки не так глубоки, и то настоящее, какое можно видеть и сейчас, еще дает возможность судить о том, что было до прихода в край русских с иной культурой и с иным укладом жизни.

□24 // Жилища всех туркмен вообще, в том числе текинцев и сарыков, двух типов - переносные и постоянные. Переносное жилище - юрта называется] *уй* или *чатма*. Постоянное - *там*. Юрта представляет обыкновенную войлочн[ую] кибитку, к[ото]рую можно встретить у киргиз, монгол, бурят и т.п. Остов ее состоит из плоских, несколько выгнутых посередине наружу палок, наложенных одна на другую так, что они образуют вместе решетку с ромбическими отверстиями. В местах соприкосновения др [уг] с другом палки связаны через дырочки ремешками с узлами на обоих концах, так что могут вращаться как на шарнирах. Несколько таких решеток (4, 5 и т.д. до 12), составленных в круг, образуют стену юрты. В местах верхних стыков *кереге* к ним ремнями или волосяными веревками (*аркан*) привязываются длинные круглые, а у нижнего конца плоские и выгнутые наружу палки (*уки*), к[ото]рые сходятся в вершине и закрепляются в отверстиях деревянного круглого обруча и образуют, так[им]

образом, потолок юрты. Кереге и уки обтягиваются шерстяными тканями полосами и волосяными веревками. Боковые стенки обставляются затем плетенками из камыша. Потолок обтягивается кусками войлока, заранее выкроенного в виде кусков широкого кольца, разрезан [ного] радиусом. Кусками войлока обтягиваются и бока юрты. Войлочные покровы привязываются к остову веревками, пришитыми к их углам, и, кроме того, вся юрта снова обтягивается тканями шерстяными полосками и веревками. Дымовое отверстие, образуемое кругом, на ночь и от солнца покрывается 4-х уголь [ным] куском войлока (*тjондюк*), к двум углам к [от]ого прикреплены длин[ные] веревки. При помощи этих последних тjондюк надвигается на дымовое отверстие и стягивается с него. Если юрта □25 // а поэтому и менее устойчива при ветре, то в ней прибавляются еще веревки, притягивающие ее верх к кольям, вбитым в землю, и шест, поддерживающий деревянный обруч. Для большей прочности, а также и для того, чтобы тjондюк не проваливался, круг связан крестообразно расположенными выгнутыми наружу палками (от 4 до 8). Полосы в богатых юртах часто бывают тканые - узорчатые и ковровые. Стены юрты внутри обвешиваются

Юрты в окрестностях Асхабада. 1900. РЭМ кол. 40-7

ковровыми мешками - *мафрачи* и *хорчжумы*. Пол застилается кошмами и коврами «гилем». Посредине чуть-чуть ближе к двери устраивается очаг для варки пищи. У стен расставляются сундуки и мешки с домашним скарбом, а на сундуках складываются ватные одеяла. Направо от двери размещается посуда и молочное хозяйство. Здесь, т[ак] сказ[ать], бабий угол юрты. Налево - принимают гостей и сидят мужчины.

Шалаш. Окрестности Асхабада. 1900. РЭМ кол. 40-13

Почти в каждой юрте можно встретить под уками так называемые *дога* - амулеты, состоящие из треугольных мешечков из войлока и фигурок из дерева, имеющих форму безголового человечка с растопыренными короткими руками, косточек птиц и т.п. (12-44) • Величина юрт различна - у богатых побольше, у бедных поменьше, и определяется она числом *конатов* - 4 коната, 5, 6 и т.д.

Шалаш строится из прутьев и представляет из себя как бы фронтонную крышу, покрывается он либо камышовыми плетенками, либо войлоком. Живут в нем либо бедняки, либо работники богатых домохозяев, либо молодежь. Словом, этот тип жилища случайного, временного.

26// Наблюдается у текинцев и еще одна форма жилья - *коппо*, любопытная тем, что представляет из себя юрту, где кереге и уки заменены прутьями, как в шалаше, но прутья укреплены в земле и поверх камышовой настилки обмазаны глиной, т[ак] что жилище это можно рассматривать как переходную форму к настоящей постройке из глины - *там*. *Там* - глинобитная сакля с плоской крышей. Нек[ото]рые племена туркмен живут постоянно в таких

Навес перед юртами в ауле Коши в окрестностях Асхабада. 1900. РЭМ кол. 40-12

саклях. У текинцев она зачастую служит только, главным образом, складочным местом для запасов разного рода, а семьи ютятся в кибитках. Там туркменский] окружается невысокой глинобитной стеной, а у сарыков рвом. Все место, занимаемое оградой, и со всем, что в нем находится, носит название *хаули*. Последние представляют ограду из хвороста, замыкающую площадь круга; хворост укреплен закапыванием его в землю и небольшой земляной насыпью снаружи сарая. Вязки представляют веревку с навязанными на ней на определенных расстояниях веревками с петлями. В хаули обыкновенно располагаются *там*, чаще всего посреди двора, ее же окружают с двух сторон примкнутые

к стенам открытые и закрытые сараи для скота и овец. Посреди двора ставится одна или две юрты в зависимости от величины семейства текинца. У сарыков расположение то же, но стены заменяются, как уже сказано, рвом. Перед юртой делается 4-х угольн[ое] глинобитное возвышение, к [от]рое устилается кошмами и служит для спанья ночью и для отдыха днем. Иногда над ним устраивается навес из веток. У сарыков зачастую сараи выкапываются в земле и перекрываются ветвями с соломой и землей. Сараи, выкопанные] в земле, встречаются, впрочем, и у текинцев.

Несколько кибиток вместе с зимовками (*там*) образуют аул. Количество кибиток в ауле различно: от нескольких штук до сотни и более. Расположение кибиток среди зимовок лишено определенного плана. Если же зимовок нет, то кибитки располагаются в линию, располагая перед собой вязки для овец и сарайчики для них же.

▣27 // Домашний обиход туркмен несложен и небогат. Мебели в том смысле, в каком привыкли мы понимать это слово, у них нет, если не считать сюда сундуков русской работы, окован[ных] травленой жостью и небольших низеньких табуреточек сартов-ского типа, и то нечасто встречаемых. Сидят на кошмах и коврах. Почетным] гостям постилают для сиденья на ковер одеяла на вате, сшитые у богатых из шелковых, чаще всего сартовских, материй на ситцев [ой] подкладке или из сартовской выбойки или из русского ситца. Эти же одеяла служат и для спанья, играя роль тюфяков и одеял. Подушки круглые, сартовск[ого] типа. Для хранения громоздких, но мягких предметов или одежды и т.п., служат чаще всего *чувалы* - шерстяные широкие мешки, а также ковровые *капы*, почти всегда прекрасной работы и рисунков. Для мелких вещей служат *мафрачи*, т[ак] с[казать], те же капы, но несколько меньше и ниже при почти той же ширине. Все они также ковровые и тоже хорошей работы и рисунков, а чувалы, капы, мафрачи и хорчжумы делаются для себя почти каждым хозяйством. О них я поговорю ниже, когда буду говорить о ковровых изделиях туркмен. Для освещения у туркмен теперь в большом ходу керосин и лампочки и лампы русской работы. Но все-таки часто можно еще встретить и те осветительные приборы, к[ото]рые были у них раньше. Наибольшим распространением пользовалась

Согьрхуме- сарай в земле для скота у Тахтабазара. 1900. РЭМ кол. 41-6

сарак - четырехугольн[ая] плоска из листового железа с загнутыми стенками, серединой укрепленная на прочном железном пруте с заострен[ным] концом, к[ото]рый втыкали в землю (12-85). Затем пользовались и продолжают пользоваться глиняными *чарах* сартовск[ого] типа. Их ставят в юрте на деревянную подставку, состоящую из столбика более или менее фигурно вырезанного, укреплен[ного] на дерев[янной] толстой планшетке и заканчивающегося небольшой дощечкой для плоски - *саракдон* (12-33). Употребляют кунжутное масло, а фитиль сучится из бумажн[ых] ниток.

☞28 // Посуда туркмен вся почти является отчасти заимствованной у сартов, отчасти же и произведенной для туркмен сарта-ми или хивинскими узбеками. Для варки пищи служат чугунные котлы полушаровидн[ой] формы (те же, что у сартов и киргиз) русской работы. Для помешивания и разливания ее - *сусак* - деревянный уполовник (12-9). Для кипячения воды для чая пользуются

кумганами из красн[ой] илижелт[ой] меди сартовск[ой] работы, чугунными кумганами русск[ой] работы и сарт[ов сними] и русскими самоварами. Для хранения воды и айрана употребляются *чор куIZE* (12-161) - большие глиняные, поливн[ые] внутри, пузатые кувшины с выпуклым дном и узким коротким горлышком, с 2-мя или 4[-мя] маленькими толстыми ручками по бокам. Их отчасти выделывают сарты в Асхабаде и Мерве, отчасти же доставляют из Хивы. Хивинские *чор куIZE* от асхабадских и мервских отличаются несколько по форме и бывают покрыты очень красивой бирюзовой поливой не только внутри, но и снаружи. Для ношения воды - что, к слову сказать, делается обыкновенно женщинами - служат *куIZE* - глиняные неполивные высокие узкогорлые кувшины с яйце- видн[ым] брюшком и широкой большой ручкой-дужкой. Носят их на спине, придерживая за ручку-дужку. Для хранения молока употребляются небольшие глиняные неполивные и поливные внутри широкогорлые кувшинчики *гоудуш* (12-164) и с более узким горлышком - *эл голча* (12-165) • А для воды и айрана охотно пользуются также большими тыквянками. Для еды служат чашки, миски и тарелки глин[яные] и дерев [янные] различной величины сар- товск[ой] работы: глин[яные] *коса*, *шакоса* и *табак*, деревян[ные] *охора* - небольшие чашки (12-10, и, 12) и побольше - *чанак* (12-15, 16). Большими *чанак* пользуются для сквашивания молока (12-13) □29// Для религиозного] омовения служат *офтаба* - глиняные или медные сартовск[ой] работы и типа и *куIZE-джик* - глиняные пузатые узкогорлые неполивные кувшинчики с коротким носом и ручкой (12-166).

Хлеб (лепешки) пекут в глиняных куполообразных печах, таких же, как и у сартов. Очаги на дворе сбиваются из глины, а в юрте употребляют железные треножки - *таган* (12-167). Таган образуется железным треугольником с слегка выгнутыми сторонами, укрепленными на 3-х железн[ых] ножках, достаточно массивных, чтобы выдерживать тяжесть котла. Топливом служат очень редко дрова, чаще же высушенный коровий помет. Для помешивания жара и захватывания помета при подкладывании в огонь употребляют железн[ые] щипцы обыкновенного устройства. Кухонную обстановку дополняют деревянные кружки для накрывания котлов

У печки. Окрестности Мерва. 1900. РЭМ кол. 40-73

и железные ножи с деревян [ными] или костяными рукоятками грубой работы - *пчак* (12-59, 60, 177; ножны к нему 12-178).

Для мойки белья употребляются обыкновенно казаны, в которых варят пищу или большие глиняные поливные плоские корчаги.

Кроме этой посуды, количество которой в каждой отдельной семье определяется ее достатком и потребностями, встречаются еще медные тарелки и блюда (*табак*) также сартовской или персидской работы. Кушанья вроде пилава, кебаба и т.п. едят с общего блюда или тарелки прямо руками, а жидкие - *шурпа* и т.п. или пьют как чай из глинян[ых] или деревян[ных] чашек, или едят деревянными ложками сартовск[ого] типа и работы - *чанча* (12-14). Для еды арбузов пользуются иногда железными ложками-скребками также сартовск[ой] работы, а для дынь употребляют особый нож - *чакпе* (12-63) •

30// Одежда.

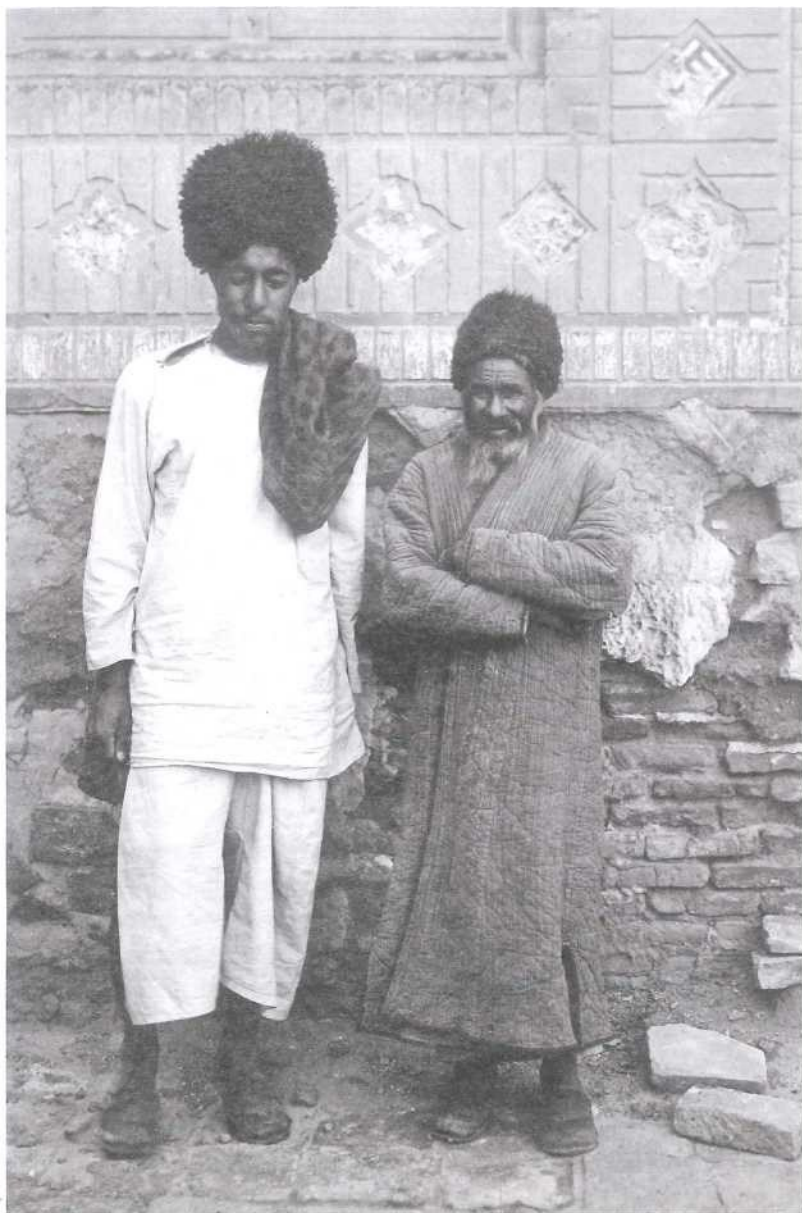
Мужские костюмы туркмен разн[ых] племен более или менее одинаковы. Они определяются следующ[ими] чертами. *Койнек* -

рубaha короткая с косым воротом и широкими ровными рукавами. Подол ее оставляется обыкновенно неподрубленным. Шьют рубахи из белого русского domestика¹ (12-97) или из темно-красной мелкополосатой *алачи* персидской выделки (12-99). У более достаточных - из темно-красной полуселковой материи местн[ого] производства. Ворот и пазуха рубахи иногда вышивается цветн[ыми] шелками (12-117).

Штан - широкие шаровары с поясом на шнурке, шьются из той же материи, что и рубахи, т.е. из белого domestика русск[ого] (12-96), из синей нанки^{1 2} (12-100,105), а у более достаточных - из черного сатина русск[ого] производства. Летом дома зачастую рубаха и *штан* составляют единствен[ный] костюм туркмена. При выходе же на улицу и в более холодное время года поверх рубахи надевают один или два халата (*дон*) совершенно одинакового покроя, с той только разницей, что нижний халат, имея подкладку, не имеет ватного подбоя (*пахтасыз дон* 12-92), и шьется из бумажной материи - из русского ситца, сартовск[ой] *алачи* (12-94, 95) или из местной *алачи*. Цвета при этом выбираются темно-красн[ые] в полоску. Верхний халат (*дон*) шьется на вате, главным образом из сартовск[ой] *алачи* или из персидской материи того же названия, или из верблюжьей армячины местн[ой] или киргизской выделки, и тогда носит уже другое название (*чакман* 12-93) и подбоя на вате не имеет. Вата в верхнем халате пристегивается насквозь, т.е. к верху и подкладке стежками вдоль полотнищ, отчего халаты туркмен имеют как бы рубцеватую поверхность. У зажиточных туркмен верхние халаты шьют из шелковой темно-красной мелкополосчатой материи местной выделки (12-91). Покрой халата, из какой бы материи они пошиты ни были, один и тот же и представляет собой покроем сартовск[их] халатов, но несколько более узкий в плечах при более узких рукавах, хотя длина их та же самая. По длине халаты достают обыкновенно до щиколоток. Зимой к халатам прибавляются шубы. Шьются они из овчин и покроем тождественны с халатами, 31// только несколько шире

¹ Доместик (*франц.* Domestique - домашний) - хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения.

² Хлопчатобумажная ткань саржевого переплетения.

Мужские летние костюмы. Аул Анау, 1900. РЭМ кол. 40-28

их и свободнее. Нижний халат подпоясывается бумажным или шерстяным поясом (*бельбак*).

Обувь составляют пестрые узорчатые шерстяные носки персидского] приготовления (*чарык* 12-211,212,213) и *каваши*, *кауш* - туфли из красной юфти (хивинской выделки) с высокими каблуками и широкими, несколько приподнятыми вверх, сильно заууженными носками, на толстой пришитой подошве. Туфли обыкновенно бывают украшены на передах тисненым и черненым орнаментом, а на задниках прошивкой в узор медной проволокой. Носят туфли и на босую ногу, без чулков, и довольно часто (12-187,188, 205, 206, 209; детск[ие] 12-210). Зимой, особенно при езде верхом, туркмены надевают высокие сапоги с длин[ными] голенищами из юфти, с загнутыми вверх носками, на высоких и очень узких подборах (12-186), формой сапоги эти напоминают сапоги сартов. У бедняков в летнее время туфли зачастую заменяются кожаными сандалиями.

Головной убор составляют *колтак* - низкая тюбетейка, вышитая цветными шелками (12-118), а поверх нее надевается большая папаха из овчины с длинной волной (т.е. с длинным мехом. - *ТЕ.*), черная, коричневая или белая (*тельпак* 12-101, 102, 103). Белые папахи чаще встречаются у молодых людей и детей. Взрослые и старики предпочитают черные и коричневые. Внутри папахы подбита также овчиной, только с короткой, обстриженным волной, и в подкладке всегда имеется небольшой карман, куда прячут деньги, нужные бумаги и т[ому] подобн[ые] мелкие и особенно ценные вещи. Головы туркм[ены] бреют и папаху надевают всегда на тюбетейку. Дома папахы обыкновенно снимается с головы и туркмен остается в одной тюбетейке. Папахы представляет головной убор, к[ото]рый носится и зимой, и летом. Из украшений мужчины носят только кольца серебр[яные] с вставочками из бирюзы или сердолика, да ножи *канджар* за поясом и пашки *клыч* (12-90), сталь к[ото]рых нередко очень высоких качеств. Ножны и рукоятки ножей бывают сделаны из серебра и украшены резьбой или чеканом, часто художественной работы. Ножны пашек обтягиваются кожей □32 // (шагренью) и украшаются густо наложенными круглыми штампованными] серебр[яными] бляшка-

Головной убор мужчины *тельпак*. г. Мерв. 1900
РЭМ кол. 40–33

Текинец. г. Асхабад. 1900. РЭМ кол. 40–111а

ми. Или же украшается и ременная перевязь для шашки. Шашки и ножи, находящиеся в обиходе туркмен, чаще всего персидск[ой] работы. Кроме того, к поясу подвешиваются 4-х угольн[ые] продолговатые кошельки из кожи (*яанджик* 12-68 и *джувалдыз кап* 12-82), украшен[ные] прошивками медной проволоки, с кистями из ремней, также персидской работы.

Женский костюм составляют: *кошек* - рубаха красная или синяя из персидск[ой] или русской бумажн[ой] материи. Шьется она из прямых полотниц мешком, свободно; рукава широкие обыкновен[ной] длины; воротник широкий, слегка стоячий; с коротким разрезом на груди; длины до щиколоток (12-111). Рубаха девушки не отличается от рубахи замужн[ей] женщины. У богатых шьют рубахи и из шелка персидск[ой], бухарск[ой] или местной выделки. На груди рубахи у женщин даже с небольшим достатком нашивается в несколько рядов плоские серебр[яные] бляшки или такие же бляшки штампованные, и тогда рубаха называется] *атасыллы койнек* (12-114) • Штаны *штан* свободные в тазовой части, с широким поясом на гашнике и несколько сужены книзу, одинаков [ы]

и у замужн [их], и у девушек, шьются из тех же материй, что и рубахи (12-112,113), с той, впрочем, разницей, что шелк[овые] штаны шьются не целиком из шелков [ой] материи, а лишь на половину - низ из шелка, а верх из бумаж[ной] материи. У щиколоток штаны стягиваются тесемкой. Рубаха и штаны составляют повседневный] костюм женщин в тепл[ое] время года. В холодное же время надевают дон - халаты, сшитые из шелковой или бумажной (12-104) материи на вате или только на одной подкладке; они представляют короткие, свободно сшитые халаты с широкими, суживающимися к концу рукавами средней длины, мало отличающиеся от халатов мужского покроя. Характерно, между прочим, то обстоятельство, что подкладка их всегда должна быть зеленого цвета.

❏33 // Головной убор девушек, носимый постоянно, - *борюк* - тюбетейка, которая даже у бедняков бывает сплошь обшита узорчатыми серебряными бляшками и монетами, чаще всего персидскими, и в таком виде называется *кумышла борюк* (12-116). Замужние женщины носят *колпак* - малиновую плотную шапку в виде очень низкого бочоночка, плотно обмотанную бумажными или шелковыми платками. Передняя часть колпака покрывается серебряной золоченой пластинкой, имеющей вид трапеции, согнутой так, что она плотно прилегает к шапке, - *алын-даны*. Алын-даны украшаются прорезным и резным орнаментом и вставочками из сердолика или цветного стекла, подкрашенного в тон сердолика. Прикрепляется к головному убору он так, что более короткая из параллельных сторон составит верх убора. Весь убор - колпак с алын-даны - покрывается затем платком, концы к[оторо]го закидываются за спину (12-115). Прежде, а иногда и теперь еще в более глухих аулах, текинки носили непосредственно на голове алын-даны, но не из металла, а из куска бумажной материи, имеющего такую же форму, как и серебряный алын-даны, в виде украшений на нее густо нашивались мелкие узорчатые штампованные бляшки. К сожалению, мне не удалось приобрести ни одного экземпляра такого убора (один такой убор имеется в Музее антропологии и этнографии при Императорской] Акад[емии] наук).

❏34 // При выходе на улицу женщины накидывают на голову особого покроя халат *чапразлы-хавот* и *халак-дон* из шелковой

Девочка в фаранже и замужняя женщина в головной накидке. Аул Коши. 1900. РЭМ кол. 40-48

Текинка, женщина 17 лет. Аул Коши. 1900 РЭМ кол. 40-121

Замужняя женщина в накинутом на голову халате при выходе на улицу. Аул Коши. 1900. РЭМ кол. 40-42

или бумажной материи, напоминающий *фаранжу* сартовских женщин. Он представляет короткий халат, узкие и очень длинные рукава к[ото]рого, свободными] концами пришитые друг к друг, откидываются за спину. У ворота и пазухи он обшивается в несколько рядов близко посаженными друг к другу округлыми серебр[яными] штампов[анными] бляшками и монетами (12-106). Большой или меньший достаток [семьи] в этом украшении ха-лак-дона ведет только к большей массивности блях и к большему их количеству, художественности работы и т.п. Прежде ха-лак-дон шились из травяно-зеленой, желтой и белой бумажной] или шелков [ой] материй и богато расшивались почти сплошь по всей поверхности цветными шелками очень тонким и красивым растительным] и геометрич[еским] орнаментом. Причем по бортам и у ворота вышивка шла сплошь, без фона материи халата, а на рукавах, полах и спине - материя оставлялась как фон (12-107, ю8,109, но, 202, 203, 204). В центрах узоров преобладали

красный, кармин[ный] и роз[овый] цвета, из других же красок попадались только зелен[ый], синий и белый. Теперь, впрочем, таких халак-дон я не встречал. Зимой носят шубы мужск[ого] покроя. Обувь та же, что и у мужчин.

Костюмы детей повторяют костюмы взрослых. Тюбетейки детей - мальчиков и девочек даже самых бедных туркмен всегда бывают украшены серебрян [ыми] бляшками и монетами, среди к[ото]-рых всегда можно найти два-три амулета. А маковка тюбетейки часто украшается еще вставлен[ным] в серебряную] трубочку пером совы или филина. У богатых серебром украшаются и халаты детей. Вообще, туркмены очень любят рядить не только детей, но и наиболее своих жен в различные украшения из серебра.

□35 //Туркменские] украш[ения].

Все украшения, какие мне пришлось видеть у туркмен, делаются из серебра. Золото идет только на их позолоту, и то не сплошь, лишь для орнамента, к[ото]рым покрываются украшения. Орнамент частью вырезывается легким контуром, часть прорезается насквозь. На многих украшениях оба приема соединяются вместе. Характером он сильно напоминает орнаменты киргиз, встречающиеся на резных деревян[ных] кебеже и на узорчатых войлоках и накладных вышивках, т.е. представляет [собой] растительный, сильно стилизованный орнамент с симметрией частей по одной или двум перпендикулярным друг к другу осям. Ничего общего с орнаментами ковров орнаменты серебр[яных] украшений не имеют и только в общей форме нек[ото]рых украшений можно подметить нек[ото]рое сходство с элементами коврового орнамента. Для украшений туркменские] мастера охотно пользуются камнями, из к[ото]рых, по-видимому, наибольшей любовью пользуется сердолик, а затем бирюза. Сердолик часто заменяют, особенно в украшениях низшей работы, похожими на него цветными стеклами.

В зависимости от формы и назначения среди украшений различают:

узюк - кольца широкие и узкие, со вставочк[ами] из сердолика или цветн[ых] стекол. Носят их женщины по несколько штук на каждой руке (12-130,131,132,156);

Головной убор замужней женщины. Окрестности Мерва. 1900. РЭМ кол. 40-44

бияр-узюк - браслеты, широкие и массивные, урешенные резьбой и позолотой, гладкие и с крупными вставками из сердолика. Носятся у кистей рук обыкновенно по одному на каждой руке (12-144);

тенечир - серьги различной формы и величины: плоские в виде треугольных пластинок с прорезными и резными узорами и вставочками из сердолика и подвесками из серебряных пластинок в виде ромбов (12-133,134, И9,157); или дутые, грушевидной формы, с подвесочками из мелких серебряных бубенчиков (12-154); серьги в виде серебряных колец с штампованными бусами, нанизанными на них (12-20).

36 // На голове, кроме *алын-даны* носят: *синселе* - ожерелье из серебряных золоченых прорезных бляшек, связаных между собой петлями; оно надевается наверх платка, повязывающего шапку (12-143);

ильдергич и *энзелик* - ромбовидные, треугольные (старое 37-32) или иной формы пластинки с прорезным и резным узором, с подвесками из бляшек эллиптической или ромбической формы и мелких бубенчиков на серебряных же цепочках; прикалывается к головному убору у ушей (*ильдергич* 12-140,141; *энзелик* 12-139).

Шейные украшения: *дагоджик* - треугольные пластинки, маленькие, представляющие амулеты (12-145, 146, 147), и *кызыллы таук* (12-123,124); *дагдан кызыллы* (12-135) - представляет то же, что и *дагоджик*, но несколько простенькой формы, более вычурной.

На груди носят: *гуртопча* - массивные шестиугольные, несколько вытянутые серебряные пластины, украшенные, кроме

прорезн[ого] и резн[ого] орнаментов и позолоты и вставок из сердолика, еще филигран [ными] каемками и обводками, а по низу подвесками дутыми в форме удлинен [ных] миндалин или массивн[ыми] ромбовидн[ыми] пластиночками и мелкими бубенчиками; носят *гуртокча* поверх рубахи на гайтане или серебр [яной] цепочке на высоте грудной доски (12-126, 138); *ензелик* - серебр [яная] пластинка в виде домика с крышей, оканчивающейся коньком, сминдалевидн[ыми] или ромбовидн[ыми] подвесочками на нижнем крае; носится на шее так, что лежит на верхней части грудной доски (12-155). Особенно богатой отделкой и массивностью отличаются *тумар*, представляющие шестигранную трубку с закрытыми концами, к одной грани к [ото] рой припаяна треугольная прорезная и резная пластинки с ушками для подвешивания, а к противоположной грани подвешен ряд серебр [яных] бляшек, дутых и плоских. На пластинке круп[ные] вставки из сердолика (12-152). Встречаются *туморы* и с двумя трубками. *Тумары* меньших размеров (12-149,150,153) носят пришитыми к рубахе или халату. Больше же *тумары* носят на □37 // гайтане, перекинутом на шею. Особенно большие тумары я встречал у богатых сарычек в Тахта-базаре, где нек[ото]рые из них весили более 2 Уг фунтов.

На боку (на гребне таза) женщины носят *гуонджик* - большие, массивные квадратн[ые] пластинки с прорезн[ым] и резн[ым] узором и позолотой с крупными вставками из сердолика. К двум сторонам подвешены на панцырн[ых] цепочкам подвесочки из мелких серебр [яных] бубенчиков или бляшек с двумя ушами для подвешивания, причем подвешивается так, чтобы одна диагональ квадрата была верти[ка]льной (12-[151]). Кроме того, часто встречаются еще кожаные сумочки, 4-х угольные или квадратные, с кожаной же перевязью для ношения. Украшения сумочек состоят из круглых серебряных] штампованных] бляшек, густо насаженных друг возле друга на лицевой стороне сумочки и ремне, или и из серебр[яной] прорез[ной] и резной квадратн[ой] или 4-х угольной пластинки со вставочк[ами] из сердолика для сумочки и 4-х угольных же резных маленьк[их] пластиночек и круглых штампов [анных] бляшек для ремня. Такие сумочки называются *геикель* и служат для хранения денег и т. под. (12-136,137). Бедн[ые]

женщины и девушки для тех же целей носят на боку сумочки халь- та из шелков [ой] или бумажн[ой] материи, мелко вышит [ой] цветными шелками (12-31).

Взамен пуговиц и крючков встречаются еще *илик* - застежки из серебра в виде пластинок различной] формы с подвесочками и без них, также резн[ые] и золочен [ые] (12-148,142).

Текинки и сарычки, женщины и девушки, заплетают волосы в несколько мелких косичек, к концам к[ото]рых подвешивают *базбент* - круглые плоские серебряные] коробочки (12-127) и *язма базбент* - серебрян[ые] же узорчат[ые] круглые бляхи, резные или с накладными штампов [анными] бляшками (12-128 и 129). В *тумор* и *базбент* вкладываются обыкновенно бумажки с написанн[ыми] на них молитвами (12-158).

□38 // Туалетные принадлежности туркменских женщин ограничиваются небольшими зеркальцами персидск[ой] или русской работы с размалеванными рамками, с раздвижными крышечками и деревянными гребешками *тарах* (12-3, 4). Для выдергивания волос употребляют сартовск[ого] образца щипчики. У мужчин для бритья головы употребляют железные бритвы *поки* (12-62), очень похожие на сартовские. Туркмены, и мужчины, и женщины, очень любят душистые мыла (*сабун*) русского производства и очень охотно пользуются ими для мытья рук и лица, а также и духи персидской выделки (*намакне*), к[ото]рые продаются на базарах в небольших стеклянных пузырьках. Для мойки белья пользуются мылом хивинского производства, к[ото]рое продается толстыми плитками, как и русское (12-8).

Пища туркмен не отличается разнообразием. Хлеб в виде лепешек из пресного теста, испеченных в печке-чашке, и чай зеленый без сахара составляют главнейшую пищу туркмен. Сахар к чаю подается лишь гостям более или менее почетным. Любимое кушанье *пилав* из риса с кусочками баранины, *шурпа* - суп из баранины и *кебаб* (шашлык), но они готовятся только при приеме гостей и т.п. случаях. Летом едят арбузы, дыни и кислое молоко с водой. На обязанности женщин лежит и заготовление впрок сыра. Для этой цели закисшее молоко слегка солят и нагревают в котлах. Когда сыр свернется, его отжимают и, скатав в шарики величиной

с мелкое яблоко, сушат на солнце на плетушках из камыша или соломы (12-180). Толченый и размоченный в воде, сыр этот дает питье. Кроме того, его прибавляют к каше из *джугары*.

□39 // Бедняки вместо бараньего сала употребляют в пищу кунжутн[ое] масло. Крепких напитков туркм[ены] не употребляют. Курение табаку и жевание между ними очень распространено. Курят желтый листовой табак сартовск[ого] производства] изт[ак] наз[ываемых] *чилимов*. Делается чилим чаще всего из тыквянки³. В нее вставляется деревянная трубка с глиняным вместилищем для табаку, имеющ[им] форму конуса, поставленного на вершину; внутрь наливается вода. Дым из чилима втягивается курильщиком через отверстие сбоку. Встречаются, однако, чилимы и из дерева, и такие считаются лучшими. Головки чилимов часто орнаментируются несложн[ым] узором (штампован [ным]).

Как все кочевники, туркмены гостеприимны. Гостеприимность их не лишена, впрочем, нек[ото]рого комизма. Вас - гостя - водят чуть не из юрты в юрту и в каждой угощают «чем бог послал». Везде вы встретите чай, русские паточные конфеты, баранину вареную и жареную, *пилов*, яйца вареные в крутую, кстати сказать, все это выставленное на куске бумажной материи в соответствующих посудинах, называется] *достархан.*; и как запиток для всех этих снедей - холодный, прекрасно утоляющий жажду *айран* (кислое молоко, разбавленное водой). Этикет требует, чтобы вы - гость - всего этого хоть отведали, т.к. отказ обидит хозяина юрты, и после 3-й или 4-й юрты вы уже более или менее сыты; а между тем вам придется посетить еще непременно штук десять юрт, где вас ждет все то же самое; штук десять п[отому], что вы должны зайти ко всем более или менее влиятельным лицам аула, опять-таки чтобы не обидеть их. Но все это окупается тем, что вы услышите игру музыкантов на *дутаре*, *каузе*, а в ряде юрт [сможете] полюбоваться на хорошие коврики и *хорчжумы*.

□40 // Музыкальные инструменты туркмен все и ограничиваются только что указанными.

³ Разновидность тыквы, которая при созревании становится полой внутри. Используется для изготовления различных емкостей.

Музыканты. Окрестности Мерва. 1900. РЭМ кол. 40-91

Дутар (12-24) представляет в сущности *домбрак* сартов, играют на ней также и музыка на ней мало любопытна.

Кауз представляет [собой] подковообразно согнутую железную пластинку, концы к [от] рой сильно сближены друг с другом и оттянуты так, что их длина раза в два превышает диаметр подковы. Между концами проходит тонкая стальная пластина, к концу еще более утончающаяся, укрепленная в середине подковы одним концом, тогда как другой конец ее сильно отогнут в сторону. Для игры *кауз* прикладывается к губам так, чтобы полость рта образовала резонатор. Стальной пластинке пальцем сообщают быстрое колебательное движение; расширяя и суживая губы и ускоряя или замедляя колебательное движение пластинки, играющий получает возможность изменять густоту и высоту тона. Игра на ней очень любопытна □41 // и не лишена своеобразной прелести (12-23).

Любимым же инструментом является *туйдюк* (12-25, 26) - свирель из толстого камыша с железн[ым] или медн[ым] наконечни-

ком, имеющим форму портняжного наперстка. Почтение, каким пользуется *туйдюк*, указывается, помимо других обстоятельств, уже тем обстоятельством, что она сохраняется в кожаных футлярах (12-27), зачастую украшен [ных] и кистями из ремней, и тисненым орнаментом. В манере игры и в самой игре на этом инструменте много оригинального и красивого. Играют обыкновенно вдвоем или втроем, причем один из играющих является дирижером и начинает и ведет игру. Сидя друг против друга по-восточному (играют и стоя, но редко), они наклоняются корпусом один к другому и со звуком первой свирели медленно отклоняются в стороны. Тоскливые, словно осенний ветер, звуки рвутся в воздух, мотив растет, колеблется; ничего похожего на нашу музыку в нем нет, но настроения в нем масса. Тут все: и бесконечная бесплодная степь с ее страши[ым] зноем летом, и зимний лютый буран, и бешеная скачка на текинском коне *Саргамак*⁴ с отбитой добычей, и стоны пленных, и удалое гиканье победителей. Мотив растет, изменяясь и дополняя себя вариантами, и вдруг обрывается резкой высокой, словно недоумевающей нотой. Музыканты снова наклоняются друг к другу, опять звенит в воздухе курлыкающая тихая нотка и опять та же странная, но красивая яркая музыка. Хороши, красивы у туркмен также и мотивы песен, воспевающих любовь полов, ее горести и радости.

Занимаются туркмены земледелием и скотоводством, охотой и кой-какими ремеслами. Все домашние работы лежат на женщинах - молочное хозяйство, приготовление тканей, шитье и варение пищи. Мужчины обрабатывают поля, а стада чаще всего пасут наемные пастухи.

□42 // Все почти инструменты их, как сельск[ого] хозяйства, так и ремесленные, являются заимствованными у сартов или персов. Как сами, так и приемы работы. Из земледельч[еских] орудий: соха представляет сартовск[ий] плуг; ярмо (12-176); *мала* - борона (12-175), как и борона для выравнивания пашни для лучшего распределения воды при поливе, также сартовского типа. То же надо сказать и о вилах и граблях (12-174; грабли для навоза 12-28).

⁴ Аргамак - верховая породистая лошадь на Востоке. У туркмен особенно были известны и ценились быстροходные лошади древнейшей культурной породы - ахалтекинской, выведенной туркменами-текинцами оазиса Ахал в предгорьях Копетдага.

Пахарь. Окрестности Мерва. 1900. РЭМ кол. 40-80

Для копания и чистки арыков пользуются и сартовскими *кетменями*, но чаще прибегают к железной заступовидной лопате с двумя ушками для налегания ног при копании (*пиль* 12-58). Пашут и боронят быками, коровами и верблюдами. Нередкость встретить в паре верблюда с быком. Жнут серпами (*оторак* 12-54, 55) сартовского же типа. Молочение производится *чорманом*, т.е. хлеб топчут лошаадьми или быками. Отвеивание мякины производится при помощи лопат и сит также сартовск[ого] типа. Мельницы также сартовск[ого] устройства. При обработке хлопка употребляются также сартовск[ие] приемы и инструменты (для подчистки - *отто орок* ([12-]56) и *оронча* - ([12-]57).

Шелкоткацкое дело поставлено так же, как у сартов, но с меньшим количеством инструментов]. Коконы разматываются из обыкновенного русского котла (*козан*) на деревянную мотушку (*келеагач* 12-34), представляющую 4-х угольную длинную рамочку, грубо сколоченную из чурочек, прямо руками. Причем одна женщина помешивает веничком коконы и подхватывает нити,

Прядение хлопка на чархе. Окрестности Мерва. 1900. РЭМ кол. 40-61

а другая наматывает их на *келегагач*, подвигая его то вправо, то влево, вверх и вниз. Дальнейшая обработка ниток ведется при помощи прялочки *чарх* (12-194) и веретен (12-45) сартовск[кого] типа тех же самых, на к [ото] рых ведется и пряденье бумажн [ых] ниток. Окраска также не представляет никаких особенностей. Ткацкий станок очень прост и тот же, к[ото]рым ткуются и бумажные ткани, и армянина из верба[южьей] шерсти. □43 // Он такой же по устройству, как у киргиз, каракиргиз и узбеков. Главнейшую часть составляет ниченица, две палочки для перебор основы и прибивал- ка, заменяющая берду, в виде ножа из крепк[ого] дерева. Основа натягивается между двумя кольями и растягивается подвешенная к 3-м палкам. Уточная нитка протягивается между нитками основы рукой. Тканье ведется в юрте или на дворе под защитой навеса из камышов[ой] плетенки. Несложное устройство станка не позволяет делать ткань широкой (20-45 см), имеет за собой то удобство, что перенос станка с места на место не представляет никаких затруднений для ткачихи.

Тканье армячины из верблюжьей шерсти. Окрестности Мерва, 1900. РЭМ кол. 40-63

Тканье чувалов. Окрестности Мерва. 1900. РЭМ кол. 40-68

Шелковые ткани не отличаются разнообразием. Они бывают или одноцветы [ыми] - красн[ого] или темно-красн[ого] цвета и называются] *топачоу* (12-198, 236, 238, 241) и идут на шитье женск[их] и мужск[их] рубах и халатов, или мелкополосат [ы- ми] тех же тонов, или с желтыми и черными полосами - *катани* (12-196). Все они отличаются большой добротой и прочностью. Полушелк[овые] материи (основа шелк[овая], уток бумажн[ый]) известны под названием *алачи* - также мелкополосат[ые] или мел- коклетчат[ые]. Полоски желт[ые] скрасн[ым] (12-235), черн[ые] с красн[ым] (12-233, 234, 228, 229, 227). Употребляются также на рубахи и, главным образом, на мужск[ие] халаты.

Обработка хлопка и приготовление тканей из него не отличаются никакими особенностями. Из хлопка ткут также *алачу* таких же рисунков и тонов, как и полушеков[ая] алача, т.е. мел- коклетчат[ую] (12-226, 230) и мелкополосат[ую] (12-222, 223, 224, 225, 232). Употребляется] на шитье рубах, штанов и халатов как мужских, так и женских.

Кроме этих материй туркмены употребляют русские ситцы и персидск[ие] ткани *саусана* - мелкополосат [ые] полушелков[ые] для мужских халатов (шир. 35 см; 12-237, 249) и бумажную *саусана* - черно-синяя с красным, мелкоклетчат[ая], идет на рубахи и штаны (12-231).

Из верблюжьей шерсти выделывают плотную и прочную различной толщины ткань от 20 до 50 см ширин [ой] - армянину, из к[ото]рой шьют верхние халаты (12-214,215,216,195,217,218,219,220,221).

□44 // Из овечьей шерсти ткут *чувалы* - мешки для различн[ых] надобностей, *капы*, паласы и разные ковровые изделия. Снятую с овец шерсть - *юн* (12-47) сперва моют, сушат, затем расчесывают небольшими партиями на особых железных гребенках (12-190). Гребенка представляет дерев [янную] досочку с густо набитыми в торец ее остриями вверх длинными круглыми гвоздями, укрепленную вертикально на деревян[ных] стоечках. Расчесанная шерсть - *пишке* (12-46) прядется на деревян[ном] веретене, представляющем круглую палочку с деревянн[ым] массивы [ым] кружком у более толстого конуса. Прядение производится между делом, среди других работ по хозяйству, даже на ходу, так же как у нас

хозяйки вяжут чулки. Для грубых тканей из шерсти берется грубая шерсть и пряжа поступает в ткань некрашеной. Ее естественными нюансами (черн[ая], бел[ая], коричнев [ая]) пользуются, чтобы ткать полосатые ткани - белые полосы с коричневыми и черными. Для паласов, капов и ковров, где перед тканьем пряжа еще окрашивается, шерсть предварительно сортируют, отбирая шерсть только самую тонкую, добротную и чисто белого цвета. Кроме того, из шерсти готовят волосяные веревки для разн[ых] надобностей (12-243, 244, 245, 182).

Особенного внимания среди изделий из шерсти у туркмен заслуживают их ковровые изделия - ковры, намазлыки, надверники, ковры для дверей, капы, коржуны и т.п. Помимо той большой роли, какую они играют в обиходе туркмен, заменяя им нашу мебель - на них спят, сидят, в капы складывают пожитки и т.п., - служа украшением для сбруи лошадей и верблюдов и для стен юрты, они интересны еще и как прекрасные образцы, в к[ото]рых проявилось в наисильнейшей мере богатое художественное творчество туркмен. Это последнее обстоятельство побуждает меня поговорить о них с несколько большей подробностью, чем та, к [ото]рой я мог бы ограничиться для моего беглого обзора моих собраний.

▣45 // Почти в каждой юрте можно встретить нехитрый станок (12-48), состоящий из двух палок, на к[ото]рых натянута основа и начата работа - либо ковровый коржун, кап, либо ковер. Натягивается основа [между] 4-мя кольями, вбитыми прямо в землю, за края, и зацеплены палки с основой. Для предупреждения сдвигов нитей основы их примазывают к палкам глиной. Все инструменты очень просты и немногочисленны: грубые железн[ые] ножницы (*сенди* -12-51,193) для стрижки ворса - обыкновенно те же, к[ото] - рые употребляются и для других хозяйств [енных] надобностей; ножик (*кесыр* - 12-50) для отрывания ниток, представляющий также старый кухонный ножик; железная гребенка-прибивалка для прибивания уточных нитей (*дорюк* -12-52,192) и две иголки (*анеуч* - 12-53, 160) для натягивания ковра в направлении, перпендикулярном основе, чтобы регулировать его ширину во все продолжение работы. Вот и все. Шерсть для ковровых работ, как я сказал уже, отбирается лучшая качеством, и пряжа ведется ровнее

и тщательнее, чем для других работ из шерсти. Окраска шерсти в пряже производится дома растительными красками, приобретенными у сартов и персов. Ткутся ковры обыкновенно по памяти - без всякого рисунка перед глазами, и сама техника тканья чрезвычайно проста. Каждая нитка ворса соответствующего цвета привязывается руками к ниткам основы, так как это показано на рисунке (см. с. 77. - *Т.Е.*), и затем обрывается ножиком.

Этот способ вязки ворса является характерным для туркм [енских] ковров и отличает их от ковров узбеков, киргиз и др. А так как от способа вязки зависит уклон ворса в ту или другую сторону, то для текинск[их] ковров является характерным уклон ворса вдоль по основе, и притом он менее значителен, чем у других ковров. Это обстоятельство, м[ежду] проч[им], дает возможность отличить ковры туркмен от всяких других даже простым ощупыванием ткани.

□48 // Когда все ворсовые нитки одного ряда привязаны, между нитками основы пропускается уточная нитка и плотно прибивается гребенкой; нитки основы переставляются, и ткачиха приступает к привязыванию ворсовых ниток следующего ряда и т.д. Для текинск[их] ковров это обстоятельство также является характерным, так как узбеки, напр[имер], перед вязкой ворса обыкновенно пропускают еще одну нитку, а иногда и две, что, понятно, делает ковер менее плотным. Присутствие же в каждом ряде ворса только одной нитки и притом тонкой и ровной делает текинские ковры очень плотными, густыми, а рисунок чрезвычайно отчетливым и ровным, правильным.

Когда т[аким] о[бразом] привязано и обрезано ножом несколько рядов ворса - примерно около 5 мм ширины, - нитки ворса состригаются ножницами и работа в прежнем порядке ведется дальше.

А в нек[ото]рых местах, удовлетворяя все более возрастающему спросу, стали уже ткать ковры, посвящая этому занятию весь день. При этом в нек[ото]рых случаях работа ведется одним предпринимателем, к[ото]рый нанимает ткачих и дает им заказы на ковры часто не только определен[ных] размеров, но и определенных рисунков. Чаще, однако, ковры ткут исподволь, в промежутках времени, не занятых обычным ходом повседневных работ текинки. Слава, к[о- то]рую получили текинские ковры не только в Среди [ей] Азии, но

и за ее пределами, приобретена ими не даром. Действительно, по ровности тканья и его прочности, по чистоте стрижки, правильности, отчетливости и красоте орнамента, что связано, между прочим, с прекрасной и ровной обработкой пряжи, и по богатству тех, немногих, правда, красок, какими разыграны орнаменты, мало ковров, к[ото]рые могли бы поспорить с ними и не в одной Средней Азии.

В зависимости от мест выделки ковров, до известной степени определяющих и различные туркменские племена, различают ковры текинские, пендинские или салорские, огурджалинские, иомудские и др. □47 // Отличаются они друг от друга характером орнамента и комбинаций красок, которыми разыгрывается орнамент. На всех же вообще коврах орнамент очень несложен и представляет геометрическую стилизацию растительных и очень редко животных форм. Умелое расположение тонов, их перемежаемость в различных элементах одной и той же орнаментальной формы, делает то, что рисунок ковра, несмотря на его простоту, при беглом осмотре кажется очень запутанным и сложным; скучная симметрия его частей, так неприятно поражающая глаз, здесь существует только для контура орнамента, не бросающегося в глаза, как я уже сказал, - обыкновенно по двум осям, для красок же она ведется по диагонали. Это-то обстоятельство делает то, что глаз не устаёт от бесконечных повторов одного и того же крючка или завитка и ковер не наскучает глазу.

Шерсть, из которой ткются ковры, окрашивается в темный марено-красный цвет, суриково-красный, темно-травяно-зеленый, бирюзовый или кобальтовый, индигово-синий, черный и оранжевый. Кроме окрашенных ниток употребляются и белые некрашенные нитки. Тот или иной орнамент, к какому бы племени ни принадлежал ковер, приурочивается к той цели, какой он будет служить. А именно, ковры, собственно, ткются почти всегда с бордюром по двум сторонам или по четырем сторонам. *Энеи* (надверники) и *намазлыки* (коврики для молитвы) располагают узор так, чтобы он не казался повторяющимся от верха до низа, а представлял бы, так сказать, одноорнаментальное целое. *Капы*, *мафрачи* и *асмол-дук* или имеют узкие каемки вокруг, или две вертикальные узкие каемки и внизу одну широкую горизонтальную иного рисунка, чем

вертикальные] каймы. *Коржуны* всегда представляют в сущности ковровый мотив, но уменьшенный в размерах непропорционально, т.е. каймы имеют ту же ширину, что и в ковре, а поле очень мало. Особенной красотой и тщательностью работы отличаются именно последние □48 // из перечисленных разновидностей. В них, главным образом в салорских, а также и в текинских, часто белая и розовая шерсть заменяются шелком таких же цветов, а белая шерсть, кроме того, в салорских коврах - бумагой, что, введя в ковровую ткань иной характер материала, еще больше увеличивает ее красоту. Эти качества туркменских ковров, кроме других обстоятельств, объясняются тем еще, что все мелкие ковровые изделия, только что перечисленные, вывешиваясь в юртах как декоративн[ые] украшения, навешиваясь на верблюдов при перекочевках и свадьбах, служат, кроме своей естественной задачи, еще и, так сказать, рекламой семьи, в к [ото] рой ткутся такие работы, безмолвно свидетельствуя об искусстве ткачих невест и жен. Соревнование обитательниц различн[ых] юрт и создало те чудесные образцы коврового дела, которыми любуешься по юртам во время разъездов по туркменским] степям и в местных магазинах ковровых изделий. К моему большому сожалению, занятый регистрацией моих коллекций и другими работами, я не имею достаточно времени, чтобы разобрать во всех подробностях орнаментики ковровых изделий различн[ых] туркменских племен. Заваленный посторонней работой при сборе коллекций, я не мог составить альбомы снимков с моих ковров [ых] собраний, а музей не позаботился также сделать этого, поспешив уложить ковры в сундуки⁵. Поэтому здесь я ограничусь лишь общими характеристиками, видными почти с первого взгляда. Хотя, по уверениям туркмен, не только у каждого племени, но и у каждого рода имеются свои ковровые рисунки, к[ото]рые и повторяются на всех изделиях рода, но указать точно принадлежность того или другого ковра тому или иному туркменскому племени чрезвычайно трудно.

⁵ Имеется в виду, что привезенные Дудиным ковры (как и другие виды текстиля) были разложены по сундукам, предназначенным для хранения предметов из текстиля, и помещены в фондохранилище музея. Спешка в таких случаях объяснялась опасением поражения ковров молью, а в закрытых сундуках и обработанные специальными средствами, они были в безопасности.

□49 // Изучение техники выполнения ковро[вых] орнаментов показывает, что ткачихи ковров ткнут не ковер весь в целом, а лишь элементы его орнаментов, к[ото]рые они помещают во всякую ковровую работу - будет ли это ковер, коржун, кап и т.п. - безразлично, только комбинируя их между собой и повторяя в зависимости от требований работы, т.е. будет ли этот ковер, коржун, кап и т.п. Самих элементов не так много, и в постановке они не претерпевают никаких изменений, а просто повторяются друг за другом, один над другим или рядом. Это обстоятельство, с одной стороны, говоря в пользу существования определен[ных] типов орнамента для различн[ых] племен, не отрицает, однако, и возможности заимствований форм орнамента одним племенем у другого, а, напротив, облегчает работу заимствования. И так оно и есть на самом деле. Стоит сравнить между собой ковры салорский и мервский или ахальский, чтобы увидеть между ними много общего в орнаменте, а в салорских коврах легко отыскать элементы орнамента узбекских ковров и белуджистанских. Так само как в ковровых изделиях иомудов, гоклонов и огурджалинцев также много сходных черт, а на ахальских коврах часто встречаются элементы орнаментов иомуд-ских, особенно на новейших изделиях. На новейших коврах [ых] изделиях, главн[ым] образом на тех, к[ото]рые вызваны к существованию не потребностями хозяйства, а потребностями рынка, трудность разбора увеличивается еще тем, что к заимствованиям случайным, всегда имевшим место, прибавились еще изменения в орнаменте в смысле его упрощения и по рисунку, и по краскам, вызванными желанием подделаться под вкусы потребителей не туркмен, а русских и сартов, вкусы к[ото]рых в этом отношении и отличны от вкусов туркмен, и грубее их.

□50 // Все туркменские ковровые изделия можно разбить на две большие группы. В первую из них войдут ковры салорские и текинские - мервские и ахальские, а во вторую - ковры иомудов и др [утих] племен. В ковровых изделиях первой группы характерным моментом является преобладание фона над орнаментом. Орнамент в них, т[ак] сказ[ать], вписан в массу фона, и краски, образующие узор, тонут в общей массе глубокого марено-красного тона, сила к[ото]-рого бывает различна - от очень густого темного до цвета свежей

крови. Главнейшими элементами орнамента являются след[ую- щие] формы:

1) *Гуль* (цветок), вероятно, роза, стилизованная в виде восьмиугольника, слегка вытянутого по одной оси, с уступчатыми сторонами, в к[ото]рый вписан другой восьми- или шестиугольник меньшего поперечника, с равными сторонами или также уступчатыми сторонами, середина его или разбивается диагоналями как бы на лепестки, или крестом с разделенными или загнутыми концами образует как бы зев цветка. Поле наружного восьмиугольника разбивается очень характерн[ым] рисунком. Краски располагаются так, чтобы ось их симметрии была иная, чем ось симметрии для контура. Разработка деталей, конечно, варьирует в разных изделиях, так само, как и пропорции длины и ширины осей 8-ми угольников.

2) Фигура в виде креста, два конца которого длиннее и уже двух других, причем эти последние заканчиваются орнаментом, сильно напоминающим рога барана (одной или двумя парами). Поле креста разбивается рядом ромбов, а углы креста заполняются длинными ромбами.

3) Та же фигура, но обработанная не ромбами, а прямоугольн[ыми] 4-х угольниками.

4) Розетка, составляющая средину внутри восьмиугольника 1-й формы, но вписанная в прямоугольн[ый] четырехугольник, две стороны к[ото]рого несут изображения] бараньих рогов.

5) Розетка без окружающего ее четырехугольника.

Затем следуют изображения:

6) козлов;

7) лошадей;

8) птиц летящих, сильно геометризир[анных];

9) геометризир[анных] растений с ветками и цветами, симметрично расположенными, и их элементы;

го) треугольники;

□51 // и) прямоугольники, разбитые на клеточки;

12) ромбы, тоже разбитые на клеточки;

13) орнам[енты] в форме птичьих лап или трех листочков, и т. под.

На полях ковров, капов и т. под. встречаются формы 1,2, 3, 4, 8; на вертикальн[ых] и горизонт [альных] каймах - 4, 5, 6, 7, 8 и т.д. На широких нижн[их] каймах чаще встречаются растит [ельные] формы. Краски, к[ото]рыми разрабатываются орнаменты, - белая, розов [ая], синяя, бирюзов [ая], темно-зелен[ая], черн[ая], оранжевая, а также и краска, образующая фон. В салорских коврах преобладание фона сказывается в очень мягкой форме благодаря введению в орнамент тона самого фона. Рисунки розы очень чисты и сложны, в каймах ковров и капов, а также и *энси*, встречается много элементов растительного] орнамента, и краски встречаются почти все на одном и том же ковре. Розовая шерсть зачастую заменяется розов [ым] шелком, а белая - бумагой. Общее впечатление салорск[их] ковров - темного спокойного цвета, с легким, удивительно гармоничным построением других красок. Среди салорских ковров особенно хороши энси, отличающиеся от других ковровых изделий темной гаммой тонов - жженный кармин, черно-синий и густой зеленый с пестринками белой бумаги (26-17) •

Мервские ковры подходят к салорским очень близко, рисунки их те же, но они схематичнее. Растительн[ые], ясно понятные формы почти не встречаются. Общее впечатление то же, но красок несколько меньше. Голубая и зеленая часто отсутствуют, белый цвет проступает в большем количестве. Ахальские, сохраняя в общем те же орнамента [ые] мотивы, страдают излишним введением в орнамент белого цвета и желтого, при несколько бедном и пестром рисунке.

В коврах второй группы рисунок проще. В орнаменте много черт, родственных с ковровым орнаментом узбеков. Звездообразные и крестообразн[ые] фигуры, ромбы, квадраты и т.п. на коврах и капах и геометризован[ные] живота [ые] и растительн[ые] формы на дорожках и на осмолдуках. Количество различных красок (а они те же в общем, что и краски первой группы), образующих узор, часто бывает □53 // почти одинаково, отчего фон уже не существует, теряется, чему помогает также то обстоятельство, что расположение различ[ых] тонов в орнаментах бывает взято так удачно, что коврики производят очень грациозное впечатление.

Провести границу между коврами иомудскими и огурджа-линскими почти невозможно. Можно сказать только, что на

огурджалинских коврах сказывается соседство Кавказа. Но то же влияние заметно на многих ковровых изделиях иомудов, хотя в несколько меньшей степени.

❏52 // Ковры, собранные мной, определены лишь приблизительно, т.к., составляя их списки в 1901 г., за недостатком времени и места, я не мог вдаваться в детали их определения. Кроме того, этому мешала и та трудность различения их, о к[ото]рой я говорил уже. Когда коллекции будут выставлены, разобраться в них будет, конечно, легче, чем теперь. Тогда же можно будет исправить и те невольные ошибки, в к[ото]рые я, наверное, впал в списках. Коллекция туркменских ковров, таким образом, включает в себе:

ТЕКИНСКИЕ (МЕРВСК[ИЕ] и АХАЛЬСК[ИЕ]) ковры стар[ые] (26-24, 25, 84) и новые⁶ (26-12); капы (26-13, 14, 31, 32, 29,75, 76, 77, 85, 87, 88, 89, 91, 92, 97, 80, 81, 86 и 37-25); мафрачи (26-38,15, 28, 26, 27,34, 35, 36, 39, 93 и 37~3, 4, 30); намазлыки (26-51); *капуннуки* (26-49, 50).

САЛОРСКИЕ ЭНСИ (26-16,17); капуннуки (26-58,59,54,55); капы (26-79, 96, 58, 59). Несомненно, что в эту же группу при разборке коллекций придется из отдела текинских ковровых изделий отчислить еще несколько №№.

ИОМУДСКИЕ ковры (26-48, 94); мафрачи (26-42); энси (26-40, 41 и 37-29); капуннуки (26-48, 94); асмалдуки (26-43, 44,45,47, 82; и с изображением птиц, вероятно, иомудские или огурджалинские 26-52, 53).

ОГУРДЖАЛИНСК[ИЕ] ковры (26-57); энси (37-19); намазлыки (26-98).

❏53 // Кроме ковров туркменки текинки ткнут узорчатые паласы, *бельбау*- полосы для притягивания уков и дорожки для обтягивания] юрт - *дауры хона* (26-1) и *иолам* (26-2). Паласы в обиходе туркм[ен] заменяют ковры, служат попонами для лошадей и т.п. Преобладающий тон их - темный мареново-красный. Орнамент геометрия [еский], разыгрывается желт [ой], синей, черной и белой шерстями. Они отличаются чрезвычайной прочностью и красивы,

⁶ К новым Дудин относил ковры, изготовленные незадолго до его поездки в Среднюю Азию, т.е. в самом конце XIX в.

хотя уступают коврам в этом последнем отношении (26-83). Дорожки ткутся около 4-ю верш [ков] шир[ины] при 12, 18 и более арш[ин] длины. Одни из них тканьем и узором напоминают паласы, другие ткются из белой пряжи главн[ым] образом, узор ткется только частью, остальной же вышивается или цвета [ыми] шерстями, или цветными шелками в гладь, сохраняя стиль тканого узора. Бельбау ткются из более ровных ниток также довольно тщательно. Узор или ткется, или вышивается потом цветными шерстями или шелками. Чаще, впрочем, [можно] встретить бельбау с узором и тканым, и вышитым вместе. Как украшение к ним прибавляются кисти надлинах[ых] шерст[яных] шнурках (37-11).

Особенно красивы ковровые дорожки у иомудов. Назначение их и размеры те же, что и у туркмен текинцев (7-12 верш [ков] шир[ины] при 18-22 арш[ин] длины). По доброте работы, прочности, красоте орнаментов и краскам и гармонии этих последних они нисколько не уступают лучшим коврам (26-3, 4, 5, 6 и 37-14). □54 // Ткются они обыкновенно из шерсти белого цвета и по этому фону прописан ковровый орнамент чрезвычайно оригинальный по рисунку и краскам. Обыкновенно это все те же стилизованные растительные и геометрические формы, фрагменты которых можно найти и на некоторых коврах. Тона орнамента те же, что и на коврах. На нек[ото]рых встречается в ворсе шелк. Не лишено интереса то обстоятельство, что некоторые из этих форм очень похожи на узоры, встречающиеся на наших великорусских кружевах, напр [имер], в Вологодской губернии. Изредка среди растительного орнамента на дорожках попадаются и изображения текинской свадьбы. Невеста на верблюде под балдахинном в виде шатра, за ней ее скарб и поезд на верблюдах и лошадях, овцы, скот, лошади, а впереди собака. Я видел 2 такие дорожки, и одна из них, кстати сказать, наиболее характерная, и приобретена мной для Русск[ого] музея. Встречаются они вообще очень редко и стоят довольно дорого (от 50 до 120 и более рублей в зависимости от величины и достоинств тканья).

Следует, однако, различать ковры старые от новых. Часто не уступая старым коврам в доброте и правильности тканья, новые ковры далеко хуже старых по красоте красок, их прочности и чистоте и строгости рисунка. Будучи окрашены анилиновыми красками,

они имеют неприятный холодный общий тон, различные краски их орнаментации слишком яркие, плохо гармонизируют друг с другом, отчего неприятный тон ковра делается еще более неприятным. Краски кажутся не глубокими, а глухими, на что, вероятно, влияют изменения в шерсти, вызванные самим процессом окраски. Общий тон новых ковров - краплак⁷ с большей или меньшей степенью холодности и густоты. На старых коврах общий тон похож скорее на Рубенс лак, коричневый мадер и на особенно дорогих экземплярах - на густой, почти черный □55 // кармин⁸. Краски, образующие орнамент, стоят в полной гармонии к фону и поэтому не отстают от ткани, а все лежат в одной плоскости, и не споря, а дополняя друг друга. Рассматриваемые каждая порознь, независимо от состояния, они уступают по яркости краскам новых ковров, но это-то обстоятельство и служит именно причиной того, что, связанные вместе, они гармонируют друг с другом. Затем краски старых ковров всегда глубоки и прозрачны. Ворс всегда бархатист и сообщает коврам их удивительную игру в складках, которая на особенно хороших образцах великолепна по своему золотому отливу. На более новых коврах та же игра отдает некоторой холодностью, происходящей от полиняния концов ворсовых ниток, на новейших же она и вовсе отсутствует. Помимо указанных недостатков, на новых коврах замечается еще упадок рисунка. Потеря старых образцов повела к упрощению и искажению старых орнаментов. Один и тот же орнамент приурочивается часто к различным форматам и то удлиняется, то укорачивается, количество красок сокращается в ущерб красоте целого и правильности форм. На многих работах, особенно заказных, появляются подражания чуждым образцам, напр[имер], персидским и даже нашим лодзинским или московским. Местные любители ковров часто заказывают текинкам копии с ковров из Гостиного двора (в Санкт-Петербурге. - *Т.Е.*), и эти-то образцы и повторяются снова и снова.

□56 // Ковровое производство, видимо, падает, и если оно не встретит толковой поддержки, то совершенно выродится.

⁷ Темно-красная ализариновая краска.

⁸ Рубенс лак, мадер, кармин - названия оттенков красного цвета.

Постоянный вывоз из страны образцов старого производства приведет к полной потере стильного орнамента, а потеря прежних способов окраски, неизбежная при замене покупными минеральными красками, которая находит все большее и большее распространение, - к порче вкуса к краскам, и близко время, когда вместо чудесных ковров мы будем видеть пеструю дикую дрянь, более даже плохую, чем изделия наших фабрик. Учреждение художественной школы с собранием образцов старинных работ дало бы, мне кажется, в руках знающего человека возможность возродиться к былому в производстве, отчего благосостояние племени выиграло бы значительно, а мы приобрели бы возможность вместо ковровой макулатуры наших фабрик и немногих кустарей, работающих в так называемом новом стиле, но отвратительном по своей безвкусице и недобротности, иметь прекрасные работы, удовлетворяющие и требованиям вкуса, и требованиям дешевизны и прочности. И конечно с этим вопросом надо торопиться, так как через 5-10 лет погибнут и те немногие ткачихи, которыми еще известно кое-что из прежних приемов, а образчики ковров изделий можно будет видеть лишь в музеях да в магазинах Европы.

57 // Очень оригинальны у туркмен их вышивки цветными шерстями и шелками. О паласах и дорожках я уже говорил. Кроме них туркменки вышивают *асмолдуки* (свадебные покрывала для верблюдов), чаще всего шерстями, а шелками - *халак-дон*. - верхние халаты женщин, мужские и детские тюбетейки, карманы для денег, воротники и обшлага мужских рубашек и т.п. Ту чистоту и отчетливость работы, ту прелесть в компановке красок и орнамента, которые отличают их ковры, туркменские женщины внесли и в свои вышивки. Особенно тщательно и мелко вышиваются тюбетейки и рубашки. Орнаменты на них, так же как и на паласах и дорожках, геометрические, а излюбленные цвета - красный, черный, белый и желтый, причем красный является преобладающим. На *асмолдуках* и верхних женских халатах орнамент преимущественно растительный, ясно выраженный (цветы определенной формы, стебли и листья), геометризированный или с сохранением кривых линий (на *асмолдуках*), и в этом случае стилизация растительных форм только начата, так что является возможность даже назвать

растение, послужившее мотивом вышивки (26-7,8). Шов - похожий на нашу гладь. Тона - преимущественно] карминно-красн[ый], зелен[ый], голубой и белый.

Кошм туркмены (текинцы) не валяют или валяют очень мало, предпочитая приобретать готовые у киргиз.

Выделкой кож занимаются немного, пользуясь русской, сартовск[ой] или хивинской юфтью. Инструменты скорняцкие те же, что у сартов, только более простые: *кырге* - скребки (12-5, 6), *тойнак* - скребок для соскаблив [ания] шерсти с рукояткой в виде крюка (12-7)⁹.

Кузнечное ремесло пользуется довольно большим распространением, но в нем также царят сартовск[ие] инструменты и приемы. Как работают серебряки, мне не пришлось видеть, и потому о них я и не буду говорить. Если можно по одной мастерской утверждать 58 // что-нибудь, то я могу сказать, что и здесь я видел сартовск[ие] инструменты, только в меньшем выборе и грубее по работе.

Охотой занимаются многие текинцы, но о приемах охоты я не мог узнать ровно ничего и потому ограничусь перечнем различных принадлежностей охотника, к[ото]рые я мог приобрести частью на базарах, частью в юртах. *Мильтык* - винтовка перс[идской] работы, кремневая, на сошках (12-169). В настоящее время употребляются пистонн[ые] ружья центрального] боя. *Дары куты* - плоская, в виде овального мешочка с узким горлышком пороховница из юфти с тиснен [ыми] орнаментами (12-64, 65). Часто встречаются и персидск[ие] железные пороховницы, украш[енные] резьбой и насечкой. *Ок дон* - мешочек для пуль, также овальн[ой] формы, из юфти с тиснен [ым] орнаментом] (12-66, 67). *Капан*- железн[ый] капкан русск[ого] устройства и, вероятно, и работы (12-77), к[ото]- рый ставят на лису, волков и т.п. зверя.

Для перевозки тяжестей туркмены пользуются главн[ым] образом верблюдами. Лошадь же употребляется главн[ым] образом под верх. Встречающиеся у туркмен арбы все или кавказского, или сартовск[ого] типа. Лошадиная сбруя для вехов[ой] езды не представляет никаких особенностей, кроме сбруи нарядной. У бо

⁹ В коллекционной описи Дудина *тойнак* - это скребок для удаления мездры (12-7).

гатых она украшается по ремням большими и мелкими серебряными резными бляхами: узда нарядная *йензели-уйон* (12-79), узда обыкновенная] (12-73), путожелезн[ое] *венджир* (12-74), недоуздок *иршме-келеки* (12-72), нагрудник *геус-бент* (12-80), ошейник *догабаг* (12-81), - а у бедняков - кистями из ремней. К уздечке прибавляются кожан[ые] узорчатые налобники *гузлык* с кистями туркменской] (12-75) или персидск[ой] работы (12-76). Седла, похожие на сартовские (12-184), покрываются обыкновенно куском паласа или нарочно вытканными ковровыми покрывками (12-185). Под седло кладутся 4-х угольн[ые] войлочн[ые] потники, прошитые в узор цветн[ыми] шерстями, туркменск[ие] *ичирги* (12-170) или персидской работы - *беджерелги ичирги* (12-171,172). Как и сарты, туркмены очень заботятся о своих лошадях и держат их большую часть времени накрытыми войлочными или шерстяными попонами, к[ото]рые покрывают не только тело лошади, но □59 // и шею и голову. Делается это затем, чтобы лошадь «выпотела» и была меньше подвержена усталости и потению во время езды. Насколько верно это объяснение, не знаю, но за обычай держатся крепко. Отправляясь в дорогу, мелкий багаж складывают в переметные сумы *хорчум* или *коржины*, как их называют в Туркестане, из паласной ткани (26-10) или ковровые (26-9), перекидываемые поверх седла. Завязываются *коржуны* при помощи петель и волосяной веревки. Той же цели служат и *саноч* - шерстян[ые] тканые узорч[атые] торбочки (26-11). Для воды, далеко не лишней в дороге по безводным степям, служат кожаные мешки *мешик* (12-89), а для хранения чайных чашек- кожаные круглые футляры с крышкой, украш[енные] пошивками медной проволокой, бляшками, тиснен [ыми] узорами и кожан[ыми] кистями - *кабул* или *кобды* (12-189, 207). Для понукания лошадей употребляют короткие плетеные из тонких ремешков нагайки с дерев[янными] рукоятками - *камчин* (12-21) или с деревянн[ыми], украшенными мелкими серебряными бляшками (12-69) • Нагайки для верблюдов делаются и однохвостные, и двуххвостные, из цельного длинного очень толстого ремня, рукоятки их тонкие и длинные (12-173).

Верблюжья сбруя похожа на узбекскую, и вычное седло отличается только тем, что деревянная его рама меньше. Узда *аузар*

Конный джигит, г. Мере. 1900. РЭМ кол. 40-35

делается из толстых ремней с цепью *венджера* (12-71). Но нарядная, свадебная, сбруя отличается от узбекской. Узда украшается пестрыми кистями из шерсти. Седло закрывается т[ак] называемыми] *асмолдук*, вышитыми (12-7,8) или ковров[ыми], вытканными нарочно для этой цели *асмолдук* (26-53,52,43,44,45,47,82). Голова и грудь покрываются у текинцев *дио-баитык* - покрывками, сшитыми из разноцветных квадрат[ных] или треугольн[ых] кусочков шелка и сукна с легкой вышивкой (12-83, 84). Бока покрываются в этом случае асмолдуками, сшитыми таким же образом. Для невесты на горб верблюда на прутьях устанавливается небольшая палатка из белой бумажной] материи, также украш[енной] нашивными лоскутами цветного] шелка и сукна. *Торба-юзи* (12-179).

❏60 // Туркмены не пьют хмельн[ых] напитков. Кумыса у текинцев и сарыков я также не встречал. Табак курят и жуют почти все. Для жевания употребляется зелен[ый] сартовский табак, а для курения сартовск[ий] же желтый. Курят из *чилимов* тыквенных и деревянных. Деревянные чилимы (12-17) считаются лучшими. Устройство

Верблюды на базаре в г. Мерве. 1900. РЭМ кол. 40-89

чилима такое же, как и у сартов, и формы его составляющих частей: *баш* - головки для табаку - глинян [ая], круглая, с штампов [энными] узорами (12-1, 2,183, 208, 242), и кузова, - также очень похожи на сартовск[ие] чилимы, только в них отсутствует мундштук и курят прямо из отверстия в верхней части кузова, прикладывая к нему губы. Для хранения жеват[ельного] табака употребляют сартовские тыквенные табакерки и стеклян[ые] флакончики.

Из предметов детского обихода надо назвать люльки, к[ото]рые представляют кусок шерст[яной] ткани, прикрепленной двумя сторонами к двум веревкам, протянутым между стенами юрты. Для предупреждения прогибания ткани веревки распираются деревянными, фигурно вырезанными брусками. Игрушками для новорожденных служат связочки маленьких тыквяночек *оюнджи* (12-35), часто среди них привязываются и амулеты *дога* (12-43). У девочек встречаются куклы из тряпочек, представляющие довольно удачно не только мужчин, женщин и детей, но и обиход юрты - коврики, одеяла и подушки (12-36, 37, 38, 39, 40, 41). Среди мальчиков распространены игра в *алъчики* - бабки - из бараньих лодыжек, часто выкраш[енных] в красн[ый] цвет (бабки 12-18; битки 12-2, 30), и стрельба из деревянн[ого] лука (12-18),

Теляр пешак- детская колыбель в юрте. Окрестности Мерва. 1900. РЭМ кол. 40-20

причем вместо стрел употребляют маленькие глиняные шарики, слепленные и высушенные (12-19), и игрушечные вожочки и дудки из камыша - *дилли-туйдюк* (12-32).

Обучение грамоте очень распространено и почти все дети учатся у какого-нибудь муллы чтению и письму. Для этого отводится ▣61 // в ауле особая юрта. Приемы обучения чисто сартовск[ие]. Для заучивания азбуки каждый ребенок снабжается азбукой *аалун- акион-тахта*, написанной на 4-хугольн[ой] деревянн[ой] дощечке (12-86, 87) или на бараньей лопатке (12-88).

По части архитектуры туркмены не создали ровно ничего своего оригинального. Их зимовки представляют плохие копии с сартовских построек, а мазары или надгробные мавзолеи, во множестве разбросанные по краю, созданы под сильнейшим влиянием персидских мечетей и представляют уродливые копии этих последних, где несовершенство технических приемов и строительного материала (кирпичи из глины с соломой, высушенные на солнце) повело

к большей простоте линий купола и световых и входных отверстий с полной потерей пропорций. Типичным образчиком таких построек может служить довольно большое медресе Имамлар у байрамалинских развалин¹⁰ ¹¹, построенное на остатках старой персидской мечети. В ней, между прочим, есть довольно любопытный памятник-дерево, согнутое дугой и вставленное двумя концами в низенькие кирпичные стойки и обвешенное тряпочками. По словам туркмен, пролезание под этой дугой помогает от самых разнообразных болезней.

Мечетей вообще у туркмен немного. В постоянных аулах то, что называется мечетью, являет собой обыкновенно глинобитный домик несколько больших размеров, чем обыкновенная зимовка с небольшой перекрытой верандой. Ни снаружи, ни внутри никаких украшений не бывает, только двери иной раз покрываются резьбой, но и только потому, что приобретаются готовыми у сартов, так же как, впрочем, двери и для зимовок.

У кочевых туркмен мечеть заменяет маленькая площадка, ▣62 // обнесенная невысоким *дувалом*.

Посещаются мечети далеко не охотно, и призывы муллы даже в полдень и вечером, когда у сартов в их мечетях бывает довольно много народа, здесь зачастую остаются, в полном смысле слова, гласом вопиющего в пустыне. Предпочитают молиться каждый у своей юрты. Молитвенные омовения совершаются при помощи *офтаба*, о к[ото]рых я уже говорил, а самая молитва совершается на ковриках *намазлык*, а еще чаще на верхнем халате, скинутом с себя и брошенном на землю. Из предметов, касающихся религиозных отправлений, у туркмен нет почти ничего, если не считать *лау*¹¹ для чтения Корана, четки (12-42) и несколько книг.

Кладбища туркмен не лишены настроения, хотя не представляют почти никаких особенностей, сравнительно с сартовскими. Типичным образцом их может служить больше кладбище,

¹⁰ Имеются в виду развалины Старого, или Древнего, Мерва - одного из центров переднеазиатской торговли и Хорасана - историко-культурной области на северо-востоке Ирана. Был разрушен войсками Чингисхана в 1221 г., близ его городища в конце XIX в. вырос г. Байрам-Али. Медресе Имамлар - одно из сооружений, входящих в ансамбль Абдулла-хан-кала, - городища, возведенного в начале XV в. на развалинах Старого Мерва.

¹¹ *Лау*, *лаух*-подставка особой формы, на которую помещают раскрытый Коран или другую значимую для мусульман книгу.

Кадбище у медресе Имамлар у станции Байрам-Али. 1900. РЭМ кол. 40-26

расположенное недалеко от медресе Имамлар. Тысячи невысоких насыпных круглых холмиков с воткнутыми в них корявыми палками с пестрыми тряпочками на концах в связи с безотрадным, выжженным солнцем пейзажем, грязно-желтым, со сверкающими блестками солончаков под желтым, наполненным лессовой пылью небом, делают картину чрезвычайно оригинальной и сильной. Мазары, попадающиеся на кладбищах, с их желтыми куполами, обмытые дождями, занесен [ые] песком, еще усиливают впечатление тоски и ужаса смерти может быть даже в большей степени, чем таинственность наших кладбищ с их тенью, тишиной и грустными, белыми, подчас совершенно нелепыми памятниками.

63 // У Асхабада мной были осмотрены и сфотографированы мечеть Анау и развалины города¹², лежащие в 3-х верстах к югу от 1-й ст[анции] Анау¹³. Мечеть представляет 4-х угольный корпус, увенчанный невысоким барабаном, заканчивающимся полушаро-

видн[ым] куполом. Справа и слева к нему примыкают меньшие сооружения, но такого же типа. Главный вход образует высокий портал с величественной аркой. Весь портал украшен изразчатými мозаиками, сохранившимися почти на всем пространстве, к[ото] - рое ими занималось первоначально. По работе мозаики эти хуже самаркандских, но тона и техника их те же самые. Сохранилось здание очень плохо. Купола дали уже трещины. С юго-восточн[ой] стороны стены обвалились, а в других множество трещин и пробоины. Никакого ремонта здесь не было, вероятно, со времени окончания постройки. Помещается мечеть на южном конце укрепления, обнесенного довольно толстой и высокой стеной, сложенной из сырцового кирпича, с круглыми башнями по углам и по линии стен. Внутри глубокий и широкий ров, теперь сильно осыпавшийся и попорченный. К югу от укрепления видны следы города в виде холмиков насыпей и т.д. Почти целиком сохранилось □64 // много 4-х угольных башен из сырца. Мечеть охраняется туркменом и, по-видимому, вполне добросовестно.

Недалеко от г. Мерва, у ст[анции] Байрам-Али, среди развалин стар[ого] города (Древнего Мерва. - *Т.Е.*), есть также несколько мечетей старой постройки. К сожалению, все они очень плохо сохранились. Об облицовке, украшавшей их когда-то, можно составить себе понятие лишь по облицован[ным] кирпичам с белой ультрамарин[овой] и бирюзовой глазурью, [кое-]где еще сохранившимся, да по куску мозаики, хранящемуся в Асхабадском областн[ом] музее¹² ¹³ ¹⁴. Наибольшая и наилучше сохранившаяся развалина известна под названием Султан Санжар¹⁵, по типу похожа на мечеть в Анау, но без ее боковых пристроек. На одной из

¹² Остатки древних (от энеолита до Средневековья) поселений и городищ.

¹³ Железнодорожная станция и поселок, возникший в ходе строительства Закаспийской железной дороги - первого участка Среднеазиатской (Туркестанской) железной дороги, связавшей порты Каспийского моря с Кызыл-Арватом (1881 г.).

¹⁴ Музей был основан в 1899 г. на базе туркменских этнографических экспонатов, демонстрировавшихся на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (1896-1897). Располагался музей в одном здании с Городской общественной библиотекой. В 1927 г. часть его коллекций была передана вновь образованному Историческому музею, остальные экспонаты перешли другим музеям, создававшимся в Туркменской ССР в последующие годы.

¹⁵ Архитектурный комплекс с мечетью и мавзолеем сельджукского султана Санжара (умер в 1157 г.), который распространил влияние сельджукских тюрок далеко на запад.

Медресе Имамлар у станции Байрам-Али. 1900. РЭМ кол. 40-23

ее стен сохранились следы гипсовой резной облицовки довольно сложного и красивого рисунка. Другие здания представляют только части кирпичи [ой] стены с остатками облицовки изразцов [ыми] кирпичами. Очень любопытна среди них облицованная жжен[ы-ми] кирпичами цистерна, почти совершенно уцелевшая. 4 другие сырцовые цистерны также сохранились довольно хорошо. Все эти сооружения расположены несколько восточнее развалин городских стен, город же, по-видимому, подходил к самым зданиям, судя по кучам мусора, разбросанным вокруг, и ямам между ними. Самые развалины города очень живописны и интересны. Сохранились глинобитные стены, окружавшие город, - три ряда, - фундаменты домов и стены из жжен [ого] кирпича, мечети, цистерны и другие водопроводн[ые] сооружения. Древности, находимые здесь сар-тами и туркменами, занимающимися выемкой кирпича, массово увозимого для построек, тоже представляют большой интерес. Особенно много находят здесь осколков расписной глинян[ой] посуды, зачастую с очень тонким и художествен [ым] рисунком (персидск[им]), монет, бронзовых изделий, резных камней и кирпичей. Среди развалин мечетей можно еще найти остатки гипсовой облицовки стен, украшен [ные] резьбой. По рисунку резьба ничем не отличается от современных сартовских работ в том же ряде.

Сарыкский аул у Тахтабазара. 1900. РЭМ кол. 41-4

Я возвращался из моей поездки в Старый Мерв ночью, при свете луны. **65** // Мне пришлось ехать снова через развалины города. При лунном свете, ярком и сильном в туркменских степях, громады полуобрушившихся стен, фундаментов, неправильные очертания ям от обвалившихся цистерн, перерезанные черными, резкими, глубокими тенями, были удивительно фантастичны, фантастичны и красивы, и я был вполне вознагражден за усталость от работы, голодовку и жажду целого дня, проведенного среди этих днем унылых и тоскливых остатков когда-то кипевшей здесь жизни, дня жаркого, невыносимо душного, как и все летние дни в этом крае.

У сарыков в Тахта-Базаре я пробыл несколько дней, и сколько мог заметить за это время, они ни в чем не отличаются по формам быта от туркмен-текинцев. Здесь мной были приобретены только немногие вещи, к[ото]рых у меня не хватало из текинского обихода. Головной убор старухи, состоящий из шапки (а), платка из бумажной набивной материи (б) и покрывала (с) (13-1), а также шелковый платок (13-2) и набивное покрывало (13-3), носимые девушками, и девичья рубаха из синей маты (13-4). Затем куплены соки - деревянная ступа в виде узкой чаши с короткой ножкой

Сарычка, 47 лет. 1900. РЭМ кол. 41—14а

и донцем и ручкой, связывающей донце с телом вазы - фасон общий со ступами киргиз (13-5); пест к ней, выработанный из гранитного валуна - *сапы* (13-6) (к сожалению, пест этот утерян канцелярией музея, т.е. выброшен в сор каким-нибудь из сторожей); ▣66 //железная метка для мерки овец, представляющая просто небольшой железн[ый] прут (13-7); *пасы* для юрты, вытканые из шерстяных ниток, узорчатые, с кистями (13-8 и 9) и палочку от веревочной колыбели (13-10).

III

**Поездка в Кашгар.
1901 г.**

▣67 // Из Иркештама - небольшого русского укрепления на китайской границе - я отправил моего помощника с вещами, купленными в Алайской долине, в Самарканд, а сам в сопровождении киргиза-проводника и двух казаков, возвращавшихся на место службы, отправился в Кашгар. От Иркештама до Кашгара 5 дней пути. Дорога очень оживлена. По ней то и дело встречаешь и обгоняешь длиннейшие верблюжьи, лошадиные и ишачьи караваны с товарами. Путь и суров, и тяжел и для людей, и для животных. Усыпанный почти повсюду галечником и брекчией¹, он проходит по горам из глинистых и песчаных пород и конгломератов², почти совершенно лишенных растительности. Особенности строения обуславливают странные, причудливые формы гор. Острые, как иглы, спицы и зубцы пилы со склонами, то пестро окрашенными, как разные корешки книг, свалившихся на полке, то похожими на поверхность гигантской губки, - все источенные дырами и ямами, - они поражают глаз дикой своеобразной красотой во всю дорогу. Галечник и осколки камней затрудняют езду лошадям, а пыль, висающая в воздухе и жар от голых склонов, наполняемых солнцем, делают дорогу тяжелой и для путника. У немногих речушек, вытекающих из недалеких снежных гор, приютились киргизские кочевья, в которых едущие в Кашгар и возвращающиеся оттуда находят и кров, и отдых, и корм лошадям.

Дорога вьючная никем не исправляется, и только на карнизах у Кизил-су, к к[ото]рой она иногда подходит, китайские власти слегка ремонтируют ее, т.к. в противном случае проезд и вовсе был бы невозможен. Эти куски дороги над Кизил-су особенно неприятны. Дорога проходит у самой воды, насыпанная на запруду, сделанную вдоль берега из ветвей, закрепленных кольями и пересыпанных камнями. С одной стороны шумит бурливая беспокойная речка, а с другой - многосаженные толщи ▣68 // конгломератов,

¹ Горная порода из сцементированных мелких каменистых обломков.

² Осадочная горная порода из гальки различного состава, сцементированной глиной, известью, кремнеземом и др.

Караван лошадей. 1901. РЭМ кол. 45-20

связан [ных] непрочным песчано-глинистым цементом, колоссальной стеной подходят к самой дороге, разбитые промоинами на столбы, башни, стены, к[ото]рые ежеминутно грозят падением, - а тут еще вспоминаются и рассказы о том, как когда-то задавило глыбой столько-то лошадей, а тогда-то столько-то людей, чинивших дорогу.

Переправы через Кизил-су с ее капризным, изменчивым дном при большой глубине и скорости течения также представляют нек[ото] - рую опасность. Особенно тяжела переправа ниже первой станции, на которой расположен китайск[ий] пост. Случаи утопления здесь лошадей и ишаков - почти постоянное явление. Верблюдов также часто уносит водой. В моем караване на обратном пути сбило одну из лошадей, и только благодаря ловкости проводника и легкости вьюка (а вьючат на лошадь только 5 пудов, чтобы уравнять шансы для всего каравана и тем не замедлять быстроту переходов) удалось спасти и лошадь, и кладь. Но, к счастью, таких мест немного, и весь остальной путь только тем и плох, что сильно утомляет лошадей постоянными спусками и подъемами, подчас очень крутыми - то среди каменистых глубоких ущелий с отвесными стенами, то по склонам, которые идут почти непрерывно, перемежаясь друг с другом. И ничего, конечно, нет мудреного в том, что вся дорога, как вехами

обставлена там и сям большущими костями лошадей и верблюдов и засохшими, как мумии, трупами неободранных ишаков, сброшенных в рытвины у дороги. Особенно тяжелое впечатление производят свежееобданные трупы! Среди серых, желтых спаленных солнцем гор, на фоне глины с пыльной галькой, эти красно-сизые, блестящие присохшим жиром и сухожилиями истерзанные массы с роем воронья над собой долго преследуют вас после того, как мельком вы увидите их, поневоле пройдя мимо и, не удержавшись, взглянув на минуту!

□69 // За станцией Улукчат³ я осмотрел несколько киргизских медноплавильных печей. К сожалению, мне не пришлось увидеть ни одной печи в действии, т.к. все они были заброшены здесь за недостатком топлива (как мне говорили) и переведены дальше в горы, где еще сохранились тальник и осина - необходимое топливо. Это обстоятельство, впрочем, дало мне возможность ближе ознакомиться с устройством печей.

Руда выкапывается в окрестных горах, и добыча ее не представляет никаких трудностей, т.к. рудоносные жилы выходят на дневную поверхность на большом пространстве. Киргизы вынимают руду до тех пор, пока вышележащие пласты, налегающие на жилу, не пригрозят падением. Никаких креп, разумеется, при этом не ставится. Если место выработки даст обвал, его бросают и приступают к выемке в другом месте. Таких обвалившихся выемок довольно много у самой дороги.

Очищенную от посторонних примесей и измельченную руду засыпают кругами вперемежку с древесным углем в горны, вырытые на краю глинистого обрыва прямо в глине. Они имеют вид двух опрокинутых друг на друга конических отрезков (скорее, двух тиглей, поставленных дном друг с другом), из которых нижний - более низкий, а верхний - более высокий. В нижней камере снаружи сделано отверстие, а к узкому основанию верхней камеры приделывается воздуходушный мех такого же типа, как у сартовских медников или серебряков. По мере сгорания угля и выплавления меди сверху засыпают новые слои угля и руды. Выплавленная же медь собирается в углублении нижней камеры. По выплавке медь выходит очень

³ Современное написание - Улугчат.

Стоянка верблюдов на пути к ст. Мынь-юл. 1901. РЭМ кол. 45-21

грязной, ноздреватой, перемешанной с кусками шлака, поэтому для продажи и поделок ее переплавляют еще раз. Камер для выплавки в одном и том же предприятии бывает обыкновенно от 4 до 60 и более, в зависимости от рабочих рук, средств предпринимателей и др[угих] обстоятельств. Над печками устанавливается навес из сучьев и соломы, а □70 // в некоторых случаях и обносят их стенами из сырцовых кирпичей и крышей из бревен, сучьев, соломы и глины.

Каракиргизы на летовках Кашгарии те же, что и на Алае, и все сказанное об обиходе последних применимо и к ним.

За станцией Мынь-юл с китайским постом начинается Кашгарская долина, изрезанная рукавами Кашгардарьи и засыпанная галькой с островами наносного лёса, который в Кашгаре достигает достаточно значительной толщины, позволяющей его обработку под пахоту и сады.

Кашгар такой же сартовский город, как Коканд, например, или Ош. Общая планировка, базары, улицы, типы построек совершенно те же, что и там. Общее впечатление улиц в Кашгаре отличается от того же впечатления в городах Ферганы только большей неряшливостью построек, а толпы спящих по базарам и улицам - меньшим количеством чалм; вместо них здесь чаще встречаются тибетейки и колпаки из войлока. Женщин на улицах встречается больше; костюмы их, благодаря тому, что многие выходят на улицу без фаранжи

Утро в Кашгарской долине, у крепости Кан-джуган (развалины). 1901. РЭМ кол. 45-8

и с непокрытыми лицами, ярче и разнообразнее, т[ак] что в общем и базары, и улицы кажутся здесь более оживленными, чему, конечно, много способствует и болтовня женщин, крикливых и многоречивых и здесь, как и везде.

В черте города и за городом обращают на себя внимание несколько старых мечетей, из которых мечеть, находящаяся за городом, в к[ото]рой находится могила Якуб-бека⁴, и называемая Хаз-рет-Апак⁵, самая большая и наилучше сохранившаяся. Она образует большой квадратный корпус, увенчанный куполом, и по типу, и по деталям постройки похожа на мечети Ферганской области. Вокруг нее разбит большой прекрасный сад, в к [ото] ром совершаются народные гулянья. Во двор ведут ворота с небольшими башенками по углам, такие же, как и те, к[ото]рые ведут непосредственно во двор мечети. Стены мечети и двое входных ворот сплошь облицованы расписными изразцами. Купол же облицован одноцветными изразцовыми плитами грязно-бордового цвета.

□71 // Такая же облицовка украшает и другие мечети, стоящие внутри города. По внешнему виду они представляют обыкновенные мазары, которых много в Фергане и в самом Кашгаре, т.е.

⁴ Правитель государства Йеттишар («Семиградье») в Восточном Туркестане в 1860-1870-х гг.

⁵ Хазрет-Апак-ходжа почитался в Кашгаре как святой покровитель.

Боковой корпус мечети Хазрет-Апак. 1901. РЭМ кол. 45-13

это квадратные корпуса с высоким порталом, по краям которого вместо минаретов приставлены колонны, выступающие несколько выше портала; корпус перекрыт более или менее высоким куполом; верх портала украшен гребешком из фигурных изразцов. Вход образует большая, высокая и глубокая арка, в широкой стене к [ото]рой проделаны узкие 4-х угольные двери. Сохранились эти мечети очень плохо. Во многих мечтах облицовка из изразцов осталась лишь небольшими кусками, остальные давно упали и куда-то снесены; стены разбиты трещинами и зияют дырами вывалившихся кирпичей.

К мечети Хазрет-Апак примыкает громадное кладбище, сплошь занятое могилками и мазарами, - настоящий город мертвых, занимающий пространство около 8 квадр[атных] верст. Могилы в виде низеньких, очень маленьких домиков, перекрытых двускатными крышами несколько меньшего поперечника, чем самые домики, то высокие, то приплюснутые. Некоторые могилки как бы копируют мазары, но с потерей пропорций частей - колонки толстые,

Кладбище у мечети Хазрет-Апак. 1901. РЭМ кол. 45-17

с шарообразн[ыми] куполами, крыши двускатные и т.п. Мазары - усыпальницы более достойных обывателей - по типу повторяют старые мечети и другие мазары, которых много множество и в самом городе, и по пути к нему, и в его окрестностях. Можно даже сказать, что ни в одном сартовском городе нельзя встретить такого множества, как здесь. Очень многие из мазаров приурочены к каким-нибудь святым, зачастую даже забытым правоверными. Формы мазаров сходные в общем, чрезвычайно разнообразны в мелочах, т.е. в пропорциях высоты стен и их ширине, в рисунке куполов и краевых колонок-минаретов и т.п. Обо многих из них рассказывают легенды. Я запомнил две легенды о святом, мазар к[ото]рого, совершенно разрушенный и замененный теперь кучей камней и палок с навязанными на них тряпками, находится на угрюмом перевале недалеко □72 // от заброшенной китайской крепости. Вид мазара с крепостцой среди суровых скалистых гор, засыпанных обломками и глыбами камней, чрезвычайно живописен и как бы сам напрашивается на легенду. Я забыл, к сожалению, имя святого. Когда он окончил свою

выучку у хаджи, что случилось как раз в то время, когда дела хаджи стали очень плохи, плохи до того, что бывали дни, когда и ему, и его ученику нечего бывало есть. И вот хаджи дал ученику единственного оставшегося у него ишака и отправил его путешествовать. По дороге осел пал на трудном крутом перевале от трудностей дороги и голода. Святой зарыл его и стал оплакивать его кончину. Проезжие спрашивали его, о чем он плачет? Святой отвечал всем, что здесь умер и похоронен им его святой учитель и его-то кончину он и оплакивает. Посыпались пожертвования. Они были так щедры, так обильны, что святой построил мазар над могилой ишака. И слава об этом мазаре и его подвижнике разнеслась далеко по стране и дошла, наконец, до учителя святого. Заинтересованный учитель отправился взглянуть на нового подвижника. Придя к мазару, он был очень удивлен, узнав своего ученика. «Скажи мне откровенно, - стал он расспрашивать, кто схоронен у тебя в мазаре? Какой святой?» - «Осел, которого ты мне подарил», - отвечал ученик и в свою очередь спросил учителя: «А у тебя кто?» - «Отец твоего осла», - отвечал учитель.

Другая легенда о том же святом объясняет ту свободу кашгарских женщин, которой они пользуются в настоящее время сравнительно с женщинами в остальном Туркестане. Однажды святой ходил по базару в Кашгаре и спрашивал, кто возьмется накормить его, его осла и его петуха за одну пулю (1/4 коп[ейки]). Никто не брался сделать этого и все смеялись над ним как над сумасшедшим. Только одна девушка взяла у святого пулю, купила дыню, очистила ее и корки отдала осла, мякоть святому, а семена петуху. Поев, святой сказал: «Так как кашгарлычки несомненно умнее своих мужей и братьев, то они □73 // должны и будут пользоваться той же свободой, как и те, к[ото]рых они умнее». И так оно и сталося.

Мазар святого разрушился от времени, но куча камней на его месте растет, потому что каждый, поднявшийся на перевал, как и прежде, считает своим долгом почтить память святого, положив на его могилу камень или палку, или привязать тряпочку, вырванную из подкладки халата в благодарность за благополучно совершенный подъем и в виде дара вперед за тот сумасшедший спуск, к[ото]рый необходимо будет сделать с перевала в ту либо в другую сторону.

Быт кашгарлыков, насколько я мог ознакомиться с ним в тот короткий срок, какой мне пришлось пробыть в Кашгаре, мало отличается от быта сартов, и предметы, связанные с ним, поэтому те же или почти те же, что и у этих последних.

Пища слагается из тех же блюд, те же любимые блюда, обстановка стола и т.п. В связи с этим стоит и одинаковость кухонной посуды и принадлежностей, не без того, конечно, чтобы некоторые предметы были иной формы, и не без того, чтобы нек[ото]рые вещи были совершенно отличны от подобных им сартовских вещей. Поэтому при покупке этой части моих коллекций мной выпущена большая часть предметов, из к[ото]рых

слагается кухонная и домашняя обстановка, и приобретены только разновидности и отличные предметы, так же, впрочем, как и для остальных отделов кашгарской коллекции.

Глиняная посуда похожа по форме и краскам поливы на дешевые сорта посуды, производимые в Коканде и других городах Ферганы, только она несколько хуже качествами и глины, и глазури, и росписи. Кувшины для хранения воды - *кун* (*хум*) отличаются от сартовских хумов более узким горлом и сильно выпуклым дном, т[ак] что стоять кувшин не может и должен □74 // быть закопан в землю. На них можно встретить тисненые орнаменты в виде розеток и т. под. (16-145). Среди медной и железной расхожей посуды обращают на себя внимание *донкон* - котелки для варки пищи, похожие на старые узбекские, но иной формы, чем сартовский *лагант* (16-104, 105); *джиль казан* - низкий котелок, похожий на низенький широкий

Дервиш. 1901. РЭМ кол. 45-32

самовар с трубой и камерой для углей, с поддувалом и с тремя перегородками внутри, употребляющийся для варки особой похлебки из трех различных [видов] мяс [а] и разных овощей (16-108). *Кумганы* для чая и *офтобы* из красной меди очень похожи на кумганы Коканда и Маргелана, и как мне говорили, в Кашгаре не делаются, а привозятся из Аксу, по крайней мере лучшие сорта (*чугун* 16-109; *оптуба* 16-110, хн). Медная посуда, украшенная резьбой, встречается сравнительно редко. Среди нее заслуживают внимания вазы с прорезным орнаментом (стенки в таком случае делаются двойными) - *сюкаш кураце* (16-189) и офтоба такой же работы - *оптуба* (16-191). Лопатки для углей *бель* делаются с длинными железными рукоятками и часто украшаются легкой резьбой (16-103). Из остальных принадлежностей кухни и домашнего обихода мною приобретены *чомыш крьксоки* - железный уполовник (16-120); *чомыш* - деревянный уполовник (16-122); *сых* -железн[ые] прутья для жарения шашлыка (16-123); *пчак* - нож кухонный (16-162) и *пчак* более хорошей работы с костяной рукояткой (16-117), отличающиеся от сартовских ножей несколько иной формой лезвия; *кашик* - деревянные ложки (16-199); *самот* - плетеные из тальника корзины для лепешек (16-113, 114) и других надобностей; *кынграк* - железная сечка для мяса, также отличающаяся от сартовских своей 4-х угольной формой, одна из них с легкой резьбой (16-118,119); *чина кап* - футляры для чайных чашек, пользующиеся распространением и среди кашгарльков также, как и среди киргиз, но не представляющие никаких особенностей - прутьяной (16-106) □75 // и резной деревянный (16-107). Из вещей, вышедших из употребления, мне попала деревянная резная подставка для четырех чашек -*хои* (16-112).

Кожаная посуда здесь также распространена и служит тем же целям, как и у других сартов. Таковы *чова* - кувшины (16-157,159) и *тароза чова* (16-158).

Из пищевых продуктов любопытны дрожжи, получаемые из корней неизвестного мне растения (16-155), и мелкая прессованная в виде небольших четырехугольных плиточек соль (16-156).

Домашняя обстановка также похожа на обстановку других сартов, с той, однако, разницей, что у кашгарльков не существует такого строгого деления двора и жилья на женскую и мужскую половины.

Только в нек[ото]рых отдельных случаях - у богатых жителей - это разделение наблюдается, но и то принцип разделения проведен, так сказать, лишь с внешней стороны, а далеко не так строго, что и понятно, так как женщины в Кашгаре пользуются значительно большей свободой, чем в остальном Туркестане и имеют такой же доступ в мужскую половину, как и мужчины.

Планировка жилища потому несколько изменена в домах, где нет разделения на две половины. И в таком случае роль мужской комнаты исполняет наибольшая и ближайшая к входу комната, к[ото]рая и обставляется несколько богаче других, и от других помещений, где царят женщины, она отделяется либо дверью, либо просто занавеской. В подражание китайцам, на стенах здесь чаще можно встретить картинки, писанные на бумаге и подклеенные к двум скалкам (16-190), иногда очень недурной работы, но уборка стен, подобная той, какую можно встретить не только что в богатых, но даже и в домах среднего достатка в таких городах, как Самарканд, Бухара или Ташкент, здесь не встречается даже в довольно богатых домах. Вообще, обстановка жилищ □75 // здесь значительно беднее и проще.

То же можно сказать и относительно наружного убранства жилищ. Ни вычурно составленных из мелких полочек окон, ни резных дверей здесь не встретишь. Окна заменяются самыми простыми решетками, обтянутыми бумагой, двери зачастую даже не филанчатые. Единственное украшение, к[ото]рое встречается довольно часто, это оковка дверей и ворот гвоздями с красиво и ровно выкованными шляпками - мех - разной величины (крупн[ые] 16-140 и 16-141 мелк[ие]). Тип построек совершенно тот же, что и в городишках и кишлаках Ферганской области. Запоры для дверей в виде деревянных, железных и медных замков несколько отличаются от вообще сартовских. Медные и железные замки (*колун*) все более или менее одинакового устройства - они 4-х угольные, плоские, с выдвигной дужкой и плоским ключом (16-142,143,144). Некоторые из них бывают украшены незатейливой резьбой (*турма колун* 16-145). Деревянные замки - *лук* - в сущности те же, что и везде, разница лишь в ничтожных деталях (16-137,138).

□76 // Из вещей, несколько разнящихся от предметов, составляющих обиход туркестанских сартов, назову следующие. Для

освещения, кроме свечей из бараньего сала обычного типа, жгут кунжутное масло в чугунных *чараках*, а также и глиняных, несколько иной формы, чем *чараки* русских сартов (т.е. проживающих в Туркестанском генерал-губернаторстве. - Т.Е.) (16-98, 99), устанавливая их на особых деревянных подставках - *чаракпее*. Каждая подставка на одном и том же донце из толстой доски делается из двух или из трех столбиков разной высоты с тем, чтобы можно было ставить *чарак* на любой из них (16-97) • Для добывания огня служит огниво *чакмак*, обыкновенно приделанное к кожаному мешочку (для трута) с украшениями из железн[ых] или медных бляшек (16-100), и спички-серянки. Спички делаются из широких и тонких стружек, один конец к[ото]рых покрывается серой. Продаются они пачками по несколько штук - *тараша гогут* (16-102). В лавках часто можно встретить складные деревянные фонари с расписными бумажными стенками - *поянык* (16-101). Складываются в них донце фонаря с его крышкой, бумага же сминается так же, как мех в гармонике.

Принадлежности для курения табаку существенно не отличаются от сартовских. Это те же *чилимы* из тыквянки или из меди (16-150, 151, 152). Но кроме них встречаются и чилимы из рога, устройством напоминающие китайские кальяны (16-153). Табакерки для жевательного табаку делаются также из тыквянок и тогда похожи на самаркандские, и из рога, и тогда похожи на киргизские табакерки (16-154).

☞77 // Костюмы кашгарлычек благодаря отчасти китайскому влиянию, отчасти же отсутствию сильного давления Персии, отличаются довольно значительными особенностями, интересными тем более, что за вычетом китайского влияния, они представляют чистый тип узбекских костюмов, затерянн[ый] в остальном Туркестане и самими узбеками. рубаха и штаны кашгарлычек почти не отличаются от сартовских, но можно, однако, думать, что покрой рубах с разрезом на груди, стоячим воротом и обшивкой по пазухе пришел к нам в Туркестан именно отсюда, т.к. здесь распространен именно этот покрой, тогда как в Туркестане он встречается лишь как нововведение моды. Шьют рубахи из *маты* и шелковых материй. Пазуха и рукава обшиваются тесьмой китайской работы или полосками индийской парчи. Из шелков [ых] материй предпочитается

Мужчина, замужняя женщина и дети. 1901. РЭМ кол. 45-29

китайская <.. > материя, известная под именем *дурдуни* (16-1,19, 21). Зачастую перед рубахи украшается вышивками (16-20, 23).

Штаны, оставаясь по покрою совершенно похожими на сартовск[ие], отличаются от них только несколько большей шириной внизу, причем низ их часто украшается вышивками цветн[ыми]

шелками ими бумагой (тамбуры [ый] шов или гладь, цветы, листья, стебли) (16-26, 80).

Поверх рубахи надевается коротенькая безрукавная кофточка без воротника из шелков [ой] или полшелков[ой] материи, доходящая лишь до талии - *джаджаза*. Грудь, полы и низ или богато расшиваются цветы [ыми] шелками, или обшиваются полосами индийской парчи. Застегивается *джаджаза* на несколько металлическ[их] (серебряных) или медн[ых]), или коралловых пуговиц более или менее красивой работы (16-2, 28, 29, 30). Вместо *джаджаза* надевается кофточка такого же покроя, как *джаджаза*, и так же отделанная, но с рукавами и на вате и подкладке - *чажмак* (16-27). Рубаха, штаны и *джаджаза* составляют домашний костюм кашгарлычки. Выходя на улицу, □78 // надевает *чапан*- халат длинный, свободы [ого] покроя, с широкими сверху и узкими снизу рукавами. Шьют халат из дурду- на или из алачи на вате и подкладке или без ваты (16-3). Нарядные халаты - *биджа* - шьют из вышитого кит[айского] атласа (16-24) или из гладкого дурдуна, грудь и полы обшиваются полосами индийской парчи и китайской тесьмы (16-25) • Поверх халата на голову накидывается широкое белое покрывало из кисеи, напоминающее фаранжу сартянок Русск[ого] Туркестана, - *айбедже* (16-6, 9). Никаких украшений на нем не делается. Лицо закрывается лицевой занавеской *чимбель*, плетеной в узор из бел [ого] шелка. Верхний и нижний края ее обшиваются узорчат [ой] тесьмой или вышивкой шелками или золотом, а к верхним углам пришиваются длинные завязки-кисти из шелков[ых] тесемок (16-4), иногда с серебр[яными] подвесочками и бляшками (16-5). Лучшие *чимбель* привозятся в Кашгар из Хотана. Пользуются ими только замужние женщины, и то не всегда, и не так щепетильно, как сартянки Русского Туркестана. Девушки же пользуются ими сравнительно редко. Головные уборы кашгарлычек, замужн[их] и девушек, составляют *допа* - тибетейки, похожие на кокандские, и *кадак допа*- тибетейки из бархата, с нашитыми на них тонкими фигурно вырезанными серебряными пластинками (16-39, 19 8). *Допа*-круглая шапка, побитая овчиной и отороченная по низу польским бобром, крытая бархатом (16-8) или индийской парчой. *Тумак* - шапка из польского бобра, сильно расширяющаяся кверху, подбитая овчиной, с тульей, крытой либо бархатом, либо индийской

Замужняя женщина и девушка. 1901. РЭМ кол. 45-30

парчой. Величина таких шапок чрезвычайно разнообразна. Наибольшие из них в верхнем диаметре достигают до 10 вершк[ов] при высоте в 3 вершка и такие считаются особенно красивыми (16-7, го, и, 56). Носят их преимущественно девушки, женщины же предпочитают шапки меньших размеров.

☞79 // По форме они сильно напоминают шапки киргизских девушек Семипалат[инской] обл[асти] и Семиречья. Платки как головные уборы у кашгарлычек встречаются нечасто, повязываются же они так же, как и у других сартянок.

Обувь такая же, как и у других сартянок, т.е. мягкие сапоги из козловой кожи-*маси* (16-36), на к[ото]рые надеваются калоши с высокими подборами - *кауш* (16-35), и сапоги на крепкой подошве с очень узкими подборами, вышитые сплошь цветными шелками, такие же, какие можно встретить в Бухаре - *чекен итык* (16-31,32,33, 34). Чулки шьют из белого тонкого войлока, специально скатанного для этой цели, - *пайпак* (16-18) и вяжут из шерсти; чулки женщин и мужчин не разнятся по покрою друг от друга.

Костюм мужчин вполне сходен с костюмами сартов Ферганск[ой] области. Рубаха *койнек* (16-81), *штан* (16-82), *чакман* (16-22 и 26), шапки из овчины *тумак* (16-12,13), шапки, крытые бахатом, *телзпак* (16-197), *тюбетейки колпак мужск[ие]* и *женск[ие]* (16-14,15,16,17), *маси зимн[ие]* на высоких подборах (16-37), пояса из бумажн[ой] материи (16-40,41).

Костюмы детей и здесь повторяют костюмы взрослых, но здесь, однако, чаще, чем где-нибудь, можно встретить детей, и довольно больших, в теплое время года щеголяющих и вовсе без всякого костюма.

Украшения женские во многом похожи на украшения сартянок, разница есть только в орнаментах, и для нек[ото]рых украшений в общей форме. Таковы: *тужун* - ожерелье, привешиваемое на лоб (16-57), *тумар* из парчи и серебр [яных] подвесок (16-58); к концам кос привешиваются *чаштупак* из серебр [яных] пластинок и кораллов [ых] ниток (16-59) и *побрякушки* из зубочисток, ухочисток и т.п., составляющих непременную принадлежность сартовских *пешовез* (16-60, 61, 62). Кольца серебр[яные] с камнями или кораллами (16-132).

☞80 // Браслеты кашгарлычек бывают серебр [яные] китайского образца, т.е. массивн[ые], круглые (16-66, 67), из кораллов (16-65), встречаются также и нефритовые круглые кольца китайск[ой] работы (16-63), кольца китайск[ой] или сартовско[ой] работы обыкновенного фасона (16-64, 70). Наиболее распространенная форма серег - *зара* - плоские, круглые, из проволоки и мелких

Дети у Хазрет-Апака. 1901. РЭМ кол. 45-28

шариков филигранной] работы (16-68, 75), а также в виде цветов с листьями более или менее фантастических] форм китайск[ой] работы (16-69). Последние, впрочем, носятся почти исключительно публичн[ыми] женщинами. Пуговицы *тугма* и застёжки - серебряные], филигранной] работы со вставками из коралла или без них - чаще всего имеют форму более или менее крупн [ых] шариков (16-71). К шапке, кроме *тужун*., прикалывают еще одно украшение, не встречающееся у других сартянок - *каш*, представляющее серебряные] эмалиров[анные] (т.е. с цветной эмалью. - *ТЕ*.) цветы на тонких серебряных] прутиках, связанных в пучок (16-73, 74)- Косы кашгарлычки заплетают в мелкие косички и носят их частью на спине, частью же на плечах спереди, прибавляя сзади еще добавочные косички - *чан* (16-72). Чтобы придать плетению в косичках большую прочность, перед заплетанием волосы смачивают раствором особого клея (16-148). Из принадлежностей туалета можно назвать веера из перьев (16-83), *моши* - железные] щипчики для выдергивания волос (16-147) и *сурмадоны* глинян [ые] или медн[ые] (16-202).

Из производств в Кашгаре имеют место все производства сар- тов. Приемы ремесленников и инструменты их все те же самые или только с небольшой малосущественной разницей. Не все, однако, ремесла находятся на одинаковой высоте, и во всяком случае они стоят на более низком уровне, чем в Русском Туркестане.

□81 // Лучшее, что делают кашгарлыки, это мата белая и цветная - хом (16-48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55), которая вывозится из Кашгара и в Русский Туркестан, также как и бумажные *капы*, к[ото]рые здесь также отличаются и дешевизной, и добротой (16-196).

Выбойка, произведенная здесь же, похожа на выбойку, производимую в Коканде, - *сагас* (16-42, 43,4,45, 46, 47).

Большими партиями вывозятся в русские пределы шерстяные паласы, кошмы и ковры. Эти предметы в Кашгаре не производятся, их привозят сюда их Хотана и Аксу. Кошмы по качествам шерсти и доброте работы бесспорно считаются лучшими. Особенно хороши кошмы белые и крашенные в синий и алый цвета. Узорчатые кошмы с накладным и приваляным (т.е. вкатанным. - *ТЕ.*) узором отличаются в лучших сортах очень мелким и часто красивым рисунком, хотя рисунки и не отличаются прочностью, т[ак] к[ак] крашенная шерсть, образующая их, наложена слишком тонким слоем, и так как перед наваливанием ее войлок уже достаточно скатан, то и шерсть поэтому оказывается приваленной недостаточно прочно (16-208, 209, 2х0).

Паласы, вытканые целиком из пестро раскрашенных ниток, не отличаются ни достоинствами доброты, ни красотой рисунка (16-193). Ковры очень плохи по работе, грубы по рисунку и краскам. Ткутся они чаще всего на бумажной основе, ткань их рыхла отчасти от плохого качества ворсовых ниток, отчасти же потому, что между нитками утка, к которым прикрепляются ворсовые нитки, пропускаются, кроме нитки, прижимающей и разграничивающей ворсовые нитки, толстые уточные нитки, назначение к[ото]рых сводится лишь к увеличению длины тканья за счет его плотности, и, наконец, и потому еще, что и остальные нитки утка отличаются значительной толщиной при большой неровности прядения. В силу последнего обстоятельства, □82 // да еще при условии короткости, с какой они производятся, стрижка ковров не отличается ровностью, ковер кажется как бы потрепанным и зажеванным.

Приготовление основы для хлопчатобумажной ткани. Кашгар. 1901. РЭМ кол. 45-53

Неровность стрижки сообщает рисункам несколько неряшливый вид. Орнамент представляет странную смесь элементов китайского и узбекского или киргизского орнаментов. Особенно часто встречается мотив облаков - на каймах и свастика простая и сложная. Из узбекских мотивов - цветы с листьями и стеблями, посаженные в горшки разных форм и т. под. Узор сильно выделяется из фона, а не связывается с ним в одно целое; краски грубы, яркие и плохо гармонируют между собой. Все они минеральные, а не растительные, и очень непрочны, выгорание их происходит лет в 5-6, не больше, причем гармония их, и без того плохая, нарушается в еще большей степени (16-203).

В поездку 1902 г. мне удалось в Фергане приобрести два или три старых коврика. Судя по ним, можно сказать, что ковровое дело раньше в этих местах стояло гораздо выше. По простоте и изяществу рисунков эти коврики близко подходят к хорошим каракиргизским коврам, а по богатому золотистому общему тону, получившемуся, правда, при выцветании, можно все-таки догадываться, что их краски были теплее и гармоничнее красок на теперешних коврах. Китайского влияния в орнаменте на них может быть меньше, чем

на современных коврах. Ковров шерстяных, так же как и паласов (новых), мной приобретено только по одному экземпляру. Покупать больше я не стал ввиду большого однообразия орнамент [альных] мотивов, к[ото]рые я встречал, а также и потому еще, что на базаре я не встречал достаточно солидного выбора, т.к. громадная часть их идет в Русский Туркестан, не претерпевая задержки в Кашгаре, а в Кашгаре спрос на них не так велик.

☐83 // Кроме шерстяных ковров, в Хотане ткут и шелковые ковры на бумажной основе (16-192). По рисунку и краскам они несколько не отличаются от шерстяных ковров, но работа их несколько лучше, они плотнее и стрижка их ровнее. Между кашгарск[ими] коврами встречаются иногда ковры с изображениями животных, очень искаженных в рисунке. Мне кажется, однако, что они представляют, скорее, плод выдумки одного какого-нибудь ткача, а не явление, с которым надо считаться как с типичным. Несмотря, однако, на указанные выше недочеты, ковры эти в большом количестве вывозятся из Кашгара в Русский Туркестан, где и расходятся среди сартов и русских, чему много, конечно, содействует сравнительная их дешевизна, кроме, конечно, пестроты и яркости красок.

☐86 // Кожевенное производство стоит так же, как и в Русском Туркестане. Здесь выделывают *к он* - лошадиную кожу, к[ото]рая идет на мужские зимние сапоги и калоши (16-188); *колынын-чо-ме* - коровью, из к[ото]рой делают подошвы (16-182); *тугунын-чо-ме* - верблюжью, для той же цели (16-183); *кийкун-миши* - баранью разных цветов (белая, желтая, черная, красная), идущую на детскую дешевую обувь и т. под. (16-184,185); *джакрын* - козловая, из к[ото]рой шьют маси и вообще обувь лучшего качества (16-186); *сагры* - зеленый сафьян, похожий на бухарский, идущий главн[ым] образом на *кауш* (16-187). Каковы инструменты для выделки кож, я не знаю, т.к. видеть их мне не пришлось.

☐83 // Судя по нек[ото]рым старым образцам, в Аксу производилась очень красивая медная посуда (*офтоба*, *хурма*, *кумган* и т.п.). Между нею особого внимания заслуживали вазы и офтоба с прорезанными в узор стенками с легкой резьбой и т.п. (16-191). Но современные образцы этого производства не выходят из границ обыкновенной обиходной посуды с очень небогатой орнаментировкой,

причем формы ее очень похожи на формы посуды, производимой в Ферганской области.

Серебряные изделия (украшения разн[ого] рода), как я уже сказал, отличаются от сартовских только формами и орнаментом. О характере последнего, кроме уже упомянутых украшений, дадут еще [представление] *калып* для штамповки разн[ого] рода блях (16-134-135) и бляхи от конской сбруи (16-84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95).

Недурны здесь вышивки цветными шелками, особенно старые, для штанов женск[их], полотенец - *чакон лутта* (16-79), женских карманов - *калта* (16-77) и т. под. Излюбленные швы 84 /У вышивки - гладь, похожая на русскую и китайскую, и тамбурный шов. Гамма красок - теплые красные тона и синий с его оттенками, до белого включительно. Орнамент растительный - цветы, листья, стебли - с сильной примесью элементов китайского орнамента, причем сам прием пользования растительными формами также сильно отдает китайским влиянием.

Из инструментов, или отличающихся несколько по конструкции от подобных им, встречающихся у других сартов, или вовсе не употребляемых последними, назову следующие: *амирогыч* - длинная железная пластинка с рядом мелких отверстий, употребляемая для сучения ниток (16-126); *камон* - лук для разбивания шерсти и хлопка несколько иного устройства, чем лук, употребляемый, например, в Самарканде (16-127); *кетмень* - мотыга для земляных работ, несколько меньших размеров и более узкий (16-130); *ирчак* - серп (16-129); *бель* - железная полукруглая лопатка на длинной деревянной рукоятке для размешивания глины (16-128); деревянная вешалка для шапок, состоящая из рамки с точеными гвоздями, - *карык* (16-133) и деревянные точеные гвозди, служащие той же цели (16-136); глиняный болван, на к[ото]ром шьются шапки, в виде опрокинутого цилиндрического горшка с выпуклым дном (16-139); махалки для мух, сделанные из ячьего хвоста на костяной точеной рукоятке, употребляемые в кухнях и продавцами сладостей (16-96).

Музыкальные инструменты кашгарльков богаче, чем у других сартов. Кроме двуструнной *дутары* обыкновенного типа, но с гораздо более длинным грифом (16-166), *тамбура* с таким же грифом

Музыканты. 1901. РЭМ кол. 45-26

и с пятью струнами вместо трех (16-163,167), деревянного рожка с соломенными пищиками (16-168) и бубнов, у них находятся в употреблении еще и следующие инструменты: *най* - свирель из камыша (16-169); *рабоб*, представляющий нечто похожее на дутару, но с кузовом, имеющим форму полушара, **85** // верхняя доска к[ото] рого [покрыта] тонкой, хорошо выделанной сыромятной кожей. Струн пять и все они металлические; гриф прямой и короткий, на конце сильно отогнутый назад; у основания его на кузове вырезаны вместе с последним из одного и того же куска дерева отогнутые вниз [роговидные отростки], назначение которых, кажется, только декоративное. Играют на нем ноготком, сделанным из тростника или роговой пластины (16-164); *калын* - гусли с металлическими струнами, по форме вполне сходные с русским инструментом того же названия, только *калын* больше, толще и шире (16-174); глиняные барабанчики, такие же, как и в Русском Туркестане, только форма горшков и способ натяжки кожи несколько иной (16-170-173).

Музыка кашгарлыков гораздо приятнее сартовской, а в пении у них много общего с напевами киргиз.

В Кашгаре я пробыл около двух недель и, закончив покупки вещей, выехал по тому же пути, по к[ото]рому и приехал в него. Из Иркештама я через Терекдаванский перевал⁶, в это время уже проходимый, прибыл в город Ош. Путь через Терекдаванский перевал очень труден и в более раннее или более позднее время, чем то, когда я был на нем (середина августа), не лишен и опасности. О последнем обстоятельстве, помимо других соображений, говорит и то поле верблюжьих, лошадиных и других костей, к[ото]рое проезжаешь не доходя двух-трех верст до наивысшей точки перевала. Кости сметены сюда в одну небольшую долину снежными обвалами. На фоне склонов перевала, сплошь засыпанных острыми обломками как уголь черного кремнистого сланца, с блестящими пятнами снега там и сям, эти вымытые снегом и выбеленные солнцем остатки массы жертв, погибших здесь в разное время, жертв, среди которых были и люди, много людей, производят тяжелое, гнетущее впечатление. Спуск с перевала еще более труден по причине крутизны склонов, осыпей, отсутствия дороги, еще более утрюм, чем подъем на перевал, и поражает дикой, своеобразной красотой.

☞87 // Киргизские кочевки ходят через Терек (Терекдаванский перевал. - *Т.Е.*) только в обратный путь и лишь те только, для кого он сокращает дорогу на зимовки. Другие же предпочитают иные, менее опасные и низкие перевалы, ранее освобождающиеся от снега и позднее покрывающиеся им. За Суфи-Курганом⁷ мне пришлось видеть и обратное перекочевывание киргизов. Как чисто хозяйственная работа, связанная с перегонкой стад, и притом довольно быстрой благодаря небогатству подножного корма, обратные перекочевки далеко не носят того характера праздничности, как кочевание на летовку.

Из г. Оша я выехал в Самарканд, где меня ждали работы по окончанию фотографического альбома, за к[ото]рые я и имел в виду приняться по возвращении.

⁶ Один из хребтов Памиро-Алайской горной системы, разделяющих Китай и Среднюю Азию.

⁷ Суфи-Курган - селение в восточной части Алайской долины, приблизительно в 150 км от г. Ош.

IV | Поездка по Бухарск[им] владениям от Бухары до Алая. 1901 г.

☐88 // Закончив мои работы среди туркмен, я отправился прямо в Самарканд, чтобы дожидаться там денег и бумаг от канцелярии музея. Путь от Красноводска до Мерва и от Мерва до Самарканда] мной сфотографирован не был, т.к. особого отделения в вагоне в хвосте поезда, о котором я просил, мне не дали. А работать из окна при массе пассажиров - обычной на этой отвратительнейшей дороге, какую я только знаю, в направлении, перпендикулярном ходу поезда, было невозможно, в чем я и убедился, перепортив несколько дюжин пластинок на пути в Асхабад. Любопытно, что на самом деле, как я то узнал из «дела» о моих поездках (по возвращении из 3-й поездки), распоряжение о даче мне отделения на всем протяжении линии Среднеазиатской ж[елезной] д[ороги] было сделано министром путей сообщения] весной 1901 г. Канцелярия же музея почему-то не известила меня об этом, и я, понятно, не предъявлял даже требований на этот счет администрации дороги. Мне не сказали этого и в мою 3-ю поездку, т[аким] о[бразом] и в этот последний раз я не сделал п[очти] что, не мог сделать того, что хотел, и т[аким] о [бразом] весь путь и по туркменским степям, и по остальной] части Туркестана пропал для моего альбома.

В ожидании бумаг и денег в Самарканде я поручил моему помощнику Н.И. Ткаченко¹ зарисовку архитектурных] украшений древних сооружений, а сам занялся фотографированием и покупками. Мои работы, однако, не затянулись надолго, так как вскоре пришли деньги, ☐89 // и я отправился в Бухару, чтобы выхлопотать себе помощь во время моего следования по Бухарским владениям, а также и пополнить несколько мои коллекции и альбом. Письмо Е[го] И[мператорского] В[ысочества]² к эмиру обеспечивало мне

¹ Н.И. Ткаченко, как и С.М. Дудин, был профессиональным художником. Впоследствии они совместно работали над иллюстрированием следующих изданий: Сказки старухи-говорухи о животных (из народных сказок) / Рисовали С.М. Дудин и Н.И. Ткаченко. Вып. 1-6. СПб., 1907-1909; Круковский М.А. Родная жизнь. Рассказы по родиноведению. С рис. худ. С.М. Дудина, Н.И. Ткаченко и Н.Н. Герардова. СПб., 1910.

полный успех. К сожалению, эмира я уже не застал в Бухаре, Политического агента² ³ тоже. Письмо я должен был передать секретарю агента, к нему же я направил и просьбу о собрании фрагментов архитектурных] украшений в древних мечетях в Бухаре. Если мои хлопоты о содействии, благодаря вниманию эмира, действительно увенчались успехом, то с собранием узорчатых изразцов или мозаик и проч[его] я потерпел полное фиаско. Секретарь оказался очень ревнивым сберегателем, мне не позволили взять ни одного кирпичика, несмотря на то, что вся почти облицовка стен внутри мавзолея, о к[ото]ром главн[ым] образ [ом] шла речь, были самым варварским образом разбиты какими-то выламывателями и, судя по расколам, в самое различное время, от дня до года. Впоследствии я узнал, что большая часть кирпичей отсюда была продана бухарским чиновником *кушбеги*⁴ одному из местн [ых] антиквариев, некоему Туманянцу. Несмотря на «строгий» надзор, из мечети рядом с мавзолеем Патхобот (Фатхабад. - *Т.Е.*)⁵ выкрали часть резной решетки от гробницы и старинное резное кольцо на двери!

Покончив покупки, главн[ым] образом, старой посуды, медной и глиняной, и фотографий, я в сопровождении бухарского чиновника через десять-12 дней возвратился в Самарканд и стал снаряжать поездку по Бухаре на Алай и т.д. Такое изменение первоначального маршрута я сделал в видах того, что эта его часть, как важнейшая, должна была быть совершена обязательно, 2-я же, как менее важная, могла быть и опущена, если 90 // на нее не останется времени. Кроме того, я должен был торопиться попасть на Алай, чтобы пройти его в лучшее время, когда там наиболее киргиз. В Самарканде я купил лошадей и необходимые принадлежности для вьючного пути, взял запас пластинок (фотографических. - *Т.Е.*) и в сопровождении

² Имеется в виду письмо Великого князя Георгия Михайловича, занимавшего должность Управляющего Русского музея.

³ Должность Российского императорского политического агента была введена в Бухаре в 1885 г. В обязанности агента входило, в частности, представлять интересы русских подданных, постоянно или временно проживающих в пределах ханства, и регулировать отношения с администрацией ханства.

⁴ Высшее должностное лицо Бухарского ханства.

⁵ Имеется в виду, очевидно, мечеть Буян-Кули-хана (XIV в.) в суфийском архитектурном ансамбле, расположенном в местности Фатхабад около Бухары.

моего помощника, бухарского чиновника *караулбеги*, его человека и моего человека 15 июня выехал из Самарканда. На обязанности караулбеги лежало заботиться о безопасности проезда, доставление квартир, лошадей для найма и т. под. Поездка эта, длившаяся более двух месяцев во весь путь и около месяца по Бухарским владениям, была чрезвычайно интересна, развернув передо мной картину недавнего прошлого нашего Туркестана и картины новой природы. Рано утром мы выезжали со стоянки, днем шло фотографирование различн[ых] тем, требуемых программой, заезды в аулы, осмотры жилищ, если можно было, затем ночевка, а на другой день та же история. В городах я останавливался и посещал базары и ремесленн[ые] кварталы. Купленные вещи бросались в следующем по пути городке - резиденции бека для отправки в Самарканд, а я тем же порядком и уже налегке продолжал мой путь.

Каждый наш приезд в город или аул всегда сопровождался встречей более или менее торжественной. Встречал аксакал или посланн[ик] от бека со своей свитой обыкновенно за несколько верст от города. Всадники при приближении нашего каравана спешивались, *караулбеги* также слезал с коня и поздоровавшись по-восточному с аксакалом и теми, кто чином покрупнее, направлял аксакала ко мне. Мы здоровались по-русски и обменивались через переводчика, разумеется, любезностями: как я еду, всем ли я доволен? Бек посылает благие пожелания и будет рад меня видеть. Затем все садились на коня и через Уг часа въезжали в город. На квартире, приготовленной заранее, 91 // нас приветствовал также аксакал или другой чиновник, послан [ый] беком, в тех же приблизительно выражениях. Затем следовало угощение, прежде всего чаем и сладостями и, наконец, обедом. В комнате, отводимой нам, где бы это ни было, нас встречало всегда одно и то же: большой стол, уставленный сушен [ыми] фруктами - изюм, миндаль, сартовскими конфетами, приготовленными] из виноградн[ого] сахара и бараньего сала, ящичками с леденцами и т.д. Разница была только в количестве лакомств. В Гарме, напр [имер], на нашем столе было поставлено около 30 подносов со всякими сладостями и ни больше ни меньше как 8 голов сахара. По обычаю сартов все это принадлежит гостю, но было бы все-таки большой невежливостью забрать все с собой при отъезде.

Обеды всегда начинаются куриным супом, очень крепким и вкусным. Затем следуют *кавордак*, *пилав*, и оканчивается обед опять-таки чаем. В резиденции бека мы отправлялись к нему с визитом. Тогда в воротах крепости нас обыкновенно встречала целая толпа в халатах и чалмах, местный караул отдавал нам честь фитильными ружьями, а в Каратаге нас встретили даже музыкой. У бека прием ничем не отличался по существу от обычного приема: так же стол, заполненный конфетами, тот же чай и те же стереотипные справки о здоровье и благополучной езде.

По Бухарским влад [ениям] я прошел через Шахриябс на города Яккабаг, Байсун, Каратаг, Файзабад, Каратегин.

На всем пути от Самарканда до Алая пейзаж весьма разнообразен и красив, особенно же он хорош во 2-й половине пути, т.е. за Байсуном. Чтобы дать картинку этих мест, я приведу кой-какие выдержки из моего дневника. Путь до Шахриябса представляет мало любопытного. Перейдя перевал Тахта-Карачи по прекрасно разработанной дороге, вы попадаете приблизительно в те же условия места, как и в Зеравшанской долине у Самарканда. Те же поля, орошенные арыками, и сады 92 // многочисленных кишлаков. Только на перевале Тахта-Карача вас окружает горный пейзаж, но горы эти не высоки, так сказать, только готовят вас к настоящему горному пейзажу, который вас ожидает еще впереди. Г[ород] Шахриябс по типу тот же Самарканд, но поменьше. Единственная его особенность - это крепость, еще отправляющая свои функции. В ней проживает бек и стоит гарнизон. Солдаты, наряженные в подобие русской пехотн[ой] формы, с кремневыми и фитильными ружьями, отбывают караулы, бьют в барабаны и вообще проделывают ряд военных упражнений, как и у нас, только, по-видимому, без всякого толка. Солдаты оборваны, грязны, плохо дисциплинированы, плоше, чем в Бухаре. Крепость глинобитная, как и во всех других городах Бухарских владений, представляя из себя с военной точки зрения карьер, не больше, тем не менее чрезвычайно живописна. Эта черточка, впрочем, может быть отнесена почти ко всем сооружениям в этом роде. Особенно хороша, например, цитадель в небольшом городке Яккабаг (за Шахриябсом). Ее глинобитные стены, зубчатые, кое-где размытые дождями, живописно лепятся

по склонам крутой горки. На стенах мирно приютились бесчисленные семьи аистов. Их важные, степенные фигуры стоят неподвижно там и сям как часовые. Молодые аистята учатся летать и бороздят небо неумелыми, неокрепшими крыльями под говор стариков. А в воротах цитадели мирно дремлют караульные солдаты. Здесь же развешано оружие, очень грозное с виду и очень мирное при ближайшем рассмотрении - допотопные *пищали*⁶ на сошках, железные пашки, покрытые ржавчиной. В воротах и вход в тюрьму, а перед ним на стене развешаны железные ошейники, наручники, ножные кандалы для преступников, несколько *найза*^{6 7 8} и неизбежный *тавыл*¹, в который сторож колотит по ночам. На полу колодка для арестантов.

В Шахриябсе интересны развалины старинной мечети, известной теперь под именем «Ак-сарай».

□93 // Сохранились они очень плохо: остались только часть портала и минареты. Задняя часть здания, купол и боковые стены совершенно разрушены. Мозаичные украшения сохранившихся частей здания по чистоте работы и красоте рисунка не уступают лучшим образцам в том же роде Самарканда. Изразцы, декорирующие кирпичную облицовку боковых стен портала, также очень любопытны, хотя и грубоваты по работе. Осмотр базара и фотографические работы в Ак-сараяе задержали меня здесь на несколько дней.

Переезд до Гузара скучен. Налево от пути отроги Кизил-таша - безлесные, красноватые холмы, постепенно понижающиеся по мере приближения к городу; направо - равнина, почти сплошь поросшая «козьим ухом» и на всем пути в 70 с лишком верст только одна несчастная речушка. В город мы прибыли в 11 час[ов] ночи. Неполная луна заливала мягким светом и низкие стены пригородных избушек, и темные шапки карагачей, и сжатые поля, кажущиеся какими-то белыми скатертями среди темной зелени клеверных полей. У самого города слышны глухие, словно задавленные звуки ударов в *тавыл* ночных сторожей, гремят арыки, лают разбуженные собаки. Узкие

⁶ Пищаль («дудка») - устар. общее название огнестрельного средне- и длинноствольного оружия.

⁷ *Найза* - железный 4-гранный прут с заостренным концом и деревянной рукояткой.

⁸ *Тавыл* - 2-сторонний барабан с ручкой для подвешивания.

кривые улицы с домами без окон, крытый базар, темный как неосвещенный туннель, пустынный, мертвый, снова бесконечная сеть кривых переулков, арык с неизбежной турбиной рисовой толчеи, и мы на дворе нашей квартиры.

Гузар - город не старый и никакого интереса не представляет. До Байсуна отсюда 2 дня пути. Одну ночь приходится провести в караван-сараях. Караван-сарай в Бухаре⁹ - это нечто древнее, описанное еще Вамбери¹⁰ ¹¹ лет 40 тому назад. Пространство в несколько десятков квадр[атных] саженей огорожено с 4 сторон глинобитной или каменной стеной. Внутри к ней пристроены стойла для лошадей. В стене, обращенной к дороге, ворота, по обе стороны которых расположены маленькие грязные клетушки со стенками и без стенок, а лишь с 94 // частой переборкой из арчевых¹¹ столбиков, кривых, корявых, поддерживающих земляную плоскую крышу. Потолки клетушек навалены из той же арчи, грубо наколотой в драницы¹². Стены наскоро смазаны серой глиной. И стены, и потолки черны от покрывающей их многолетней копоти и пыли. Она валится к вам в чай и суп, тронутая тучами самых несносных, самых надоедливых мух. Вozы приезжих располагаются и во дворе, и перед воротами, а лошадей ставят в сараи. В каждом караван-сараях найдется корм лошадям (клевер и ячмень), хлеб и чай.

Дорога до Байсуна своеобразно красива своей неприветливостью и дикостью. По обе ее стороны тянутся невысокие, словно прокаленные в горне известковые и гипсовые горы, то белые, то серые и зеленоватые, то желтовато-красные, то красные, как кровь. Изредка в низинах ущелий и долин встречающаяся вода чиста и прозрачна, но вонюча и горька на вкус. По дороге изредка пробегают «страшные» фаланги¹³. В воздухе душно, пыльно. Солнце жарит невыносимо, блеск известковой пыли слепит глаза.

⁹ То есть в Бухарском ханстве, в пределы которого входил и Гузар.

¹⁰ Арминий Вамбери (1832-1913) - венгерский востоковед и путешественник, побывавший в Средней Азии в 1863 г. под видом странствующего дервиша. Свои наблюдения он изложил в книге «Путешествие по Средней Азии», изданной в русском переводе в 1867 г.

¹¹ Арча - тюркское название древесных можжевельников.

¹² Драница, дранка - мелкие дощечки.

Мертвый покой этой пустыни нарушают только караваны с товарами, то и дело обгоняемые нами. Все они направляются в Патта-Гис- сар¹⁴ на авганской границе. Один из них, который мы обогнали в ранние сумерки, был особенно интересен. На фоне гор, зубчатых, как стены заброшенного замка, и белесоватой дороги высокие, странные фигуры верблюдов, их длинная однообразная вереница были великолепны. Впечатление еще усиливалось тем переливчатым, несколько нестройным, но удивительно красивым звоном колокольцов и шархунцов¹⁵ (*думдум* и *кунграк*¹⁶, который всегда сопровождает караваны. Уже потеряв его из виду, мы долго еще слышали за собой этот странный, торопливый, будто догоняющий кого-то перезвон колокольцов на фоне глухого звона больших железных звонков с бараньей костью вместо языка.

Главное население в этой части Бухарских владений - узбеки.

□95 // Обстановка их быта, костюмы и т.п. здесь во многом похожи на быт узбеков у Самарканда и [в] др[угих] местах Туркестана. Жилища также похожи в общих чертах, но только все это несколько грязнее и беднее. Летом они живут в юртах, также грязных и небрежно сработанных. Запуганы они страшно, особенно женщины. При встрече с моим «караваном» они убегают и прячутся куда ни попало. Мужчины отворачивают лица от меня и подобострастно кланяются моему чиновнику, а верховые слезают с коня. Только раз мне удалось видеть перекочевку узбека с семьей. «Сам» с ружьем за плечами верхом на лошаденке ехал впереди, держа на руках маленького сынишку, другой постарше восседал за отцом, держась за его халат. Вероятно, жена, кутаясь в свою дырявую фа- ранжу, вела на веревке верблюда со скелетом юрты¹⁷, за ней плелись еще несколько верблюдов с домашним скарбом, рядом на ишаках

¹³ Фаланга - паукообразное насекомое; в Средней Азии ее длина достигает 5-7 см.

¹⁴ Патта-Гиссар - кишлак в окрестностях древнего г. Термез, разрушенного в 1220 г. войсками Чингисхана. В 1928 г. кишлак получил название Термез; в 1929 г. - статус города.

¹⁵ Шархунцы, ширкунцы - в русском языке одно из диалектных названий бубенчиков или колокольчиков на шее лошади, под дугой, на ошейнике.

¹⁶ *Дум-дум* в коллекционной описи Дудиным названы металлические колокольца, которые вешают на шею верблюда; *кунграк*- и бубенцы на ноги ловчей птицы, и элементы женских украшений: РЭМ кол. 242-74-77; 240-22; 31-65.

¹⁷ Имеется в виду деревянный остов юрты, включающий складные решетчатые стенки, купольные жерди, круг для дымового отверстия и балки дверного проема.

Узбекский аул Аккая у Байсуна. 1901. РЭМ кол. 47-13

ехали другие женские фигурки. Завидев меня, весь караван насторожился. Женщина начала пугливо напяливать на себя свою фаранжу и без того совершенно ее закрывающую с головы до пят, другие - то же. «Сам» сердито заторопил коня и заслонил женщин. Они успокоились только потеряв меня из вида. Следует, впрочем, заметить, что самый принцип укрывания женщин от глаз посторонних у горных таджиков проводится далеко не с такой строгостью, как у сартов, и если женщин бывает трудно видеть, то лишь путешественнику-европейцу, от к[ото]рых они прячутся, скорее, потому, что слишком напуганы и т.п., но от своих односельчан они и не думают закрываться, как мне рассказывали, и принимают участие в жизни улицы так же, как и мужчины, □110 // наравне с ними. Только во время празднеств по тому или другому поводу трапеза гостей разделяется на две половины, т.е. мужчины и женщины собираются отдельно друг от друга. У горных таджиков по р[еке] Пскему у Ташкента мне позволили даже сделать несколько фотографий с костюмов и типов. В бухарских владениях мне сделать

Горы Чекмень-Чокты и дорога у Дербента. 1901. РЭМ кол. 47-10

этого не удалось, но лишь потому, вероятно, что местные женщины слишком боятся встреч с бухарскими чиновниками, чтобы рискнуть попадаться им на глаза.

Главное занятие жителей - хлебопашество и скотоводство. Несмотря на хорошие урожаи, живут они очень бедно. Причина - высокие поборы, взимаемые беками.

На пути к Байсуну, перед городом Дербентом, мы проехали знаменитое ущелье «Бызгала хона», иначе называемое Железными Воротами. Это громадная трещина в хребте, зигзагообразно протянувшаяся от начала одного склона до конца другого на протяжении около 3 верст. Дорога идет по дну ущелья - русла сухого потока, загроможденного валунами и обломками камней. Известковые стены ущелья, то совершенно отвесные, то почти отвесные, кой-где поросли диким шиповником и другими кустарниками. Местами высота стен достигает 70-80 саж[ен], а ширина ущелья в самом узком месте 96 // не превышает 4-5 саж[еней]. На всем своем протяжении поражает дикой, своеобразной красотой. Говорят, что

Ущелье Бызгала Хана у Дербента. 1901. РЭМ кол. 47-2

когда-то здесь были железные ворота, запиравшие доступ в страну войскам и разбойничьим шайкам, но это ни на чем не основанная легенда. Никаких следов какого бы то ни было сооружения здесь

нет, да и делать ворота было не к чему, т.к. со стороны Дербента есть прекрасная обходная дорога.

В Дербенте мы свернули с почтовой дороги и должны были багаж сложить на вьюки, т.к. дальнейшая езда на колесах дальше уже невозможна. До Оби Гарма - большого аула - горы безлесны, но богато орошены, покрыты роскошными травами и пестреют тысячами цветов (белые мальвы, желтый рогатоцвет¹⁸, его розовая разновидность, девясил и т.д.). Там и сям по склонам гор раскиданы поля пшеницы, ячменя, клевера, а в низких долинах - изумрудно-зеленые, сплошь залитые водой рисовые поля, топкие, напоенные лихорадкой. Аулы далеко отстоят друг от друга, они бедны и малы. Постройки двух типов - то с плоскими крышами в местах, где осень не дождлива, то с двускатными, крытыми камышом и соломой. Аул в таком случае сильно напоминает наши великорусские деревни. Население смешанное: узбеки и таджики. По мере движения на восток - горы круче. Пашни также забираются все выше и выше, и клетки их иной раз виднеются на головокружительной высоте и крутизне. Кишлаки также раскинулись иногда на страшной высоте и похожи скорее на птичьи гнезда, чем на человеческое жилье. Почти все они чрезвычайно живописны. Много помогают этому и те садики из урюков [ых] и туговых деревьев, к[ото]рые раскиданы у каждого дома и вокруг кишлаков. Г[ородом] Байсуном, собственно говоря, заканчивается страна садов. Это последний город, где виноград, гранаты, персики и др[угие] фрукты явление обычное, разведение к[ото]рых составляет одно из главных занятий жителей. Дальше в горной стране, собственно, □97 // все эти прелести попадают как случайные явления и то лишь урюк да тут и растут здесь, составляя предмет лакомства для жителей и лучшие блюда на *дастархане*, к[ото]рый подносится гостям.

На пути до Каратага мне особенно памятен последний переход. Мы подъезжали к городку, когда горы уже были закутаны сумеречной мглой, снежные пятна чуть-чуть выделялись на синих скалистых склонах. Верстах в 5 от города дорога вошла в узкий лессовый кантон, в к[ото]ром сразу стало темно. Неясные контуры

¹⁸ Возможно, имеется в виду фиалка рогатая (*лат. Viola cornuta*).

склонов и стен кантона, всадников, сопровождавших мой караван, слабый блеск пыльной дороги придавали нашему въезду в город что-то сказочное и жуткое. Резкий холодный ветер еще увеличивал эту жуть. То направо, то налево от дороги нет-нет зачернеет пропасть в темноте, кажущаяся бездонной. Переехав мостик без перил, перекинутый через овраг, узкий и зыбкий, мы поднялись в гору, где нас встретили посланцы от бека и проводили в город, освещая дорогу фонарями. Вид города, раскинувшегося по обоим берегам гремучей горной речки Каратагдарьи в ту суровую холодную ночь, присутствие к[ото]рого только угадывалось по огонькам домов среди высоких мрачных гор, был великолепен своей недосказанностью, заставлявшей угадывать что-то очень красивое в тех темных и смутных намеках, к[ото]рые были видны при слабом свете звезд. Днем впечатление несколько ослабело, но только несколько. Каратаг красивый город с обычными кривыми улочками, неизменным базаром в центре города. Дома ютятся друг перед другом, так что крыша одного упирается в основание другого. Это если и не особенно удобно для жителей, то во всяком случае очень живописно.

□98 // Не доезжая верст 20 до Оби Гарма, мы прошли по высокой, зеленеющей долине - *джайляу*¹⁹, занятой массой узбекск[их] юрт, их табунами, стадами овец и коров. С обеих сторон они сдавлены высокими, крутыми горами, северн[ые] склоны к[ото]рых покрыты травой и кустарниками, а южные - голые, скалистые, с пятнами снега в ущельях и рытвинах. Юрты ютятся то у подошвы гор, то несколько выше на склонах. Мои надежды на богатую этнографическую жатву здесь не увенчались, однако, успехом. Осмотр юрт, к[ото]рый я вздумал сделать, вызвал в населении целую бурю. Мне ни за что не хотели позволить зайти ни в одну из них. Вокруг моего каравана собралась толпа грозная и дурно настроенная. Только после длинного ряда убеждений, после чуть ли не часового ожидания в одной из юрт, куда нас заставили войти, мне, и то одному, в сопровождении лишь моего человека позволили осмотреть з юрты, из к[ото]рых предварительно все вынесли!

¹⁹ *Джайляу* - летнее пастбище.

Джайляу у Чильтон тау. 1901. РЭМ кол. 47-41

Оби Гарм красивый кишлак, окруженный садами тутовника, раскинувшийся в узкой долине речушки Киндала, недалеко от ее впадения в Вахш. Кроме горячих ключей, давших ему имя, в нем нет ничего особенно любопытного. Ключи вытекают с южного склона гор, окружающ[их] кишлак. Один из них, вытекающ[ий] выше прочих, с более низкой температурой, выложен деревом и перекрыт крышей. Здесь же помещается и могилка неизбежного святого. Другие, пониже, - в совершенном забросе. Путь по берегу Вахта поражает своей суровой, дикой красотой. Вахш, спертый крутыми, отвесными берегами, мутный, цвета шоколада, кажется какой-то расплавленной, тяжелой массой. Горы поражают своей массивностью, склоны их по несколько тысяч футов вышиной сбегают в узкие долины, то засыпанные ☐99 // покрытые роскошной растительностью, кустарниками и диким миндалем, с квадратами пашен - старых, брошенных и зеленеющих будущим урожаем. Виды дороги здесь роскошны, горные перспективы -

Вахш у впадения в него р. Киндала. 1901. РЭМ кол. 47-46

бесконечны. Грандиозность склонов дает горам здесь характер страшных громад, несмотря на то, что абсолютная] их высота вряд ли превышает 8[000]-9000 фут[ов].

Дорога все время лепится по склонам гор, постоянно следуя за их прихотливыми изгибами, и то взбирается на стосаженную высоту, то спускается к реке, чтобы через версту-другую подняться снова. Для выючного пути она хороша, хотя на первый взгляд и может показаться несколько опасной. Характер ее можно обрисовать след[ующим] образ[ом]: по склонам, где нельзя было воспользоваться случайными тропинками, сделаны выемки, повален и засыпан осколками камней кустарник; там же, где твердость породы и слишком крутые склоны не позволили сделать этого, трещины склонов подзабиты, числом около 400, столбиками, на них навалены валежины и хворост и засыпаны щебнем и камнями, отчего дорога представляет как бы полочку на кронштейнах. Через стремнины перекинуты зыбучие мостики без перил. Есть своеобразная прелесть езды по этим примитивным путям сообщения, прелесть

Мост через р. Вахш за кишлаком Доголоман. 1901. РЭМ кол. 47-52

нек[ото]рой опасности. Но и легкая опасность, и неудобство ряды гуськом, и усталость, сопряженная с постоянными подъемами и спусками, с избытком окупаются во время езды роскошными пейзажами, то и дело развертывающимися перед глазами, а на остановках - свежей бараниной, чаем и здоровым сном.

Чем ближе к Каратегину (Гарму), тем горы выше, пейзаж разнообразнее, величественнее и суровее. Гарм скверный городишко, населен [ный] горн[ыми] таджиками, - последний крупный населенный пункт перед Алайской долиной. И в Гарме, и в кишлаках его округи дома жителей грязны, низки, население живет бедно и запугано больше даже, чем у Байсуна.

100 // Базары бедны и малы. Наиболее крупными из них считаются базары в Янгибазаре, Гарме. Доступ в жилища также затруднен. Но по моему настоятельному требованию мне позволили все-таки осмотреть в разных деревнях несколько жилищ, что в связи с распросными сведениями дает мне возможность набросать картинку внешнего быта горн[ых] таджиков.

Двор дома в кишлаке Пандочи. 1901. РЭМ кол. 47-77

Дома богатых таджиков повторяют и планом, и конструкцией построек, и внутреннем] убранством дома сартов, не достигая только той чистоты и тщательности в отделке. Орнаменты, украшающие стену, бедны количеством и просты по композиции, представляя собой только испорченные формы сартовского орнамента. И нет никакого сомнения, что они представляют только подражание сартовским мотивам, а не являются продуктами самостоятельного творчества. Другое дело дома бедняков. Строительный материал, употребляемый для их постройки, камень, дерево и глина. Стены кладутся либо из камней, либо сбиваются из глины. И в том и в другом случае внизу они толще, чем сверху, отчего стены постройки кажутся наклоненными внутрь. Из камня кладутся и службы и заборы. Жилое помещение представляет обыкновенно одну комнату при размерах 6×6 , или 8×8 , или 6×8 и т.п. У стен ее пол приподнят на высоту более $2\frac{1}{2}$ арш[ина], так что посередине и у входной двери образуется углубление, середина к[ото]рого занята очагом, сбитым из глины. Потолок настиляется из бревен,

поверх к[ото]рых кладется хворостняк, к[ото] рый закрывается толстым слоем глины, смешанной с мякиной или соломой, причем над очагом оставляется квадратное отверстие для дыма и для света. Отверстие это обрамляется короткими брусками, положенными в несколько рядов так, что стороны следующего ряда пересекают углы нижнего ряда. Поддерживается потолок столбиками, поставленными чаще всего в один ряд. Направо от входа из прутьев, густо смазан [ных] глиной внутри и снаружи, устроены закрома для муки, зерна и т.п., украшен[ные] лепными, очень несложными лепными, возвышающимися над фоном орнаментами. Пол застелен циновками из камыша или кошмами. На полках передней и боковых стен размещается посуда и домашн[ие] пожитки. Одностворчат[ые] двери деревянные, сколоченные из досок, или двустворчат [ые] сартовск[ого] типа, □101 // изредка украшенные резьбой в домах зажиточных таджиков. Резьба по типу напоминает резьбу сартов Самаркандской области и Бухары, к[ото] рой они украшают глинобитные заборы своих дворов, т.е. состоит из концентрических кругов, розеток, зигзагообразных линий, полученных от треугольных выемок и т.п. орнаментов. Не редкость встретить в таких жилищах и двери, привезенные с самаркандского или бухарского рынков. Окон, как и в сартовских домах, в том смысле как у нас, нет, и здесь они заменяются окнами над входными дверьми такого же устройства, как и у сартов. В домах бедняков я встречал такие окна лишь изредка, чаще же их не было вовсе, и единственными отверстиями, пропускающими свет, являлись дымовые отверстия и дверь. Что касается затворов, то они или сартовские железные, или деревянные.

Дворы богатых таджиков в плане также напоминают сартовские, у бедняков же они сводятся к следующей схеме. Четырехугольный двор обносится невысоким, грубо сложенным из камней и также грубо смазанным глиной забором. Один угол двора, ввязываясь в забор, занимает уже описанное жилье. Насупротив него располагается открытый хлев для скота, к к [ото] рому примыкают крытые хлевы поменьше вокруг всего двора. К жилищу же примыкает небольшая кладовушка для разного хозяйственного скарба. Кроме них делаются еще калитки в других стенах, запирающиеся сплошными дверками.

Комната на женской половине. Кишлак Сары-Ассия. 1901. РЭМ кол. 47-80

Жилое помещение горного таджика, внутренний вид к двери. 1901. РЭМ кол. 47-86

Вход в дом бека в Каратегине (Гарм). 1901. РЭМ кол. 47-84

В нек[ото]рых случаях амбарушки строятся не во дворе, а вне двора, причем их устанавливают по несколько штук в одном и том же месте. Любопытно в них то обстоятельство, что они устанавливаются либо на невысоких сваях, либо на больших камнях, так что пол их не лежит непосредственно на земле. Крыши таких амбарушек либо плоские, либо двускатные, и в последнем случае перекрыты камышом с глиной.

У зажиточных таджиков во дворе довольно часто можно встретить крытые двускатной крышей веранды с возвышением около одного аршина от почвы. Веранды эти служат для приема гостей в летнее время и для сна. Иногда эти веранды располагаются над плоской крышей жилища. Это, впрочем, случается сравнительно реже.

▣102 // Посуда в обиходе таджиков главным образом глиняная и деревянная. Только у богатых встречаются медные тарелки, блюда, кувшины и *офтоба* бухарск[ой], Самаркандск[ой] или кокандской работы. У населения же среднего достатка в обиходе фигурируют блюда и тарелки, выточен[ные] из ореха (*табак* 19-45, 71, 72, 73,

74). Орех для этой цели употребляется или в том виде, как он есть, или предварительно (около года) вымачивается в воде, отчего он приобретает более темный и холодный тон, к слову сказать - очень красивый, и теряет способность растрескиваться. Блюда, на которых подаются пилав или кавардак - *андар табак*, - имеют особую форму, а именно они представляются как бы поставленными на другое блюдо несколько больших размеров; полученная т[аким] о[бразом] вторая закраина (венчик) служит для складывания на нее объедков пици - костей и т. под. (19-40). Иногда блюда и тарелки расписываются маслян[ыми] красками и кроются лаком (в Бальджуане²⁰) (19-41). Миски и чашки *коса* (19-3, 42, 43), к[ото]рые служат для еды и питья воды и чая, также точатся из ореха или лепятся из глины и по форме похожи на сартовские. Большие корчаги для сбивания масла, хранения кислого молока, замешивания теста делаются также из глины и по форме немногим отличаются от сартовских. То же можно сказать о горшках и кувшинчиках для молока (*куза*). Между горшками, впрочем, попадаются экземпляры с выпуклым дном и двумя ушками у венчика (19-56), у сартов не встречающиеся. Большой интерес своей формой возбуждают *офтоба* и кувшины для ношения воды куза. Первые из них, по существу не отличаясь от сартовских, тем не менее разнятся от них своей формой, представляя зачастую изображения птиц - уток (19-33,54) и баранов (19-65) или отличаясь каким-нибудь фокусом в виде того, что вода в них наливается не сверху через горлышко, а со дна, причем горлышко закрыто, или вместо одного носочка приделывается их два (19-58; с двумя ручками 19-17,19,32,44) • *Дасиуи* делаются также из глины, но форма их ничем не отличается от глиняных *дасиуи*, □103 // выделяемых в Фергане. Кувшины для воды двух типов. Одни из них совершенно шаровидной формы имеют узкое короткое горлышко и около него небольшую широкую ручку-дужку (19-31, 5) или при яйцевидном брюшке - горлышко длинное, постепенно суживающееся кверху, а ручка-дужка связывает верх горлышка с верхом брюшка (19-82). Большие кувшины для хранения воды - *хумы* отличаются от сартовских тем, что их горлышко уже, брюхо обращено более широкой

²⁰ Бальджуан - центр Бальджуанского бекства в восточной части Бухарского ханства.

Кухня на женской половине. Кишлак Сары-Ассия. 1901. РЭМ кол. 47-79

частью вниз, а донце выпуклое. На нек[ото]рых из них встречаются штампов [анные] орнаментации (19-6, 7). По форме они очень похожи на хумы, выделяемые в Кашгаре, а также на кувшины для воды, выделяемые сартами для туркмен, с той однако разницей, что хумы горн[ых] таджиков не имеют поливы, как и вся их посуда вообще. Не лишено интереса то обстоятельство, что при раскопках на Афросиабе иногда находят осколки кувшинов и целые кувшины типа 19-82, с такой же росписью красной матовой краской. Из глины делаются кружки разной величины для закрывания различных сосудов при варке пищи и т[ому] под[обных] надобностях. Для удобства снятия каждый кружочек бывает снабжен в центре возвышением в виде пуговки. Нек[ото]рые из них украшены грубым рельефом. И по форме, и даже по орнаментам кружки эти, как и □104 // другая посуда, сильно напоминают посуду и покрывки, находимые при раскопках на Афросиабе.

Для хранения запасов (сухих и сыпучих) в большом потреблении посуда в виде корчаг и широкогорлых кувшинов, слепленных из гли

Очаг. 1901. РЭМ кол. 47-89

ны с громадной примесью кизяка. Сосуды эти не обжигаются, они очень легки, а прочность же их такова, что они свободно выносят нагрузку до двух пудов, будучи даже переносимы с ней с места на место. По форме они похожи на горшки и кружки с невысокими венчиками.

Для сбивания масла имеется особое приспособление, состоящее из тяжелого деревянного кружка с глубокими зарезами по окружности, насаженного на длинную палочку из крепкого дерева. Сметана вливается в глиняную корчагу, в нее опускается кружок, а палка вставляется в деревянное кольцо, привязанное веревкой к столбу. При помощи веревки, обмотанной вокруг палочки, ей сообщается быстрое вращательное движение, к[ото]рым и сбивается масло.

Из посуды можно еще назвать деревянные ступки, не отличающиеся по форме от сартовских (19-46), ложки - чаще всего расписные бальджуанской работы, иногда очень тонко и изящно вырезанные. Форма их в общем сартовская, т.е. носок расположен на боку, рукоятка тонкая и длинная (19-47, 48, 49, 89, [90], 92).

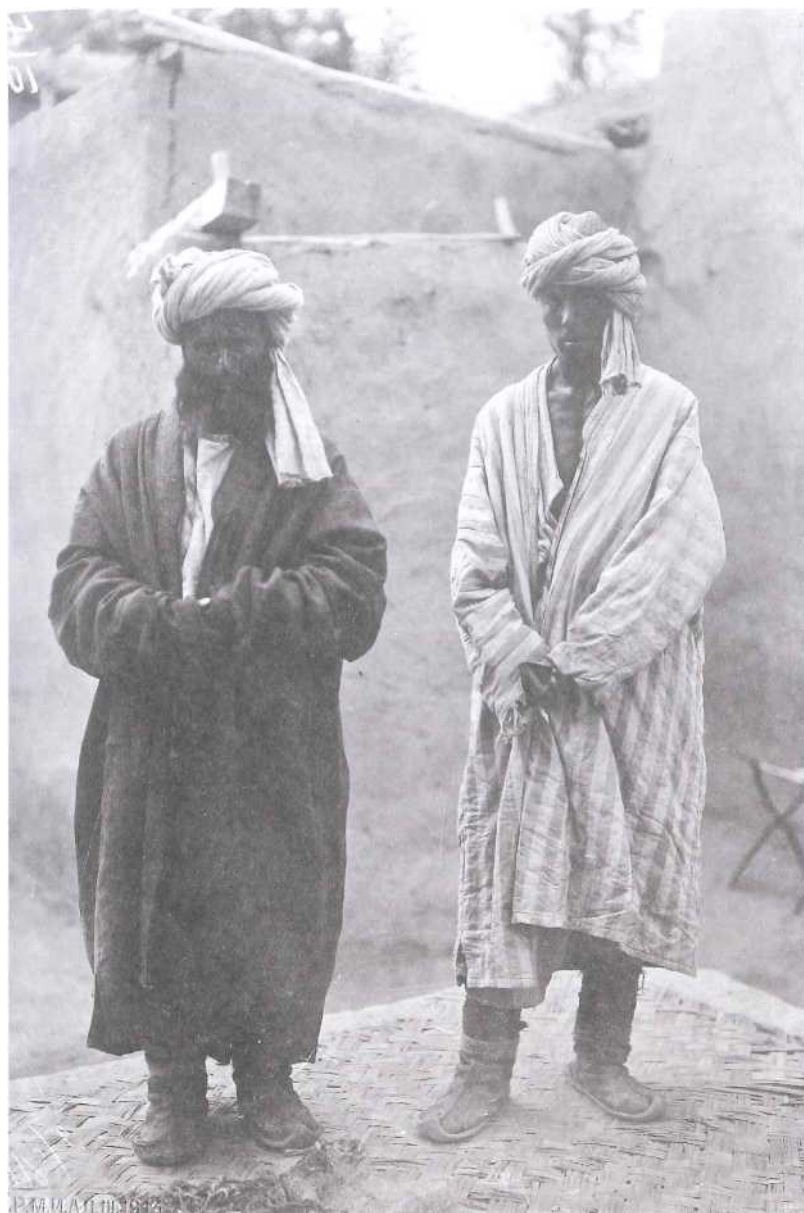
В Дарвазе жители готовят кроме упомянутой посуды еще коробки и сита, стенки к[ото]рых бывают украшены плоскими резными орнаментами, очень похожими по технике на такие же украшения киргизских *кебеже*, шкафов и т. под. Узоры раскрашиваются черной, красной и зеленой красками, причем так же, как у нек[ото]рых киргиз, раскраске зелени и красн[ой] краске подлежит фон узора, а самый узор покрывается черной краской. Орнаменты очень несложны и образуются немногими геометрическими формами (треугольники, зигзаговые линии, дуги, крестики и т.п.) и их комбинациями. К сожалению, недостаток времени не позволил мне в настоящую поездку посетить Дарваз, и вот почему в моих собраниях, посвящен [ых] горн[ым] таджикам, таких вещей имеется очень немного.

Печи для варки пищи устраиваются и в жилых помещениях, и во дворе. Их сбивают из глины, так же как и печи для хлеба, и по типу они вполне сартовские.

Для освещения употребляются стебли зонтичного растения с мягкой сердцевинкой. Для этого их густо обмазывают жмыхом конопли и пропитывают коноплян[ым] маслом. Длина таких прутьев до 1 арш[ина]. Прут вставляется в светец в виде рогульки, приделываемый к одному из столбов, поддерживающих потолок. Под ним ставится обыкновенно чашка с водой. В употреблении также чугунные и глиняные (19-4) плошки сартовской работы, в к[ото]рых зажигается либо жир, либо кунжутн [ое] масло, а фитиль делается из ваты.

Костюмы горных таджиков почти ничем не отличаются от костюмов сартов и шьются из тех же материй, что и у этих последних.

□106 // Костюм мужчин состоит из алачевой рубахи и штанов, халатов верхнего и нижнего в обыкновенное время. Зимой надевают шубы из бараньего меха и халаты из грубого домотканого сукна, обыкновенно коричневы [ого] или черного цвета и штаны, сшитые из той же материи, широкого свободного покроя, как сартовск[ие] *шалбар*. Головной убор - тюбетейка. Чалмы носят, скорее, как рядный головн[ой] убор и далеко не все. Взамен их в большом ходу киргизские войлочные шапки (*тымак*), обшитые по краям

Зимний и летний костюмы мужчин. Горные таджики, г. Каратаг. 1901. РЭМ кол. 47-101

Костюм чиновника, г. Каратаг. 1901. РЭМ кол. 47-102

черн[ым] коленкором или плисом, а также шапки такого же фасона, но т[ак] называемые кашгарские, более тонкой работы. Зимой носят обыкновенно мехов[ые] шапки сартовск[ого] покроя. Все части костюма - покроя сартовского, только менее широки и свободны. Из материй собственного] производства обращают на себя внимание камзолы из белой шерсти с примесью шелка, выделяемые в Шугнана (19-50), и чекмени из коричнев [ой] шерсти (19-51). Заслуживают также внимания *джуляб* - шерстяные узорчатые чулки грубой работы, но с очень красивыми и оригинальными узорами, встречающиеся и в Русском Туркестане (19-63, 87, [88]). Обувь повседневная у таджиков среднего достатка - сапоги из матовой желтой юфти без подборов, называемые *муки* (19-14), а для экскурсий в горы - деревянные башмаки на 3 высоких ножках, вырезаемых из ореха.

□105 // *Чоп кауш* ([деревянные башмаки] 19-67,68,69,91). Носят также *маси* и *кауш* сартовск[ого] образца. Костюмы богатых таджиков копируют костюмы бухарских сартов (19-18,62). На ноги зимой надевают портянки шерст[яные] и бумажные (*штык*), узорчатые чулки сартовского покроя.

Что касается костюмов женщин, то о них я могу сказать только, что встречал фаранжи кокандского типа и *чашибанд*²¹ и только, т.к. за весь путь я не имел возможности видеть ни одной женщины иначе, как издали и случайно. Мне говорили, что костюм их такой же, как у сартачек, но этому сообщению нельзя безусловно верить. Среди принадлежностей женского костюма я купил одну только вещь, это лицевая занавеска, шитая шелком, с чрезвычайно интересным орнаментом, представляющим стилизован [ых] птиц и цветы, и имеющим много сходных черт с вышивками авганских женщин. Несколько таких занавесок помещены в книге гр[афа] Бобринского «Орнамент горн[ых] таджиков Дарваза»²². Размеры ее не превышают размеров обыкновенных] сартовск[их] чашм- бандов. Для глаз в ней вырезано 4-х угольное отверстие, забранное шелковым кружевн[ым] плетением. Занавески эти носили

²¹ Лицевая занавеска.

²² *Бобринский А.А.* Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). М., 1900.

Чаганак-сани для возки сена у Байсуна. 1901. РЭМ кол. 47-110

несколько лет тому назад, теперь же они совершенно исчезли из употребления (19-88).

Главные занятия жителей - земледелие и скотоводство. Часть полей орошается искусственно, для чего пользуются горными ключами и ручьями, проводят арыки, чистят их и заботятся об их исправности так же, как то делается и у сартов. В тех же местах, где количество атмосферной влаги более достаточно, к искусственному орошению не прибегают - это так назыв [аемые] богарные поля. Но и здесь все-таки пользуются арыками для орошения садов, огородов и клеверных полей (люцерна).

Распашка и бороньба производятся такими же орудиями, как и у сартов. для проведения арыков и др[угих] земляных работ употребляют кетмени, но иного типа. Чем у сартов, они легче последних, меньше и более похожи на нашу мотыгу, чем на кетмень (19-78). Для свозки хлеба с полей применяются грубо сколоченные сани (*чаганак*), в полозья к[ото]рых вставлены вертикально 4 палки.

□106 // Домашняя обстановка бедняков очень проста. Для спанья служат возвышения, сбитые из глины у стен жилища; постель заменяют кошмы и одеяла из ваты, крытые сартовскими материями

(чит, алача). Подушки также сартовского типа. Столов нет, как и у сартов; их заменяет пол, застилаемый во время обеда платком или прямо куском материи. У богатых таджиков домашняя обстановка совершенно похожа на сартовскую, до разделения двора и жилых помещений на две половины - мужскую и женскую. У бедняков этого последнего обстоятельства не наблюдается и при посещении посторонних женщины просто прячутся или закрывают лицо занавеской.

□107 // Из шерсти ткут кой-где грубые сукна. В Гиссаре и Каратаге ткут плотные шелковые материи, известные [ые] под названием *гиссари алача*. Чаще всего они окрашены широкими полосами различн[ых], более или менее ярких цветов, а также и с простым адрясным²³ рисунком. Они славятся своей добротой и охотно покупаются сартами для верхних нарядных халатов (19-20,21,22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30). В Дюшамбе и других местах ткут бумажную алачу (19-34,35,36, 37, 38), по рисункам и качествам ткани очень похожую на сартовскую. Работы эти ведутся, как и у сартов, мужчинами на ткацких станках также сартовск[ого] типа. Шитье же платья всецело лежит на обязанности женщин.

Серебряные и другие украшения в виде колец, серег, *туморов* и т.п., носимые женщинами, получаются частью из Бухары, частью же из городов Ферганы. Украшения излюбленные серебряные в виде колец, серег, браслет и т.п., все привозные из Самарканда, Коканда и Бухары, т.к. сами таджики выделкой их не занимаются.

В Каратаге, Гиссаре и Каратегине куют ножи. Форма их почти ничем не отличается от формы бухарских и самарк[андских] ножей. В прежнее время они славились во всем крае высокими качествами стали, теперь же эта слава значительно упала, хотя иметь гиссарский нож и теперь считается своего рода франтовством. Лучшие из них имеют роговые или деревянные рукоятки, оправленные в серебро. Гиссарские ножи: 19-15, 16; каратегинские: 19-76, 77-

В Бальджуане точат орехов [ую] посуду, а также и посуду с рез-

²³ То есть с рисунком ткани *адрас* - кустарного полшелка, орнаментированного в технике «абрбанди» (икат), при которой узор наносится на нити основы перед тканьем путем перевязки и последовательной окраски определенных участков.

Гарман-молотьба хлеба у Байсуна. 1901. РЭМ кол. 47-111

собраниях см. на ложках и блюдах, а также рукоятка ногайки (19-91), палка дервиша (19-81), а резьбы - сито волосяное с резной ободочкой²⁴ - сузги (19-79).

❑108 // Молотьба производится лошадьми или быками, упряжки быков также сартовск[ого] типа. На быках же производятся и другие полевые работы.

Из ремесел среди горн[ых] таджиков применяются только плотничье, токарное и кузнечное, инструменты их те же, что у сартов. Гончарным делом занимаются во многих кишлаках и почти исключительно женщины. Видеть процесс гончарных работ, ознакомиться с приготовлением глины я не мог, т.к. доступ к женщинам здесь невозможен. Поэтому о способах работы и инструментах я могу сказать очень немного и лишь со слов моих провожатых. Работа ведется без помощи гончарн[ого] круга, прямо руками. Вылепливание кувшина или горшка производится наложением глины на готовый сосуд, сперва на одну его половину - обыкновенно нижнюю, а потом на другую. Затем обе половины слепливаются вместе. Для

²⁴ Обод сита.

Горшечная мастерская, г. Каратаг. 1901. РЭМ кол. 47-117

облегчения снятия с формы последняя плотно и гладко окутывается мокрой тряпкой. Вещи же круглые формируются из глиняных пластин, раскатанных предварительно на доске. Для выравнивания их, а также и для заглаживания швов употребляют небольшие толстые лопаточки овальной формы с короткой ручкой - *тамонча* С19—[12], 13) и глиняные или каменные пестики, формой похожие на паши просфоры - *гунда* (19-11). Кувшины для воды: 19-53, 61, 64. Орнаменты лепятся от руки, выцарапываются щепочкой. Иногда посуда расписывается краской, но какой - я узнать не мог. Она матовая, темно-красная, такая же, как и на сосудах с матовой же росписью, находимой в окрестности [остях] Ташк[ента], на Афросиабе в Самарканде] и у Андижана. Изредка на нек[ото]рых сосудах можно встретить несложные лепные орнаменты в виде спиралей, завитков, кружков и т. под. По характеру они вполне похожи на лепные орнаменты, к[ото]рыми бывают украшены глиняные закрома в жилищах.

Всадник с соколом, г. Каратегин. 1901. РЭМ кол. 47-107

Формы посуды, изготавливаемой так [им] образом, очень красивы, лучшие экземпляры ее не уступают посуде, исполненной при помощи гончари[ого] круга. Обычно такой посуды немного. Наиболее красивые экземпляры ее встречаются среди афтоба и кувшинов для воды. Чаще же она груба и по работе, и по глине, из к[ото]рой выделана. Из глины, кроме того, лепят детск[ие] игрушки-гремушки в виде кувшинчиков (19-57) и т. под., мышеловки, представляющие 4-х угольный ящичек с дверкой-гильтятинкой, также глиняной (19-55).

❏111 // Нек[ото]рые таджики занимаются охотой. Охотничьи принадлежности у них те же, что и у киргиз или сартов. Винтовка на сошках, сартовская пороховница, а то и просто мешочек для пуль и пороха. Принадлежности соколиной охоты, к[ото]рой занимаются более зажиточные, также часто сартовские.

На нек[ото]рых реках таджики моют золото, а в ущельях добывают железо. Но в этих местах мне побывать не пришлось и поэтому об этих ремеслах я ничего не могу сказать.

Посещение Шугнана, Дарваза и Рошана (Рушана. - *ТЕ.*), хотя и улыбалось мне, не могло быть мной совершено, т.к. оно потребовало бы более 2-х месяцев времени, а мое время же все было рассчитано раньше для других мест. Поэтому из Каратегина я двинулся по Кизил-су²⁵ к Алайской долине, где меня ждали киргизы. Я, конечно, не сомневаюсь в том, что музей в своих собраниях отведет и еще место народностям этой в высшей степени любопытной горной страны и с этой целью снарядит отдельную экспедицию, к[ото]рая захватит кроме упомянутых областей и Памирское нагорье, и прилегающие к нему местности, посещение к [ото] рых будет возможно выполнить в такой срок или 6-7 летних месяцев.

Перейдя речку Кичи-Карамук, мы вошли снова в русские владения и в то же время вступили в пределы Алайской долины.

²⁵ Вернее, вдоль реки Кизил-су, так как Дудин пользовался только сухопутным путем.

V | Сарты. Архитектура

□112 // Саратовская архитектура сложилась под несомненным влиянием персидской и тех главным образом памятников ее, к[ото]рые остались в стране с давних времен. В таких пунктах, как Самарканд, Бухара, Термез, Туркестан и многие мазары по тракту на г. Верный из Ташкента. Дост[ат]очно сравнить несколько новых построек с любой старой, чтобы убедиться в этом. Планировка зданий (медресе, мечеть), выполнен [ные] блоки и мотивы декоративных] украшений - все это является копией со старых образцов, только в меньшем масштабе и с потерей чутья пропорций.

Как и в старых зданиях, так и здесь, медресе представляет квадратн[ый] двор, обставленный со всех 4-х сторон корпусами зданий, разделенными на отдельные комнатки; каждая комнатка имеет свою входную дверь с маленьким окошечком над ней. Фасад образуется высоким порталом с двумя башнями - минаретами - по углам. В нек[ото]рых медресе таких башен бывает 4, т.е. по минарету на всех 4-х углах. Фасад более или менее украшается либо росписью и резьбой по гипсу, либо изразчатými кирпичиками, либо фигурной кладкой кирпичей. Входные двери покрываются резьбой иногда очень художественной работы. Таковы медресе в Яккабаге, помещающаяся против крепости городка, полуразвалившаяся, почти не поддерживаемая; в Денау на Регистане, где обращает на себя внимание дверь превосходной работы и стюш¹; в Коканде на Регистане и у моста через речку недалеко от русского города; в Намангане и Андижане^{1 2}, а также и несколько медресе в Самарканде и Ташкенте.

Мечети в плане напоминают медресе с той лишь разницей, что здесь доминирует □113 // здание мечети, портал же играет служебную роль. В прежних постройках такой разницы не заметно. Здание мечети обыкновенно квадратное, с пристройками справа и слева,

¹ Дудиным сделаны фотографии двери и самого медресе, которое названо им в коллекционной описи «Медресе Катта бек Парваначи» (РЭМ кол. 46).

² Дудиным сделаны фотографии медресе Азиз-ходжа, План Маруф-ходжа, Саеткул-бек и Сардоба в Намангане и медресе Иджома в Андижане (РЭМ кол. 46)

Мечеть Мусульман-кул. Кишл. Сай-Гузур у Андижана. 1900-1902. РЭМ кол. 46-43

увенчивается оно барабаном с более или менее высоким куполом. Лучшим образчиком строений такого рода может назваться мечеть (*пропущено*) в Намангане³.

В самых новейших постройках мечетей замечаются, однако, нек[ото]рые отступления от плана прежних сооружений. Здание мечети главного корпуса остается квадратным, но перекрывается иногда крышей обычного типа (как в домах). С одной стороны к нему примыкает крытая веранда, крыша к[ото]рой поддерживается колоннами с фигурным базисом, покрытым резьбой, установленным либо прямо на пол на плиту, либо на резную мраморную подставку (22-114). Такая веранда служит также для молитвы. Такой тип мечетей является самым распространенным. Его можно встретить как в городах, так и в самых бедных кишлаках Русского

³ У Дудина в этом и других местах отчета пропущено название наманганской мечети, которую он приводит в качестве образца, но, возможно, это мечеть Азиз-ходжа - ей Дудин посвятил 8 снимков (РЭМ кол. 46-25-32), тогда как другим мечетям Намангама только по одному.

Туркестана, Бухары и Кашгарии. Лучшим образом такой мечети может служить мечеть в Боговодине⁴ в 8 верст[ах] от Бухары и мечеть Ходжа Ахрар в Самарканде].

Так называемые] *мазары* - надгробные мавзолеи, в сущности говоря, повторяют формы мавзолеев в Шах-зинде, т.е. представляют квадратные здания, передние стены к[ото]рых имеют большую высокую входную арку с входной небольшой дверью в проеме арки, а по бокам ее высятся миниатюрные, мало выступающие вверх колонки - минареты. Перекрывается здание куполом или без барабана, или покоящимся на более или менее высоком барабане, [как] и на мазарах. Варьируются только угловые колонки - минареты да форма куполов. Особенно разнообразны они в Кашгаре и на пути к Кашгару по караванной дороге из Иркештама (ст[анция] Уксалар...).

▣114 // Строительн[ым] материалом служил квадратн[ый] плоский кирпич (форма для него - *гыш калып* 238-285), цемент, глина в смеси с гипсом. Декоративная] обработки проводилась или фигурной кладкой кирпичей, или резьбой и росписью по гипсу. Последнее применялось и продолжает применяться внутри зданий на стенах веранд и на полях фронтонов главных входов и т.п. Техника работ различна в зависимости от времени, к какому относится здание.

Мечетей с украшениями из изразчатых кирпичей и расписных изразцов не много. В Самарканде есть только одна мечеть, минарет которой украшен по венчику изразцами, по работе значительно более новыми, чем изразцы даже таких мечетей, как Ходжа Абду Бирун (первая половина XVII в. - ТЕ.) и др. Помещается она на улице, ведущей с Регистана к Гур-Эмир, невдалеке от большого арыка. В Коканде расписн[ыми] изразцами облицован весь фасад бывшего ханского дворца и нек[ото]рые места на фронтонах медресе Регистана. Наибольшее же число декоративных] украшений этого рода можно видеть на старых мечетях в Кашгаре.

⁴ Боговодин (Бахауддин, Бехауддин, Бахаведдин, Баха ад-дин) - мемориально-архитектурный комплекс, связанный с именем Бахауддина Мухаммад Накшбанди аль-Бухари (1318— 1389) - основателя Накшбандийского тариката (ордена) в суфизме. Комплекс включает три мечети: Музаффар-хана, Хакима кушбеги и Поминальную мечеть. Поэтому неясно, какую из них в данном случае имел в виду Дудин.

Урда. Фасад. Коканд. 1900-1902. РЭМ кол. 46-45

Кокандские изразцы сделаны из плотной красно-желтой глины и покрыты малопрозрачными, но сильно блестящими глазуриями. Цвета глазурей исчерпываются белым, грязно-ультрамариновым с более или менее сильным красноватым оттенком, бирюзовым темного и мутного нюанса, светло-желтым (лимонн[ым]) до ох-ряно и зеленовато-желтого в зависимости не столько от состава глазури, сколько от толщины слоя и цвета подслоя, зеленым свет-л[ого] и темного [тона], **115** // черным очень грязным, то бурым, то красноватым, и кирпично-красным. Узор достигается отчасти росписью, отчасти же комбинациями 4-х угольников и 3-х угольников разных колеров и образует сравнительно простые формы, редко гармонирующие своей величиной с величиной здания. Ни техника выработки таких изразцов, ни составы красок не забыты кокандскими горшечниками и до сих пор, т[ак] что я мог приобрести для музея коллекцию красок в готовых смесях и составные элементы смесей. Изразцы кашгарских мечетей, не отличаясь по технике от кокандских, разнятся от них только тонами. Все они квадратные плоские. Их два типа: изразцы с легким рельефом, покрытые грязно-зеленой поливой и больших размеров (17- 3, 4,

Урда. Задний фасад. Коканд. 1900-1902. РЭМ кол. 46-46

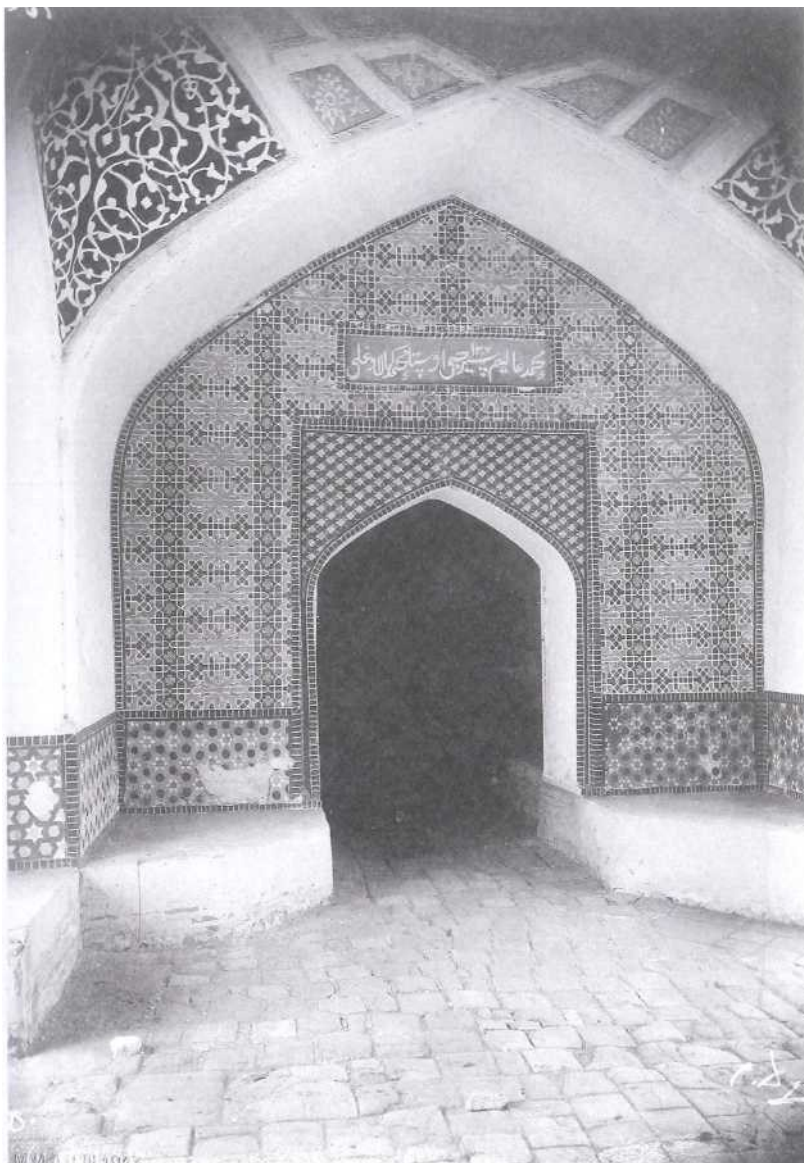
12,13,14) и поменьше белые с синим рисунком, оконтуренным черной линией (17-10) или без контура, (17-7, 8, 9,18,1, 2, 5, 6,17а, в). Изредка к синему ультрамариновому тону примешивается зеленый тон, а также и расписные (белым по синему) с легким рельефом, совпадающим с линиями рисунка (17-11).

Орнамент растительный и очень несложный. Ближайшее рассмотрение изразцов позволяет отличать разницу в рисунке - хуже, - находящуюся в зависимости, по-видимому, только от различных мастеров, но пошиб всех изразцов один и тот же. Каждый изразец представляет или вполне законченный самостоятельный] рисунок или часть орнамента, повторяющегося на ряде изразцов, хотя каждый из них такой же, как и два соседних.

Как закреплены изразцы в Урде⁵, я узнать не мог, т.к. все несколько разрушенные места здания исправлены, и мне не удалось видеть испадки⁶ ни одного изразца. Кашгарские же изразцы, представляя плоские, сравнительно тонкие плитки, не снабженные ни выступами, ни углублениями, закреплялись прямо на слое

⁵ Дворец правителя Кокандского ханства Сеид Мухаммад Худояр-хана; построен в 1871 г.

⁶ Испадки - тыльная сторона изразца.

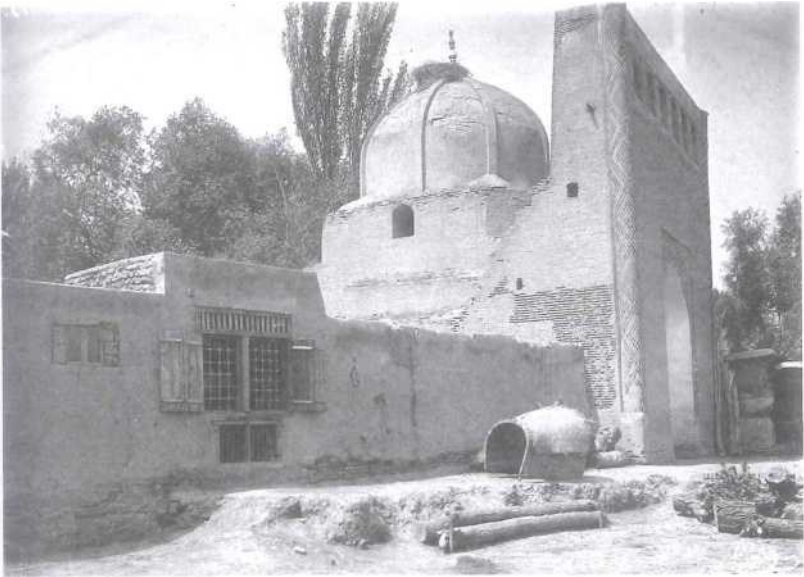

Урда. Роспись стены главного входа. Коканд, 1900-1902. РЭМ кол. 46-48

Медресе Азиз-ходжа. Фасад. Наманган. 1900-1902. РЭМ кол. 46-28

сырого цемента, и поэтому держатся крайне слабо. Это и служит причиной того обстоятельства, что на многих мечетях почти вся облицовка ссыпалась и только на ❏116 // мечети Хазрет-Апак (в Кашгаре. - Т.Е.) она сохранилась довольно хорошо, хотя и не

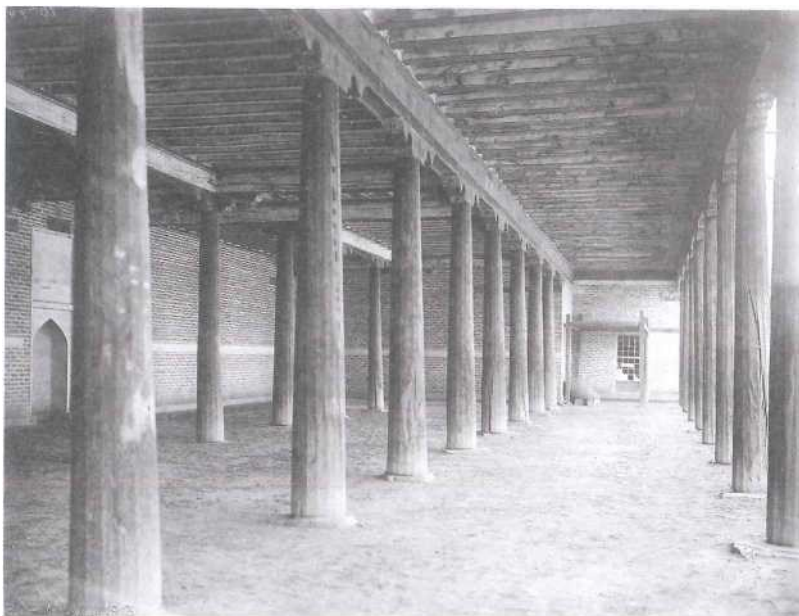

Медресе Илан-Маруф-ходжа в Намангане. 1900-1902. РЭМ кол. 46-33

всегда на своем месте, очевидно по причине невнимательного или неумелого ремонта.

Любопытный образчик уборки фасада представляет небольшая, но очень изящная мечеть (*пропущено*) в Намангане. Он облицован резными кирпичами очень тонкой и художественной работы, по технике очень похожих на такие же кирпичи, служащие тем же целям в мазаре Айша в сел. Головачевка⁷, и кирпичем, находимых на Афросиабе в окрестностях] Самарканда и отчасти собранными в могилах многочисленных святых этого города. (Довольно большая коллекция этих кирпичей собрана мной для музея в поездке 1901 и 1902 гг.) Сравнивая различные кирпичи с одним и тем же узором, легко прийти к заключению, что они не представляют собой оттисков со штампа или формы, а вырезаны так же, как и теперь еще режут сарты по дереву, а затем подвергнуты обжигу. На то же

⁷ Селение Головачевка (с 1990-х гг. - Айша-Биби) расположено на территории современного Казахстана, близ границы с Киргизией. Мазар Айша-Биби был основан здесь в XII в.

Медресе Иджомы, вид внутри. Андижан. 1900-1902. РЭМ кол. 46-36

указывают следы подготовительных работ перед резьбой, а именно: вспомогательные линии и точки, кое-где оставшиеся после выполнения орнамента.

В современных мечетях, т.е. мечетях, построенных в нынешнее столетие, таких декоративн[ых] украшений не встречается. Их кое-где заменяют уже штампованные кирпичи, но в весьма незначительном количестве. Таковы карнизные кирпичи ворот мечети (*пропущено*) в Кашгаре⁸ и нек[ото]рых мазаров в Андижане. В позднейших мечетях декоративн[ая] уборка стен производится главным образом по гипсовой штукатурке резцом или росписью, или тем и другим вместе.

117 // Техника этих работ чрезвычайно проста. Стена, назначенная к уборке, штукатурится толстым слоем хорошего крепкого

⁸ В тексте название мечети пропущено, но, возможно, это мечеть Хазрет-Апак, ранее уже упоминавшаяся Дудиным как одна из достопримечательностей Кашгара.

белого гипса и старательно выглаживается нарочно для этой цели приспособленными резными гладилками или скоблilками (*уштур гардон* и *гардон галка*). Рисунок наносится при помощи припорухи с шаблона на бумаге углем или порошком краски, оконтуривается иглой. Затем фон вырезается специальными резцами, так же как и рельеф орнамента. И работа кончена. В более старых мечетях такая резьба не раскрашивалась, а в самых новейших она раскрашивается довольно безвкусно грубыми основными тонами; красится обыкновенно только фон (красн [ый], ярко-зелен[ый] и ультрамариновый)), орнамент же остается белым, а нек[ото]рые его части - цветы, концы завитков и т.п. - золотятся поташью. Лучшие образчики такой резьбы находятся в мечети (*пропущено*) в Намангане, где кроме красивой расцветки резьба отличается и художественной работой, а орнамент чистотой стиля и красотой линий. В нек[ото]рых случаях сарты заменяют резной орнамент отформованным. Для этой цели они пользуются гипсовыми формами, пропитанными клеем и вареным маслом. Но этот крем употребляется ими лишь для филенок и не часто, а лишь в случаях, когда требуется дорогая хорошая уборка.

Живопись по гипсовой штукатурке применяется также часто, как и резьба. Краски разводятся на яичном желтке и наносятся на стену хорьковыми или другими какими-ниб[удь] мягкими кистями по припорушенному рисунку. Все части рисунка оконтуриваются черной или красной линией при помощи тонкой кисточки, иногда местами белой линией, прорезаемой иглой по гипсу. Мотивы резьбы более или менее однообразны - это сочетания спиралей, завитков, стеблей и листьев, **□118** // сильно напоминающие орнаменты мозаик и расписных изразцов старых самаркандских мечетей. Мотивы росписи излюбленные: это букеты любимейших цветов - розы и мяты, стилизованн[ые], конечно, в фантастических по формам вазах и кувшинах, а также и разного рода розетки. Краски яркие, основные - ультрамарин, охра, сурик, зелень и т. под. На более старых образцах работ этого рода рисунок более строг и изящен. Новейшие же работы не могут похвалиться ни тем ни другим. Мотивы орнамента в разных городах, особенно в более старых мечетях, носят местами известную разницу, и отличить,

н[а]пр[имер], уборку ташкентских] мастеров от бухарских так само, как различить изразцы кашгарских мечетей от кокандских, очень нетрудно. В новейших же мечетях разобраться в орнаментах труднее, т.к. здесь уже царит смешение местн[ых] особенностей, потому, вероятно, что мастера из Бухары и Самарканда] часто вызываються для работы и в Фергану, и в Ташкент, и им начали подражать местн[ые] мастера.

Был, но теперь уже совершенно вышел из употребления, еще один способ уборки стен по гипсу, дававший очень красивые результаты. Заключался он в следующем: узор, долженствующий остаться белым, вырезывался как и теперь, но несколько глубже, чем обыкновенно, а соответствующие места углубленного фона заполнялись жидким гипсом, окрашенным краской. Когда гипс подсыхал, стену выглаживали и рисунок появлялся окруженный мягким, цветным, чрезвычайно гармоничным тоном. Если рисунок должен был быть цветным на белом фоне, поступали наоборот, т.е. углубляли резьбой и заполняли краской рисунок. Образцы работ этого рода можно видеть на внутренних] стенах во дворе бывшего ханского дворца в Коканде, в одной из новейших мечетей Регистана в Самарканде, а также и в 2-3-х частных домах также.

□119 // Необходимую принадлежность всякой мечети и медресе составляет *хауз* - пруд для омовений. Величина прудов различна в разных местах и зависит прежде всего от количества места, к[о- то]рое можно под него отвести. Поэтому есть мечети, где хауз не превышает ю квадрат[атных] сажен[ей], и есть мечети с хаузами в несколько сотен квадрат[атных] саженей. Форма хаузов различна - 6-, 8- и 4-х угольные; глубина 2-3 и более сажен[ей]. Стенки его обкладываются либо каменными плитами, либо деревом, причем идут они или отвесно во всю глубину, спускаясь местами только в двух-трех местах или спускаясь более или менее широкими уступами по всей окружности пруда. Вода в хауз проводится из арыка, причем вводится в него (хауз) через деревянное или каменное корыто, при помощи таких же корыт и вытекает из хауза. Каменные корыта - вводные - часто бывают украшены легкой высечкой, придающей им часто очень красивые формы. Вокруг хаузов высаживаются деревья, чаще всего карагачи, чинары и ту-

Хауз в мечети Ходжа-Абду-Бируна. Самарканд. 1901. РЭМ кол. 53-27

товник. Кроме омовений вода хаузов идет на питье, поливку улиц и другие надобности, а в местах бедных водой, как Бухара, Кашгар и др[угие] города, они являются запасными резервуарами воды для населения на время, когда в арыках ее не бывает. В Кашгаре это случается зимой, а в Бухаре зачастую летом.

Кладбища сартов очень типичны. Устраиваются они обыкновенно за городом или, вернее сказать, устраивались, т.к. благодаря росту городов многие из старых кладбищ теперь вошли в черту городов. На то же обстоятельство, что раньше они устраивались за городом, указывает, между прочим, отсутствие кладбищ в черте старых городских стен. Там, где сохранились стены города, как, например, в Бухаре, кладбище расположено за этими стенами.

120 // Могилы на кладбищах располагаются очень близко одна около другой, почти что вплотную. Типы их более или менее одинаковы по всему Туркестану. Самой распространенной формой можно считать невысокий круглый холмик с двумя-тремя кирпичами

Старое кладбище у мечети Ходжа-Ахрар. Самарканд. 1901. РЭМ кол. 53-43

или камнями на вершине. Таким же распространением пользуется холмик, весь обложен [ный] кирпичами или камнями, причем один камень на вершине ставится торчком. Следующий тип представляет холмик уже удлинённый, на вершине к[ото]рого кладутся надгробные плиты, и кажется этот тип является более древним, чем все другие, т.к. все более старые могилы имеют именно такую форму. Иногда несколько намогильных плит располагалось на одном холме, и тогда этот последний образовывал правильное четырехугольное возвышение, бока к[ото]рого образовывались тесаны́м камнем, чаще всего мраморовидн [ым] известняком, а вершина также выстилалась плитами. Таковы могилы в Самарканде] у Ходжа Ахрар около Ш[ах]-зинде и в др[угих] местах, в Боговоддине и т. под. Формы старых намогильных плит, имея, в сущности говоря, один и тот же общий вид 4-х гранной призмы, положенной на одну из узких сторон, очень разнообразны по своим пропорциям и деталям их обработки

в делах украшения. Наиболее распространенной формой является плита, длина к [ото] рой раз в 5 превосходит его ширину, а высота раза в два или около того - ширину. Отвесные стены плиты не украшаются сверху лепным выступом, край как бы переходит в стенку ячеистыми углублениями, покрывается разными надписями вперемежку с орнаментом или без него (эстампаж 240-138). Надписи располагаются кругом по площади в виде бордюра, а середина также или забирается надписями же, или носит изображение как бы входной арки или выпуклое изображение фигуры, напоминающей обоюдоострый клинок. Выступ на боках или оставляется гладким, □123 // или также покрывается разными надписями вперемежку с орнаментом или только одним орнаментом. Углы зачастую заканчиваются витыми или прямыми колышками с грушевидн[ыми] или ячеистыми капителями, бока ниже выступа также иногда кроются легким рельефным орнаментом.

Встречается, но несколько реже, и другая форма, послужившая, несомненно, прототипом для современных намогильных памятников из кирпича. Она представляет комбинацию только что описанной формы с 3-х гранной призмой несколько меньшей ширины, положенной на одну из сторон на верхнюю площадку, причем 2 другие стороны ее слегка выпуклы. Стороны эти покрываются либо рельефн[ыми] надписями, либо орнаментами. На нек[ото]рых старых могилах есть еще одна форма намогильн[ого] памятника, представляющая комбинацию 1-й и 2-й формы с плоской плитой, поставленной в головном конце блока. Плита эта имеет форму или длинного 4-х угольника, или трапеции с большой высотой сравнительно с шириной ее параллельн[ых] ребер, поставленной на более узкое из них. На старых же могилах встречаются надгробные плиты, сделанные из глины (27-81), а также и круглые гольши с вырезанными надписями (27-83). Все эти формы можно видеть на многих могильниках Самарканда и в Боговоддине, и все они имеют на современных сартовских кладбищах целый ряд подражаний, по большей части случаев далеко ушедших от своих прототипов. Первая форма выродилась в узкий блок в виде точильного бруска,

⁹ Ошибка в нумерации листов при архивации: после л. 120 идет л. 123.

несколько более широкого в своей верхней плоскости, чем в основании, и в простую плоскую плиту с соответствующими случаю углубленными надписями обыкновенн [ого] сартовск[ого] письма.

2-я форма в обработке из камня не встречается, но в обработке из кирпича является одним из самых распространенных типов намогильных] сооружений.

□124 // Она выродилось в высокую (от 1/4 арш[ина] до 1 арш[ина]) площадку с поставленной на нее на некотором расстоянии от краев как бы двускатной крышей со слегка выпуклыми боками. Размеры, как абсолютные, так и относительные, частей между собой довольно разнообразны в разных могилах. Иногда площадки имеют вид уступчатой террасы. Поверх кирпича они покрываются обыкновенно штукатуркой из гипса. В нек[ото]рых из них к крыше пристраивается стенка из кирпича перпендикулярно к оси крыши - грубая замена стоячей плиты, и нередко в нее вмазывается камень с соответств[ующими] надписями. Кладбище с такими могилками очень характерно за стенами Бухары при въезде в город со стороны станции железн[ой] дороги¹⁰. Это целый город мертвых, здесь тысячи таких могилок, и их масса, перебитая кой-где мазарами с их неизбежными *туг* на высоких палках с пестрыми флагами (красными) и бел[ыми] или желт [ыми] и бел[ыми] и т.п.) производит чрезвычайно оригинальное впечатление. На кладбище всегда есть один или несколько мазаров (очень может быть, что самые кладбища приурочиваются к имеющемуся уже старому мазару), т.е. мавзолеев - или сбитых из сырцовых, или сложенных из жженных кирпичей. Нек[ото]рые из них приурочены к могилам святых. По форме они представляют небольшое квадратное в плане здание, перекрытое более или менее высоким куполом. Фасад зданий или образует высокий портал с высокой и глубокой аркой, в щель к [ото] рой прорублена невысокая узкая дверца, или фасад ничем не отличается от других стен. Кроме входной двери в других стенах высоко от пола прорубливаются узкие полукругл[ые] или прямые окошечки. Внутри помещается гробница. Нек[ото]рые мазары по углам фасада

¹⁰ Станция Каган Закаспийской железной дороги, в 10 км от Бухары. В 1888 г. здесь было основано русское поселение Новая Бухара.

Мазары на пути к станции Кан-джуган. Кашгария. 1901. РЭМ кол. 45-7

заканчиваются круглыми **□125** // колонками, увенчанными небольшими куполами в виде луковиц. Колонки эти несомненно имитируют минареты больших старых мечетей, как и мазары в целом, в сущности говоря, только копируют старые мавзолеи Шах-зинде в Самарканде и др. местах. Формы куполов различны: то полуша- ровидные, поставлен [ные] прямо на (*пропущено*) своды стен без барабана, то с барабаном, то конические, слегка вздутые, гладкие или разбитые продольными бороздами, к[ото]рые делят купол на ряд валиков или острых ребер, утончающихся к вершине. Верхушки куполов заканчиваются украшением в виде точеной балясинки.

На мазарах Ферганы и Кашгара верх портала нередко украшается резными гипсовыми или кирпичными плитами в виде зубчиков.

У нек[ото]рых могил - святых, именитых людей и людей, пользовавшихся при жизни почетом своих соседей, - ставят высокие палки с поперечинкой на верху, к которой подвешивается на бечевке хвост черного или белого яка, оправленный в жезь или медь, называемый] «тут», а также палки с 4-х угольн[ыми] (тут бел[ый] 240-125, черн[ый] [240-Ц26] или чаще с 3-х угольными двусторонними флагами (бел[ый] скрасн[ым], бел[ый] сжелт[ым],

желт[ый] с красн[ым]) и палки с прибитым на них из жести изображением кисти человеческой руки в том виде, какой она примет, будучи положенной ладонью книзу на доску, с плотно сжатыми или растопыренными слегка пальцами (240-13). Не редкость у могил встретить т[ак] называемые] *хона*, представляющие граненые колонки, увенчанные граненым или гладким подобием купола с отверстием в виде арочки, где зажигаются правоверными салън[ые] свечи. Такие же *хона* лепятся из гипса, причем связываются вместе с могилой или складываются в ней из кирпича. На могилы святых складываются также рога диких козлов и баранов.

126 // Города

Типичнейшими сартовскими городами во всем Туркестане можно назвать Бухару и Самарканд. Города Сырдарьинской области и Ферганы, повторяя их, носят на себе печать какого-то чуждого влияния. Бухара и Самарканд и до сих пор сохранили тип старых среднеазиатских городов. В других же городах черты старины уже несколько стерлись позднейшими влияниями в большей или меньшей степени в зависимости от большей или меньшей древности города. Сартовский город слагают 4 элемента: цитадель, занимающая более или менее возвышенное, господствующее над окружающей местностью положение; площадь - *Регистан*, окруженная мечетями и медресе; у площади, окружая ее, располагаются базары, а за ними дома обывателей. Улицы, кривые и узкие, радиусами сходятся к Регистану как к центру. Этот тип особенно хорошо наблюдается в городах бухарских владений (Гузар, Гиссар, Яккабаг и т.д.). Он же сохраняется городами Русского Туркестана с той только разницей, что цитадель в них теперь не существует больше. Они частью срыты совершенно жителями, частью разрушились сами собой, частью же срыты русск[ими] властями.

Цитадель представляет собой 4-х угольное и многоугольное пространство, обнесенное высокими глинобитными стенами, у основания имеющими 5 арш[ин], а на верху - около 1 арш[ина] и более. В интересах скорее красоты, чем военных надобностей, верх стен украшается зубцами. По углам у ворот и на определенном расстоянии вдоль стен располагаются также суживающейся к верху высокие башни с бойницами. Стены крепости окружены более или менее глубоким рвом. К крепости обыкновенно ведут одни ворота. Проход в воротах ведет во дворик не прямо, а под углом, т.к. прямо перед ним помещается какое-нибудь здание и самый проход также сдавлен с боков отчасти стенами крепости, а отчасти и стенами построек. В воротах располагается караул. По стенам 127 // развешивается оружие - ружья, копьа (*найза*) и шашки. Здесь же иногда помещаются и колодки, в к[ото]рые заковывают преступников, кандалы и цепи. Если же тюрьма

Торьма. Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 46-67

Цитадель. Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 42-30

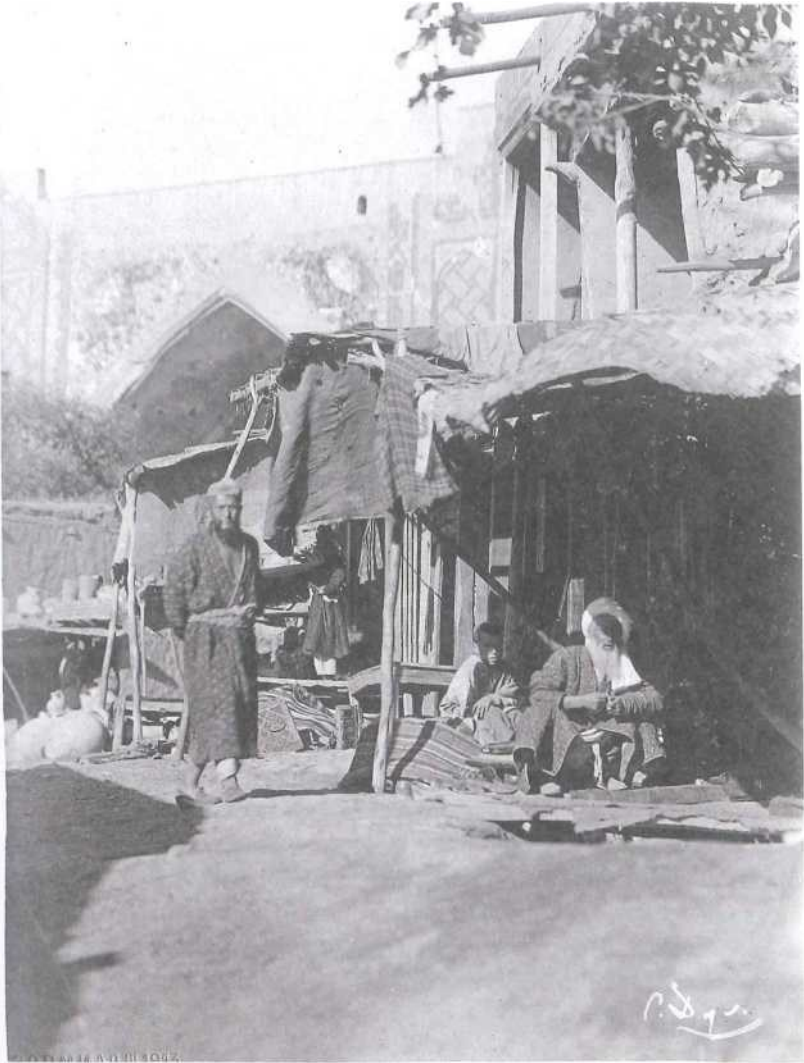

«Камчи» - нагайка, висящая на стене ворот во дворце эмира. Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 42-66

выстроена в другом месте, то в крепости атрибуты правосудия отсутствуют.

Город, раскинувшийся за крепостью, также обносится более или менее высокими глинобитными стенами с башнями такого же типа, как и в цитадели, и с несколькими воротами. В старой Бухаре эти стены сохранились местами до настоящего времени. В других же городах бухарских владений от них остались только следы (например, в Яккабаге), а в городах Русского Туркестана они и совершенно исчезли, отчасти срытые по приказу властей, отчасти разрушившись от влияния дождей и т.д.

Жизнь сарта вся проходит на улице. Здесь он работает, торгует, толкует о делах, развлекается зрелищами. Его дом со своим разделением на женск[ую] и мужскую половину, доступный для посторонних только во 2-й своей части, привлекает сарта только интимной стороной жизни. Вот почему базары, где сосредотачивается вся торговля и ремесленная жизнь городского населения в Средней Азии, носят совершенно отличный, только им свойственный характер. И базары Бухары в этом отношении любопытнее всех остальных - ташкентского, Самаркандск[ого] и кокандск[ого]. Базары в Бухаре - это целая сеть узких кривых улиц, перекрытых плетенками из камыша, а то и прямо крышами из бревен и прутьев, смазанн[ых] по верху глиной, с квадратными отверстиями для света и воздуха. Улочки связаны между собой маленькими площадками, перекрытыми сводчатыми куполами на сводчатых стенах. Эти площадки образуют то, что называется круглыми базарами. По обе стороны улиц и улочек, тесно примыкая друг к другу, располагаются дворы и лавчонки, караван-сарай и ремесленные заведения - шорни, седельни, кузницы, медницкие мастерские, мастерские Серебряков, горшечни, хлебопекарни и т.д. и т.д. Каждой улице на базаре присвоен свой род товаров. Попад, например, в красн[ый] ряд, вы будете все время встречать только русскую мануфактуру, - ситцы, сукна, платки, чалмы 128 // и пояса русского производства; в адряном ряду - только местн [ые] шелковые и полупелков[ые] материи и бархат; в медн[ом] ряду - только медницкие мастерские и лавки, торгующие изделиями этих мастерских; в москательном ряду - только ряд лавочек, торгующих мелочью русского или местн [ого] производства, и аптеки и т.д.

Улица у Регистана в Самарканде. 1900-1902. РЭМ кол. 48-31

Только для кухонь-ресторанов делается исключение. Они, как и «чайхане» или чайные заведения, разбросаны повсюду. В них на открытой печке-плите и на жаровнях жарят «шашлыки»

Бухара. Улица у медресе Мир-Араб. 1900-1902. РЭМ кол. 42-28

и «кавардак», варят паровые пельмени. Потребители то прямо на улице, то внутри кухни и уничтожают изготовленное.

Печи в кухнях имеют несколько топок, к[ото]рые открываются обыкновенно своими устьями на улицу. Делается это из экономии топлива. Пространство от верха печи до крыши днем открыто, а на ночь запирается досками или деревянной решеткой. В Фергане решетка делается и постоянной, снабжаясь стеклами и форточками. Обстановку кухни составляют глиняные поливн [ые] чашки *коса* и *табак* - тарелки, на к[ото]рых подают гостям заказываемые ими блюда, а также медные подносы (*дали*) и тарелки (*табак*), чашки и другая необходимая кухонная посуда. Хлеб доставляется обыкновенно также кухней, но приобретается у хлебников, а не печется здесь же.

Чайханы всегда полны народом. Сарты пьют зелен[ый] чай (как чай), пьют маленькими чашечками, наливая их до половины, и обыкновенно по несколько чел[ове]к из одного чайника и чашки, пользуясь ею по очереди. Спитой чай съедается как

закуска после выпитого и считается лакомством. Чайхане - это место отдыха. Здесь узнают новости всякого рода, назначаются деловые свидания, здесь же слушают и нехитрую музыку на двуструнной *дutarе* какого-нибудь музыканта из посетителей. Обставляются чайхане очень просто: часть дома с открытыми с 2[-х] или 3-х сторон стенами по полу застилается камышовыми □129 // циновками (барданами), а поверх них кошмами или паласами узбекской работы или коврами также узбекск[ими] или киргизскими. Перед ней располагаются низкие (около I аршина] выш[иной]) нары, также застланные коврами. Посетители располагаются и в чайхане, и на нарах по-восточному. Угол занимает громадным самоваром, *хумами* для воды и батареей чайников и чашек на полочках. Чай подается на медн[ых] подносах, туземн[ых] или расписн[ых] русских. Непременной принадлежностью чайханы является *чили́м* - кальян, за пользование к[ото]рым посетители не платят ничего. Стены чайханы обыкновенно бывают расписаны грубо намалеванн[ыми] цветами (ирисы, мята, розы) или поездами железн[ых] дорог, часто не лишенными большой оригинальности и комизма. Несколько картин казанского изделия и местной работы дополняют убранство. В бухарск[их] городах и [в] Самарканде] в чайхане можно купить только чай, в городах же Сырдар[ьинской] обл[асти] и Ферганы чайхане торгуют и лепешками.

Лавочки базаров малы и тесны. Товары располагаются по трем стенам на полочках и на полу вокруг торговца, восседающего либо на узких нарах перед лавчонкой, либо в самой лавчонке на коврике или кошке. Таковы лавчонки, торгующие материями, галантерей- [ной] мелочью, табаком, мелом, свечами, солью и т.п. Медницкие, серебряные, шорни, седельни и др[угие] [мастерские] занимают больше места и почти всегда связаны с мастерскими, в к[ото]рых и выделяются предметы продажи.

Лавки, как и большинство сартовских построек, каркасные. Вся передняя сторона их во время торговли открыта, а на ночь забирается досками, к[ото]рые вставляются в пазы двух бревен вверху и внизу, и последняя доска с петлей замыкается вместе с нижней балкой на замок. В последнее время стали строить лавки из

Чайхона. Наманган. 1900-1902. РЭМ кол. 46-88

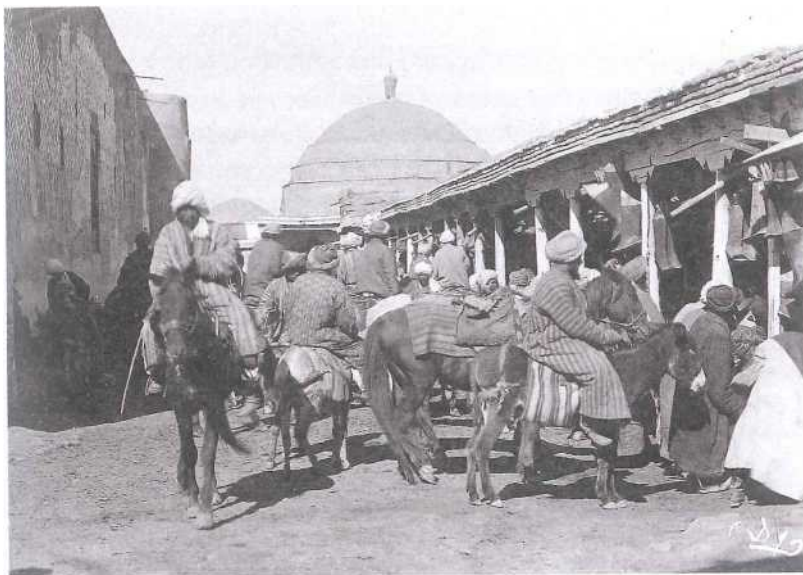
кирпича, подражая в их конструкции русским домам и магазинам. На менее же бойких торговых местах сохраняется еще прежний тип лавчонок.

□130 // Караван-сарай представляют дворы, окруженные по низу стойлами для лошадей и амбарами для товаров, а верхние этажи над амбарами разбиты на маленькие тесные комнатки, в к[ото]рых останавливаются приезжие торговцы и покупатели, эти же комнатки подчас служат и для склада товаров раличн[ых] владельцев.

Базары и Бухары, и других крупн[ых] торговых центров, как Ташкент, Самарканд, Коканд, Андижан, всегда полны народом, но в специальные «базарные» дни, занимающие определенные дни недели, движение на них достигает громадн[ых] размеров, и в Бухаре базарная толпа удивительно типична и интересна. Взад и вперед снуют пешеходы и верховые на лошадях и ишаках, везут тюки товаров на верблюдах, арбах и ишаках, водоносы, продавцы сластей, языков, вареных бараньих голов и курдюков

Книжная и перелетная лавка у Рейстана. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-201

Сапожный ряд у мечети Шир-дор. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-203

«Календарь!». Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 42-85

и т. под. съедобной благодати толпятся здесь же между прохожими, предлагая свой товар пронзительными выкрикиваниями, толпой ходят, завывая свое «алла» *календари*¹ в остороконечн[ых] пестрых шапках, отороченных бахромой из черн[ых] шерст[яных] ниток, в рваных, прошитых белыми нитками халатах - серых и синих, с палками в руках и тыквянками² у пояса.

Кстати, только Бухара и города Бухарских владений имеют еще возможность видеть и слышать этих оригинальных мусульманских монахов. В пределах Русского Туркестана после

¹ *Календари* - бродячие нищенствующие дервиши. Они выкрикивали мусульманский символ веры, который в полной форме по-арабски звучит так: «Лаила-хаилла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи» («Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад—Посланник Аллаха»). Однако достаточно было произносить только начало формулы или имя Бога, что на слух примерно и соответствовало «алла», услышанному Дудиным.

² Зд. сосуды из тыквы для сбора подаяния.

Андижанского восстания³ хождение их в их костюмах по стране воспрещено. Конечно, календари не исчезли, а существуют по-прежнему, но, продолжая еще жить вместе, ходят уже отдельно каждый в обыкновенной сартовской одежде, прибегая к шапке⁴ только в глухих отдаленных закоулках при выездах из городов, удаленных от полицейского надзора.

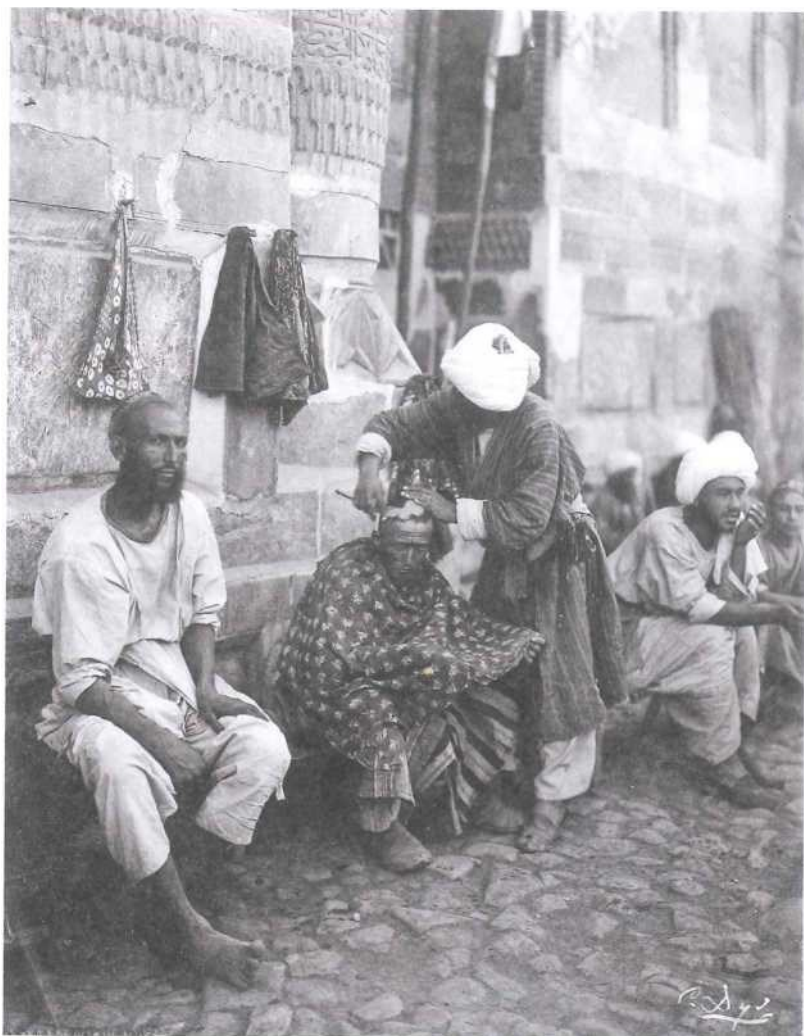
□131 //Дуваны с коробками, наполненными раскаленными] углями и душистыми травами, сжигаемыми на них, предлагают желающим обонять благоухания их снадобий. Нищие всех возрастов и видов, сидя на выходах из улиц, протягивают руки за подаванием, громко выкрикивая благословения Аллаха щедрым подателям вплоть до седьмого колена в обе стороны. Между ними не редкость встретить и прокаженных, жалобными, но очень назойливыми голосами выпрашивающих свое «селяу». Пестрая, движущаяся толпа, важные малоподвижные фигуры торговцев, пестрота лавочек и товаров, к[ото]рыми они набиты, в том сыром от постоянной поливки улиц полусумраке, прорезанного стрелами и пятнами яркого солнечного света, к[ото]рый окружает этот живой штафаж⁵, делали крытые базары удивительно живописными.

Обыкновенно многие улицы базара выходят к площади, окруженной главнейшими мечетями города, - *регистану*. Наиболее хороши регистаны в Самарканде и Бухаре. Много значат здесь, конечно, красивые старые медресе, окружающие их, но и та жизнь, к[ото]рая приютилась здесь, чрезвычайно любопытна и своеобразна. В Бухаре к Регистану примыкает громадный пруд, обделанный ступенчатой набережной из каменных плит и обсаженный вековым тутовником, карагачем и чинарами. Вокруг него раскинулись узкие и тесные клетушки-лавочки цирюльников, к[ото]рые бреют головы правоверных, подстригают их усы

³ Андижанское восстание (1898 г.) было организовано представителями духовенства и светской знати и направлено против российской колонизации.

⁴ Имеются в виду шапки особой формы, которые носили только дервиши и календари: высокие, конусообразные, сшитые из 4 клиньев синей хлопчатобумажной ткани и посаженные на войлочную подкладку, с продольной стежкой и меховой опушкой.

⁵ *Стаффаж* - от нем. staffieren (украшать картины фигурами); в пейзажной живописи - изображение людей, животных, строений и т.п. для оживления вида.

Брадобреи на Регистане. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-158

вровень с краем верхней губы, пускают кровь и лечат от *ришты*⁶. Обстановка таких лавчонок нехитра. По стенам наклеены картины религиозного содержания казанск[ой] работы, в углу висит клетка с перепелом, на низком столике разложены бритвы

Чтение Корана на Регистане. Бухара. РЭМ кол. 42-109

и точилки, щипцы для дергания зубов и кровососные банки из рога. Другая табуретка подставляется для сиденья посетителям.

У цирюлен всегда довольно много праздного народа, занимающегося выслушиванием и сообщением новостей и пересудами.

□132 // Вторую линию образуют харчевни и чайханы, здесь более, чем где-нибудь, набитые народом, а по улице между ними, под тенью четырехугольных зонтиков, укрепленных на жердях, расположились торговцы фруктами, разложенными на широких низких корзинах из прутьев, прикрытые виноградн[ыми] листьями от пыли и жара, продавцы кислого молока со льдом в высоких узких деревянных кадках, мороженщики со своим товаром, т.е. куском льда, прикрытого тряпками, и виноградным медом в большом медном *галодоне*, мелочники, торгующие табаком, табакерками и *чилимами*, дешевыми кольцами и поддельными дорогими

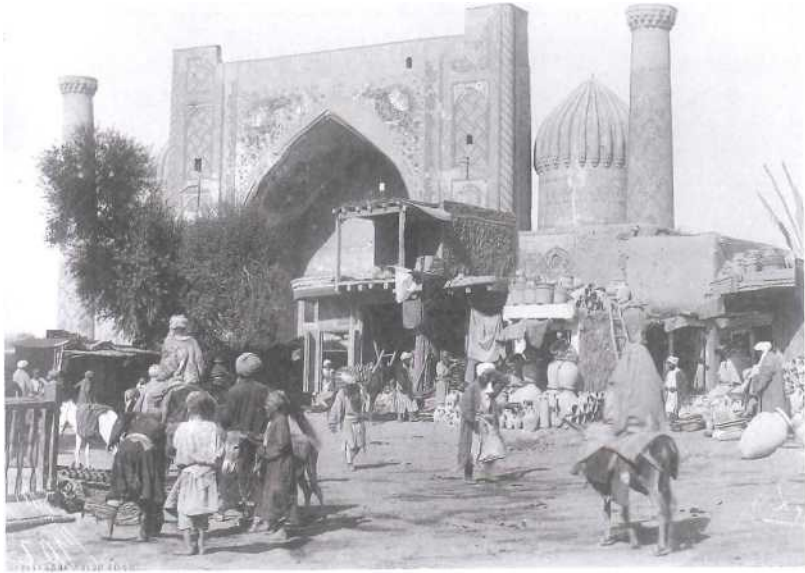
⁶ *Ришта* (лат. дракункулез) - заболевание, вызванное развитием в подкожной клетчатке и межмышечной соединительной ткани червя с длинным нитевидным телом. Лечили путем механического вытягивания червя.

Шашлычник на Регистане. Самарканд. 1900-1902. РЭМ колл. 48-236

камнями, бусами и т[ому] под[обной] дрянью. На площади перед мечетью в тени развесистых чинар и густых карагачей идет то представление фокусов, то чтение Корана, то проповедь какого-нибудь *дуваны*, то все это прodelывается разом в разных концах плотна ли. Здесь же, в тени мечети, производится наем чернорабочих.

В Самарканде Регистан, окруженный тремя медресе, мож[ет] быть даже типичнее, чем в Бухаре. Он больше по размерам и шумнее, многолюднее. На нем в одной части расположились торговцы фруктами, насупротив них - продавцы кислого молока, мороженого, воды со льдом; по одной стороне - чайхана и меняльные лавочки, по другой - табачные лавочки и торговцы табакерками и чилимами из тыквянки, здесь же и изготавливающие свои изделия. По площади между этими границами в самом живописном беспорядке расположились продавцы пирожков самого разнообразного вида, вареных курдюков, бараньих голов, шашлычники со своими переносными печками, продавцы вареной баранины с корытами и корзинами и т.д. Хлебники с лепешками в плоских корзинах

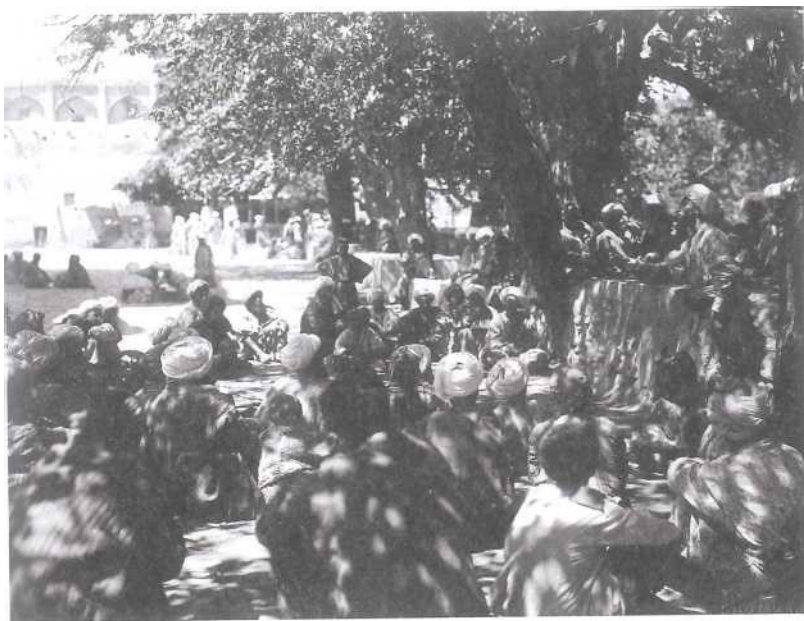
Улица у медресе Шир-дор в базарный день. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-183

бродят между торговцами съестного, выкрикивая похвалы своему хлебу. Над ними синеют, белеют и пестреют □133 // 4-х угольные зонтики - навесы. Толпа покупателей и закусывающих в пестрых полосатых халатах, целых нарядных и рваных, залитая солнцем; перерезанные теньями зонтов кучи арбузов и дынь блестят на солнце; пестрым ковром, прихотливо брошенным в углу площади, кажутся кучи яблок, гранат, груш и винограда. Неизбежные *чилимчи* бродят взад и вперед, предлагая затянуться раз-другой желающим. У стены мечети - целый ряд сапожников на солнцепеке стучат и колотят молотками по старым калошам. А насупротив в тени такой же ряд цирюльников бреет головы правоверных. На гвоздях, вбитых в щели между плит резного мрамора, висят клетки с перепелами - любимой птицей сартов и полотенца и другие] предметы парикмахерского обихода. Над всем этим и справа и слева высятся мягко блестящие своими расписными изразцами и изразчатыми мозаиками порталы медресе и их тонкие стройные минареты. На их широких, теперь покривившихся и расколотых

Мороженщик на Регистане. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-239

мраморных ступенях сидят и спят ненанятые рабочие, продают кому-то колечки и камушки торговцы-персы, читают Коран, гадают на медяшках и Коране, пишут письма муллы-проходимцы.

Рассказчик на Регистане. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 42-110

Регистан в Коканде. 1900-1902. РЭМ кол. 46-16

Площади в Коканде, Андижане и др[угих] городах носят тот же характер, но менее ясно выраженный, т.к. здесь, по-видимому, давление русской администрации, выраженное м[ожет] б[ыть] более заботливо и резко, чем в Самарк[андской] области, давление, имеющее в виду все привести в порядок, несколько обезличило эти площади, убрав с них весь торгующий с лотков люд в подобающие их товару базарные ряды. Оттого площади здесь пустынные, малолюдны и скучны.

За базаром начинается город обывательский. Он состоит из очень сложной сетки кривых узких улиц, переулков и тупиков, обставленных одно- и двухэтажными домиками, непрерывной стеной следующих друг за другом, с дырами немногих окон, более □134 // широких, чем высоких, и ворот, украшен [ных] зачастую резьбой. Скучную линию стен, смазанных желто-серой глиной, разбивают иногда неуклюжие балкончики и крытые веранды над крышами, обвитые виноградом, а внизу многочисленные могилы святых с неизбежной решеточкой, отгораживающей ее от улицы, резными камнями от старых мечетей, бараньими рогами и бунчуками из ячьих (кутасьих) хвостов на длинн[ых] палках (*туз*).

Много красоты сартовским улицам придают многочисленные мечети и медресе, разбросанные по всем частям города. Не говоря уже об оригинальности их форм, часто очень красивых, они вносят в скучноватую картинку улиц группы деревьев, окружающих неизбежные при мечетях *хаузы* - пруды, в которых правочерные совершают свои омовения перед молитвой и из которых они пьют и берут воду для полива улиц. *Хаузы* таких городов, как Самарканд и Бухара, чрезвычайно живописны, т.к. они почти все считают себе не одну сотню лет, и деревья, окружающие их, достигают громадных размеров.

При мечетях всегда живут несколько мулл, а т.к. они, как и все сарты, впрочем, очень любят цветы, то почти в каждой мечети и медресе перед кельями мулл можно встретить грядочки и горшочки (*гултубак*) с петушьими гребешками, вьюнками, райхоном (мята), присом, ноготками и т.п., а среди карагачей, тутовника и чинар - заботливо взращиваемые гранатник и миндаль. Здесь всегда тишина и сумрак. Уличный шум, умеренный листвою, здесь мало слышен, его

Хауз Диван Беги у Регистана. Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 42-70

заменяет монотонное гнусливое чтение Корана или шумные крики ребят в школе при мечети. К сожалению, русская администрация, приводя все в порядок, сочла за чем-то нужным в Самарканде летом 1902 г. вырубить вокруг прудов чуть не все деревья и обнести их самыми скучными и нелепыми заборами, не убавившими нисколько возможности □135 // утонуть нескольким ребятишкам, но сильно убавившими черты самобытности и оригинальности этих прудов. В тех же видах порядка и благочиния, по примеру городов Ферганской области, в прошлое лето (1902 г.) весь Самарканд в два-три дня был перекрашен в белый цвет, что придало улицам весьма неживописный и неопрятный вид, а для глаз обывателей, при условии местного солнца, кроме того, и далеко не безвредный вид.

Город, собственно, незаметно - прибавлением садов, сперва редких, а потом все более и более сплошных - переходит в «дачи» и «кишлаки».

Женщины, возвращающиеся из Шах-зинде. 1900-1902. РЭМ кол. 48-275

Улицы в городах носят названия, но русская администрация не озабочена их сохранением. Они поставили только №№ на домах без видимого даже порядка. Домохозяева прибили эти №№, часто

Молитва в медресе Тилля-Кари. 1900-1902. РЭМ кол. 48-265

вверх ногами, к воротам своих дворов, и тем дело и ограничилось. И разыскать кого-нибудь в туземном городе поэтому чрезвычайно трудно без содействия местной полиции.

Остатки древнейших зданий в таких городах, как Бухара и Самарканд, сообщают им то, только им свойственное настроение, к[ото]рое делает их самыми типичными городами Средн[ей] Азии. Ряд изменений в физиономии сартовских городов, произошедшие благодаря вторжению русских, изменений, сделанных отчасти под давлением администрации, отчасти же под давлением житейской логики путем перенимания архитектурных форм, более удобных и прочных, ряд этих изменений здесь еще заслоняется, так сказать, видом старых зданий и жизнью, приютившейся около них и в них. Благодаря им здесь сохранились еще черты быта, уже исчезнувшие в городах Сырдарьинской области и Ферганы. Такова жизнь на Регистане, о к[ото]рой я уже сказал несколько слов. Такова жизнь мулл и поклонение святыням в Гур-Эмире и □136 // Шах-зинде. Таковы и большие моленья по

пятницам в медресе Тилля-Кари и Биби-ханым, общественные *пилав* в Гур-Эмире, *зикр*⁷ по четвергам в Шах-зинде и т.п. Далеким прошлым веет от этих сцен.

Поэтому Самарканд и Бухара и заняли в моем фотографическом] альбоме так много места. В моих снимках, посвященных им, я старался по-возможности полнее представить внешнюю физиономию этих городов, их улицы, базары, базарную жизнь, уличную жизнь и, мне кажется, эта работа выполнена мной с достаточной полнотой.

⁷ *Зикр* - исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога.

Изразцы, резн[ые] кирпичи и т.д. □137 // Стар[ые] мечети

Ввиду несомненн[ого] влияния на современную сартовскую архитектуру и орнаментуку, какое имели и имеют еще и до сих пор древние памятники зодчества в Самарканде, Бухаре и других местах Туркестана, влияния, к[ото]рое легко установить, взяв на себя труд сравнить старые постройки с новыми, уборку стен современных мечетей и частн[ых] домов с декоративными украшениями таких сооружений, как медресе на Регистане¹, Гур-Эмир^{1 2}, Шах-зинде³ и т[ому] подобные], а также и в видах сохранения от неизбежного окончательного разрушения тех фрагментов декоративн[ых] украшений, к[ото]рые отпали от стен зданий, я почел необходимым собрать для Русск[ого] музея все, какие только будет возможно, образчики этих украшений. Кроме указанных соображений побудил меня к этому и тот большой, чисто художественный интерес, какой они представляют и сами по себе, и для истории искусства Средней Азии. Не знаю как сказать - к счастью или к несчастью, но та отвратительная охрана, какой подвержены в настоящее время почти все памятники древнего зодчества в Средней Азии, или, что будет, пожалуй, более верно, почти полное отсутствие охраны, т.к. нельзя же серьезно считать за охрану те объявления на д-х языках, к[ото]рые вывешены в главнейших мечетях Самарканда о восприятии г[осподам] посетителям «выламывать» кирпичи и подымать упавшие обломки изразцов и уносить с собой, почти полное отсутствие охраны и ремонта как со стороны русск[ой] администрации, так и со стороны сартов, повело и продолжает вести здания к все большему и большему разрушению, облицовка их почти сваливается с поддержки и или уничтожается при падении совершенно, или позволяет собрать еще кое-что из украшений. Куски эти частью

¹ Имеются в виду медресе Улутбека (1417-1420), Шир-дор (1631-1631/32) и Тилля-Кари (1641-1660), расположенные на центральной площади - *Регистан* - Самарканда.

² Мавзолеем Тимура (Тамерлана) и членов его семьи (заложен в 1404-1405 гг.).

³ Комплекс мавзолеев самаркандской знати (XIV-XV вв.).

собираются муллами и сохраняются при мечетях во исполнение предписания администрации, частью подбираются, как говорят муллы, ворами и продаются на сторону.

Оставляя на совести **□138** // мулл их объяснения появления на рынке изразцов, изразчат[ых] мозаик и резных] глазур[ованных] кирпичей, я скажу только, что это последнее обстоятельство дало мне возможность собрать лучшую часть моей коллекции изразцов и изразчатых мозаик. Другая же часть ее представляет нек[ото]-рую часть, наиболее интересную и заманчивую, того, что я успел захватить в мечетях из того, что было собрано муллами за 5-6 лет времени. Т[аким] о[бразом] были собраны изразцы и изразчатые мозаики со следующих сооружений: Гур-Эмир, Ишрат-хана⁴, Ходжа Ахрар⁵, Биби-ханым, могила Биби-ханым⁶, медресе Мирза Улутбек⁷, мавзолей Чиль-докторон⁸ и мавзолеи Шах-зинде - Эмир Гассана⁹, 1-й правый, 2-й правый, 3-й правый, 2-й левый, 3-й левый, 4-й левый, 5-й левый, 6-й левый, - в Самарканде; Ак Сарай - в Шахрисябсе; Пат-хабот - в Бухаре; Анау у ст[анции] того же имени у Асхабада.

В 1901 г. я впервые ознакомился с целым рядом резных облицовочных] кирпичей, в большом количестве собранных на разных мазарах в городе Самарканде и его окрестностях. Орнаменты на нек[ото]рых из них представляли мотивы, сходные с мотивами резн[ых] кирпичей в мавзолеях Шах-зинде, другие же и по характеру работы, и по орнаментам значительно различались от этих по

⁴ Династический мавзолей (заложен в 1464 г.) женщин и детей из династии Тимуридов.

⁵ Культово-мемориальный ансамбль, сложившийся на месте захоронения шейха Ходжи Ахрара Вали (XV в.) и включавший до начала XX в. медресе Надира-диван-беги (1630/31) и мечеть (XVII в.).

⁶ Одноименные мечеть (1399-1404) и комплекс усыпальниц для женщин из династии Тимуридов. По свидетельству Клавиho, здесь была похоронена мать Тимура Биби-ханым (Сарай Мульк-ханым). Ее погребения там нет, но предание связало комплекс с ее именем.

⁷ Одно из трех медресе ансамбля центральной площади (Регистан) Самарканда, возведенное правителем и ученым-астрономом Улутбеком (1417-1420).

⁸ Чиль-докторон или Чиль-духтарон («сорок девушек»). Мазары с таким названием известны также в Бухаре и Маргелане.

⁹ Вероятно, речь идет о мавзолее комплекса Шах-зинде, построенном Тимуром в честь Кусса-маибн-Аббаса, двоюродного брата пророка Мухаммеда, посланного распространять ислам в Мавераннахре и умершего, по преданию, в Самарканде (конец VII в.).

следних не только по рисункам, но и в технике, представляя полное отсутствие глазури на поверхности. Ввиду важности, к[ото]рую они могли представить, я позаботился о возможно полном собрании этих кирпичей и при помощи покупок собрал множество кусков облицовочн[ых] кирпичей, плит [очных] стержней и капителей полок, а также и коллекцию мраморн[ых] резн[ых] плиток, служивших также декоративн [ым] материалом для уже исчезнувших сооружений Самарканда. Раскопки, произведенные одним сартом в южной части туземн[ого] города (на границе с русск[им] городом) под клеверное поле, открыли развалины небольш[ого] мавзолея, также облицов[анного] расписными изразцами. Узнав об этом, я приобрел часть изразцов, выкопанных им. К сожалению, в мои руки попала, по-видимому, только меньшая часть открытых им обломков, т.к. попытки собрать из сыпи целые куски дали в результате очень немного этих последних. И между тем осмотр кусков показывал, что недостающие части на многих из них были при нахождении.

□139 // По технике все облицовочн[ые] кирпичи древних сооружений Туркестана, имеющиеся налице на месте и собранные мной, можно разделить на три группы: 1) изразчатые мозаики, 2) изразцы расписные и рельефные, 3) резные кирпичи. О способах их изготовления и их особенностях говорю в другом месте. Здесь же ограничусь короткими характеристиками их разновидностей в каждой группе постольку, поскольку это необходимо для понимания моих собраний.

Изразчатые мозаики можно разделить на две группы. В первую входят мозаики, выпиленные из изразцовых плиток очень чистых и блестящих тонов. Кусочки, из к[ото]рых они составлены, отличаются мелкостью и тщательностью работы и припиловки др[уг] к другу. Каждая такая мозаика представляется не собранной из кусков, напиленных по шаблону, а точным воспроизведением в изразцах рисунка так, что каждый ее элемент-кусочек выпилен и приточен самостоятельно. Мозаики этого типа встречаются на следующих сооружениях: на фасаде мавзолея Паша Нури (№ [пропущено] на плане), на фасаде и барабане купола мавзолея № 2 правый на входе в мечеть Шах-зинде, на фасаде и внутри мавзолея,

стоящего ниже мавзолея Паша Нури в Шах-зинде, на фасаде здания и главн[ых] входных ворот мавзолея Гур-Эмир, внутри мавзолея у Гур-Эмир ив Ак Сарая в Шахрисябе. Наилучшим образчиком этого рода служат мозаики, облицовывающие цоколь стен внутри небольшого мавзолея у мавзолея Тамерлана. От них сохранились только куски, привезенные мной для Р[усского] музея и ничтожные следы в самом здании. Судить о том, как был обработан ими цоколь на всем протяжении стен, не представляется теперь возможным. Можно только сказать, что стены каждого угла между двумя арками от пола до высоты 4 с лишним аршин были обведены широким бордюром, представляющим комбинацию листьев и их половин, □140 // смоквы, перемешанных с розетками и стеблями мелких цветов. Листья выполнены из желт[ых] изразцов и были покрыты позолотой, следы к[ото]рой наблюдаются еще и сейчас. Жилки на них тонкими полосками из черн[ых] изразцов. Контуры листьев и стебельки цветов из тонких полосок, выполненных из бирюзов [ых] изразцов, а розетки цветов - из белых, а вставочки в них из черн[ых], темно-зелен [ых], бирюзовых изразцов и матовых, крашенных в темно-красн[ый] цвет кирпичей. Пространство между бордюром занимали ряды равнобедренных крестов и квадратов, расставленных в шахматном порядке и связанных между собой сеткой из двух перпендикулярных друг к другу рядов тонких линеек, выпилен [ых], также как и контуры крестов и квадратов, из желтых изразцов со следами бывшей позолоты. Средины квадратов и крестов забраны кусочками зелен [ых], черн[ых] и бирюзов [ых] изразцов с белыми и бирюзов [ыми] глазками, а фон - кусочками изразцов богатого ультрамаринов [ого] тона. Судя по остаткам гнезд, из к[ото]рых высыпались уже кусочки изразцов, можно думать, что середина поля, обработанного таким образом, была занята орнаментом иного характера, но какого именно - решить теперь не представляется никакой возможности.

Не уступают по тонам, но несколько хуже по работе, мозаики, украшающие ворота, ведущие во двор мавзолея Гур-Эмир, цоколь стен внутри комнаты, ведущей внутрь (сохраняют лишь небольшие] куски) мавзолея и фасад мавзолея. В моем собрании имеется отсюда только кусок фронтальной надписи, исполненной

белыми изразца по ультрамариновому фону в перебивку с волнотой из кусочков бирюзов [ых] образцов (30-54), и несколько небольших кусочков от облицовки фасада; часть бордюра, □141 // окаймляющего облицовку цоколя внутри мавзолея Паша Нури, - гирлянда белых цветов с бирюзов[ыми] стеблями и листьями на ультрамаринов [ом] фоне с частью этой облицовки из шестиугольных темно-зеленых изразцов со следами росписи золотом; кусок надписи, окаймляющей арку фасада того же мавзолея, выполненный из белых и черных изразцов (30-80); бордюр облицовки цоколя внутри мавзолея, прямо противоположного мечети живого святого¹⁰ - гирлянда белых цветов с листьями из желтых изразцов на ультрамарин[овом] фоне; часть облицовки цоколя, составленной из городчатых кружочков темно-зеленого тона со следами узоров, исполненных золотом, и треугольников бирюзового тона также со следами позолоты (27-141,142); и кусок мозаичной облицовки с нижней части барабана мавзолея 2-го правого (27-140); часть мозаичной надписи с фасада Ак Сарай в Шахрисяб-се, исполненной из белых и желтых изразцов по ультрамариновому фону (27-23); мозаичная вставочка в виде неправильного 4-х угольника с облицовки входа в могилу живого святого (30-67); целый ряд мозаик (куски) с облицовки стен мечети Ишрат-хана в Самарканде - с боков левой арки заднего фасада (27-182, 183, 184), с бока правой [арки] также (27-185,186), с боков левой малой арки главного фасада (27-194), с бока правой арки главного фасада (27-195), с левого бока главной арки главного фасада надписи и орнамент (27-196), мозаичные кирпичики на облицовке заднего фасада (27-193), 0144 // а также и кусочки мозаичные бордюров с заднего фасада. Один из них, представляющий гирлянду пышных белых цветов, перевитую желтыми чинаровыми листьями на темно-зеленом фоне, отличается особенным изяществом рисунка

¹⁰ Куссама-ибн-Аббаса, двоюродного брата пророка Мухаммеда. За проповедование и развитие ислама в Самарканде он был объявлен «святым». По преданию, после очередной проповеди он снял свою голову и удалился в пещеру, где живет и поныне, поэтому его называют «живым святым», а мавзолеем, воздвигнутый в его честь, и весь комплекс кульново-мемориальных сооружений близ него получили название «Шах-зинде», что означает «живой царь».

и тщательностью исполнения. К сожалению, в моем собрании имеется сравнительно ничтожный кусок этой мозаики, к сожалению тем более, что и он представляет все, что от нее осталось, - на здании сохранились лишь следы.

□141 // [В моем собрании также] кусок бордюра и облицовки цоколя внутри мавзолея Чиль-докторон у Регистана (30-79); кусок мозаичного бордюра над окнами мавзолея 3-го правого в Шах-зин-де (27-126); □142 // куски мозаичной облицовки внутри мавзолея Биби-ханым, исполненные из треугольных и шестиугольных изразцов белого и ультрамаринового тонов со следами росписи позолотой (27-181).

Мозаики второй группы, не отличаясь по технике выработки от мозаик первой группы, грубее последних по тону, кусочки, составляющие их, пригнаны не так тщательно. Несложные орнаменты с повторными элементами (бордюры, каймы и т. под.) зачастую представляются выполненными по шаблону и набраны затем, так сказать, механически без отношения к точному выполнению рисунка. Встречаются они на более новых зданиях главным образом. Таковы мозаики, облицовывающие части стен в медресе Регистана в Самарканде - медр[есе] Мирза Улугбека, Шир-дор, Тилля-Кари, затем мозаики, облицовывающие портал, фасад и стены построек вокруг двора медресе Ходжа Ахрар и мечети Ходжи Абду-Бирун в окрестностях Самарканда, нек[о- то]рые мозаики мечети Анау у станции Анау Закасп[ийской] жел[езной] дороги (126 [км] от г. Асхабада) и мозаики медресе г. Бухары. В Биби-ханым мозаики такого типа выполнены отчасти: части облицовки стен на громадной высоте, где крупный масштаб орнамента позволял известную небрежность припиловки, а также и ячеистые карнизы минаретов, где помимо последнего обстоятельства имело место и повторение одних и тех же форм множество раз не только из изразцов одного и того же цвета, но даже и из разных по цвету плиток. Отличие этих мозаик от более новых все состоит лишь в большей чистоте, силе и яркости тонов и блеске глазурей. В моих собраниях находится около 200 этих мозаик, снятых с северо-западного □143 // минарета, разрушенного по распоряжению администрации в 1896 г. ввиду того,

что он грозил падением (*пропущено*). Кроме этих мозаик в эту же группу относятся небольшой кусок мозаичной облицовки одной из двух колонн главной арки той же мечети, по характеру изразцов и работы совершенно похожий на мозаики карниза. Затем кусок мозаичной надписи - белой и желтой по ультрамариновому фону - внутри мечети Ходжа Ахрар (27-119) и часть облицовки цоколя той же мечети из 6[-ти] угольных темно-зеленых изразцов, разделенных узкими полосками из желтых изразцов (27-121 и 30-62), и бордюра этого последнего (27-120), и несколько кусков мозаик с карниза или ячеистой ниши медресе Мирза Улугбек.

В некоторых сооружениях при облицовке стен изразцы были применены как облицовочный материал вперемешку с матовыми, чисто отформованными кирпичиками, к[ото]рым были приданы формы то квадратов, то прямоугольников, то клиньев, звезд и т.п. с таким расчетом, что обведенные узкими изразцовыми полосками бирюзового или ультрамаринового тона они давали на площади, к [ото] рая убиралась ими, более или менее сложный геометрический орнамент. Как на образчик такой уборки можно указать на куски облицовки заднего фасада мечети Ишрат-хана.

▣144 // Расписные изразцы по качествам глины и характеру глазурей распадаются также на несколько разновидностей.

[1] Изразцы с белой хрупкой глиной, очень похожей на глину изразцов, из которых выпиливались кусочки для мозаик, глазурь их блестящая, прозрачная, контуры рисунков черные, роспись исполнена ультрамариновым и бирюзовым тонами, фон белый. На некоторых из них встречается легкий рельеф, как бы дополняющий и подчеркивающий рисунок. Встречаются они только на фасаде мавзолея, замыкающего коридор в Шах-зинде, по обеим сторонам рельефной изразцовой надписи (27-154,156) и по бокам арки того же мавзолея (27-153,155), а также в мавзолее втором левом внутри и на фасаде. На фасаде ими выполнены плитки, разделяющие рельефную изразцовую надпись, рамки панелей на боках входной арки, надпись, окаймляющая дверь арки, а внутри надпись, окаймляющая изразцовый цоколь стен и ниши.

[2] Изразцы с хрупкой светлой же глиной, но с темной, мало-прозрачной ультрамариновой глазурью для фона - рисунок их

исполнен белым, красным и хромово-зеленым тонами, также □145 // малопрозрачными и полученными, по-видимому, при вторичном обжиге. Контуровка рисунков обыкновенно красная; на белых листах орнамента (цветы главн[ым] образ[ом]) сохранились следы бывшей позолоты холодным путем. Встречаются эти узоры только на облицовке мавзолея 4-го левого в Шах-зинде (27-128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137 И 30-70, 71, 73, 78).

□154 // К этой же группе надо отнести изразцы, к[ото]рыми украшен задний фасад мечети Ишрат-хана. Они имеют формы звезд, неправильных пятиугольников и четырехугольников и вставлены в гнезда между матовыми кирпичами в определенных - согласно узору - местах, перебитыми тонкими изразцовыми полосками бирюзового тона. Роспись их исполнена бирюзовым и ультрамаринов [ым] тонами по белому фону, а рисунок отличается правильностью и отчетливостью (27-187,188,189,190,191). Такого же типа и небольшие квадратные кирпичики блестящего бирюзового тона с черным рисунком (27-192) и ультрамаринов [ого] цвета с белым рисунком, к[ото]рые вставлены между матовыми кирпичами той же стены мечети, куски кладки стены с изразц[ами] и кирпичиками.

□145 // [3] Изразцы из плотной прочной глины охряно-желтого или охряно-красного цвета. Глазури их несколько мутны, не ярких тонов, но блестящие. Тона, к[ото]рыми исполнена роспись, исчерпываются ультрамарином для фона, белым, бирюзовым, желтым (лимонно-желт[ым]), а изредка кирпично-красным для орнаментов и черным для контуров, к[ото]рыми обведены орнаменты. На белых и желтых частях орнаментов (глазки, лепестки цветов, надписи) заметны следы позолоты холодным путем. Изразцами такого типа облицованы части очень многих из перечисленных выше сооружений. В моих собраниях имеются следующие образцы: часть облицовки левой колонны главного портала медр[есе] Биби-ханым из крупных шестиугольных плиток (несколько плиток 21-21), угловые кирпичи у той же колонны (27-22); розетки, облицовывающие вместе с матовыми кирпичами правый минарет той же мечети (27-180); затем шестиугольные плитки, облицовывающие бока главной входной арки мавзолея 1-го левого в Шах-зинде, и шестиугольные плитки в левой наружной колонки того же мавзолея

(27-124); тильпан одного из окон внутри мавзолея 3-го правого в Шах-зинде (27-1253, в); изразцы с облицовки боков главной арки Ак-Сарая (27-24,25,26). Сюда же должны быть отнесены: изразцы, найденные при раскопках на южной части туземного Самарканда, о которых я говорил выше (27-97, 98, 99, 100, 101,102,103,104,105, юб, 200, 202 и 30-56), и множество кусков сыпи, □146 // расписные изразцы, найденные при раскопках недалеко от Регистана (на улице к Гур-Эмир) (27-107,108,113,114); часть этих последних имеет легкий рельеф, соответствующий росписи (27-109, по, ш). К изразцам этого же типа надо отнести и две большие розетки, взятые, по-видимому (утверждать определенно не стану), с облицовки наружных стен медр[есе] Биби-ханым, приобретенные мной в г. Асхабаде в 1901 г. (27-197,198), расписные плитки с облицовки внутри мавзолея пятого левого в Шах-зинде (27-158) и с наружной (27-159) и внутренней облицовки (27-160) мавзолея третьего левого там же.

□149 // Изразцы этого же типа есть и рельефные, но рельеф этот только, т[ак] сказать, дополняет рисунок или имеет скорее чисто архитектурное назначение (мавз[олей] 4-й лев [ый] 27-127,134,137). На нек[ото]рых изразцах замечен небольшой рельеф, дополняющий и подчеркивающий рисунок. Как на образцы можно указать куски изразцов с наружной (30-64) и внутренней облицовки (27- 178) мавзолея 3-го левого.

□146 // [4] Изразцы из плотной прочной глины охряно-желтого цвета, узор которых перед расцветиванием и обжигом был обрисован глубокими прорезными бороздками в предупреждение неизбежного сливания красок друг с другом, особенно при условии толстого их слоя, к[ото]рый характеризует изразцы этого типа. Орнаменты их чаще всего геометрические, растительные же орнаменты попадаются реже, отчасти они дополняют надписи, как то имеет место на изразцах над входной дверью мавзолея второго левого в Шах-зинде, отчасти же и самостоятельно на кирпичках, из которых слагаются ячеистые паруса арок. По внешнему виду они сильно напоминают мозаики. Тона, которыми разыграны их орнаменты, молочно-белый, серовато-ультрамариновый, на нек[ото]рых экземплярах впадающий в красноватый тон и бирюзовый очень чисты и гармонируют друг

с другом. В характере их □147 // много похожего на тона нек[ото]-рых рельефных изразцов, о к [ото]рых упомяну ниже. Встречаются эти изразцы из известных мне мечетей только в парусах мавзолея Эмир Гассан, откуда у меня и есть несколько образчиков, и в парусах входной арки мавзолея второго левого в Шах-зинде.

К этому типу, впрочем, должно отнести облицовочные плитки, разделанные орнаментом, изображающим фигурную кирпичную кладку и встречающиеся в облицовке арки замыкающего мавзолея Эмир Гассана (наружн[ые] 27-143,144,145,146,147,148 и внутренние] 27-163,164,165), мавзолея третьего левого (наружн[ые] 27-166, 167,168 и 169).

Рельефные изразцы представляют собой кирпичи, орнаменты которых вырезаны в глине до обжига, покрыты однотонной или разноцветными глазурями и затем уже обожжены. Они вылеплены из прочной, плотной, желтой или красновато-желтой глины, отличаются довольно значительной толщиной, особенно те из них, к[ото]рые облицовывают более или менее значительные площади или очертания расписных изразцов не представляют никакой зависимости от орнамента, какой на них исполнен. В случаях, когда этот последний занимает несколько плиток, и плитки почти всегда имеют в таких разах форму квадратов или прямоугольников и лишь изредка - частей круга или треугольников; то в рельефных изразцах наблюдается иное. Куски их в тех случаях, когда они входят в состав большой узорчатой панели, надписи или колонки, в своих границах □148 // стараются совпасть с контурами углубленных мест, т.е. так, чтобы по возможности скрыть эти границы. Отсюда неправильность их очертаний и подчас довольно значительная разница в величине. Полива, покрывающая их, похожа по характеру красок на изразцы с очерченными резцом контурами орнаментов, т.е. тона ее мягки, гармонируют между собой и имеют характер эмалей. Самих тонов не много: молочно-белый для надписей, серовато-бирюзовый или серовато-ультрамариновый для орнаментов. На нек[ото]рых кирпичачах попадаются все три тона, но чаще бывает в соседстве только два - белый и бирюзовый или белый с ультрамарином. Связь поливы с глиняной массой не может быть названа очень прочной, т.к. в обломках кирпичей,

лежавших в земле, часто попадаются кирпичи, в значительной степени утратившие глазурь, и кроме того, она довольно легко скалывается при ударе или давлении. Орнаменты их все исполнены не штамповкой, а резьбой от руки. На это указывает не только сличение одинаковых орнаментных мотивов, исполненных на разных кусках, и характер плоскостей резьбы - заходы внутрь, к[ото]рые исключают возможность вынимания штампа, но и прямые указания в виде подготовительных для дальнейшей резьбы слабо прочерченных вспомогательных линий и нек[ото]рых контуров, сделанных на многих кусках, где глазурь сколота.

Из сооружений, облицованных почти исключительно изразцами этого типа, я могу назвать только маленький мавзолей Патхабот в Бухаре, откуда мной приобретены только ничтожные фрагменты кирпичей (27-115, иб, 117,118). Из самаркандских мечетей они встречаются среди других типов облицовки **149** // только в мавзолеях Шах-зинде: во 2-м левом, где ими исполнены части наружных колонн, внутренние колонки входной арки и нек[ото]рые кирпичи ячеистых парусов этой арки и др[угие]; в замыкающем мавзолее - надписи по обеим сторонам входной арки, надпись и тимпан над нею и колонки; в мавзолее Эмир Гассан нек[ото]рые тимпаны над окнами внутри мавзолея, часть кирпичей в парусах внутри и во входной арке две колонки и надписи и обрамляющие их рамы по обеим сторонам арки; в первом правом мавзолее две колонки и надписи по обеим сторонам арки и рамы, обрамляющие арку и входную дверь; куски и целые кирпичи с фасада мавзолея 1-го правого (27-122,123), с облицовки внутри мавзолея Эмир Гасса- на (27-149,150,151,152 и 30-27), с наружи [ой] облицовки мавзолея Эмир Гассана (27-157, 170, 179 и 30-72) и несколько кирпичей из раскопок и находок у Шах-зинде (27-171,172,173,174,175,177, 201), а также и кирпичей, неизвестно где найденных, но похожих на кирпичи, найденные у Шах-зинде (30-63, 65, 66, 60, 61).

150 // Не все расписные изразцы одинаковы по работе, нек [ото] - рые из них отличаются очень тщательным исполнением, другие исполнены сравнительно небрежно, хотя рисунки их носят зачастую характер строгого стиля и кажутся как бы дурно скопированными с хороших оригиналов. Как на образчики хорошей росписи можно

указать на облицовку внутри мавзолея 2-го левого. Из них в моих собраниях есть только один кирпичик из порога, а также и снаружи того же мавзолея. Красивы нек[ото]рые из расписных изразцовых плиток замыкающего мавзолея и шестиугольные плитки, облицов[ывающие] бока арки мавзолея 1-го правого в Шах-зинде. Лучшими образцами резных изразцов, без сомнения, надо признать обе надписи и колонки мавзолея замыкающего и боковую надпись и колонки на фасаде мавзолея Эмир Гассана. Уступает им по тщательности работы, но также хороши, резные бока арки и многие из кирпичей, слагающих тимпаны и паруса того же мавзолея.

Кроме резных изразцов встречаются и штампованные рельефные изразцы. Но они значительно ниже первых по красоте орнамента, проще и отличаются от первых как бы засоленным, смятым рельефом, что и понятно из самой техники дела. На старых сооружениях они встречаются в небольшом количестве и, по-видимому, только на облицовке фасадов мавзолея первого левого и первого правого. На более же новой постройке, как Рухабат¹¹, из них выполнена рама, окружающая входную дверь (ложную) со стороны мавзолея. Как на образцы штампованных изразцов могу указать на (27-112) неизвест[ного] первоначальн[ого] нахождения.

□151 // Мозаики, расписные и рельефные изразцы как облицовочный материал употреблялись только для главн[ых] фасадов и внутренностей зданий, остальные же стены снаружи облицовывались матовыми кирпичиками попеременно с белыми, бирюзовыми, ультрамариновыми и черными изразцовыми кирпичами так, что матовые кирпичи давали фон, а цветные образовывали, будучи расположенными в известном порядке, или геометрические орнаменты, или надписи в крупном масштабе. Как на образцы такой облицовки я могу указать на куски ее, взятые из обломков у Ходжа Ахрар (30-68 и 69) и у мечети Анау.

В нек[ото]рых зданиях наряду с мозаиками вставлялись и различной формы (5-6[-ти] угольники, правильн[ые] и неправильные), 6[-ти] и 5[-ти] конечн[ые] звезды) известковые и мраморные плитки с вырезанным на них более или менее сложн[ым] орнаментом. Та-

¹¹ Мавзолей шейха Бурханеддина Сагарджи (80-е гг. XIV в.).

ковы, напр[имер], плитки с главы [ого] портала Биби ханым (27-1,2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, ГО, п, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 91 и 30-15); плитки внутри Гур-Эмир (27-92) и с облицовки главы [ого] входа медресе Мирза Улугбек (27-86,87,90) и несколько плиток, мест нахождения к[ото]рых я указать не могу (27-85, 88, 89, 93, 94 и 30-6).

Наконец, практиковался и еще один прием уборки стен, а именно мраморная плита размечалась рядами глубоких борозд на звезды и многогранники, к[ото]рые украшались резьбой, а в гнезда вставлялись изразцовые полоски ультрамаринового тона. В таком роде мне известны только фундаменты зданий во дворе медр[есе] Мирза Улугбек (кусок такой плиты 30-28).

□152 // Резные кирпичи и плиты с облицовки зданий уже исчезнувших, собранные по моему заказу с могилки, разбросанных по туземному Самарканду и его окрестностям, по способу резьбы и качествам глины имеют много общего с резными изразцами, только что описанными мной. На них следы подготовительных перед резьбой работ, показывающих ручную работу еще заметнее и виднее, чем на тех. По тщательности работы и красоте орнаментов многие из них также не уступают этим последним, но они отличаются отсутствием глазури или совершенно полным, или глазурь покрывает только очень немногие части орнамента. Самый тщательный осмотр всего собрания, каким я располагал, убедил меня в том, что все кирпичи и плиты этого рода были употреблены как декоративный материал матовыми, без предварительного покрывания глазурью, т.к. нигде, даже в углублениях, не сохранилось и следов глазури. Между тем как на резных изразцах, в которых глазурь соскочила, она все-таки хоть в углублениях резьбы, хоть местами, а сохранилась. В том же, что такая деко- рировка применялась, убеждают еще и поныне сохранившиеся сооружения вроде мазара Айша у ст[анции] Головачевка Аулиеатинск[ого] уезда и мечеть (*пропущено*) в Намангане. Недостаток времени, неудобства места, при которых мне приходилось разбирать мои собрания, не позволили мне хорошенько разобраться в собранном материале, но даже беглый осмотр его дает возможность подметить, что все кирпичи могут быть по характеру орнамента, резьбы, глины и т[ому] подобным, связанным друг с другом

признакам разбиты на несколько групп, к[ото]рые, может быть, совпадают с различными отдельными зданиями. Не претендуя на непогрешимость, □153 // я сгруппирую плиты и кирпичи так, как то оказалось возможным при спешке и беглом осмотре: 1) 27-30,31,40, 51, 58, 36, 41; 2) 27-34, 37, 38, 43, 49, 39, 35, 52; 3) 27-63, 64, 69, 71, 65; 4) 27-60, 61, 70; 5) 27-66, 67; 6) 30-16, 29.

Кирпичи и плиты, не вошедшие ни в одну из упомянутых групп: 27-27, 28, 29, 33, 42, 45, 46, 47, 48, 50, 59, 62, 75, 54, 55, 73, 96, 68; 30-199, 2,14,18,19, 21,22, 23, 24, 25, 26, 30, 33, 34, 35, 39, 40,48,49,50,

51, 44, 45, 57, 74, 75, 76, 77, 81; 30-3, 4, 20, 31, 32, 36, 37, 43, 52, 53, 55)-

Колонки и части колонок (капители, куски стержней): 27-35, 52, 39, 53, 56; 30-41,1,17, 38, 42, 47-

Резные кирпичи, только частью покрытые глазурью обыкновенно бирюзового цвета, встречаются значительно реже других и хуже по качествам работы. В моем собрании их очень немного (30-5, 58, 59 и 27-76, 77, 78, 79, 80). Как на лучший образчик среди этих обломков можно указать на кусок колонки (30-46), исполненный тщательнее и тоньше других.

Резные кирпичи мазара Айша очень напоминают резные кирпичи Самарканда не только техникой резьбы, но для нек[ото]рых экземпляров и стилем рисунка. Такова, например, капитель колонки (30-7), узор к [ото]рой очень похож на узоры нек[ото]рых плит, указанных выше. Облицовочные же кирпичи представляют иные орнаментные мотивы (30-8, 9, го, и, 12,13). Есть, однако, одно существенное различие между кирпичами этого мазара и резными кирпичами Самарканда. Испадка (задняя сторона. - ТЕ.) последних представляет гладкую ровную поверхность, также как и испадка всех изразцов самаркандских мечетей, тогда как кирпичи мазара Айттта имеют большие выступы (шипы), при посредстве которых □154 // они закреплялись в кладке стены на цемент. Как закреплены кирпичи мечети (пропущено) в Намангане я, к сожалению, узнать не мог. Среди кирпичей Самарканда, резанных от руки, изредка попадаются и штампованные кирпичи, но они, так же как и штампованные рельефные изразцы, не отличаются художественными достоинствами. В моем собрании имеется только один образчик такой работы (27-84).

□155 // В дополнение декоративных украшений г. Самарканда и отчасти в видах декоративной уборки будущего среднеазиатского отдела Музея¹², я в 1901 г. затеял ряд работ по отливке рельефных изразцов, кирпичей и колонок в некоторых мавзолеях Шах-зинде. С этой целью в поездку 1901 г. мною был взят художник Н.И. Ткаченко, которому и была поручена отливка наиболее интересных архитектурных деталей в мавзолеях Эмир Гассана - замыкающего, первого правого и второго левого, а также Кокташ¹³, на котором короновались эмиры бухарские до занятия края русскими, и мраморная подставка для Корана, находящаяся во дворе медресе Биби-ханым, т.к. обе они, помимо общего интереса, представляют очень любопытные образцы художественной резьбы по мрамору. Затеявая ряд этих работ, моим конечным желанием было взять весь необходимый материал для сборки фасадов двух или трех мавзолеев целиком. Постановка их в здании музея дала бы очень красивое и стильное убранство для одной из зал среднеазиатского отдела и лучше всяких фотографий познакомили бы публику с наиболее характерн[ыми] памятниками древнего среднеазиатского зодчества. Но недостаток средств и рабочих рук не позволил мне осуществить эту задачу в одно лето, тем более, что большинство летних работ приходилось делать очень небольшими кусками. В жаркое время года на гипсовые формы - процесс очень мешкотный и не всегда удобный, и только в немногие холодные дни (1 Уг м[еся]ца) - на клеевые формы, позволявшие делать большие куски и самое дело отливки вести скорее. Поездка 1902 г. дала мне возможность продолжить начатые работы несколько дольше, и благодаря ей музей может, если захочет, поставить фасад замыкающего мавзолея весь целиком.

□156 // Для фасада мавзолея Эмир Гассана также сработаны все части, за исключением парусов входной арки и задней панели одного бока той же арки. Из других сооружений исполнены следующие части: в мавзолее первом правом - изразцовая колонка,

¹² Дудин имеет в виду экспозицию музея по народам Средней Азии.

¹³ *Кок-таш* (*кок* - голубой, *таш* - камень *турк.*). Коронация эмира заключалась в поднятии его на белом войлоке - ритуале, характерном для тюркских кочевых племен при избрании своего предводителя.

в мавзолее втором левом - две наружные изразцовые колонны, одна внутренняя колонна входной арки вместе с рельефной надписью, обрамляющей арку, и рельефные панели бока этой арки. В Гур-Эмире - надгробная плита на могиле Тамерлана, находящаяся в подвальном помещении, мотивы резьбы на мраморной решетке, окружающей надгробные плиты верхнего помещения, одна из правых мраморных колонок бокового входа в мечеть. В Шир-дор - одна из резных плит фундамента внутри двора медресе; затем Кокташ и *лау* (подставка под Коран. - *Т.Е.*) во дворе медресе Биби-ханым. Было бы, конечно, желательно, чтобы музей не удовольствовался только тем, что сделано мной, а закончил цикл этих работ, прибавив к ним два-три образчика обработки парусных сводов резными ячеистыми изразцами (мавзолей Эмир Гассана и мавзолей 2-й левый [в Шах-зинде]), еще несколько мотивов резных изразцовых колонок как в мавзолеях Шах-зинде, так и в других мечетях (Шир-дор, Гур-Эмир, Хаджа Ахрар), несколько копий с украшений Патхобот в Бухаре, а также и мотивы резных намогильных плит на древних кладбищах у Шах-зинде и Хаджи Ахрар. Интересно было бы также сделать копии с резных дверей в Шах-зинде (2 экземпляра) и [в] др[угих] мечетях, а также копии с резьбы по гипсу на нек[ото]рых мечетях, выстроенных несколько десятков лет тому назад. Выполнив эти работы, музей располагал бы вполне солидным материалом для изучения одного из интереснейших вопросов среднеазиатской архитектуры - декоративной уборки зданий.

□157 // В Самарканде и Бухаре в большом ходу продажа и покупка древностей - изделий из бронзы, монет, глиняной посуды, статуэток и т. под. Древности попадают на Афросиабе в Самарканде и в окрестностях как Ташкента и Бухары, так и почти по всему Туркестану (у Ош, у Туркестана, у Чимкента и т.д.). В Самарканде они частью выкапываются разными кладоискателями из сартов, частью отыскиваются после дождей в размывах, а также и подделываются отчасти в Бухаре, Самарканде, отчасти же, как говорят, в Персии. Главнейшими покупателями и сбытчиками вещей туристам являются армяне, персы и евреи; сарты либо служат на посылках у этих последних, либо занимаются

раскопками и поисками, в качестве же самостоятельных торговцев появляются редко. Подделки, особенно монет и бронзовых вещей, встречаются очень часто и среди них нередко можно встретить очень курьезные вещи. Я приобрел как образчик не больше не меньше как лопаточку от пожарной трубы, украшенную резьбой и протравленную с целью получения патины (22-133), а также персидск[ую] *офтоба* несколько оригинальной формы с узором, вырезанным в самое последнее время каким-нибудь кокандским мастером, также патинированную и также неумело и грубо (244-110). Не менее дурно подделываются монеты, торговля которыми здесь еще в большем ходу, чем другими вещами.

Покупка древностей не входила в программу моих работ, тем не менее я приобретал нек[ото]рые бронзовые вещи, а также черепки глиняной посуды и др[угие] вещицы в надежде из них составить хоть небольшую коллекцию образчиков бронзолитейного и горшечного производств в прошлом. Не могу сказать, чтобы эта коллекция была особенно любопытна и богата. Составленная из случайных покупок □158 // и притом только доступных мне по цене (дорогих вещей я не приобретал, т.к. не имел на то полномочий, памятуя, что археологические цели должны быть мной отставлены на второй план, если не вовсе откинута), она очень не полна и ждет дальнейших пополнений и пополнений, к[ото]рые можно сделать отчасти покупками, отчасти же солидными раскопками на Афросиабе, в окрестностях Бухары, Ташкента, Намангана, Оша и других городов и поселков Туркестана. Тем не менее коллекция черепков даже в том виде, как она есть, может дать нек[ото]рое представление об орнаментике, какая была в ходу у гончаров прошлого времени, о тонах, к[ото]рыми она выполнялась, и для некоторых предметов и об общей их форме. Пересмотр этих осколков невольно заставляет прийти к заключению, что раньше гончарное дело стояло на более высокой ступени развития, чем теперь, что посуда прошлого времени была лучше по качествам глины, ее орнаменты были богаче и по рисунку, и по краскам, что, наконец, современная посуда представляет собой наследие прошлого и по формам, и по обработке в смысле росписи, но потерей чувства гармонии как линий, так и росписи. Коллекция бронзовых

изделий, за немногими довольно любопытными исключениями, не заключает ничего интересного.

Распределяя по группам собрание древностей, мы получим следующую картинку:

- Куски орнаментир[ованных] глинян[ых] гробов.
- Осколки и целая посуда глиняная без поливы.
- Черепки глиняной полив [ной] расписной посуды.
- Головки и фигурки из глины.
- Стеклянные сосудики.
- Бусы, четки стеклянн[ые] и каменн[ые].
- Бронзовые изделия разн[ого] рода.

□159//Жилище.**Домашн[яя] обстановка].****1900-1902 гг.**

Жилища сартов во всех областях Туркестана безразлично в основном плане представляют одно и то же. Разница будет лишь в архитектурных деталях, величине помещений и в их количестве в зависимости от различия в средствах жителей, различия места и т.п. Суть же дела будет та же. Жилье образует прежде всего замкнутый со всех сторон - 4-х угольный или с входящими и выходящими углами - двор, обставленный частью высоким глинобитным забором - *дувалом*, частью же постройками.

□169// Во двор ведут ворота, проделанные в стене, узкие и низкие, с высоким порогом. Ворота никогда не открывают входа прямо во двор, а будучи сдавлены постройками, вводят сперва в узкий тесный проход, загороженный прямо против входа стеной постройки, так что во двор попадаешь только повернув направо или налево, в зависимости от того, по какую сторону двора устроены ворота. Благодаря этим обстоятельствам, въезд в ворота на арбе невозможен, и арбы оставляются обыкновенно на улице, что также сообщает сартовскому кишлаку или городишке довольно характерное построение, особенно когда таких арб соберется много, что происходит обыкновенно к вечеру. В загородных домах наблюдается то же явление.

□159 // Двор делится на две, а то и на три половины, и первая из них, ближайшая к выходу на улицу, образует т[ак] называемую мужскую половину, ту единственную половину, куда доступ возможен для всякого постороннего человека. Следующие дворы образуют женскую половину, и доступ в нее возможен только для самого хозяина и для его родственников. Двор мужской половины обставляется таким образом: одну или две стороны занимают одноэтажные или двухэтажные постройки с комнатами для приема гостей. В обыкновенное время комнаты эти служат помещением для мужского населения двора. Во многих случаях к этим помещениям примыкает открытая веранда, назначение к[ото]рой такое

Загородный дом сарта. Ворота. Самарканд. 1900-1902, РЭМ кол. 48-66

Бани. Предбанник в Самарканде. 1900-1902. РЭМ кол. 48-74

Дом сарта. Двор. Конюшня. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48¹⁵

же, как и комнат, но лишь в теплое время года. Крыша веранды поддерживается одной или двумя колонками, к[ото]рые в богатых помещениях украшаются резьбой или росписью.

Помещения пристраиваются обыкновенно на площадке, приподнятой над остальной плоскостью двора на высоту от $3/4$ до $1\ 1/2$ аршина, и для подъема на нее устраиваются кирпичные ступеньки. Та сторона двора, которая граничит с улицей, занимается чаще всего конюшней со стойлами для лошадей. Над конюшней располагается или крытый навес для спанья или закрытая кладовая для различн[ых] хозяйственных предметов, корма для лошадей и т. под. Третья сторона целиком отводится 160 // под кухню и под такие помещения, как кладушки, чуланы и т.п. Верхний этаж над ними занимается или открытой верандой, разбитой арочками со своей свободной стороны, назначаемой чаще всего для хранения клевера, или каким-нибудь жилым же помещением.

В каком-нибудь уголке конюшни отгораживается кусочек места для клозета. Для него роют глубокую узкую яму, верх ее

Дом сарта. 2-й двор. Женская половина. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-55

перекрывается, причем оставляют небольшое продолговатое отверстие, на одном конце к[ото]рого всегда помещается высокий выступ, слепленный из глины. А в углу клозета складываются комья глины. Назначение и возвышения и глины одно и то же - в них оставляются остатки мочи, к[ото]рые, не будучи убранными прочь, могли бы запачкать белье.

У богатых сартов двор мужской половины, а и также женской, вымощивается плоским квадратным жжен[ым] кирпичом, у бедняков же дворы вымощиваются только местами или остаются и вовсе немощеными.

Женская половина двора копирует мужскую. На ней одна или две комнаты также отводится под кухню, где помещается большой глинобитный очаг с вмазанными в него котлами и печь для печения лепешек. На женской половине помещаются хлевы для коров и овец. Само собою разумеется, что порядок размещения таких хозяйственных построек, как □161 // хлевы для коров, кухня, амбарушки, чуланчики и т.п., определяется количеством места и его характером

Улица в Самарканде. 1900-1902. РЭМ кол. 48-13

(очертаниями в плане). В зависимости от числа жен стоит и число комнат на женской половине, т.к. каждая жена имеет свою комнату, хотя кухня и хлебная печь для всех них остается общей.

Жилища сартов в городах близко примыкают друг к другу, имея общие стены и заборы, сливаясь так же крышами, и зачастую соединяются между собой калитками и на женск [ой], и на мужск [ой] половинах. Загородные же постройки обыкновенно обособлены. План их похож в общих чертах на описан [ый] выше, с той только разницей, что постройки здесь беднее, меньше и числом, и размерами, что и понятно, т.к. загородные помещения служат как бы дачами, куда выезжают только на лето в ту его пору, когда начинают поспевать фрукты и сады требуют и надзора, и заботы, связанной с собиранием фруктов, их сушкой и т.п.

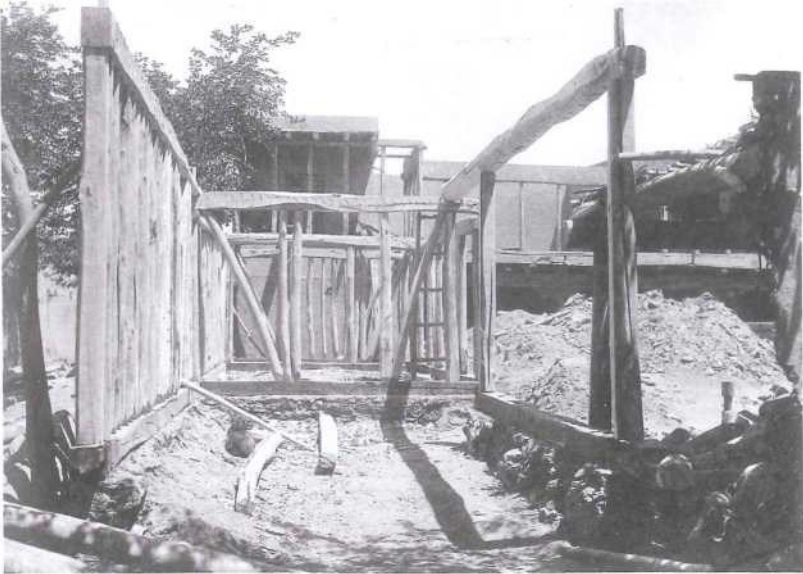
Постройки кладутся из кирпича или сбиваются из глины. Причем цементом служит гипс, смешанный с глиной. Для верности кладки употребляют медный отвес - *шовул* (242-89) в виде небольшой гирьки. Для набирания цемента служат такие же железные

лопаточки, как и у наших каменщиков. А штукатуры пользуются железной дощечкой с ручкой.

Из кирпича кладутся жилые помещения, амбары, конюшни и т.п. Заборы же чаще всего бывают из глины, также само как и загородные жилища. К кладке из жженого кирпича, квадратного плоского (форма для него: 238-245), сарты прибегают редко, из него строят только мечети, да в последнее время к нему стали прибегать богатые для постройки домов и лавок, причем охотнее употребляют русский кирпич, к производству к[ото]рого все больше и больше обращаются кирпичи [ые] заводы сартов. В большинстве же случаев строят из необожженного] кирпича, употребляя жженный только на фундамент, если почему-либо нельзя для той же цели применить камень.

Самый процесс постройки производится следующим образом.

□162 // На каменный или кирпичн[ый] фундамент, только слегка углубленный в землю, кладутся 4-х угольные тесаные слегги, связанные в углах в лапу. Слегги из арчи предпочитают всяким другим, т.к. это дерево не загнивает. На слеггах в выдолбленных дырах ставятся на шипы толстые угловые столбы, такие же столбы ставятся и на местах предполагаемых дверей и окон (по две для каждого окна и каждой двери). Сверху столбы скрепляются слеггами, такими же, как внизу. Пространство между столбами и слеггами забирается горизонтальными дрючьями, к[ото]рые располагаются довольно далеко др [уг] от друга, а между этими последними наискосок укрепляются дрючья поменьше в разных направлениях. Иногда же горизонталь- н[ых] дрючьев и вовсе не ставят, а наклонные укрепляют между слеггами. В то же время жерди для окон и дверей закрепляются на отведенных им местах. Вся эта система бревен и дрючьев образует т[аким] о[бразом] каркас. Все его отверстия затем заполняются сырцовым кирпичем, тонким, квадратн[ой] формы. В Фергане вместо кирпичей употребляют желтые глины, к[ото]рым придана форма крупных яйцевидных галек. Кирпич затем смачивается водой и обмазывается толстым слоем глины, смешанной с мелкой соломой. Размешивание глины производится в широких неглубоких ямах лошадьми или людьми, ногами и кегменями, причем идет в дело глина только спустя день или два после приготовления. Операция обмазывания повторяется несколько раз. Для устройства потолка

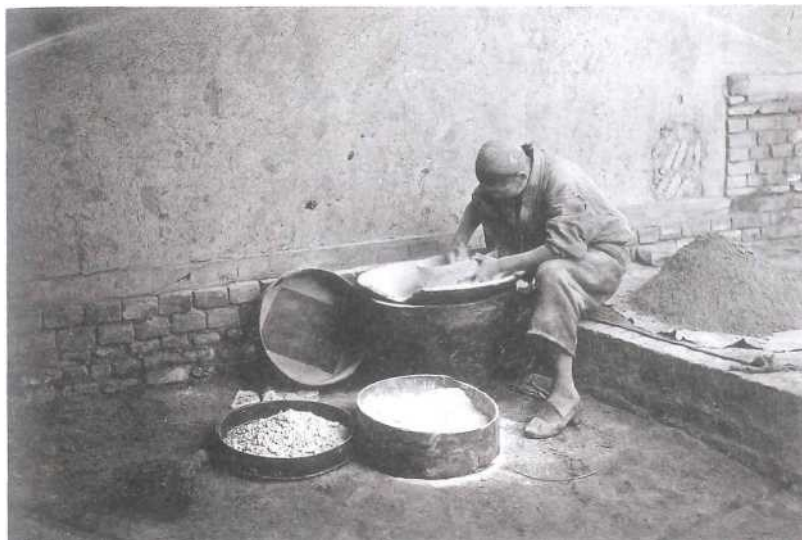
Каркас глиняной постройки. Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 42-78

на верхние слои кладут на небольшом расстоянии друг от друга балки. На балки плотно друг к другу настилается ряд расколотых пополам круглых полешек (не толще г. вершка в отрубе) так, чтобы их выпуклые стороны глядели вниз. Поверх полешек // настилаются маты, плетеные из камыша (барданы), на маты настилается слой сухой глины и очень плотно утаптывается, а сверху заливается жидким раствором глины, смешанной с мякиной или мелкой соломой. Заливка эта по высыхании первого слоя повторяется до 3-х - 4-х раз. Приготовленная таким образом крыша не пропускает воды. Край крыши обставляется обожженными кирпичами, поставленными на ребро, для ската воды. Ставятся в соответствующих местах деревянные желоба, которым обыкновенно придают форму пасти какого-то чудовища, правда, в очень грубой отдаленной форме. Внутри стены обмазываются также глиной, смешанной с соломой, два-три раза; пол устилается жженым кирпичем или плотно утрамбовывается и смазывается также глиной. И постройка считается законченной.

Во время кладки стен во всех стенах оставляют более или менее глубокие ниши, к[ото]рые служат вместо шкафов для сохранения мелкой посуды, а на более крупные из них складываются подушки и одеяла, когда в них минет надобность, т.е. днем.

Для дома сарта средней руки перечисленными процессами и заканчивается постройка дома, у богатых она продолжается и дальше, хотя все дальнейшие работы направляются уже, так сказать, в сторону декоративной уборки дома. Наибольшими работами в этом отношении пользуется мужская половина жилья как более показная. Когда глина высохнет, постройка дает неизбежную осадку, на что требуется обыкновенно около одного года времени, □164 // стены штукатурятся густым слоем гипса, причем сразу исполняются все лепные украшения, т.е. грубое подобие их. В нишах стен отливаются арки и перегородки на тонком деревянном каркасе. Потолок в таком случае расписывается заранее и настилается уже расписанным. Стены выглаживаются, а затем расписываются и покрываются резьбой.

Тип таких богатых помещений одинаков в Бухаре, Самарканде и др[угих] городах, и лучшими мастерами-уборщиками славятся эти же два города. Чтобы дать более детальное представление об этом предмете, я опишу комнаты, в которых я жил в Самарканде. Описание их тем более подходит сюда, что постройка эта старая и делалась человеком с солидными средствами, так что мастера не стеснялись ни местом, ни работой. Жилое помещение собственно в этом дворе занимает всю часть двора, противоположную входу, и представляет одноэтажный корпус, разделенный на три неодинаковые по величине части. В средней из них, наименьшей, находится входная дверь, украшенная резьбой; она представляет собой переднюю и разделена на 2 этажа. 2-й этаж над ней образует маленькую низкую комнатку, в к[ото]рую поднимаются по кирпичной лесенке. В левом углу передней помещается квадратное углубление, заложное продырявленным камнем с легкой резьбой. Над этим углублением обыкновенно умываются по утрам, моют руки и лицо перед намазом и т.п. Направо и налево из передней двери ведут в правую и левую комнаты. Из них левая несколько больше правой и служит для приема гостей, правая же назначается

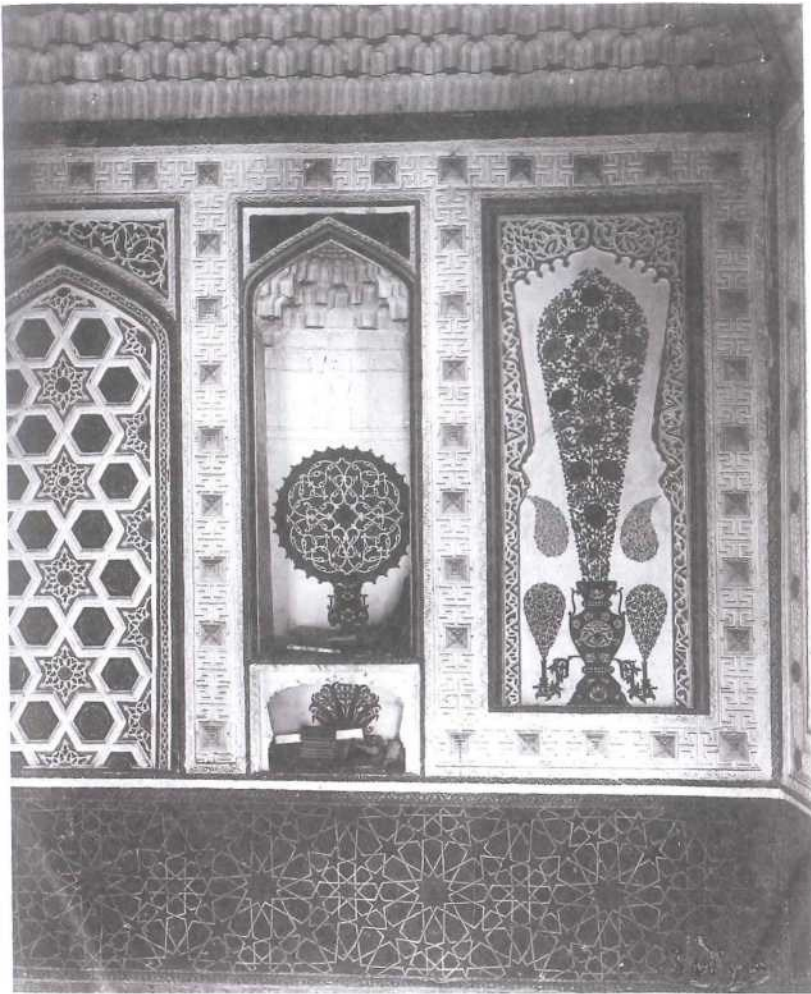
Приготовление глины для обмазки дома. Самарканд, 1900-1902. РЭМ кол. 48-147

для жилья хозяина или гостей. Для этого в ней имеется квадратная яма около 1 1/2 арш[ина], в стороне, покрытая низким табуретом. В яму под табурет (*сандали*) зимой ставят жаровню с раскаленными углями, табурет покрывают ☐165 // большими ваточными одеялами, под к[ото]рые прячут ноги во время сна. Обе комнаты затем совершенно похожи одна на другую. В стенах, выходящих во двор, прорезаны окна, доходящие до полу и по ширине совершенно равные дверям. Снаружи они закрываются такими же дверьми, как и входная, и также украшенными резьбой. От входной двери их отличают только окна со стеклами русского образца и переборка под ними из дерева. Это - уступка влиянию русских. В Бухаре же еще и теперь можно встретить в таких окнах только одни ставни. Над дверьми-окнами находятся уже настоящие сартовские окна. Размеры их больше в длину, чем в высоту, рамы в них по две: одна, наружная, более массивная, представляющая геометрический орнамент, комбинации кругов, треугольников, линий, их пересекающих, и т.п., другая, внутренняя, более мелкой и тонкой работы, но такого же характера по рисунку. Все вырезаны из гипса без участия

всякого каркаса и зачастую бывают очень тонкой и изящной работы. Никакой раскраски на них обыкновенно не бывает, за исключением внешней рамы, в к[ото]рую связан резной переплет (243-26, 27). Между ними протянут кусок кумача. В бедных домах оконный переплет - *панджара* - делается из дерева и также представляет несложный узор. На зиму переплет заклеивается бумагой (243-20).

□178 // Деревянные переплеты в богатых домах делаются и очень тонкой работы, со сложными узорами, пестро раскрашенными красками и позолотой. Такие окна я встречал в Бухаре (244-ш, 112). В Бухаре к окнам подвешивают ради красоты шнуры с кистями и бусами - *ишик богы* (20-93).

□165 // В Самарканде окна не бывают большими, их ширина не превышает ширины двери, зачастую же бывает и уже. В Фергане же встречаются и очень большие переплеты, составленные из коротких деревяшек и дощечек, вставляющихся в окна-двери (245-141); они также обтянуты бумагой. Не лишне сказать, что бумага наклеивается с наружной стороны в Самарканде] и Бухаре и с внутренней] - в Коканде. Низ стен, до высоты 1-1 1/2 арш[ина], расписан масляными красками, орнамент чаще всего геометрический. Затем от расписного низа до карниза под потолком стены разделены вертикально на несколько □166 // полей выступающими филенками, так что поля гладкие чередуются с полями, в к[ото]рых сделаны ниши. В стене же, противоположной входу, из 3-х ниш одна имеет сравнительно большие размеры. Двугранные углы ниш украшены витыми или струйчатыми колонками, филенки частью покрыты простой, но мелкой резьбой, представляющей различные комбинации углубленных в сторону вершины треугольников, частью образованы лепным рельефн[ым] орнаментом, состоящим из сплетения кривых стеблей, листьев и т. под. Тимпаны ниш также частью вырезаны и расписаны, частью расписаны по гладкому полю. Узор - те же комбинации кривых стеблей и цветов, что и на филеночн[ых] орнаментах. Гладкие же панно или покрыты резьбой с закрашенным фоном, причем орнамент их представляет чрезвычайно сложную путаницу сплетающихся кривых, заканчивающихся цветами и листьями, к[ото]рые снова выпускают кривые и т.д., или бывают расписаны. Но для росписи отдается не все поле панно,

Дом сарта. Роспись стен на мужской половине. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48^19

часть его дает в рисунке высокую арку с выступающими боками и покрывается расписной резьбой. На гладком же поле рисуются обыкновенно цветы в фантастической вазе. Причем цветы образуют общей своей формой нечто похожее на метелку. Краски - яркие основные: ультрамарин, зелень медянки, прусская синька, банон

розовый¹, сурик, охра. Контуры обводятся либо черн [ой], либо суриком, в большом ходу и грубая позолота поташью.

□178 // Образцы уборки вывезены мной в виде частей стен с тем расчетом, чтобы, повторив те части, к[ото]рые нужны по ходу дела, получить возможность в помещении музея поставить комнату сартовского дома всю целиком или за исключением одной стены. Нек[ото]рые куски могут послужить и для постановки закрытой веранды (243-21, 22, 23, 24, 25 и 26; 22-130).

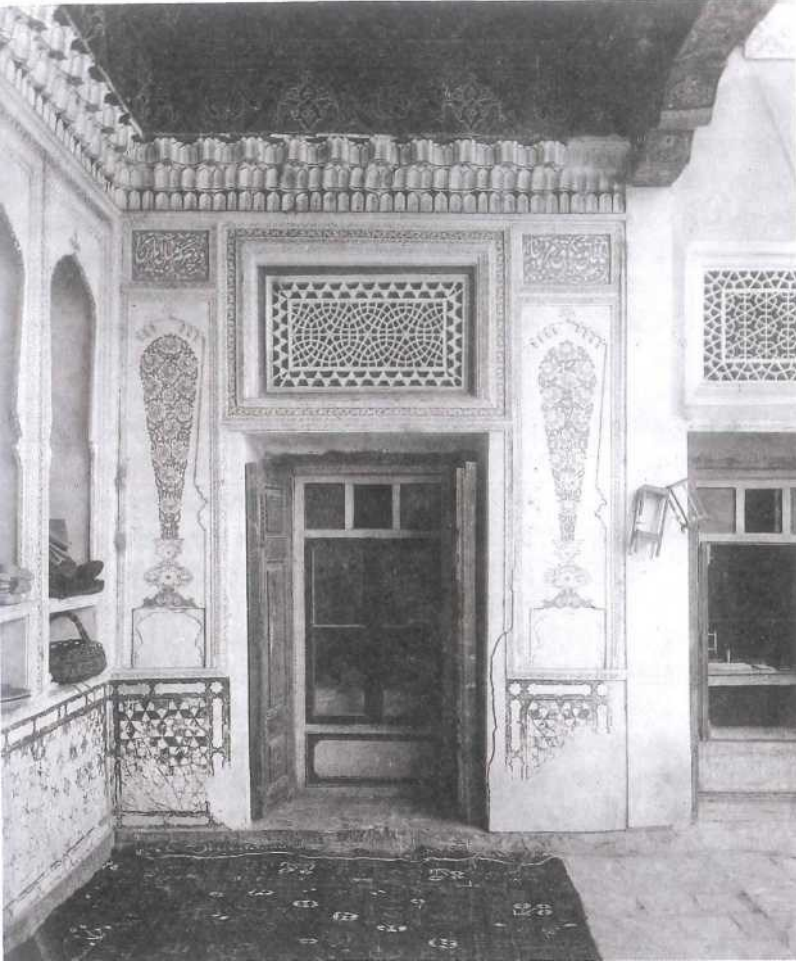
□167 // Потолок связывается со стенами расписным фризом около 1/2 арш[ина], к[ото]рый поддерживается ячеистым карнизом, также слегка расписанным. Ниши внутри также расписываются либо цветами, либо изречениями из Корана. Роспись потолка делается также основными красками и той же манерой, как и стены, но живопись покрыта лаком. В нек[ото]рых домах потолок также штукатурится и покрывается резьбой и позолотой, причем балки перекрещиваются между собой, разбивая потолок на ряд квадратов разной величины, на которых и ведется резьба и роспись, но такие потолки встречаются редко. Они сохранились лишь в нек[ото]рых мечетях да во дворце эмира бухарского и других его домах и у очень немногих лиц в Бухаре.

Неизбежную принадлежность богатого дома составляет крытая веранда, помещающаяся справа или слева от жилого помещения мужск[ой] половины. Уборка стен и потолка здесь та же. Крыша поддерживается чинаровыми или ореховыми резными колоннами такого же типа, как в мечетях, с раскраской или без раскраски.

В Коканде и Ташкенте уборка стен не представляет по существу никакой разницы. Она есть только в орнаменте и только для старых зданий.

В нек [ото] рых случаях украшаются стены и потолок и в комнатах женской половины, но редко, и все-таки уборка здесь бывает менее богата и многодельна. В каждой женской комнате имеется углубление для жаровни с углями и углубление с продырявленным] камнем для умыванья. В стенах также сделаны ниши для хранения посуды и складывания подушек и одеял.

¹ Банон - название мягкого сыра, родина производства которого - французский город Банон. Вероятно, применение термина при характеристике розового цвета должно было подчеркнуть его определенный оттенок.

Дом сарта. Роспись стен веранды на мужской половине. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-53

□177 // Убранство жилого помещения дополняют картинки религиозн[ого] содержания, издан[ные] в Казани (31-82, 83, 84, 85, 86 и т. д. до 101), хотя и не всегда, а также благочестивые изречения, красиво написанные и наклеенные на узорчатые бумажки или напечатан [ные] со штампов. Производством их занимаются муллы при мечетях. А также и медные □178 // пластинки с вырезан [ными]

приближениями кисти руки со сложен [ными] прямо и плотно др[уг] к другу пальцами и надписями, или только одними надписями. Последние прибавают обыкновенно к наличникам дверей и имеют то же значение, как и амулеты, носимые на платье - *банди тумор ибанди базбанд* (22-44,45,46; 244-49,50,51,52,53)- В нек[о- то]рых домах Ферганы можно встретить картины, рисованные на бумаге и изображающие обыкновенно цветы, представляющие подражание китайским картинам (39-30, 31).

□177 // В двери винчиваются толстые медные чеканные или простые железные кольца (*халка дарваза*), причем под петлю, в к[ото]рой они болтаются, подбивают фигурно или в виде круга вырезанную пластинку из медного или железного листа (242-88 и 31-70), величина которой рассчитана так, чтобы кольцо помещалось на ней, когда висит свободно. Кольцо это, помимо своего прямого назначения, заменяет сартам наши звонки для вызова хозяев, когда ворота заперты.

Для запаха окон и дверей сарты прибегают к петлям *занджил*, или *зарфин*, к[ото]рые делаются из луженого железа или резной меди (241-135; 242-87). Двери все, кроме главной входной, обыкновенно запираются изнутри, а главн[ая] входная дверь кроме внутреннего запора имеет и наружный, так же как и входные ворота. Замки *гульф* железн[ые] или медные (20-179), с винтов[ым] ключом или типа, напоминающего наши замки на железн[ых] путях для лошадей. Нередко, особенно прежде, замки украшались красивой резьбой (22-129). Теперь же, с появлением русских изделий этого рода, сарты выдвывают только очень простые замки. В кишлаках можно встретить и деревянн[ые] замки, затвор к[ото]рых, как бы разнообразны ни бьи их формы, сводится к планшетке с кольшками, к[ото]рая помещается в одной половине замка и падает в отверстие другой его части или всовывается в нее при помощи деревянного же ключа. Замки эти, впрочем, пользуются большим распространением среди узбеков и киргизов, хотя выдвываются сартами и продаются на их базарах.

□168 // Загородные дома сартов, как я сказал уже, повторяют в плане городские дома, с той только разницей, что размеры их меньше. У бедных же сартов зачастую отсутствует деление двора

на две половины. Постройки возводятся из битой глины и обносятся высокими заборами (*дувалами*). Непременную принадлежность почти каждого загородного дома составляет небольшой пруд (*хауз*), выкопанный в земле и обсаженный карагачами или тутовником, около пруда насыпается 4-х угольная площадка около аршина высотой, края ее иногда обкладываются сырцовым кирпичом для предупреждения осыпания, и вся она смазывается глиной и покрывается матами из камыша (*барданы*). На ней принимают гостей, обедают, отдыхают и т.д.

Сбивание стен из глины производится след[ующим] образом: глину замешивают в яме так же круто, как для кирпичей, затем из нее сбивают стену ярусами не выше $\frac{3}{4}$ аршина, придавая толщину несколько большую той, какая желательна; по затвердении 1-го яруса сбивают второй - и т.д. до конца. Затем железным заступом состругивают неровности, заботясь о том, чтобы следы от состругивания шли вертикально сверху вниз. Особенно тщательно производится обстругивание стен дувалов. И вообще постройка их производится очень тщательно и красиво. По углам их и рядом по стене на более или менее равн[ом] расстоянии друг от друга ставятся башенки-колонки. Такие же башенки ставятся и у ворот. Самые стены покрываются крупной, но красивой резьбой, изображающей какой-нибудь простой геометрия [еский] орнамент (круги, арки и т.п.). У бедняков размеры дувалов ниже и работа их более небрежна и лишних украшений не делается.

169 // Кроме садов и дворов глинобитными дувалами окружаются и поля. Зачастую тут же бывает и маленькая «хавлишка»² - избушка, в к[ото]рую переезжает бедняк на лето за неимением сада. Если избушка свалится без ремонта или за ненадобностью, ее не ремонтируют, т.к. проще построить другую, предоставив старую дальнейшему разрушению. Это и составляет, между прочим, причину той странной на первый взгляд черточки сартовского пейзажа, к[ото]рая поражает туриста при переезде через страну - это масса развалившихся жилищ на фоне несомненно обитаемого

² Неясно, какой местный термин имел в виду Дудин, т.к. *хаули*, *ховли* у узбеков и таджиков называется вся территория двора, усадьбы, обнесенная забором.

пейзажа, на фоне прекрасно возделанных полей пшеницы, ячменя, клевера, хлопка, садов тутовника, урюка и виноградников.

□170 // Обстановка сартовского жилища очень не сложна. Из мебели встречаются только кровати, маленькие низенькие столики-табуреточки, напоминающие наши подножные скамеечки, но более квадратной формы, шкапики для хлеба разной величины, от величины шкатулки до очень больших размеров. Кровати встречаются в употреблении только у зажиточных городских сартов и, вероятно, возникли в обиходе только благодаря русскому влиянию (?). В кишлаках они встречаются редко, особенно в Бухарских владениях. Устройство кровати сводится к раме из круглых ивовых жердей, задолбленной в низенькие точеные ножки и обтянутой переплетом из травяных веревок или широких тесемок, шерстяных или бумажных. Для изголовья на двух планочках прикрепляется гвоздями к ножкам деревянная реечная решеточка под углом к площади кровати. Кровати лучшего качества красятся анилином или сургучными красками (243-3), а более плохие оставляются некрашеными. Кровати эти очень удобны для сна и охотно покупаются русским населением края, что и служит причиной того, что производством их занято много столяров в каждом сартовском городе.

Столики-табуретки - *сандали* - низкие столы служат для покрытия углублений очагов, по конструкции сходны с нашими табуретами, отличаясь только небольшой высотой. Изредка встречаются и небольшие табуреточки - *сандалича* (243-17), употребляемые для сиденья, сделанные из гнутого тальника, но, кажется, они переняты у русских. В настоящее время у богатых сартов в большом ходу столы русского образца, табуреты и стулья, но держатся они по-видимому только для посетителей - гостей русских, сами же хозяева предпочитают сидеть на полу по-восточному, как сидели до прихода в край русских.

□171 // Шкафы для хлеба и посуды - *нон сандык* - отчасти заменяются нишами в стенах, отчасти же и имеются в обиходе. По конструкции они очень похожи на киргизский *кебеже* и несколько похожи на наши кухонные белодеревские шкапики, но без верхней доски и без створчатых дверок, взамен которых передняя стенка

частью выдвигается. Передняя часть на богатых шкапиках покрывается резьбой, а экземпляры, назначенные для бедняков, расписываются яркими красками, представляющими орнаменты в виде цветов и т.п. Представляя изделия рынка и отличаясь большой дешевизной, они особенно охотно раскупаются жителями кишлаков - сартами и узбеками (243-18). Сундуки - *сандык* представляют деревянные ящики с плоской крышкой на петлях. Передняя сторона их украшается либо резьбой, либо росписью (243-19), особенно в тех случаях, когда размеры их невелики. Большим распространением пользуются сундуки разных размеров из кожи, выделяемые вТашкенте. Форма их такая же, как у деревянных сундуков. Передняя сторона украшается нашивкой из крашеной кожи, а на задней стенке имеются ремни на случай застегивания их при перевозке (32-46,47). В Маргелане (Старом)³ делают деревянные сундуки русского типа с горбатыми крышками, из чинарового или тутового дерева, окрашенных снаружи в темно-коричневую краску с очень громко и звонко запирающимися пружинными замками, что, между прочим, нравится и сартам, и узбекам (241-125). Сундуки эти находят хороший сбыт среди сартов, также охотно покупаются они киргизами Ферганы (Ферганской долины. - *ТЕ.*). Кроме того, очень охотно, охотнее, пожалуй, чем всякие другие, раскупаются сундуки и сундучки привозные русской работы, окованные травленой и лакированной или расписанной жостью, в которых замки также отличаются своим звоном.

□172 // Кроме сундуков и сундучков распространены также небольшие шкатулочки и укладочки для различных мелких вещей. По своей форме они представляют также сундучки с плоской крышкой, но меньших размеров и делаются из хорошего дерева (гиссар [ский] орех). Встречаются изредка и шкатулочки из меди, украшен [ные] резными орнаментами (31-156), а также и шкатулки из железа с травлеными или чеканными узорами персидской работы (22-137).

Необходимую принадлежность всякого сартовского дома составляют кошмы, ковры, паласы, одеяла и подушки. В богатом

³ В отличие от Нового Маргелана (с 1907 г. - Скобелев, с 1924 г. - Фергана), основанного в 1876 г. после присоединения Кокандского ханства к России и расположенного в 10-12 км от старинного города Маргелан.

доме всякого этого добра больше и получше качеством, у бедняков меньше и похуже. Ковры и паласы постилаются на пол поверх камышовых барданок (243-16). На них сидят во время отдыха и обеда. Ковры постилаются главным образом при приеме гостей для сиденья, в обыкновенное же время он бывает застлан поверх барданов кошмами или паласами или теми и другими вместе.

Ковров сарты не изготавливают сами, а покупают их у узбеков, киргизов и туркмен. Наибольшим распространением пользуются ковры узбекские и киргизские, туркменские же, ввиду их более высокой цены, встречаются реже. Кошмы в ходу киргизские одноцветные и узорчатые, а в Фергане распространены кашгарские цветные (243- 15) и узорчатые кошмы. Белые кашгарские кошмы (243-14) и хорошие киргизские постилаются на кровати и служат вместо тюфяков. Особенно охотно пользуются ими для этой цели в дороге. Паласы также сартами не вырабатываются, а приобретаются от узбеков. Особенно ценятся между ними кунгратские паласы и авганские - *кампалы*.

□173 // Чаще других встречаются паласы, не сшитые из отдельных полотнищ (каракалпакск[ие] и кунгратск[ие]), а тканые целиком - каршинские (20-197) или керминские. Паласы, сшитые из дорожек, попадаются значительно реже.

Одеяла (*корпа*) служат и вместо тюфяков для спанья, и исполняют и свое настоящее назначение, и, наконец, постилаются поверх ковров для сиденья гостям. В последнем случае их постилают даже по несколько друг на друга. Величина одеял различна, хотя большие одеяла (3 ар [шина] x 3 арш[ина]) попадаются чаще. Шьют их из различных материалов: из шелка (*шои корпа*), и в таком случае верх делается из *ханатласа*, или адрясного *канауса* или как с адрясным рисунком (т.е. с узором как на ткани *адрыс*. - Т.Е.), либо из *адрыса* \ а подкладка из *канауса* или ситца (243-1), из русских ситцев и, наконец, из сартовской выбойки - *чит*, специально предназначенной для одеял и несколько более плотной, чем обыкновенная выбойка, и с более красивым, сложным и пестрым рисунком - *корпа чит*, с подкладкой из *астар чит* (243-2). Подстегиваются все одеяла ⁴

⁴ *Адрыс*, *адрас* - полущелк с узором, нанесенным на нити основы перед тканьем путем перевязки и окраски отдельных участков нитей (техника «абрбанди» узб., тадж.; в международной текстильной практике такая техника называется «икат»).

ватой (*пахта*) более или менее хороших качеств в зависимости от качеств материй или желания заказчика. В хозяйстве одеял бывает по несколько штук на каждого члена семьи, вообще же количество их не ограничено. В теплое время года закрываются одним одеялом, а в холодное двумя и более. Зимой спят на полу, располагаясь вокруг *сандали*, под к[ото]рым в ямке ставится *манкалдон* с раскаленными углями; *сандали* покрывается большим одеялом, под к[ото]рое сидящие и проталкивают свои ноги.

Подушки (*лула*) имеют форму валиков от 1 до 1У2 арш [ин] длины. Шьются они из шелка (243-8), ситца (243-9) и *алачи* и набиваются ватой. Употребляются и подушки 4-х угольной формы. Подушки подкладывают □174 // под голову во время сна, их же подкладывают и под локти во время отдыха и обеда членам семьи постарше и детям. Иногда подушки украшаются пришивкой к ним кистей *лула пупак* (20-92), а также и вышивкой, из к[ото]рых особенно красивы шахрисябские (см. [раздел] Вышивки), делают подушки и из туземного бархата.

К числу одеял относятся и *пустак* - коврики из сурковых, лошадиных (от молодых жеребят), телячьих и бараньих шкур, кругом отороченные широкой каймой из козьего меха. Они считаются лучшим предметом для постилки на постель для спанья. Днем одеяла складываются в одну из широких ниш вместе с подушками и т.п. и покрываются либо вышивками *джойпош* (см. [раздел] Вышивки), либо особыми покрывалами из какой-нибудь пестрой бумажной материи - *богджома* (перс[идская] 243-12).

Сартовские дома зимой не отапливаются, да при таком устройстве окон и дверей, какое у них практикуется, мало помогло бы делу. Во время холодов они надевают на себя лишние халаты, а ночью опять укрываясь одеялами и пользуясь жаровнями *манкалдон*. Жаровни наиболее употребительные - чугунные. Они имеют вид толстостенной низкой чашки на трех ножках. Стенки чашки снаружи иногда орнаментируются (орнамент получается при литье). Также встречаются *манкалдоны* из желтой меди. Они имеют вид низких восьмиугольных коробок на низеньких ножках с двумя висячими ручками по бокам. Стенки ящика украшаются резьбой, ручки и ножки также отличаются более или менее красивой

фигурной формой. Дно медных манкалонов делается из железа, стенки в случае, если они украшены сквозной резьбой, также подбиваются □175 // железом, а поверхность вымазываются толстым слоем глины, чтобы предупредить прогарание железа (32-18; 242-96). Изредка попадаются манкалоны и из камня. Таков, например, манкалон нуратинской работы, имеющийся в моих собраниях (22-13). В чайхане в манкалонах держат угли для чилимов.

На женской половине имеются также зеркала (*ойна*). Больших размеров они никогда не бывают, только маленькие зеркала персидской и местной работы, а также русские зеркала, подделанные под сартовские вкусы, и те, к[ото]рые делаются для наших крестьян и мещан. Персидские зеркала оправлены в мозаичные рамки мелкой работы. Причем зеркало или закрывается задвижной крышечкой, или оставляется открытым (22-134,135,136; 242-108). Зеркала сартовской работы копируют персидские, рамы их расписываются или оклеиваются цветной бумагой ([зеркало]с рисунком на стекле 242-107), иногда же украшаются тонкой резьбой. Для хранения их от пыли и мух употребляют небольшие вышитые мешочки - *ойна халта* (243-10, и).

Обедают сарты сидя на полу, и кушанья ставятся также на пол, но не прямо на застилающие его коврами паласы, а на кусок бумажной ткани - *алачи* или специально вытканной для этой цели более широкой ткани (243-195), или просто на платок или на русскую скатерть. Из чего бы ни была сделана такая постилка, она все равно носит название *дастархон* - скатерть. Перед обедом и вообще перед едой сарты моют руки. Воду для этой цели держат в *офтоба*. Омовение делается или над миской, или над тазиком *бастуй*, а вытирают руки особым полотенцем из узкой бумажной полосатой очень неплотной, рыхлой материи - *чочик* (243-196).

□178 // Чтобы избежать плеванья на пол, употребляются плевательницы *туфдан* [различней] формы - то в виде маленьких *бастуй* из меди, украшен [ных] резьбой, или сделан [ые] из жести (242-100), или в виде низких широких кувшинчиков, также резных медных (31-33), или, наконец, их заменяют маленькие *галадоны*.

□176 // Детская мебель существует только для грудных детей, это колыбель *гавора*. Она состоит из небольшой кровати с высокими

бортами, поставленной узкими ножками на две дужки, при посредстве которых достигается возможность покачивания колыбели. К узким же сторонам прикреплены два столбика, соединенных над колыбелью перемычкой, к[ото]рая служит для поддерживания покрывала, защищающего ребенка от холода, ветра и мух. В более дорогих экземплярах колыбель делается из точеных брусков и пестро расписывается красками и золотом (243-4). В днище ее вставляется, в отверстие цилиндрической формы с несколько расширенным венчиком, глиняный поливной горшочек для экскрементов и мочи - *тубак* (243-7). Для отвода мочи существуют особые деревянные трубочки, назыв[аемые] *шемек*. *Шемек* мальчика и девочки отличаются друг от друга. Шемек мальчика представляет деревянную трубочку, на одном, более толстом и загнутом конце к[ото]рой сделана как бы еще более широкая и очень короткая, поставленная перпендикулярно трубочка с широким отверстием, в к[ото]рое и вставляется член мальчика (243-6). Шемек девочки образует трубочка, на более толстом замкнутом конце к[ото]рой прорезано продольное отверстие около 4 см длиной. Трубочка приставляется к половому органу девочки этим отверстием (243-5). • В колыбель кладется ситцевый или матовый⁵ тюфячок, набитый просяной мякиной *кауз* (243-4Д). Для пеленания служит широкий бинт на подкладке с двумя палочками и шнурками для перетягивания колыбели - *болым пош* (243-4о). На тюфячок постилается небольшое узкое одеяльце с дыркой для шемек - *корпа* (243~4е). Для покрывания колыбели служат *гавора пош*, имеющие форму чехлов, к[ото]рые шьются из шелков [ой] или полушелков[ой] материи (243-4В), или из ситца, на ваточной подкладке или без ваты. Более взрослые дети спят вместе со взрослыми.

⁵ То есть сшитый из *маты* - кустарной хлопчатобумажной ткани.

Кухня авганцев¹

□179 //1. Палав

а) *Софи-таджос*: варится в воде мясо до тех пор, пока вода не испарится в такой степени, чтобы в котле осталось не больше чайной чашки бульона. Этот бульон сливается, а мясо вынимается из котла, в котел же всыпают рис и доливают водой т[аким] образом], чтобы вода стояла на 1/4 аршина выше поверхности риса. Рис кипятят, не допуская его развариться. Затем воду отцеживают через лопатку-решето. Рис отцеженный поливают холодной водой и снова отцеживают. В хорошо вымытый и слегка смазанный жиром котел кладут резаную морковь, на нее ранее сваренное мясо, на последнее кишмиш, зерна фисташек и миндаля и резаный и поджаренный в жире лук. На все это кладется рис и поливается оставшейся чашкою бульона, после чего котел накрывается опорожненной миской как у сартов, и т[аким] обр[азом] кушанье прееет на жаре угольев около 5-ти минут. Затем палав поливается хорошо растопленным маслом и готов для еды.

□179 // b) *Софи-каурмадор*: отдельно кипятится рис, отдельно же жарится мясо под соусом с иранским черносливом и разными другими пряностями. Мясо, перед тем как жарить, нарезают мелкими кусочками. Когда рис поспел, его накрывают миской минут на 15. Затем поливают топленным маслом и едят смешивая с жарким.

с) *Нориндж-палау*. на пропорцию 4 фунта риса берут 1/4 фунта шкурки норидж (род кислого апельсина в Индии) и, нарезав ее, как сарты режут морковь для палау, кипятят с целью удалить горечь. Затем в котел слоями попеременно накладывается рис и сваренная шкурка норидж. Отдельно готовится «каурма» (жаркое как в литере «b»), а рис поливается топленным маслом.

¹ На двух листах, содержащих рецепты приготовления блюд авганской кухни, текст написан не рукой С.М. Дудина, а тем, вероятно, кто собрал для него данные сведения. В отчете эти листы помещены в начале раздела «Пища», но так как по форме и содержанию их материалы заметно отличаются от материалов по пище сартов, прямо не связаны с ними и, кроме того, могут являться самостоятельным свидетельством по этнографии авганцев, они выделены нами в отдельный раздел.

д) *Шакаф-палау*: рис сваренный и прогретый под миской складывается слоями, перекалываемыми сахарным песком, в котел и поливается топленным и обязательно коровьим маслом, а затем все прееет на углях, пока сахар не растаял.

е) *Мош-палау* | мясо готовится как в литере «а». Затем смешивают *маш* (род мелкого горошка черного цвета), очистив его предварительно от шкурки, с рисом, водой, а затем дают пропреть, а потом проделывают то же, что в лит [ере] «а».

☐180 // П. *Каурма* (слово персидское), или *солен* (жаркое; слово авганское).

а) Просто *каурма*: поджаривают кусочки мяса в масле или жире. На фунт мяса необходимо не менее Уг фунта масла или жира. Затем подливается суповая чашка воды, подкладывается чернослив, изюм, зерна фисташек и миндаля, а также очищенный от шкурки горох. Затем ко всей этой ерунде добавляется поджаренный в жире или масле лук. Приправляют пряностями, корицей, гвоздикой, перцем.

б) *Солён-и-шалгам*: готовится как и лит[ера] «а», но изюм, чернослив, фисташки и миндаль заменяются репой и горохом.

в) *Солён-и-испалак* (жаркое с испалаком): взваривают хорошо испалак (трава, род шпината), затем разминают и смешивают с таким же жарким, как в лит[ере] «а», «Б».

Таким же образом готовят *солён-и-сиб*, заменяя репу яблоками, *солён-и-бодим-джон* (дословн[ый] пер[евод] «бодим-джон» - «пармой души»), заменяя яблоки бакваджанами (так в тексте автора. - ТЕ.), и т.д.

д) *Бурони-бодим-джон* (разрезанные бакваджаны): бакваджаны режутся продольно пополам, очищаются от шкурок и поджариваются в масле. Затем вынимаются из масла, а на их место в масло кладется говядина, сеченная, как для котлет. Когда мясо готово, оно выкладывается на блюдо, а сверху накладываются бакваджаны и слегка спрыскиваются холодной водой (не мог добиться для какой цели).

Бурон-и-кабу (с тыквой).

Бурон-и-бодринч (с огурцами).

180 об. // *Кичири-дар-нам джюшъ*: мясо поджаривают в шкурке, потом подливают в котел воды, кладут туда рис и маш без шкурки и кипятят.

Кичири-каурмадор: мясо поджаривают в масле, подлив туда суповую чашку воды, подкладывают репу и морковь. Отдельно от этого варят в воде рис и маш.

Оши кашиъ: поджаривают мясо в масле, приправив его черносливом, горохом и другими пряностями по вкусу. Затем варят в воде лапшу, сварив, ее смешивают со сметаной, перекладывают вареным, сеченым мясом с луком.

Прочие кушанья как у сартов.

181 // Пицца

Пищу сартов составляют главы [ым] образом растительные продукты. Мясо едят очень охотно, но понемногу - отчасти в силу чисто экономических] соображений, отчасти же потому, что считают его принадлежащим к числу «горячащих» и потому в большом количестве вредных продуктов.

Главнейшее место среди растительн[ой] пицци занимают хлеб и рис. Хлеб выпекается из пшеничной муки почти исключительно (изредка только к ней прибавляют муку из кукурузы) в виде лепешек различной величины. В Самарканде величина лепешек колеблется между 10 и 20 см при толщине в 1-1 1/2 см. В Фергане кроме лепешек пекут еще маленькие колобки и толстые лепешки 10 см [в] диаметре] при 2-2 1/2 см ширины. Лепешки пекутся из кислого теста, причем дрожжи заменяет кусочек старой квашни. В большом употреблении также лепешки, испеченные на бараньем сале. Сюда же примыкают пирожки разных форм с фаршем из мяса, мяса с луком, из лука, моркови, тыквы. Пирожки или пекутся в глиняной печке, так же как хлеб, или жарятся в бараньем жиру или в кунжутном масле.

Рис употребляется в пищу в вареном виде в палаве, где он смешан с кусочками бараньего жира или с кунжута [ым] маслом, или в разных похлебках. Джугара¹ и просо развариваются в воде и употребляются в пищу либо с бараньим салом, либо с кунжута [ым] маслом в виде каши, главн[ым] образом бедняками сартами и узбеками. Горох и бобы [едят] в вареном виде. Горох же жареный считается лакомством и продается наряду с другими конфетами. В летнее время главную приправу к хлебу составляют огурцы, лук, виноград разн[ых] сортов, дыни и арбузы, смоквы (инжир. - *T.E.*), яблоки и груши. Нижние части стеблей растения, похожего вкусом на наш щавель, *гулливорч*, растущего в горах, также служат лакомой приправой к лепешкам.

182 // Кухня сартов довольно разнообразна. Я. назову только наичаще встречающиеся кушанья. Самым любимым из них,

¹ Однолетнее злаковое растение рода сорго.

встречающимся за столом и богача, и бедняка, считается *пилав*, или *палау*. Это очень вкусное, легкое и питательное блюдо готовится из риса, кусочков курдючного бараньего сала, баранины, лука и моркови. Приготовление его сводится к следующей операции. В *казан* кладутся кусочки курдючного сала и обжариваются на огне до тех пор, пока из них вытопится весь жир. Шкурки выбрасываются вон, а в *казан* кладутся кусочки баранины с луком и солятся. Когда баранина зарумянится, подливают немного воды, дав ей откипеть, и кладут мелко нарезанную морковь и приправы, перец, *гиль* и т.п., подливают немного воды снова и кладут отмытый рис. В рис прибавляют изюм, урюк, *оли бухара*², порознь или всего понемногу. Последнее, впрочем, делается редко. Рис ни в каком случае нельзя перемешивать. Лучшим для плова считается зеленый рис, затем белый и самым плохим - мелкий рис. Поверх риса наливается вода «по 2-й сустав пальца». Когда вода исчезнет, ложкой (*капкар*) собирают рис в горку, в центре к[ото]рой и по бокам проделывается дыра. В среднюю наливается чашка воды. *Казан* покрывается чашкой или *кубапош*, огонь сгребается вон, в жаровне оставляют только угли, и плов дозревает в течение 20-30 минут. Выкладывание плова представляет также важную операцию. Сперва на блюдо выкладывается горкой рис, а поверх обкладывается кусочками мяса.

Кавардок готовится из кусочков мяса, обжаренном в курдючн[ом] жиру с небольшим количеством] воды, моркови, лука, красн[ого] перца (*калонфур*) и кусочков лепешек. Последние кладутся в *кавардок* уже незадолго до его подавания к столу.

(*пропущено*) мясо с рисом, луком и перцем заворачивается в листья капусты или виноградн[ые] листья и варятся в бульоне.

□184 // Пареная баранина - куски баранины, сваренные паром. Лакомым блюдом считается также отваренный в таком виде бараний курдюк, к[ото]рый едят холодным.

Похлебки разного рода также в большом употреблении. Из них *шурпа* из курицы и баранины считаются самыми вкусными. Для них мясо режется на кусочки и варится вместе с большим количеством

² В коллекционной описи Дудин поясняет, что *оли бухара* - это «сушеная бухарская слива» (РЭМ кол. 61-48).

лука, морковь и картофелем. В другие похлебки кладут свеклу, редьку и капусту.

Очень лакомым блюдом считаются пельмени, вареные в воде или в пару при помощи особого снаряда, а едят горячими обыкновенно с кислым молоком или со сметаной. Для приготовления] их рубят мелко мясо, добавляют в него соль, лук и перец и заворачивают его в нарезанные квадратиками листочки теста. Само заворачивание производится очень ловко и быстро. Для этого листочек перегибается пополам, так что его половинки закрывают мясо, затем оба конца сгиба слепливают вместе так, что верхние края половинок при этом пригибаются к бокам пельменя. В результате пельмени не развариваются, и мясо из них не вываливается, несмотря на то, что листок теста слеплен только в двух пунктах. Нек[ото]рые хозяйки придают пельменям форму цветков, но как это делается, мне видеть не пришлось.

В большом ходу пироги с мясом и морковью, печен[ые] в печах и жареные в бараньем сале или в кунжутном масле. Формы их круглые и плоские овальные.

Характерную особенность всех сартовских блюд составляет значительная примесь пряных приправ всякого рода, - лук, перец (*урнуч*), турецк[ий] перец (*калонфур*), *зирк*^{3 4}, *гиль*⁴, *щивич*⁵ и т. п.

Едят сарты не много. Утром обыкновенно пьют чай зеленый с лепешками, а зажиточные - с виноградным медом. В полдень в летнее время едят огурцы или дыни с лепешками, зимой к лепешкам прибавляется сушеный виноград. Вечером ужин, состоящий из похлебки или пилава, или чего-нибудь другого в том же роде.

³ *Зирк* или *зира* - травянистое растение, в качестве специй используются его семена.

⁴ В коллекционной описи Дудин разъясняет, что в качестве приправы к плову используются размельченные семена растения *гиль*, но само растение не описывает (РЭМ кол. 61-21).

⁵ Согласно коллекционной описи (РЭМ кол. 61-19), *щивич* - это щавель.

□185 // Дом[ашняя] утварь

Домашняя утварь сартов очень разнообразна и богата формами. Материалы, из которых она производится, - главным образом красн[ая] и желтая медь и глина, затем следуют железо, дерево и кожа.

Для варки пищи в настоящее время употребляются низкие чугунные котлы *козан* русской работы, имеющие форму шарового отрезка с двумя или 4[-мя] сплошными ушками по бокам для установки на тагане или очаге (243-36). Котлы эти, впрочем, встречаются во всем Туркестане, т.е. кроме сартов, и у туркмен, и у киргизов, и у др [утих] народностей. Для той же цели служили и продолжают еще служить у семейств позажиточнее медные, луженые внутри котлы *лагант* и *козан* различной величины. Они имеют выпуклое дно, боковые стенки их несколько сходятся кверху и заканчиваются узеньким венчиком. Лагант (243-51) отличается от казана (243-52) только тем, что он несколько ниже последнего. На нек[ото]рых из них встречаются медные же крышки, но чаще крышек не бывает, и при варке пищи (когда это необходимо) казаны закрываются деревянными кружками. В Ферганск[ой] области крышки для маленьких горшков и казанов лепят из глины (39-33), так же как и в Нагорной Бухаре у горн[ых] таджиков. Лагант и казаны, сохраняя во всем Туркестане общую форму, тем не менее несколько варьируют ее в зависимости скорее от вкусов мастера, чем от места производства.

Глиняная посуда для варки пищи употребляется очень редко благодаря своим дурным качествам, а именно - она не стойка против огня, хрупка и легко размокает. Прежде, однако, судя по нек[ото]-рым предметам из раскопок на Афросиабе и других местах, горшки разной величины, напоминающие наши русские горшки, корчаги и т.п., - глиняная посуда имела такое применение □186 // в более значительных размерах.

Для размешивания пищи при варке употребляются деревянные чомыш и медные уполовники *чой баткаш* (243-37). Деревянные уполовники похожи на ложку, но значительно больших размеров

(245-87). В Ферганск[ой] области встречаются уполовники с фигурно вырезанными рукоятками (245-85, 86). Такие же уполовники я встречал в Бухаре (21-7). Медные уполовники имеют форму, [схожую] с русским железным уполовником, только они несколько глубже последних и ручки их бывают иной раз и круглые, зачастую украшенные резьбой ([243-162]). Железные уполовники копируют русские образчики и встречаются значительно чаще медных.

Разнообразие кушаний, приготовляемых сартами, вызвало к существованию и ряд своеобразных приборов для их приготовления.

Хлеб, употребляемый сартами, выпекается из кислого и пресного теста и имеет форму круглых лепешек различной величины и толщины. В различных городах они отличаются нек[ото]рыми особенностями. Так, лепешки от 10 до 20 см диаметром с низкой серединой и кольцеобразным утолщением снаружи, типичны для Самарканда, Бухары и Ташкента. Ровная лепешка диаметром около 10, а то и менее сантиметров, характерна для Ферганы. В Кашгаре выпекают лепешки очень толстые при небольшом диаметре (6 см при толщине в 3 и более с[анти]м[етров]).

В пекарнях замешивание теста для лепешек и выделка их производится на столах.

□187 // Раскатывание теста производится при помощи деревянной каталки *нончоп* или *джова*, представляющей короткий цилиндрок с несколько закругленными краями на стержне, составляющем с цилиндром одно целое. Для того чтобы предупредить вздувание лепешек в печи, их прокалывают особыми тампонами, сделанными из дерева, с густо насаженной щеткой из проволоки - *нонпар* (245-81, 82 и 241-12). Щеточка эта зачастую образует какой-нибудь простенький узор вроде концентрических кружков, буквы 5, цветы и т.п. Иногда *нонпар* и *нончоп* соединяются вместе, образуя один инструмент, к[ото]рый в таком случае называется *джова* (39-34).

Печи для печения лепешек - *таноор* - представляют как бы куполовидную чашу с отверстием вместо дна, величина их различна. В обыкновенном сартовском хозяйстве наиболее распространены печи диаметра 60-80 см при высоте в 60-70 см (31-118,119). В хлебопекарнях же печи достигают до 2 1/2 арш[ина] диаметра.

Для печения пирожков печи имеют форму короткого цилиндра, несколько суживающегося кверху; размеры их колеблются между 20-40 см в диаметре для домашнего обихода и до 70 см (31-120) в заведениях, специально занятых печением пирожков и пышек.

Как *таноор* для лепешек, так и печь для пирогов [31-120] готовятся из глины, смешанной с шерстью, чем больше прибавлено шерсти к глине, тем печь прочнее и устойчивее же раскалив [ание] и тем лучшей она считается. Для работы печь замазывается в очаг так, что ее вводное отверстие смотрит несколько вверх и вбок (угол до 45°), топят мелко наколотыми дровами или бурьяном; после того как печь нагреется, лепешки прилепляются внутри нее, и печь закрывают миской. Когда выпечется первая партия лепешек, прилепляют вторую и т.д. Если необходимо, перед посадкой 3-й партии печь снова подогревают и т.д.

□188 // [В] семье же все операции, связанные с приготовлением теста, как для лепешек, так и для пельменей, производятся при помощи следующ[их] принадлежностей. Кожа, свободная от шерсти и имеющая круглую форму и размеры до полутора аршин в диаметре. С изнанки к центру ее пришит ремень, за к[ото]рый она подвешивается к стенке по минованию в ней надобности (243-43). На ней держат муку, на нее кладут раскатанное тесто и т.п., для раскатывания теста служит узкая толстая доска из тутового дерева - *нон-тахта*, верхняя сторона которой несколько выпукла и гладко остругана, а внизу снабжена двумя планочками, служащими ей как бы ножками (243-48). Замешивают тесто в больших деревянных точеных чашках из вербы или топольника ([24-26]). Для складывания готовых лепешек или пельменей употребляют низкие, плетеные из ивовых прутьев корзиночки или клетушки (243-60). Просеивают муку на ситах с шелковым полотном (*илак*), к[ото]рое специально ткется для этой цели. Размеры таких сит в зависимости от ткани всегда очень невелики. Ткань ткется только одной густоты, и поэтому желающие иметь более густую ткань нашивают вместо одного два куска ее на сито. Ткут ее везде, где занимаются шелкоткацким делом, и везде она одна и та же (245-92).

□189 // Печи для варки пицци сбиваются из глины и в простейшем своем типе сводятся к толстостенному ящичку, в крышке которого

сделано отверстие для установки котла и для выхода дыма. Теперь же в большом ходу круглые железные печки, представляющие ведро, к дну которого приделаны ножки, а сбоку прорезано полукруглое отверстие для подкладывания дров (243-34). В Фергане такие печки делаются особенно маленьких размеров (диаметр 25-30 см).

Для жарения шашлыков употребляются длинные, узкие, открытые сверху железные ящики на 4-х ножках, вымазанные внутри толстым слоем глины с шерстью (для предупреждения прогорания железа) (243-35). У торговцев шашлыками эти ящички бывают украшены узорчатыми медными и жестяными бляхами. В ящик кладутся раскаленные угли, а на борта поперек нанизанное на железных прутьях (сых) кладется мясо. Сых в простейшем виде представляют длинные, тонкие, плоские, заострен[ые] на одном конце железн[ые] прутики, но иногда их делают из более толстого железа, и нижний конец, образующий рукоятку, украшается свиванием железа или легкой резьбой (243-44, 45). Для того чтобы поддержать угли раскаленными все время, пока жарится шашлык, их раздувают веерами - *батвезак*, плетеными из камыша. Веера эти те же, что употребляются и для их специальной цели, только размер их больший обыкновенного. Вывозятся они из Бухары (243-38).

□190 // Для рубки мяса употребляют толстый, 4-х угольный, несколько выгнутый в сторону лезвия железный нож с рукояткой, составляющей с ним одно целое (ош *пчак* 243-43 и *аяноч* 242-103¹). Рубят же мясо на 4-х угольной толстой доске или еще чаще на плоском обручке дерева (*тутовника*). Мясники для раз- рубливания и разрезывания мяса употребляют топоры и большие ножи обыкновенной] сарт[овской] формы, для точения же ножей имеют стальные точилки, носимые ими на железных цепочках, украшенных кольцами.

При жарении мяса в виде кавордака или кебаба, а также при приготовлении пилава, для переворачивания мяса или риса употребляются разного рода шумовки - *капкар*, похожие на наши шумовки. Делаются они или из кованого железа (245-84), или из листового железа с деревянной рукояткой (245-88), или из меди (243-39).

¹ В описи кол. 242 нож под номером 103 также назван Дуинным ош *пчак*.

Для выниманияпельменей (что бывает необходимо в том случае, когда их варят в воде) служат глубокие и плоские шумовки - *чаули*, к[ото]рые делаются из железной проволоки (245-80) или из прутьев (243-40). Для варки паровых пельменей служит особый снаряд, называемый *коскон* (243-50). Он состоит из 4-6 сит, надевающихся одно на другое, с решетчатыми дощечками, сделанными из тонких деревянных пластинок, верхнее же сито со сплошным донцем служит крышкой. Пельмени кладутся на решетки, закрываются верхним ситом и ставятся на котел с кипящей водой. Для удобства при снятии к ситам прикреплены деревянные рукоятки. Величина *коскон* различна, в домашнем обиходе размеры сит не превышают 8-ю вершк[ов], в уличных же кухнях они значительно больше.

Из других кухонных принадлежностей надо назвать следующие. Медное сито для отмывания риса в воде, чашки с двумя ручками по краям (243-53).

□191 // *Огурча*- ступки медн[ые] (242-93) и чугунные (243-46). По форме они мало чем отличаются от наших, особенно чугунные, медные же ступки несколько меняют свою форму, имея то форму бочоночков, то слегка шаровидную. Пестом у них чаще всего служит длинная гладкая галька, хотя встречаются и металлические песты. *Торп тараш* - прибор для строгания моркови, без которой не может обойтись любимый сартами пилав (243-47 и 245-79). Он очень похож на наши терки для строгания свеклы и картофеля.

Так как дерево и навоз (кизяк) у сартов представляют главнейшее топливо, то необходимость захватывания углей и кизяка и переворачивания их вызвали к жизни *оташкирак* - железные щипцы [(245-89)] также похожие на наши щипцы для той же цели. Большой разницы в их формах не наблюдается. Изредка попадаются только экземпляры, украшен [ые] резьбой. Для выгребания углей служат медные лопаточки с закраинами, с короткой рукояткой, такие же железные лопаточки с длинной рукояткой, украшен [ной] довольно часто резн [ыми] узорами, и совочки из листового железа с короткими деревян[ыми] ручками -*хакандос* (243-41). Для отсеивания угольного сора от углей служат *алаусоф конак* - железные, небольшие, глубокие сита с крупн[ой] сеткой или дырами (20-176). Для снятия котла с очага служат рукавицы, сшитые из войлока

или из старого ваточного халата. Такие же рукавицы употребляют хозяйки и при посадке лепешек в печь.

□192 // Для резания мяса, хлеба, чистки овощей употребляются ножи различной величины и назначения - *так*. Они все более или менее, независимо от величины и назначения - кухонный, рабочий, карманный, - похожи по форме и отличаются толстым обухом, несколько загнутым кверху концом с круглой, несколько расширенной у свободного конца рукояткой. Кухонные ножи делаются из железа, а рукоятки деревянные или роговые, работа их проще и грубее. Ножи же, назначаемые для ношения на поясе, отличаются и лучшим качеством лезвия (сталь), и большей тщательностью и изяществом работы, хотя роль их такая же, как и кухонных ножей, т.к. во время обеда сарты всегда пользуются своими ножами. В зависимости от места производства, можно различать ножи бухарские, самаркандские, гиссарские, и ка- ратегинские, и наманганские. Их тип в общем один и тот же, разница только в степени изогнутости лезвия и форме рукоятки. Самарк[андские], бухарск[ие] и наманг[анские] ножи от гиссар- ск[их] и каратегинских отличаются более прямым лезвием, более толстой рукояткой и менее прогнутым концом. Особенно тонки рукоятки у каратегинских ножей ([19-15, 16]). Лучшими считаются гиссарские ножи или, по крайней мере, считались. Вообще же можно сказать, что сартовские ножи не могут похвалиться своими качествами.

□193 // Если оправка их прочна и достаточно практична в смысле удобства держания и управления ножом, то сталь их слишком мягка, чтобы нож мог быть употреблен на что-нибудь другое, кроме резания мяса, хлеба, мягких сортов дерева и т.п. Она быстро притупляется, хотя, конечно, также быстро и натачивается. Точение производится оселками из плоских сланцевых галек, во множестве находимых по берегам рек.

Кухонные ножи обыкновенно не имеют никаких украшений, их рукоятки только изредка оправляются оловом (243-42 и 39- 38). Ножи же для ношения на поясе зачастую украшаются оправой из серебра или резными медными рукоятками и т.п. ([242-21, ш]). Хранятся ножи, и кухонные, и другие, в ножнах, к[ото]рые

делаются из кожи, бархата и т.п. У кухонных ножей ножны самой простой и грубой работы (39-39).

Чтобы покончить с кухонной обстановкой, мне остается перечислить еще несколько предметов, к[ото]рые встречаются в каждом хозяйстве обязательно. Воду хранят в больших глиняных, поливанных внутри кувшинах - *хум* с широкими короткими горлышками, вместимостью до 20 ведер (243-28, 29). Хумы обыкновенно наполовину зарываются в землю, пористость стенок их способствует сохранению воды и делает ее достаточно холодной. Для черпания воды пользуются суживающимися сверху кружками из листового железа - *джульча* (243-31) и медными высокими ковшиками с широким коротким носком в виде широкогорлых кувшинов, напоминающих наши молочники - *сорхум* (243-32), а также и низкими ковшами из красной меди с короткими ручками (243-33).

□194 // Для ношения воды служат большие узкогорлые (243-30) и глиняные кувшины *куза* с толстым брюшком, широким донцем и ручной дужкой, связывающей верх горлышка и верх брюшка.

Кипячение воды для любимого напитка - чая - производится в *кумганах* или *чойджуш*, *офтоба-самовар* и в русских самоварах, с каждым днем приобретающих все большее и большее распространение в крае. *Кумган* представляет из себя высокий кувшинчик из красной или желтой меди, с длинным горлышком, средней ширины, на донце средней высоты, сильно расширяющимся книзу. Горлышко его снабжено узким коротким носиком и связано с брюшком изогнутой ручкой-дужкой, а сверху закрывается куполообразной крышечкой ([20-171; 21-9; 31-ию; 39-67]).

Офтоба-самовар являет собой *кумган* больших размеров с трубой для углей посередине и поддувалом внизу. Самое название - *офтоба-самовар* - показывает, что в форме его есть черты, сходные с *офтоба* - это длинный носик, выходящий из середины брюшка (243-57) • В последнее время эта посуда начала производиться в больших количествах в Самарканде и Бухаре, удовлетворяя большому спросу на нее не только сартов, но и узбеков и киргиз. Среди моих коллекций есть маленькая бухарская разновидность *офтобы-самовара*, представляющая соединение самоварной трубы с большим

Лавка деревянной посуды. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-211

чайником. Поддувало в ней сделано сбоку и закрывается крышечкой ([22-70]). Настаивание чая производится или прямо в кумгане, или, если вода вскипячена в самоваре или афтоба-самоваре, в пузатых медных чайниках-*чайник* ([22-124,125; зпш; 243-119,120]), а еще чаще в фарфоровых такой же формы русской работы.

195 // Пьют чай из разлтых чашечек *пиала* на узком донце, русской, китайской (243-55,56: обе починены) или своей работы ([22-9; 245-56,57,58,59,60]). Стаканы и бокалы встречаются в сартовском обиходе, но редко, и, кажется, предназначаются для русских гостей скорее, чем для собственного употребления. Хранят чай в коробочках или мешочках, иногда вышитых, - *чайхалта* (32-20).

Дополняют кухонную обстановку посудины для хранения различн [ых] вещей, из которых здесь я назову ну пока лишь корзинки из таловых прутьев с высокой ручкой - *самот* (243-58, [59]), формой напоминающие сосуды из меди, известные под именем *хурма*, такие же корзины из соломы (243-59) и деревянные тонкостенные гнутые коробки с крышкой - *кутты* (243-61, 62 и 198).

Горшечные лавки. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-214

Для еды сарты пользуются чашками (*джам*), мисками (*коса*), тарелками (*табак*), блюдами (*лали илалича*) и ложками (*кашик*). Чашки, медные (243-54) и глиняные, чаще всего поливанные, имеют полусферовидную форму и плоское низенькое донце. Величина чашек различна, от 10 до 15 и более см в диаметре для глиняных и от 5 до 30 и более для медных. Пользуются чашками для питья воды, молока и похлебок (*шурпа*).

196 // Миски (*коса*) делаются почти исключительно из поливанной, часто расписной глины и имеют ту же форму, что и чашки, только диаметр их значительно больше, отношение же его к высоте остаются почти что те же. Миски из красной меди (*джам тас*) и *коса* повторяют форму глиняных мисок, хотя у них чаще встречается форма, у которой края несколько отогнуты книзу. Миски служат для еды жидкой пищи, а также и для сохранения и отстоя молока.

Очень распространены также русские фарфоровые полоскательные чашки такой же формы, как и чайные (244-116 перс[идская]?).

Ими главным образом и пользуются в более достаточных] семьях для подавания жидких кушаньев.

Для еды таких снедей, как пилав, кавардак, кебабы и т. под., пользуются блюдами и тарелками. Форма их ничем не отличается от наших, причем и глиняные, и медные тарелки совершенно похожи между собой. Встречается, впрочем, два типа тарелок - тарелки с широким венчиком и тарелки с очень узким венчиком и даже вовсе без венчика. Остальная разница исчерпывается уже только величиной и глубиной тарелки, большие же отличаются тем, что они очень мелки, венчик имеют чрезвычайно маленький и достигают значительных размеров (до юо см в диам[етре]).

Делаются блюда и тарелки и из мрамора, считается даже, что такая посуда лучше для подавания пилава, т.к. на ней будто бы пилав скорее стынет, но встречаются они не часто и, по-видимому, только в Бухаре и Самарканде. На больших блюдах подают сласти и хлеб при посещениях гостей. Для той же цели назначаются и маленькие тарелочки и блюдечки - *лалича*.

Ложки *кашьяк*, употребляемые сартами, деревянные, с длинной, круглой, суживающейся к свободному концу рукояткой и с острым носком сбоку, а не спереди, как в наших ложках (245-90). В обиходе каждого сартовского хозяйства ложек встречается не много, т.к. во время еды одна и та же ложка передается от одного обедающего к другому. Изредка можно встретить и медные ложки, но такой же формы, как и деревянные (242-99).

Для еды дынь и арбузов иногда употребляют еще специальные ложки из железа, похожие на наши круглые ложечки, но с зазубренными и слегка загнутыми внутрь краями - *кыргыч* (245-91; 244-84, 85, 86), делаются такие же ложки и из желтой меди (244-82, 83). Встречая их в лавках, торгующих железн[ым] товаром, довольно часто, я тем не менее ни разу не наблюдал, чтобы ими ели арбузы или дыни, т[ак] что объяснение назначения этих ложек я оставляю всецело на ответственности торговцев и др [утих] сартов.

▣197 // Перечисленными выше предметами, конечно, не исчерпывается разнообразие вещей, связанных с приготовлением пищи, хранением ее и материалов для нее и т.п. Покончив с обозрением кухни, я могу теперь перейти к описанию посуды независимо от

ее назначения для той или другой надобности, а лишь со стороны формы, материала и местных особенностей.

Как я сказал уже, наибольшим распространением среди сартов пользуется медная и глиняная посуда. Медная посуда считается самой практичной и красивой, и к производству ее прилагалось и прилагается наиболее стараний и тщательности в работе. По разнообразию и красоте форм она превосходит всякую другую посуду. Формы эти, будучи более или менее постоянны для посуды одного и того же назначения, слегка варьируются в зависимости от места производства посуды. Хотя производством ее заняты почти во всех городах Туркестана, тем не менее только в 3 пунктах производство ведется в сравнительно солидных размерах и выработаны так или иначе определенные ее типы.

Медь для посуды предпочитается красная. Желтая идет в дело сравнительно редко. Посуду из желт[ой] меди раньше отливали, выковывают же ее сравнительно недавно.

Сарты выковывают следующие формы: *кумганы* или *чойджуш* (чайник), *офтоба*, *дасуш*, *джам*, *коса*, *хурма*, *машрафа*, *сатыл*, *табак*, *лали*, *галодон*, *кулмачи* и т. под.

Формы кумганов все могут быть сведены к следующим типам: 1) брюшко кумгана яйцевидное, горлышко длинное и узкое, донце низкое; 2) брюшко яйцевидное, сплюснутое с боков, незаметно переходит в длинное и довольно □198 // широкое горлышко, донце высокое (31-110 и 21-9); 3) то же, что и второй тип, но брюшко и шейка граненые вдоль; яйцевидное брюшко, довольно быстро, но плавно встык переходит в длинное, но широкое горлышко, донце низкое и широкое; и 5) шаровидное брюшко почти сразу переходит в узкое и длинное горлышко, донце высокое. Первая и третья формы наича- ще встречаются в Самарканде и Бухаре (243-125,126,127,128,129,130; 22-121), вторая в Ташкенте (31-110 и 21-9), а также и в Ферг[анской] области (39-67; 243-132,133). Четвертая и пятая формы - в Коканде (4-я: 243-134,135,136 и 245-124,125; 5-я: 245-68, 72, 73). Безразлично от формы брюшка и горлышка, все кумганы снабжаются короткими, выступающими несколько наружу носиками и ручками-дужками, изогнут[ыми] в виде вопросит[ельного] знака, связывающими верх горлышка с верхом или серединой брюшка, а также и крышечками

куполовидной (гладкой или граненой) формы, прикрепленной на шарнире к ручке. Почти у всех кумганов на горлышке имеется волнообразное утолщение. Формы ручек у всех типов более или менее одинаковы - они то плоские, то слегка закругленные, иногда украшены сквозной резьбой, но всегда значительно выгнуты наружу вверху и вогнуты вовнутрь книзу. Каждый из описанных типов кумганов имеет еще свои варианты, определяемые уже разницей вкусов различных мастеров. Например, как на вариант третьего типа можно указать на кумганы, у которых брюшко образовано рядом мелких выпуклых продольных граней (243-131), или брюшко состоит из ряда мелких граней, разграниченных между собой мелкими выпуклыми ребрами, или те же грани занимают только средний пояс □199 // брюшка в кумгане 4-го типа (245-67) и т. под.

Для кипячения воды кумганы чрезвычайно удобны, т.к. вода в них вскипает очень быстро. Поэтому особенно охотно пользуются в дороге. У киргиз, туркмен и узбеков они также пользуются большим распространением.

Чайник. Чайники встречаются сравнительно реже, чем кумганы. По форме они довольно однообразны, копируя чайники наших трактиров в Бухаре и Самарканде (243-120; 22-124, 125 и 31-111). В Коканде они ближе подходят к кумганам, отличаясь от них только меньшей высотой при тех же широтных размерах, более коротким и широким горлышком, более плоской крышечкой. Одни из них имеют носик такой же, как и у кумганов (245-64), у других же носик выходит из середины брюшка и достигает высоты горлышка (245-65 и 66). Встречаются изредка чайники с широким плоским дном, имеющие форму колокола, с длинным носиком и широким, очень коротким горлышком (243-119). Не лишено интереса то обстоятельство, что «чайник» чаще делаются из желтой, чем из красной меди.

Типы чайников и кумганов.

□200 // *Хурма* - широкие низкие вазы для хранения меда и т. под. продуктов, на широком, низеньком, расширяющемся книзу донце, с крышечкой в виде опрокинутой миски. Кузов вазы также представляет форму более или менее глубокой миски с загнутыми внутрь краями и с узким венчиком. По бокам прикреплены

небольшие ручки в виде петель. Формы кузова варьируют, несколько изменяя кривизну боков (круче, положе) и отношение высоты к наибольшему диаметру. Величина их довольно разнообразна (от 5 до ю верхк[ов] в диаметре). Маленькие экземпляры называются *хурмача* (245-78; 243-113,158; 31-154; 22-69). Вазы низкие и широкие, но с кузовом, сильно расширенным книзу, с выпуклым дном и с крышкой в виде плоского купола, связанной с кузовом при помощи крючков и петель для того, чтобы запереть замком, называются *машрафа* (?) и назначаются для той же цели, как и хурма. Разница в форме у них зависит только от большей или меньшей вздутости кузова внизу (244-51, 52 и 20-173).

Сатыл - ведра с вогнутым внутрь посередине или несколько ближе кверху боками, с расширением у низкого и широкого дна. Нек[ото]рые *сатыл* снабжаются крышками в виде низкого купола, и все имеют сверху ручку-дужку, прикрепленную при помощи двух петель.

□201 // Величина различна, чаще, впрочем, попадаются *сатыл* вместимостью около ведра и более, маленькие же *сатыл* встречаются сравнительно редко. Делаются они из красной и из желтой меди. Назначение то же, что и у *хурма*, хотя довольно часто их употребляют для ношения воды (244-49, 5°, 51, 52 и 20-170; маленький *сатыл* 243-124).

Высокие жбаны и кружки цилиндрической формы с выпуклыми крышками и узким, припаянным сбоку граненым носиком, с круглыми или плоскими, вертикально поставленными ручками сбоку. У жбанов, кроме того, к верхнему краю прикреплена на петлях ручка-дужка. По величине жбаны достигают вместимости до U_2 ведра. Кружки немногим больше наших обыкновенных кружек (244-46 и 47).

Куза и *кузача* - медные кувшины для ношения воды. Кроме формы, описанной при перечислении кухонной посуды (243-[30]), встречаются кувшины таких же больших размеров и более (до $1U_2$ ведер и более), но с несколько более раздутым брюшком и более коротким горлышком, снабженные крышечкой куполовидной] формы, прикрепленной на шарнире к ручке-дужке (243-118). В них чаще хранят воду, чем носят ее.

Небольшие кувшинчики предназначаются для цветов и других целей, имеют все узкое, расширяющееся несколько кверху горлышко. Форма брюшка различна, то она шаровидная при широком и узком донце (243-137), то луковицеобразное с плоским и широким донцем (244-42,43), то, наконец, кувшинчик имеет форму бутылки с сильно расширенным дном (244-45).

▣202 // Делаются они безразлично из красной и желтой меди и даже из цинка, хотя, кажется, последние являют собой только подделки под медные формы. Все почти кувшинчики, встречающиеся в городах Туркестана, являются отчасти заимствованными целиком с персидских изделий в том же роде и кувшинчиков, привозимых из Индии, отчасти же - только привозными изделиями, персидскими и индийскими. Таковы, между прочим, и кувшины с чеканными изображениями охотничьих и т[ому] под[обных] сцен из тонкой латуни, во множестве продаваемые «старинщиками» в Ташкенте, Бухаре и Самарканде под видом «антиков» (244-87, а также 20-188, 189,190,191).

Сосуды для омовений - *офтоба*, *дасиуи* и *джаргати*. *Офтоба* - сосуды, в которых держат воду для омовений, представляют собой кувшины с объемистым брюшком, на довольно высоком донце, с узким горлышком и с длинным, поднимающимся до верха горлышка носиком, широким у основания и узким на конце. Выходит носик сверху или из середины брюшка. Формы их могут быть сведены к следующим типам. В Самарканде и Бухаре брюшко офтобы почти шаровидное, плавно переходит в горлышко средней высоты, расширяющееся несколько кверху. Оно снабжено куполовидной крышечкой, связанной шарниром с ручкой-дужкой, изогнутой так же, как и в кумганах, носик длинный, мало расширенный у основания (244-38, 39; 243-111). В Фергане (Коканд) форма в сущности та же, только весь сосуд кажется несколько толще и ниже оттого, что переход брюшка в горлышко происходит сразу и донце ниже. Бока брюшка зачастую чеканом ▣203 // разбиты на мелкие выпуклости в виде медальонов, овальных или многогранных. Носик сильно утолщен у основания (245-69, 70, 66 и 39-71). В Ташкенте брюшко офтобы сдавлено с боков, форма его яйцевидная, в горлышко узкое, несколько расширяющееся кверху оно переходит

чрезвычайно постепенно; донце узкое, средней высоты. Носик длинный, слабо прогнутый, мало расширенный у основания. У *офтоба* с ручкой-дужкой имеется куполовидная крышечка (243-112), у экземпляров же без ручки крышечка совершенно плоская (32-53). Среди старых *офтоба* в Бухаре встречаются *офтоба* с яйцевидным брюшком, также постепенно переходящим в горлышко, но самое горлышко их отличается весьма значительной длиной. Под стать горлышку и носик их, очень длинный, прямой, сильно прогнутый вперед на самом конце, расширение у основания не велико, донце тоже высокое и узкое (244-47).

Персидские *офтоба*, во множестве встречающиеся на базарах среди старой медной посуды, дают, так сказать, образцы, главным образом, 3-го и 5-го из перечисленных типов (244-109: 3-й тип) ит.п.

Наконец, среди моих собраний есть *офтоба* из желт [ой] меди, с сжатым с боков брюшком в виде луковицы, с носиком, выходящим из одного из узких боков, средней длины, но обычной формы. Горлышко же ей заменяет полая подковообразно изогнутая ручка-дужка с 4-х угольной воронкой посередине. Где она выделана, я узнать не мог. Во всяком случае, такая форма не является типичной ни для какого-нибудь [удь] места, а является либо привозной, либо продуктом фантазии какого-нибудь мастера. Узор, вырезанный на ней, говорит в пользу того, что она побывала в руках кокандского мастера, но кажется, что этим только и ограничилось участие последнего в ее изготовлении (244-110). Делаются *офтоба* наичаще из крас- н[ой] меди и покрываются полудой внутри и снаружи, старые же экземпляры - только внутри.

□204 // Каждый *дасиуи* представляет глубокую чашку, края которой более или менее загнуты внутрь, откуда начинается очень широкий, то вогнутый внутрь (243-114,115; 244-41, 40), то выгнутый наружу (244-40; 243-154,155,159) венчик. Внутренний зев чашки закрывается плоской или выгнутой книзу или кверху, продырявленной для стока воды крышечкой. Крышечка или прикрепляется при помощи шарнира к венчику, или при помощи винта, к[ото]рый входит в высокую гайку, укрепленную в дно таза, или, на[оне]ц, ничем не связана с ним. Делаются *дасиуи* из красной и из желтой меди, массивные и легкие, встречаются

дасшу с венчиком из двойных стенок, из к[ото]рых верхняя в таком случае является украшенной прорезным насквозь узором (243-155, 156). Местных различий в формах мне подметить не удалось, и, **▣205** // повидимому, они не имеют места для этой посуды, т.к. все формы безразлично встречаются и у медников, торгующих старой посудой, и среди новых изделий. Персидские *дасшу*, служившие, несомненно, теми оригиналами, с которых копировали сартовские мастера, также довольно часто встречаются в обиходе сартов (243-159).

Джаргати или *соршуи* - сосуды в виде низкого горшочка с узким плоским дном и длинным выгнутым сперва вверх, а затем круто вниз, широким у основания и узким в конце 4-х угольным носиком. Ими пользуются как шайками в бане, и, как говорят, почти исключительно женщины. В обиходе сартов встречаются они редко, и, по-видимому, все персидской работы (244-77, 78 и 32-6). *Джаргати* из желтой меди я не встречал. Те, к[ото]рые собраны мной, все красной меди и вылужены внутри.

Кулмача - сосуды, похожие по форме на *джаргати*, но несколько выше их, без носка и с ручкой-дужкой, укрепленной на шарнирах к венчику сосуда. Встречаются также редко и также персидской работы (244-76).

▣206 // *Кубанош* — куполовидные покрышки для кушаньев; большие до 12 вершк[ов] в диаметре (244-79, 80) и меньших размеров. Последние обыкновенно несколько выше первых (20-177). Делаются *кубанош* безразлично из желтой и красной меди и покрываются полудой чаще только внутри.

О чашках я уже писал. Чашки и миски из меди сводятся к двум типам - чашки с краями, отогнутыми слегка книзу, и с краями, поставленными вертикально. В каждой группе затем меняется отношение высоты к ширине чашки. Чашки из желтой меди встречаются редко, чаще их делают из красной меди и лудят внутри и снаружи. Величина очень разнообразна. Есть чашки до 10 вершк[ов] в диаметре и есть чашечки не превышающие 1 1/2 вершка. Чашечки и чашки небольших размеров служат для питья воды и т.п. Большие *джам тас* употребляются частью для хранения жидких припасов вроде меда и т.п., а также и для того, чтобы подавать в них кушанья.

90

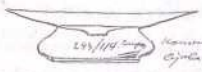
205

дринному оси и шибидоу
мотори даи этой посуде. т.к.

Весь формы безформенно
встречаються и у шибидоу
297-11.30. шибидоу торчущий

Коричневый обгорелый
ср-е. 297. 77.

старый посуде посуде
даи и судди моваст иу
дрини. Пересиди даи.

шун - сурхавиткеван.
кани кибши оришан.
лами од котарид иширо.

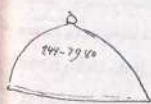

Вели сартованни мастера
тама дилебильо гаймо востр
шоес ед Оларидт сартов.
(293-159) -

Сурхавиткеван по формам
или сартиши

Дваргати посуде од дини ед лугт влишно
горшето од уршид тосимид динид и дини.
канид вилеуменид сарво влерид а роти и
уоселани - уршид востр 49 град канид
и рупто вилеу меношмиш ~~уоселани~~ шокан

илии кобурюеи канид канишани ед вост.
и кани коборид поуи иешикоуеибно
востурла. ед Оларидт сартов вострашоес
они ртдо и поведимому вост пересиди
(297-77.78-32-3)

работи. Дваргати суд частой левиди
и не востр гайд. ^{ост. од. судди. шибидоу востр} ^{шибидоу востр}

Кудмане. посуде котачи по фарит ил
Дваргати по ~~формам~~ иешикоуеибно вилии од
востр носеи и ед рупшии дуршии чурти:

нашми по шибидоу ил вострику посуде. Вострва-
ломе тамево ртдо и тамево пересиди работи. (297-76)

Чашки с отогнут[ыми] венчиками высокие (243-157. 149, 148; 244-150), низкие (243-145).

Чашки второго типа большие, высокие (242-146; 31-20, 22), высокие небольших размеров (243-174; 244-62), низкие (243-144; 31-148). Сюда же надо отнести и глубокие маленькие тарелочки с выпуклым донцем, называемые *лалича* (244-64).

О блюдах, тарелках, блюдцах, тарелочках и подносах я уже писал раньше. Здесь же прибавлю только, что блюда и тарелки делаются исключительно из красной меди и лудятся с обеих сторон, подносы же делают и из желтой меди. Охотно пользуются и русскими подносами из желтой меди, а также и железными подносами русской работы.

▣207 // *Табак* - тарелки без венцов (243-143 и 245-77, 77Б18.)

Лал.и (подносы, блюда).

Табак с венчиками (244-72, 73, 74, 75, 70 и 245-25).

Табакча (244-71, 74)

Лалича (244-72, 73, и8; 245-76).

Подносы (*лал.и*) (244-68, 69, 70).

Лалича для мороженого (243-117, иб).

Стаканчики для мороженого (245-133).

Лалича с серебряной] насечк[ой] персидская] (31-3).

Галадоны - небольшие, низкие вазочки довольно разнообразных форм, из красной и из желтой меди. Из последней, впрочем, не сартовской работы. Сартовские *галадоны* представляют два типа - вазочку, тело к[ото]рой как бы перехвачено вогнутостью ее боков внутрь, из-за чего она кажется как бы имеющей носок и высокий венчик. Перехват этот может быть больше (243-123) или меньше (243-152), донце же или плоское или даже вогнутое слегка внутрь. Второй тип очень походит на чашку, но со сходящимися внутрь стенками, так что диаметр наибольшей ее ширины, приходящийся несколько выше донца, шире ее зева. Такие *галадоны* чаще всего делаются небольших размеров, 2У2-3 вершка в диам[етре],)208 // тогда как *галадоны* первого типа делаются и значительно больше. Персидские *галадоны* по форме приближаются ко второму типу или занимают среднее положение между первым и вторым типом. Индийские имеют либо шаровидную форму при выпуклом дне (244-66), либо форму низких кувшинчиков с коротким широким

ст.
209

Магари (магари) ^{до 211-217} (244-245, 245-77, 77-245)

Лам (лам) (сидло, лам)

Магари из Восточной Азии (244-77, 77, 74, 76, 70) № 245-28)

Магари 244-77, 74

Лампа 244-77, 73, 118, 245-76

Кадло (лам) 244-68, 69, 70

Лампа для керосина 242-117, 116

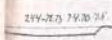
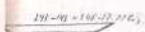
Становили для керосина 245-133

(лампа керосинная № 31-3)

Западная, западная, ~~восточная~~ муринь во-
зрели восточной формы, формы дурал.
восточной, восточной из Иранской и из
восточной Индии. Из восточной Европы
и сартовской лампы.

Сартовская, западная, представляет

для лампы керосинной и при помощи керосина

состоит восточная сартовская лампа

из того она имеет ^{небольшой} диаметр
и при этом и восточной восточной.
керосинной лампы восточной восточной
восточной (243-123)

или восточной (243-123)

допускает или плоская или более
выпуклая сартовская лампа.

Второй тип представляет
восточную лампу восточной восточной
похожую на сартовскую но с округлым
дном и выпуклым восточным
дном что диаметр восточной

и ширины при этом восточная лампа допускает
диаметр сартовской. Мали западная лампа восточная
более восточной формы 2 1/2 - 3 восточная восточная

горлышком и брюшком, суживающимся книзу и заканчивающимся плоским широким донцем (241-121). В больших галадонах, как мне пришлось это наблюдать, сарты-торговцы держат мелкие деньги, а маленькие служат плевательницами. Встречаются, впрочем, и плевательницы иной формы, а именно похожие на *дасшуи*. Но купить мне не пришлось ни одной из тех, что изготавливаются сартами, т.к. их делают или делали почему-то очень редко. Те же, что приобретены мной, индийской работы. Вообще я должен сказать, что вещицы эти персидской и индийской работы среди сартов встречаются очень часто и не только на рынке, но и у частных лиц в пользовании.

Дать более подробных описаний я не могу, к сожалению, т.к. не имею под руками не только коллекций, но даже фотографий, а пишу, т[ак] сказать, по памяти, пользуясь только списками коллекций и теми набросками типов, к[ото]рые были мной сделаны для моего употребления.

□209 // Почти вся посуда сартовского обихода украшалась резьбой более или менее сложной. Особенно богатой и тонкой резьбой покрывались кумганы, чайники, хурма, галадоны, джаргати, офтоба, дасшуи, джам, лали и лалича всякого рода, словом посуда, которая выходит из узких пределов кухни и являющаяся, так сказать, посудой, выставляемой на показ. В зависимости от формы посуды орнамент, представляющий различные комбинации и сплетения кривых, произошедших от стилизации разных растительных форм и самих этих форм, распределяется в несколько поясов, причем наиболее существенный занимает обыкновенно большую и важнейшую, кроме того, наиболее заметную, видную часть тела сосуда - широкие бока в кумгане или офтоба, если они сжаты, пояс по телу сосуда между сужениями его вверх и вниз, венчики (блюда, тарелки, дасшуи) и т.д. Остальные же пояса выполняют только части глав[ого] узора или более простые его вариации. В посуде старой работы всегда можно видеть это правило вполне соблюдаемым, т.е. в ней всегда резьба рукоятки, крышки, носка и т[ому] подобных] частей посуды представляет варианты главного орнамента, украшающего наиболее существенную часть поверхности сосуда. На посуде более новой работы это правило выдерживается редко, и резьба горлышка, ручек и поясков,

обрамляющих главн[ый] орнамент, представляет и элементы других орнаментов.

Среди узоров, описанных чуть выше, часто встречаются надписи, заключен[ные] в рамочки, к[ото]рые связываются с остальн[ым] орнаментом, входя в него или как равнозначащая часть, или даже подчиняя себе орнамент. Надписи располагаются на чашках и галадонах над остальным орнаментом, на тарелках на венчиках и т. под. Особенно часто (даже почти всегда) надписи попадают на джам, хурма, тарелках и галадонах.

Блюда, тарелки и тарелочки вырезывались двояко, или резьбой покрывались и середина, и края. В таком случае орнамент середины занимает главное положение, орнамент же венца играет 210 // роль рамки для него, или, наоборот, главнейшую роль занимает орнамент венчика. В таком случае середина блюда или тарелки вовсе не забиралась резьбой, а оставалась совершенно свободной или на ней вырезали только незначительные розетки, как бы дополняющие орнамент венчика.

Выполнение узоров резьбой на всей почти меди[ой] посуде сводится к тому, что узор обводится углубленным контуром, а места промежуточные (фон) забираются рядом штрихов, идущих несколько наискось к краю узорного поля. Т[аким] о[бразом], весь орнамент остается плоским и гладким. Наносилась и наносится резьба и на уже залуженную поверхность. Комбинация тонов олова и красной меди давала нек[ото]рую игру орнаменту. Подражая индийским изделиям в том же роде, фон прокрашивали еще краской, чаще всего черной. Так, по крайн[ей] мере, поступают теперь резчики в Коканде и изредка в Бухаре. Такой прием встречается как главнейший на посуде, выработанной в Бухаре, Самарканде, Шахрисябсе. На ташкентских кумганах и офтоба, а также на старых кокандских, к указанному приему присоединяется еще углубление резьбой нек[ото]рых частей и самого орнамента, отчего он приобретает некоторую лепку, т.к. части его являются уже расположенными в разных плоскостях под небольшими углами др[уг] к другу, что придает резьбе очень красивую игру. Посуда в этом случае не покрывалась полудой, и только на ташкентских изделиях самого позднейшего времени этот прием связан с предваритель

ной полудой. Однако нельзя сказать, чтобы такое соединение было красивым.

Встречается еще один способ выполнения узоров на посуде, применявшийся почти исключительно к вещам из тонкой меди (главн[ым] образом, желтой). Узор делался выпуклым при помощи 211 // тупых долот, к[ото]рыми углубляли контур, не прорезая металла. Фон в таком случае насекался специальными долотцами, имеющими форму трубочек, звездочек и т.п. Для избегания прогибания металла, перед чеканом его изнанку покрывали толстым слоем сапожного вара. Иногда полученн[ый] т[аким] образ [ом] узор проходили инде (*устар.* «иногда». - Т.Е.) и резьбой. Какому месту принадлежит специально такой способ обработки, я узнать не мог, по типу же орнамента можно думать, что Бухаре. В настоящее время такой прием совершенно не применяется. К нему прибегают, впрочем, евреи (?) серебряки при изготовлении серебряных блюдец, чашечек и т.п., а также сартовские серебряки при выделке нек[ото]рых серебряных украшений.

Как на разновидность 1-го приема можно указать еще на способ, применявшийся в Кашгарии (?), а также и в Бухаре, для некоторых вещей (хурма, дасшуи и т.п.). Вместо штриховки фона он высекался вовсе, т[ак] что орнамент оставался транспарантн[ым], и заканчивали тонкой резьбой (жилки и т.п.). Встречаются сосуды с такими украшениями, впрочем, сравнительно редко.

Кроме резьбы и чекана посуду украшали и продолжают еще украшать набиванием тонких серебряных пластинок на орнаментированную поверхность на определенных частях узора - средники, полосы, каемки и т.п. Такие украшения особенно часто можно встретить на кумганах, чилимах, офтоба и дасшуи и т.п. Не редкость также видеть кумганы и офтоба со стенками, на к[ото]рые напаяны пластинки иной, чем самый сосуд, меди - красные на желтом и наоборот, - так же как и остальное поле, покрытые резьбой. Ручка на кумганах из кр[асной] меди также зачастую делается из желтой [меди]. Реже, но также практикуется и вставление цветных] стекол и настоящей или поддельной бирюзы в гнезда среди орнаментов на кумганах, офтоба, дасшуи, а особенно часто на головках чилимов (*сархона*) и на оправе этих последних (см. ниже).

В обиходе сартов всех городов Туркестана различные типы посуды перемешаны между собой настолько, что теперь чрезвычайно трудно установить, какой сосуд где выработан, какой тип орнамента свойственен Бухаре, Ташкенту, Коканду и т.п. Спрос на старые резные вещи, возрастающий с каждым годом все больше и больше, еще сильнее спутал между собой различные формы, стянув крылком больших городов (Ташкент, Коканд, Самарканд) вещи из самых разнообразия [ых] закоулков. Со своей стороны я могу только указать ▣212 // путь или прием, к[ото]рый, может быть, поможет распутать эту мешанину и установить типы форм и орнаментации для каждой данной местности. Посещая медницкие мастерские различных центров, нельзя не заметить, что все мастера каждого центра неизменно повторяют одни и те же типы кумганов, блюда, офтоба, т[ак] что можно сказать с уверенностью, что то, что производится в этом центре, теперь представляет местный тип той или иной посуды, а производя приблизительный подсчет различным типам посуды, встречающимся в том же центре, вы придете к выводу, что среди старых вещей преобладающими формами явятся как раз те, к[ото]рые производятся еще и теперь. Пользуясь этим приемом, я и попытался установить выше типы офтоба и кумганов для Бухары, Самарканда, Ташкента и Коканда.

Тот же прием может быть применен и при изучении орнаментации посуды. Даже то поверхностное знакомство с этим предметом, какое имеется у меня (в моем положении это совершенно извинительно, т.к. у меня было много и других посторонних забот, а это дело требует специального изучения), позволило мне слегка наметить нек[ото]рые типы орнамента, характерные для указанных центров, а именно: для Самарканда] и Бухары - значительное преобладание персидских форм, хотя без усвоения изображения животных. Последние встречаются на сартовских работах редко и только в виде исключений, не имеющих при том никаких художественных достоинств. Введение надписей в орнамент играет выдающуюся роль, а в некоторых экземплярах посуды и главенствующее значение, т [ак] что орнамент 0213// является подчиненным по отношению к планшета, забранным надписями. Самый орнамент составляется наиглавнейше из растительных форм, то

стилизованных настолько, что уже нельзя указать тех форм, из которых он вышел, то еще позволяющих сделать это, хотя отчасти; геометрический орнамент из комбинаций прямых и ломаных линий, а также и кривых, встречается только на бордюрных поясах, встречающихся вообще не в большом количестве, а лишь постольку, поскольку это необходимо для того, чтобы, т[ак] сказать, связать главный орнамент с фоном, на к[ото]ром он исполнен, или чтобы закончить его на той части посуды, на к[ото]рой он исполнен. Характерными формами являются: (дать образцы)².

Для Ташкента и Ферганы наряду с элементами персидского орнамента появляются элементы узбекского и киргизского орнаментов, причем в некоторых случаях они приобретают господствующее значение, вытесняя персидский орнамент, надписи встречаются реже, и связь их с орнаментами кажется несколько искусственной, самый характер надписей иной, менее красивый и стоящий в дисгармонии с окружающим узором. В орнаменте кроме чисто растительных также сильно стилизованных форм, характерными элементами являются стилизир[ованные] части животных - рога с головкой и без головы барана, козла, лошадиные головы, следы верблюдов и птиц и т.п., т.е. те же элементы, к[ото]рые так характерны для узбекских ковров, с той, однако, разницей, что контуровка этих частей, исполненная в коврах в прямых линиях с прямыми углами, здесь заменяется кривыми линиями, причем прямой смысл орнамента, несмотря на это, затемняется или схематизацией первоначальных форм, □214 // или изменениями в отношениях различных изменений формы или ее частей. Как на образчики можно указать на след[ующие] предметы и мотивы (дать образцы).

В орнаментах посуды, производимой в Коканде, к элементам узбекского орнамента примешивается значительная доля индийских орнаментов, а еще больше - чисто китайских. К сожалению, в моих собраниях, слишком мало образцов такой посуды, чтобы можно было утверждать это с большой определенностью, так как

² Здесь и далее в тексте Дудин, очевидно, предполагал дать коллекционные номера соответствующих экспонатов, но так и не сделал этого.

среди той же посуды имеются образцы, совершенно свободные как от тех, так и от других элементов (дать образцы).

☐215 // В обиходе сартов, как я уже заметил, очень много обращалось и продолжает обращаться персидской посуды, причем на долю местной посуды приходится главнейшее место. Сравнивая посуду, изготовленную сартами, легко видеть, что ее формы и украшения в виде резьбы представляют только подражание персидским образцам. Особенно ярко сказывается это на посуде Бухары и Самарканда. Ташкент и Коканд уже свободнее от этого влияния, по крайней мере со стороны общей формы. В орнаменте же и здесь много элементов чисто персидских. Кроме того, в обиходе сартов встречаются еще и авганская, и индийская посуда, но сравнительно реже. Тем не менее и она не осталась без влияния как на формы, так и на орнаментику сартовских медных изделий, в чем нетрудно убедиться, просмотрев мои собрания.

До прихода в страну русских и до проведения железной дороги³ перечисленная выше домашняя утварь была единственной употребляемой сартами. Теперь же с привозом русской посуды - чайников, тарелок, железных, эмалированных и фаянсовых, подносов, самоваров, тазов - медная посуда все более и более выводится из употребления и заменяется русской. Много этому помогает также и развившаяся в последнее время скупка старой орнаментированной посуды различными антикварами, хотя, конечно, главнее всего исчезновение медной посуды объясняется ее дороговизной по сравнению с привозной русской. В прежнее время, говорили мне, был смысл иметь дорогую чеканную посуду, она представляла собой до некоторой степени способ хранения денег, т.к. могла быть продана каждый раз, не теряя своей цены, теперь же это сделалось излишним и нет в ней даже такой необходимости.

☐216 // В последнее время производятся только те сорта посуды, которых еще не заменили русские фабрикатy. Таковы, между прочим, лаганты и медные казаны, кувшины для воды, кумганы, офтобы и т. под. и большие подносы из красной меди. Резьбе они

³ В 1880 г. была построена первая магистраль - Закаспийская - Туркестанской железной дороги, которая в дальнейшем протянулась до Ашхабада (1885), Бухары (1886), Самарканда (1888) и Ташкента (1899).

еще подвергаются, но лишь слегка, чтобы не удорожить значительно предметов. Подносы из желтой меди орнаментируются и теперь, причем охотно для этой цели сартовские мастера пользуются подносами русской фабрикации. Случалось мне видеть даже русские самовары, сплошь украшенные резными орнаментами. Вообще же можно сказать, что как производство медной посуды, так и граверное и чеканное дело, теперь падают с каждым годом. Посуда, выковываемая мастерами, теперь теряет понемногу чистоту и строгость форм, работа становится неряшливее, чекан небрежен и груб, что, конечно, вполне объясняется погоней за дешевизной, к[ото]рая одна только и дает возможность конкурировать с привозной русской посудой, да и только при том условии, что пока еще вкус к прежней национальной посуде еще не исчез, а живет в народе. В Коканде и Бухаре, правда, существует и теперь несколько мастерских, вырабатывающих, и довольно тщательно, резную посуду, но она все-таки не имеет достоинств прежней посуды, вырабатывавшейся здесь же даже. Рассчитанная главным образом на покупателей-туристов и в Коканде - [на] богатых киргиз и узбеков, еще любящих резные офтоба, дасшуи и блюда, а в Бухаре - на спрос таких городов, как Кок Гузар, Карши, Ширабад, Байсун и т[ому] под[обных], она носит, несмотря на мелочную кропотливость чекана и «чистоту» работы, рыночный характер. Орнаменты бедны мотивами, скучны, дурно komponуются с общей формой посуды, вообще это - изделия упадка, а не его расцвета.

▣217 // Глиняная посуда также разнообразна формами. Особенно много различных сосудов выдвывают в Ферганской области, главным образом, в г. Коканд и сельце Риштан. Чашки и миски, в зависимости от величины, различаются на *коса*, *шакоса* и *дагоба коса* и *пиола*. Коса и шакоса напоминают плоский купол, поставленный вершиной на широкое низкое донце. Высота их относится к наибольшему диаметру чаще всего как 1 к 2, иногда это отношение несколько больше. Во многом они совершенно похожи на медные чашки и миски. Стенки их, так же как у медн[ых] чашек, то не имеют венчика, то словно переходят в него, т[ак] что края чашки кажутся слегка отогнуты в сторону. Большие миски называются *шакоса*, миски и чашки поменьше - *коса*. Под названием

дагоба коса относят либо *шакоса*, либо большие чашки с широким венчиком и конически отходящими стенками. В противоположность коса они часто делаются без поливы и особенно больших размеров. Назначение их в таком случае сводится к тому, что в них сливают помой и стирают белье.

Коса кокандские, расписные по белому фону ультрамарин [о-вым], бирюзовым и красновато-черным тонами (245-61, 62, 98).

Старая риштанская - темно-ультрамаринов[ая] снаружи и молочно-белая внутри (245-137).

Коса бухарская, поливная, расписная по охряно-желтому фону белым, зеленым и охряно-красным тонами (244-1, 2).

❏218 // *Коса* самарк [андские] такого же типа, как бухарск[ие] (243-99, 100, 101, 102, ЮЗ, 104, 105, 106).

Шакоса и *дагоба* коса кокандские поливные, расписные по белому фону ультрамарином (245-63, 121, 122, 99, 102).

Шакоса бухарские (боговоддинские⁴) поливные, расписан [ные] по охряно-желтому фону грязно-зеленым, лимонно-желтым и темно-коричневым тонами с расплывчатым рисунком (244-3, 4)-

Шакоса бухарские полив [ные], расписан [ные] по охряно-красному фону оливково-зеленым, ультрамаринов [ым], черным и желтым тонами (20-13 9); по белому фону ультрамарином (31-3 6 и 42). *Дагоба* коса (244-5, 6, 7).

Шакоса самаркандские полив [ные], расписан [ные] по охряному фону оливково-зелен [ым], красн[ым], черн[ым] и светло-желтым тонами (243-96, 97).

Табаки хаполак - большие миски типа *шакоса*, но несколько ниже последних. Бухарские - поливные, расписные по бледно-голубоватому фону ультрамарином и темной зеленью хорошей работы и рисунка, старые (20-123,127,129,130,131,135,136).

Пиола - чайные чашки разной величины, фасоном похожие на китайские чашки, т.е. с широким верхом и узким донцем средней высоты. Делаются исключительно поливные, росписью не украшаются. Лучшие по доброте выделяются в Риштане и Коканде (245-56,57, 58, 59, 60).

⁴ Благодаря большому количеству паломников, в селении близ Боговоддина - архитектурно-культурного комплекса получили развитие некоторые ремесла, в том числе керамическое.

Куза и *кузача* - кувшины разных величин и форм, поливные и без поливы. Кувшины для ношения воды похожи по форме несколько на медные кувшины для той же цели, с той только разницей, что вздутая часть брюшка у них располагается выше, чем у медных, а узкое и короткое горлышко снабжено коротким носиком, короткие ручки связью [ают] край горлышка и верх брюшка (кокандская без поливы 245-1, 3, 6, го, 47,50). Формы их более или менее одинаковы во всех городах Туркестана. Широкогорлые поливные кувшины (*куза* или *кошкулак'*) с ручками и без ручек употребляются для сохранения кислого молока и для сбивания масла. От первых они отличаются только значительно более широким горлом и несколько более широким основанием (без поливы 245-4, 5, 7, 8; поливные - 245-11, 12). *Кошкулак* с 4[-мя] ручками без поливы (245-48), с полив [ой] (245-20). В Самарканде и Бухаре кошкулак значительно уже и выше кокандских и покрываются поливой только внутри (Самарканд 22-го); бухарский - *пшмонча* 244-11).

□219 // Формы небольших кувшинов варьируют в отношении величин горлышка, брюшка и ширины донца. Каршинские кувшинчики, покрытые блестящей темно-зеленой поливой, имеют яйцевидное брюшко, к[ото]рое плавно переходит в брюшко; ручка или на лице, или отсутствует; носка не имеется (244-8; 31-78).

Ташкентские кувшины с узким прямым горлышком и луковичеобразным брюшком, п[ок]рытые бирюзово-зеленой поливой (32-48,49).

Риштанские кувшины с массивным брюшком, иногда сжатым с боков, на широком плоском донце и [с] ручками по бокам брюшка (245-140) и других форм, расписные по белому синим (245-138; 20-128 и 134). Бухарский с такой же росписью по белому, но с прибавлением черн [ого] контура и темно-красного колера (244-23), или с росписью только ультрамарином и зеленью, с брюшком луковичевидной формы на узком донце (244-108).

Наметить формы кувшинов для разных мест производства нельзя, т.к. все формы их, так же как и чашек, почти всюду встречаются более или менее одинаково. Тоже можно сказать и относительно офтоба, к[ото]рые также в большом количестве выделяются из глины и покрываются поливой или обжигаются без этой последней.

▣220 // Формы офтоба сводятся к следующему. Узкогорлый кувшин с яйцевидным брюшком, более узким концом, обращенным вниз, на плоском донце средней ширины. Горлышко заканчивается более или менее массивным венчиком и связано с брюшком ручкой; из верхней части брюшка выходит короткий маленький носик. Переход горлышка в брюшко или резкий или более или менее постепенный (31-112Самарканд]; кокандск[ие] 245-2, полив[ная] 245-51)- Чаще других встречаются офтобы без поливы. Узкогорлые каршинские кувшинчики (244-89, а также 31-22 и 244-107), употребляются и ташкентские (32-48,49), служат так же, как кувшины для омовений.

В Бухаре изготавливают кувшины для укуса с шаровидным брюшком, слегка приплюснутым сверху вниз, с очень узким и коротким горлышком, суживающимся кверху (20-140), но в продаже я встречал их очень редко.

Небольшие широкогорлые кувшинчики, напоминающие наши крынки и предназначенные частью для отстоя молока, для чего идут главным образом дешевые сорта, т.е. без росписи и поливы, и для других целей - поливные, часто богато расписанные. Известны под именем *голча*. Форма простых *голча* цилиндрическая (245-1, 6,47,50), те же №№ мне называли *хурмача*, так же как и № 245-116, они снабжены двумя или четырьмя ушками.

▣221 // Поливные расписные голчи чаще встречаются боченкообразной формы и чаще ушков не имеют. Лучшие голчи в таком роде изготавливаются в Бухаре и Риштане, а в последнем еще и теперь довольно красивые экземпляры.

Голча бухарск[ие] расписные по белому фону зеленовато бирюзовым и черным тонами или ультрамарином и бирюзово-зеленым тоном (244-17, 28).

Риштанские голчи расписаны ультрамарином по белому фону (245-18,140).

Из новейших кувшинчиков такой же формы я могу указать кокандские полив [ные] голча без росписи (245-16,17 и 245-14,15,19,93).

Хурма - вазы поливные, расписные, на более или менее узком донце средней высоты. Широкие внизу, стенки их несколько суживаются, или прямо или с выгибом во внутрь. По бокам имеются два

ушка (иногда их и не бывает). Закрывается ваза крышкой в виде опрокинутой плоской или глубокой миски с узким и высоким донцем. Назначение их то же, что и медных *хурма*. Особенно хороши между ними старые риштанские (245-139 и 20-128, 134). Новые *хурма* кокандской работы (245-24, 23, 25). Под именем хурмы известны также и горшки разной величины без поливы, к[ото]рые предназначаются для сквашивания молока и т.п. (245-9).

Хурмача - сосуды из поливной глины, похожие на наши судки то с ровными стенками, то с выпуклыми, □222 // с двумя ушками по бокам или без ушек, с плоским или низеньким широким донцем с ровными краями, или с небольшим венчиком. Наиболее разнообразные формы их выделяются в Коканде (245-19, 20, 21, 22 с ручками; 245-46 без ручек, а также 245-25 и 16). *Хурмача* из Карши, имеющаяся в моем собрании, похожа на кокандские по форме, но дно у нее выпуклое, а ушек 4 (31 -77). *Хурмачи без поливы* (245-94, иб). Все они имеют применение в молочном хозяйстве сартов, хотя употребляются в кухне и для других надобностей, напр [имер], для ношения молока на базар и т. под., хотя для этой цели изготавливаются и небольшие *хурмача*, похожие на хурма, только ниже их и с более высоким донцем. Молоко в них носят, прикрепив их на длинных шнурках к коромыслу.

Глиняные *дасцуи* своей формой копируют *бастуй* из меди (245-47). Делают их без поливы, и большим распространением среди сартов они, по-видимому, не пользуются.

В Коканде делают еще поливные маленькие *галадоны*, служащие, так же как и медные, плевательницами. Форма их чаще всего напоминает сильно приплюснутый сверху шар (245-40).

Тарелки и блюда - *табак* и *лангар-табак* - встречаются только поливные и весьма часто расписные. Можно даже сказать, что их роспись отличается наибольшей тщательностью и красотой. Форма их та же, что и форма наших тарелок. Тарелки без венчика встречаются сравнительно редко. Тарелки средн[ей] величины называются] *табак*, большие-*лангар-табак*, а маленькие - *табакча*. Местные особенности здесь сказываются довольно резко, и отличить блюда разных горшечных центров сравнительно нетрудно.

□223 // Старые бухарские тарелки и блюда имеют блестящую поливу и расписаны по зеленовато-белому фону (зеленоватый тон происходит от прозрачной глазури, прикрывающей роспись) ультрамариновым зеленым, а более новых и с прибавлением красно-черного тонами. *Лангар табак*: 20-124,132,133,137; 244-19, 20, 21,22; 31-106,149. Новейшие тарелки и блюда расписываются в более теплых тонах с прибавлением желтых, красных тонов (20-138 и 31-43,244-26,27). Иногда между ними попадаются образцы очень красивой по тону и по рисунку работы. Таковы два блюда (20-125, 126). Более дешевые сорта тарелок расписываются по черному фону охряно-желтым, красным, зеленым, белым и светло-желтым тонами (244-12,13,14).

Самаркандские тарелки и блюда, походя по тону на бухарские, отличаются от них все-таки более слабым нюансом тех же тонов и рисунком. Фон здесь светло-охряной, узор разыгрывается красками зеленой, черной и охряно-красной (31-7,14,15, 28, 29, 30, 31, 69; 243-69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94), изредка с прибавлением яркого ультрамаринов [ого] тона (243-68, 98, но). Нек[ото]рые мастерские выделывают также тарелки, расписанные по грязно-белому фону зеленовато-бирюзовым [ым] и черновато-красным [ым] тонами (243-107, 108,109).

В Каттакургане также делают расписные блюда, но они представляют лишь копии с самаркандских. В Ташкенте я встречал расписную посуду, но чаще всего ходжентского типа, к[ото]рый представляет в сущности самаркандский пошиб, но дурно сработанный и безвкусный.

Кокандские тарелки и блюда расписаны по белому, несколько тусклому фону ультрамарином и черным тонами (245-39, 45 большие блюда; 245-29, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 41, 42, 96 тарелки). Небольшие тарелочки расписаны ультрамарином по бирюзовому □224 // довольно грязного тона фону (245-52, 53, 54, 55, п8) и по белому фону тонами ультрамариновым и бирюзовым (245-100, юг). Кроме этих производятся также тарелки, расписанные и по охристому фону тонами темно-красным, черным [ым] и белым, а на иных и зеленым (245-43, 44, 45 и 37) •

Риштанские тарелки - по красивому бирюзовому фону ультра-марином (245-26, 27, 28, 30, 58,103,104,105; 22-6, 8; 39-62, 68, 69, 70; 20-142); *табакча* (245-117).

Для посадки цветов выделяются вазоны - *тубак* и *гульту- бак* - без поливы (245-119), а также и кувшинчики и вазочки для сорванных цветов, отличающиеся от кувшинчиков вообще тем только, что узкое горлышко их переходит в брюшко сразу или почти сразу, а не более или менее плавно, и тем еще, что такие кувшинчики снабжаются несколько более массивными ручками, ушками у горлышка, чем другие *кузачи*. Нек[ото]рые из них также расписываются (245-106; 22-11; 31-153).

Глиняная посуда сартовского обихода, как и медная, распадается на посуду чисто кухонную и хозяйственную, скрытую от посторонних глаз, а также и подвергающуюся большому риску быть разбитой и т.п., и посуду, предназначенную быть на виду и подвергаться меньшему риску порчи. С этим делением до нек[ото]рой степени совпадает и деление посуды на более дешевую и дорогую. Первая чаще всего не покрывается поливой или покрывается ею только внутри в видах большей прочности и стойкости против размока- ния. Украшений на ней или не встречается, или они, что бывает чаще, ограничиваются только очень простыми мотивами, каковы ряды линий вокруг брюшка кувшина у его соединения с горлышком, к [ото] рым придают характер волнистых линий, связанных рядами по несколько в бок и т.п. Венчик, напр[имер], прищипывается пальцами с тем, чтобы придать ему как бы зубчатый характер.

□225 // Довольно часто, особенно в Коканде, прибегают к от- тискиванию узоров очень мелких одной и той же формочкой в ряд вокруг верха брюшка посуды (кувшин, хурмача, голча) и т.п. (см. кокандск[ую] посуду без поливы). Сюда относятся хумы, куза и кузача для ношения и хранения воды, а также и для хранения молока и т.п., голча и хурмача, назначаемые для более бедных, не располагающих лишними деньгами хозяйств и т.п.

Более дорогие, показательные сорта посуды - хурма, хурмача, коса, шакоса, табак и лангар-табак всегда покрываются поливой и расписываются более или менее сложным и пестрым орнаментом. Лучшие образцы такой расписной посуды встречаются в настоящее время

в Бухаре, городе, и сельце Боговоддин, в 8 верстах от него, в Самарканде, Коканде и в кишлаке Риштан в 60-70 верстах от Коканда.

Расписная посуда Бухары современная отличается мелкой, но грубоватой работой, тона росписи все теплой и темной гаммы, глазури мутны и тяжелы. Орнамент растительный, как, впрочем, и вообще на всей среднеазиатской глиняной посуде. Сочетания красок нельзя назвать гармоничными, хотя количественные отношения их таковы, что почти нельзя бывает признать какой-нибудь из них за доминирующий, и говоря затем о фоне, я разумею не преобладающий тон, а тот, поверх к[ото]рого положены остальные краски. Хотя иногда встречаются кувшинчики и блюда по исполнению значительно превосходящие посуду, обычную на базарах. Гармония теплых, слегка замученных тонов на блюдах не оставляет желать ничего лучшего, а бойкий рисунок орнамента стоит в прекрасном отношении к размерам блюда и его частей - дна и венчика. Но такие предметы, как мне говорили, теперь более не производятся, и как мне кажется, представляли и в то время, к которому они относятся, не обычное явление на рынке, а продукты работы одного какого-нибудь выдающегося по способностям мастера. Более старые образцы бухарской посуды, встречающиеся у антикваров и в частных домах, имеют совершенно иной характер и поливы, и раскраски. Роспись сделана по белому фону тонами ультрамариновым, бирюзово-зеленым до зеленого, черным до черно-красноватого. Можно различить □226 // два сорта этой посуды. Один, встречающийся чаще, имеет такую же красновато-желтую глину, как и современная посуда, полива несколько мутна и мало блестяща, тона росписи - белому зеленый и тонко наведенный лиловато-красный, впадающий в черно-красный, мелкий рисунок растительного орнамента вперемешек с геометрическим ([245-136]). Другой сорт по характеру поливы - роспись покрыта блестящим слоем стекла, и по рисунку - мелкий растительный орнамент, близко походит на расписную персидскую посуду (см., напр[имер], тарелки 244-24; 20-143, 148)- Глина этой посуды светлая, мало прочная (тарелочки 22-4, 5). Роспись выполнена по белому фону, от слоя стекла имеющему несколько синевато-зеленоватый оттенок, ультрамарином и зеленью на некоторых образцах, и черным тоном для контуров (на той и другой отношения

пятен фона к рисунку распространены > или < равномерно (образцы см. выше). Следует заметить, что называя эту последнюю посуду старой бухарской, я не хочу сказать, что действительно думаю, что она производилась в Бухаре. Называя ее так, я руководствуюсь только показаниями сартов, насколько же верны эти показания, я решить не имел пока возможности. Ответить на этот вопрос можно только при более тщательном изучении как тех образцов, к[ото]рые вывезены мной, так и других, к [ото] рые еще следовало бы добыть, и при сравнении тех с персидской посудой (к[ото]рой, к сожалению, я по не зависимым от меня обстоятельствам собрал слишком немного).

Старая риштанская посуда несколько походит на только что описанную, с той, однако, разницей, что глина ее охряно-красного цвета. Белая полива образует довольно толстый слой и имеет характер эмали, причем тон ее слегка синеватый или желтовато-зеленоватый. Роспись сделана серовато-ультрамариновым тоном, орнамент мелкий растительный и сравнительно с орнаментом бухарской старой посуды проще и однообразнее.

□227 // Несмотря на кажущуюся сложность, он именно беден мотивами. Среди них преобладают листочки и ростки, цветы и стебли довольно простого и однообразного рисунка (образцы см. выше). Новейшая риштанская посуда от старой отличается только большей грубостью тонов и тем, что на многих тарелках, блюдах и вазах фон, по к[ото]рому сделана роспись (ультрамариновым) же и черно-красным тонами), вместо белого зеленовато- или серовато-бирюзовый. На посуде же с белым фоном самый фон уже почти утратил характер эмали, слой поливы тоньше, в роспись иногда входят и другие краски, а кроме ультрамарина бледный оливково-зеленый, бледный красновато-коричневый и серовато-желтый. Роспись представляет почти не стилизованные рисунки изображений растений - ветки с листьями, цветами и т. под. ([245-138]).

В Коканде также изготавливают посуду с росписью по белому фону. Роспись делается довольно ярким ультрамариновым и жидким черно-красным тонами, причем фон доминирует над росписью, располагаясь большими пятнами среди крупного растительного и отчасти геометрического орнамента, тогда как в риштанской посуде отношение величины пятен фона и орнамента более или менее

уравнено. Растительн[ый] орнамент сильно стилизован, в нек[ото]рых случаях почти до потери даже характера растительн[ых] форм. Здесь же изготавливается и посуда, расписанная охряно-красн[ым], черно-коричнев [ым], зеленым, лимонно-желтым, мутным белым тонами по охряному фону. Тона ее мутны, как и на бухарской посуде того же типа, рисунок мелкий, бесхарактерный, и по цене она значительно дешевле предыдущей. Из гладких полив в Коканде встречается бледно-голубая полива, а также зеленовато-бирюзовая и блестящая зеленая бирюзового оттенка.

В Ташкенте любимым цветом является темный бирюзовый, выпадающий в зеленоватый, 228 // и роспись встречается только на более грубых изделиях, причем делается только двумя-тремя самыми примитивными тонами вроде ржаво-красного, охряного и бутыльно-желтого.

В Самарканде расписная посуда встречается также часто, как в Коканде и Бухаре. Самаркандская полива блестяща и красива по краскам, хотя последние почти такие же, как и краски бухарской современной посуды, - охряно-желтый фон, по к [ото] рому роспись исполнена охряно-красным до карминно-красного, светло-желтым, травяно-зеленым и коричнево-черным тонами. Контурсы крупного растительного, сильно стилизованного орнамента. Обведены перед наложением краски палочкой и потому кажутся более темного тона, чем фон или роспись. Отношения цветных пятен равномерны, и фон теряется в массе орнамента. На нек[ото]рых образцах к растительному орнаменту примешиваются изображения кумганов и офтоба. Кроме того, встречаются тарелки и миски, расписанные по сероватому фону грязно-ультрамариновым тоном.

В Каттакургане делают такую же посуду. В Ходженте преобладают светлые желтые и зеленые тона, но грубый и неряшливый рисунок этой посуды и небрежная роспись лишают ее каких бы то ни было художеств [енных] достоинств, чего далеко нельзя сказать о самаркандской посуде, между которой довольно часто встречаются очень красивые образчики.

Практиковался и еще один способ орнаментирования посуды. По сырой еще глине палочкой процарапывался орнамент, затем посуда погружалась в краску, высушивалась и обжигалась. Затеки

поливы на углублениях более или менее ясно обозначали сделанный таким образом рисунок (31-122; 244-15). В Самарканде несколько лет тому назад проживал мастер, к[ото]рый изготовлял **□229**// большие блюда, разрисованные таким образом. По красоте рисунка они не уступали хорошим работам на меди. К сожалению, в мои настоящие поездки мне не удалось найти ни одного блюда его работы.

В настоящее время производство расписной посуды падает. Ее вытесняет русская фарфоровая и фаянсовая посуда и более дешевая, и несравненно более прочная. Прежде же, несомненно, что ее производство стояло значительно выше. Судя по тем образцам, к[ото]рые еще изредка встречаются в нек[ото]рых сартовск[их] семействах и на базарах и к[ото]рые мне удалось приобрести для Русского музея, глиняная посуда прошлого времени отличается [ся] большей плотностью глины, глазури ее чище и прозрачнее, и сочетания красок более гармоничны, рисунок тверже и изящнее.

□183 // Образцы стертых красок см. 241-96 зеленая, 241-97 желтая; остальные тона: 241-98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, юб, 107, ю8, 109, по, ш.

Как я уже имел случай заметить, в настоящее время производство, видимо, падает, и хорошие образцы расписных работ встречаются все реже и реже. Горшечники занимаются теперь почти исключительно производством нерасписной расхожей посуды (хумы, кувшины для воды, масла и молока, миски и т.п., дренажные трубы). Прежде красивая расписная посуда не представляла такой редкости, как теперь, и судя по тем же образцам, к[ото]рые еще можно добыть в нек[ото]рых сартовских семействах и теперь, она отличалась солидными художественными достоинствами и по красивому твердому рисунку, и по богатству и гармонии красок. В моей коллекции можно видеть образчики тарелок, блюд, чашек старой риштанской работы. Не говоря уже о лучших качествах рисунка, их полива по красоте и густоте тонов куда выше современной. На нек[ото]рых экземплярах она приближается к образцам старых самарк[андских] мечетей. В той же коллекции имеются и образчики производства прежних бухарских гончаров, исполненных тем же выбором красок, какими расписывается посуда и теперь, но на старых образцах краски значительно гармоничнее, а орнаменты по рисунку являются

одними из лучших образчиков сартовского орнамента. Хороши также краски на посуде, сплошь покрытой одним тоном - бирюзы, сиреневато-фиолетов[ым] и т.п. А на блюдах и вазах, расписанных этими последними тонами, часто бывает красят и сами рисунки.

☐229 // Кроме посуды местного производства в Туркестане обращалась и персидская посуда из рыхлой белой глины, расписанная по белому фону синим и черным, а также и бирюзовым тонами; рисунок ее растительн[ый] орнамент или грубые пейзажные рисунки. На хороших образцах ее имеются всегда контуровка, исполненная черным тоном. Роспись прикрыта толстым слоем стекла слегка синевато-зеленого тона. Таковы маленькие вазочки на высоких тонких ножках (22-1, 2 и 31-4); тарелки разного рода (22-45; 31-41; 244-24; 20-143,148); чашки (20-144); кувшины (22-7); коробки (20-146, 147 и 31-23); флакончики разного рода (20-145 и 245-107) и т. под. Но теперь она встречается редко и самими сартами ценится высоко. Влияние ее на сартовское производство устанавливается невольно при сравнении даже тех немногих образцов, какие имеются в моем собрании и только что мной указаны, не говоря уже о сличении более детальном, т.е. не только в смысле формы, но и техники работы, способа распределения орнаментов на поверхности, обработки изнаночной стороны и т.п. Особенно ясны такие влияния при обзоре черепков персидской посуды, находимой среди развалин Афросиаба, в окрестностях Вайрам Али и т. под., ☐230 // где мы встречаем и тона современной посуды, но в более чистом виде и лучшем исполнении.

Кроме глиняных блюд встречаются среди посуды сартов и мраморные блюда и тарелки, к[ото]рые очень ценятся для подавания на них пища. Орнаментируются они редко, причем те из этих последние, к[ото]рые мне случилось видеть, никаких художественных достоинств не представляли. В Нурата, в [186] верст [ах] от Бухары, сарты вырезают из камня, похожего на нефрит, декоративную посуду, служащую только целям украшения, и стаканчики, блюдечки, кувшинчики *самоварчи*, подсвечники и т.п. Они украшаются резными рисунками разных зверей и птиц, сильно напоминающими персидские рисунки в том же роде (244-29,30,31,32,33,34,35,36,37).

▣230 // Осветительные приборы

С проведением в крае линий железных дорог и появлением керосина все туземные способы освещения жилищ быстро вытесняются не только из обихода жителей городов, но даже и у жителей кишлаков, удаленных более или менее от торговых центров. Во всяком почти доме теперь можно встретить лампу, лампами освещаются лавки, бани и т.д. В недавнее же прошлое время сарты освещали свои дома сальными свечами, растопленным салом и кунжутным маслом. Сальные свечи применялись главнейшим образом более зажиточными людьми и торговцами для освещения лавок, топленое сало и кунжутное масло было в ходу у жителей среднего достатка и бедняков. Для пользования осветительными материалами применяли целый ряд различных приборов, к[ото]рые делятся на *шандоны*, *чаракдон*, *чарок* и *поныс*. *Шандон* - подсвечники, в своем простейшем виде представляют стержень с небольшой чашечкой сверху для вставления свечи, поставленный на широкое тарелкообразное донце. Таковы подсвечники из глины, изготовленные в Коканде (245-135), и жестяные подсвечники, к[ото]рые можно встретить в Бухаре.

▣231 // Более сложные формы выдерживают в сущности тот же тип, но стержень украшается разными накладками в виде острых выгнутых листьев, поставленных на шарик же, причем стержень кажется как бы стеблем цветка, выросшим из середины пучка листьев; концу стержня придается вид высокой чашечки, величина к[ото]рой то только немного превышает толщину стержня, то довольно значительных размеров. Под чашкой на стержень иногда надевается как бы опрокинутая полушаровидная чашка с зазубренными или городчатыми краями. Стержень со всеми этими частями ввинчивается в очень высоко приподнятое донце широкой тарелки (см. рисунок - Л. 231). Если чашка велика, то в нее вставляется небольшая, плотно входящая в нее тарелочка со ставочкой для свечи. Все такие шандоны делаются обыкновенно из красной меди (из желтой редко) и сплошь покрываются полудой и украшаются более или менее сложной и красивой резьбой, причем наибольшее внимание

обращалось на донце подсвечника (244-101,102, гоо, 103,104; 243-137; 22-96,178). Для дороги изготовляли особые подсвечники в виде высокой цилиндрической, несколько расширяющейся у основания коробки, крышка к[ото]рой на донце имеет ставочку для свечи. Будучи перевернутой и вставленной в коробку, она вместе с этой последней образовывала подсвечник, а применяясь как крышка, предохраняла свечу от поломок и запылений (243-177). Эти подсвечники также лудились и покрывались резьбой по всей поверхности.

Все перечисленные подсвечники я встречал почти исключительно только в Бухаре, в других же местах, как Ташкент, Коканд, они мне не попадались на глаза в лавках, торгующих старыми и новыми медными вещами, кроме дорожных подсвечников, к[ото]рые встречались в разных местах.

□232 // В общественных местах, лавках и во дворах для освещения свечами пользовались и пользуются и теперь еще фонарями - *поныс*. Самые распространенные фонари - деревянные со вставлен [ными] в них стеклами - по форме почти совершенно похожи на наши деревянные фонари, к[ото]рые часто можно было встретить у крестьян и извозчиков ([243-181,182]). Ими же пользуются для освещения дороги ночью во время ходьбы по лужам городские обыватели, т.к. на улицах в сартовских городах никакого освещения не полагается. В мечетях можно встретить большие многогранные деревянные же фонари с бумагой вместо стенок, а также и складные подковообразные фонари (см. рис. - Л. 232), состоящие из нескольких железных полосок, согнутых у одного конца дугообразно и у другого - под прямым углом; концы этих дужек связаны между собой шарнирами. Такие фонари ничем не обтягиваются (20-180).

Наконец, в продаже встречаются еще фонари, состоящие из двух низких чашек, надевающихся одна на другую, в нижней из них имеется ставочка для свечки, а верхняя снабжена крышечкой и дужкой, к[ото]рая служит для подвешивания. Мне не приходилось видеть такие фонари в собранном виде в работе, но мне говорили, что для употребления обе чашки соединялись между собой цепочками и в таком виде подвешивались в помещениях. Величина их различна. Встречаются фонари не более 12 см в диаметре и экземпляры, имеющие в диаметре 35 см. Вся наружная поверхность их

украшается сквозной или поверхностной резьбой, особенно хороши между ними фонари персидской работы (244-97,98,99). Материал, из к [ото] рога они делаются, красная и желтая медь, полудой покрывают чаще толь[ко] внутреннюю сторону (243-176,177).

Для срывания нагоревшей светильни употребляются *микроз* - щипцы русского фасона (242-92).

▣233 // Простейший прибор для освещения кунжутным маслом и топленным салом, бывший в большом употреблении раньше и встречающийся еще и теперь в мелких кишлаках, удаленных от городов, глиняные и чугунные светцы (плошки). Простейшая форма *чарака* - чашечка с выпуклым донцем и коротким, оттянутым вниз носиком (245-134). Встречается она только в Коканде. Другие светцы представляют низкие бочонкообразные сосудики с длинным, несколько суживающимся к концу длинным четырехугольным носиком для фитиля. Сверху' сосудиков имеется или узкое горлышко, открытое или закрытое (245-128 и т.д.), или дугообразная ручка (245-131 и т.д.), как то имеет место для *чараков*, выделяемых в Коканде, или ручка, помещающаяся сбоку на стороне, противоположной носику (Самарканд] 243-180,179). Носик открытый во всю длину. В нек[ото]рых *чараках*, закрытых сверху, сбоку прорезается треугольное или круглое отверстие.

Делаются *чараки* из поливной глины, а также и без поливы (*чараки* кокандск[ие] полив [ные] и безполивн[ые] 245-128,129,130, 131,132,133,134; 245-131,132,133; аулиеатинск[ие] 32-9; самаркандские] 243-179, 180). Глиняные чараки, во множестве находимые при раскопках в окрестностях Самарканда и в др[угих] местах, нек[ото]рые представляют те же формы, что и современные, отличаясь от этих последних только меньшими размерами и большим изяществом формы, красотой поливы и росписью. Кстати будет сказать, что современных *чараков* с росписью я не встречал. Другие значительно отличаются от современных тем, что имеют форму высокой чашечки со стенками, слегка склоняющимися во внутрь, с коротким носиком, покоящейся на ▣234 // высокой ножке, и донце в виде плоской тарелочки; чашечка чарака связывается длинной фигурной ручкой с донцем, причем верхний отгиб ручки бывает украшен штампованным орнаментом (стар[ый] *чарак* см. [32-19]).

Чугунные *чараки* близко подходят по устройству к глиняным с длинным носиком, с той только разницей, что тело их не бочонкообразное, а имеет форму конического отрезка и с боку, противоположного носику, - ушко (ручку). Следует заметить, что среди глиняных горшков из раскопок есть формы, похожие и на такие *чараки*. Форма их одинакова повсюду, и встречаются они в употреблении, так же как и глиняные. В моем собрании есть *чарак* и из камня, того самого, из к[ото]рого в Нурата выделывают декоративную посуду. Он треугольный, низкий и разделен тремя перегородками и посередине имеет кольцообразную стенку, связанную с перегородками. В 3-х концах его просверлены небольшие дырочки для фитилей. Средняя камера сообщается с каждым из трех отделений отверстием (31-44).

Среди старья, продаваемого медниками и «антикварами», довольно часто попадаются и бронзовые *чараки* очень красивой работы. Их формы представляют, так сказать, в частом виде формы глиняных *чарак*ов (см. 32-19; 20-184; 244-105, тоб).

Чаракдоны - чугунные *чараки* на высоких подставках. Имея в общем одну и ту же форму, несколько разнообразят ее устройством деталей. Если за основание принять форму светца (т.е. собственно чарака), то можно разделить все *чаракдоны* на два типа: 1) чараки, у которых светец имеет форму небольшого стаканчика или чашки с венчиком более узким или более или менее широким и к[ото]рые предназначались, по-видимому, для вставления свечей главным образом (243-167, 168), и 2) *чаракдоны*, светец которых представляет чугунный *чарак* [с] I, 2-мя, с 3-мя или четырьмя носиками (см. 243-169, 170, 171, [172]; 22-[77], 78). В остальном оба типа сходятся между собой.

📖235 // Светец на железном стержне вставляется в высокую чугунную же подставку в виде широкого конуса или купола, под к[ото]рым иногда приделывается более или менее широкая и глубокая чугунная миска (243-170 и 168). Иногда высокий конус составляет как бы продолжение донца глубокой миски (243-167). И подставка, и стенки чашек украшаются простеньким геометрическим орнаментом (крестики, вилочки, черточки, треугольники и т.п.).

Висячие *чаракдоны* встречаются реже. В моем собрании имеется только один такой экземпляр о 8 [-ми] носках. Его тело имеет форму колокола, верхушка к[ото]рого украшена сквозным узором и снабжена 8 треугольных ушков для подвешивания (243-172).

Материалом для освещения *чараков*, как я уже сказал, служит кунжутное масло, фитиль же делается из толстых хлопчатобумажных ниток.

Свечи делаются из бараньего сала и имеют форму наших свечей, но короче их и более значительно суживаются не к верхнему концу, как у нас, но к нижнему. Для литья употребляют жестяные формы разной величины, от ... см до ... см¹ длины при соответствующей толщине (238-286, 287, 288, 289). Для добывания огня употребляли спички, сделанные из камышовых (245-127) или соломенных палочек (245-126) (в Кашгаре для той же цели употребляют тонкие широкие щепки, обмокнутые в серу, и стальные огнива [чакжак] с трутом и кремнем. Огнива представляют широкую полоску стали, один конец к[ото]рой оттянут и загнут так, чтобы огниво было удобно держать в руке. Иногда к огниву приделывается кожаный футляр, к[ото]рый, кроме того, служит и для хранения трута (22-120). Встречаются огнива с футлярами, оправленными в медь ([20-100, юн. юг, юз; 22-120]), и огнива, к[ото]рым придана форма змеиной головы и т.п. ([38 -73]).

☐236 // С появлением на рынке русских спичек, спички-серянки^{1 2} все более исчезают из употребления, и в настоящее время их можно встретить только в Фергане, Кашгаре и захолустных городишках Бухары. Для русских спичек иной раз делают костяные коробочки для их сохранения и ношения при себе, не представляющие, впрочем, ничего особенно интересного (*гугьрдон* 20-109).

¹ У Дудина пропущены размеры форм для литья свечей, и восстановить их в настоящее время невозможно в связи с утратой данных экспонатов. Однако, судя по размерам аналогичных форм в коллекциях РЭМ, их длина составляла от 18 до 24 см при диаметре 2-3 см.

² Серные спички, т.е. спички с головкой из серы. Под «русскими спичками» Дудин, очевидно, подразумевал спички с головкой из красного фосфора («шведские», изобретены в 1855 г. шведским химиком Йоханом Лундстремом), экспортировавшиеся в Среднюю Азию из России. Производство таких спичек, как более безопасных, являлось к началу XX в. основным на спичечных заводах и России, и других стран.

6/н // Бухара, Самарк[анд], Ташк[кент], Фергана. Костюмы. Украшения. 1900-1902 гг.

□237 // Костюмы.

Одежда сартов немногочисленна по форме, несмотря на все кажущееся разнообразие костюмов, разнообразие, к[ото]рое поражает всякого на базарах и площадях городов Средней Азии. Происходит это обстоятельство только от пестроты материй, из к[ото]рых они шьются и от нек[о]торой разницы в покрое, к[ото]рая отчасти определяется местом, отчасти временем года, отчасти же и тем, что сарт, почти каждый, покупая или заказывая себе халат или чекмень, не очень хлопочет о том, чтобы они были сшиты «по мерке». Ему важно только, чтобы они были добротны, недороги и приблизительно только в пору, т.е. посвободнее.

Одежду мужчин составляют следующие предметы:

Койляк - рубаха длинная, достигающая ниже колен, с прямым стоячим воротом или вместо ворота с разрезом поперек полотнища, рукава широкие прямые умеренной длины. Шьют рубахи из белого коленкора (31-133) или из ситца, а также и из *маты* белой или полосатой (58-39) или из *алачи*. Носится рубаха поверх штанов без пояса.

Штан - штаны шьются из тех же материй, как и рубахи (31-134; 58-38). Покрой их широкий, свободный, пояс поддерживается при помощи тканой или вязаной тесемки, продернутой внутрь. Длина штанов обыкновенно не переходит ниже щиколоток. В летнее жаркое время при работе штаны часто служат единственным костюмом, к[ото]рый носят сарты.

Шалбор замш[евый], вышит шелком, м[ужской]: 58-37.

В обыкновенных же случаях летом поверх рубахи надевается нижний халат *яхтак* или *чапан*, сшитый широко и свободно как в плечах, так и в талии и по низу, с широкими у плеч, но суживающимися к кистям рук рукавами очень длинными. Шьют нижний халат предпочтительно из ситца и без подкладки, у богатых шьют их и из легких шелковых материй (*канаус*, *адрыс*, *шаи* и т.п.) (58- 7), бедняки шьют нижние халаты из полосатой *маты* и зачастую

Сарт (верхний халат). Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-341

надевают их прямо на тело без рубахи (*яхтак* 22-107). Поверх нижнего халата надевается другой - верхний, такой же, только еще более свободного покроя и на подкладке из ситца или из сартовской выбойки (*чит*).

□239¹ // У богатых верхние халаты шьются из полупелюковых полосатых материй (*бикасаб* (58-24), *бенаряс* (58-5, 6), *гиссару-алача*, *перипатша*) или же из полупелюковой или шелковой материи также местн[ого] производства с пестрым стрелчатый рисунок (*адрыс* или *шаи*) (58-33 и 31-13) • Сарты победнее для той же цели употребляют бумажные материи - полосатые, с более или менее широкими и пестрыми полосами (*алачи* разн[ого] рода) ([58-1, 2, 3]) или со стрелчатый рисунок (кокандск[ая] *алача*) на ситцевой или «читовой» подкладке, с ватой (58-10) или без ваты. Из какой бы материи ни был пошит халат - его полы, низ и ворот обшиваются шелковой или бумажной узорчатой тканой или вышитой тесьмой, свободные концы к[ото]рой у краев ворота служат завязками для халата. На изнанке борта и ворот подшиваются пестрой полупелюковой или бумажной материей иного цвета и рисунка, чем верх халата. Пестрые цветные халаты носят обыкновенно молодые люди и люди средних лет. Старики и муллы предпочитают материи спокойных светлых тонов (58-5).

В различных местах Туркестана можно подметить разницу и в цвете, и в покрое халатов. Так в Бухаре и других городах бухарских владений покрое халатов широкий, свободный и длинный, материи ярких пестрых цветов с крупным рисунком (см., напр[и- мер], чапан из полупелюк[ового] *бикасаба* 59-1). В Самаркандской] области покрое несколько уже и короче, широкий пестрый рисунок встречается реже, уступая место более спокойным тонам и простому рисунку, хотя гамма красок и здесь, как в Бухаре, включает в себя много красного и желтого цвета. В Ташкенте, Коканде и др[угих] городах Ферганы предпочитают покрое еще более □240 // узкий и короткий, рукава шьются также уже и короче, цвета вращаются в гамме серых, даже черных тонов, даже в стрелчатых материях преобладают цвета черный и серебристо-черный.

¹ Лист 238 пропущен, так как его содержание дублирует изложенное на листе 237.

В холодное время года поверх перечисленных халатов богатые сарты надевают суконные и кастров[ые] халаты (*чакман токус-кат*) также широкого свободного покроя в Бухаре и Самарканде и менее широкого в Ташк[енте], Коканде, чаще всего серого и синего цвета (58-4) и черного. Полы их также обшиваются шелковой вышитой тесьмой. Люди победнее шьют зимние халаты из киргизской и узбекской армячины из верблюжьей шерсти или из грубого коричневого сукна узбекск[ой] выделки. Их нее же шьются и короткие узкие халаты с рукавами средней длины, т[ак] называемые] *чекмени* (58-25, 26), поддеваемые под зимний халат.

В Ташкенте носят еще камзол, короткий и выше колен, обыкновенно из белой парусины, чертовой кожи², или ластика (русских), или из шелка, или из сукна (58-27), татарского покроя, без рукавов или с короткими рукавами, едва достигающими до локтей, шьется в талию с легкими сборками на груди. В последнее время этот род одежды прививается и в Самарканде. Камзол заменяет нижний халат.

Зимой поверх халатов надевается шуба *постун*, покроем несколько не отличающаяся от суконного халата. У богатых шубы шьются из лисьего или корсачьего³ меха, причем ворот и полы обшиваются польским бобром, а кроется шуба - сукном синим, серым или черным. У бедных - мех бараний белый, серый или черный, обшивка пол и воротника из каракуля, а то ее и вовсе не бывает. Крыша - из какой-нибудь шерстян[ой] материи серого или черн[ого] цвета (58-28), или шуба остается нагольной, 241 // прокрашенной в густой матовый зеленовато-охристый цвет (58-29).

Нижний халат обыкновенно повязывается поясом *бельбак*. Пояса представляют собой длинные (около 8-ю арш[ин]) куски бумажной материи около 7 арш[ина] шириной и ткются нарочно⁴ (58-91 Самарканд] и 60-27, 28, 29 Ферг[анская] обл[асть]). Чаще всего это несколько штук неразрезанных русских набивных платков, хотя есть пояса и местного производства, представляющие

² Хлопчатобумажная ткань, отличающаяся плотностью, крепостью и значительной толщиной, обыкновенно окрашена в темный цвет.

³ Корсак - среднеазиатская степная лисица небольшого размера.

⁴ «...ткуются нарочно». Для поясов ткали отрез ткани, соответствующий длине и ширине одного пояса.

Сарт и его дети. Шахриябс. 1900-1902. РЭМ кол. 42-93

полосатые или одноцветные узкие куски материи с цветными полосками по концам, но их носят главн[ым] образом бедняки. Поверх описанного пояса собственно повязывается еще бумажный (58-84) или шелковый (58-83, 89) платок *дасрумал*, вышитый по краям цветными шелками или бумагой (чаще белый, желт[ый], синий или красный). Для этого он складывается сначала пополам с угла на угол, обертывается] вокруг талии и завязывается так, чтобы свободные углы пришлись сзади. Повязывается платок таким образом и без первого пояса. Пояс у сарта помимо своей непосредственной задачи играет еще роль кармана - в него прячутся мелкие покупки, кошелек с деньгами и т[ому] под[обное]. Поверх первого пояса вместо платков надевают пояса из кожи, тканые, бархатные и вышитые с серебрян [ыми] или медн[ыми] пряжками, но о них я скажу несколько ниже, когда буду говорить об украшениях.

Обувь сарта составляют в летнее время *кауш*, т[о] е[сть] коты⁵ на каблуке с прочной подошвой, носимые на босую ногу (58-96, 97). Люди чуть-чуть позажиточнее носят выворотные мягкие козловые

сапоги без каблуков и подошв с расшитыми зеленым сафьяном задниками *-маси* (58-95) • Голенища их доходят только до коленей. Поверх них надевают *кауш*, □242 // т.е. коты-калоши на высоких каблуках с прямым или закругленным носком среди [ей] ширины. *Кауш* всегда подковываются железными подковами особого фасона, очень прочными, предохраняющими подборы не только от стирания, но и от искривления (*кауш иштак* 58-98). Фасон *кауш* у богатых и бедняков общий и так же разница лишь в материале (юфть или козловая, или выростковая^{5 6} кожа) и в чистоте работы. В последнее время сарты в городах очень охотно начинают заменять свои *кауш* русскими резиновыми галошами. При входе в дом или мечеть *кауш* оставляются в передней у порога. Наш обычай ходить в помещении в сапогах кажется им очень неопрятным.

В холодное время года носят *итык* - высокие рантовые сапоги из юфти с наколенниками, или пришитыми к голенищам, или составляющими их продолжение. Их два типа: *муки* - сапоги (58-93) с очень широкими, скашивающимися к переду подборами (58-94), или без подборов вовсе, на низких каблуках и с широкими, поднятыми несколько вверх носками; и *музы якчоки* - с очень высокими и узкими подборами (не шире 1 1/2 см) на высоких железн[ых] подковках (58-99). Подошвы таких сапогов по всей своей площади подбиваются мелкими гвоздями с круглыми шляпками, чтобы предупредить скольжение сапог по грязи. Носки их тоже тупы и несколько приподняты вверх. Несколько лет тому назад сапоги этого типа шили из зеленого или черного сафьяна, похожего на шагреня, а задники их вышивались проволокой из желтой меди и околачивались в узор медн[ыми] или железн[ыми] гвоздиками - *итык мирзаи* (58-102). Теперь эта обувь встречается только в захолустьях Бухары, и то не часто.

С появлением в крае русских, и особенно в последнее время, стали сильно распространяться между сартами сапоги, сшитые по русскому образцу, на толстых подметках и с невероятно высокими

⁵ Коты - глубокие туфли из грубой кожи, с круглыми носками, с высоким или низким задником; шили их на прямую колодку, т.е. без различия правой и левой ноги; были распространены в южных губерниях России.

⁶ Шкура теленка, а также выделанная из нее кожа.

подборами, а богатые сарты охотно приобретают и кустарные сапоги из опойки⁷ на подборе средней высоты.

Раньше среди зажиточн[ых] сартов можно было встретить бархатные (красн[ые], зеленые, фиолетов[ые]) сапоги, шитые золотом и серебром, с бархатными же, другого только цвета, белого, наколенниками, на узких высоких подборчиках, с окован [ными] гвоздями подошвами, т [о] е [сть] типа *муза якчоки*. Теперь все эти сапоги сохранились кое-где как принадлежность женского костюма и у продавцов старых вещей (см. *зарын. итйиш* 59-31, 32).

▣243 // Сапоги носят поверх портянок (*пайтова*) или чулок (*пайнак*). Портянки шерстяные делаются из грубых, специально для этой цели вытканн[ых] узких материй белого или черного цвета, причем ткутся они каждый раз так, что из одного куска выходит пара портянок (58-107,108,109, по, ш; 59-33). Бумажные портянки делаются из *маты* (58-106). Чулки *пайнак* вяжутся из шерстяных ниток черного, серого или белого цветов и украшаются иногда вязаным же узором из шерсти какого-нибудь другого цвета. По форме чулки напоминают длинные, суживающиеся к закрытому концу (58-112) мешки. Охотно пользуются сарты и валяными чулками киргизского и узбекского производства, а также и чулками, привозимыми из Дарваза, - работы горн[ых] таджиков. В сапоги вставляют войлочн[ые], прошит [ые] цветн[ыми] шерст[яными] нитками стельки *патак* (60-33, 34, 35). Особенно распространены они в Фергане, хотя и встречаются в других городах.

Головной убор сарта составляет прежде всего *колпак* или *калапош* - тюбетейка, то есть небольшая, покрывающая только макушку головы, куполообразная, но различн[ой] высоты шапочка. Шьют тюбетейку из бумажных или шелковых и полупелков[ых] материй на бумажной же подкладке. Если тюбетейка вышивается, то нитки вышивки прихватывают подкладку, если же не вышивается, то материя вместе с подкладкой прострачивается в несколько рядов для того, чтобы тюбетейка не теряла своей формы при носке и не мялась. Вышиваются тюбетейки цветной бумагой, цветными

⁷ Опоек - один из сортов мягкой кожи, полученной из шкуры молочного теленка и прошедшей специальную обработку.

шелками, бусами и золотом. Шьют также тюбетейки из глазета и парчи. По низу к тюб[етейке] подшивается потом широкая полоска узорчатой тесьмы, тканой или вышитой в Самарканде], Ташк[енте] и Коканде, в Бухаре полоска эта не подшивается или делается очень узкой.

▣244 // По узору и работе различают тюбетейки различных городов, а именно: бухарские из парчи или глазета и вышитые золотом и серебром по бархату или Манчестеру; шахрисябские, зашитые сплошь цветными шелками в крест - *чрани колтак* (58-58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 82; 21-12, 13, 14, 15, 16, 17); ургутские - вышитые цветным бисером (58-77, 78, 79 и 22-105, 106); кокандские (39-45, 46, 47, 48 и 60-5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 18, бел[ые] 31, 32, детск[ая] 12); андижанские (39-12, 13, 14, 15, 16); маргеланские (39-58, 59, 60, 61 (белая)); ташкентские] (32-28, 29, 38), вышитые по цветному сатинету, чаще всего черному или зеленому, цветными нитками в петлю (тамбурным швом. - *ТЕ.*) или гладью; самаркандск[ие], сшитые из шелковой пестрой материи (шаи) и вышитые. Самые красивые и разнообразные тюбетейки выделяются в Шахри- сябсе и Коканде. Маргелан и Наманган только копируют Коканд. Ташкент доставляет более дешевые экземпляры тюбетеек, в сущности, кокандского же типа, а также тюбетейки шелковые без вышивки. В Бухаре славятся тюбетейки, сшитые из бархата и вышитые золотом и серебром (59-11, 14, детск[ая] 59-13), а также глазетовые тюбетейки (59-12 и детск[ая] 20-143), так же изготовляют и плетеные из камыша тюбетейки *пахам калапош*, носимые однако редко (59-189).

Поверх тюбетейки наматывается чалма (салла). Чалма представляет длинный (до 14 и более аршин) кусок материи, к [ото] рый наматывается известным образом на голову, причем один конец ее остается свободным или затыкается в складках чалмы поперек хода наматывания. В завязанном виде чалма образует род толстого, мягко охватывающего голову кольца. Способ повязывания различен в разных местах Туркестана. А именно, в Бухаре чалмы очень длинны [1245 И и повязываются вокруг головы гладко и ровно, образуя и вверх и вниз правильную округлость. В Самарканде длина чалмы та же, но повязка более небрежна, причем диаметр

Продажа тюбетеек в круглом базаре у Регистана. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-199

верхнего круга чалмы уже диаметра нижнего. В Ташкенте чалмы коротки и обертывают голову не более 4-5 раз, т[ак] что чалма не имеет того пышного вида, как в Бухаре, в Коканде тип повязывания

чалмы представляет нечто среднее между самаркандским и ташкентским. Наибольшим распространением пользуются чалмы из белой *даки* (кисеи) русск[ой] выделки, а также чалмы из английской *даки* (59-9). Эти последние считаются самыми лучшими. Женясь, каждый сарт считает долгом запастись и шелковой или полупшелковой чалмой персидск[ой] работы из тонкой и плотной материи светлого или темного серовато-синего цвета (59-10) или местной *салла* (*абарбар шумя* 58-18). В Ташкенте, а в последнее время и в Самарканде и в др[угих] городах, считаются большим франтовством чалмы из желтоватого или оранжевого шелка: ход- жентск[ой] выработки (31-45), маргеланские шелков[ые] чалмы из кисеи (60-14). Размеры их невелики, т[ак] что, повязанная, она дает тип ташкентской. Прежде охотно носили чалмы из кисеи, вышитые канителью (59-7 и 32-27) или цветной бумагой (59-6, [7]) - *салла задурь*. Сарты победнее носят чалмы из бумажной материи места [ого] производства, обыкновенно розового, красного, серо-синего и темно-серо-синего цветов - *салла распаны* (58-11,16, 17,19, 92). В холодное время года в большом ходу также чалмы из козьего пуха, обыкновенно красивых мягких серовато-охряных тонов и в зависимости от средств покупаются тонкой или грубой работы (58-13,14,15, 20), а также и чалмы индийск[ой] работы из Кашмира (58-31), но встречаются эти последние редко.

Все перечисленные виды чалм одноцветны, только их концы затканы полосками разных цветов, а на бумажн[ых] и шерстяных чалмах и шелком. Кроме одноцветных чалм носят пестрые набивные чалмы русск[ой] работы, представляющие, как и пояса, несколько неразрезанн[ых] платков (обыкновенно, узбеки).

□246 // Кроме шерстяных чалм носят в холодное время года и шапки *тельпак*. Форма их напоминает колпак. Шьются они из бараньего меха мехом внутрь, сверху покрываются сукном синим, черным (58-51) или просто бумажной однотонной материей и оторачиваются барашком или польским бобром. Шьются шапки такой же формы и из лисьих и корсачьих лапок и покрываются либо бархатом (58-50), одноцветным или узорчатым, либо шахрисябской вышивкой цветными шелками (58-49), оторочье - из польского бобра. Надевается шапка поверх тюбетейки.

Есть еще одна форма меховой шапки, представляющая тибетейку, но более высокую - *шаппош*. Меховой оторочки у таких шапок не бывает, кроются они мехом же (58-52), сукном (58-53), из кашмирск[ой] материи (59-8) или бархатом. Последние надеваются взамен тибетейки, а крытые мехом носятся и прямо без чалмы, как *тельпак*. Формы шапок одинаковы во всем Туркестане (см. ферг[анские] шапки, крыт[ые] чертов [ой] кож [ей] 60-23, мерлуш- ками 60-24) •

Костюм женщин сартянок составляет прежде всего рубаха *кой- лья*, по крою ничем не отличающаяся от мужской, с таким же воротом, с той лишь разницей, что в рубахах девушек ворот такой же, как в мужских, у замужних же женщин ворот уже, но к нему прибавлен еще разрез посередине груди, вероятно, ради удобства при кормлении, и в этом случае воротник и пазуха обшиваются бумажн[ой] или шелковой тканой или вышитой узорчатой тесемкой *джияк* (59-21; 22-104; 58-290, 291). В Коканде эта тесемка продолжается до подола; рукава делаются очень длинными (60-1). Рубаха достигает обыкновенно до щиколоток, рукава шьются очень длинными средней ширины. Шьются рубахи у богатых из тонкой и легкой шелковой материи, гладкой, или с адрясным рисунком (*канаус*), или из кисеи (59-4), У бедных из цветного ситца (58-40 [рубаха] девушки).

Поверх этой рубахи надевается другая из шелковой более плотной одноцветной или пестрой материи ярких цветов - *шаи*, *ханат- лас*, *дуруц*, атлас (58-46), также из *адрыса* (31-102) и *бикасаба* (59- 3а), также и из *дурдуна* - мягкой шелк[овой] материи с затканым рисунком одного с материей цвета китайск[ого] производства и из русской *даки* (58-42, 43). От нижней (58-42) рубахи верхняя отличается только тем, □247 // что рукава в ней шире и длиннее (58-43). При ношении рукава верхней рубахи заворачиваются так, чтобы были видны рукава нижней рубахи. В большом ходу верхние рубахи из белой *даки*, до нек[отор]ой степени их можно даже считать модными. В них воротник уже не широкий и низкий, а, наоборот, высокий стоячий и узкий (60—2 [рубаха] кокандск[ой] девушки).

Под рубаху надеваются штаны (*итан*), обыкновенно из той же материи, как и нижняя рубаха, т[о] [есть] из ситца (58-41), из

адряса (58-47), *канауса* и т. под., из *алачи* (59-5). Покрой их широкий, свободный, пояс поддерживается при помощи тканой или вязаной тесемки, пропущенной внутрь пояса, связанной из бумаги или шелка (20-94,95), или шерсти *изор банд* (58-289). Внизу штаны схватываются шнурком и плотно облегают ногу у щикол[от]ки. Пояс штанов настолько свободен и широк, что они держатся не на талии, а на гребне тазов [ых] костей.

В летнее время дома сартянки ограничиваются только этими частями костюма, т[о] е[сть] только штанами и рубашами, в нек[ото]-рых случаях не надевая даже верхней рубахи, особенно пожилые женщины. В более же холодную погоду или при приеме гостей или при выходе на улицу на верхнюю рубашу надевается камзол.

Камзол представляет собой кофточку с рукав [амии] или без рукавов, со спинкой, довольно плотно обтягивающей фигуру, ниже талии она несколько фалдит или дает даже складки, передние же полки ее совершенно прямые и застегиваются на 3 или 4 пуговицы. Длина пол различна. Обыкновенно камзолы с рукавами шьются длинными, почти до колен (бархатн[ый] 58-35)- Камзолы с короткими рукавами или без рукавов шьются короче. В Коканде безрукавные камзолы шьются лишь только до талии или только чуть-чуть ниже ее и напоминают собой *фигаро*⁸ наших дамских костюмов. Шьют камзолы из различных материй в зависимости от достатка. У бедняков их шьют из одноцветного сатинета какого-нибудь яркого тона (красн[ого], зелен[ого], голуб[ого] - 58-36). Женщины же побогаче шьют их из шелка, бархата, русской парчи или глазета и т.п. В старину на камзолы употребляли 248 // плотные адрясные материи мелкого рисунка (31-103 и 59-3). Теперь же, по-видимому, предпочтение отдается одноцветным материям. Борта и ворот камзолов обшиваются или вышитой тесьмой или парчевыми тесемками. В Бухаре иной раз можно встретить и камзолы, вышитые золотом по бархату, и халаты так же бархатные, вышитые золотом по полам, вороту, низу и спине (59-2). Камзол носят без пояса или опоясывают поясом с серебряными бляхами.

⁸ *Фигаро* - короткая курточка типа жилета, модная в женском костюме в конце XIX в. и названная по имени героя комедии Бомарше.

Поверх камзола накидывается халат *чапан* одинакового покроя с мужским и из той же материи, бумажн[ой] и шелк[овой], а также и из бархата (58-23), алачевый на вате старушечий (58-34), или шуба *постун* в холодное время года. В Коканде встречаются халаты из китайской вышитой материи (60-3 и 39-44).

Покрой шубы также не отличается от мужской, она только чуть-чуть уже. Мех бараний, кошачий или корсакий, покрываются женские шубы такими бумажными материями, как люстрин обыкновенно синего или зеленого цвета (58-32), или шелком также одноцветным.

При всяком выходе со своей половины всякая женщина и девушка должна накидывать на себя *фаранжу*. Только девочки до ю лет или, вернее, те, у к[ото]рых еще не начались менструации, избавлены от этой необходимости. *Фаранжа* представляет собой обыкновенный халат, рукава которого сделаны очень узкими при их прежней длине и своими свободными концами сшиты друг с другом. *Фаранжа* надевается на голову, а рукава же остаются висеть сзади. Шьют *фаранжи* очень длинными - почти до пят. Наиболее распространенная материя, употребляемая для них, темно-серая или серо-синяя *алача* (58-21). Женщины более достаточные шьют *фаранжи* из полупшелковой *перпаши* (58-22) или темно-серого *би- касаб* с очень мелкими полосками, а также и из полосатого *канауса*. Подкладка в первом случае либо чит, либо дешевенький русский ситец; во втором - ситец. Полы и ворот *фаранжи* обшиваются широкой вышитой шелковой или бумажной тесьмой преобладающего черного цвета. У шеи, где к полам *фаранжи* прикрепляются завязки, нашиваются пуговицы и бахромчатые кисточки. Такие же кисточки пришиваются и к свободным] концам рукавов. Полы и борта в недорогих экземплярах подбиваются полосой ситца, а □249 // у более дорогих - полосой *адрыса*. Молодые девушки носят *фаранжи* из розовой или красной алачи или ситца, а также из зеленого *би- касаб*. В Коканде очень распространены *фаранжи* из черно-красной *алачи*. От самаркандских и др [утих] они отличаются еще тем, что на них с боков на высоте талии при помощи вышитой тесьмы обозначены как бы две прорехи для карманов с бахромчатыми кисточками у верхних и нижних краев (60-4 девичья). Застегиваются

Женщины, продающие пояса. Самарканд. 1900-1902. РЭМ коп. 48-202

фаранжи при помощи пуговок *тугма* различны [ых] форм - то круглых, то в виде растяжек. А у бедных вместо них служат завязки из узорчатой тесьмы с кисточками из шнурков, обмотанных шелком (241-30). Бахрома из кисточек пришивается иногда и к растяжкам.

Непременную принадлежность *фаранжи* составляет т[ак] называемый] *чашибанд* - 4-х угольная лицевая занавеска из конского волоса, к[ото]рой закрывается лицо при выходе на улицу. *Чашибанд* и богатых, и бедных сартянок ничем не отличается друг от друга, кроме величины и качества волоса (бедн[ый] 58-80, богат [ый] 58-81). Верхний край его, накидываемый на голову, обшивается матерчатой планочкой, к[ото]рая вышивается иногда золотом или цветными шелками (58-89), чаще же не вышивается вовсе. *Чашибанд* девушек делается из белой или фиолетовой кисеи, но это не исключает и того, что они носят также и черные волосяные *чашибанды*.

Обувь сартянок не отличается от мужской. Она состоит обыкновенно из мягких сапогов из козловой кожи без каблука, мужского покроя - *маси* (58-100 и 59-25) и кожаных *кауш* на высоких

подкованных подборках (58-101; 59-28). Прежде в русском Туркестане, а в бухарских владениях носят еще и теперь в более удаленных городках, женщины носили *маси* из зеленого сафьяна (шагрень) (59-29) и из бархата, вышитого золотом (*зарын маси* 59-27) ■ Причем калоши также делались из бархата и вышивались золотом (59-30) или из зеленого сафьяна (шагрень) (59-26). Носили также и сапоги с высоким каблуком и очень узким подбором из бархата, также вышит[ого] золотом. Но теперь такая обувь выходит из употребления, заменяясь кожаной.

Чулки и портянки женщин то же, что и у мужчин (*пайпак* бумажные] 58-105).

☐250 // Головные уборы сартянок исчерпываются шелковыми и бумажными платками (*румал*) разной величины (58-85, 86, 87) и (58-24), тубетейками, теми же, как и у мужчин, и *култапушак*. Непосредственно на голову у замужних женщин надевается платок, перегнутый с угла на угол пополам, так что концы его свешиваются по обеим сторонам головы и остаются свободными или завязыв[аются] сзади. У старух платки эти белые, из даки - *корса даки* (58-88). Поверх него надевается другой платок, для этого он складывается также пополам с угла на угол, затем в него вкладывается кусок твердой бумаги шириной около 2-х вершк[ов] и заворачивается так, что платок образует 3-х угольную повязку. В этом виде платок повязывается через лоб, закрывая его и прихватывая т[аким] о[бразом] нижний платок, завязывается на затылке. Причем свободные концы узла остаются сзади. Девушки, а особенно девочки, носят и только один платок, складывая его пополам с угла на угол, обводят вокруг лба и концы завязывают на затылке. В Бухаре можно встретить шелковые платки, вышитые на месте перегиба золотом (розетки, листья и т.п.). В таком случае картон при повязывании головы в платок уже не вставляется (*нас тихана* 59-15, 16, 17, 18, 19, 20).

Носят также и тубетейки, хотя этот убор предпочтительно принадлежит девочкам лет до 10, не больше.

Старухи носят низенькую круглую шапочку с длинным назатыльником - *култапушак*. Прежде култапушак носили и некоторые еще женщины, и тогда они вышивались цветным шелком (58-286,

Женщины в нарядной фаранже. Самарканд. 1900-1902.
РЭМ кол. 48-328

287, 288 и 31-68, 104) и золотом (59-22) и шились из шелковых материй или из бархата (59-22). Теперь же култапушак не имеют обыкновенно никаких вышивок и шьются из ситца или алачи. Нарядные же култапушак сохранились у цыганок и евреек.

У публичных женщин и танцовщиц (Коканд), костюмы к [отор]ых по существу ничем не отличаются от костюмов других женщин, наблюдается обыкновенно смешение головн[ых] уборов. Здесь можно видеть, напр[имер], верхний платок замужней] женщины, повязанный

непосредственно на голову или на

тубетейку, □251 // тубетейку, обвязанную чалмой ташкентского типа, нечто похоже [е] на *джаулу*⁹ киргизских замужних женщин из белой *даки*, и т.п. Но костюмы их интересны тем, что только на них и можно ознакомиться с костюмами сартовских женщин, а также и определить, так сказать, идеал костюма и вкус сартов-ск[ой] женщины. Нельзя сказать, чтобы вкус этот был особенно высок, а идеал костюма - хорош. Цвета материй поражают своей излишней яркостью и негармоничным сочетанием красок (при ярко зеленом жилете - красная и оранжев [ая] рубаха, напр [имер], и т. под.). Покрой широкий и свободный, скрывающая или ложно подчеркивая формы, т.к. высота талии обыкновенно не принимается в расчет, безобразит фигуру. Только рубаха верхняя и нижняя могут назваться красивыми с этой [точки] зрения.

Костюм ташкентской] и кокандской женщины такой же, как и в Самарканде] и в Бухаре, с очень небольшими, указанными уже изменениями в крае камзола и рубаш.

⁹ Головной убор в виде тюрбана, накрученного на шапочку с наосником.

Сартянки - девушки в нарядных костюмах (фаранжа и верхняя рубаха). Самарканд. 1900-1902. РЭИ кол. 48-325

Костюм детей копирует, только в меньших размерах и в несколько иных пропорциях своих частей, в зависимости, конечно, от пропорций самих субъектов, костюмы взрослых. Новорожденные дети и дети, перешедшие этот возраст, приблизительно до 4-5 лет, носят рубаху, поверх которой надевается короткий распашной

халатик, а на голове - тюбетейку. Штанов на них не надевают. Эту часть костюма надевают только на 4-5 году. Обувь так же повторяет обувь взрослых, только, разумеется, с нек[ото]рыми изменениями, стоящими в связи с пропорциями ребенка. *Маси бачакона* - мягк[ие] детск[ие] сапог [и] (58-103); *кауш* (58-104, 285); *бачакона итыкчи*, сапоги с наколенниками (58-284); *чапан* - халат из вербл[южьей] армячины (31-40), из *бикасаб[а]* (58-8, 9); *тельгак* (58-54, 55, 57); *тельпак бархатн[ый]* (58-56); *салла* - чалма мальчика из русск[ой] *даки* (58-12), вышитая золотом ([59-6]).

Различия между мальчиками и девочками до 4-5 лет никаких не делается. Довольно характерную особенность головн[ых] уборов детей представляют пришиваемые к ним украшения. Так к тюбетейке первенца мальчика прикрепляют 2-3 перышка совы, а к тюбетейкам вообще пришивают разного рода амулеты *илан шах* или *шах* в виде, например, когтя совы (241-19; 242-15) или когтя орла, оправленного в серебро (241-17,18), зуба волка, также оправленного в серебро, перламутров [ой] пластинки с легким простым орнаментом, кусочки нефрита, к[ото]рым придана форма треугольной или четырёхугольн[ой] пластинки, и маленькие треугольные туморы из чекан[ного] или штампованного] серебра, даже гальки (241-20). Все эти украшения-амулеты имеют целью □252 // предохранить ребенка от «дурного глаза», от «порчи», болезней и т[ому] подобного). После ю-12-летнего возраста костюмы детей же ничем не отличаются от костюмов взрослых, если не считать того обстоятельства, что для них предпочтительно употребляются материи живых, ярких цветов с крупным узором, все равно - будет ли материя бумажная или шелковая.

Предметами, дополняющими как мужской, так и женский костюм, является целый ряд украшений. Украшения, предназначенные для женского обихода, занимают у сартов наибольшее число предметов; у мужчин же их не много. Излюбленными материалами, из к[ото]рых производятся украшения, являются главным образом серебро, цветные камни и, как суррогат их, цветные стекла. Серебро берется обыкновенно то, из к[ото]рого чеканят *тенъги*¹⁰, иногда к нему подмешивают, как говорят, свинец для веса, но проверить этого я не мог. К позолоте вещей прибегают

редко, чаще серебряные вещицы оставляются незолочеными или золотят только нек[ото]рые их части. Цветные камни шлифуются в виде зерен, миндалин и т[ому] п[одобных] форм и встречаются в поделках далеко не чистой воды и очень большой ценности. Стекла цветные таких же форм, как и камни, встречаются не только на сравнительно плохих и дешевых украшениях, но и на более дорогих вперемешку с камнями. Дальнейшими материалами для украшений служат медь красная и желтая, железо и кость. Золото в украшениях встречается очень редко.

Среди украшений, к[ото]рые носятся мужчинами, надо назвать кольца, пояса, печатки, оправы для ножен от ножей и т[ому] подобные]. Излюбленные кольца - серебряные со вставками из цветных камней (кошачий глаз, алмадин, бирюза, рубин, изумруд, яшма, нефрит).

▣265 // Конструкция колец очень простая - это либо узкие, либо широкие кольца, иногда с филигранными украшениями вокруг камня (20-75; 240-12 с лалом¹¹, [240-13] с *ойналгуром*¹² и [240-14] с *гакых*¹³; 240-39, 40 с дендрит[ом]; 39-42; кокандск[ой] работы филигранное с яшмой 241-4). На больших камнях колец вырезаются печати их владельцев (240-63, 68).

Существуют печати и нарочно сделанные. Им также придают более или менее красивые формы, вырезая их на серебре (240-64), на меди, оправляя в серебро (20-76 Бух[ара]) или на камнях, также украшая серебряной оправой (20-77). Режут печати на меди и без оправы (240-65, 69, 69Б15), форма их то круглая, то овальная, то 4-х угольная со срезанными углами и всегда более или менее плоская. У каждой печатки есть укрепленная ручка, зачастую с петлей для подвешивания. У серебр[яных] печатей ручки имеют иной раз очень красивые формы. Резьбой печатей занимаются почти

¹⁰ *Таньга* (таньга) - серебряная монета Бухарского ханства и ряда государств Средней Азии, введенная в обращение в XIV в. В 1901 г. 1 таньга = 15 коп. Чеканили ее из серебра, добываемого на месторождениях ханства.

¹¹ В действительности камни в данных украшениях - беловатый халцедон и кварц с эффектом «кошачьего глаза».

¹² Что означает данное название, установить не удалось, но камни в данном украшении такие же, как и в предыдущих.

¹³ В действительности в данном украшении вставки из стекла и смальты под бирюзу.

исключительно персы. Резьба на металлах производится при помощи грабштихеля¹⁴ и молотка, а на камнях - наждачными колесиками на особом станочке.

Следующим затем украшением можно назвать пояса. Пояса делаются всегда широкими из кожи, гладкой или тисненой (58-292), бумажные, вышитые шахрисябским швом¹⁵ на подкладке и тканые бархатные узорчатые (20-83) или из парчи (для женск[их] поясов). Украшаются они крупными пряжками, то состоящими из двух половин, то одинарными, и бляхами, нашитыми по поясу. Застегиваются пряжки или крючком, или палочками на цепочке, на к[ото]рые приходится петли другой бляхи. Формы пряжек сводятся либо к кругу, либо к овалу с неравными, в зависимости от узора, краями, либо к четырехугольнику. Формы блях также бывают либо круглые, либо 4-х угольные, либо иных сложных форм, обусловленных узором пряжки. Серебряные бляхи разрабатываются узором в чернь, резьбой и позолотой, резьбой насквозь, мозаичными выкладками из бирюзы, вставками из бирюзы вперемешку с резным узором. Лучшие пояса в таком роде изготавливаются в Бухаре (242-20, 23, 26, 27, гоб; 20-80). В поясах более дешевых серебрян[ые] бляхи заменяются такими же резными, причем часто очень красивыми, бляхами и пряжками из желтой или красной меди (242-Г9,24) и из железа. Железные пряжки чаще всего бывают четырехугольные, хотя встречаются и иных форм, они бывают украшены резьбой и медн[ым] чеканом (20-Г04,82) или с серебряной насечкой (241-31 Ферг[анская] обл[асть] и 240-56 той же работы). Среди железн[ых] блях на поясах не редкость встретить и бляхи авганской работы.

□266 // Наконец, изредка встречаются бляхи из кости, также резные, по типу похожи[е] на железн[ые] или медные (20-81 [пояс], вышитый шахрисябским швом). Пряжки грубой работы из меди, чаще всего литые, сарты почти не носят и делают их для узбеков- бедняков (*чапрот* 242-25).

Непременную принадлежность всякого пояса составляют небольшой нож в ножнах. Формы ножей, носим [ых] у пояса,

¹⁴ Грабштихель - ручной резец для вырезывания рисунка на дереве, металле, камне и т.п.

¹⁵ То есть вышивка крестом, получившая особое развитие именно в Шахрисябе.

отличаются от форм ножей вообще. Главное внимание здесь обращено на сталь, ценят очень ножи с дамасск[ой] сталью (242- 21) - и рукоятку и ножны. Рукоятки украшаются либо серебряной оковкой и делаются из рога, кости (20-6), особенно ценится «рыбья кость» (моржовая?), либо делаются из меди с резн[ым] орнаментом (242-ш и 31-72), не редкость встретить на рукоятках у лезвия и вставки из бирюзы. У ножей подешевле рукоятки делаются из дерева и оправляются в свинец (240-59). Ножны *кеин* деревянные обтягиваются либо кожей, либо бархатом и оправляются у верхнего и нижнего концов в чеканное серебро (242-21) или сплошь оковываются чеканным серебром (242-22). А также из плиса с прошивкой проволокой (240-61) или из шахрисябск[ой] вышивки (20-85). Подвешиваются ножи к поясу при помощи широкого замшевого ремня с длинными мохрами, пришитого к ножнам, или ремень этот заменяет железный, чеканный серебром крючок - *ильмак* (242-112). В вышитых ножнах ремень заменяется вышитой полоской, а мохры бахромой из шелковых крученых ниток (см. 20-85).

У чиновников, состоящих на службе (в Бухаре и бухарских владениях), богатый пояс с описанными □267 // серебряными украшениями составляет своего рода знак достоинства. От поясов обыкновенных сартов он однако отличается тем, что к нему пришиваются т[ак] называемый] *хияльдан* - кожаный широкий четырехугольный гаман (кошелек), украшенный тисненым орнаментом и серебряными бляшками, и два кошелька такой же работы, но грушевидной формы (20-89; 21-18). Делаются *хияль- даны* и из шелковой шахрисябской вышивки (20-87), и из бархата, причем вышиваются золотом и серебром (20-85). Кожаные *хияль- даны* кроме тиснений вышиваются цветными шелками (20-91). У людей чиновных к поясу также подвешиваются кроме ножа и как бы взамен хияльдана кошельки для денег, но несколько иной формы. Среди сартов среднего достатка большим распространением пользуются кожаные четырехугольные длинные кошельки *капчук* или *хияльдан*, несколько расширяющиеся книзу, с клапаном, прошитые медной проволокой (см. 244-32, 33; 39-40, 41 и 240-60) или украшенные медными насечками (240-58). Есть *капчук* и 4-х угольные, широкие, с закругленными углами внизу, такой же работы,

как и упомянутые выше, и бархатные, вышитые золотом (240-54; 20-88). Подвешиваются они к поясу также при помощи широких замшевых ремней с мохрами, составляющими с ними одно целое. Широкие же кошельки надеваются на пояс при помощи пришитых к их исподне ремешков.

В Фергане в число вещей, носимых на поясе, кроме указанных, прибавляются еще зубочистки в коленкорových или кожаных футлярчиках такого же типа, как ножны для ножей и кошельки для денег (о них ниже). Если я упомяну еще о набалдашниках палок *тааяк* (241-121), с к[ото]рыми обыкновенно ходят старики сарты, как у малороссов, иногда резных из дерева, иногда серебряных, то резных, то черненых (*кубба* 241-3), и нарядные, украшенные медными бляшками и бисером по коже огнива с карманчиком (*чакмак* 20-100,101,102,103), и резные медн[ые] спичечницы *гу-гырдан*, к[ото]рые также носят нек[ото]рыми у пояса (20-109), то я исчерпаю весь круг мужских украшений сартов.

📖253 // Украшения, носимые женщинами, разнообразны и многочисленны и по назначению, и по формам.

Головные украшения частью носят и поверх платка, которым повязывается голова, над лбом, частью привешиваются к тому же платку у ушей и, наконец, заканчивают собой косички, в к[ото]рые заплетают сартянки свои волосы. Налобные украшения, кроме уже упомянутых мной вышитых золотом платков - *наспихана*, сводятся к следующим. *Баргак* - ожерелье из четырехугольных серебряных пластинок (числом 15), украшенных позолотой, штампованным или резным орнаментом, с крупными вставочками из цветных стекол или камней посередине пластины и мелкими бирюзинками по краям. По низу к ним подвешиваются один или два ряда дутых штампованных серебряных подвесочек разной формы (розетки, зерна, ромбы и т.п.), перенизанных кораллами или бусами. По верху к ним иногда бывают приделаны I или 3 выступающих выше узорчатых же пластинок разных форм и в этом *случае* к этим последним прикрепляются завитые перья из крыльев утки (селезня). Пластинки или связываются между собой шарнирами (240-44 и 32-26), или нашиваются на шелковую широкую тесемку (240-7,16), или связываются серебряными тонкими цепочками. *Кафбанд* (20-105)¹⁶,

Баргак и *хафабанд* надеваются поверх головного платка так, что нижний ряд висюлек спускается на брови, а закрепляются они на затылке тесьмой, прикрепленной к концам украшений. Выше баргака прикрепляется еще *каш* или *куш* - это серебряная массивная пластинка, имеющая форму [фигурной] скобки, к верхушке к[ото]рой приделана унизанная бирюзой и крупными вставками из цветного стекла решеточка, верх к[ото]рой украшается также перьями из крыльев утки (селезня) (240-45). В моем собрании есть куш в виде небольшой птички, выполненной (несколько грубо) из матового серебра. Птица представлена с распущенным хвостом и крыльями, в крылья и т.д. вставлены овальные стекляшки, подклеенные фольгой. Насколько распространено такое украшение, я сказать не могу. Очень может быть, что оно представляет продукт выдумки какого-нибудь серебряка, а не часто встречающуюся форму (240-36 Самарканд]). И то и другое украшения носят и порознь.

Около ушей к головн[ому] платку прикрепляются разные подвески с различными - в зависимости от формы - названиями.

□254 // *Дува* - трехугольные пластинки, украш[енные] резьбой или мозаичными выкладками из бирюзы (Бухара 242-5), с подвесочками по нижнему краю из коралловых розеток или серебряных] висюлек. *Каш дува* в виде двух копьевидн[ых] листьев на одном стебле, покрытых бирюзовой мозаикой, с подвесками из серебряных шариков, перенизанных с кораллами (Бухара 242-и), или иных несколько форм (Бухара 20-18,19 и Ташкент 32-и, 12,21). *Каджак дува* или *каджак базбанд*, выпуклые серебряные пластинки в виде полумесяца с бордюром филигранной работы на краях, с подвесочками на тонких цепочках из мелких штампованных бляшек сердцевидной и других форм, перенизанных кораллами или бусами (Бухара 242-6, 7,16,17). *Саравез* - серебряная плоская коробочка с тисненым узором, вставочками из бирюзы и подвесочками из мелких серебряных бубенчиков и коралинок. Для подвешивания к *саравез* прикрепляются на двух колечках тонкие серебряные цепочки (Бух[ара] 20-64). *Найча* - серебряные короткие трубочки ¹⁶

¹⁶ Коллекционный номер указан неверно. Такое украшение включено в другую коллекцию
Дудина: 240-10 (см. ниже).

с подвесочками из мелких серебряных бляшек и кораллов по краям и по поясу посредине трубочки. Украшаются они позолотой, резьбой и вставочками из бирюзинок по краям и по поясу. В них вставляются пучки заплетенных или незаплетенных волос (240- 46). Такие же пучки волос вставляются и в плоские серебряные узорчатые коробочки, четырехугольные или в виде неправильных пятиугольников, либо прямо в сами коробочки, либо в подвески к ним, сделанные в виде трубочек - *кокуль* (Самарканд] 31-25). Все эти украшения носятся не иначе как попарно, т.е. у правого и левого уха.

Для закалывания платков служат серебряные булавки *санчак*, головки к[ото]рых или □255 // представляют серебряные шарики (240-27 Самарканд]), или похожую на него форму, причем бывают украшены мозаичн [ой] выкладкой из бирюзы, имеют у головки на тонкой цепочке подвесочку такой же мозаичной работы (Бухара 242-4; с серебр[яной] головкой 20-54, 55, 56).

К концам кос сартянки привешивают так называемый] *пулак* или *чашпулак*. У бедных сартянок *пулак* состоит из 8-16 [-ти] и более черных бумажных шнурков с такими же кисточками на концах, оправленными в бусы и медные колечки, причем кисточки связаны между собой тонкой ниточкой (Самарканд] 22-102,52). У богатых шnurки и кисти делаются из крученого черного шелка, причем кисти делаются очень пышными и длинными, а их головки заключаются в красивую серебряную оправу или гладкую, или кованую, или с тисненым узором, или с чернью. Концы шнурков у кистей заключаются также в серебряные трубочки в виде балясинок (Самарканд] 240-4,5; Андиж[ан] 39-11). Наконец, встречаются *пулак*, где кисточки заправлены в мастичные, крытые серебром и золоченые футлярчики (240-55), и *пулак*, где коротенькие кисточки, вставленные также в мастичную, крытую золоченым серебром с тиснен [ыми] орнаментами футлярчики, нанизаны на шnurки одна за другой попеременно со штампованными бляшками, украшенными вставочками из бирюзы. Это *чокка пулак* (Самарканд] 240-26). По словам сартов, эта форма уже вышла из употребления, и наибольшим распространением пользуются *чашпулак* первого и второго типов. Количество шнурков во всяком случае определяется числом

косичек, к[ото]рые носит девушка или женщина, а число последних шевелюрой и до известной степени ее достатком (носят по 8, по 16 и по 32!). Чем больше косичек, тем красивее считается убор.

К числу украшений, привешивающихся к косам, относится еще одно любопытное украшение, называемое *пешавез*¹⁷. *Пешавез*, в сущности, ▣256 // представляет кисть. Головка ее или мастичная, крытая серебром, или серебряная, массивная, ковкая, с дужкой или ушком сверху, с тисненым или резн [ым], или черненым чеканным узором по все своей поверхности, имеет форму пуговицеобразную или полушаровидного купола, нижний край ее унизывается круглыми или четырехугольными вставочками из бирюзы и несет ряд петель, к которым на длинных витых серебряных цепочках, перенизанных кораллами, бусами и дутыми, а также и плотными узорчатыми серебряными бляшками, подвешиваются более крупные узорчатые бляшки и висюльки, и в числе их такие принадлежности женского туалета, как *сурмадон* - маленькие серебряные флакончики для сурьмы¹⁸, более или менее оригинальной формы, футлярчик для зубочистки, зубочистки, ухвертка, щипчики для выдергивания волос. В нек[ото]рых *пешавез* вместо крупных бляшек подвешиваются небольшие головки в таком же роде, как и головки *пешавеза*, и цепочки в таком случае идут уже от них. *Сурмадоны*, зубочистки и т[ому] п[одобные] предметы *пешавеза* всегда бывают украшены либо резьбой, либо чернью, либо накла- дочками из бирюзовых розеток, и сами формы их часто бывают очень красивы, оригинальны и разнообразны. По словам сартов, в настоящее время *пешавезы* уже вышли из употребления и охотно обменивается сартянками на *чаштупак* новой работы (см. 240-1, 2, 3, И 32—II, 12, 21).

¹⁷ Исследователи среднеазиатских ювелирных украшений относят *пешавез* к нагрудным украшениям (тадж. *пешовез* - «подвешиваемое спереди»); его крепили к разрезу платья или, если оно было особенно тяжелым, вешали на шею на цепочке (см.: *Сухарева О.А.* История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). М.: Наука, 1982. С. по; *Фахретдинова Д.А.* Ювелирное искусство Узбекистана. Ташкент, 1988. С. 138,140,144).

¹⁸ Сурьма, сурьма - косметическое средство для подкрашивания глаз и бровей. В Средней Азии сурьму готовят путем выпаривания на огне животного костного мозга, смешанного с сахаром (навод).

На шею сартянки носят ожерелье из кораллов, перенизанных попеременно с подвесочками из дутых серебряных бляшек в виде зерен, - *монгати* (Ташкент 32-24), *джаван* (Самарканд] 240-9) и *арпа джебак* (Ташк[ент] 32-25), монисты из филигранных серебряных шариков - *галъберак* (Самарканд] 31-115 и 240-8); ожерелья из серебряных узорчат[ых] пластинок, плотно прилегающих друг к другу в виде широкой цепи, - *хапабанд* (240-10) и ожерелья из крупных то 4-х угольных, то фигурных, дутых, узорчатых (тисненых) бляшек (обыкновенно 5 штук), связанных между □257 // собой рядом из четырех и более ниток кораллов, или просто серебряными цепочками в том же количестве. Пластины снабжаются подвесками или остаются без них. Такие ожерелья называются] *нози гардан*. На богатых *нози гардан* пластинки украшаются эмалью и позолотой, петли для цепочек делаются тонкой филигранной работы (20-65). Встречаются и пластинки, сделанные из мастики, крытой золотом, связанные между собой нитками мелкого жемчуга (С[а]м[а]рк[анд] 31-107). Сартянки победнее носят стеклянные крупные и мелкие бусы, нанизанные на несколько ниток в ряд, к[ото]рые перехватываются посередине крупной бусиной. Мелкие бусы нанизываются так, чтобы дать полосы разного цвета по ширине ряда ниток, располагающиеся симметрично от середины к краям (22-98, 99, 100, 101 С[а]м[а]рк[анд]- к[анд]).

К шейным украшениям часто подвешиваются *базбанд*. *Базбанды* бывают двух типов. Наиболее распространенная форма - цилиндрические короткие трубки с двумя крышечками по концам, одиночные или двойные, т.е. связанные вместе, и украшенные чеканом, резьбой или эмалью и позолотой. Делаются *базбанды* из серебра, хотя встречаются *базбанды* и из меди. Для ношения к боку *базбанда* приделаны две петли, в к[ото]рые зацепляется либо шнурок, обходящий шею, либо нитки ожерелья или мониста. По нижнему боку прикрепляются к нек[ото]рым *базбантам* серебряные подвески обычного типа, с кораллами или бусами (20-35 Бухара; 240-558 С[а]м[а]рк[анд]). Четырехугольные плоские коробочки с узорчат[ыми] штампованными, часто золочеными сторонами и с эмалью (31-24, 26 С[а]м[а]рк[анд]), со вставочками из

бирюзы по краям и т.п. или с черненым узором (Коканд 241-12), один узкий бок в них имеет часто крышечку. Подвешиваются они так, что более длинные стороны располагаются на груди горизонтально, для чего на одной из них приделываются обыкновенно две петли (остальн[ые] *базбанты*) см.: Бух[ара] 20-36 и Ташк[ент] 32-43)- У детей встречаются (в Бухаре) *базбант*, сделанные из двух 258 // больших цилиндрическ[их] стекляшек (полосатых), оправленных в серебро (20-74). В *базбанты* вставляют бумажки с религиозными надписями и заговоры разного рода.

Украшениями для груди служат мониста из кораллов, составленные из нескольких рядов ниток неровной длины, схваченных между собой посередине и с разных сторон серебряными пластинками того же типа, как и в *нози гардан*. Упомянутые уже только что *базбанты* и, наконец, *тумары*, представляющие четырех, а еще чаще треугольные плоские коробочки, украшенные одним из указанных выше способов, носят их прикалывая к груди, но прикалывают и к плечам, и к головному убору. В них, как и в *базбанты*, вкладываются бумажки с заговорами, т[ак] что их назначение, помимо того чтобы служить украшениями, состоит еще в охране носителя от лихого глаза, болезней и т.п. (20-37, 240-11 и 32-17).

Впрочем, кажется, что последнее назначение падает в большей степени на долю *тумаров*, в к[ото]рых молитва написана прямо на металле (20-40), и тумаров, вырезанных из камня - нефрита (лал¹⁹). Один такой *тумор* в моем собрании украшен золотой насечкой и представляет собой нечто среднее между тумаром и *базбантом* (240-38). *Тумары*, пришивающиеся к плечам, имеют форму цилиндрических коробочек (241-1 Коканд). У бедных сартянок, сартов и детей *тумары* шьют, придавая им форму равнобедренных или равносторонних треугольных мешочков, из шелковой материи или парчи. *Тумары* в этом последнем виде носят и мужчины, зашивая в них заговоры от болезней, причем прикрепляют их к халату или камзолу на плече или спине, у ворота.

¹⁹ Лал - красная прозрачная шинель, но в Средней Азии лалами называли и другие драгоценные камни, даже непохожие по цвету, как, например, розовые и зеленоватые турмалины. Однако нефрит - полудрагоценный камень - к ним не относился, и назван Дудиным лалом ошибочно, вероятно, из-за широкого значения термина у местного населения.

В ушах сарты носят серьги *галка*. Величина их довольно разнообразна, но сравнительно с нашими серьгами они очень крупны и тяжелы. Формы их довольно разнообразны. В своем простейш[ем] виде они образуют серебр[яное] колечко из куска □259 // проволоки или с нанизанными на него серебряными шариками, одним или тремя (20-43, 49, 50; 39-8, 9, го), или камешками (20-42). Затем колечко слегка утолщено к середине в большое кольцо, по середине к[ото]-рого закреплена ажурная (филигр [энная] сеточка, заполняющая все и [ли] часть пространства, ограниченного] кольцом (32-44 Таш- к[ент]; 240-29, 30, 31 Самарканд]). Кольцо с петлей, к к[ото]рому подвешены висюльки из штампов [энного] серебра, на цепочках или без цепочек, с бусинами и коралинками (20-68, 79) или без них.

2-й [вид] серег в примитиве сводится к крючку, на нижнюю часть к[ото]рого надета бусинка более или менее крупная. Дальнейшими, вытекающими из него формами будут серьги, где к первой бус [ин] е прикрепляются отростки с другими бусинками, причем крупные бусы отделяются от последних серебряными розетками, к кончикам к[ото]рых на тонких петлях подвешены или бусинки, или серебряные висюльки. Серебряные серьги зачастую золотятся. Особенно дорогие экземпляры их, где стекло заменено цветными камнями и жемчугом, делаются из сплава золота и серебра (24-47). Камни для серег шлифуются обыкновенно в виде плоских миндалин, слегка раздутых у одного (нижнего) конца. Жемчуг, употребляемый на серьги, как, впрочем, и вообще жемчуг, имеющийся в сартовск[ом] обиходе, довольно неправильной формы, но мастера умеют распорядиться им так, что скомбинированный с серебряными] шариками и камнями, он производит довольно приятное впечатление. Серьги последнего типа чаще всего встречаются в Бухаре; первого - в Самарканде], Коканде, Ташкенте и Кашгаре. Бедные сартянки носят медные серьги, сборка к[ото]рых не отличается от описанн[ых] типов по существу, только более бедна и вместо камней для них употребляются цветные стекла (242-13,14).

На руках носят много колец и браслет. От мужских колец женские отличаются только меньшей величиной и большей тонкостью отделки (240-48, 49, 50 и 43), да обилием вставок. Любят камень

бирюза (240-33), дендриты²⁰ (240-66, 67). Встречаются и резные кольца, золоченые (240-41,34), но только между новыми кольцами. Много колец имеют вместо камней цветные стекла (240-35). Широкие узорчатые кольца также охотно носятся женщинами (240-32). Носят их сартянки чуть не на всех пальцах и по нескольку штук на одном и том же пальце. Бедн[ые] сартянки и девочки носят медн[ые] колечки (240-47).

Браслеты (*бияр узюк*) носят на обеих руках, чаще всего парные. Бедные женщины пользуются медными литыми браслетами (22-75) и медными, схожими [с] серебряными браслетами с легкой резьбой или штампов [энным] орнаментом (240-18,19). Более же достаточные носят браслеты исключительно серебряные. Форма их - медн[ых] и серебряных - одна и та же, и они представляют широкие плоские кольца со свободными концами, часто фигурно вырезанными, или с концами, запирающимися на замок при помощи длинного штифтика. Для предупреждения разгибания браслеты со свободными концами слегкагибаются в легкий желобок по длине. Украшаются браслеты резьбой (241-7, 8 Коканд), штампованием (39-2, 3, 4, 5, 6 Фергана), чеканом (240-25), вставками из мелкой бирюзы, особенно на свободных концах (многие из указанных), чернью (старый 241-9; 39-63; 20-44), позолотой и эмалью (20-45 Бухара). Орнамент их такой, как и всех украшений - сти- лизов[анные] части растений, цветы, листья, стебли, почки и т.п., но встречаются браслеты и с надписями, представляющими **□260** // отрывки из стихотворений, подходящих кукрашению. Встречаются, наконец, браслеты с прорезным насквозь орнаментом (240-24) и браслеты филигранной работы авганского образца или же авган- ские и по работе (20-46). Кроме сплошных браслетов пользуются распространением браслеты из подвесок разной формы - *понча* - то в виде зерен, то в виде кубиков и т[ому] п[одобных] серебряных дутых [фигур] (31-66) вперемешку с кораллами (20-62, 69), сердоликовых (20-185), из серебряных массивных бляшек (20-63; 31-67), из серебряных шариков со вставочками бирюзы (20-71)

¹⁹ Дендрит (*греч.* «древовидный») - бесцветный или беловато-серый халцедон с древовидным рисунком.

и т.п. Детские браслеты повторяют формы браслетов взрослых, но они проще по работе (240-17, 53, 54). Для очень маленьких детей делают браслеты с приделанной из трубочки соски, в к[ото]рую вставляется кусочек сахара, - *шимгауч*, делают их из серебра и из свинца (240-20).

В Бухаре серебряки изготавливают еще серьги для ношения в носу, они имеют вид розетки из серебра со вставочками из бирюзинок (20-51, 53, 182) или розеток с жемчужными подвесочками (20-53). Носят их кажется только цыганки Туркестана (люли) и арабские женщины.

Поверх камзолов надевают пояса такого же типа, как мужские, иногда, правда, несколько меньших размеров (см., например, пояс с мозаичн[ыми] бляхами бухарск[ой] раб[оты] 20-41). На фаранжах вместо завязок и пуговиц (глиняных персидских 242- 31, 32 или русских) встречаются особые застёжки из круглых или овалн[ых] сплошных, стиснен[ым] узором (241-2; 39-7) или филигранной работы (20-66, 67), более или менее круглых пуговок или из бляшек, имеющих форму то розеток, то треугольников, то городчатых кружков и овалов, украшенных резным, чеканным узором (242-18; 240-23 и 20-20) или бордюром филигранной работы (240-28,50 и 32-13,14,15), со вставочками из цветн[ых] стекол или бирюзы разной величины.

Местные различия в типе украшений, конечно, существуют, но они выражаются в мало заметных □261 //чертах, касающихся главным образом деталей - орнамента и легких изменений в форме, а не самой сути общей формы и типа украшений. Можно сказать, например, к тому, что замечено уже мною вскользь, что в Бухаре главнейший прием для разработки площадей орнаментом являются чекан, эмаль и изредка чернь, а также мозаичная сплошная выкладка бирюзой. В Коканде - эмаль, резьба и чернь, так же как в Ташкенте, в Маргелане, Андижане и Самарканде - резьба и тиснение (штамп). Затем, работа бухарских и кокандских Серебряков чище и изящнее работ других мастеров, орнамент в обоих этих местах разработан мельче, чем орнаменты в других городах, особенно на старых вещах и т. под.

Сартянки очень заботятся об украшении лица и волос. Они белятся, румянятся, подрисовывают ресницы и брови. Красят их, красят и волосы. Такая разнообразная деятельность в этом направлении вызвала к жизни довольно разнообразные туалетные принадлежности, причем многие из них помимо своего прямого назначения служат также и предметами украшения домашнего обихода сартянки, т.к. им придаются и красивые формы, и, кроме того, они бывают сделаны из дорогого материала. Для чернения ресниц и подрисовки глаз употребляется порошок сюрмы (*сурма*), к [ото] рый держат в маленьких флакончиках из серебра (241-гз, 14, 21 Коканд), украш[енных] чернью, резьбой и т.п. при весьма разнообразных формах, а также из бронзы и меди, то [в] виде узких бутылочек, то в виде узорчатых кувшинчиков (240-70, 71; 241-тб; 20-163,164). У сартянок победнее *сурмадоны* из полив [ной] глины (241-22) или из тыквянки (241-29) и даже из кожи. В моем собрании кожаному *сурмадону*, прошитому в узор, придана форма фантастической птицы (240-6).

□262 // Инструментом, при помощи к[ото]рого подводят ресницы и веки, являются тоненькие палочки (величиной со спичку, только чуть-чуть длиннее) из серебра (242-10), из шифера (22-139) - в коллекционной описи 20-139 палочка для сюрмления век из шиферного сланца и из меди. Ручки медных палочек имеют зачастую фигурные формы с резьбой более или менее затейливой (см. предметы и[з] раскопок). Для разведения белил и румян употребляются маленькие чашечки, чаще всего медные, на трех невысоких ножках с плоским широким венчиком, ровным или городчатым или с широкими плоскими ушками (240-72) взамен венчика и узким длинным носиком -*осмудушак* (242-28,29,30; 20-181). *Осмудушак* служит также и при окрасе бровей. Белила китайские (32-45), коробочки для них медн[ые] резные (242-33). Для бровей и для волос пользуются краской, добываемой из листьев растения, называемого *гоусма*. Добывается краска простым растиранием свежих листьев и выжиманием сока. Из сухих листьев краску добывают иначе, их стирают в порошок и разводят на кислом молоке, и с этим настоем ее поступают так же, как со свежей краской. Окраска производится и в том и в другом случае на кислом молоке, к [ото] рое будто бы

придает волосам хороший рост и мягкость. После окраски волосам дают высохнуть и моют их холодной водой. Мужчины красят усмой бороды. Для окраски ладоней и подошв употребляют краску из листьев *хино* (хны. - *ТЕ*).

Гребенки *тарах* для расчесывания волос деревянные двусторонние и односторонние (240-73, 74, 75, 76), формой похожи на наши гребни. Деревянные гребенки изрядно украшаются резьбой (241-23) и росписью (241-24). Роговые гребенки такие же, как и дерев [янные] (241-25,35,36,34). У богатых можно встретить гребни, оправленные в чеканное серебро, отделанное бирюзой (240-1).

Заботы о чистоте зубов и ушей вызвали зубочистки и ухочистки. В Бухаре, Самарканде □263 // и др[угих] городах Сырдарьинск[ой] и Самарк[андской] области как зубочистками пользуются просто гладко и тонко оструганными палочками, причем арча считается лучшим деревом для этой цели. Но женщины для этой цели пользуются и нарочно сделанными зубочистками *данной ковак* из серебра, украшенными на конце, соответствующем ручке, то розетками с бирюзовыми вставочками и подвесочками (242-8), то иначе (241-п; 20-57,59). Ухочистки делают в таком же роде - *гуш ковак* (241-10; 20-58-60; 242-9). Такие зубочистки и уховертки, часто связанные цепочкой вместе (20-61), вешаются на груди вместе с другими украшениями.

Для выдергивания волос на лобке употребляются железн[ые] или медные, а также и сереб[яные] щипчики. Серебряные щипчики подвешиваются также к ухочистке и зубочистке (240-21).

В Коканде, кроме описанных, встречаются деревянные зубочистки из веток какого-то дерева, служащие для полирования зубов и придавания им белизны, к[ото]рые также называются *даннон ковак*. Один конец их срезан слегка наискосок, другой же образует рукоятку, иногда оправленную в серебро или отделанную оловом (241-26,27,27bis,28). Их носят на поясе в кожаных или матерчатых футлярах (мужчины).

О зеркалах, к[ото]рыми пользуются сартянки, я уже писал, описывая домашнюю обстановку.

Из других мелочей, окружающих сартовскую женщину дома, можно назвать еще веера - *батвезан*. Они делаются (плетутся) из

камыша и имеют трапециевидную форму, причем рукоятка, точеная деревянная, прикрепляется к более широкой из параллельных сторон. Величина их различна (242-10, 36, 37 Бухара). Бумажные веера из цветн[ой] бумаги делают в Ташкенте и Коканде (241-37). Круглые веера из перьев павлина с наклейками из надкрылий жуков я встречал в Бухаре (242-38, 39).

Для складывания мелочей разного рода - иголок, наперстков, ниток - сартянки употребляют мешочки-карманы, вышитые □264 // цветными шелками - *капчук* (240-79), а также, но, вероятно, для иных целей, бисерные кошельки (240-77, 78).

Все сарты очень любят духи и охотно покупают душистые масла у захожих персов - продавцов этого товара. *Атр* (31-141, 142, 143, 144) - так же само[е], как русские душистые мыла. Но чаще все-таки моются своим мылом *сабун* (241-128). Летом, когда цветут цветы, часто можно видеть сарта с пучком мяты или другого цветка за складкой чалмы или за ухом, а у сартянок часто роль такого источника хорошего запаха играют веточки гвоздик, нанизанных на ниточку и прикрепленных то за ухом, то к рубашке, а то и просто пучок вешается около на коврике и его нюхают время от времени.

Мужчины сарты для бритья головы пользуются железными бритвами (*паки*), приблизительно напоминающими по форме наши бритвы, но шире их и толще, с деревянными точеными рукоятками (238-158, 159, 160). Для подстригания усов употребляются небольшие ножницы обыкновенного типа - *койчи* (238-161). Для бритья обыкновенно прибегают к помощи цирюльников, к[ото]- рые зачастую с этим занятием соединяют также вырывание больших зубов, пускание крови, лечение ршты и т.п., для чего имеются особые инструменты, правда, очень несложные. Для дергания зубов служат щипцы с желобчатозагнутыми концами - *амбар* (238-162), а для пускания крови - баночки из рога *куртук* (32-9). Точение бритвы производится на оселке *кайрак* (238-157). Для удобства все эти вещи у цирюльника хранятся в кожаных футлярах.

325 // Пути сообщения. Езда. Средства перевозки

Каковы были пути сообщения в Русском Туркестане до прихода в край русских, я не берусь сказать. Но если судить по тому, что наблюдается теперь в Бухарских владениях, то к этому предмету сарты не прилагали особенно много внимания и труда. Климатические условия и характер почвы и не требовали от сартов ни того ни другого. На ровных местах дороги образовались естественн [ым] путем, и когда о [д] на портилась, рядом таким же процессом получалась другая. В городах, там где такой прием не мог дать никаких результатов, в большинстве случаев колесный способ передвижения заменился вьючным. Поэтому от Дербента по всей Нагорной Бухаре нельзя встретить ни одной арбы, и все тяжести перевозятся не иначе как вьючным путем на лошадях и ишаках. Вьючная дорога, однако, обработана в особенно неудобных и опасных местах. О характере иной обработки я писал в своем месте.

Возвращение с базара. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-196

▣274 // Сарты, как, впрочем, и все восточные жители, не любят ходить пешком, предпочитая езду верхом даже в тех случаях, где мы не сочли бы этого необходимым или удобным. Ходить пешком считается даже неприличным для лиц почтенных по своему ли общественному положению, по богатству или возрасту. Вот почему у сартов так распространена езда верхом и на лошадях, и на ишаках.

Лошади пользуются особенной любовью и заботами. Им дается лучший корм, им отводится лучшее помещение, а уход за ними доводится даже до излишней щепетильности. И в этом отношении у сартов много общего с туркменами, у которых лошадь пользуется также большими заботами, любовью и уходом. Немудрено поэтому, что сбруя для верховой езды даже у сартов среднего достатка и у бедняков отличается своей исправностью, доходящей до щегольства, и всегда бывает украшена так или иначе. Бедняки, например, подвешивают к уздечкам белые ракушки и кисточки из ремней, деревянные точеные бусы - *тугдона* (238-321), медные резные бляхи разн[ой] величины и формы. Люди побогаче украшают сбрую железными бляшками со сквозными узорами или с узорами,

Конный базар. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-187

насеченными серебром. У богачей, особенно у чиновников, как гражданского, так и военного ведомства, железо и медь заменяются серебром с чеканным или резным орнаментом или с мозаичными включениями из бирюзы. При этом серебряные украшения покрывают их ремни сбруи почти сплошь, кроме поводьев, подпруги и ремней, при помощи к[ото]рых пристегивается нагрудник к седлу. В надежде на дар эмира, обещанный политическим агентом Бухары г. Игнатовым, я, к моему большому сожалению, не приобрел такой сбруи. К сожалению, п[отому] что дар этот так и остался только обещанием.

▣275 // Сартовские седла также украшаются росписью и узорчатыми выкладками из оленьего рога и серебром. Поводья и другие ремни сбруи (подпруги и т. под.) делаются из продубленной кожи и покрываются тисненым и потом вычерненным орнаментом. Тиснение производится по размоченной в воде коже тупыми стамесочками, а зачернение - раствором железного купороса по подготовке из настоя тальниковой коры.

Стремена делают из желтой меди (20-9) и железа и также украшаются резьбой и серебряной насечкой (238-312) и в таком виде составляют принадлежность даже не особенно богатой сбруи. Сартовское стремя массивно, достаточно высоко для ноги, а донце имеет узкое. Посадка сартовская требует высоко приподнятых стругов.

Сартовское седло - *изар* - по форме напоминает казачье. Ленчик его делается из различно поставленных кусков дерева, прочно склеенных между собой, передняя лука высокая и сильно выступает вперед и вверх, причем конец ее почти всегда вычурно вырезается, напоминая своей формой головку мужского полов [ого] органа (с к[ото]рой он, кстати, как раз и скопирован, по словам сартов); задняя лука низкая и широкая.

Поверх седла постилается обыкновенно либо коврик, либо подушка, либо авганский «кампал»¹. Последние, по-видимому, считаются очень удобными для этой цели. Постилка, какая бы она ни была, прихватывается 2-й ременной подпругой с железной пряжкой - *аил* (238-314)-

¹ Кампал (тадж.) - одеяло.

Перед наложением на лошадь седла на спину ей кладут войлочный прошитый потник 4-х угольный или с закругленными с одного края зилами, крытый либо фланелью, либо бараньей замшей желтого цвета, либо черным ластиком или коленкором (238-318, 319, 320). Сверх потника кладут иногда попону, закрывающую бока и зад □276 // лошади. Попоны шьются из специально вытканной для этой цели паласной узорчатой шерстяной материи, без подкладки - *дикак* (238-307) или на подкладке из тонкой темной кошмы - *койлахча* (238-308), по краям они обшиваются бахромой из шерстяных нитей. Выделяются паласы для попон узбеками, а шьются сартами. Лешими считаются попоны кунградские. Полки попоны, чтобы облегчить лошадь, могут быть подняты сзади.

Поверх попонки накладываются подушки, связанные между собой ремешками. Имея продолговатую форму и стеганные из войлока, обшитого сафьяном (*саиръО* или кожей, они рассчитаны на то, чтобы уменьшить давление, производимое на спину лошади крыльями ленчика (238-317). Присутствие их однако не обязательно и седлают и без подушек, но тогда увеличивают число потников. Вместо попон, распространенных главн[ым] образом в Бухарск[их] владениях, Самарканде и его окрестностях, в Самаркандской области на лошадь надевают небольшие чепраки *юна*, обшитые бахромой из крученых шелковых ниток и богато вышитых по замше или плису цветными шелками тамбурн[ым] швом (Ташкент 32-50) или шахрисябским крестом (238-315).

Покрышки для седла также изредка вышиваются шелками, по крайней мере, я купил одну такую покрышку шахрисябской работы (*зим-пиш* 238-316). Есть и ковровые покрышки узбекской и текинской работы. В Бухаре попоны для выезда чиновников и богачей шьют из местного бархата и вышивают золотом, серебром и блестками, а края обшивают тяжелой длинной бахромой из кустарных толстых шелковых нитей - *давры* (20-154; 242-71, 72, 73). По величине и покрою они совершенно одинаковы с попонами из кунградской □277 // паласной материи, производимыми в Самарканде. Между ними зачастую попадаются очень красивые образцы по богатству, чистоте и изяществу шитья (таковы 2 экземпляра из указанных выше).

Уздечки *нухта* и подхвостники делаются из дубленых ремней (238-313) и, как я говорил уже, украшаются пряжками медн[ыми] резн[ыми] и серебряными - в Бухаре и Самаркандской области. В Самаркандской же области и в Фергане большим распространением пользуется сбруя, украшенная железными бляхами с насечкой из серебра в узор (см. Кашгар [16-84-95]). Понукание лошади производится при помощи нагайки [*камчин*] с короткой ручкой, сплетенной из тонких ремешков и заканчивающейся только закреплением ремешков между собой. Разницу в нагайках делают главн[ым] образом их рукоятки. В Бухаре готовят, напр[имер], рукоятки для нагаек из серебра, выложенного мозаичными вставками из бирюзы ([20-73]). В Кашгаре их делают из рога (238-329), встречаются рукоятки точеные из кости (238-328). Деревянные рукоятки украшаются резьбой (238-327) и росписью ([320-330]). Хотя чаще не носят никаких украшений (238-330,331). Звук, передаваемый при понукании, состоит из двух звуков «чш», произносимых отрывисто и быстро один за другим.

Попонки и *койлахча* служат также для покрывания лошади с целью сберечь ее от простуды, а также для того, чтобы вызвать выпотение. Для той же цели служат и бумажные попоны *ялтош* из набивной материи, производимой в Бухаре и Самарканде, а также и бумажные *ялтош*, украш[енные] накладными вышивками (32-3 и 4), встречаемые чаще в селах. Для укрывания головы употребляют *кулак ялтош* из такой же материи (32-5).

▣299 // Производство сбруи распространено по всем более или менее крупным городам, но все-таки не везде оно поставлено одинаково хорошо, так что нек[ото]рые предметы выделяются наилучше в определенных центрах. Так, лучшие в крае седла производятся в г. Самарканде, сбруя с серебряными украшениями - в Бухаре, сбруя с железными, насеченными серебром бляхами - в Ферганской области.

Для верховой езды на ишаках служит седло, сшитое из кусков старых кошм в толщину около 1-1 Уг вершка и обшитое грубой шерстяной мешочной, чаще всего полосатой, материей. К седлу спереди прикрепляется нагрудник из шерстяной кромки, а сзади такой же подхвостник с палочкой, заменяющей ремень и поставленной

Ишачий базар. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-191

так, что она приходится как раз под хвостом животного (238-306). Стремя к ишачьему седлу не полагается. Встретить их можно только изредка на седлах, предназначенных для детей. Курьезно то обстоятельство, что ездить на «ишачихе» могут только женщины, дети и очень старые старики. Ездить же на них мужчинам считается очень неприличным, и если кто-нибудь рискнет показаться на ней на улице, то обстоятельство это вызывает обыкновенно град насмешек со стороны прохожих.

Ездят сарты обыкновенно не скоро, предпочитая всем аллюрам т[ак] называемый] *трот*, или ход². Поэтому «иноходцы» предпочитают всем другим лошадям и ценятся значительно дороже других лошадей. На ишаках также ездят скорым дробным шажком, для чего - ввиду постоянной лени ишаков - постоянно прибегают к различным понукающим средствам, кстати ☐300 // сказать, довольно-таки безжалостным и суровым. В настоящее время, правда, эти средства запрещены для употребления в Русском Туркестане, но в Бухарских владениях их еще можно встретить постоянно. Самое

² «Трот» - термин, употребляемый для обозначения замедленной и укороченной рыси.

безобидное из них - *чопки* - палочки около *У2-У4* арш [ина] длиной с острым гвоздиком на одном конце (238-326). Другое орудие называется *занджилгала* и состоит из короткой палочки (4-5 вершк[ов] при толщине около *У2* вершка), точеной на станке или строганной. В одном конце ее забит острый гвоздь, а к другой прикреплен кусок железной цепи (238-324, 325). Употребление *занджилгалы* понятно - гвоздем поступают так же, как и при употреблении *чопки*, а цепью колотят по тем же местам. Кроме того, оба инструмента служат вместе с тем и для изменения направления пути, заменяя т[аким] образом поводья. В Русском Туркестане пользуются теперь *чопки*, в которой гвоздь заменен просто острием самой палки.

Для перевозки тяжестей саргы практикуют два приема - *вьюк* и *перевозку* на арбе. *Вьюком* перевозят небольшие, мелкие тяжести и главным образом там, где проезд на арбах почему-либо неудобен или невозможен. Мелкие тяжести на небольших расстояниях перевозятся на обыкновенных седлах в *коржунах* (*хорчжум*) и *капах*, о к[ото]рых я говорил уже раньше. Для *вьючной* же перевозки в собственном смысле применяются седла, по типу похожие на седла для верховой езды, но более простой и грубой работы. Потник, накладываемый на спину под седло, шьется очень толстый, в несколько рядов кошмы. *Вьюк* подвешивается при помощи волосяных веревок аркан (238-354, 355, 356, 357, 358, 359, 360). На лошадь кладут от 5 до 8 пуд[ов] в зависимости от размеров клади и расстояния, на к[ото]рое предстоит везти груз.

☐301 // *Вьючное* седло ишака состоит только из толстого войлочного потника, того самого, к[ото]рый употребляется при езде верхом, и двух деревянных кривулук, связанных между собой брусками, к[ото]рые и укладываются поверх потника. Но для перевозки кирпичей и кувшинов с водой применяют и несколько иной способ. На потник накладывают деревянные рамы, каждая пара которых сколочена в виде двух параллелограммов, сбитых перпендикулярно друг другу длинными сторонами, - *каджава* (238-Ы 39). Закрепляется в нем также волосяными арканами.

Арба представляет собой двухколесный экипаж, рассчитанный на запряжку в одну лошадь. Арбы, имея в общем один и тот же тип, в зависимости от целей, для которых главн[ым] образом

назначаются, а также и в зависимости от места, слегка изменяют его и дают так[им] образом три главные формы, к[ото]рые называются бухарская, кокандская и без местного названия. Каждая арба состоит из ската колес и платформы. Платформу образуют две толстые оглобли, сильно расходящиеся сзади и связанные между собою прочными поперечинами, между к[ото]рыми заплетены таловые прутья или настланы тонкие доски. При помощи двух пар зажимов, наглухо закрепленных по паре на каждой оглобле, платформа устанавливается на толстой деревянной оси. Концы осей состроганы так, что колеса стоят на них так, что внизу расстояние между ними несколько больше, чем вверху, т.е. плоскости, проведенные через ободья колес, сходятся вверху. Такое положение колес придает арбе значительную устойчивость. Закрепляются колеса на осях при помощи чекушек обыкновенного типа. Ось никакой железной основы не имеет и чаще всего ничем и никак не смазывается, отчего, конечно, при езде издает страшнейший скрип. Впрочем, знакомство с русскими несколько □302 // изменило этот обычай, и теперь «арбаки» прибегают уже кое-где к смазке. Колеса - высокие, имеющие более 3 арш[ин] в диаметре имеют тонкий, сравнительно с величиной колеса, обод, составленный из нескольких кусков запаренного и согнутого карагача. Спиц очень много, и они соструганы так, что оба конца каждой спицы, представляя в разрезе одинаковые четырехугольники, поставлены в перпендикулярное положение друг к другу, что сообщает им большую устойчивость. Ступица короткая и толстая, в оба конца в отверстия вставлены чугунные кольца.

Рабочая арба (238-339) представляет только что описанные части и ничего более. Пропорции частей колес таковы, что толщина ободьев и спиц доведена до минимума, отчего колеса производят впечатление пауков с длинными и тонкими ногами. Арба для перевозки пассажиров имеет на платформе будку. Остов будки образуют несколько обручей, высоко приподнятых так, что передний обруч меньше, чем задний; обручи скрепляются между собой планками и обиваются плетенкой из камыша, а сверху обтягиваются холстом. В более нарядных арбах камышовая плетенка покрывается внизу ситцем или сартовской выбойкой, в один из переплетов вставляется зеркальце, а на холст сверху нашиваются вырезанные

из кумача орнаменты красн[ого] и синего цветов. Передний обруч обивается кусочками расписанной жести или гвоздиками с медными широкими шляпками; оглобли покрываются легкой резьбой и расписываются; переплет внутри будки и обручи также украшаются росписью. Передний обруч будки связывается с оглоблями двумя дужками с нанизанными на них точеными расписными деревянными баклушками. Такие арбы известны □303 // в крае под названием кокандских.

В Бухаре арбы имеют тоже устройство, но ободья их колес значительно шире по плоскости колеса, а потому спицы кажутся более короткими и ступицы - массивнее, чем у кокандской арбы. Для перевозки тяжестей в Бухаре употребляют арбы, платформы к[ото]-рых не косые, т.е. не расширяющиеся сзади, а прямые (238-92). Арбы бухарского типа встречаются и в Самарканде, вообще же в Русском Туркестане наиболее распространенными являются арбы кокандского типа.

Упряжь для арбы слагается из следующих предметов. В оглоблях арбы при помощи ремней и пары чекушек прикрепляются две слегка вытянутые наружу деревянных скобки (*туга*). Они делаются из прочн[ого] дерева, напр[имер], из карагача, либо гладкие, либо украшаются резьбой, вставочками из кусочков зеркала и гвоздями с широкими медными шляпками (20-160 и 31-146). На лошадь перед запряжкой надевается обыкновенная уздечка, украшенная почти всегда привесками из ременн[ых] кистей и белыми ракушками или деревянными точеными баклушечками (241-127). На спину накладывается сверх толстого потника деревянная высокая седелка *джандары*, также украшенная обивкой из гвоздей и резьбой. На задней дужке седелки привешивают два широких плоских железных кольца, к[ото]рые, стукаясь друг о друга на ходу лошади, производят бряцанье (31-113 и 238-310). Такие седелки распространены главн[ым] образом в Бухарск[их] владениях и изредка встречаются также и в Самарк [андской] области. Прикрепляется седелка ремнями и ременной подпругой *тыркыш* (241-118). Употребляют и тканые шерстяные подпруги (238-361).

В Сырдарьинск[ой], Самарк [андской] и Ферг[анской] областях седелка несколько отличается от только что описанной, она

походит на обыкновенное седло с той только разницей, что проще его по устройству. Полный набор [седла] с потником (*игар, кушкун, копчик и токум*): 241-117. На шею надевается массивный хомут из соломы, обшитый войлоком и кожей (31-147), к[ото]рый также украшается кистями из ремней и белыми ракушками (31-145).

▣304 // Для запряжки лошадь вводят в оглобли, так чтобы дерев [янные] клещи налегли на хомут, седелку прикрепляют ремнем к оглоблям сверху, а снизу брюхо лошади также подтягивают к оглоблям и - лошадь запряжена. Возница управляет лошадью сидя на седелке верхом, составив ноги на оглобли.

Арбакеш, т.е. сарты, специально занимающиеся извозом, прилагают особенное внимание к украшению только что описанных частей упряжи, и именно у них и можно встретить уздечки и другие части сбруи, унизанные ракушником, подвесками из блях и бус и кистей из ремня. Попоны, к[ото]рыми они накрывают лошадей, также украшаются вышивками, накладн[ым] шитьем.

Делают арбы и для ишаков, несколько меньших размеров, чем лошадиные арбы, но сравнительно очень редко.

Езда и перевозка тяжестей на верблюдах более распространена у узбеков и киргиз. Верблюжье седло состоит из двух деревянных массивных скоб, скрепленных в верхнем, более толстом конце и связанных вместе с толстым, набитым соломой кошмяным, обшитым шерстяной грубой материей потником, который образует нечто вроде футляра для горба или для горбов. К потнику в видах прочности по обеим сторонам прикреплены горизонтально прочные палки. Удерживается седло при помощи подпруг, вытканн[ых] из шерсти (*пропущено*). Узда представляет нечто похожее на лошадиный недоуздок и связывается из шерстяных прочных тесемок. К ней пришивают украшения в виде кистей и помпонов из цветной шерсти. Управление животным достигается при помощи волосяной веревки, привязанной к небольшой деревянн [ой] палочке, продетой сквозь ноздри (62-61). Для красоты седло иногда покрывается ковриками ▣305 // с кистями или паласами, отороченными по краям сетчатой бахромой из толстых шерстяных ниток с кистями.

Сарты очень любят лошадям, ишакам и верблюдам подвешивать на шею всякого рода звонки и бубенчики - *кунграк*, похожие

Возчики в Алайских горах. 1900-1902. РЭМ кол. 46-84

Арбакеш с грузовой арбой. Самаркандская обл. 1900-1902. РЭМ кол. 48-181

на наши, но сдавленные с боков (242-94, 78, 79). Для верблюдов отливают из меди звонки несколько больших размеров - *дум-дум* (242-74, 75, 76). Кроме того, делают дум-дум и из железа. В этом последнем случае они имеют форму цилиндра с выпуклым донцем, внутри его подвешивается баранья кость, заменяющая язык (242-77). Перезвон бубенцов и колоколов в верблюжьем караване не лишен красивой своеобразной гармонии.

Для чистки лошадей употребляются небольшие железные скребницы *кашау* (238-322), похожие на наши. Для кормежки ячменем [служат] небольшие торбы из шерстян[ой] грубой материи, надеваемые на голову лошади (22-143).

Вьючная транспортировка товаров практикуется между городками Нагорной Бухары, между городами Ферганы и Кашгаром и т.д. Караваны лошадей, ишаков и верблюдов на этом последнем пути достигают особенно больших размеров. Ходят они очень медленно, не более 20-25 верст в день, останавливаясь на отдых в самое жаркое время дня и отправляясь в путь очень рано утром. Ночевки и привалы на этом пути делаются в поле поблизости от киргизских летников, промысляющих продажей клевера и овса. Арбная транспортировка товаров практикуется по всему Туркестану, и здесь караваны арб часто достигают больших размеров, хотя, конечно, меньших все-таки, чем караваны, идущие с вьюком. Арба проходит также не много - от станка до станка, т.е. тоже около 20-25 верст, располагаясь с временем также мало, как и вьючные караваны.

□291 // Сел[ьское] хоз[яйство]

Главнейшие занятия сартов - земледелие, садоводство и огородничество. Разведением и выкормкой скота занимаются лишь в пределах, необходимых для хозяйства. Из хлебных растений сарты сеют пшеницу озимую и яровую, ячмень *арпа* (61-6), просо *тарих* (61-8), *джугару* (61-7), *кунак* (61-9), кукурузу *джугаримакка* (61-10), рисак шокмелкий (61-13) и *баринк* (61-14). Из масличных - мак *кунардона* (61-2), лен *зыгыр* (61-3), конопля *бандона* (61-4), кунжут (61-5). Из кормовых - люцерну, известную здесь под названием «клевер». И наконец, разводят хлопок (61-1) и нек[ото]рые красильные растения.

В огородах разводят бобы *лубио* (61-11), горох *нахот* (61-16), морковь *собзы* (61-20), огурцы *бодринк* (61-22), арбузы, дыни, редиску *шалган* (61-23), редьку *турф* (61-24), свеклу *лаблабу* (61-25), лук *пиаз* (61-26), перец *каланфур* и растения, употребляемые как приправа к кушаньям, а также табак и тыквянки для посуды и табакерок - *каду* (61-30).

Земледельческие орудия очень немногочисленны и просты. Пашут сохой (*сока*), конструкцией напоминающей малорусское рало (22-141). Она состоит из деревянного толстого крюка, на короткую часть к[ото]рого насаживается чугуни[ый] обоюдоострый лемех (238-333). В средину длинной части крюка под нек[ото]- р[ым] углом вставляется бревно, к к[ото]рому прикрепляется ярмо для быков.

Пашут обыкновенно парой быков или коров. Борона - *мала* - представляет толстую доску из карагача около 2?, арш [ина] шириной и до 3У2 арш[ина] длиной, в к[ото]рото с одной стороны вбиты наглухо зубья в виде коротких ножей с прямым лезвием и закругленным обухом (22-90). Боронят обыкновенно также парой быков или лошадей, причем погонщик их становится на борону для придания ей большей тяжести.

Запряжка быков в соху и борону производится при помощи ярма (22-98). Ярмо образуется из двух дерев [янных] планок, связанных между собой 4 [-мя] деревянными же палками, между к[ото]рыми

и заключаются шеи быков. Ярмо состоит из прочных деревянных круглых брусков с 4[-мя] отверстиями в каждом, в к[ото]рые вставляются палки, между к[то]рыми и помещаются шеи быков. К сохе ярмо прикрепляется при помощи чекушки и ремня, а к бороне при помощи дышла, имеющего на свободном конце развилину, к к[ото]рой и привязывается борона. Закрепление ярма на дышле такое же, как и для сохи.

Хлеб жнут серпамиурак (238-332), напоминающими наши, с той однако разницей, что лезвие их не имеет зазубрин □292 // и посажено на рукоятку не под прямым углом, а прямо, и кроме того, лезвие начинается не прямо от рукоятки, а от длинного стержня, с к[ото]рым составляет одно целое и к которому оно стоит почти под прямым углом. Рукоятка не гладкая, а с зарубкой на конце. Величина серпов более или менее одинакова. Для подчистки хлопка употребл[яются] серпы с более коротким и широким лезвием.

При копании арычных канав и для других земляных работ сарты пользуются большими тяжелыми круглыми мотыгами *кетмень*, насаженными на прочные деревянн[ые] рукоятки около 2 арш[ин] длин[ы] (238-337). Кетмени употребляются и для размешивания глины при обмазке стен, сбивания их из глины и т.п.

Молотьба производится на выровненном, убитом месте при помощи быков или лошадей, к[ото]рых гоняют по настланным снопам без каких бы то ни было катков и т.п. Для веяния хлеба и очистки его от сторонн[их] примесей пользуются деревянными лопатами обыкновенной формы - *курак* (238-335) и круглыми решетками, сплетенными из сухожилий, различной густоты - *чигыр* (238-340), *гальбер* (238-341). Вилы, употребляемые сартами, не отличаются от вил-тройчаток русских крестьян и имеют от 4 до 5 зубцов (238-336).

Поля и сады сартов орошаются при помощи оросительных канав - арыков. Для того чтобы оросить поле, его предварительно выравнивают так, чтобы оно не имело уклона и было совершенно горизонтально. На ровных □293 // местах в долинах и т.п. это достигается сравнительно легко, но в холмистой местности, чтобы достигнуть этого, приходится дробить участки, располагая их по склонам террасами.

Чигирь. Самаркандская обл. 1900-1902. РЭМ кол. 48-172

▣294 // В местах, где вода в оросительные каналы почему-либо не может быть проведена прямо из реки или из главного арыка, сарты прибегают к водоподъемному колесу *чигир* (22-88). Устройство его сводится к следующему. На двух стойках, из к[ото]рых одна ставится внизу воды, а другая на площади, на к[ото]рую надо поднять воду, устанавливается на прочном деревянном валу колесо очень большого диаметра с тонкими, часто поставленными спицами из жердей и с тонким ободом. Спицы располагаются в видах прочности колеса не в одной плоскости, а в двух, т.е. отверстия для спиц расположены по обе стороны плоскости, перпендикулярной к ее оси.

У спиц привязываются под углом к ободу глиняные кувшины специальной формы (с выпукл [ым] дном и перехваченн[ым] брюшком: 22-91). Вращение колеса достигается при помощи дерев [янной] шестерни, приводимой во вращательное движение колесом с дерев [янными] кулаками, к[ото]рое налегает на шестерню сверху. Колесо вращается на прочном столбе, вкопанн[ом] в землю, и приводится

Тачники. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-161

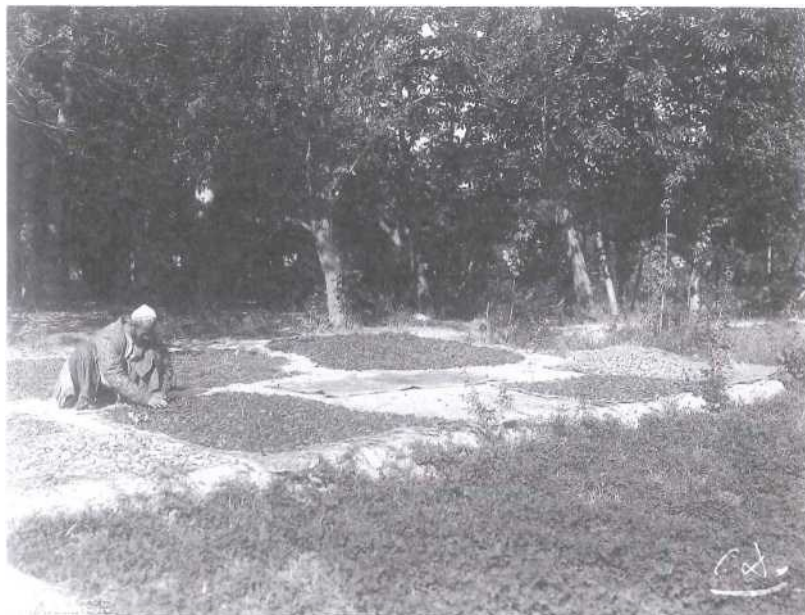
в движение ишаком или лошадьо. Для приема воды в плоскости водоподъемного колеса располагается деревянное корыто, по к[ото]-рому вода и попадает в оросительн[ую] канаву.

Из других сельскохозяйств [енных] предметов необходимо упомянуть о тачке для перевозки тяжестей. Тачка состоит из 4-х угольной рамки, длинные стороны к[ото]рой служат рукоятками, оплетенной таловыми прутьями. К передней части ее приделаны под углом вниз две планочки, между к[ото]рыми поставлено сплошное небольшое колесо (238-337).

Проведение больших арыков, устройство плотин производится сообща, всеми хозяйствами, пользующимися водой из проводимых канав. За работами наблюдают специальные чиновники (*арыкка-сакалы*), они же заведуют распределением воды между отдельными хозяевами и их участками. К сожалению, мое знакомство с этим вопросом слишком поверхностно, чтобы я мог здесь взять на себя смелость изложить его.

▣293 // Садоводство у сартов стоит на довольно низкой ступени развития, и никаких улучшенных приемов садоводства сарты не знают. В садах разводят груши, яблоки, сливы, урюк, персики, миндаль, вишни, айву, гранаты и виноград. Виноград насчитывает около 12 сортов (см. фотограф[ии 48-388,389,390,391, 392,393,394, 395, 396,397,398, 399]), а нек[ото]рые и более, принимая в расчет местные его разновидности. Все фрукты сушат. Для этого крупные плоды вроде яблок, груш и персиков разрезают на ломти, а мелкие - сливы и вишни - без предварительной разрезки рассыпают на Камышевых плетенках, разостланных или в саду на солнцепеке, или на крыше, и держат до полного высыхания. Виноград сушат двумя способами, или подвешивая его на жердях в специально выстроенных помещениях с рядами узких отверстий в стенах, для того чтобы получить сквозняки в помещении, и затем досушивают на солнце, или сперва обваривают в больших чугунных котлах в известковой воде и затем сушат на солнце, рассыпая для этой цели виноград на камышев [ых] барданах.

Для подчистки виноградн[ых] лоз употребляют прочные железн[ые] ножи *чопки* (*пропущено*) с загнутым серповидно концом, на дерев [янной] рукоятке, а для перевозки к сушильням - корзины

Сушение фруктов. Окрестности Самарканда. 1900-1902. РЭМ кол. 48-163

каджова, сплетенные из ивовых прутьев, высокие, слегка сплюснутые с боков для лошадей (31-131) и более низкие - для перевозки на ишаках (31-132).

Огородничеством и бахчами занимается почти каждое хозяйство. Из овощей разводят лук репчатый, перец турецкий, бобы, горох, редис, редьку, огурцы, арбузы, дыни, свеклу, морковь, табак.

▣295 // Все овощи сеются и садятся в высоких, хорошо обработанных грядках. Поливка их производится напусканьем воды между гряд.

С культурой хлопка я не знаком.

Сартовские фрукты не могут похвалиться своими качествами. Лучше всего у них их виноград и гранаты, и персики, и мелкая слива *али бухара*. Груши тверды и безвкусны, яблоки также безвкусны. Лучшие яблоки выращиваются в г. Верном и Пишпеке. В последнее время стали появляться хорошие фрукты в Ташкенте, но выращиваются они не сартами, а русскими и немцами.

Коров сарты держат мало, и коровы их мелкорослы и не отличаются удойностью. С молоком сарты также обращаться не умеют. Их масло грязно и плохо на вкус. Сберегают его в пузырях из коровьего или овечьего желудка. Кроме масла добывают также творог. Кислое молоко идет на приготовление освежающего напитка *айран*, представляющего смесь кислого молока с водой, а также и подается как приправа к одному из любимейших блюд сартовской кухни - к пельменям.

Кормят скот клевером, зеленым и сухим. Сухой клевер перед дачей вспрыскивают водой и режут особыми ножами с пе [те] льча- тым лезвием, заправленными в деревянную баклушку под углом около 40° - *арра корт* (238-275).

Для привязывания коров употребляют волосяные, а также и травяные веревки (238-364). Баранов, овец привязывают в случае необходимости на более тонкие бечевки - *нухтабот* (238-365, 366), к[ото]рые служат также и поводками для лошадей и т.п. Привязывая баран [ов] или коз для пастбы, их привязывают на медн[ый] или железн[ый] коловорот *лукта* (242-91), или на деревянный (238-346). Для ишаков употребляют коловороты несколько более крупн[ых] размеров - *мурубат* (238-347).

□296 // Мельницы. Толчеи.

Вся чистка риса от шелухи во всем Туркестане производится на водяных толчеях *обджуваз* (22-93). В существенных] чертах их устройство сводится к след[ующему]. В направлении, перпендикулярном течению большого быстрого арыка, в гнездах двух бревен устанавливается прочный деревянный вал, один конец к[ото]рого заключен в крестовину из 4-х прочных досок, а на середине его вбиты крестообразно 4 кулака. Кулаки налегают на длинные бревна, качающиеся на деревянных же осях, укрепленных так, что свободный конец значительно длиннее концов, на к[ото]рые налегают кулаки вала. К свободн[ым] концам прикреплены очень прогнутые внутрь толкачи из тутовника, снизу заостренн[ые] и окованн[ые] железом. Рис насыпается в ступы из досок. Вращаясь, вал нажимает кулаками на бревна с толкачами, поднимает их и при дальнейшем вращении, освобождая от давления, заставляет толкачи падать в ступы, и т.д. Над обджувазом строится маленькая мазанка для

защиты от солнца, пыли и для хранения мешков с рисом. Чтобы дать воде большую скорость, дно арыка уклоняют и перед крыльями вала делают небольшую запруду.

Размол муки производится там, где есть вода, на водяных мельницах, там же, где воды нет, мельницы приводятся в движение ишаками или лошадьми. Водяные мельницы устраиваются след Сующим] образом. Нижний жернов укрепляется неподвижно на деревянной платформе. Верхний жернов при помощи железной лапы вращается вместе с толстым и прочным деревянным валом, нижняя часть к[ото]рого снабжена железным шипом, установленным в железный] пятник. В нижней части вала укреплены звездообразно в горизонтальной плоскости длинные узкие лопатки в количестве 32 штуки и более. К лопаткам под углом около 40° подходит глубокое и узкое деревянн[ое] корыто около 9 арш[ин] длины. Вода, устремляясь по корыту и ударяя в лопатки, приводит вал с жерновом вместе в быстрое вращательное движение. Для регулировки помола (крупнее, мельче) пятник, 297 // в котором вращается вал с жерновом, укреплен посередине длинного бревна, один конец к[ото]рого может подниматься и опускаться по произволу - подклиниванием или при помощи особого стержня. Жернова делаются из плотного конгломерата. Для засыпки зерна над жерновом устраивается на дерев [янной] раме, закрепленной в стенах матицы, коробка в виде пирамиды. К нижнему концу ее прикрепляется 4-х угольный совочек с узким носком, к[ото]рый приводится в сотрясение привязанной к нему палочкой, налегающей на жернов. Над мельницей устраивается всегда каркасное помещение с плоской крышей, довольно обширное там, где в нем помещается 2-4 постава, и очень тесное и узкое в мельницах с одним поставом. Мельницы, описанн[ого] типа, встречаются во всем крае у сартов и у киргиз. Мельницы, приводимые в движение ишачьей или лошадиной силой, отличаются от водяных только тем, что вращение жернова достигается дерев [янными] зубчат [ыми] колесами очень грубого устройства. Работа на них идет менее успешно. Встречаются в Бухаре и ее окрестностях.

Из масличных растений сарты разводят *мак кунардона*, коноплю и др[угие]. Пресс для выжимания масла приводится в движение

Маслобойка. Самаркандская обл. 1900-1902. РЭМ кол. 48-166

лошадиной силой. Он состоит из деревянной ступы, выдолбленной в длинном обрубке твердого дерева и закопанной в землю, и песта, представляющего нетолстое длинное бревно, один конец которого находится в ступе. К бревну подвешивают большой груз камней, к[ото]рый заставляет его налегать на стенки ступы. К свободному концу при помощи веревок и шестов прикреплена шлейка, в к[ото]рую впрягается лошадь, приводящая бревно во вращательное движение.

Хранят деревянн[ое] масло в кожаных сосудах, имеющих форму больших узкогорлых кувшинов с толстым брюшком - *офтоба чова* (243-64, 65), а в лавках, где торгуют им, в ходу также кожаные горшки *такыр чова* (243-63). Горшочки 298 // с четырьмя ушками и короткими носиками служат для взвешивания масла - *тереза чова* (243-66).

321 // Охота

Охотников между сартами немного. В Фергане и Нагорной Бухаре практикуется еще птичья охота - с беркутами и соколами, но мне в моих поездках почти не приходилось сталкиваться с птичьими охотниками и самой охоты я не видал. И я познакомился с ней только у киргиз Семипалатинской области, и, судя по тем предметам, к[ото]рыми она обставлена здесь, совершенно аналогичным с теми, к[ото]рые я наблюдал там, здесь она обставляется также и служит только чисто спортивным удовольствием. Предметы, необходимые для нее, заключаются в следующих номерах. *Тумоча* - кожаные колпачки, которыми закрывают глаза охотничьей птицы (сокол, ястреб, беркут). Они имеют форму шапочек, плотно охватывающих голову птицы. Зачастую их делают из тисненой кожи с украшениями из нашивок бархата и шелковой строчкой (31-55, 56, 57, 58; для более крупных птиц 31-136, 137, 138). На ноги и шею птицам как украшение, а также и для того, чтобы облегчить охотнику поиски птицы во время охоты, подвешивают маленькие серебряные бубенчики, по форме похожие на наши бубенцы, - *кунграк* (31-65)- Вместо бубенцов на шею птице подвешивают и специальные украшения - *джига*, состоящие из миндалевидных (или овальных) плоских дутых серебряных подвесок с бубенцом. Бляшки украшаются или штампованным узором или чернением (31-61, 62, 63, 64). На ноги птиц надевают пугы из ремня обернутые плисом (31-139, 140) • Для сиденья птицы на дому применяются железные сиденья в виде широкой вилки на остроконечном стержне, втыкаемом в землю, *чакас* (31-59, 60), или деревянная палка в виде буквы «Т», также забиваемые в землю. Для мелкой птицы сидением служит дерев [янная] палка на двух стойках, задолбленных в толстую доску или вырезанных из цельного обрубка дерева (см. рис. Л. 321). Во время охоты птицу держат на кожаной перчатке *бийляй* (241-141). Чтобы спугивать птицу во время охоты, изготавливаются особой формы и 322 // барабанчики, т[ак] называемые] *тавыльыреза*. Делаются они из железа (242-98) и красной и желтой меди (чаще из последних) и имеют форму широких луковичеобразных куполов, отверстие к[ото]рых обтягивается при

помощи особых кнопок, укрепленных по краю *тавылыреза* сыромятной кожей, а верх снабжается кольцом для подвешивания к седлу. *Тавылыреза* почти всегда украшаются изящной резьбой, часто очень сложных и красивых рисунков. Особенно хороши *тавылыреза*, изготовленные в Бухаре, причем старые экземпляры значительно лучше новых (медн[ые] резн[ые] *тавылыреза* 31-155; 242-94; 22-121; 20-10).

Охота производится на лошадях, птицу высматривают и поднимают резкими ударами в барабан. С сокола или ястреба предварительно снимают путы и колпачки, и бросают его по направлению полета поднятой птицы.

Сарты большие любители птиц и почти в каждом доме можно увидеть одну-две клетки с перепелами или с туртушками¹ или с другими какими-либо певчими птичками. Встречаются любители, к[ото]рые владеют и несколькими клетками. Особой любовью и распространением пользуются перепела и туртушки. В перепелах ценят их пение, а также то, что они дают возможность особого спорта - перепелиных боев.

Для ловли перепелов употребляют большие, укрепленные на двух длинных легких жердях сетки (*бидона тур*), которыми их и кроют (31-54). Употребляют и сетки меньших размеров (*кафтат тури* 31-51 и 31-52). Подманивают перепелов вабиками - *учуг*. Вабики бывают о двух пищиках - двойные (31-135) и одинарные. Он состоит из пищика, к к[ото]рому примыкает небольшая полость, выдолбленная в том куске дерева, в к [ото] ром помещается и пищик, и обтянутая тонкой кожей. Постукивание пальцем по коже производит звук, очень похожий на бой перепелки. Встречаются вабики, украш[енные] резьбой (31-53); вообще они не носят никаких украшений (31-130).

☐323 //Клетки (*бидона копас*) для перепелов и вообще для певчих птиц похожи на наши клетки для той же цели, состоящие из деревянной коробки и проволочных стен и верха (239-61). Хотя чаще их делают или многогранными высокими или круглыми (239-62). Коробка расписывается и золотится (22-126). Поверх клеточки надевают ситцевые чехлы; для воды и зерна к клетке приделывают глиняные полив [ные] и без поливы *данкоса* - чашечки двойные (245-114) или

¹ Туртушка или саджа (ЗугтЪарТез рагабохиз) - мелкая птица (200-300 г) из отряда рябков.

одинарные (245-115). Встречаются и медные стаканчики - *бидона сугорак* (32-8). Внутри клетки подвешивают на ниточках цветные крупные бусы и треугольные *тумарчи* - ладонки, обшитые разноцветными тряпочками, а для сиденья птице кладут небольшие жердочки.

Подвешивают клетку чаще всего на дереве или на выступе крыши при помощи медных крючков - *чанча* (242-90; 244-113). Клетки для куропаatok (туртушек) имеют форму полукруглого купола и делаются из прутьев вместо дна; к клетке приделывается большая глиняная чашка, причем клетка примазывается к ней глиной.

Для боя перепелов вынашивают на руках все время, массируя и оттягивая им ноги. Вынашивают в рукаве халата по нескольку дней и в период времени, когда устраиваются бои, на базарах и улицах можно видеть не только подростков-мальчишек со спущенными далеко вперед кисти рукавами халатов, но и почтенных хозяев с сединой в бороде, также заботливо вынашивающих своих бойцов и не забывающих время от времени оттягивать им ножки. Устраивают бои у чайханы с садом или у мечетей. За птиц держат пари как их владельцы, так и зрители, которых в таких ▣324 // случаях всегда собирается очень много. Как держат пари и каковы суммы ставок, мне узнать не пришлось, т.к. сарты охотно преувеличивают истинные размеры ставок.

Существует еще один прибор для ловли мелких птичек. Это *туфанг*. Он представляет длинную деревянную трубку около 3У2 арш[ин] при ширине отверстия в 1-1У2 см. Из него птиц бьют глиняными шариками, выдувая их прямо ртом. Работают им чрезвычайно ловко и успешно. Для прочности и в предупреждении коробления *туфанг* оклеивается в несколько рядов бумагой, а для красоты иной раз и расписывается (31-150,151).

Относительно других родов охоты я ничего не могу сказать, т.к. сарты, среди которых мне пришлось бывать, никаких других родов и не знают. У нек[ото]рых я встречал ружья, и они ходили на охоту за дичью, но это тоже, что и наши охотники-любители. В Бухаре мне говорили, что узбеки ставят капканы на лисиц, но капкан, принесенный мне, оказался обыкновенн[ым] русским капканом (31-2). Рыбу ловят либо хватками - *балык тур* (31-16), либо ставят верши, похожие по устройству на русские. Есть ли другие способы ловли и орудия, я не знаю.

□327 // Ремесла

Ремесленная деятельность сартов сосредотачивается главным образом в городах и изредка в некоторых селениях (кишлаках). В ее сферу вошло множество процессов, которые у других, менее культурных, народностей края исполняются еще для себя каждым хозяйством. Можно даже сказать, что только ничтожная часть сартов продолжает в нек[ото]рых случаях не прибегать к услугам специалистов ремесленников, а обходятся своими собственными силами и умением, но число этих случаев также не велико. Постройка глинобитных жилищ и заборов, кой-какие плотничные работы, тканье грубых хлопчатобумажных тканей, шитье платья да нек[ото]рые подготовительные работы для дальнейших ремесленных процессов, вот то небольшое, что занимает еще рабочие силы сартовских семей помимо главнейших занятий - хлебопашества и садоводства. Все же остальные работы, связанные с добыванием целого ряда предметов обихода, давно перешли в руки специалистов ремесленников. Большинство сартов ремесленников работают своими орудиями труда, со своим сырым материалом, являясь в одно и то же время и хозяевами, и работниками. В труде главы семейства помогают его домочадцы и лишь изредка два-три наемных работника. И только в нек[ото]рых производствах, пока немногих, уже появились соединения нескольких ремесленников, работающих под управлением и на средства одного предпринимателя, причем работа ведется ими или в его мастерской, или у себя на дому со своими орудиями труда, но с материалом предпринимателя. Таково, между прочим, шелкоткацкое производство и др.

Обзору инструментов, употребляемых сартовскими ремесленниками, и беглому описанию приемов производства я и посвящаю ниже следующее изложение.

□328 // Хлопчатобум[ажное ремесло].

Прядение хлопка и выработка различных тканей из хлопка представляет у сартов одну из важнейших отраслей промышленности. Занято им громадное количество рабочих рук, причем большинство процессов производится или производилось раньше на дому.

Коробочки (гуза¹) хлопка сортируются. Отделение хлопка от семян производится на маленькой машинке (*чигрих*) (238-235). Она состоит из двух валиков из твердого дерева (акации), укрепленных в вертикальн[ых] стойках и связанных между собой винтовой нарезкой. При вращении одного из них другой вращается в обратную сторону. Вращая рукоятку одной рукой, другой подкладывают хлопок [ые] коробочки, волокна захватываются валиками и протаскиваются, тогда как семена и шелуха остаются. Конечно, при этом нек[ото]рые зерна и часть шелухи раздавливаются и проходят между валиками. Для окончательной очистки хлопок раскидывают на полу и бьют его прутьями, отчего упомянутые части отходят прочь. В таком очищенном от семян виде хлопчатая бумага (*пахта*) поступает в продажу. Теперь же с введением в крае русских машин для очистки хлопка от семян сарты и узбеки или сбывают на рынке гузу, или свозят гузу на хлопкоочистительные заводы и продают уже вату, полученную там. Для дальнейшей обработки хлопка для пряжи сарты употребляют 329 // особый снаряд - *камон* (22-85), похожий на струну, употребляемую нашими шерстобитами для разбивания шерсти. Он представляет подобие лука, сделанного из прочной, слегка согнутой жердинки, между наращенными в ширину концами которой при помощи шнурков натянута струна. Для работы *камон* подвешивается к потолку при помощи деревянного лучка (22-86), и в дрожательное движение струна приводится особой колотушкой, формой своей напоминающей бутылку, у дна к[ото]рой есть кольцеобразное утолщение (22-87).

Прядение производится на прялках - *чарх* (238-234). *Чарх* состоит из короткого и толстого валика, укрепленного на стойках, посажен [ых] в массивную деревянную дощечку; на валик насажены с обоих его концов (между стойками) звездообразно тонкие дощечки, острые концы к[ото]рых обтягиваются шнурком. К дощечке в край посажены стойки, приделана другая [дощечка], также с двумя стойками, между которыми закрепляется веретено (*дук*, *друаза*, *чигирук*)². Через колесо на веретено перекидывается

¹ *Гуза* - название местного сорта хлопка.

² Разные по форме веретена, в зависимости от материала прядения: *дук* - для хлопка, *друаза* - для шелка, *чигирук* - для шерсти.

Сучение ниток. Самарканд. 1900-1902. РЭМ коп. 48-125

шнурок в виде привода. Для приведения колеса во вращательное движение валик снабжается рукояткой с дырочкой для пальца. Пряжа сучится рукой обыкновенным образом и проходит через деревянн[ый] крючок, выравнивающий ее, в то время как другой рукой пряжа приводит в движение колесо. Ногой она придерживает прибор от качаний и т. под.

Веретена для чарха употребляют различн[ой] толщины. Делают их из крепкого дерева особые мастера-веретенщики. Они имеют различн[ые] названия: *дук* (238-232,233), *друаза* (238-231), *чигирук* (238-230) - веретено для прядения без чарха и *чархак* (238-228, 229), отличающиеся от других тем, что их стержень гладкий, а не разбитый поперечн[ыми] углублениями, один конец толще другого и снабжается массивн[ым] деревянн[ым] полушарием.

▣333 // Для скатывания ниток употребляются особые вертушки двух видов, по существу, впрочем, совершенно одинаковых, только вращающихся в разных плоскостях (вертикальней] и горизонтальней], т.е. на горизонтальном или вертикальн[ом] стержне), - *па-рык* (238-239).

Для цветных тканей нитки красятся. Для этого их варят в котлах с раствором необходимой краски (материалы для окраски тканей 61-86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94).

Из красильн[ых] веществ употребляют *руян* - марену, сандал, индиго, корни плодов гранатника - *испаряк*³, а теперь прибегают и к анилиновым краскам⁴. Вспомогательн[ыми] веществами при процессе окраски служат квасцы (61-97), щелок из *шкор* - золы особого растения (61-98).

Для приготовления основы в глиняную стену вбивают ряд колышков и на них и растягивают пряжу, расправляя ее ряды прутиками. Смотка пряжи идет со шпукел, насаженных на тонкую деревянную раму, которая закрепляется на земле, - *топча* (238-237). Количество шпукел в ней определяется, конечно, шириной основы.

▣330 // Тканье производится на станках, по существу не отличающихся от наших крестьянок [их] станков. Разница состоит в том,

³ Из отвара растения *испаряк*, *испарак* (узб.) получали желтую краску.

⁴ Анилиновые краски появились на среднеазиатском рынке в 1880-х гг., но стали широко использоваться местными красильщиками только в самом конце XIX - начале XX в.

что станина заменяется здесь кольями, и станок закрепляется очень низко, почти на полу, т[ак] что для работы на нем в земле роется яма, в к[ото]рую и спускаются ноги ткача, а натягивание основы достигается при помощи груза.

Из неокрашенных ниток сарты выделывают белую редкую, непрочную ткань, называемую *мата*, ширина бязи $3\frac{1}{2}$ в[ершка] и 9 верш [ков], доброта различна. *Мата* плотная идет на шитье рубаш и штанов, более рыхлая - на подкладку для халатов и т.п. Мата с более тонкой ниткой и широкая (до $\frac{3}{4}$ арш[ин]) при длине 9 арш[ин], называемая *джангала*, идет на саваны для покойников, а лучший ее сорт - *дака* употребляется бедн[ыми] сартами и узбеками на чалмы.

Из крашенных ниток ткнут материи, похожие на «сарпинку»⁵, одноцветные и пестрые - продольно полосатые. Одноцветные материи также известны под именем *мата*, причем прибавляется каждый раз название цвета.

Мата белая или охряного цвета, одноцветная или полосатая, но очень редкая, называется также *кервос* или *суса* (шир[ина] 22-25 см) (58-270, 271, 272, 273, 274, 275, 276; 60-196, 197, 198, 200) и употребляется] на подкладки для халатов и т. под.

Продольно полосатые материи известны под общими названиями *алача* и *каляма*. Цвета полос и ширина их различны, и на *алаче* и на *каляме* доброта им также различна, хотя *алача* представляется несколько более тонкой тканью, чем *каляма*. Ширина 6 вершк[ов] при длине куска 12 арш[ин]. *Алача* самарк[андская] см. 58-255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269; бухарская 117 до 142; шахрисябская 21-6, 19, 20, 21, 22; из Дюшамбе 19-34, 35, 36, 37, 38. *Каляма* самарк[андская] 58-223, 224, 225, 226, 22 7, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 252, 253, 254; бухарская 59-143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167; кокандская (известна под названием «маты») 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 199) и с адрясным (стрельчатым) 331 // рисунком, лучшей

⁵ Сарпинка - название тонкой хлопчатобумажной, полосатой или клетчатой, ткани; в Среднюю Азию с 80-х гг. XIX в. ее завозили из России наряду с другими фабричными тканями.

доброты. В рисунке ее при темно-фиолетовом и темно-синем фоне преобладают голубые, красные, темно-красные, а также в небольшом количестве белые и желтые тона. Ширина кусков 30 см (60-151, 152,153,154,155,156,157,158,159,160,161,162,163,164,165,166,167,168, 169,170,171,172,173,174,175,176,177).

Каршиги алача похожа на *алачу* вообще, но полосы ее значительно шире, чем на других образцах ее, преобладающие тона - светлые, и ширина кусков больше 11-12 верш[ков] при длине кусков около 12 арш[ин]. Из нее главным образом и шьются те удивительно красивые по краскам - бледным и гармоничным - халаты, к[ото]рыми любуешься в городах бухарских владений и в Самарканде (59-108, иг, [г] 13,114,115, иб: все [изготовлены] в Карши).

Гиссари алача похожа на *каршинскую алачу*, но грубее ее по краскам (выдел [ывается] в Гиссаре и Каратаге).

Из *алачи* шьют халаты, камзолы, рубахи женск[ие] и т. под.

Из бумажн[ых] крашеных же ниток ткут *дастархан* - скатерти клетчатые или полосатые (60-236), *чочик* - полотенца очень рыхлого тканья из слабо скручен[ых] ниток различных цветов - белые, серые, розовые в полоску по концам или совершенно гладкие (60-237,238,239,240), а из ниток хорошей доброты ткут чалмы и пояса (58-91)- Цвета чалм всегда почти очень красивы благодаря их мягкости. Достигается это просто тем, что нитки основы и утка различны по цвету, т[ак] что один цвет смягчается другим, а главный тон основы приобретает большую легкость и глубину. Концы чалм ткут обыкновенно с разноцветными полосками различной ширины, причем зачастую в них впускается шелковый уток. Длина чалм достигает (*пропуск*) арш[ин] шир[ины] (58-16, 17,19, 99 Самарканд)].

□332 // Сарты изготавливают также материи с набивным рисунком - выбойку, называемые *чит*. Для приготовления их белую *мату* бучат⁶ в щелоче *тмин бузма*, затем отмывают и сушат, потом вымачивают в растворе орешков «бузгунджа⁷», сушат и прессуют. После этих подготовительных операций приступают к печатанию.

⁶ Бучить - кипятить для отбеливания в щелочном растворе.

⁷ *Бузгунч* (узб.), *бузундж* (туркм.) - галлы фисташки (Рхзнасае уега Ь.).

Печатание производится при помощи квадратных досок *калып* из акации размером в ширины ткани или во всю ее ширину (если она очень узка), с вырезанными на них узорами. Узоры вырезаны на торцевой стороне доски. Для разноцветной выбойки применяется несколько досок, из к[ото]рых, разумеется, каждая соответствует определенному цвету. При помощи составных досок достигается печатание и крупных сложных узоров (на одеялах, покрывалах для лошадей), для каемок же применяют узкие дощечки (238-240, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261).

Печатают на узкой доске, обтянутой войлоком, накатывание же краски на *калып* производится при посредстве сита, обтянутого холстом, на к[ото]рый и накладывается краска и разравнивается щетками с длинным волосом. Черная краска для печатания получается из кусков ржавого железа, настоянных в кислом растворе *ширеша* (клея) (61-99), загущается же краска вишневым клеем (61-95 и 96); желтая - квасцовой вытяжкой из *тухумлик*⁸, красная - отмывкой в *руян*⁹, зеленую краску привозят из Персии, синяя - *индиго* (образцы последовательной окраски см. 238-283, 284).

Выбойка различается на *астар чит* (ширина 28-40 см), отличается мелким и сравнительно простым узором и небольшим количеством красок. Идет она главным образом на подкладку для халатов и одеял.

☐334 // Орнамент на *астар чит* частью геометрический, частью растительный более или менее простых рисунков. Краски чаще ограничиваются или одной красной (темно-охряно-красн[ой]) или красной и черной, большее же число встречается реже (например), в кокандск[их] и кашгарских выбойках). На *корпа чит* прибавляются еще краски синяя, оранжевая и зеленая.

Астар чит Самаркандск[ий] 58-277, 278, 279, 280, 281.

⁸ *Тухумлик*, *тухумак* (узб.) - растение, раствором из цветочных бутонов которого при алюминиевой протраве окрашивали в желтый цвет, при медной и железной - в оливковый. В Среднюю Азию растение было завезено из Японии (Сорьога Ярошса Б.), выращивали главным образом в Ташкенте и Самарканде.

⁹ *Руян* (узб.) - марена, из корней которой получали красную краску.

Астар чит бухарск[ий] 59-169,170,171,172,173,174,175,176,177, 178,179,180,181,182,183.

Астар чит кокандск[ий] 60-202,203,204,205,206,207,208.209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235.

Астар чит кашгарск[ий] (*пропуск*).

Корпа чит - с [рисунком] крупным, сложным, печатанным несколькими досками, образующими только вместе полный орнамент, расцветенный несколькими красками. Мата, употребляемая сюда, значительно лучшей доброты, чем для *астар чит*. Идет на одеяла, на верха. Бухарск[ие] *корпа чит* 59-185,186,187,188.

Яллош - покрывала для лошадей, похожи по характеру на корпа чит, но несколько меньших размеров (Самарканд) 58-282).

Лучшие по рисунку и доброте *чит* и *курпа* изготавливаются в Кашгаре и Фергане.

Известные ткани (*алача*, выбойка, *адрасы* полушелковые) иногда лощатся, для этого их предварительно мочат слегка клеящим раствором [и] разбивают большими деревянными молотками на гладкой наковальне из твердого дерева с слегка выпуклой поверхностью, вделанной при помощи сапожного вара в большой камень или пень, врытый прочно в землю. От такой обработки материя получает глянец, но теряет в прочности. Ремеслом этим заняты специальные мастера в особых мастерских.

☐335 // Производство шелков и полушелков [ых] тканей сосредоточено в городах Бухаре, Ташкенте, Ходженте, Самарканде, Гиссаре, Каратаге, Коканде и Маргелане. Приемы работ одинаковы повсюду. В коротких словах они сводятся к следующему. Грена, назначенная для выводки червей, завертывается в платок и носят ее на груди под платьем неск[олько] дней пока не выведутся черви. Затем их рассыпают по полотну и кормят молодыми листьями тута. Выкормка производится в специальных помещениях, где не курят, охраняют червяка от пыли и т.п. Для получения свежих мягких листьев дерева тутовника срезают, чтобы они дали побольше побегов. В период завивки коконов на холст кладут сухие стебли кустистых травянистых растений. Коконы замариваются на солнце и сортируются по цветам (белые 61-114; желтые 61-115). Для размотки коконы кладутся

Красильня для окраски шелка. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-126

в кипяток и взбиваются веничком до тех пор, пока отделится несколько ниточек. Размотчик захватывает их рукой и направляет на колесо, имеющее около $1\frac{1}{2}$ арш[ин] в диаметре, пропуская через маленькое колесико, на к[ото]ром нити скручиваются (нити из сырцов[ого] шелка 61-124; кручен[ые] 61-125; пряжа шелк[овая] 61-126). Все время он следит при этом за тем, чтобы нитки были одной и той же толщины. С этого колеса шелк сматывается на маленькие шпульки, с маленьких шпулек при посредстве громадного колеса - на большие шпульки (*улак чарх* 238-238).

Скрученные нити окрашиваются. Окрашивание производится чаще всего евреями, специально занимающимися этим делом. Процесс этот не представляет никаких особенностей. Несколько больших котлов из красной меди, в к[ото]рых завариваются краски, один или два дерев[янных]вала, укрепл[енных] на стойках в яме, да несколько палок для выжимания окраш[енной] пряжи - вот и все

Наведение рисунка на основу перед окрашиванием. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-132

главнейшие инструменты этого ремесла. Краски употребляются] сартами теперь все русского производства, и к растительным краскам в таких мастерских уже не прибегают вовсе. Они сохранились только в нек[ото]рых семьях, занимающихся выделкой шелков [ых] и бумажн[ых] материй, да по деревням.

▣336// Окраска основы для материй с адрясным рисунком интересна. Рисунок ее набрасывается при помощи куска красной глины (22-131) на основе, натянутой на раму. Затем те части рисунка, к[ото]рые должны быть выкрашены в известный цвет, туго перевязываются шелковыми очетсками или бумажными нитками. После чего основа погружается в краску обычн[ым] образом. По высыхании часть завязанной основы развязывается на местах, соответствующих другой краске, а окрашенные уже места также перевязываются, и основа снова погружается в краску, уже другую, и т.д. и т.п., пока весь пучок основы не будет окрашен

требующимися цветами (22-127,128). После чего основа освобождается от ниток, к[ото]рыми была обвязана, и на ремне нити ее передвигаются снова в прежнее положение, чем и восстанавливается намеченный ранее рисунок (238-282). Тканье ведется на таких же станках, на каких ткуются и хлопчатобумажные ткани.

Материи, изготовляемые сартами, делятся на чисто шелковые и полшелковые.

▣337 // Между чисто шелковыми материями различают бухарскую *шаи* - плотная ткань из крепких тонких ниток, одноцветная или с крупным адрясным рисунком довольно спокойных тонов. Ширина 44 см при длине куска в 9-10 арш[ин]. Употребляется главным образом на шитье верхних и нижних мужских халатов и на верхние женские рубахи (59-55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68 и 168).

Шаи кокандская более узкая (32 см) и тонкая материя, чем *шаи* бухарская, также с адрясн[ым] пестрым рисунком, почти одинаково ясно видимым и с лица, и с изнанки. В торговле известна также под названием *канауса*. Идет почти исключительно на женские рубахи, нижние и верхние, на штаны и на покрывку одеял (60-139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150).

Канаус - тонкая материя всевозможных ярких и «мененых»¹⁰ цветов, одноцветная, мелко или крупно клетчатая, мелко или крупно полосатая. Ширина 33-45 см, длина около 18 арш[ин]. Идет на женск[ие] рубахи и штаны, на обшивку к полам халатов, на одеяла для подкладки.

[Кокандский *канаус*:] одноцветн[ый] 60-41, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 69 и 20а; «мененый» 60-55, 56, 57, 58, 68, 76; клетчатый 60-42, 60, 61, 62, 63, 64; полосатый 60-45, 59, 65, 66.

Самаркандский *канаус*: одноцветн[ый] 58-175, 176, 177, 178, 179, 222; полосатый 58-180; клетчатый 58-181, 182, 183.

В Шахрисябсе изготовляют плотную полосатую материя с полосками различной] величины, похожую на *бикасаб*, к[ото]рая

¹⁰ Имеются в виду ткани с разными по цвету нитями основы и утка, что придает поверхности материи переливчатый или «мененый», т.е. изменчивый (от фр. гл. *сѣап^ег-* менять, изменять), эффект.

называется *шаи алана* и идет на шитье халатов (21-1, 2, 3). Она носит разные названия - *джанда* (21-4, 5) и *ним шаи алача* (21-23, 24, 25, 26, 27).

□338 // *Бахмал* - бархат (кроме шелкового есть и полушелковый), одноцветный ярких основных цветов и с > или < мелким адрясным рисунком (или клетчат[ый]) также ярких цветов, но всегда на красной основе, - *бахмал абыр*. Ширина 34-44 см при длине куска в 12 арш[ин]. Употребляется на шитье сравнительно редко. Производится в Самарканде] (одноцветн[ый] 58-167,168, 169; клетчат[ый] 58-170,171,172,173,174) и Бухаре (одноцветн[ый] 59-42, 43, 44; *бахмал абыр* 59-45, 46 и т.д. до 54; 20-112,113,114,115, пб, 117, и8,119,120,121,122). В настоящее время производство бархата сокращается с каждым годом. Рисунки его делаются все проще, нек[ото]рые сорта (белый, например) вовсе не работаются. Прежде же он отличался большим разнообразием рисунков и тонов.

Румал - женские головные платки различных цветов, одноцветные и клетчатые, и разной величины (самаркандские [58-87]; бухарск[ие] с набивн[ым] узором 20-149, 150, 151, 152, 152Ы5; поменьше 20-153,154,155,156; среди [ей] велич[ины] 20-157,158; ко- кандские одноцветн[ые] и клетчатые 60-13,15,16,17,18,19; с набивным] узором (60-20, 21, 22).

Шаи карпе шелковая - покрывала для одеял с адрясным рисунком нежных зеленоватых, желтоватых и розоватых тонов. Выделяются главн[ым] образом в Самарканде (58-210, 211). Кроме того, в Самарканде выделяют материи, похожие на китайскую *чесучу* (58-213,214,215,216,217,218,219,220,221) и *фанзу* (58-184,185, 186, 187, 188), обе одноцветные разных цветов, талесы для евреев (58-212), шарфы, чалмы.

В Коканде, Бухаре и Маргелане тонкую, похожую на кисею широкую материю, извести [ую] под названием *дуруи*, с крупн[ым] пятнистым или зигзаговым рисунком красн[ого], синего, зелен [ого] цветов, кусками по 140 x 260 и 133 x 130 см (60-36,37,38,39; дуруи не окраш[енная] 60-40), употребляемая наженск[ие] рубахи и платки.

Хан атлас и *атлас* с адрясн[ым] рисунком ярких цветов плотная материя, рисунок мало проступает на изнанку, шир [ина] 38 см при длине 9 арш[ин] (60-120,121,122,123,124,125). *Атлас* похожий по

рисункам и краскам на *ханатлас*, но с меньшим лоском и более тонкий и рыхлый. Ширина 32 см при длине в 8-9 арш[ин] (60-126, 127,128,129,130,131,132,133,134,135, 136,137,138). Иханатлас, и *атлас* употребляются на шитье женских рубаш главн[ым] образом, и на покрывки одеял. Производится в Коканде и Маргелане.

▣339 // *Гиссары алача* - плотная материя с широкими полосами чаще всего красного и желтого цвета или зеленого и красного, зелен [ого] и желт [ого], а также с более мелкими полосками других цветов, перебитыми несложным адрясным рисунком. Употребляется на шитье халатов верхних, производится в Гиссаре и Каратаге (59-85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92,107,109, но, ш; 19-20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30). Кроме чисто шелковой *гиссары алача* бывает и полунешелковая, т.е. с бумажным утком.

Из шелков [ых] ниток ткют еще редкую ткань, предназначаемую для обтяжки на сита (60-241, 242).

Между полунешелковыми материями (основа шелк[овая], уток бумажн[ый]) различают: *адрыс* - плотная материя со стрелчатым пестрым рисунком, лощеная и не лощеная. Ширина [от] 28 до 40 см при длине куска 8-9 арш[ин]. Идет на шитье халатов, мужск[их] и женск[их] рубаш, камзолов и т.п. Рисунки адрясов часто бывают очень сложны, а на старых образцах кроме сложности они отличаются и чрезвычайной мягкостью (см. 31-102,103 и 59-3)- В моих собраниях, к сожалению, образчиков таких адрясов очень немного, т.к. достать их можно, только покупая еще сохранившиеся кое-где старые халаты и камзолы, что не всегда возможно. В зависимости от места производства различают: адрясы бухарские с крупн[ым] рисунком ярких основных тонов, главн[ым] образом красн[ого] и желт[ого] при красном утке (59-93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103,104,105, 106), самаркандский с адрясным рисунком, в к[о]- то[р]ом преобладают беловато-зелен [ый], беловато-карминн[ый], фиолетов[ый] и др[угие] тона от белой уточной нити (58-203, 204, 205,206, 207,208,209), маргеланский ▣340 //материи темных тонов, главн[ым] образом черного, темно-фиолетов[ого], темно-синего, серого и беловато-красн[ого] с черн[ой] уточн[ой] ниткой. Они очень добротны и по тканью похожи на самаркандские адрясы и ходжентские. *Занзар даруй* - шир[ина] 40 см (60-90). *Дорой*

адрыс - ширина та же (60-113, 114, 115, 116, 117, 118, 119). *Адрыс* - ширина та же (60-91, 92, 93, 112). Все эти материи идут на шитье халатов верхних мужск[их]. *Яргуя*¹¹ *адрыс* и *катта адрыс*, выделяемые в Коканде, - слегка атласчатые материи с адрысным же рисунком ярких теплых тонов (красн[ый], желт[ый], оранжев [ый], ярко-зелен [ый], белый и т.п.), на изнанке рисунок проступает значительно слабее, чем на лице. Употребляются очень охотно на шитье нижних халатов, на покрывку для одеял, на подбивку полок у халатов из более дорогих материй и т. под. Ширина 42 см (60-98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111).

▣341 // *Бенаряс* - материя, внешним видом напоминающая ала- чу. Она окрашена либо в ровный черный цвет, либо в белый, либо в темно-серый или голубой. Ширина 30 см, длина 9 арш[ин]. Производится повсеместно (самарк[андский] 58-197,198,199); ташкентский] 32-39; кокандск[ий] 60-87; бухарск[ий] 59-84; ферганск[ий] (*пропуск*).

Парипатша - разновидность бенаряса бледно-розового цвета. Употребляется главн[ым] образом на фаранжи, а иногда, как и бенаряс, на халаты для пожилых людей (59-69,184)-

Бикасаб - материя, по доброте сходная с бенарясом и парипатшей и адрысом, но выткана из разноцветн[ых] ниток (основа) в полоску различных ширины и цветов. Шир[ина] 30-37 см при длине куска в 9 арш[ин]. Идет на шитье мужских нижних и верхних халатов. Самарк[андский] 58-189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 200, 201, 202; бухарск[ий] 59-70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83; кокандск[ий] 60-71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 94, 95, 96, 97; ташкентский] 32-40; маргеланский- *кичик нап- ты* - 60-88, 89; наманганский 39-18,19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27.

Хлопчатобумажн[ое] и шелковое производства находятся почти везде в руках мужчин. Только прядение хлопка иногда возлагается на женщин. Работа ведется каждым производителем за свой риск у себя на дому, и только в последнее время оба эти производства приняли тот характер, какой имеют наши кустарные промыслы,

¹¹ Термин записан С.М. Дудиным неверно; правильно-*якруя*, что значит «односторонний», как называли ткани атласного переплетения в отличие от двухсторонних полотняных материй.

а местами образовали нечто похожее на мануфактуры [ое] производство, сосредоточив в одной или в нескольких мастерских по несколько производителей с разделением труда и под управлением одного предпринимателя. Большинство же ткачей продолжает работать дома, со своими материалами или материалами предпринимателя, раздаваемыми по домам.

Кроме перечисленных тканей в Самарканде, Ходженте, Ташкенте и Коканде сарты, удовлетворяя спросу на шелковые изделия со стороны русского населения, и □342 // стали выделывать ряд других материй, подражая в них и русским способам тканья, и рисункам. Рука об руку с этим процессом идет упрощение собственных рисунков, переход к окраске минеральными красками взамен растительных и т.д. Нельзя сказать, чтобы последнее обстоятельство было хорошо, нельзя потому, что сарты не научились еще окрашивать ткани так, как они окрашиваются в России или за границей, а употребляют только яркие основные тона и тем впадают в грубость при окраске, чего при окраске растительными красками не было. Стремление к удешевлению производства ведет к упрощению схематизации старых рисунков, а оба процесса вместе - к упадку вкуса.

Приготовление берд для ткацких станков и «ничениц» (ремизов) выделилось в отдельное ремесло. Материалами для этих работ служат камыш и нитки, а инструменты состоят из слегка серповидных ножей (238-263), вставленных в деревянную подставочку *шана* (238-264), на к[ото]рых разрезаются пластинки камыша. Для вязки камышинок употребляется станочек из доски с двумя вертикальными стойками (238-269; берда, начатая вязаньем 238- 268с; палочки из камыша 238-266, 267; наколотые [камышовые палочки] 238-268; нарезанные 238-268 в) и *гуля*, на к[ото]рой вяжутся «ниченицы» (238-270), а также клинья кней (238-265). Для складывания мелко на[ре]занных камышинок и ножей служит деревянный ящичек (238-262), а для ниток, необходимых и для берд, и для ничелиц, - катушки на вертикальной подставочке, вставленной в деревяшку (*парык* (?)).

□343 // Выделкой кожи занимаются во всех областях Туркестана, причем и приемы обработки кож, и сорта ее везде одни и те же. Для выделки юфти - *гусалаки* (61-105) кожа вымачивается в щелоке из

Кожевенный завод. Приготовление известкового раствора. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-141

Кожевенный завод. Окраска кож. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-141

«ишкор» (зола растений, привозимых из Ферганы) около го дней, после к[ого]рого кожу моют в воде и погружают на сутки в густой раствор из ячменной муки, после чего мездру с них соскабливают железными скребками, а волосы - острыми скребочками. После этих операций кожа продубливается в отваре тальниковой коры, предварительно размолотой на мельнице водяной такого же типа, как и мукомольные. Дубят кожи в ямах, выкопанных в земле и обложенных досками, при частом переполаскивании около 2 суток. Затем кожа натирается солью, высушивается на веревках, протирается курдючн[ым] салом, прокапчивается в дыму и разглаживается с лицевой стороны лощилками. Употребляется она на шитье зимних сапог и на выделку сбруи.

Гусалаки козловая (61-110), бараньи кожи - кизил меки (61-102, 103), сарыкмиши (61-103), занзор [миши] (61-104) - [все эти] кожи выделяются также само, как и юфть, но дубление производится при помощи «*бызгунджа*» желт[о]-черн[ого] цвет[а], «руян» (красн[ый]), *испаряк* (желт[ый] цвет). Идет на обувь «маси», «кауш» и т.п. Из бараньих и козловых кож выделяется также замша *кай тери* черн[ого] (61-108), красн [ого] (61-107) и желт[ого] (61-106) цвета. Из нее шьют «шалбор». Из верблюжьих, бычьих и ячьих шкур выделяют «*гузары*» - нечто вроде лосины. Идет *гузары* на выделку сбруи, на пояса и подвески к ним и т.п. «Сауры» - сафьян плотный и прочный зеленого цвета, выделяется из ишачьих кож. Выделка его такая же, как и у юфти. Для получения же зерна сырую кожу обсыпают просом и заколачивают его в поверхность кожи дерев [янными] колотушками и высушивают. Окраска производится при помощи замачивания кожи и пересыпания ее медными опилками и др[угими] веществами. Из сауры делают калоши, задники для сапог, ножны для дорогих ножей и т. под. (59-191). Изготавливают также и черную шагрень для тех же целей (59-Г90).

□344 // Кроме того, выделяют бараньи кожи белого цвета: *миши* (61-100, 109) и *акмеки*-очень тонкие (61-101) *ичарм*- кожу для подошв и подметок (61-111, 112). Инструменты для выделки кожи ограничиваются скребками разной величины и формы. Одни из них, похожие на струг, представляют кривой вогнутый нож с двумя дерев [янными] рукоятками и служат для очистки кожи от мездры

(22—80). Другие, имеющие форму топора на длинном стержне с приставляемой к нему деревянной коленчатой рукояткой (для упора в тело) (22-81) или в виде массивного серповидного ножа, укрепляемого в толстом деревянном крючке (22-82), служат и для очистки кожи от мездры и волоса. И наконец, небольшие обоюдоострые скребки, для работы вставляемые одним из лезвий в дерев [янную] овалн[ую] ручку со щелью служат специально для соскабливания волос (22-83) • Затем следуют котлы, ямы, обложенные досками, для размачивания кож и др[угих] процессов. Не представляющие никаких особенностей. Окуривание кож дымом производится над маленькими глинобитными печками в виде купола простым держанием кож руками над дымоотводным отверстием.

▣345 // Из шерстяных изделий у сартов мне известны только чалмы из козьего пуха, чулки и портянки (*пайтова*). Чалмы из пуха изготавливаются различной доброты и разных цветов - белого, желтоватого, серого, темно-серого, коричневого. Ткутся они пополам с бумагой, т.е. уток шерстяной при бумажной основе (58-13, 14,15,20). Прядение ниток для них производится так же, как и прядение хлопка, только на более крупных веретенах (образцы пуха хом 61—116,117, и8,119; образцы пряжи из пуха 61-120,121,122,123). Стригут овец железными ножницами, состоящими из двух половинок, похожих на половинки наших ножниц для стрижки овец, вращающихся концами своих рукояток на кончиках коротенькой деревянной палочки. Такие же ножницы употребляются и кочевниками края (туркм[енами], киргизами и узбеками). Разбивают шерсть тонкими прутиками, очищенными от коры - *таак*. Чулки сарты вяжут из толстых шерстяных ниток черн [ого], коричнев [ого] и бел [ого] цвета, а портянки ткутся короткими кусками, достаточными для двух портянок. Толщина их и доброты различны.

Шитьем одежды всякого рода занимаются почти исключительно женщины, ограничиваясь шитьем на свою семью. В крупных же городах многие женщины [занимаются] шитьем и вышиванием тюбетеек и шапок на продажу как продавцам в лавках, так и непосредственно потребителями на базарах. В тех же городах есть и специальные портняжные мастерские, где шьют халаты, камзолы и т.п., применяя уже швейные машины, к[ото]рые, впрочем, можно

встретить и в нек[ото]рых сартовских семьях. Иголки употребляют русские, так же как и наперстки. Иголки же местной работы употребляются теперь только □346 // сапожниками. Наперстки также русской работы. Употребляли ли сарты наперстки из кусочка кожи, как киргизы, я узнать не мог.

Сапожное ремесло располагает почти теми же приемами, как и у наших сапожников, с той, однако, разницей, что здесь оно распадается на два ремесла - сапожное ремесло собственно и подделывание железных подков под готовую уже обувь. Сапожники в городах шьют обувь главным образом в лавках, из которых она и попадает в руки потребителей, причем сдают ее без подков. Подковы же прибываются при самой покупке в зависимости от требований и вкусов покупателя. Обувь, производимая сартовскими сапожниками, почти вся выворотная, с пришивными подошвами. Инструменты ограничиваются следующими: иголки - тонкие и более толстые, грубой работы, похожие на наши (238-273, 274); шилья разной толщины, оттянутые от массивн[ого] куска железа, на толстых коротких рукоятках - *бегис* (238-139,140,141,142, 143); молотки *балга* (238-137); костяные (238-150) и деревянные (238-152) лошечки *пардос чутг*; а также железные гладилки *чанчук* для разглаживания подборов и подметок (238-147). Для выкраивания кожи употребляются ножи с коленчатым стержнем и широким лезвием в виде топора с деревянн[ой] рукояткой - *бил* (238-144,145) или с прямым стержнем без рукоятки - *бил пашога* (238-148); для обрезания подборов и т. под. [используются] ножи со слегка изогнутым стержнем и расширенным, одинаково спущенным с обеих сторон выгнутым лезвием - *бил* (238-146). Для раскалывания шпилек служит короткий серповидн[ый] ножичек *качкорт* (238-149), для разбивания кожи - тяжелый медн[ый] или железн[ый] пестик, часто украш[енный] резьбой, - *куба* (238-284). Заколачив[ание] гвоздей на каблук делается при помощи круглой толстой дерев[янной] палки *чанчук* (238-151). Затем следуют клещи *амбар* (238-238), колодки для голенищ *колыби музы* с клиньями и колодки для калош *калып кауш* (238-155, 156) и клинья *фона* (238-153). Клейстер заменяет *чиреш*. Кроме туземной обуви сарты стали шить теперь и обувь, похожую на русскую, применяя и все приемы русских сапожников.

Уличный сапожник. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-143

□347 // Подковы для сапог двух типов. Одни из них - *гаждумак* - отличаются от подков, к[ото]рыми подбивают подборы наши кр[е]стьяне, только тем, что концы их очень длинны и заострены, так что, будучи загнутыми, они обхватывают подбор и с внутренней его стороны, причем проходят через подошву, загибаются по ней и закрепляются внутри калоши или сапога кончиками и так[им] образ[ом] служат не только для того, чтобы предохранить подборы от стирания (изнашивания), но также и от искривления при носке. Подковы эти прибиваются к сапогам с низкими подборами (*гаждумак* 238-123). Другие - *ноли ногали*, прибиваемые к калошам и сапогам с высокими подборами, кроме длинных концов имеют на тыльной стороне еще один и три оттянутых острия для закрепления в задней части подбора (*ноли ногали* 238-126, 127 и 124). Наконец, для закрепления подбора, не прибегая к подкове, служит особая железная скоба, имеющая в распрямленном

Подковник для сапог. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол, 48-144

виде форму стрельчатого листа с коротким черешком (*тоштаган* 238-125). Будучи согнутой по внутренней стороне подбора и задней части подошвы и закрепленной в таком положении, скобка эта

прекрасно сохраняет первоначальную форму сапога или кауш, не позволяя им искривляться.

Чтобы предупредить изнашивание подошв, их также иногда подбивают мелкими гвоздями с круглыми шляпками. Для производства этих нехитрых работ имеется целый ряд инструментов. Короткая толстая наковальня для загибания гвоздей и подков вроде обыкновенной кузнечной, но с более коротким носком и с менее массивным телом (*пула* 238-114); наковальня, конец которой, составляющий и ее тело, в то же время изогнут в виде рога (*дулая* 238-113). Они служат для прибивания гвоздей в сапоге. Узкая, круглая, прямая наковальня для прибивания гвоздей в каблуке (*мих козу* 238-112).

▣348 // Кривые длинные молотки для забивания гвоздей (*балга* 238-115, нб) и более короткие и массивные для загибания подков (*хоиси* 238-117). Затем следуют более или менее толстые шилья для делания отверстий в коже сапогов для гвоздей и концов подков (*бе-гис* 238-119), железные клещи *амбор*, *сумма* - стальной длинный пробойник (218 -120), *койчи* - ножницы (238-122) и *суян* - порский рашпиль (238-121). Чтобы избежать стирания задников *кауш*, внутри они также обиваются тонким железным листом. Благодаря упомянутым всем предосторожностям, сартовские калоши и сапоги отличаются необыкновенной прочностью и носятся чрезвычайно долго, несмотря даже на, вообще говоря, дурные качества сапожного товара.

Плотничные и столярные ремесла располагают теми же почти инструментами, как и у наших плотников и столяров, но несколько более примитивного характера. Исключение составляет только топор для тесания дерева. У сартов он имеет вид небольшого топорика, насаженного на гладкую, тонкую, круглую деревянную рукоятку так, что линия лезвия располагается перпендикулярно к рукоятке, [называется] *тиша*. Размеры таких топориков различны. *Тиша* небольших, всего чаще встречающихся размеров (238-344, 345), предназначается для ▣349// мелких чистых работ и насаживается на короткую рукоятку. Для обтесывания же бревен употребляется тиша больших размеров, насаженная на длинную и толстую рукоятку (238-343). Следует заметить, что насаживание на рукоятки производится не с переднего конца, как у нас, а с заднего. Такое насаживание, при условии, что передний конец ручек

Плотники. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-116

всегда несколько утолщен, имеет то преимущество, что при работе инструмент никогда не срывается с рукоятки даже при самом сильном размахе. Для раскалывания дерева употребляют топор также с длинной рукояткой, очень похожий на наш дроворубный топор

с тяжелым обухом и толстым лезвием (238-342). Для прорубания пазов и широких дыр употребляется узкий длинный топор, причем ничем не отличающийся от наших топоров для той же цели (238-276). Пользуются также для этого и долотами обыкновенной] формы (*искана* 238-283). Для распиливания бревен служат поперечные пилы, такие же, как и у нас, только ручки устроены иначе, а именно концы пилы оправлены в деревянн[ые] дощечки, в дыры к[ото]рых и вставляются круглые палочки, заменяющие рукоятки. Для распиливания же более мелких дерев[янных] досок и т.п. употребляют пилки-ножовки (*арра*), отличающиеся от наших только иным - обратным нашему - направлением зубьев, отчего пиление производится не от себя, а к себе (как у наших пил на фабриках). Для строгания теперь применяются наши рубанки, фуганки¹², шерхебели¹³, но раньше, по-видимому, работали исключительно стругами (*уракранди* 238-282), представляющими нож с двумя отогнутыми концами, на к[ото]рые насажены деревянные] рукоятки, т.е. такие же, какие употребляются у нас бочарами. Станина для крепления остругиваемого предмета имеет почти то же устройство, что и у нас. Теперь у плотников и столяров струги почти вывелись из употребления и сохранились только у мастеров, делающих арбы. В обиходе же появилось множество русских инструментов, и прочно держится только тиша. Назвать еще циркуль, отвес (*шоеул*) и угольники, причем не отличающиеся от наших, и исчерпаны все инструменты ремесла.

▣350 // Клеем пользуются сарты столяры очень охотно и применяют либо русский клей, либо такой же клей собственной фабрикации. Варят его в специальных котелках, похожих на казаны для варки пищи, но на трех, отлитых вместе с самим котелком ножках - *елимак кунак* (238-277).

Особенного интереса среди столярных работ заслуживает у сар- тов резьба по дереву посредством к[ото]рой украшаются двери домов, укладки для пожитков, лауит.п. предметы. Судя по нек[ото]рым образцам, сохранившимся от прошлого, лет за сотню тому

¹² Фуганки - рубанки с двойным лезвием.

¹³ Шерхебель - рубанок с полукруглым лезвием для грубого строгания.

назад искусство это стояло на высокой ступени и носило печать высокой художественности. Оставляя в стороне такие шедевры резного искусства, как двери в мавзолее Тамерлана, в Шах-зинде, я могу назвать целый ряд других работ, к[ото]рые, уступая двум названным, все-таки показывают с большой убедительностью, что раньше это дело имело очень искусных мастеров-художников, создававших вещи, к[ото]рые вполне достойны названия художественных. Две двери в мавзолее Тамерлана, из к[ото]рых одна закрывает боковой вход в гробницу внутри мавзолея, а другая, сильно попорченная временем, служит ставней для окна на главн[ом] фасаде. Ворота в ограде мечети Ходжи Ахрар в Самарканде. Дверь мечети Мусуль-манкул в Андижане (245-142). Дверь мечети у моста в Коканде, дверь главной мечети на Регистане в Денау, дверь неизвестной мечети в Коканде, вывезенная мной для Русского музея (22-120) и т.п. Теперь это производство стоит на степени упадка, и хорошие мастера попадаются все реже и реже. Тем не менее даже те работы, к[ото]рые встречаются и теперь, работы для рынка, по технике и чистоте стиля не только не уступают, [но и] превосходят те образцы резных работ, к[ото]рые можно было видеть на кустарной выставке 1901 г[ода] в С[анкт-П]етербурге¹⁴ и к[ото]рые сделаны по рисункам художников в т[ак] называемом русском стиле. Не говоря уже о их невероятной дешевизне, чего далеко нельзя сказать о работах наших кустарей или, вернее, «наших» продавцов их изделий. Образцы резьбы окончен [ной] и в полуработе: 31-123,124; 22-79, оконченные] 240-8 [9, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96,] 97, 98, 99, 100, 101, 102, Ю3, 104, Ю5, ГОб.

▣351 // Инструменты, употребляемые резчиками по дереву, ограничиваются железным циркулем (238-25), короткими стамесочками, всаженными в короткие же деревянные рукоятки - полукруглыми (238-70,71,72,73,74), круглыми (238-68) разных диаметров, вогнутыми (238-69), плоскими - скошенными и прямыми, разной величины (238-66, 67); деревянным молотком-колотушкой

¹⁴ Вероятно, Дудин ошибся, и речь идет о Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 г. в Санкт-Петербурге, проходившей в здании Таврического дворца, так как в 1901 г. такой выставки не было.

на короткой ручке (238-59); коленчатыми стамесками для выбирания фонов - *уштур гарданы* - широкими (238-63) и узкими (238-64); долотами *искана* для более грубых работ (238-65). Для отводки параллельных линий употребляется *хаккомак*, похожий на наш *ресмес*¹⁵ и, может быть, являющийся простой копией с этого последнего (238-60). Для проверки и отбивки углов - деревянные треугольники *андоза* (238-61, 62). Приемы, употребляемые резчиками, чрезвычайно просты. Рисунок, предположенный к вырезыванию, не наносится предварительно никаким способом; мастером намечаются лишь точки главнейших частей будущего орнамента, отбиваются несколько параллельных и пересекающихся линий, к[ото]рые разделяют площадь на квадраты и треугольники, и затем мастер прямо приступает к вырезыванию узора, меняя все время, глядя по ходу дела, лишь прямые и кривые стамески. Когда узор при помощи их намечен (оконтурен), работа очистки фона продолжается уже подмастерьем-мальчиком, а окончательная отделка узора - скашивание нек[ото]рых площадей в резьбе, подчистка орнамента и фона и т. под. - производится снова самим мастером при помощи косых стамесок. При таких условиях работа ведется чрезвычайно быстро. В старину - и не так давно - резьба никогда не раскрашивалась, единственно, что допускали мастера, это выкладку мозаикой цветным деревом на широких гладких частях двери или другого, украшенного резьбой предмета, но и то в очень скромных пределах и самого простого рисунка (см. дверь меч [ети] Шах-зинде). Теперь же, □352 // отчасти в интересах будто бы большей красоты, вернее же, ради того, чтобы скрыть бедность рисунка и его недочеты, как чисто художественные, так и технические, довольно часто прибегают к раскраске и даже позолоте резьбы. Делается это, конечно, главным образом для мелких предметов, но и двери также подвергаются иной раз той же операции. Явление это, впрочем, обычно для всякого упадочного искусства.

Украшение резьбой распространяется не только на двери, ставни окон, колонны и т[ому] подобн[ые] архитектурные части.

¹⁵ Рейсмус или рейсмас (*нем.*) - инструмент для проведения на заготовке разметочных линий или перенесения размеров с чертежей на заготовку.

Резьбой украшаются укладки для различных вещей домашнего обихода, шкатулки, рамки для зеркал (*ойна халта*), различные части арб, складные подставочки для книг во время чтения, т[ак] называемые] лау, и т. под., и особенно тонка и красива бывает иной раз резьба на этих последних. К моему большому сожалению, из тех лау, к[ото]рые находятся в моем собрании, ни одно не может дать представление о деликатности таких работ. Купить же те, о к[ото]рых я говорю, мне не удалось, т.к. владельцы их - муллы - ни за что не хотели расстаться с ними. Среди лау, кроме того, встречаются ещ[е]т[ак] ск[а]з[ать] «кунштюки»¹⁶ своего рода, а именно лау, вырезанные из одного куска дерева, но состоящие из 4 или даже восьми складывающихся и раскладывающихся кусков, но связанных друг с другом. К сожалению, такие изделия с упадком ремесла встречаются все реже и реже, а те, к[ото]рые продолжают еще или где производятся, например, в Ташкенте, уже утратили свои художественные достоинства, так как производятся на рынок с расчетом на туристов, падких до всего «восточного», «туземного», пахнущего курьезом.

□353 // Токарное ремесло у сартов в большом ходу, так как в обиходе требуется множество изделий этого рода: ручки для топоров и кетменей, веретена разного рода, балясины и балясинки для разных целей (для кроватей, арб, колыбелей и т.п.), рукоятки самых разнообразных инструментов и т.п. Токарные станки в зависимости от величины предметов, какие на них вытачиваются, разнятся др[уг] от друга только размерами, устройство их совершенно одинаково (см. токари [ый] станок веретенщика 238-221). По устройству он напоминает ту часть нашего токари [ого] станка, на к[ото]рой собственно и производится вытачивание. Вращательное движение вытачиваемого предмета достигается при помощи бечевки или ремня, обматываемого вокруг предмета. Стамески - полукруглые (238-222, 223, 224) и косые, плоские, с короткими рукоятками удерживаются при помощи руки и ноги. При точении веретена и других мелких предметов ремень заменяется лучком. При точении же крупн[ых] вещей движение ремня производится

¹⁶ Кунштюк (Кишзгзгйск) - ЛОВКИЙ прием, фокус, забавная проделка.

Гребеночники. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-154

при помощи подручного. Вытачиваемые предметы почти всегда и правятся также на станке. Грубая и дешевая окраска достигается раствором анилина, более же дорогая и тонкая - при помощи разноцветных сургучей туземного изготовления, называемых *ранг*. Сургучи эти делаются из смолы и обыкновенных малярных красок разных тонов - красной, Суриковой, темно-красной, кремво-зеленной, травяно-зеленной, черной, фиолетовой, охряно-желтой и т.п. (31-46, 47, 48, 49).

Производство гребешков из дерева располагает очень несложными инструментами. Станок *тарак декан* (238-98), представляющий обрубок дерева, который при посредстве 2-х запиленных и заклепанных в него ножей принимает намеченное положение; на верхней его части, у конца, выпилена щель, в которую и вставляется гребень для выпиливания зубьев и закрепляется в ней клином. *Тиша* для обрубливания гребенок начерно, серповидный короткий нож для более чистой отделки гребенок, так называемый *качкорт* (238-101). Для окончательного же отлаживания гребенок служит стальная пластинка-скоблilка *лиса*

(238-104). Зубья выпиливаются пилками *арра* различной толщины (238-99, 100), а для сглаживания их - двусторонний плоский рашпиль *тассгари* (238-102). В предупреждение поранений от пилы на палец, придерживающий гребенку (большой левой руки), надевается кожаный наперстокуймспс (238-103). Делаются гребенки главн[ым] образ [ом] из акации и продаются в Самарканде и Ташкенте некрашеными, в Бухаре же и Коканде их слегка расписывают несложн[ыми] орнаментами. Форма их различна, но лишь в, контуре, и от наших гребенок (производит] в деревн[ях]) они отличаются немногим. В Коканде и Бухаре делают гребенки и из рога, но формы их такие же, как и у дерев [янных] (гребенка в по- луработе, деревянная 238-105; окончена 238-106).

Кузнечное ремесло очень распространено и занимает большое число рук. В кузницах сарты изготавливают множество самых разнообразных предметов, необходимых в домашн [ем] обиходе, и самые разнообрази[ые] инструменты. Рабочие инструменты и приспособления в сартовских кузницах, по существу, не отличаются от наших, хотя форма многих из них несколько иная.

□355 // Горн располагается прямо на земле и от мехов отделяется глинобитной стенкой, составляющей часть дымоотводной трубы. В последнее время горны делают и на приподнятой площадке, как в русских кузницах, но это уже заимствование от русских. Мехи двух типов. Первый представляет собой шкуру, снятую целиком с барана, в переднюю, шейную, часть ее вставляется деревянная трубка, а задняя часть разрезана и закреплена к двум плоским планкам около 1 дюйма толщиной при длине в 4-5 верш [ков]. При работе планки захватываются рукой и удерживаются на ней полосками из ремней. При движении руки вверх планки придавливаются др[уг] к другу, а при поднятии - отодвигаются одна от другой, чтобы дать доступ воздуху. Для предупреждения неправильного сжатия меха в него вставляются 2-3 тонких деревянн[ых] обручика. В настоящее время кузницы такой меры встречаются редко, удержались они главным образом у медников и Серебряков. Другой тип являет собой наш мех, но поставленный вертикально, и не 3-хугольн[ой] формы, а 4-х угольн [ой] с закругленными углами, причем он делится на два отделения, к[ото]рые работают одновременно, чем и достигается

Кузнецы. Самарканд. 1900-1902, РЭМ кол. 48-106

непрерывность притока воздуха в горн. Накováльня устраивается неподалеку от горна, на обрубке дерева, врытом в землю посреди ямы, квадратной или слегка округленной, около то вершк[ов] глубины. Самая распространенная форма наковален - четырехугольная,

без всяких выступов или с коротким коническим выступом с одной стороны - *дуннуля* (238-57). Молотки тем существенно отличаются от наших, что они меньше, рукоятки их короче и дыра, в к[ото]рой закрепляется рукоятка, располагается не посередине молотка, а ближе к части его, образующей обух (см. медницк[ий] инстр[умент]). Щипцы круглые и плоские обыкновенного типа. Гвоздильни тоже похожи на наши. Выкованная вещь стачивается и шлифуется на наждачном точиле, приводимом в движение ремнем (чарх).

▣356 // Чарх состоит из деревянного круга с наждаком, укрепленного на деревянном же валике с железными концами, при помощи к[ото]рых он вращается в двух вертикальных стойках, или вбитых в землю. Или укрепленных в деревянной раме, на к [ото] рой в таком случае устанавливается и закрепляется низенькая деревянная скамеечка для подручного, к [ото] рый приводит чарх в движение (238-58). На некоторых инструментах при помощи штихелей и молотка вырезают несложные орнаменты. Работа ведется исключительно на древесном угле. Сам процессковки отличается от приемов наших кузнецов тем, что при работе совместной двух или трех кузнецов (мастера с подручными) удары наносятся ими не последовательно удар за ударом, как то делают наши кузнецы, а почти одновременно; это обстоятельство сообщает звукам сартовских кузниц отличный от наших кузниц колорит, если можно так выразиться, крайне своеобразный и странный для непривычного уха.

Следует заметить, что кузнецы в крупных городах делятся на две группы. Одна из них занимается выделкой исключительно только лошадиных подков и гвоздей к ним, а также и ковкой лошадей. Тогда как другие кузнецы также исключительно делают остальные железные вещи, т.е. инструменты всякого рода и т. под. В нек[ото]рых случаях бывает даже, что кузнецы ведут это разделение специальностей и дальше, так, например, одни занимаются только производством гвоздей, другие выделывают только ножи и инструменты, сходные с этими последними, и т. под. Инструменты кузнецов, выковывающих подковы для лошадей и ишаков и подковывающих их, дополняются несколькими формами молотков, необходимых для этих специальных работ, и др[угими] инструментами. Для выковки подков служит массивный плоский

Подковывание. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-110

симметричный молоток с загнутыми назад концами, насаженный на короткую рукоятку (238-132), и такой же молоток, но круглый (238-130), а также зубило - *нагал бур* (238-129). Гвозди на копытах и □357 // заклепываются узкими молотками с острым 4-х гранным носком и таким же обухом на длинной рукоятке (238-131,133). Для обравнивания копыт употребляется широкий, массивный, слегка выгнутый нож на длинном стержне, поставленном так, что лезвие ножа перпендикулярно к стержню, а не продолжает его, т[ак] что нож имеет форму буквы «Г», горизонтальная часть к[ото]рой была бы значительно толще вертикальной. Стержень ножа вставлен в прочную деревянную рукоятку *нагал тараш* (238-128). Для выдергивания гвоздей служат обыкновенные клещи *амбар*. При ковке лошадей ногу лошади, к[ото]рую хотят подковать, подвязывают, и этим ограничиваются все приготовления, хотя в нек[ото]рых случаях прибегают и к помощи станка, состоящего из 4[-х] закопанных в землю столбиков с перекладинами, как и в наших кузницах. Подковы, выделяемые сартовскими кузнецами, повторяя форму

копыта, отличаются от наших подков тем, что они значительно их тоньше и легче, а шипы к ним заменены тонким, острым рубцом, к [ото] рый получается от ударов молотком поперек плоскости подковы по всей ее внешней окружности. Будучи очень легкими, они мало обременяют лошадь, но зато они и мало прочны и быстро стираются. Лошадин[ые] подковы *ат наали* 238-135; ишачьи [*ишак наали*] 238-136; гвозди к ним 238-134.

Медники выделывают самую разнообразную посуду. Устройство медницких мастерских в общем похоже на устройство кузниц, тот же горн, те же меха из бараньего тулупа, и расположение их то же самое. Инструменты же - молотки и наковальни главным образом - несколько иные в зависимости от иных целей, для к[ото]рых они предназначаются. Для выковки кривых поверхностей большого радиуса применяют наковальни с длинными, симметрично поставлены [ми] по обеим сторонам □358 //тела наковальни носами, слегка отогнутыми книзу -*янноля* (238-50); для загибания с целью получить цилиндрические поверхности и т. под. служит наковальня вроде кузнечной, один конец которой конический, а другой узкий пирамидальный - *дундуля* (238-51). Для выковывания крышек и вообще поверхностей небольшого радиуса служат высокие наковальни в виде толстого прута, верхний конец к[ото]рого плоский и срезан по кругу -*мафронч*. Величина этих последних различна, и в каждой мастерской их несколько. Для удобства работы все они могут вставляться в гнезда одной и той же деревянной подставки (238-49, 52, 53). Другие наковальни также вставляются в деревянные подставки на те острые пирамидальные шипы, к[ото]рыми заканчивается каждая из них. Молотки *балка*, различаясь величиной и длиной рукояток, имеют все очень короткий четырехугольный обух и длинный, плоский, но не тонкий носок со слегка закругленными концами (238-42, 43, 44, 45, 46, 47, 48). Клещи для вынимания из горна предметов - плоские *амбар* (238-56) и круглые *койчи амбар* (238-55) - от кузнечных не отличаются. Ножницы *койчи* для разрезывания листов меди, обрезания углов и т. под. отличаются от обыкновенных ножниц только тем, что лезвия их короче и массивнее, а рукоятка одна загнута в овал, а другая не загнута, а лишь слегка выгнута наружу (238-54).

Медник. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-111

Части посуды выковываются из медных листов, к[ото]рые получают из русских заводов. Перед проковкой медь нагревают до известной побежалости¹⁷, а затем тушат в холодной воде, причем операцию эту проделывают по нескольку раз во времяковки, чтобы избежать растрескивания металла. Отдельно выкованные части посуды спаиваются между собой припоем из желтой меди (точно состава не знаю), причем части прикраиваются друг к другу в виде 4-х угольных зубцов или прямо. Выкованные вещи или прямо идут в продажу или подвергаются еще дальнейшей обработке.

□359 // Чтобы загладить неровности от ударов молотка, вещи слегка притачиваются на токарном станке при помощи особого резца, представляющего обыкновенную] токарную стамеску,

¹⁷ Побежалость - свойство металла менять окраску при нагревании, т.е. в данном случае - нагревание металла до определенного цвета.

Гравер по меди. Самарканд. 1900-1902. РЭМ код. 48-114

режущий конец которой загнут перпендикулярно к ее стержню. В прежнее время большая часть медной посуды покрывалась резьбой более или менее сложной. Теперь же с каждым годом

количество изделий, украшен [ных] резьбой уменьшается, и характер резьбы уже теряет свой художественный] характер.

Резьба производится небольшими 4-х гранными короткими штихелями со скошенным по диагонали или прямым концом, направляемым] без всяких рукояток, - *калам* (22-15), и небольшим молоточком *хош* (22-16), причем удары им наносятся его боком, а не обухом. Приемы резьбы те же, как и у резчиков по дереву. Назначенная к резьбе поверхность слегка размечается в зависимости от орнамента на круги, квадраты и [треугольники и затем узор рисуется прямо штихелем, причем резчик старается делать линии одного характера, одного поворота-друг за дружкой. Покончив их исполнение, он переходит к другим и т.д., пока не будет выполнен в контуре весь орнамент; фон затем прибирается рядом штрихов, а затем, если это необходимо по ходу дела, на орнамент косыми и плоскими штихелями делаются необходимые разработки орнамента, его детали. Если резьбе подлежит поверхность из тонкой меди, то, для избежания согнутия ее, ее задняя поверхность перед резьбой окрашивается сапожн[ым] варом. Если поверхность, украшаемая резьбой, имеет соприкаться с пищей, то ее предварительно покрывают полудой, т.е. лудят - *чатттки* разн[ого] рода, блюда и т. под. Лужению, впрочем, подвергают и офтоба, галадоны и т.п. Кроме резьбы на нек[отор] ых чайниках и дашуи можно встретить и чекан, но, по-видимому, т[аким] о[бразом] украшалась посуда только в Бухаре и это имело место прежде, т.к. новых изделий в таком роде мне не приходилось встречать.

□360 // В Кашгаре, как говорят, а также и в Бухаре изготовляли посуду, украшая ее прорезными орнаментами, т[ак] что самое вместилище посуды одевалось футляром, к[ото]рый и давал ей ее внешнюю форму. Наибольшим изяществом резьбы отличались Бухара, Коканд, а затем Самарканд и Ташкент. В связи с разницей форм посуды можно наблюдать и нек[ото]рую разницу в орнаменте и приемах резьбы. Так в бухарской посуде резче и чаще сказывается влияние резьбы, обыкновенно встречаемой на персидской медной посуде. Узор на ней определяется только контуром и штриховкой фона более или менее в одном направлении. В Коканде и Ташкенте это влияние более или менее отсутствует, заменяясь элементами

чисто узбекскими. В узоре, кроме того, наблюдается еще иек[ото]-рая лепка, т.е. самый узор разбит на плоскости тем, что нек[ото]рые куски его срезаны и вынуты широкими плоскими штихелями, что дает узору больше блеска и выразительности. Особенно часто наблюдается последнее обстоятельство на старых медн[ых] изделиях. Самарканд занимает среднее место между этими двумя крайностями. Однако чистых типов посуды, к[ото]рые с уверенностью можно отнести к тому или иному центру медницкого производства, встречается вообще очень немного. Обыкновенно орнаменты, украшающие посуду, так перепутаны между собой, что, руководясь только ими, особенно на более новых вещах, легко одну часть сосуда принять за кокандскую, а другую - за самаркандскую. Единственным довольно верным руководящим элементом при определении места производства той или иной посуды может служить до нек[ото]рой степени ее общая форма. Главнейшие типы этих форм уже были описаны мной раньше, правда, лишь постольку, поскольку это возможно теперь при той путанице, в к[ото]рую произвело перетаскивание старья из разных городов в крупные торговые центры, вызванное спросом на старье. Формы же, к[ото]рые я пытался установить, подмечены мной отчасти на новых изделиях мастерских в таких городах, и □361 // как Бухара, Самарканд, Ташкент, Коканд, отчасти и из сопоставлений наичаще встречающихся форм медной посуды, встречающейся в обиходе населения как в упомянутых центрах, так и в соседних с ними городишках и кишлаках. Делалось это, конечно, не подсчетом и при помощи статистики, а на глаз, полагаясь на память и на те общие впечатления, которые получались от разглядывания базаров и - доступного наблюдению - домашнего быта населения.

В сартовском обиходе много вращается персидской посуды. Она-то и оказала самое серьезное влияние на производство, дав ему и готовые формы, и приемы резьбы, и до известной степени и самые орнаменты. В моих коллекциях по возможности собраны главнейшие типы персидской посуды. Но этого собрания, конечно, еще слишком мало для того, чтобы установить точную связь сартовск[ой] посуды с персидской. В настоящее время граверное и чеканное искусства, видимо, падают. В Ташкенте и Самарканде

резьбой занимаются не более десятка мастеров, украшая лишь блюда, подносы и немногие офтоба, дасшуи и кумганы. Рисунки их грубы, однообразны, слабы в техническом отношении, хотя иной раз и довольно вычурны. В Бухаре и Коканде резчиков больше, но их работы не отличаются прежним вкусом. Отличаясь (на дорогих вещах) от старых изделий большей заработанностью, они скучны своей сухостью монотонным повторением двух-трех орнаментных мотивов, зачастую плохо связанных с теми поверхностями (с их формой и величиной), к[ото]рые они украшают. Особенной славой теперь пользуются кокандские изделия из желтой меди (кумганы, офтоба, дасшуи и даже - самовары).

□362 // В них к мелкому орнаменту присоединяется еще зачернение штрихованного фона и лужение орнамента в нек[ото]рых его частях - подражание индийским изделиям из меди с резными орнаментами, что и вовсе не красиво. То же можно сказать и о вставках из поддельной бирюзы, к[ото]рой украшаются иной раз венчики такой посуды и т. под. Тем не менее изделия эти, несмотря на их сравнительно высокую цену, находят сбыт у туристов и у сартов, а также и у богатых киргиз. Ими по преимуществу торгуют восточные магазины на бойких улицах Ташкента и Самарканда.

В Фергане сырдарьинской части¹⁸ и Кашгаре встречается лошадиная сбруя с бляхами, украшенными насечкой из серебра, а по всему Туркестану попадают бляхи от поясов, украшенные тем же способом. Зачастую такие бляхи бывают очень изящны и по форме, и по работе. От персидских насеченных серебром изделий они отличаются тем, что серебро на них наложено не тонкой проволокой, завитой много раз там, где по ходу орнамента бывает необходимо дать широкие контуры или большое пятно, а сплошь, т[ак] что на них преобладает серебро, а не железо, как на персидских изделиях в том же роде. Но, к моему большому сожалению, я не мог узнать, где именно и кто именно занимается в крае выделкой таких вещей.

У киргиз Семипалатинск[ой] области я наблюдал процесс этой работы на месте, но у киргиз Туркестана видеть это мне не

¹⁸ Имеются в виду те населенные пункты Ферганской долины, которые вошли в состав Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства.

доводилось. Сказать же, что такие изделия попали в край оттуда, я также не могу взять на себя смелости, тем более, что на базарах в Аулие-Ата и Ташкенте я видел новые насечки. Очень грубо сработанные, они по технике почти не отличаются от хороших насечных изделий, о к[ото]рых я говорю. Техника этой работы очень проста. Поверхность, подлежащую украшению, насекают густым рядом бороздок при помощи острого долотца. Затем из тонкого листочка серебра целиком или частями выкраивают фигуры орнамента, накладывают их на нужные места и прибивают молотком. Обработанное т[аким] обр[азом] серебро держится довольно крепко.

▣363 //Любимым металлом у сартов считается серебро. Из него делается наибольшее количество украшений женск[ого] и мужского] костюма, и серебрян [ым] мастерством в больших городах занято значительное число рук. На базарах серебрякам отводятся такие же длинные ряды, как и медникам и другим мастерам. Инструменты серебряков состоят из следующих предметов. Переносной горн *кора* (238-1), сделанный из глины с примесью шерсти. Он имеет форму толстого круглого столика на короткой толстой ножке. Сверху у него есть круглое углубление для углей, а сбоку в это углубление при помощи отверстия проходит трубочка от меха дам такого же типа, как и у медников (238-2). Плавление серебра производится в маленьких тиглях круглой или 3-х угольной формы из огнеупорной глины - *бута* (238-и, 12, 13, 14) или в железных узких корытечках (238-10). Для получения мелких шариков расплавленный металл выливают в воду в медной чашке *зابدжуш* (238-348), а для украшений, к[ото]рые должны быть отлиты, - в соответствующие формы, вырезан [ные] в камне (238-15,16,17) или железе. Наковальни обыкновенной кузнечной формы - *сандан* (238-5, 6 и 22-18), разумеется, меньших размеров, чем кузнечные, так само, как и молотки *балка* (большой с 4-х угольн[ым] обухом 238-7; с цилиндрическим] обухом средн[ей] величины 238-8; маленький с 4-хугольн[ым] обухом и коротким острым носиком 238-9) • Для паяния мелких частей украшений пользуются прямыми медн[ыми] паяльными трубками грубой работы (238-3, 4), а для сборки их при паянии и др [утих] процессах служат железные пинцеты разной величины - *амбар* (238-25, 26); для вынимания из

горна - *оташирак* - обыкновенные щипцы (238-23, 24). Проволока тянется при помощи клещей амбар (238-20) и стальной доски с рядом постепенно уменьшающихся отверстий - *кирио* (238-18,19).

Выковывание узорчатых бляшек, подвесок блях и т.п. производится в железных и медных штампах *калып* с обратным штампами или со свинцом, заменяющим их.

□364 // Формы *калып* разнообразны и стоят в зависимости от тех вещей, к[ото]рые на них штампуются. Различают *калып* для производства браслет и их концов (22-19, 21, 22, 23, 39 и 238-34; браслет, вышедший из штампа, см. 22-45); *калып* для серег (22-20, 24); *калып* для поясных пряжек (22-25, 26, 35, 36); *калып* для блях разного рода (22-27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34,40,42); *калып* для мелких подвесочек, для серег розеточек. На одной и той же форме, чаще всего круглой, бывает обыкновенно вырезано несколько различных подвесок, бляшечек и т.п. (22-17, 38 и 238-33). *Калып* для бубенчиков делаются обыкновенно из бронзы и также на одной и той же форме имеются по несколько гнезд разной величины, причем вырезаются на обеих сторонах формы (238-29, 30). *Калып* для печатей (22-41). Для выбивания полушариков в «калып» употребляются железные (238-314, в, с) и деревянные закрученные на конце палочки (238-324, в, с) различной толщины. Для загибания разного рода колечек [служат] деревянные палочки, несколько суживающиеся к одному концу (238-40) и железные круглогубцы (238-39). Разрубают металл обыкновенным стальным зубилом (238-18), а листовой [режут] ножницами с короткими лезвиями - *койчи* (238-22) такой же формы, как и ножницы медников, но поменьше. Подпилками *суяк* пользуются в настоящее время русскими, раньше же - подпилками, насеченными по образцу этих последних, плоскими (238-41), круглыми (238-36), трехгранными (238-35). Так же, как и тисками (238-21). У нек[ото]рых серебряков встречаются в употреблении маленькие шестиугольные столики *сандал* с ящичками для инструментов (мелких), на них производят сборку мелких частей украшений и т. под. работы (22-14). Гравировка и резьба украшений производится такими же штихелями калам, как и у граверов по меди (22-15), с тем же маленьким молоточком (22-16). Приемы работы также те же самые, с небольшими изменениями,

Серебряк. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-112

365 //вызванными разницей в предметах. Пластинки, назначенные для резьбы, налепляются на куски доски (сандал) с толстым слоем сапожного вара. Узор же режется либо без подготовки рисунка прямо на глаз, либо наносится наклейкой рисунка на бумаге (22-17

бляшка с рисунком, начатая работой, наклепленная на *сандал*). Образчики узоров у серебряков имеются отпечатанными копытю на бумажках (31-154). Для получения черни и эмалей практикуются способы наших мастеров. Кроме резьбы и штампования орнаментов на серебряных украшениях практикуется и чекан. Для этой работы украшение, уже получившее свою окончательную общую форму, заливается мастикой из смолы и чеканится обыкновенным образом, причем мастика или оставляется навсегда в украшении, если серебряная пластинка, окутывающая ее, очень тонка, или же удаляется прочь. Если серебро отличается толщиной, достаточной для прочности предмета. Лучшие чеканные работы в их настоящем смысле встречаются у бухарских серебряков (см. нек[ото]рые украшения и коллекцию серебряных чашечек 244-91,92, 93,94,95, 96 и блюдец 244-89, 90, употребляемых в крае евреями¹⁹). Для взвешивания металла при покупке и продаже служат небольшие весы *тарота* с тонким длинным коромыслом (238-37) и разновес (238-38) в виде квадратных медных плиточек (238-353), а то и просто кусочки меди, камушки и т.п., проверенные с разновесом настоящим. Иногда встречаются разновесы в виде фигурок животных (31-19)- Весы и разновес хранятся в деревянных ящичках, иногда украш[енных] резьбой.

Для пробы металла у каждого серебряка есть оселок [*санги кай-рак*] (20-78) из темно-серого, черного или светло-серого сланца (20-18) или из белого «миссисипского камня». Последние зачастую оправляются в серебро, украш[енное] резьбой и вставками из бирюзы (241-91 и 20-186, 72).

В общем, работы сартовских серебряков ограничиваются очень несложными процессами и не отличаются большими чистотой и изяществом. Лучшими работами славятся города Коканд и Бухара. В Ташкенте же, Самарканде и др[угих] городах мастера работают хуже, только копируя бухарские или кокандские образцы.

▣366 // В Бухаре особенно хороши чеканные работы. Кроме красоты орнамента, (они] отличаются большой отчетливостью, тонкостью и богатством площадей. Лучшие работы с чернью и эмальями,

¹⁹ Бухарские евреи использовали их для вина в своих религиозных ритуалах.

бесспорно, можно встретить в Коканде. Узоры их сложны, отчетливы и чернь приятна по своему богатому теплому тону. К позолоте серебрян [ых] украшений целиком сарты прибегают редко, чаще золотят только отдельные части украшений. Кладется позолота через огонь обычн[ым] способом. В Бухаре практикуется или, вернее, практиковался и еще один способ украшения серебрян [ых] изделий, имеющий сходство с городчатыми (перегородчатыми. - Т.Е.) эмалями, но совершенно отличный от них. Заключается он в следующем. На поверхность, предназначенную для обработки, напаивались тонкие плоские проволочки так, что сеть их давала или рисунок чешуи, более или менее удлиненной, или пчелин[ого] сота. Углубления, полученные т[аким] о [образом], заполнялись бирюзой плохого качества, и затем вся поверхность шлифовалась, чтобы привести и серебро, и бирюзу в одну плоскость. Т[аким] о[образом] делались рукоятки для нагаек, оправы для ножен ножей и кинжалов, *сурмадоны*, бляхи и пряжки для поясов и т.п.

Почти все украшения из серебра носят на себе вставки из цветных камней, часто в очень значительном количестве. Наиболее красивыми камнями у сартов считаются бирюза, изумруды, рубины, альмандин, сердолик, нефрит, кораллы и жемчуг. Камни, встречающиеся в подвесках, чаще всего очень невысоких достоинств, т.е. разбиты трещинами и не чистой и не интенсивной окраски. Огранка камня чаще всего овальная, слегка сплюснутая как для подвесок разного рода, так и для вставочек. Гранятся камни почти исключительно персами на наждачных колесах и в таком виде и приобретаются серебряных дел мастерами. В украшениях наряду с настоящими камнями встречаются и грубые подделки из стекла, а также и обыкновенные] стеклянн[ые] бусы. Камням приписываются, как и у нас, различные свойства - предохранять от болезней, возбуждать симпатию, приносить счастье и удачу и т. под.

▣367 // Льют из меди и бронзы очень немного вещей - носки для чайников, *сурмадоны*, *осмудушак*, дешевые браслеты и пряжки для поясов, носимые бедными сартами и узбеками, поддонники для оф-тоба, самоваров, *манкалдоны* (подставки под казан. - Т.Е.) и т. под. Приемы для литья не отличаются от общепринятых, но упрощены до крайности. Горн похож на кузнечный; плавят металл в тиглях из

Чугунолитейный завод. Приготовление форм. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-101

огнеупорной глины, пользуясь для раздувания огня мехами, уже описанными мной у медников. Опоки (здесь: форма для отливки. - *TE.*) обычн[ого] типа (22-43). Изделия отлитые отличаются очень грубой поверхностью и нуждаются в продолжительной обработке пилами. Судя же по нек[ото]рым находкам, раньше изделия из бронзы достигали значительно большего распространения, большего разнообразия предметов и форм и большей тщательностью отделки. Отливалась посуда разного рода - кувшины, тазы для омовений, офтоба и т. под., приборы для освещения, украшения для мужских поясов (бляхи и пряжки), бляхи и пряжки для конской сбруи, очень красивые сурмадоны, палочки к ним и т. под. И все эти вещи отличались кроме тщательности работы изяществом форм; вещи же, отливаемые теперь, наоборот, поражают своей почти примитивной грубостью.

Из чугуна сарты льют сошники для своих плугов (238-333), втулки для арбных колес (238-334), манкалдоны и казаны для них, *чараки*, еще и теперь употребляемые горными таджиками

и узбеками по деревням, и т.п. Приемы, употребляемые при этом, те же, что и у нас, только более просты и ограничены самым необходимым. Изделия грубы, чугун неравномерно тверд и твердость его так велика иной раз, что дальнейшая обработка его после вынутая из формы прямо невозможна. Раньше на чугунных заводах сарты отливали и кое-какую посуду, но теперь с появлением в крае русской чугунной посуды они ограничиваются производством только упомянутых изделий.

□368 // Седельное производство доведено у сартов до довольно большой высоты по качеству изделий. Лучшие седла делаются в г. Самарканд и расходятся по всему Туркестану не только среди сартов, но и среди киргиз и туркмен благодаря своей дешевизне и прочности. Производство седла распадается на целый ряд операций. Сперва при помощи «тиши» (238-77) вырубается отдельные части остова седла (ленчик) и склеиваются между собой столярным клеем. Дерево для этой цели берется хорошо просушенное, долго выдержанное. Затем при помощи слегка серповидных и выпуклых ножей *пчак* (238-84) ему придают форму, более близко подходящую к окончательной. Грубым плоским рашпилем *игав* (238-85) ее окончательно смягчают и подготавливают для дальнейших процессов. Окраины ленчика оправляются оленьим рогом, для чего рог сперва очень долго размачивается в воде, режется на пластинки требуемой толщины, распаривается и вгоняется с клеем в заранее пробранные пазы. Для распиливания рога имеются коротенькие пилки-ножовки, имеющие форму широкого короткого ножа - *арра* (238-80), а для пробирания пазов - так назыв [аемый] калам - двойная двусторонняя пилочка, укрепленная на длинном железном стержне, вставленном в деревянную короткую рукоятку (238-82), и двойная же скоблilка, концы к[ото]рой загнуты вниз (238-83). По высыхании все неровности снова зачищаются рашпилем уже более тонким. После этих операций седло густо обмазывается чи- решем и тотчас же густо обматывается разбитыми в тонкие нити сухожилиями - *пай* (не трепан[ые] 238-93; трепан[ые] 238-94). Операция эта повторяется раза два. Последний слой сухожилий еще раз смазывается чирешем и оставляется сохнуть. Затем оно снова зачищается и тщательно склеивается берестой - *туе* (238-95),

которая иногда для красоты штампуется в узоре (238-96) особыми железными штампами (238-92). Затем береста окрашивается краской, золотится □369 // поталью²⁰, расписывается по позолоте и лакируется. Сделанные таким образом седла отличаются большой прочностью; для езды они очень удобны, хотя, мож[ет] быть, несколько быстро натирают спину лошади. В число инструментов седельщика кроме упомянутых входят еще *арра* - пилка-ножовка обыкновенных размеров для распиливания дерева (238-78, 79), *балка* - обыкновенный железный молоток (238-81), *токмак* - деревянная колотушка в виде массивн[ого] молотка с короткой рукояткой для разбивания сухожилий (238-76), короткая косая стамесочка с короткой же рукояткой без резьбы (238-89), *суян* - плоский рашпиль для зачистки роговой отделки на ленчике (238-86), *бегис* - шилья разных размеров обычн[ого] типа (238-87, 88) и костяные лоцилки для приглаживания сухожилий при оклейке (238-90,91). Седло в последовательной обработке см. 238-9 [а, в, с, б, (, §]: а. - ленчик, вырубленный из дерева и склеенный; в. - оправлен[ный] рогом и оклеен [ный] сухожилиями; с-зачищенный; б-оклеенный берестой; е - покрашенный для росписи и (, § - седла расписанные. Роспись седел оставляет, впрочем, отдельное ремесло, но в крупных мастерских имеется обыкновенно свой живописец.

Роспись красками у сартов применяется для уборки стен в мечетях и жилых помещениях, для сундуков, укладок, лау, переплетов книг, птичьих клеток и т. под. Для расписывания мастера-живописцы употребляют кисти из кошачьего и другого более упругого меха, связываемые ими самими, а также охотно пользуются и китайскими кистями, привозимыми из Ферганы (из Кашгара). Краски, покупаемые обыкновенно у русских, стираются на мрамор- н[ой] доске каменным же курантом (20-165) на желтках и держатся в небольших глинян[ых] полив [ных] плошках. Контурные узоры для мелких вещей рисуются □370 // от руки камышовыми перьями (*калам*) и тушью, а для крупных припорушиваются с готовых шаблонов, изготавливаемых из местной плотной бумаги и проколотых так

²⁰ Поталь - имитатор сусального золота, получают из сплава олова и ртути с добавлением серы и напатыря; использовался также сплав меди и цинка.

же само, как припорохи наших маляров-уборщиков. Порошок для припорохи угольный, набитый в мешочек или тряпку. Сартовские живописцы, по-видимому, избегают смешения красок для получения промежуточных тонов и их оттенков или, по крайней мере, стараются их избегать при росписи. Орнаменты они разыгрывают основными корпусными тонами, какие находят в продаже. Для желтого идет хром светлый и темный и охра, для зелени - ярь-медянка (зеленая краска - смесь основных уксусно-кислых солей различной основности. - Т.Е.') и травяно-зеленая, для красных тонов - охра красная, бакон - турецкая красная (изредка), иногда коричневая мулие, затем прусская синька или ультрамарин, целиком или в разбелке с белилами, и сажа и белила. Ничего поэтому нет мудреного, что орнаменты, расписанные сартовскими живописцами, поражая иной раз если и не совсем удачным по замыслу, но все-таки красивым по линиям и деталям рисунком, часто очень тщательным и сложным, очень далеки от того же впечатления по краскам. Эти, наоборот, поражают в большинстве случаев своей грубостью и отсутствием гармонии тонов. Особенно это сильно сказывается на уборе стен. На росписи потолков почему-то такие промахи случаются несколько реже, особенно на старых работах, между которыми иной раз попадаются и очень гармоничные по краскам куски. Таковы, например, роспись потолка старой мечети в Боговаддине, и потолка мечети в Ходжа Ахрар и т. под. Матовая сама по себе желточная живопись или оставляется сартами такой, как она есть, или покрывается лаком. Живопись на стенах чаще оставляется матовой. Она настолько прочна, что не смывается дождями и держится □371 // так же долго, как и та поддержка (гипс), по к[ото]рой она сделана. На бумажной же и деревянной поверхностях, т.е. на сундуках, лау, клетках, седлах и т. под. живопись покрывается еще густым слоем масляного лака, отчего, конечно, характер ее несколько меняется. В большом ходу при росписи переплетов и деревянных поделок предварительное золочение фона, что делается обыкновенно русской поталью на мординовый лак, а то и на белок. По такой подготовке ведется уже роспись, закрепляемая слоем лака. При уборке стен золото также вводится, но лишь в небольшом количестве и не как фон для дальнейшей работы, а как

один из тонов самого орнамента. (Образцы росписи для сундуков 22-108,109, по, ш, иг; для клеток 22-из, П4, 115, иб, 117; Для седел 240-107, К>8, 109, 110, III, 112.)

Обыкновенно маляры берут на себя и работу резьбы по гипсу. О приемах ее я уже говорил в другом месте и потому здесь перечислю только те инструменты, к[ото]рыми она производится. Для заглаживания жидкого гипса на стене служит 4-х угольн[ая] железная гладилка в виде дощечки с ручкой на лопатке, такая же, какая применяется и сартовскими штукатурками (238-175). Для дальнейшего сглаживания поверхности служит прямой обоюдоострый тонкий нож - *калам* (238-166, 167). Им же производится и прорезывание орнамента. Фон выбирается при помощи длинных обоюдоострых лопаточек с коленчатой рукояткой, похожих на мастихины живописцев, *-уштур гардан*, различных по величине и по длине лезвия (больш[ой] 238-163; средн[ей] велич[ины] 238-164; малый 238-165). Для выбора вогнутой поверхности служит нож такой же, как калам, но с сильно загнутым концом - *пох* (238-168). Желобки выбираются желобчатыми стамесочками с коленчатой ручкой - *нова* (238-173,174), борозды - треугольным обоюдоострым лезвием *минкар* (238-169,170). Для валиков служит *тули* (238-171) и *пильта* (238-172), похожие на *минкар*, но □372 // с лезвием, вогнутым снизу вверх. Отливные работы из гипса делаются только с плоских орнаментов; с моделей, пропитанных маслом (31-108, 109), снимают гипсовые формы, к[ото]рые также пропитываются маслом (22-146,147,148,149,150) и, высушенные, служат для получения кусков уборки.

Большое число рабочих рук у сартов занимает производство всякого рода гончарных изделий, что и понятно, так как наибольшее количество посуды, вращающейся в их обиходе, приходится на долю различной глиняной посуды. Ремеслом занимаются сами хозяева-работчие, не более двух человек в одном помещении при одном или двух подручных мальчишках. Мастерская представляет конурку, в к[ото]рой укреплены один или два гончарных круга да стол для разминания замешанной глины. Печь для обжига помещается во дворе и только иногда тут же в помещении. Глина для лепки употребляется зеленая, очень пластичная, встречающаяся

Горшечная мастерская. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-135

в крае почти повсеместно. Замешивается она в неглубоких ямах, потом долго и тщательно разминается и месится на деревянных или каменных столах (плита), причем в нее во избежание растрескивания при сушке добавляют немного рубленой шерсти.

К формовке из нее приступают не тотчас после вымешивания, а дают глине сначала выстояться, для чего комья ее укрывают обильно смоченными водой тряпками. Формовка ведется при помощи гончарного круга, ничем существенным не отличающегося от кругов наших деревенских горшечников. В движение круг приводится также ногой. Мастера во время работы оперируют только в одних штанах, отчасти из-за жара в помещении, отчасти же для больших удобств работы. Приемы лепки также те же самые. На круге же делаются и те несложные рельефн[ые] элементы, к[ото]рые украшают чаще всего неполивную посуду, - ободки, волнистые линии и т.п. Для получения их пользуется либо ноготь пальца, либо кусочек щепки и т.п. Для получения более сложных рельефных орнаментов имеются особые, **□373** // вырезанные на деревянных дощечках штампы - *тамонча* (19-2), продавливанием к[ото]рых и оттискивается рельефн[ый] рисунок. Прежде такие же штампы делались и из глины. В моих собраниях предметов из раскопок имеются такие штампы.

Срезают с круга готовую посуду ниткой, носки, ручки прилепляются подручными мастера. Для сглаживания неровностей разного рода служат особые овальные деревянные лопаточки - *гунда*, одна сторона к [ото] рых насечена рядом пересекающихся бороздок, другая же гладкая (19-13). Той же цели служат и обыкновенные ножи.

Для сушки посуды не имеется особых приспособленных помещений. Вылепленная посуда ставится в тени под навесом во дворе или на крышах домашних построек с таким расчетом, чтобы ее со всех сторон обвевало ветром. По высыхании посуда, к[ото]рую не намереваются покрыть поливой или расписывать, прямо поступает в печь для обжига. Обжигательная печь повсюду представляет собой куполообразное сооружение около 4-9 арш[ин], 2У2-3 арш[и- на] внутренний] диаметр в своей надземной части. Складывается она из кирпича. Подземная же часть представляет только камеру для топлива. Разделяет обе камеры печи решетчатый пол из кирпичей. На пол ставятся сначала (отверстием вниз) более крупная посуда, затем все более и более мелкая. Для разделения посуды друг от друга употребляются глиняные цилиндрики (19-10 и 241- 93) или треугольные подставки с ножками (241-92). Обжигание

производится обыкновенно либо бурьяном, либо мелкими дровами или хворостом. За ходом обжига не наблюдают, обжиг ведется на глаз и прекращается также на глаз, руководствуясь предшествующими опытами. Отсюда неравномерность обжига, большое количество брака (трещины, коробление стенок) и т.п. неприятн[ые] качества сартовской посуды.

□374 // Полива получается из минеральных красок, смешан[ых] в необходимых] пропорциях с флюсой²¹ (не толчен[ая] 241-94 и 95 белая и черная). Для получения флюсы в Самарканде горшечники прибегают к помощи бутылочного, буро-зеленого, стекла. И краски, и флюса тонко стираются в ручных жерновах самого примитивного устройства, очень похожих на мельницы, изредка встречающиеся и в русских деревнях. Такая мельница помещается где-нибудь в углу мастерской или вне ее и состоит из плоского, неправильной формы нижнего жернова, укрепленного на деревянной поддержке неподвижно; в отверстие его пропускается дерев[янная] ось, на к[ото]рой насажен верхний жернов более правильной формы. Нижний конец оси, упирающийся в пятник, может быть поднят вместе с этим последним при помощи клина. Подъем имеет целью регулировку крупности размолла. Крупно истолченная флюса засыпается в то же отверстие верхнего жерновка, в к[ото]ром закреплен и верхний конец оси. Вращение жерновка достигается при помощи длинной палки, один конец к[ото]рой (нижний) вставлен в отверстие сбоку жернова, а верхний - в отверстие, сделанное в одной из балок крыши того помещения, где установлен снаряд, причем отверстие балки приходится как раз против оси жернова. Наклонное положение палки и позволяет производить вращательное движение верхнего жернова. При работе смесь смолотой флюсы и краски разбалтываются водой, и для покрытия как[ого]-ниб[удь] сосуда равномерным слоем поливы его погружают в эту болтушку, после чего дают ему хорошенько просохнуть снова, прежде чем подвергнуть обжигу. Роспись ведется или прямо по глине, или по слою поливы

²¹ Флюса - примеси, добавляемые с целью более ровного растекания краски по поверхности изделия.

еще не обожженному, которая в таком случае служит фоном для росписи. Расписывают мягкими кисточками, причем орнамент или рисуют прямо без всякой подготовки контуров, или предварительно делают контур острой и твердой деревянной палочкой. Все тона обыкновенно наносятся сразу, причем детали у] 375 // и по прокрашенным уже местам кистью или прочерчивают их той же деревянной палочкой, к [ото] рой делают и контур.

Краски для росписи и краски поливы, как я говорил уже раньше, немногочисленны, а именно - белая, хромово-желтая, охряно-желтая, коричнево-красная, черная с красноватым отливом, травя- но- и оливково-зеленая, бирюзовая и серо-бирюзовая бледного и темного нюансов, ультрафиолетовая и серовато-ультрамариновая и блестящая темно-зеленая. Для всех красок на посуде встречаются оттенки в сторону большей или меньшей яркости тонов и их характера. Об особенностях росписи и комбинаций красок как на посуде вообще, так и о местных различиях, и о различиях во времени я уже говорил также. Для музея мной собраны образцы красок в толченом виде (см. 241-96 зелен[ая]; 241-97 желт[ая]; 241-98,99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110 и остальные тона).

Лет 6 тому назад в Самарканде еще жил один старик горшечник-художник, выделавший тарелки и блюда с чудными по красоте линий орнаментами. При этом от других мастеров его работы отличались тем, что своих тарелок он не расписывал, он только глубоко процарапывал контур и затем крыл поливой. После обжига контур обозначался мягко, но ясно, затеками поливы. К сожалению, из его работ я не мог ничего добыть для музея. Образчики такой уборки в моих собраниях имеются, но они принадлежат другим мастерам, более слабым, хотя и более старому времени. При раскопках на Афросиабе и др [утих] окрестностях Самарканда находят множество черепков различной древности, также свидетельствующих о том, что раньше горшечное производство в крае стояло значительно выше. Глина их лучше по качествам: они плотнее, лучше обожжены и менее проницаемы для воды, полива прозрачнее и чище по краскам, хотя последние исчерпываются немногими тонами, так же как и на современной] сарт[овской] посуде. Особенно красива полива, встречаемая на площадках (*чарок*) и мелких чашечках.

Орнаменты черепков значительно отличаются от современн[ых], хотя и представляют также стилизованные растительн[ые] формы, но они разнообразнее современных. Мельче и тщательнее нарисованы, их линии гармоничнее и изящнее, особенно там, где орнамент вкраплен в фон, а не покрывает его сплошь. Надписи как один из орнаментальных мотивов также очень часто встречаются на этих черепках. На современной же посуде они попадаются как редкое, исключительное явление.

К горшечному делу примыкает и производство печей для печения лепешек и пирогов. Изготавливаются они из той же глины, что и горшки и другая посуда, но, кажется, с большей примесью шерсти, и глина вымешивается не так тщательно. Для приготовления их сперва раскатываются глины листы около 1¹/₄ арш[ина] длины или больше при ширине в 6 вершк[ов] и толщине около У> вершка, листам при этом придается форма как бы отрезка от окружности круга. Так 2 листа (а если печки мало, то и один) ставятся на землю двумя или тремя рабочими и слепливаются концами так, что образуют замкнутое кольцо; сверху на него ставится и другое кольцо, сделанное таким же образом. Затем дальнейшее изменение формы для получения настоящей печи того или другого фасона достигается при помощи рук и тампонов и лопаточек. Готовая печь оставляется сохнуть прямо на дворе и обжигу не подвергается. Очень охотно для сушки печей пользуются старыми мазарами. Производство печей составляет ▣376 // такое же самостоятельное [ремесло], как и горшечное.

В Коканде одна из горшечных мастерских кроме посуды занимается и выделкой облицовочных плиток для зданий, копируя изразцы Урды, и довольно удачно по краскам (плитка бирюзов [ая] шестиугольн[ая] 241-139; желт [о]-коричневая] 241-140). Остальных опытов в том же роде более сложных мне не пришлось купить, т.к. партия их предназначалась для какой-то выставки местной администрации.

В Самарканде целый ряд мастерских занят шитьем из старых кошм и старых шерстяных кусков от чувалов (новые употребляются сравнительно реже), производством ишачьих седел и верблюжьих вьюков. Инструментами для работ этих служат длинный, прямой,

Витье веревок. Самарканд, 1900-1902. РЭМ кол. 48-121

железный нож для разрезывания и выкраивания войлока (238-107), тамбурный крючок (крючок для вышивания тамбурным швом. - Т.Е.) сдерв[янной] короткой рукояткой - *ильмак бегис* (238-108) для прошивания седел и более или менее толстые иголки *джувал дос*

для обшивания их-железные и медные (238-109, по, ш и 241-90), и *парык*, вертушкой вращающейся на горизонтальной] оси - для ниток (241-122). В тех же мастерских делают и войлочные стельки для сапог (*пойтак*).

Сарты вяжут веревки из шерсти, из травы, из хлопка и из шелковых оческов (тоненькие бичевки). Для витья пользуются прибором, состоящим из дощечки с 4-мя блоками (238-240), и крючком для подвешивания. Работают вдвоем, т.е. мастер при двух подручных. Веревки отличаются прочностью, но коротки, толщина их различна в зависимости от целей, для к[ото]рых они предназначаются. Коллекцию их смотри в разделе о сбруе.

С производством сбруи связано еще одно ремесло - тиснение по коже с целью получения орнаментов на уздечках, подпругах и т.п. вещах. Инструментами для этой цели служат единственно железные палочки с тонким округлен [ным] концом. Кожа для работы размачивается. Для зачернения ее пользуются настоем из таловой коры²² и раствором железн[ого] купороса (образчик работы см., на[приме]р, подпругу 238-314).

☞377 // Производство табакерок и чилимов из тыквянок сосредоточено также в руках особых ремесленников. В этом промысле много любопытного. Табакерки либо представляют маленькие тыквяночки, очищен [ные] от корки и слегка прокрашен [ные], либо они украшаются резьбой, либо путем особых процессов их естественная форма деформируется. Окончательная отделка перед продажей всех их совершенно одинакова. Зрелая тыквянка высушивается, затем размачивается в воде, чтобы размягчить верхнюю кожицу, к[ото]рая затем соскабливается ножом. После этого тыквянка протирается и или оставляется некрашеной, или красится в черн[ый] или красн[ый] цвет анилиин[овыми] или растительными] красками, после чего снова полируется тряпкой. Резьба, состоящая чаще всего из геометрич[еского] орнамента, а также и из комбинаций его с изображениями предметов домашнего обихода вроде чайников, кумганов, щипцов, самоваров, клеток для птиц, птиц и цветов, производится ножом в виде тонких

²² Из коры ивы (узб. *тол* - ива).

Продавцы «насаду» на Регистане. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-219

контуров и либо зачерняется, либо заполняется оловяни[ым] порошком, смешанным] с каким-нибудь клеящим веществом. Попадаются табакерки и с изображением людей и зданий. (В моем собрании есть табакерки с изображениями самарк[андских] мечетей с осматривающими их туристами и проводниками-сартами и др.). Деформированные табакерки, имеющие формы, отличные от естественной формы тыквянки, получают тремя способами. Еще растущую тыквянку, почти достигшую своей окончательной величины, обвязывают в различн[ых] местах, напр[имер], поперек, бумажными шнурами и оставляют расти дальше. Вырастая и встречая препятствие своему росту на перевязан[ных] местах, тыквянка продолжает увеличиваться в объеме только на местах, свободных от шнурков, и т[аким] о[бразом] оказывается состоящей как бы из ряда выпуклых колец, сложен[ных] друг на друга (238-214, 215, 216). Путем обвязки сарты особенно любят изготовлять и иногда чрезвычайно удачно табакерки, имеющие форму

мужск[их] полов[ых] органов (238-217, 218, 219). Но сколько я мог заметить, **□378** // эти формы находят главнейший сбыт среди туристов и русской и немецкой публики, к [ото] рая населяет туркестанские города в качестве приказчиков, агентов торговых фирм и т.п. публики. У сартов же самих мне если и приходилось встречать табакерки в таком роде, то очень редко.

Второй прием заключается в том, что растущую еще тыквянку обкладывают рядом тонких прутиков (5, 6 и более) вдоль оси и обвязывают в 4-5 местах, считая сзади, и концы шнурками, от чего тыквянка, сохраняя в общем свою форму, делается выпукло граненой (238-212,213). Третий прием дает возможность булкообразную форму тыквянок изменять в форму 2-х, 4-х и 6[-ти] гранных длинных флаконов, грани которых покрыты выпуклыми орнаментами. Для этой цели растущ[ую] тыквянку обкладывают плоскими дощечками (2, 4, 6) с вырезанными на них углубленными орнаментами (238-176,177,178 и до 206) и обвязывают в нескольких местах шнурками. Продолжая расти, сдавливаемая дощечками тыквянка меняет свою форму и выполняет все углубления дощечек, отчего на ее сторонах и получается рельефный, часто очень красивый орнамент (238-207,208,209,2ю, 211; тыквянка, вынутая из формы, но не отделанная 238-220). По придании окончательной отделки табакерке, ее более узкий конец просверливают, при помощи загнутой проволоочки удаляют семена и мездру, в к[ото]рой они заключены, приделывают хлопчатобумажную] или кожаную пробочку или точеную костяную, и табакерка готова для продажи.

Сарты, изготовляющие табакерки, делают и *чилимы* - кальяны для курения табаку. Их производство состоит из тех же операций, но они не подвергаются деформации, а поступают в дело в своей естественной форме. Медную оправу для них любители заказывают у медников, *сархона* (или головки, куда насыпается табак) покупают у горшечников. Трубки же для мундштука и для сархона делаются табакерочниками из камыша, дыры в нем прочищаются круглыми рашпилями, а наружная поверхность при помощи ножа покрывается нехитрой резьбой и раскраской.

□379 // Бумажное производство все сосредоточено в Коканде, в небольших мастерских, изготовляющих бумагу для всего края.

Производство ее сводится к следующим операциям. Старые бумажные тряпки сортируются по цветам. Затем их толкут на водяных толчеях такого же типа, как и те, к[ото]рыми толкут рис, прибавляя все время воду, до полного измельчения. Вода к ступам проводится из арыка при помощи маленького деревянн[ого] желобка очень маленькой струйкой (бумажн[ая] масса 39-53,54). Измельченную бумажн[ую] массу взбалтывают в большом, 4-х угольном, высланном деревом чане, из к[ото]рого и вычерпывают, предварительно взболтав массу, на квадратные густые сетки из стеблей чия, укрепленных в квадратной рамке из тонких деревянных планок, равной размерам листа бумаги. Стебли чия, кроме того, перевязаны др [ут] с другом на определенном расстоянии нитками. Поэтому бумага имеет на просвет тонкую строчку из густого ряда вертикальн[ых] линий и горизонтальных, удаленных др[ут] от друга на расстоянии около одного дюйма. Вода в черпальню проводится из арыка также при помощи узеньких деревянных корытец. Толщина листа зависит от того, насколько глубоко погружает мастер сетку и от густоты самой массы. Дав стечь воде, мастер складывает сырой лист на стопку других листов, и работа т[аким] о[бразом] ведется дальше. По просушке листы поступают на лоцильн[ый] станок, состоящий из тяжелого деревянного лоцила, приводимого в действие одним человеком, на к[ото]ром листы получают необходимый глянец и уплотняются простым прокатыванием. Лоцится только одна сторона бумаги (31-57). Проклейка бумаги (39-56) для письма производится в самом чане, из к[ото]рого бумага вычерпывается; бумага оберточная не проклеивается (39-55). Из белых тряпок готовят писчую бумагу хорошего качества, из цветных - оберточную бумагу, тонкую и толстую, розоватого, серого и желтов[атого] цвета.

380 // Вышивание цветными шелками и цветной бумагой очень распространено среди сартовских женщин главн[ым] образом. Вышиваются самые разнообразные вещи. Швов несколько различных. Одни из них похожи на общепринятые швы, другие же встречаются только у сартов. Самый красивый и прежде чаще встречавшийся шов был шов, похожий на «гладь», но отличающийся от нее тем, что нитки в нем ложатся короткими стежками, к[ото]рые

располагаются диагональными рядами. Причем расположение это определяется направлением стежков и нити, которой предварительно намечается направление ряда стежков и закрывается ими. Другой шов, еще более старый, от первого отличается тем, что ряды как бы разграничены между собой поперечными стежками. Затем наиболее часто встречается тамбурный шов, русская гладь, строчка и т. под. Вышивают тамбурным швом в пальцах, представляющих четырехугольную, наглухо закрепленную рамку из палок, на к[ото]рую при помощи ниток и натягивается материя. Если вышивка должна быть ввиду своего назначения широкой, то ее составляют из нескольких полотнищ, и каждое полотнище при этом вышивается отдельно от других, по окончании же вышивания их сшивают вместе. Вышивание же другими швами (кроме шитья гладью золотом и шахриябск[их] вышивок (?), к[ото]рые также вышиваются на пальцах) ведется прямо на руках, причем вышивка прикалывается к колену, и также на узких полотнищах, сшиваемых по окончании вышивки.

Перед вышиванием на ткань наносится обыкновенно рисунок вышивки. Рисуют тушью камышовым пером или сами мастерицы-вышивальщицы, или узор отдают рисовать другим женщинам, к[ото]рые занимаются этим делом специально. Работа этих последних часто удивительна по той быстроте, отчетливости и правильности, с которыми она исполняется, без ошибок, без исправлений, без предварительного даже распределения главнейших масс узора! Рисунки для вышивания тюбетеек также часто наносятся при помощи пера. В Ташкенте же и в городах Ферганы вышивание тюбетеек вызвало к жизни целый отдельный промысел, заключающийся в изготовлении рисунков для вышивания. На базарах мастера, □381 // занимающиеся этим делом, составляют отдельный ряд мелких лавчонок. Рисунки частью рисуют пером от руки светлой или темной краской, разведенной в *сеяйдоне* - чернильнице (241-83), камышовыми перьями (241-84). Образчики таких рисунков см.: 241-86, 87, 88, 89. Частью же печатают деревянными формами, вырезанными (в торец) на твердом дереве, так же как печатают *чит* (образцы форм см.: 241-71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82; образцы

напечатан[ных] уже узоров см.: 241-85). И в том и в другом случае краска разводится на вишневом клею, для печатания и рисования на светлых материях берут сажу, а для темных материй - хром светлый. На форму краска наносится при помощи куска холста, натянутого на рамку обыкновенного сита.

Для шитья тамбурным швом употребляют железные иголки с крючком на конце, вставленные в деревянные рукоятки, для шитья же другими швами - обыкновенные наши иголки или иголки местной фабрикации, хотя последнее встречается, как говорят, очень редко.

Вышивают чаще всего по белой плотной «мате», но встречается довольно много вышивок и по цветной мате - охряного или темно-красного цвета, а также и по русским одноцветным тканям - коленкору, кумачу, сатинету и по шелковым туземным тканям.

В зависимости от целей, для каких назначаются вышивки, различают *руиджау*, *пайпоки*, *болымпош*, *джойпош*, *джойнамазы*, *бельбак* и *румал*. Вышивки первых пяти названий представляют вышивки больших размеров (до 5 и более арш[ин] длины при ширине несколько меньшей), зашитые или сплошь по всей площади материи, или по всем четырем сторонам более или менее широкой каймой. Назначение их, насколько я мог понять из расспросов, служить покрывалом для одеял, складываемых на день, занавесками для тех же целей и, наконец, с ними связывается один из брачных обрядов - вышитая занавеска разделяет жениха и невесту в то время, когда им связывают ☐382 // руки. Болымпош, руиджау, вышитые гладью по белой мате: 58-126,127,134,160,164,165 и 59-39,4<э; вышитые гладью и тамбурным швом попеременно: 58-128; вышитые только тамбурным швом: 58-130, 131, 144 и 59-34, 35- Болымпош, вышитые по красному кумачу: 58-152,155; по охряной мате: 58-158. Джойпош, вышитое по красному кумачу: 58-146; по белой мате тамбурн[ым] швом: 58-135,137,138,139,151,156. Тахпош, вышитое по оливково-зеленому шелку: 58-163.

Джойнамазы - вышивки небольших размеров (1У2-2 арш[ина] длины), в к [ото] рых вышиты каймы более или менее широкие только с трех сторон - двух длинных и одной короткой, так что пространство внутри каймы образует фигуру (изображена арка. - ТЕ.).

Джойнамазы, вышитые на белой мате: 39-42,43; 58-153,154,157,162, 166 и 22-118; на черном ластике: 58-158; на полосатом тике: 58-159; на кумаче гладью: 58-122,132; на белой мате гладью и тамбурным швом: 58-133,136,143,145; двусторонней гладью: 58-123; тамбурным швом: 58-124,125,129.

Пояса и платки (*бельбок и румал*) вышивают почти исключительно двусторонней гладью и только неширокой каймой по всем четырем сторонам на бумажн[ых] русских одноцветных материях и на местных шелковых и полупшелковых, также одноцветных материях (канаус и т.п.). Образцы таких вышивок см. в главе о костюмах.

Шелк, употребляемый для вышивания, бывает либо крученный (разн[ых] цветов самаркандский [шелк]; 241-53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63), либо некрученный. Причем различают и сорта - хороший и плохой. Хороший - *таза ипак* - дает при скручивании ровную красивую нитку, а только слегка свитой - блестящую гладкую вышивку (таза ипак кокандский разн[ых] цветов: 241-38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 5П 52; бухарский разных цветов: 242-40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51). Шелк из очесов более плохого достоинства - *пасс ипак* и *каджин* дает нитку неровную и □383 // поэтому никогда почти не скручивается, а лишь слегка свивается и в таком виде идет в дело (пасс ипак: 242-52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60; каджин: 242-61, 62, 63, 64, 65, 66, 67). Вышивки, шитые кручеными нитками, ценятся дороже и выглядят значительно изящнее вышивок некрученым шелком и лучше их по доброте. Цвета шелков не отличаются разнообразием и в основных цветах их не много разновидностей, как по силе тона, так и по самому его характеру. Образчики, приобретенные мной, представляют все, что я мог достать на рынках по этому предмету. Сравнивая их тона с тонами старых вышивок, можно видеть, что им нельзя добиться тех красочных комбинаций, какие можно встретить на лучших из них. Тона шелка для этого слишком грубы и тяжелы. Происходит это обстоятельство, вероятно, от того, что шелка старых вышивок были крашены растительными туземными красками, а шелк в продаже теперь красится анилинами.

□285 // Бумажные нитки красятся в те же тона, что и шелковые, но вышивки, исполненные ими исключительно, не имеют того блеска, как вышивки, шитые шелком. Исключительно только одними бумажными нитками вышивают пояса и платки, недорогие по цене, на других же вышивках к бумаге подбавляют шелк, особенно там, где надо употребить яркие цветастые пятна. Наиболее употребительны тона бумажн[ых] ниток белый, черный и мареново-красный.

□383 // Орнамент вышивок всегда растительный, т.е. он состоит из комбинаций ряда растительных, более или менее стилизованных форм - цветы, листья, стебли и целые растения. Любимыми растениями для стилизации являются роза, мята, петунии, гребешки, одуванчики, маки, цветы и плоды гранатника и ирисы. В коллекции вышивок, собранных мной, можно найти все указанные мотивы в самой различной обработке - от форм, еще не утративших близкого сходства со своими прототипами, до форм, в к[ото]рых эти последние узнаются уже с трудом. На тюбетейках к растительным формам изредка примешиваются и геометрические элементы, но в небольшом количестве. Доминирующий тон в вышивках яркий или несколько более темный карминный, в старых вышивках мареновый более теплый, затем черный, остальные цвета - зеленый, синий, оранжевый, розовый, белый и их оттенки - распределяются по вышивкам в более или менее одинаковом количестве и числе в зависимости от цвета материи, на к[ото]рой исполнена □384 // вышивка, вкуса вышивальщицы и т. под. причин, наиболее красивые вышивки встречаются между руйджау и т.п., джойнамазами и на тюбетейках. Различают вышивки по местам производства на ташкентские, самаркандские, кокандские, бухарские, каршинские и т.д., но разобраться в этих разницах очень трудно, т.к. вышивки разных мест перемешаны у торговцев, особенно в последние 15-20 лет, когда на них возник спрос и со стороны не одних только сартов. Торговцы, разбирая их, путаются сами в их определениях, и мне кажется, что на деле и нет почти никакой возможности дать более или менее определенные характеристики для этих местных различий, так как смешение орнаментов при одинаковости обрабатываемых предметов и одинаковости техники их выполнения - явление

обычное и даже неизбежное, особенно при условии возможности заимствований, к[ото]рые благодаря частому попаданию на рынок и обратной покупке вышивок здесь налицо. Только шахрисябские вышивки крестом узнаются легко и то лишь благодаря технике - крестовый шов слабо крученым шелком ярких основных тонов (образцы, кроме указанных в других местах, см.: вышивки для кошельков 31-80; 22-142; чапрак 238-315; крышка для седла 238-316; пояса 31-5; 59-36, 37, 38, 41; вышивка для ножен 21-29; вышивка к *культу пушак* 20-84; *ойна халта* 31-34, 35). Указаны в моем собрании и каршинские вышивки ввиду довольно большой их разницы с остальными (темная гамма красок, сплошное шитье мелкого орнамента и т.п.), а также и потому, что торговцы почти не сбивались в определении их (см. 58-138, 139, 140, 141, 147, 148; 31-39)-

Вышивки платков и поясов (гладь и двусторонняя гладь) отличаются значительной простотой орнамента. Это зигзагообразные линии, розетки, листья и т. под. самого простого рисунка, а также и надписи (встречаются надписи также и на джойнамазах, но не часто).

□385 // Цвета ниток, чаще бумажных, чем шелковых, красный, белый, черн[ый], желтый употребляются по одному каждый раз, реже по два, а по несколько зараз только на дорогах туземных, шитых по шелку.

Вышивки тюбетеек отличаются большим разнообразием, как в орнаментах, так и в технике вышивания. В Самарканде, Ташкенте, в городах Ферганы вышивание их производится гладью, насыпью²³ и косым швом. В Ташкенте и Фергане для тюбетеек предпочитают брать черный и зеленый сатин, и среди тонов шелка и бумаги для вышивания доминируют поэтому цвета белый, желтый, зеленый и синий. В Самарканде и Бухаре характер тонов на тюбетейках приближается к шахрисябским (яркие основные тона), но техника вышивания сходна с ташкентск[ой] и ферганской. В Ургуте славятся тюбетейки, вышитые стеклярусом, а в Бухаре - золотом.

Кроме тюбетеек золотом в Бухаре вышивают по бархату (или <...> вышивали) чепраки, сапоги, калоши, халаты и т.п., а по

²³ Насыпь - зд. тамбурный шов, которым по спирали заполняют поверхность узора.

шелку - головы [ые] платки. Техника этого шитья ничем не отличается от золотного шитья, практикуемого и у нас. (Образцы тюбетеек см. в главе о костюмах.)

Старые вышивки значительно лучше новых и по тщательности работы, и по богатству и мягкости тонов, и по разнообразию и красоте рисунков. Новейшие же вышивки во всем этом уступают □386 //старым. Их краски ярче и менее прочны. Нюансы основных тонов встречаются уже редко, т.к. окраска шелка производится не самими вышивальщицами, а в красильных мастерских, уже перешедших к окраске при помощи минеральных красок. В силу этого характер вышивок изменился, т.к. в этих мастерских работают только немногими основными тонами в зависимости от нужд шелкоткацкого дела. Окраска же шелка для вышивания в них составляет только побочную работу.

Спрос на вышивки со стороны приезжих и русского населения вызвал сперва появление на рынках большого количества старых вышивок, а затем и появление новых вышивок, исполняемых уже не для потребности хозяйства, а специально для рынка. И конечно, с этим явлением неизбежно связалось ухудшение промысла, так же как то имеет место для текинских ковров. В Самарканде и Ташкенте имеются уже специальные мастерские, где дело вышивания ведется целым рядом мастеров-сартов под управлением хозяина-предпринимателя. Низкий уровень художественных] запросов, предъявляемый русскими потребителями к вышиванию, сделал то, что старые материалы заменились новыми (мата заменилась плисом: 32-30, 31, 32, 33, 34, 35; и замшей: 32-36, 37)- Характерные, но дорогие из-за количества шелка и труда чисто туземные швы уступили место более легкому и дешевому сперва ручному, а затем и машинному тамбурному шву, а «варварские» с [точки] зрения местных «культуртрегеров» орнаменты, утратив стиль и обезличившись, потеряли всякий художеств [енный] интерес. Этими-то вышивками и встречают туриста торговцы-разносчики в Ташкенте и др[угих] городах края. Это обстоятельство, печальное само по себе, для коллектора имеет ту хорошую сторону, что цены старых художественных] вышивок, к[ото]рые покупаются только для вывоза за границу немногими агентами

из армян и евреев и немногими художественно] образованными туристами, не высоки и позволяют собрать недурную коллекцию их за сравнительно небольшую сумму. В таком положении находился и я, составляя мое собрание вышивок.

▣387 // Кроме вышиванья почти все женщины ткут и узорчатые кромки для обшивки халатов, тюбетеек, рубах и т. под. из бумажных и шелковых ниток. Ткут их при помощи очень нехитрого приспособления, состоящего из ряда тростинок, связанных вместе в одной плоскости и снабженных отверстиями, в к[ото]рые и продеваются сплетенные нитки. На таких приборах можно ткать только узкие тесемки. Для тканья же более широких употребляется снаряд, называемый] *декан джури*, к[ото]рый состоит из двух стоек с закрепленной между ними дощечкой, разрезанной вдоль так, что она образует собой ряд пластинок, расщепляющихся внизу, причем каждая расщелина одной пластинки плотно прилегает к соседней расщелине другой; стойки укрепляются вертикально в деревянной подставке (241-1193). Нитки основы проходят в верхний и нижний пазы между пластинками и их расщелинами, а для прибивания точной нитки имеется прибавка в виде деревянного ножа с прямым лезвием (241-119В). Кромки тканые гладкие украшаются легкой вышивкой крестом.

▣278 // Переплетное ремесло сарты переняли у персов не только в технике работы, но и в формах и материалах. Инструментами переплетными служат обыкновенные иголки, тиски и ножи, мало чем отличающиеся по форме от сапожных ножей для обрезывания кожи. В последнее время и в этом ремесле, как и в других, сарты переняли нек[ото]рые инструменты у русских мастеров и начали подражать этим последним и в приемах работы, но для мусульманских книг они довольно ревниво сохраняют старые формы даже при новых инструментах. Материалом для склеивания служат, отчасти, клейстер и чиреш. Картон получается при помощи склеивания нескольких листов бумаги и поэтому не отличается ровностью, тем более, что применяется он только к переплетам, покрываемым бумагой и предназначенным для недорогих книжек. Бумага - цветная, расписывается желточными красками, сусальным золотом и покрывается затем лаком. Корешок делается либо из кожи, либо

из какой-нибудь бумажной материи, к [ото] рая, однако, заклеивается также цветной бумагой. Такие переплеты в прежнее время встречались реже, чем теперь, но отличались большими художественными достоинствами и значительной тщательностью и чистой работой. Как на образец такого переплета можно указать на переплет (31-125), прекрасно расписан [ный] по золотому, закрытому лаком фону. Новейшие же переплеты отличаются и грубостью работы, и безвкусицей часто малярной росписи, их украшающей.

Большим распространением в крае пользуются кожаные переплеты, их два типа. Одни делаются из бараньей кожи, окрашенной] в красный цвет или в желтый и расписанной желточн[ыми] красками, к[ото]рые зафиксировываются слоем лака (241-115, пб). Другие делаются из юфти, окраш[енной] в желт[ый], темно-красной] или черн[ый] цвет, и украшаются тисненными орнаментами и надписями (240-113,114,115; старые 20-11,12, 13). Для тиснения употребляют особые формы, □279 // штампы, резан [ные] на меди или на железе. Штампы эти делают различной формы в зависимости от того, для какой части переплета они назначаются - угольники (20-168,14,20изж[елтой] м[еди];железн[ые] 20-15,16,17,18,19; 22-103), прямые линейки, серединки, а по своим чисто техническим] особенностям разделяются на плоские и высокие. Плоские штампы чаще делаются из желтой меди. При работе на них накладывается баклушка, по к [ото] рой и бьют молотком для получения тиснения; высокие штампы делаются из железа и снабжаются как бы рукояткой, к [ото] рая и заменяет баклушку (20-21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30). Кожа перед работой размачивается в воде. Изредка орнамент, вытисненный на переплетах, окрашивается при помощи настоя ивовой коры и железного купороса. Лучшие переплеты производятся в Бухаре и Коканде.

В переплетных мастерских, занимающих на рынке также особый ряд, продают также и книги и письмен [ные] принадлежности. В Бухаре же книжн[ые] магазины выделены от мастерских, хотя в них продают и переплеты, и перья для письма, и пеналы, и чернила, и т. под.

Письменные принадлежности немногочисленны. Для письма употребляют персидский камыш - *калам* ([240-80, 8г]), к[ото]рый

чинят так же, как и мы чиним наши камышовые перья для рисования сепией и тушью. Вместо чернил пользуются китайской тушью, натертой на воде. Жидкую тушь сохраняют в небольших чернильницах *-сеяйдан*. Формы чернильниц определяются главы [ым] образом материалом, из к[ото]рого они делаются. Глиняные чернильницы по форме сильно напоминают маленькие горшочки с донцем средней ширины и широким горлышком. Чаше они покрываются какой-нибудь цветной поливой (голубой, зеленой, охряно-красной) и иногда расписываются. Величина их колеблется между 3-6 см в высоту (31-114; 240-82,83,84,85,87 и 241-67,68,69,70). Иногда встречаются глиняные чернильницы, составленные из 4 или 5 чернильниц на общей подножке с различными грубо исполненными лепными украшениями (241-120), //снабженные глиняными же крышечками. При раскопках на Афросиабе²⁴ зачастую встречаются чернильницы, по форме совершенно похожие на современные, но без поливы.

Медные чернильницы все предназначаются для ношения в пеналах, и сообразно этой цели имеют форму продолговатых, закрытых сверху ящичков, один узкий бок которых слегка закруглен и край крышки, противоположный закругленному боку, слегка выдвинут. На верху крышки имеется отверстие с крышечкой. Такие же чернильницы делаются и из серебра, украшаются резьбой и вставочками из бирюзы (241-68; медные 242-88 и 31-27).

Пеналы по форме ничем не отличаются от наших пеналов с выдвижными ящичками. Делаются они из дерева, оклеиваются бумагой, украшаются росписью желточн[ыми] красками по потали под лак (241-64, 65). В большом ходу пеналы такого же типа, но персидской работы (242-80), а также персидские пеналы, украшенные мозаичной выкладкой из желтой меди, кости и дерева. Резные дерев[янные] пеналы встречаются сравнительно реже. В Бухаре делают пеналы из меди, представляющие узкую длинную коробку с крышечкой на одном из коротких боков и 4-х угольной чернильницей, к[ото]рая припаивается к крышечкам одной из широких и длин[ных] сторон. Они украшаются резьбой и накладочками из серебра (242-69).

²⁴ Развалины древнего Самарканда (V-IX вв.)-

В Коканде такие же по форме пеналы делаются из лакированной жести (241-66). Употребляются они главн[ым] образом чиновниками, к[ото]рым зачастую приходится прибегать к услугам писмен [ных] принадлежностей в дороге. Носят их они заткнутыми за пояс или завернутыми в него. Для предупреждения выплескивания чернил в чернильницы вкладывают кусочек грубой тряпочки.

□281 // Для чистки перьев от присохших чернил употребляются роговые ложечки и ковырялки, т[ак] называемые] *калам тарак* (240-86а,б).

Сарты любят красивое письмо, и умение красиво писать очень ценят у своих мулл и чиновников. Обучение письму состоит у них в многократном копировании прописей разн[ого] рода. Весь курс чистописания распадается на копирование четырех групп прописей: *сархат*-прописиначальн[ые] (31-126), *муфрадот* (31-127), *ру-боги* или *китча* (31-128), и *иншо* (31-129 и 20-31,32, 33). По виду это продолговатые 4-х угольные кусочки бумаги с текстом, в к [ото] ром каждый раз доминирует или цветная буква или их комбинации. Пропись наклеивается на мраморную бумагу²⁵, обводится иногда рамочками тушью, красной краской и золотом. Образчики таких прописей можно видеть среди упомянут [ых] мной коллекций.

²⁵ Бумага с рисунком под мрамор, применяемая для оклейки переплетов.

268 // Музыка

Сарты не могут похвалиться музыкальностью, хотя очень любят музыку, если принять за любовь к ней то обстоятельство, что в каждой чайхоне вы можете чуть не целый день слышать треньканье дутары; ни одна «томаша»¹ не обходится без музыки и пения, а каждая «томаша» привлекает массу любопытных и зрителей, и слушателей. Их мотивы чрезвычайно однообразны и негармоничны, а пение состоит почти исключительно из речитативов, перебиваемых изредка довольно скучными мелодиями. И есть основание признать киргизскую легенду о сартовской музыке и пении не лишенной остро [у] мия. По этой легенде причина того, что сарты поют хуже всех народностей Туркестана], объясняется так. Бог, создав различных людей, назначил день, в к [ото] рый он будет раздавать голоса, и приказал людям прийти за ними в определенное место и пораньше. Первыми пришли киргизы и получили лучший голос. За ними пришли другие народы, а сарты заспались в этот день и пришли тогда, когда Бог уже ушел с места. Сарты застали на холме воющую собаку и от нее и взяли свои напевы, думая, что это тот голос, к[ото]рый назначен им Богом. И действительно, в сартовском пении есть что-то, напоминающее лай голодной собаки.

Наиболее распространенными музыкальными инструментами являются 2-х и 3-х струнные инструменты *дутара*, *домбрак* и *тамбур*. *Дутара* устройством кузова напоминает мандолину, только кузов ее толще и очертания несколько грубее. Дека деревянная, совершенно ровная, имеет несколько очень мелких отверстий на месте, где перебирают струны. Задняя сторона кузова или слегка граненая, или овальная гладкая. Склеивается кузов из тонких гнутых карагачевых дощечек. Дека тоже делается из карагача. Гриф очень длинный, раза в два превосходящий длину кузова, и тонкий и прямой до самого конца. 2 колеса, к к[ото]рым прикрепляются струны, вставляются сбоку. Струны налегают у колков^{1,2}

¹ *Томаша, томаша* - массовое праздничное мероприятие общественного или семейного характера.

² *Колок* - деталь для закрепления и натяжения струн.

Дутарчи. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-292

на костяную перемычку, а у основания кузова закрепляются за костяной крючок. На деле же поддерживаются невысокой дощечкой, называемой «ишаком». Лады делаются из полосок камыша, проволоки или костяных тонких пластинок. Очень часто встречаются дутары, украшенные резными костяными выкладками на конце грифа у его основания (239-54, 49)-

Домбурак, 2-х струн[ный] инструмент, представляет, в сущности говоря, *дутару*, но меньших размеров и с более коротким грифом (239-50 и 39-65). *Тамбур* напоминает также *дутару* формой кузова, но величина последнего чрезвычайно ничтожна сравнительно с грифом. Делается он также из карагача, но выдалбливается из целого куска. Струн 3, и они делаются не из жил или шелка, как в *дутаре* и *домбураке*, а из тонкой медн[ой] проволоки (239-51, 52; 39-66).

☐269 // Играют на всех этих инструментах так же, как на балалайке или гитаре.

Встречаются у сартов еще два струнных инструмента: *кауз* или *кобыз* и *гыжак*. Первый из них представляет то же, что *кобыз* киргиз, и встречается редко. Второй встречается также нечасто и, по-видимому, занесен в Туркестан из Кашгара. Он представляет собой кузов из кокосового ореха, основание к[ото]рого срезано и обтянуто тонкой кожей. Гриф круглый, точеный, с 3-мя колками для струн, связан с кузовом металлическим стержнем, к[ото]рый проходит насквозь и выступает на другой стороне кузова, служа ему опорой при игре. Струны металлич[еские]. Игра производится смычком из конск[их] волос, навязанных на деревян[ный] лучок, и волос во время игры натягивается на лучке пальцами.

Из духовых музыкальн [ых] инструментов у сартов имеются *суннай* и *най*, т.е. рожок и свирель.

▣270 // *Суннай* совершенно напоминает рожок наших великорусских крестьян. Он состоит из деревянной трубки, слегка расширяющейся к одному концу и затем быстро переходящей в широкий выгнутый слегка раструб. На трубке прорезаны 7 круг[лых] отверстий для ладов. В тонкий конец рожка вставляется тонкая медная или серебряная] трубочка, суживающаяся к свободному концу. На конец этот надеваются пищики из соломы различной величины в зависимости от густоты тона, в котором хотят играть. На трубочку, кроме того, обыкновенно надевается нефритовый или медный кружочек и к ней же подвешиваются на ниточках или медн[ой] цепочке и на ниточках медная тонкая петелька для выпрямления пищания, камышовая прямилка или футлярчик для них же и запасные пищики.

Свирель *най* похожа на свирели наших малороссов и делаются из дерева или из меди. В последнем случае их часто украшают резн [ым] орнаментом, рядов 6, и они находятся на той же стороне, на какой находится и отверстие, производящее звук. Зев трубки при игре закрывается языком и губами, и поэтому оставляется открытым, а не забивается срезанной баклушкой, как в свирелях наших малороссов (медн[ые] 239-55, 56).

Перечисленные инстр[ументы] дополняются еще бубнами и барабанами. Сартовск[ий] бубен *дойра* (239-46) состоит из деревянного широкого обруча, обтянутого при помощи ремешков

сыромяти [ой] кожей. На внутренней] стороне обруча прибито несколько десятков штук железн[ых] колец. Никаких приспособлений для натягивания кожи на случай ее ослабления не имеется. Натягивание ее при ослабевании от сырости производится нагреванием над раскаленными углями *вмангалдоне* (жаровне). Играют пальцами обеих рук. Зачастую роль таких бубнов играют медн[ые] или железные подносы для чая.

Табла или *тавыл* - бубен с широким деревянн[ым] обручем, обтянутый сыромяти [ой] кожей с обеих сторон, с ручкой из веревки, наглухо □271 // примотанной к обручу. Играют на нем также кистями обеих рук, причем бубен подвешивают. Этот же инструмент употребляется ночными сторожами в городах Бухары, так [же] само [е] как употреблялся ими и в городах Русского Туркестана несколько лет тому назад (239-47,48). В таком случае по нему колотят колотушкой, сшитой из толстых ремней - *тавьт чап* (239-47В). Днем *табла* ноч[ных] сторожей висят обыкновенно на воротах у сторожевых пунктов.

Нагора - барабаны. Делаются из больших и средней величины глиняных горшков. Зев их обтягивается тонкой сыромяти [ой] кожей вокруг венчика и закрепляется сетчато переплетенными сыромятными же ремешками, опоясывающими всю поверхность горшка. Встречаются они всегда попарно и барабанят на них всегда на обоих разом тонкими деревянными прутиками (239-44,45).

Все перечисленные инструменты общи для всех областей Русского и Бухарского Туркестана и Кашгарии. Только в Кашгаре есть нек[ото]рые различия в их форме, о чем, впрочем, я говорил уже в своем месте.

Оркестр, без к[ото]рого не обходится ни одна более или менее приличная «томаша», составляется из всех перечисленных] инструментов часто в двойном количестве. Причем для бубнов и *нагора* всегда ставится жаровня с раскаленными] углями. Самыми любимыми же инструментами и потому наиболее распространенными являются *дугар* и *домбрак*. *Тамбур* является чаще лишь как инструмент для аккомпанемента и на нем самостоятельно играют редко. Их вы услышите на каждой улице, в любой чайхоне и встретите почти в каждом сартовском дворе. Хороших

музыкантов исполнителей на указанных инструментах я не встречал за все мои поездки в Туркестан, но если верить рассказам людей, живших в крае дольше меня, то иногда удается слышать и очень хорошую игру, **□272** // не уступающую игре лучших наших балалаечников.

Был, но вышел из употребления и, по-видимому, (по словам сартов) давно еще один струнный инструмент, по форме представляющий нечто вроде плоской узкой лодочки, выдолбленной из дерева, один конец которой, несколько удлиненный, служил грифом. Верхняя доска заменялась туго натянутой на кузов тонкой сыромятной кожей. Струн - 3 (?). Играли на нем, по-видимому, так же, как на *домбурак* или *дутаре* (239-57).

Кроме специально музыкальн[ых] инструментов в обиходе сартов встречаются и еще инструменты, при посредстве к[ото]рых получают звуки разного рода, необходимые для различных] целей. Ночные сторожи употребляют для этой цели различн[ые] трещотки и колотушки, называемые обыкновенно *шакшака*, безразлично от разницы в устройстве и характера звука. Все они совершенно похожи на те, к[ото]рые встречаются в наших деревнях и, вероятно, заимствованы у русских, т.к. встречать их мне приходилось только в городах, в деревнях же, удаленных от городов, я их не встречал, не встречал и в Бухарских владениях. Наичаще встречающаяся *шакшака* состоит из 3-х небольших квадратных тонких дощечек из крепкого дерева с отверстием посередине, надетых совершенно свободно на шпенек с головкой, укрепленной на деревянн[ой] рукояти. При встряхивании дощечки, сталкиваясь др[уг] с другом, производят громкий сухой стук (239-58). Другая форма представляет трещотку, состоящую из валика с прорезанными вдоль бороздками, вокруг валика вращается рамка с упругим деревянным стержнем, налегающим на валик. При вращении рамки вокруг валика стержень, прыгая с бороздки в бороздку, производит сильный неприятный треск, слышимый на довольно больших расстояниях.

□273 // Третья *шакшака* представляет колотушку, состоящую из небольшой толстой дощечки из карагача или тутовника на рукояти. Дощечка продолблена широким отверстием так, что является

состоящей как бы из двух дощечек. В верхней части колотушки на шнурке из жилы прикрепляется небольшой деревянн[ый] шарик. Помахивание колотушкой вперед и назад заставляет шарик стучать в стенки колотушки, что и производит резкий, звонкий, далеко слышный стук (239-59). Все эти трещотки и колотушки употребляются ночными сторожами и сторожами полей и джугары, и садов от птиц, а также служат и игрушками для детей.

Из духовых инструментов в таком же роде заслуживают упоминания глиняная труба, при помощи к [ото] рой владельцы бань доводят до сведения правоверных, что бани готовы, вытоплены и вымыты. Резкие пронзительные звуки из него поражают непривычное ухо европейского туриста около 3-4 ч [асов] утра в туземных городах Туркестана. По форме это грубо вылепленный рупор около 3А арш[ина] длиной при 2У2-3 вершковом раструбе. Среди банщиков встречаются искусники, умеющие мастерски пользоваться этим своеобразным инструментом и добывающие из него звуки, не лишенные, несмотря на дикость, своеобразной прелести (239-60).

282 // Игрушки детей

Детские игрушки немногочисленны. У девочек встречаются куклы, сделанные из тряпочек и довольно удачно воспроизводящие фигуры мужчин, женщин и детей, а также и обстановку жилья в виде подушек, покрывал и т.п. до колыбели включительно ([239-77-79]).

Для очень маленьких детей игрушками служат небольшие тыквянки, навязанные на шнурок, и пестрые круглые тыквянки, а также глиняные свистульки *уштулляк* в виде *офтоба* (245-113), то и в виде коня с сидящим на нем всадником (239-63; 22-63), то в виде козлов и баранов (239-64, 65, 66), сделанных довольно неуклюже. Детям побольше дают трещотки разного рода, о к[о- то]рых я говорил уже раньше, известных под общим названием *шакиака* и *чикылдак* (39-36), а также и небольшие барабанчики, обтянутые пузырем, похожие на *тавыл*, но налаженные обручем

Дети с игрушечной тележкой. Яккабаг. 1900-1902. РЗМ кол. 42-128

на палочку. С боку к обручу на ниточке прикрепляется небольшой дерев[янный] шарик. При быстром вращении рукоятки шарик, ударяя в пузырь, производит сухой резкий треск (21-8).

Затем в ходу разного рода тележки, грубо копирующие арбу и *завгалток* (239-67) - повозочку на трех колесах, с надстройкой в виде буквы «П», служащую будто бы, кроме того и для того, чтобы приучать ходить маленьких детей.

Из игр среди детей довольно часто приходится наблюдать игру, в к[ото]рой применяются небольшие глиняные шарики - *ишты* (242-101,102), к[ото]рые катают, стараясь попасть в шарик противника. Расплатой для проигрыша служат грецкие орехи, к[ото]рые зачастую заменяют и самые шарики.

Нередко у ребят встречаются луки (*камон*) для стрельбы, представляющие из себя слегка согнутый и утоненный к краям прут из прочн[ого] дерева. Тетива двойная, с кожаной перемычкой, □283 // к[ото]рая свободно ходит по обеим тетивам. Стреляют из такого лука глиняными пулями (так же, как и у текинцев). Среди них можно встретить луки, размалеванные сургучн[ыми] красками.

284 // Игры взрослых. Увеселения

На первом месте среди игр разного рода у сартов надо поставить «байгу». Байга состоит в состязании в верховой езде, [в] к[ото]рой одновременно участвуют и быстрота бега лошади, и умение ездить верхом наездника. Сарты очень любят лошадей, любят верховую езду и любят щегольнуть своими лошадьми перед соседями. А где же в другом месте лучше можно проявить скаковые таланты коня и умение всадника, как не на публичном состязании. Поэтому на байгу всегда является очень много охотников. Премией за лучшую лошадь и езду обыкновенно бывает либо халат, либо небольшая сумма денег. Причем эти вещи или предлагаются каким-нибудь сартом по какому-нибудь торжеств [енному] случаю в его семье (рождение сына, свадьба и т.п.), либо в случаях, когда байга приурочивается к какому-нибудь празднику, жертвуются самими участниками байги.

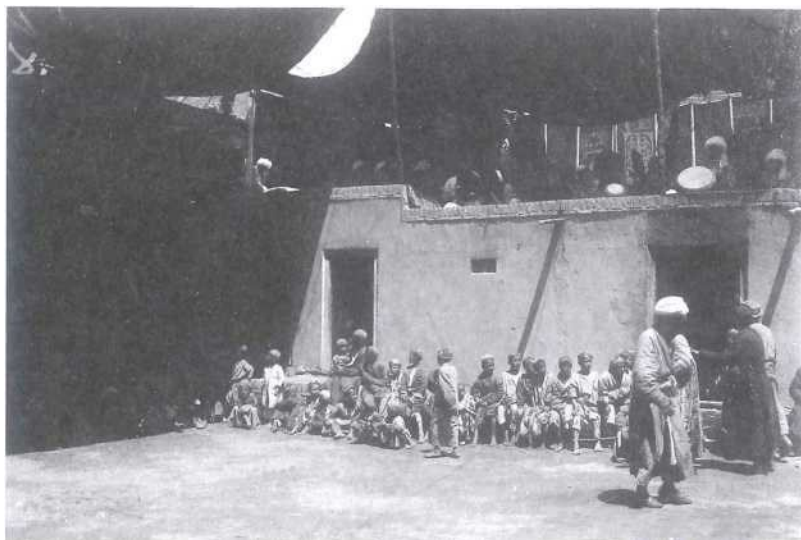
Байга на р. Зеравшан. 1900-1902. РЭМ кол. 48-305

Местом выбирается ровная сравнительно поляна в несколько квадр [атных] верст площадью за кишлаком или за городом. Участвовать в состязании может всякий желающий и никаких формальностей от него не требуют. Судьями бывают старики, к[ото]рые стоят где-ниб[удь] в сторонке от места, предназначенного для байги. Само состязание состоит в том, чтобы отнять и не дать никому у себя вырвать безголовую баранью тушу. Тот, кто последний привезет ее к месту, где стоят судьи, и считается выигравшим приз. Перед началом борьбы туша бросается за несколько шагов от группы судей. Участники по знаку, данному кем-нибудь из них, бросаются к ней и стараются схватить ее. Тот, кто схватит, скачет от группы судей и старается описать круг и, лавируя между преследующими его всадниками, возвратиться обратно. Обыкновенно это первому схватившему тушу не удается, ее вырывает у него кто-нибудь из преследующих на более резвой лошади и старается продолжить задачу, начатую первым, у этого вырывает третий, четвертый и т.д., туша то опять переходит к первому или второму схватившему, то перекидывается одним другому - приятелю или соседу - и т.д. Чтобы крепче □285 // удерживать тушу во время скачки, ее прижимают ногой, придерживая в то же время правой рукой за ногу. Случаи падения с лошади во время байги - довольно обычное явление. С учреждением скачек, за к[ото]рые правительство выдает денежн[ые] премии, байга утратила в глазах сартов прежний интерес, и устраиваются они все реже и реже.

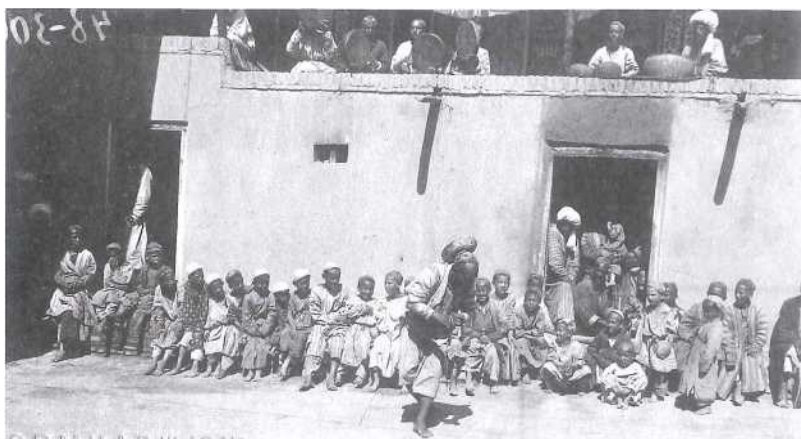
Других увеселений и игр общественного характера мне не случилось наблюдать, т[ак] к[ак] я не жил в крае в течение круглого года, а лишь в весенние, летние и осенние м[еся]цы. Но мне говорили о каких-то общественных гуляньях, устраиваемых в новый год за городом, в Самарканде, например, эти гулянья устраиваются в саду загородной мечети «Намазга»¹.

Празднества, устраиваемые частными лицами по поводу каких-нибудь счастливых или торжественных событий в их семейной

¹ Мечеть с таким названием известна в южной загородной местности Бухары (основана в начале XII в.). Вероятно, мечеть, на которую указали Дудину в окрестностях Самарканда, имела другое название, но ее именовали так по своему назначению: в мечетях типа *намазга* службы проводились только во время главных мусульманских праздников - курбан-хант и рамазан-хант.

Тамаша. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-294

Танец о тарелкой на тамаше. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-300

жизни, у сартов не ограничиваются кружком родных и знакомых, а привлекают во двор и на крыши построек, окружающих двор, где происходит празднество (*тамаша*), большую толпу посторонних зрителей, образующую чрезвычайно живописные и характерные

группы. *Тамаша* длится по несколько часов, зачастую начинается около 3-4 ч[асов] дня и продолжается до глубокой ночи. Родные и близкие, знакомые и почетные гости, □286 // приглашенные на празднество, получают угощение, состоящее из торжественного сартовск[ого] обеда, к[ото]рый начинается чаем и сладостями в виде сартовск[их] и русских конфет, сушен[ых] фруктов и т.п., продолжается целым рядом иных блюд и заканчивается опять-таки чаем и раздачей гостям подарков из сладостей в виде леденца в деревянных коробочках, конфет и т. под. Во время обеда играет музыка, а после обеда гости, попивая зеленый чай, развлекаются зрелищем игры акробатов, пляски бачей и т. под. При свете плошек² и ламп картина пестрой толпы зрителей и гостей, музыкантов с их оригинальными инструментами, бачей в пестрых нарядах делается, может быть, еще оригинальнее и живописнее.

Для развлечения гостей хозяин приглашает музыкантов, к [ото] - рые играют во все продолжение празднества, а также фокусников и жонглеров или акробатов и непременноим образом несколько человек плясунов мальчиков - «бачи», а в Фергане, кроме бачи, приглашаются также и женщины-танцовщицы.

О музыкантах и музыке я уже говорил в своем месте. Фокусники, жонглеры, акробаты-сарты кочуют из города в город или в одиночку или группами по несколько человек. Никакого особого костюма себе во время «работы» они не присваивают и только в случаях, когда игра должна будет носить комический характер, они одеваются в костюм бедняка-байгуша, т.е. халат - *яхтак*, штаны и старую рваную тюбетейку.

□286 // Фокусы состоят большей частью из следующих номеров. Исчезновение и появление под колпаками или чашками шариков, добывание пестрых бумажных лент из сп[ря]денного хлопка, глотание горячей пакли, доставание нескольких чайных чашек из-под дастархана, разостланного на полу, и т.п. Все эти фокусы сопровождаются неумолкаемой и, судя по впечатлению, производимому на зрителей, веселой и остроумной болтовней. Для производства многих из фокусов сарты-фокусники располагают нек[ото]рыми

² Имеются в виду масляные светильники *чарок*.

Акробаты. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-309

наиболее простыми из инструментов, в общем похожими на те, к[ото]рые применяются и нашими фокусниками. Из жонглерских штук проделывают чаще всего такие номера, как подбрасывание многих шариков зараз, танец с «найза»³, к[ото]рая во время танца

³ *Найза* - железный 4-гранный прут с заостренным концом и деревянной рукояткой.

скользит, не сваливаясь на пол, по спине, рукам, ногам, груди и животу танцора, или также танец с глиняной миской. Большим успехом пользуются мимы, подражающие различным движениям животных, их крику и т.п., а также и мимические сценки разн [ого] рода из сартовск[ой] повседневной] жизни. Темы этих сценок всегда в значительной дозе фривольного, а то прямо бесстыдного характера, исполняются иной раз с громадным мастерством и талантом и не лишены своеобразного юмора.

▣287 // На одной «тамаше» мне пришлось видеть пляску одного мима, изображавшую влюбленного прокаженного. Здоровое, красивое лицо плясуна было изменено до полной неузнаваемости ниткой, к[ото]рой был перетянут нос поперек, двумя-тремя шлепками грязи и игрой личных мышц, а те различные сценки, в к[ото]рых изображались перипетии встречи с предметом страсти, были ужасающе реальны и неподражаемы по силе экспрессии, мрачной и дикой, как сама проказа. Когда нитки были сорваны и грязь стерта взмахом рукава после танца, не верилось глазам, что это здоровое, молодое, сильное лицо и мускулистое тело за секунду перед тем изображало старикашку прокаженного, почти уже съеденного ужасной болезнью.

«Бачи» набираются из мальчишек от 12 до 15-16 лет. Изредка, впрочем, встречаются «бачи» лет 18 и даже 20. В повседневной жизни их костюм не отличается от обычных сартовских одеяний, только он наряднее и богаче, чем у других. Во время же пляски он несколько изменяется: под тюбетейку на голову подвязываются мелко заплетенные косички, чалма сбрасывается, также как и пояс, и халат остается распахнутым. В Бухаре бачи танцуют, кроме измененного т[аким] о[бразом] мужского костюма, и в женском, к[ото]рый состоит из пестрой юбки, такого же шелкового камзола, большого платка, повязываемого клином на голову, и платка меньшего размера, сложенного на угол широкой лентой, с нашитыми на него рядом побрякушек и серебр[яных] бляшек. Под платки на голову повязываются так же мелко заплетенные косички, а на руки и ноги надевают широкие кожаные браслеты, на к[ото]рые в ряд нашиты мелкие медные бубенчики.

Пляски бачей мало выразительны и некрасивы. Европейскому глазу они мало понятны и состоят из нескольких колен,

Танец бачей на тамаше. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-295

повторяющихся др[уг] за другом, по-видимому, без определенного порядка и смысла. Но для сартов они полны и того и другого, и смотрят они [их] с большим интересом, чем все остальное, что можно наблюдать и видеть на самой богатой тамаше, □288 // и количество бачей, участвующих в пляске, определяет поэтому роскошь и богатство праздника. В обычное время бачи обыкновенно служат при «чайхоне» и являются там такими же «клапанами общественных] страстей», как и женщины известного сорта. Я не имею возможности сообщить более интимн[ых] подробностей их ремесла, т.к. расспросы по этому поводу мало занимали меня и не входили в мои непосредственные] задачи. Скажу только, что то уважение и почитание, какое оказывают им сарты, кажется чем- то странным. Когда бачи едет по улице верхом, ему дают дорогу, завидуют, и на пустом и глупом лице бачи все время сияет самодовольная улыбка. В чайхоне считается большим удовольствием болтать с бачи, пить пригубленный им зеленый чай, прикасаться к его коленям, одежде, целовать полы его халата. Я видел в Бухаре как важные бухарские чиновники, почтенные благообразные

Танцовщицы в Коканде. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 46-100

старцы, разгоряченные танцами бачей, целовали их засаленные камзолы и допивали как нектар надпитые ими чашки чаю. Занятие бачи не считается предосудительным, но и не сказал бы все-таки, что оно считается почетным и хорошим. Сколько я мог

понять, в это «ремесло» порядочный сарт не отдает своих детей. Встретить бачей можно в каждом более или менее порядочном сартовском городке.

Женщины-танцовщицы, к[ото]рых можно встретить на «тамашах» в Ферг[анской] области, представляют собой особый сорт публичн[ых] женщин, т[ак] сказать, более высокого и более ценного сорта, к[ото]рые занимаются проституцией и пляской на тамашах по приглашению под управлением какой-нибудь старухи-антрепренерши этой импровизированной труппы. Кроме танцев, похожих на пляску бачей, они зачастую разыгрывают любовные сценки пантомимой вперемешку с подачей коротких реплик. Мне говорили в Коканде, что между этими особами встречаются девушки и вполне безупречной нравственности, но сарты довольно дружно отрицают это, и мои наблюдения, правда, не особенно обширные, не расходятся с этим последним мнением.

☞289 // Представления фокусников и жонглеров практикуются и на площадях городов во время базаров. Здесь же зачастую фигурируют и рассказчики с проповедниками. Причем почти сплошь да рядом ремесло фокусника связывается с проповедничеством в лице одного и того же субъекта. К сожалению, после андижанского восстания⁴ к таким «проповедникам» русские власти стали относиться очень подозрительно и воспретили связывать оба ремесла в одно дело, а показывание все одних и тех же фокусов не собирает таких громадных толп, какие окружали лет го тому назад в Самарканде на Регистане фокусников-проповедников. Нечто похожее на это теперь можно наблюдать только в Бухаре и других городах Бухарских владений.

Из игр среди сартов большим распространением пользуются игра в кости, рулетка, игра в карты, русские и китайские, и шахматы. С процессами игры каждой из них я не мог ознакомиться, и потому здесь ограничусь лишь описанием вещей, употребляемых для игры.

⁴ При подготовке Андижанского восстания 1898 г., организованного представителями духовенства и светской знати и направленного против российской колонизации, агитационную деятельность среди населения часто поручали странствующим артистам, образ жизни и занятия которых позволяли им общаться с большим количеством людей, не вызывая подозрения властей.

Рулетка. Бехауддин. 1900-1902. РЭМ кол. 42-111

Игра в кости - *буджул*. Костями служат суставы [ые] косточки бараньих ног счетом 4 штук[и]. При игре бросают кости вверх, и положение их после падения определяет выигрыш или проигрыш партнеров (31-38).

Гыргырак. Приборами для игры служит волчок, состоящий из короткой ю-угольной призмы, насаженной на тоненький стержень. На сторонах призмы поставлены ряды точек в таком порядке: на одной стороне х, на следующей 2, на 3-й - три и т.д. до ю (31-763), соответственно сторонам волчка и его очкам на листе бумаги по 4-м сторонам его размещается 10 полей с пометками очков на каждом поле от I до го (31-76с). Для пуска волчка служит жестяная или медная плоская тарелочка (31-76В). Во время игры на листе бумаги ставится тарелочка, партнеры ставят свои ставки на поля листа бумаги. Банкомет 0 290 // запускает волчок, и если число очков стороны волчка, обращенной вверх, совпадает с каким-нибудь полем, на котором имеются ставки, то банкомет платит партнеру его ставку, ставки же полей,

не совпавшие с числом очков верхней грани волчка, поступают в пользу банкомета.

Кроме этой рулетки на базарах можно встретить и рулетки такие же, какие носят по базарам и народным гуляньям, как русской, так и туземной работы, но они не представляют никакого интереса, хотя пользуются большой популярностью.

Об игре в шахматы я никаких сведений не имею, хотя знаю, что игра эта известна сартам. Мной приобретена мраморная доска для игры (20-167). Так же само и об игре в карты - китайские - я также ничего узнать не мог, кроме того, что в них играют и охотно, главн[ым] образом в Фергане. Что же касается русских карт, то игры в них часто денежные, целиком переняты у русских, и потому никакого интереса не представляют.

Курение

□306 // Почти все сарты жуют табак, очень многие жуют и курят. Распространено также между ними употребление опиума и гашиша. Табак и для жевания, и для курения сарты разводят и приготавливают сами. С техникой выращивания табака, его сбора, морения и другими процессами я не успел ознакомиться. Курительный табак - *тамоху* - в продаже имеется двух сортов: желтый светлый и желтый темный (62-81, 82). Оба продаются листьями в виде сыпи. Табак для жевания - *носи кабут* - также двух сортов. Зеленый светлый и зеленый темный. В Самарканде и Бухаре жевательный табак имеет вид мелкого, слегка жирного на ощупь порошка и считается лучшим из Табаков, приготавливаемых в городах Туркестана (самар- кандск[ий] света[ый] 61-80, темный 61-79). В Фергане он более зернист и похож видом на крупный охотничий порох (61-83). Для приготовления жевательного табака к табачным листьям, растертым в порошок, примешивают золу, известку и растительное масло. В городах производством его заняты особые мастерские. По деревням же часто делают табак и сами обыватели, каждый для себя стирая его с золой в деревянных низеньких ступках концом тяжелой палки или просто растирая его на плоском камне. Жевание табака пользуется большим распространением, чем курение, и почти нет сарта или узбека, к[ото]рые бы его не жевали.

Для сохранения его и ношения при себе в Самарканде предлагают маленькие табакерки из тыквянки - *нос-кади* (239-14,15,16, 17, 18, 35, 36). Они очень часто окрашиваются в какой-ниб[удь] цвет - желт[ый], черн[ый] или красн[ый] (31-50), а также часто украшаются рельефными или резными узорами (о производстве их я говорю в другом месте) (20-108; 22-85; 239-23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31; с изображением мечетей и т.п. 239-32, 33; деформированные в виде мужск[ого] члена 239-19, 20).

□307 // Последние, впрочем, встречаются в употреблении редко и, кажется, производятся больше на потребу заезжих русских и других туристов, приобретающих эти вещи «на память». Встречаются также табакерки, унизанные вставочками из бисера или

заклученные в узорчатые бисерные футлярчики (19-9). Делают их также из меди, украшая резьбой, но сравнительно редко(239~34). В Фергане и Сырдарьинской области вместо тыквяных табакерок носят небольшие стеклянные, плоские или круглые, пузырьки, между к[ото]рыми не редкость встретить и китайские с резьбой (239-37,38).

Курят табак из так называемых *чилимов*. Чилим, из чего бы он ни был сделан и какую бы форму ни имел, состоит из кувшина для воды, в к[ото]рой очищается и охлаждается дым, длинной трубки, пропущенной сквозь голову кувшина до дна и имеющей на верхнем своем конце чашечку для табака (*сорхана*), а в бок кувшина вставляется трубка-мундштук. Чаще всего кувшины для чилимов делаются из тыквянки, *сорхона* - из обожженной глины, а трубки - из камыша, и такие чилимы можно встретить почти в каждом сартовском и узбекском доме. Нек[ото]рые кувшины бывают украшены резными рисунками, изображающими мечети, птиц, людей, чайную и другую посуду и т.п. (20-107).

□308 // Но встречаются такие часто чилимы, в которых кувшин из тыквянки, выкрашенный в черную или желтую прозрачную краску, оправляется в резную медь со вставочками из бирюзы и накладками из штампов [анного] серебра. Оправляются обыкновенно головка и донце кувшина, [которые] связывают между собой узкими медными полосками, образующими как бы ребра кувшина. Трубки делаются из меди и также покрываются резьбой, украшаются привесками из цепочек с бусами и т.п. (239-2). Сорхана делаются чаще всего из глины, причем той придается круглая форма высоких чашечек (Ферг[анская] обл[асть] 245-106-109, по, 112) или 4-х угольная (245-111): и в том и в другом случае они украшаются рельефной резьбой или штамповкой или оставляются матовыми (239-6) или кроются поливой - голубой, зеленой, желтой - и росписью (31-75; 239-4, 5, 7)- В хороших чилимах сархона делаются из меди; сохраняя форму глиняной, они имеют еще крышечку сверху, снабженную отверстиями или сквозной узорчатой резьбой, а внутри вымазываются толстым слоем глины (персидский] 22-67, сартовск[ий] 239-3. Дер[е]в[янная] сархона в медн[ой] оправе (22-144). Медные кувшины для чилимов, в сущности, повторяют форму тыквенных, и в остальном также не отличаются

от них. Встречаются они, впрочем, сравнительно редко (20-106 персидский] работы; бухарск[ой] 19-52; 239-п).

□309 // В ходу также персидский и индийский чилимы, но они встречаются, скорее, как случайное явление. Персидск[ий] чилим состоит из тех же частей, как и сартовский, но кувшин его делается из полив [ной] глины, имеет широкое плоское дно. Трубка несущая, сорхона и мундштук вытачиваются из дерева. Сорхона либо дерев[янная], оправленная в медь, либо медная (239-39). Индийские чилимы в своей простейшей форме состоят из кокосового ореха, к[ото]рый заменяет кувшин, остальные части те же, что и у сартовского чилима (239-13). Чаще однако попадаются чилимы с кузовами из вырезанных (орнамент растит[ельный], животный) орехов (22-138), а также с резными и чеканными украшениями из меди, как на кузове, так и на сорхона (239-8). Медные чилимы также встречаются у сартов. Форма их выдерживает форму чилимов из ореха (31-18). Наконец, изредка встречаются индийские] чилимы, цинковый кувшин к[ото]рых похож на кувшин персидского глиняного чилима, но значительно ниже последнего и с более плоским дном. Один такой чилим с украшениями из накладных мелких серебряных пластинок имеется среди моих собраний (239-12).

Курят сарты немного, обыкновенно не более одной-двух, много трех затяжек и не часто. В чайхане имеется нарядный изукрашенный чилим, а то и два, для посетителей. Пользование чилимом включается в плату за чай. А по базарам Самарканда, Бухары и др[угих] городов можно встретить с таким же изукрашенным чилимом двух-трех сартов - «чилимчи», к[ото]рые на ходу предлагают желающим затянуться раз-другой. Плата за курение у чилимчи сносится или сразу за несколько затяжек или за каждый раз в размере не больше 2А копейки (пул), вернее, каждый платит, сколько хочет. Здесь кстати будет сказать, что у сартов считается неприличным, принимая чилим от только что курившего, выгирать мундштук. И потому не редкость видеть, как □ 310 // важный бухарский чиновник берет в рот мундштук после какого-нибудь колодезного сторожа, к[ото]рый его только что раскуривал.

Курение чилима. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-291

Лучшими затяжками считаются средние, потому тотчас после раскурки чилим подносят почетнейшим гостям, затем и другим чинам пониже. Перед курением курильщик всегда прежде выпускает дым из отверстия, оставшийся от курившего раньше.

Гашиш, называемый *ак дона наши* (61-84) и *карадона наша* или *анаши* (61-88), употребляют либо в виде слабого настоя, как чай, либо курят из чилимов, отличающихся от обыкновенных только величиной (239-10). Питье анаши, по-видимому, распространено в Сырдарьинск[ой] и Ферганской областях, в Самарканской же области и Бухарских владениях чаще прибегают к курению. В продаже анаша имеется в виде неправильных шариков с яйцо величиной.

Опиум также либо глотают небольшими кусочками, запивая зеленым чаем, либо курят в особых медн[ых] подставочках (239-41) с крышечкой через особой формы глин[яную] трубку, имеющую форму груши с отверстием на боку, на длинном деревянном мундштуке (239-40). Для сгребания углей в кальян употребляют небольшой железный лопаткообразный крючечек - *бельча* (239-42), для накладывания опия на угли служат железные небольшие щипчики *олобгак* (239-43), а также и ковырялочка *симмех* (239-433). По-видимому, первый способ пользуется большим распространением, чем курение.

Продажа опиума и гашиша воспрещается в пределах Русского Туркестана, но в Бухарских владениях этими вещами торгуют открыто. Гашиш и опиум доставляются в Русский Туркестан главн[ым] образом из Кашгара, и доставка его создала целую отрасль контрабандного промысла на русско-кашгарской границе. Занимаются им частью сарты и киргизы Ферганской области.

□311 // Курение опиума и анаши производится потребителями этих веществ чаще всего на дому, хотя в таких городах, как Ташкент, Самарканд, Коканд и т.п., на базарах в более или менее укромных уголках имеются специальные чайхоны, где ютятся курильщики и пьяницы опиума и анаши. Эти чайхоны, торгуя, так сказать, раскурочно или распивочно, опускают знакомым людям или через знакомых свой опасный товар и на вынос для употребления на дому.

Почему курят опиум и анашу, я узнать не мог; в нек[ото]рых случаях - и по-видимому, такие случаи являются преобладающими - курильщик или пьяница стал курить или пить по привычке, создавшейся во время приема того или иного наркотика во время болезни - лихорадки, т.к. их часто прописывают сартовские

врачи-аптекари от этой болезни. Сказать же, что пьют и курят ради каких-то видений во сне, - будет положительной ложью, т.к. все курильщики и пьяницы, к[ото]рых я спрашивал об этом, заявляли мне с удивительной согласностью, что ничего подобного они не испытывали, что питье и курение приносят им только избавление от того тяжелого состояния неудовлетворенности и беспокойства, к[ото]рые они испытывают, будучи долго лишены своих любимых наркотиков.

В больших городах сарты охотно начинают курить русский табак в папиросах.

□312 // Религия

Предметов, связанных с религией и другими верованиями, у сартов не много. Кроме предметов, о к[отор]ых я говорил, описывая сартовские кладбища, мне остается упомянуть лишь очень немного вещей. Четки - *масбе*, к[ото]рые употребляются главным образом муллами при чтении молитв и изредка простыми правоверными, очень похожи на наши четки и делаются из точеных деревянных (240-117) или перламутровых костяшек (240-116; 22-59) или из крепких круглых косточек какого-то растения. Костяшки, совершенно одинаковые по величине, числом 101, нанизываются на прочную ниточку. Одна из костяшек делается значительно крупнее всех остальных. Каждые 30 костяшек отделены от следующих 30 [-ти] длинной подвесочкой иной, чем костяшки, формы. У дервишей встречаются четки, сделанные из финиковых косточек, нанизанных так, что длинными боками они прилегают друг к другу (240-119). Встречал я и четки, похожие на лестовки¹ наших раскольников, но приобрести мне такой экземпляр не удалось (не продал владелец).

Лау - поставки, на к[ото]рые кладется Коран при чтении. Делаются лау чаще всего из чинарового или орехового дерева и состоят из двух раскладывающихся половинок. Будучи сложены, обе половинки образуют дощечку, а разложенные - подставочку, имеющую в профиль форму буквы Х. Обе половинки выпиливаются из одной доски так, что не могут быть отделены одна от другой. Не редкость встретить лау из 4-х распиленных кусков (242-84). Лау из восьми кусков встречаются также, но сравнительно редко. Почти всегда они бывают украшены тонкой изящной резьбой (240-130,135) или росписью с позолотой. Особенно часто красивые старые лау с хорошей резьбой или росписью можно встретить у мулл □313 // и на рынке и в магазинах Самарканда и Ташкента, торгующих «азиатскими товарами». В последнее время появились также складные резные лау,

¹ Лестовка (уменьшительное от др.-рус. лествица, то есть «лестница») - разновидность четок у старообрядцев. В отличие от других четок, лестовка внешне напоминает гибкую лестницу и символизирует в старообрядческой традиции лестницу духовного восхождения с земли на Небо.

иногда очень вычурной работы, но, удовлетворяя спрос любителей «азиатских товаров» в мире туристов и коммивояжеров разного рода, эти лау не отличаются никакими солидными художеств [енными] достоинствами и поэтому не заслуживают серьезного внимания.

В мечетях встречаются и лау, высеченные из камня или отлитые из гипса. В этом случае они представляют две трехгранные прямоугольные призмы, положенные на узкие стороны параллельно друг другу. Лау такой же формы делаются и из дерева и украшаются или раскраской без росписи или с росписью. Гипсовые и каменные лау современной работы, к[ото]рые мне случалось видеть в различных мечетях, не носили никаких украшений. Колоссальные лау во дворе мечети Биби-ханым в Самарканде (отливки его привезенн[ый] мной *[пропущено]*), высеченное из серого мрамора и покоящееся на мраморной же плите и подставках, имеет ту же форму, но украшено богатым рельефным орнаментом и окружающими его надписями на всех сторонах, кроме тех, на которых должен был помещаться Коран.

В настоящее время Коран на этом лау не читается, но у сартов оно пользуется большим почетом и служит средством для излечения от недугов вроде болей в пояснице, спине и т.п. Больные пролазят между подставками и, как говорят, получают исцеление.

Для молитвы сарты постилают на землю т[ак] называемый *джойнамаз* - 4-х угольн [ые] куски бумажн [ой] материи, украшенной] более или менее красивыми вышивками. Величина «джой- намазов» различна, от 1/2 арш. х арш. до 1 1/2 х 2 арш. Вышивкой украшается не вся материя сплошь, а лишь 3 края, □314 // причем узкая сторона вышивки связывается с другими сторонами вышитыми углами. На джойнамазе молится обыкновенно только один человек, хотя встречаются случаи, когда молятся и по двое на одном. Ковровые джойнамазы текинской и кашгарской работы у сартов для молитвы не видел в употреблении. Когда джойнамаза нет, его заменяет халат или камзол.

Наи чаще вышивают дж[ой]намазы по белой сартовск[ой] мате (58-153,154,157,162,166 и 58-122,123,124,125,129,133,136,143,145; 39~ 42,43; 22—и8), но вышиваются и по цветным бумажн [ым] материям, например по кумачу (58-132), черной материи (58-150) и полосатому

Молитва у медресе Биби-ханым. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-271

тику (58-159)- Изредка у богатых сартов можно встретить и дж[ой]-намазы персидской работы, вышитые белым шелком (20-192).

Религиозные омовения совершаются при помощи особых сосудов, называемых «офтоба». Как бы разнообразны ни были их формы в подробностях и из какого бы материала они ни делались, общая форма их остается обычно та же. А именно это кувшины с круглым массивным брюшком, узким и высоким горлышком, на высоком узком донце. В верхней части брюшка имеется узкий более или менее длинный носик. А верх горлышка соединяется с верхом брюшка ручной дужкой. Делаются афтоба из глины и меди. Для полного комплекта к афтоба прибавляется еще *дасшуи* - глиняный или медный таз особой формы. О различных формах таких сосудов я говорю более подробно в главе о сосудах. Здесь же прибавлю только, что дасшуи для омовений не обязательны. Офтоба же - предмет необходимости. В жилье роль дасшуи исполняет небольшой плоский 4-х угольн[ый] камень, несколько углубленный, с 4[-мя] отверстиями, вделанный в пол передней над более или менее глубокой ямой. Для красоты мелкие углубления камня по краю

Муллы у мечети Чилля-хана. Бежауддин. 1900-1902. РЭМ кол. 42-113

Святой колодец- «боли сор» - во дворе мечети Чилля-хана. Бежауддин. 1900-1902. РЭМ кол. 42-53

несколько орнаментируются, или [камень] выбирается красивой многоугольной фигуры.

❏315 // В мечетях те же камни встречаются положенными на пол в особых помещениях, имеющих форму четырех-восьмисторонних беседок с таким же количеством входов. Во дворе Биби-ханым среди обломков и теперь еще лежит громадный мраморн [ый] камень, очень красиво обработанный, служивший тем же целям.

В нек[ото]рых мечетях встречаются ключи или колодцы, вода которых считается священной и обладает поэтому целебными свойствами. Таков, напр[имер], колодец в мечети ([Чилля-хана])² в Боговоддине и др[угих]. Для питья воды потребляют особые ковши в виде лодки на низком широком донце, обыкновенно носимые «календарями» у пояса вместо «качкул», а также и резные деревянные ковши той же формы или 4-х угольные - *чоп коса* (19-67) •

Больше предметов разного рода связано с бытом т[ак] называемых календарей, нищенствующих монахов Туркестана. Не вдаваясь в рассмотрение ни учения этих оригинальных монахов, ни организации их общежития и отношений к остальным правоверным и между собой, т.к. это не входит в мою задачу, я опишу здесь только то, что могло быть выражено в фотографиях и коллекциях и так или иначе и представлено мною так [им] образом в моих собраниях.

В настоящее время «календарей» можно увидеть только в Бухарских владениях. В Русском Туркестане им воспрещено ходить

² В тексте Отчета название мечети было пропущено, но в аннотациях к фотографиям с изображением колодца (РЭМ кол. 42-52,53) Дудин приводит следующее: «Бехауддин. Святой колодец - «боли-сор» - во дворе мечети Чилля-хана». Однако мечети с таким названием в ансамбле Баха ад-дина Накшбанда никогда не существовало, а все известные колодцы располагались вне стен трех мечетей, входящих в ансамбль. По мнению Е. Некрасовой - специалиста по истории архитектуры Бухары, на фотографии изображена хазира (араб, «огороженное место», «ограда»; тип погребального сооружения, огороженного капитальными стенами, но без перекрытия) Баха ад-дина, но сведений о том, что этот колодец (или какой-либо другой колодец на территории ансамбля) почитался как святой, нет, все они имели утилитарное значение, и в настоящее время колодец в хазире засыпан. Е. Некрасова предполагает, что местные жители могли представить Дудину хазиру как «чилля-хона» («чилля» - сорок, «хона» - комната) либо потому, что любили проводить там самые жаркие 40 дней лета (снимок, по всей вероятности, сделан в это время), либо это место считалось местом ритуального 40-дневного уединения, хотя на ранних этапах существования суфийского братства накшбандийа это не практиковалось.

«Календары!». Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 42-81

группами в их костюмах по городам и базарам, хотя, конечно, они продолжают жить, как и прежде, в особых помещениях общинами по несколько человек. Костюм календаря кроме обычных сартовского покроя рубахи, штанов и сапог (*итык* 58-121), составляют

короткий, оканчивающийся несколько ниже колен коротко рукавный - лишь до локтя или чуть-чуть длинее - халат «джанда» из черной (58-113), серой или синей (58-114) бумажной материи, подбитый ватой на бумажной □317 // подкладке или на подкладке из грубой шерстяной материи. Вдоль по полотнищам снаружи халат прошит белыми толстыми шерстяными нитками. По полкам и по низу, также как и по краям рукавов, он обшивается бараньим мехом или бахромой из толстых черных шерстяных ниток. В нек[ото]рых халатах спина, обшлага рукавов и полки прошиваются в простенький узор красными нитками. Повязывается халат широким красным шерстяным или кумачн[ым] поясом также на подкладке с ватой, прошитым в узор (ступеньки, крестики и т.д.) белыми и черными нитками, по краям пояс также обшивается бахромой из шерстяных ниток. Закрепляется он при помощи двух длинных шерстяных шнурков, прикрепленных к одному из его концов (58-115, иб). На голову надевается остроконечная, конической формы теплая шапка красн[ого] цвета, прошитая так же, как и пояс, и отороченная по низу бахромой из черных шерстян[ых] ниток (*култд* 58-117, н8; в Кашгаре *леваза* 16-38). Старшина общины поверх шапки надевает белую чалму или только одну чалму без шапки. Вместо шапки или над ней носят еще чалмы, состоящие из пучка белых или черных толстых шерстяных ниток, перевязанных во многих местах шнурочками (черн[ая] 58-119, белая 58-120), или из пестрых шерстяных же тесемок. На них пришиваются камушки и бусы (22-140). Костюм дополняет волчья шкура, носимая на спине (240-137).

«Джанда» встречается у «календарей» сравнительно редко. Обыкновенно его заменяет простой сартовск[ий] чапан. Шапки встречаются чаще. Поверх пояса носят т[ак] называемый *санги ханоат*, т.е. камни различной величины и формы. *Санги ханоат*, имеющийся в моем собрании, состоит из 4-х угольной плитки селенита, круглой пластинки темно зеленого нефрита и граненой широкой большой подвески из топаза, нанизан [ных] друг на друга □316 // на один общий шнурок, заканчивающийся толстым узелком (240-122). Встречаются пояса, где *санги ханоат* состоит из одного камня, представляющего плоскую продырявленную гальку или несколько камушков (нефритов) различн[ых] величины и форм

(20-99 и 240-118). *Хакъл ладжары* - камни с дендритами 4-х угольной, слегка овальной формы (22-62).

Для собиранья милостыни им служат особой формы чашки и тыквы, носимые на ремне сбоку. Чашки - *качкул* делаются из меди и имеют форму широких лодок. Их стенки украшаются резьбой (орнамент геометрия [еский], растит [ельный], а также и изображения птиц (240-133)), или из дерева - такой же лодкообразной формы (*лутбах кади* 19-80; кашгарск[ий] 16-177). Особенно ценятся *качкулы* персидской работы из ореха, украшенные всегда очень изящной резьбой - надписи попеременно с растительным и животным орнаментом (240-120,121), а также и *качкулы* из того же материала, но без резьбы (22-61). Тыквенные *качкулы* имеют форму тыкв и бывают лишены всяких украшений, либо с резными изображениями чайников, птиц и т.п., а также и простых орнаментов. Крышки их прикрепляются при помощи ремней так, что открываются движением вверх по ремням (240-132).

Календары носят короткие палки с железным наконечником, круглые точеные, окованные медью -*хасса* (240-124), или из корня можжевельника (240-123). Для ношения к ним на железных кольцах прикрепляется ремень. Старшина общины носит тонкую деревянную тросточку с резной рукояткой или медный прут с кольцами на верхнем загнутом конце - *кулътаяк* (22-60). У горных таджиков можно встретить и длинные палки, расписанн[ые] цвета [ым] узором ([19-81]).

Странствующие монахи бродят и в одиночку. Особого костюма они не носят, только халаты их отличаются, особенно у неко [ото] - рыхиз них, избытием заплаток и ❏318 //прорех. В различных местах Туркестана они носят особые и различные атрибуты «ремесла». Кроме тыквенного качкула и подвесок из камней и корешков - *сут- та баш* (16-181), а то и из пуговиц старых, ключей и т.п., они носят т[ак] называемые] *сапаи*, состоящие из двух тонких, около аршина длиной палочек, связанных между собой большими тонкими железными кольцами (16-178,179), такие же палочки делают и из киичьих рогов³ (*кишкмулгуз* 16-180). В Кашгаре и Гарме я встречал *дувана* с *туг* - длинными палками из корней можжевельника

³ *Кишк*. - горный козел на Памире.

Дувана. Самарканд. 1900-1902. РЭИ кол. 48-336

Гадальщик у медресе Шир-дор. Самарканд. 1900-1902. РЭМ кол. 48-281

с навязанными на них пестрыми тряпочками (*санаи* 16-175). В базарные дни «дуваны» носят с собой небольшие жаровни с углями, на к[ото]рых жгут разные душистые травы, окуривая ими правоверных с подобающими случаю молитвами. Жаровни эти у бедных дувана представляют низкие маленькие ведерки на дужке с короткой веревкой или цепочкой, у других же они бывают сделаны из меди в виде восьмиугольной или 6 [-ти] угольн[ой] коробки с прорезными в узор стенками, на резных фигурн[ых] ножках и конической прорезной крышкой-манкальча испандон (242-85), носятся на 4-х медн[ых] цепочках. Встречаются курильницы и без цепочек, очень красивой формы в виде круглой низкой коробочки с широким, слегка выпуклым донцем и несколько суживающимся кверху ажурным бочком, на края плотно пригоняется высокая, куполовидная, сквозная в узор крышечка (242-86). Травы, сжигаемые в курильницах, различны. Чаще других сжигают т[ак] называемый] *хозариспан* (31-79)- Остальные - см. коллекц[ию] 31⁴.

Из предметов, употребляемых при гаданьи, я встречал только *рам* - медные кубики, нанизанные по 4 штуки на кусочек железной проволоки (240-128). Для гаданья их берут две штуки. На всех видимых сторонах кубиков сделаны значки в виде точек. Гадая, ворожей встряхивает оба рам на руке и бросает их перед собой.

☐320 // В зависимости от расположения значков на сторонах кубиков, обращенных вверх, отыскивается в Коране соответствующее место. Содержание этого места и дает ворожею материал для ответов на задуманные гадающим вопросы. Других способов, а главное, вещей, применяемых сартами при ворожке, мне узнать не пришлось, несмотря на мои расспросы.

Об амулетах и заговорах я уже писал. К тому, что уже было писано мной на этот счет, мне остается прибавить только, что кроме них для лечения различных болезней сарты прибегают к особому рода чашечкам из желтой или красной меди, донце которой сильно приподнято вверх и в некоторых экземплярах обвешано, так же как и венчик, мелкими медными же подвесочками в виде узких треугольников. Стенки таких чашечек покрыты резными надписями религиозн[ого] содержания. Воду из этих чашек пьют как лекарство или употребляют для варения и настоя различных лекарственных смесей (22-71, 72, 73). Делают также чашки глинян[ые] имедн[ые] с двойным дном, куда вкладывают молитвы (проверить это показание я не мог), и употребляют их для тех же целей.

☐319 // Убранство мечетей, кроме росписи в более старых сооружениях, - в новейших она уже отсутствует - составляют различные надписи религиозн [ого] содержания, написанные фигурн[ым] почерком, с вилетенн[ым] в них орнаментом, оклеенн[ые] цветной узорч[атой] бумагой. Паникадила такой же формы, как и наши, из штампов [анной] меди, железн[ые] фонари подвешив[аются] к потолку на веревках, а также большие стеклянные шары, высеребр [ен- ные] внутри, к[ото]рые, впрочем, появились лишь после знакомства с русскими. Пол устилается барданами, паласами и - в богатых, особенно чтимых мечетях - коврами.

4 Дудиним неверно указан номер коллекции. Различные местные растения (более 50 экспонатов) были объединены им в коллекции № 6г.

388 // Оружие

Во все мои поездки по Туркестану мне ни разу не пришлось видеть сарта-воина, сарта вооруженного. Солдаты Бухары, одетые в смесь русской пехотной формы с национальными сапогами и туркменской шапкой, вооруженные пистонными, фитильными и кремневыми ружьями и подпорченными берданками, в счет, конечно, идти здесь не могут. Описывать сартовского воина по рассказам и картинкам людей, видевших их, я также не стану и ограничусь здесь только описанием предметов, касающихся вооружения тех, к[ото]рые мне случалось видеть, и тех, к[ото]рые случилось приобрести. Следует заметить, что на комплектование оружия и т[ому] подобных предметов мной было обращено только поверхностное внимание. Причина была следующая. В мою первую поездку в Бухару я хотел побывать у эмира бухарского с тем, чтобы составить коллекцию оружия при его помощи и участии, т.к. рынки Самарканда, Бухары и Ташкента не обещали мне даже посредственного сбора ввиду того, что спрос на эти вещи, начавшийся чуть ли не со времени занятия края русскими, сильно опустошил запасы оружия в стране. Явившись в Бухару к политическому агенту Игнатьеву¹ и объяснив ему мои желания и их мотивы, я получил в ответ от него несогласие на мою поездку в Кермине (летняя резиденция эмира) ввиду того, что она не даст тех результатов, на к[ото]рые я рассчитывал и что он сам соберет коллекцию оружия гораздо полнее и лучше, чем то удалось бы мне, тем более, что его отношения с эмиром самые хорошие и т.д. Обрадованный этим предложением, я передал агенту приблизительный список вещей, к[ото]рые были мне нужны, и занялся другими делами. Прошел год - о коллекции агента не

¹ Российское политическое агентство было основано в Бухаре в начале 1886 г., его сотрудник - политический агент являлся официальным представителем России на территории Бухарского ханства, через него осуществлялись все сношения бухарских властей с Ташкентом и Петербургом, в его ведении находилось разрешение конфликтных ситуаций между российскими представителями на территории ханства и местным населением и другие вопросы. Владимир Иванович Игнатьев (1853-1902) занимал эту должность с 1895 по 1902 г.

получалось никаких известий. Затем он уехал из Бухары навсегда² и тем дело и кончилось.

В следующие поездки □389 // я старался наверстать этот пробел в моих собраниях, но по причине, уже указанной мною, собрал очень немного вещей, и сами вещи эти далеко не могут удовлетворить серьезных требований. По части одежды мной приобретены только *шалбар* из желтой замши, вышитые цветными шелками, и то потому только, что они носятся джигитами не только в Бухаре, но и в Русском Туркестане. *Шалбар* по покрою не отличаются от обыкновенных сартовских штанов и шьются главн [ым] образом из желтой замши, украшаются вышивкой и низ их подшивается полоской меха из польского бобра на богатых экземплярах. Из чисто военной одежды я встречал только короткие железные кольчуги с короткими рукавами и высоким воротом - *саут* (242-82,239-74). Различают два типа кольчуг: 1) кольца клепаны железом и 2) кольца, клепанные медью. В первом случае кольца мельче и заклепка составляет только выступ на одном конце кольца, в то время как на другом имеется отверстие; во втором же случае оба конца колечка имеют отверстия, в к [ото] рое и вставляются заклепочки. Последние кольчуги ценятся дороже и встречаются реже.

Шлемы *дубулга*, налокотники и *чаройна*. Налокотники, также как и *чаройна*, персидской работы, железные, украшенные легкой насечкой серебром и золотом. Форма шлемов куполовидная. Верхушка заканчивается или 4-х гранным острием или головкой птицы (реже). Спереди в пазах закрепляется щиток, защищающий лицо от сабельных ударов, а слегка сбоку и на затылке низ его окружается кольчужной сеточкой. (20-3,195). Сеточка эта от виска до виска короткая и с боков и на затылке значительно длиннее. Налокотники лодкообразной формы, на переднем конце снабжены кольчужной сеточкой или пластинками, связанными колечками, для защиты кисти руки (20-5,196). Налокотник надевали только на правую руку, т.к. левая закрывалась щитом. *Чаройна* надевались на спину, грудь и бока и состояли из 4-х железных и 4-х угольных пластин, связанных между собой ремешками

² Судя по изложению Дудиным последовательности событий, его соглашение с Игнатьевым о приобретении для музея оружия имело место в первую поездку, т.е. в 1900 г., а во время следующих поездок, 1901 и 1902 гг., Игнатьева уже не было в Бухаре. Однако, вероятно, Дудин допустил неточность, т.к. Игнатьев оставался на посту политического агента в Бухаре до своей

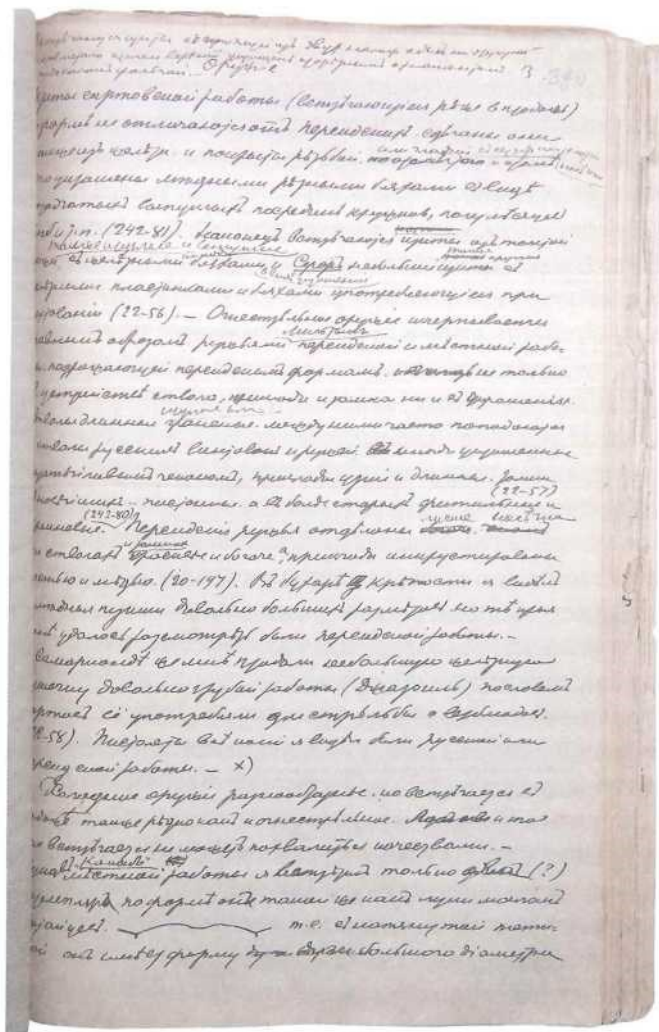
при помощи пряжек. Они также бывают покрыты либо резьбой, либо резьбой с легким золотым чеканом и составлялись либо из цельных пластинок, либо из составных как бы обрамленных пластинок (22-55; 242-83). Часто встречаются в продаже вместе со шлемами и налокотники и щиты (*калкан*) персидской работы и такого же типа. Все они круглые и выпуклые и имеют около 12 вершк[ов] в диаметре (20-4,194).

▣390 // Встречаются щиты, состоящие из двух, наложенных один на другой листов металла, причем верхний украшен прорезным орнаментом и подостлан фольгой. Щиты сартовской работы (встречающиеся реже в продаже) по форме не отличаются от персидских. Сделаны они также из железа и покрыты резьбой или гладкие, с серебряными] или золотыми насечками, и, кроме того, украшены медными резными бляхами в виде городчатых, выпуклых посредине кружков, полумесяцев, рыб и т.п. (242-81). Наконец, встречаются щиты из толстой кожи, также круглые и выпуклые, с железными или медн [ыми] бляхами и *сфар* - небольшие щиты, также круглые, с железными пластинами и бляхами в виде украшений, употребляющиеся при фехтовании (22-56).

Огнестрельное оружие исчерпывается главным образом ружьями - *мильтык* персидской и местной работы, подражающие персидским формам не только в устройстве ствола, приклада и замка, но и в украшениях. Стволы длинные, круглые или граненые, между ними часто попадаются и стволы русских винтовок и ружей, иногда украшенные незатейливым чеканом; приклады узкие и длинные. Замки в новейших - пистонные, а в большинстве старых - фитильные (22-57) и кремневые (242-80). Персидские ружья отделаны лучше, насечка на стволах и замках красивее и богаче, а приклады инкрустированы костью и медью (20-194).

В Бухаре у крепости я видел и медные пушки довольно больших размеров. Но те, к[ото]рые мне удалось рассмотреть, были персидской работы. В Самарканде же мне продали небольшую железную пушечку довольно грубой работы (*джазоиль*), по словам сартов, ее употребляли для стрельбы с верблюдов (22-58). Пистолеты все, какие я видел, были русской или персидской работы.

▣391 // Из принадлежностей для стрельбы сартовских надо назвать *катарвазна* - патронташ из тисненной кожи. Он состоит из

трех коробок с жестяными патронами и украшен серебряными бляшками (21-28); и другой - кожаный, с шахриябской вышивкой (22-54) • Потускадан - также вышитый шахриябским швом патронташ (31-32) • Натруски для пороха дардан, кожаные и железные. Кожаная натруска, купленная мной, отличается своеобразной формой

и очень тонкой и красивой резьбой. Сделана она из сырцовый паромасляной и хорошо высушенной кожи. Но сартовской ли она работы, я сказать не могу (20-110). Железные натруски имеют форму круглых или плоских флаконов, украшенных золотой насечкой и резьбой (20-97 и 242-9, го). Встречаются и костяные натруски, оправленные в насеченое золотом железо, также персидской работы.

□390 // Холодное оружие разнообразнее, но встречается в продаже также редко, как и огнестрельное, и то, к[ото]рое встречается, не может похвалиться качествами.

Из луков - *камон* - местной работы я встретил только два (?) экземпляра. По форме они такие же, как луки монгол и китайцев (см. с. 454. - *Т.Е.*), т.е. с натянутой тетивой он имеет форму большого диаметра, □391 // с вогнутостью посередине и с отогнутыми в сторону от центра концами (рога лука). Посередине разрез лука почти круглый, к краям - овальный, плоский. Один из них украшен росписью и позолотой (20-166) (лук без росписи 239-68). Стрелы железные, небольшие, 4-х гранные и плоские треугольной формы, в древко они всаживаются. Древко стрел деревянные, переные (с перьями. - *Т.Е.*), около I арш[ина] длиной и выпрямленные. Их я нашел также не много (239-70).

Колчан для стрел и лука я встретил только один. Он шит из кожи (юфть) и имеет вид длинного плоского мешка с закругленным и несколько расширенным низом, верх несколько расширен и сложен спереди назад. Для ношения к нему приделан на двух кольцах широкий ремень (239-693). Вместе с ним мне было продано широкое, выпуклое, украшенное резьбой кольцо из желтой меди, служившее будто бы обоймой для стрел (239-69В).

□392 // Из оружия, похожего на копья, я встретил только *найза* - длинный 4-х гранный железный прут, заостренный на одном конце, а другим вставленный в дерево, около I арш[ина] длиной (239-71). В Бухарских владениях в городах *найза* встречаются у полицейских, но их же я видел и при входе в бекство в Яккабаге между шашками и ружьями солдат местного гарнизона. *Етыкчи найза* - длинное железное] копьё, всажённое в древко также около I арш[ина] длиной и снабжённое двумя кольцами и ремнем для ношения за спиной (239-75). Какое назначение его, я не знаю, но кольцо и ремень дают повод думать, что если не все *етыкчи найза*, то, по крайней мере,

экземпляр, купленный мной, изображает собой палку дервиша или превращен в таковую каким-нибудь *календаром*.

Кистени чашпар состоят из палки и медного или чугунного шара, гладкого или с выступами в виде шишечек, насаженного на нее; встречены мной только в двух экземплярах (239-73 и 20-7).

Шашки (*кльч*) и кинжалы (*канджар*) лучшие персидской или авганской работы. Сартовские шашки копируют обыкновенно персидские образцы и формой клинка и формой рукоятки (239-73) • Деревянные ножны их обтягиваются либо кожей, как и в персидских шашках, либо бархатом и у обоих концов, а также и посредине у колец для ремня оправляются в серебро чеканное или резным орнамент [ом] (242-109). Ценились особенно шашки персидск[ие] издамасск[ой] стали (20-8).

Кинжалы сартов также копируют либо персидские, либо авганские формы, и ножны их на концах, а иной раз и сплошь также украшались серебряной оправой (кинжал авганск[ого] типа с толстой дерев [янной] рукояткой см. 242-22; дамасск[ий] кинжал с золотой насечкой и костяной рукояткой 20-6).

Наконец, есть еще один вид оружия - *айбалта* или *билъбалта* - железные топоры, насаженные на короткие (около 12 вершк[ов]) железные, деревянные крепленья или [с] деревянными, оправленными в чеканное серебро рукоятками (242-95 бухарск[ой] работы). Сами топоры украшены либо резьбой (персидск[ий] 20-2, рукоятка персидского] длиннее), □393 // либо серебряной (31-6 и 20-1) либо серебряной и золотой вместе (33-84,88) насечкой. Помимо своего прямого назначения - боевых топоров, они, кажется, чаще служили эмблемой власти или показателем военного чина и в таком смысле в Бухарских владениях применяются и до сих пор. Носят их заткнутыми за пояс. В Самарканде я купил еще орудие, напоминающее наши кайлы. Он литой из желтой меди и украшен резьбой (поддельной, как и его патина) . Сарты называли его *зоунули* (20-96) и говорили, что это также боевой топор. Насколько верно это заявление, я решить не берусь.

Из орудий, применяемых сартами для арестантов (и военнопленных), я нашел кроме колодки, похожей на текинские колодки, еще *джель* - железный ошейник (19-2) и *калкунда* - железные наручники (19-1). Приковывают, впрочем, преступников и прямо длинной цепью к

394 // Публичные дома

Я не знаю, явились ли публичные дома плодом распоряжков, внесенных в сартовскую жизнь русской администрацией, или они представляют явление, искони существовавшее в сартовских городах. Как бы там ни было, но они настолько типичны и сами по себе, и по отношению к ним туземцев, что о них следует сказать несколько слов. По распоряжению русской администрации, все публичные дома сосредоточиваются или за городом (Андижан), или в более или менее отдаленном от центра квартале (Самарканд). Каждый дом-двор содержится одним предпринимателем - в Самарканде - и заключает в себе несколько женщин, в числе которых зачастую состоят его жена или даже две жены и даже его дочери (пишу это со слов обывателей русских и туземцев). Возраст женщин самый разнообразный. Девочки 14-15 лет и старухи около 35 и более лет. Часть построек, выходящая на улицу, образует из себя одну или две чайхоны, где принимают посетителей, стоит самовар и т.д. Здесь

Двор публичного дома. Помост для гостей. Коканд. 1900-1902. РЭМ кол. 46-95

же сидят и девушки в ожидании посетителей. На открытых верандах во дворе и на широких низеньких нарах, застланных кошмами и коврами, также располагаются посетители и распивают чай с девушками, угощая этих последних. Занимая гостей, девушки играют на дутарах, танцуют, поют и т.д., что подчас выходит очень красиво и интересно. Живут девушки в небольших комнатах вокруг двора, где и принимают посетителей. Много сартов посещают дома только ради пения певиц, болтовни с ними и чая. Между такими много бывает и женатых, и старых людей. В Коканде и Андижане организация домов несколько иная, но какова она, я не узнал и не пытался узнать, т.к. здесь уже слишком много специального элемента, принесенного русскими солдатами и мастеровыми и интеллигенцией. То же, впрочем, наблюдается теперь и в Самарканде.

395 // Аптека

Среди лавочек, торгующих всякой мелочью, можно встретить в каждом сартовском городе (особенно же много в Бухаре) и лавочки, торгующие лекарствами всякого рода. Такая лавочка от других отличается тем, что все три стены ее, по крайней мере две, заняты клетками, в к[ото]рые вставлены деревянные коробки с лекарствами. На полу и по полочкам в банках, бутылочках составлены лекарства жидкие, а в бумажных мешочках - сыпучие сортом подешевле. Каждый аптекарь-продавец в то же время и доктор. Больной описывает свою болезнь и получает то или иное снадобье с соответствующими указаниями и пояснениями. Продают лекарства и разносом, особенно во время базаров. Такой аптекарь расстилает на землю платок и размещает на нем свой товар, зазывает прохожих, выкрикивая снадобья от наиболее распространенных болезней. Я ничего не могу сказать об этих снадобьях, т.к. незнание языка и незнакомство с самими препаратами и материалами поставили мне к этому самую непреодолимую преграду. Я могу только сообщить, что в той коллекции, к[ото]рую я вывез из Бухары, интересующийся предметом человек найдет довольно полный материал, а в объяснениях к нему, сообщенных мне местн[ым] учителем, краткие указания болезней или болезненных явлений, к[ото]рые исцеляются тем или иным лекарством.

Из предметов, употребляемых аптекарями для изготовления лекарств, я могу назвать только следующие: ступки для растирания лекарств, каменные (из нефрита) плоские и медн[ые] с резн[ыми] украшениями (22-[74; 243-160]), пестики к ним из камня и весы обычного типа для взвешиваний (как у серебряков).

396 // Кожан[ая] посуда

Кроме указанной уже, есть и другие формы кожаной посуды. Для ношения воды пользуются кожаными мешками из бараньей шкуры, снятой «тулупом», т.е. целиком выделанной и прокопченной. Отверстие шкуры, соответствующее шее, оправляется на обрuch, отверстие прохода зашивается, а отверстия ног завязываются наглухо. Такой бурдюк вмещает более 5-6 ведер и носится на спине при помощи прочно пришитого к нему ремня с кольцами (243-68а). Для черпания воды в бурдюк служит ковш из бараньей же, сшитой в несколько рядов кожи и имеющий форму равнобедренного треугольника, перегнутого пополам, причем обе половины его сшиты на стороне, перпендикулярной перегибу; для удобства работы к двум концам черпака прикреплен ремень (243-6 8в). Большие мехи употребляются для ношения воды и для поливки улиц. Улич-ные же продавцы воды со льдом носят мехи несколько меньших размеров (243-68Б15). У них же встречаются мехи и несколько иной формы, называемые] *кулъбар* (20-162). Для запаса воды в дорогу также назначаются кожаные мешки значительно меньших размеров, причем в нек[ото]рых из них вставляются деревянные пробки (243-67).

Кожаные сосуды - кувшины и горшки - делаются из размоченной мездры и склеиваются при помощи *чиреша* (местн[ый] клей); иногда их окрашивают масляной краской или фуксином, но чаще они употребляются в своем, т [ак] сказ [ать], натуральном виде. Посуда легка, прочна, масла не пропускает, но для воды, по понятной причине, не годится. Впрочем, промасленные кувшины свободно выдерживают и воду, как то можно видеть иной раз у киргиз.

□397 // Костюм бачи

Костюм бачи¹ состоит из тюбетейки с пришитыми к ней длинными заплетенными косичками, платка из красн [ого] кумача, к[ото]рый надевается поверх тюбетейки так, что концы его все приходятся сзади на спине. Поверх него надевается повязка из розового платка с нашитыми на ней по диагонали (*нас пихана*) мастичными, оправданными] в штампов[анное] серебро бляшками с подвесочками из стеклян[ных] бус. Камзол с короткими узкими рукавами, сшитый в талию сзади, из клетчатого канауса на ситцев [ой] подкладке, ворот его обшит зеленым бархатом с тремя перламутр [овыми] или медн[ыми] или серебряными] пуговицами. Под камзол подшивается юбка, сшитая из полос бумажной материи красного и желт [ого цвета], надевается она вместе с камзолом. На ноги и на руки надевают широкие кожаные браслеты с медными бубенчиками.

¹ Дудин приводит описание костюма бачи, приобретенного им для музея (РЭМ кол. 59-23).

398 // Прически

Сарты мужчины все бреют головы кругом, не оставляя совершенно волос, только у детей изредка оставляется клочок волос на макушке. Взрослые также впрочем иногда оставляют на макушке или где-нибудь сбоку головы небольшой клочок волос. Но лишь по обету, в случае, например, какой-нибудь упорной болезни дано обещание не сбривать этого клочка волос до тех пор, пока болезнь не прекратится. Нек[ото]рые дервиши также по обету не бреют вовсе головы и потому ходят с длинными волосами.

Бороду не стригут вовсе, усы же подстригают вровень с краями верхней губы, причем последняя операция продельвается раз в 2-3 недели. Голову же бреют по мере надобности.

Женщины заплетают волосы в мелкие косички числом от 8 до 16 и более в зависимости от богатства волос. Замужние женщины иногда носят и 2 косы только. К косам подвешиваются длинные шнурки с подвесками на концах; щеголихи часть волос спереди собирают в пучок, конец к[ото]рого загибают вперед, смазывая его для прочности прически просто на просто клеем. Маленькие девочки носят также косички, но без *чаштупак*, и число их ограничивается чаще всего четырьмя.

VI

399 // Узбеки.
1900-1902 гг.

Аул Тиаглы у Самарканда. 1900-1902. РЭМ кол. 248-8

Узбекская деревня в Бухаре¹ и окрестии [остях] Самарканда] почти ничем не отличается от сартовского кишлака. Те же низенькие мазанки с плоскими крышами, глинобитные или каркасные, те же узкие кривые улочки между дворами. Только одна особенность, и то встречающаяся далеко не всегда, хотя довольно часто все-таки, - это глубокие рвы вокруг дворов и обособленность если не каждого двора, то двух или трех дворов, что, кстати, снаружи весьма похоже на планировку сарыкских аулов. Во двор въезжают либо по мостику, либо по перешейку земли, оставленной при копании рва. Там же, где рва нет, дворы - обыкновенно просторные, 4-х угольные - бывают окружены низким глинобитным дувалом. У дувала в разных местах двора помещаются глинобитные ясли

¹ Имеется в виду Бухарское ханство.

Зимовки у Яр-тепе. Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 248-2

для коров, лошадей и овец. Сараи для скота - крытые и открытые - чаще всего примыкают к жилью. Жилые окнами и входными дверями обращены во двор и по типу совершенно сартовские. На крышах домов и крытых сараев складываются запасы сушен[ого] клевера, что придает узбекск[им] деревням здесь много сходства с сартовск[ими] кишлаками Сырдарьинской обл[асти]. У Ак Рабата я видел в горах зимовки, сложенные из камня. План их напоминал зимовья деревень, хотя был более запутан благодаря кривизне линий дувалов, сложен [ных] также из камня, и множеству клетушек и хлевушков для скота. Стены жилых помещений снаружи ничем не смазаны, а лишь затыканы мелкими камнями там, где щели между камнями слишком велики, а внутри грубо смазаны глиной. Крыша, сложен [ная] из неровн[ых] кривых бревен, покоящихся на балке, поддерживаемой двумя рассохами², поставленными у середины двух более коротких стен. Поверх бревен настилка из хвороста и соломы, засыпан [ных] землей. Внутри у одной из стен под дымовым отверстием помещается очаг, сложен [ный] из камня

² Рассоха - раздвоенный конец чего-либо. Здесь - бревно с раздвоенным концом.

и глины. Двери грубо сложены из досок. Окна заменяет дымовое отверстие, на ночь закрываемое куском кошмы.

☞400 // Такие же, но киргизские зимовки, я встречал на Терекдаванском перевале³. В окрестностях Самарканда я встречал и сараи для коров и овец, вырытые в земле, с крышей из бревен, хвороста и земли - такие же, как у сарыков у Тахтабазара.

Домашняя утварь почти вся сартовской работы, но беднее количеством и формами. Преобладает посуда из дерева: чашки и миски *чоп коса* ([3] 62-51, 52), тарелки и блюда *табак* или *чоп табак* ([3] 62-50; 24-26) разной величины; ложки сартовск[ого] фасона - *кашик* ([3]62-54,55) 56), уполовники *чомыш* ([3]62-57), ступки для соли ([3] 62-53). Пища варится в русских котлах обычного типа. Иногда можно встретить и котлы сартовской работы из красн[ой] меди, формой напоминающие лагант (36-29,30), и из чугуна, в виде широкогорлого объемистого кувшина на 3-х ножках, но кажется он чаще предназначался для кипячения воды для чая, чем для пищи ([3] 62-58). Покрывают котлы либо деревянными круглыми крышками, либо круглыми же плетенками из камыша - *сар пош* (24-29). Воду для чая кипятят или в сартовск[их] медн[ых] кумганах, или в чугунных русских. Часто тоже встречаются и сартовские *офтоба-самова-ры*⁴. Для питья чаю пользуются глиняными поливн[ыми] чашками сартовск[ой] работы (см.: сарты самарк[андские] и ферганск[ие]), а более зажиточные - русскими фаянсовыми и фарфоровыми чашками и чайниками. Большим распространением пользуются кувшины из тыквянки - *[кади]*. Форма их более или менее одинакова и назначение определяется величиной. Тыквянки наибольшие идут на хранение воды и кислого молока ([3] 62-60 и 36-38, 39 > 31 и 24-28), поменьше - для масла и молока (36-37) • Иногда можно встретить тыквянки для кисл[ого] молока, украшен [ные] вырезанн[ыми] орнаментами - *каттых каду* ([3] 62-41). Из тыквянок с длинным концом делают ковши для черпания воды (62-59) • Треснувшие тыквянки обыкновенно чинятся при помощи соломы и ниток (36-31).

³ Центральный Тянь-Шань.

⁴ Офтоба-самовары - это сосуды традиционной формы, но с трубой внутри, служащей для нагрева воды, как в русских самоварах. Появляются в Средней Азии под влиянием русских после ее присоединения к России.

Печь у юрты в ауле Тиаглы у Самарканда. 1900-1902. РЭМ кол. 248-9

□401 // Из посуды еще можно назвать каменные ступки *огирча* для толчения соли, выдолбленные в круглой гальке (24-27). Встречаются они, правда, изредка, т[ак] к[ак] для той же цели предпочитают пользоваться деревянными точеными ступками, выделяемыми сартами. Пестами и для каменных, и для деревян[ных] ступок служат длинные гальки. Затем, для пахтанья масла употребляют маслобойку (*гупб*), высокую, узкую, выдолбленную из дерева, с мутовской *Спишкак* в виде палки с крестообразной дощечкой на одном конце (36-36). Держат масло в пузырях из коровьего желудка ([243-63]), и в таком виде доставляют его и на базар для продажи.

Из кислого молока готовят сухой кислый сыр. Процессы, связанные с его приготовлением, те же, что и у киргиз, и посуда и приспособления также те же самые, т.е. казан для варки тот же, в к[ото]ром варят и пищу, но больших размеров (русск[ой] работы), а для сушки - навесы перед юртой.

Для омовений употребл[яют] либо сартовск[ие] медн[ые] или глинян[ые] офтоба, либо русские чугуны (36-42).

Печение хлеба у Яккабага. Ыухара. 1900-1902. РЭМ коя. 248 10

Для постановки казана на огонь употребляются железные таганы, круглые или треугольные, или печки, сбитые из глины. Печь для хлеба устанавливается среди двора и своей общей формой напоминает «мулушку»⁵, по существу же представляет сартовскую печь, и печется в ней хлеб также само, как и в той. Летом пекут хлеб и в □402 // казанах, к[ото]рые служат для варки пищи. Для этой цели котел накачивают над глинобитн[ым] очагом. Лепешки прикрепляются внутри его, и котел затем переворачивается вверх дном над углями, и хозяйка время от времени приподнимает его, чтобы следить за процессом печенья.

Домашняя обстановка повторяет сартовскую. Разделения на женскую и мужскую половины двора не существует у большинства узбеков, и только у богатых это имеет место. Но

⁵ *Мулушка* (от слова «мулла») - так в народе называли куполообразные глиняные сооружения которые устанавливали на могилах мулл - служителей и знатоков религиозного культа. По форме они действительно могли напоминать тандыр - глиняную печь для хлеба, распространенную в оседлых районах Средней Азии.

Юрты у г. Яккабага. Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 248-1

Юрты у г. Яккабага. Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 248—1 а

отчужденность от женщин здесь еще, пожалуй, строже соблюдается, чем у сартов.

На лето узбеки выезжают на поля и на бахчи в юрты. Тип юрты - обычный, т.е. такой же, как у киргиз и других кочевников. Разница есть лишь в кривизне *кереге* и *уков*, они здесь прямее, но, кажется, она вызвана скорее неряшливостью работы, чем сделана намеренно. Обставляется юрта плетенками из камыша, а затем войлоком. Войлоком же кроется и крыша. Убранство юрты очень похоже, как и планировка, на киргизские. Направо от входа женская половина, отгороженная плетенкой из камыша. В ней располагается молочное хозяйство - кринки с молоком, кадушки с кислым молоком и сметаной, кухонная и другая посуда, *саба* с кумысом и т.п. Налево от входа сложены седла, упряжь и др [угие] принадлежности езды. Пространство у стен между этими пунктами занимается сундучками и укладочками с домашним скарбом, сложенными кошмами, одеялами и т.п. Пол юрты у задней стены против двери устилается кошмой. Здесь принимают гостей, здесь же и спят ночью. Против дымового отверстия располагается очаг. По стенам юрты развешиваются *джалсар* (36-14, 15, 16, 17, 18, 19, 20; [3] 62-10)-мешки, украш[енные] вышивками, мешки для посуды *ойна халта* - вышит [ые] мешки для зеркал, торбы ковров [ые] *саноч* (24-35, 36), *мафрачи* ковров [ые] (24-33, 34; [3] 62-25, 29, 30, 32, 33) и т.п. Двери дерев [янные], Камышев [ые] и войлочн[ые]. Верх кереге обводится ткаными узорчатыми и вышитыми (36-13; 24-12, 13, 14, 32) или ковровыми ([3]62-2б, 27; 36-7) дорожками *кур*. Встречаются также дорожки, вышитые по красному сукну ([3] 62-п). Снаружи юрта обтягивается также узорчатыми] ткаными или ковровыми *бельбау* (36-27), □403 //а у верха стен - бельбау с пришитой к ней сеткой с бахромой ([3]62-35, 36; [24-15, 16, 17]) или одной только сеткой с бахромой; а над дверью также вешается сетка, но более широкая, с кистями - *кор пулак* ([3]62-37 и 24-18, 19), а также и ковров[ые] надверники *даравез* (36-25). Вещи в юрте покрываются или вышитыми по белой мате или кумачу покрывалами (36-3; [3]62-22, 24, 12), или паласами (36-21,22). Иногда паласами внутри юрты обвешиваются и стены.

В богатых хозяйствах к юрте с правой стороны пристраивается как бы еще половина юрты, только иной конструкции (см. ниже),

Старик с ребенком. Денау. Бухара. 1900-1902. РЭМ кол. 248-22

Узбек, 24 г. Ак-рабат. Бухара. 1900-1902 РЭМ кол. 248—27а

Узбек. Кишлак Маде Ферганской области. 1900-1902 РЭМ кол. 248—62а

к[ото]рая и служит для хранения молока и для производства различных операций, связанных с приготовлением из него запасов на зиму.

У бедняков кереге и уки заменяются длинными палками, поставленными по окружности круга прямо в землю, причем верхние концы палок сильно загнуты внутрь и прикреплены к деревянному обручу, заменяющему *тон*.

У узбеков в Сары Ассия я встречал и постоянные сооружения в таком же роде, но из более толстых жердей, обставл [енные] кошмами и крытые соломой. Они, впрочем, здесь играли роль кладовушек, а не предназначались для жилья. Такие же по типу постройки, но сбитые из глины и камней, можно встретить и у узбеков вблизи города Байсуна.

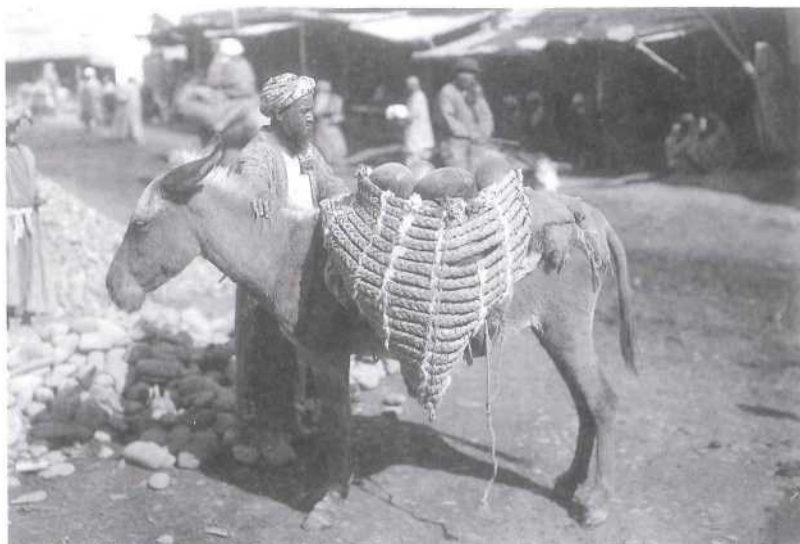
Костюмы узбеков мужчин по покрою ничем не отличаются от сартовских, разница лишь в цветах материй и их качествах. Халаты нижние *яхтак* ([з]б2-2, з), рубахи *койляк*. и штаны шьются из

полосатой, чаще всего белой с синим или белой с красным и синим маты. Из той же материи, но потемнее цветом, или из алачи шьют верхние халаты *чапан*, чаще всего с ваточн[ой] подкладкой. Шьют чапаны для холоди [ого] времени года и из грубого темно-коричнев [ого] сукна из овечьей шерсти собственного тканья (Ы62-1). Из того же сукна шьют и штаны, покроем схожие с сартовскими *шалбар* (Ы62-4).

□404 // У более зажиточных костюмы такие же, как и у зажиточных] сартов. Чалмы и тюбетейки также сартовской выделки. Чалмы (*сама*) из бумажн[ых] материй синего или красн[ого] цвета ([3] 62- 7). Повязываются они не так, как у сартов, и слабо, и небрежно, так что повязку чалмы узбекскую можно всегда отличить от таджикской. Носятишерст[яные] чалмы узб[екской] работы ([3]62-8 9).

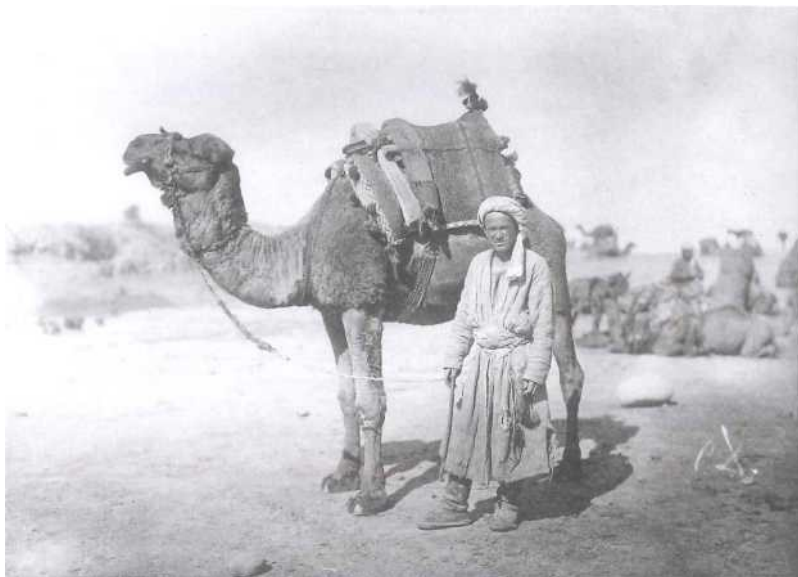
Обувь - *кауш* сартовск[ого] типа и работы, на босую ногу летом, зимние сапоги (*штык*) из юфти на высоких подборах, с длинными голенищами. Непременную принадлежность мужского костюма составляют еще бумажный пояс и кисет, и ножны для ножа с кистями из замши, выделяемые сартами и авганцами. Ножи - также сартовской работы.

Костюмы женщин я не мог рассмотреть достаточно хорошо, т[ак] как женщины избегают встреч с посторонними самым настойчивым образом, и все мои попытки рассмотреть их костюмы увенчались полной неудачей. Судя же по тем обрывкам наблюдений, к[ото]рые мне удалось собрать случайно и по расспросам, костюм узбекск[ой] женщины среднего достатка сводится к следующему. Рубахи и *штан* из маты или алачи ([3] 62-6), иногда вышитые по всему полю (Ы62-5), халат из алачи более или менее ярких цветов, фаранжа сартовск[ого] покроя из алачи чаще всего серого цвета. Носится фаранджа так же, как и сартянками, на голове, но без *чашмбанди*. Обувь - *маси* и *кауш*. Богатые узбечки одеваются, как говорят, так же как и сартянки, пользуясь и украшениями сартовских женщин. Среди моих собраний есть, однако, несколько украшений и отличных от сартовских и по типу, и по работе: □405 // *минчо*х - ожерелье из крупных граненых шариков, выточенных из сердолика, носимое на шее (36-33, 34); такие же ожерелья делают из пестрых стеклянных бус и ракушек (36-35.43);

Узбек - продавец дынь в Самарканде. 1900-1902. РЭМ кол. 248-19

баргак - головы [ое] украш [ение] в виде ожерелья из серебрян [ых] 4-хугольн[ых] продолговатых узорчат [ых] пластинок, связаны [ых] между собой тонкими цепочками. К нижним концам их прикреплены два ряда подвесок из штампов [анных] серебряных] пластиночек звездчат [ой] и яйцевидн[ой] формы. Посредине ожерелья и по обе стороны его прикреплены более широкие пластины со вставками из крупн[ых] плоских сердоликов, и к ним на цепочках подвешены также круглые и яйцевидн[ые] бляшки ([3] 62-23). Такие же ожерелья из бляшек, нашитые на шелков [ую] или кумачную ленту, встречаются чаще (24-4); *галка* - серьги серебр[яные] грушевидной] формы (24-1,2; 36-2) или филиграни[ые] с подвесками из дутых шариков (24-3) или плоские резн[ые] (36-1). В этих украшениях много общего и в форме, и в орнаментике с украшениями киргиз и кара-киргиз. На руках носят серебрян[ые] широкие, со вставк[амии] из сердоликов (36-40,41) и медн[ые] браслеты (62- 39) и кольца, а на груди *тумары* и *тумарчи*, *бозбант*, униз[анные] бисером (62-38) имедн[ые] (62-40) сарт[овского] производства] (других я не встречал).

Завьюченный верблюд, Самарканд, 1900-1902. РЭМ кол. 248-14

Главнейшие занятия узбеков - скотоводство и хлебопашество. Орудия земледелия у них те же, что и у сартов. Рабочий скот - лошади, быки и верблюды. Упряжка лошадиная как для верховой, так и для колесной езды также чисто сартовская и у сартов приобретает. Только нек[ото]рые вещи из нее изготавливаются самими узбеками. Таковы шерст[яные] попоны для лошадей, узорчатые тканые или вышитые ([3]62-34), подпруги тканые узорчатые ([3]62-47) и ковровые *таккаш* (36-24), ковровые покрывки для седел ([36-ю]), *коржуны* ковров[ые] (36-4,48).

Верблюжья сбруя также вся почти изготавливается самими узбеками, кроме седел, к[ото]рые чаще приобретаются у сартов.

□406 // Седло состоит из двух пар деревяшек-брусев, связанных между собой в виде стропил, причем передняя пара значительно толще задней. Обе пары связаны между собой двумя жердинками, и вся система деревяшек надевается на толстый войлочн[ый], набитый соломой потник, охватывающий горб или горбы верблюда ([3]62-42). Поверх седла нашивается паласная попона ([3]62-43).

Ткачиха. Аул Тиаглы у Самарканда. 1900-1902. РЭМ кол. 248-13

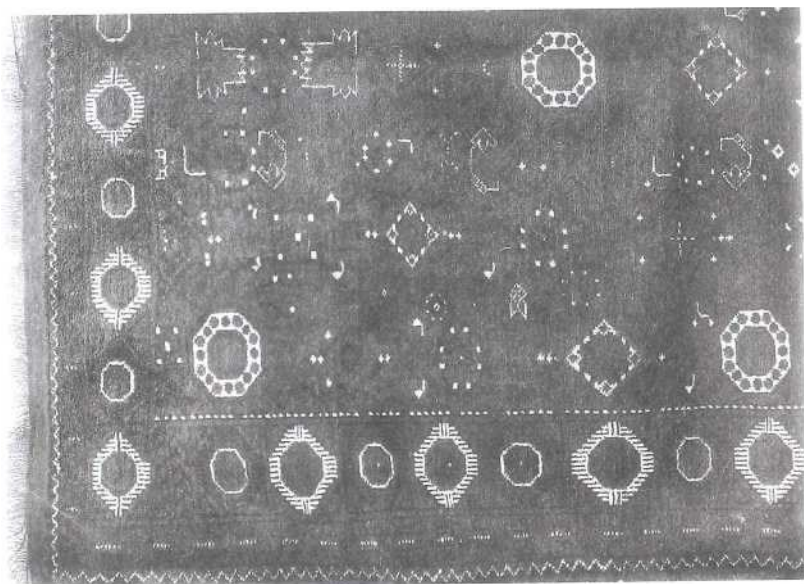
Подвязывается седло прочной ременной или широкой тканой шерстяной подпругой с большой железной пряжкой ([3] 62-44). Управление достигается дерев [янным] колышком с головкой на одном конце, продетым в ноздри животного и связанным с поводком и веревочной уздой (*лукта*), к[ото]рая почти всегда для красоты обматывается цветными шерстями и привязками из пышных помпонов из красных шерстян[ых] ниток ([3]62-45). К узде также в видах украшения прибавляют и сеточку с кистями и бубенцами - *пулак* ([3]62-46,48) или *баш богы* (24-24). Особенно нарядны свадебные уздечки верблюдов, украшен [ные] вышивками и шелковыми] нитями - *тиобаш* (24-30), к ним обыкновенно присоединяется вышитый или ковровый налобник - *пишанабанд* (36-26). Попона обшивается плетенками с кистями (24-20).

Все почти узбечки ткют армячину из верблюжьей шерсти. Из овечьей шерсти ткют толстое, грубое сукно и чувалы, а из более тонкой и ровной пряжи - коржуны, мешки, пояса, полосы и т.п. Приемы обработки шерсти и тканья те же, что и у киргиз. Станок

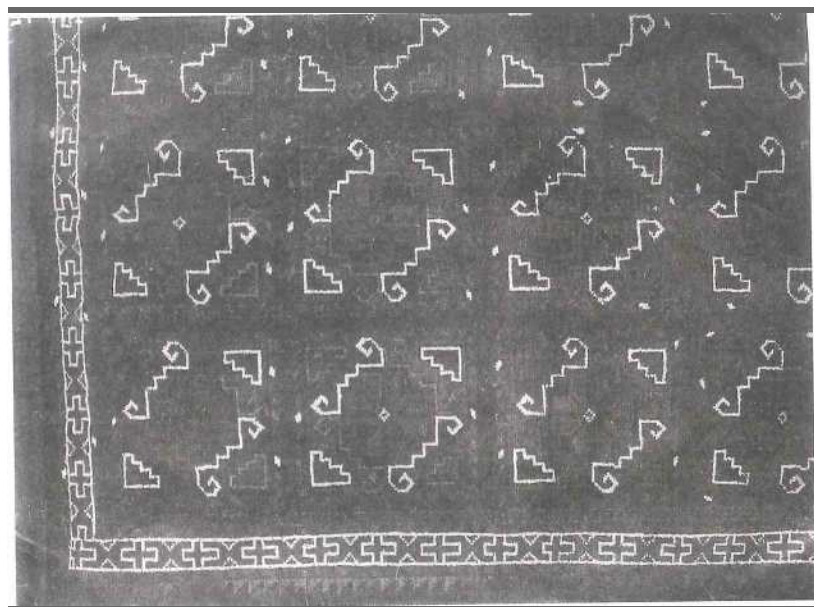
ткацкий состоит из тех же частей, только *уч бакан*⁶ заменяется иногда обручем. Не все роды одинаково хорошо изготавливают перечисленные вещи. Наибольшей известностью пользуются изделия каракалпаков и узбеков, живущих в юго-запад[ой] части бухарских владений (у Керки и Карши). Армянина ничем не отличается от киргизской (24-5, 6, 7, 8, 9, го, и, 37, окрашенная 24-38). Идет на шитье ▣407 // чекменей, чапанов, шалбар и охотно покупается сартами для тех же целей. Сукно грубое, тяжелое, но ноское, теплое, также покупается сартами. Наибольший же сбыт среди сартовского и русского населения находят так называемые] паласы и ковры.

Ковры узбеков и по достоинствам тканья и стрижки, и по общему впечатлению (орнамент и окраска) распадаются на две большие группы: каракалпакские и ковры узбеков юго-западной Бухары. Последние по достоинствам стоят значительно выше и известны в Туркестане под названием кизиляякских, баширских, а также керкинских и каршинских, или чаще - бухарских, т.к. г. Бухара является главн[ым] рынком, откуда они расходятся по краю. Уступая туркменским коврам, они тем не менее очень хороши по доброте, прочности и ровности тканья и пряжи и по прочности красок. Стрижка их выше, чем у туркменских ковров, и тканья несколько менее плотно. Количество красок, к[ото]рыми разыгрывается их орнамент, ограничивается лишь кирпично-красным - холодн[ым] или теплым, или тем и другим вместе, белым, черным и желтым тонами. Синий и зеленый цвета встречаются не всегда, а лишь на нек[ото]рых экземплярах. Преобладающим тоном почти всегда является кирпично-красный тон, к[ото]рый на хороших старых коврах имеет золотистый отлив. Рисунок, особенно старых ковров, очень несложен, и на первый взгляд и при ближайшем рассмотрении также оказывается простым. Он состоит наиглавнейше из стилизованных геометрически растительных форм, главным образом цветов, затем листьев и стеблей попеременно с геометрическими фигурами, формы к[ото]рых настолько далеко ушли от своих прототипов, что потеряли с ними уже всякое сходство, позволяя только

⁶ Согласно коллекционной описи, составленной Дудиным (РЭМ кол. 14-бос), в ткацком станке у киргизов так называлась палка, на которую набирались нити основы.

Ковер баширский. 1900-1902. РЭМ кол. 248-70

Ковер баширский. 1900-1902. РЭМ кол. 248-72

Ковер баширский. 1900-1902. РЭМ кол. 248-76

смутно догадываться о том, что в них было положено в основу. Повторяемость одинаковых орнаментальных элементов скрывается здесь не как в текинских коврах □408 // разницей в окраске составных частей одной и той же орнаментальной формы, а повторением каждого элемента орнамента после ряда других, причем все они так густо связываются друг с другом, что почти не оставляют места для фона, а все в массе сами служат как бы фоном для двух или трех центров на ковре, и в этом отношении они очень похожи на ковры авганские.

Различают ковры кизилайские ((3)62-29,32,33; стар[ые] [3]62-13,19; нов[ые] [3] 62-14,17, 20) и баширские, хотя провести резкую границу между теми и другими очень трудно, и сами продавцы путаются, называя зачастую кизилайские ковры баширскими и наоборот. Не располагая моими коллекциями (они уложены, а фотографий с них не сделано почему-то), я не могу здесь дать детальных указаний на этот счет и ограничусь лишь общими указаниями. В кизил- аякск[их] коврах преобладающим тоном является красный, причем орнамент и пространство между ним забраны одним и тем же тоном, игру дают контуры то черные, то желтые и белые части орнамента. Тона зелен[ый], синий встречаются очень редко. На новейших коврах не редкость, а напротив, почти постоянное явление, мотивы орнаментов чисто туркменские. В баширских коврах ((3)62-25) красок больше, фон забирается тонами, отличными от красок, к[ото] рыми разыгран орнамент. Общее впечатление более пестрое, орнаментальные мотивы разнообразнее, и между ними преобладающее место занимают формы геометрические, растительные же формы стилизованы гораздо значительнее, чем в кизилайских коврах.

Особенно хороши и оригинальны в этом смысле старые баширские ковры. На фоне темном, красном или сером, даже белом, выткан ряд узоров то в виде маленьких пестрых тыквеночек с загнут [ым] концом, то в виде изогнутых листьев, расположен [ных] попарно, то в виде елок и др[угих] фигур. Краски орнамента - черн[ый] для контуров, оранжев [ый], зелен [ый], синий, бирюзовый, охряно-крас- н[ый]. Встречаются такие ковры сравнительно редко и по красоте красок, и по качествам шерсти, тонкости, ровности ее обработки, плотности тканья могут быть названы лучшими образцами старого коврового производства узбеков.

□409 // По назначению и связанными с ним величине и формам различают ковры собственно - *гилем* (стар[ые] [3]62-13, 195 нов[ые] Ы62-14,17,20), величина к[ото]рых различна от 1 х 2 ар- [шина] до 5 х 7-8 и более арш[ин]. Ковер всегда состоит из бордюра более или менее широкого и поля-середины, заполненного повторным орнаментом. Намазлыки или *джойнамаз* ([3] 62-15), узор к[ото]рых образуется главн[ым] образом фигурой, напоминающей контур постройки с двускатной крышей, конек к[ото]рой увенчан бараньими рогами. Поле вокруг нее и в середине заполняется повторным орнаментом, а края обводятся каймой более или менее однообразного и мелкого рисунка. На нек[ото]рых намазлыках таких фигур бывает 2 и даже 3. Встречаются намазлыки, вытканые из верблюжьей шерсти некрашеной вперемежку с крашеной овечьей ([3]62—16). *Мафрачи* — узкие коврики (У2-1 х 1У2-2 Уг арш[ин]). Работа их всегда более тонка, чем на других ковровых изделиях.

□410 // Ковры, выделяемые каракалпаками и предст[авлен]ные в крае под этим же именем, также пользуются среди сартов особенно большим распространением главн[ым] образом благодаря их дешевизне и прочности. Их стрижка значительно выше, чем керкинских ковров, нитки, из к[ото]рых они вытканы, толще и менее ровны, тканье, тканье благодаря пропуску лишней уточной нитки несколько рыхлое. Общее впечатление их несколько пестрое благодаря крупности рисунков, яркости красок и пятнистому их распределению на поле ковров. Рисунки их очень разнообразные с первого взгляда, в сущности говоря, также очень просты и слагаются из комбинаций очень немногих элементов орнамента.

Главнейшее место в них принадлежит (дано изображение рисунка Л. 410. - Т.Е.) для фона и а) (дано изображение рисунка Л. 410. - Т.Е.), в) (дано изображение рисунка Л. 410. - Т.Е.) для каемок. Разнообразие рисунка достигается различной постановкой этих элементов, различной окраской их и различной цветной контуровкой в зависимости от окраски фона и орнамента. Цвета на одном и том же ковре - кирпично-красный до темно-карминно-красн[ого], оранжевый до лимонно-желтого, синий индиговый, бирюзовый, коричневый, черный, белый, травяно-зеленый на старых экземплярах, а на новых - те же тона, но поярче и похолоднее. Преобладание фона над орнаментом никогда не встречается, роль его чисто служебная и его количество всегда рассчитано так, чтобы доминировал узор. Для фона предпочтительно употребляют крас- н[ый] или темно-красн[ый] тона, хотя изредка можно встретить коврики и с синим фоном. Цвета в орнаментах имеют тенденцию располагаться по диагоналям рядами, т.е. на ковре идет ряд белых пятен, желтых, синих, зелен [ых] и т.д., причем т[аким] о[бразом] чаще всего обрабатывается лишь половина или даже только часть орнаментальн[ого] мотива каждый раз, а иногда и весь мотив. При этом, конечно, соответственн[ым] образом переставляются краски и других таких же (повторных) мотивов ковра. Поэтому симметрия □411 // контуров узоров ковра никогда не совпадает с их красками (т.е. здесь наблюдается в этом отношении] то же, что и у текинск[их] ковров). Лучшие образцы каракалпакских ковров можно встретить опять-таки только среди старых экземпляров. Не отличаясь от новых особенно, они тем не менее вытканы ровнее и плотнее, стрижены ровнее и по глубине и силе красок близко подходят к баширским и туркменским коврам.

По назначению ковровые изделия каракалпаков также распадаются на ковры (24-25, 37, намазлыки (36-5, 6, 8, 9, 23, 32, 46; 62-18, 21, коржумы (24-35, 36; 36-4), дорожки *кур* (Ы62-26, 27), покрышки для седла (36-10). Мафрачей, однако, я встречал во все свои поездки очень мало (24-33, 34)- Кроме того, ковровым же способом вырабатываются дорожки для юрт, употребляющиеся как декоративные] украшения (подвешивают в юртах к кереге; говорят также, что ими обтягивают юрту снаружи сверх войлока,

но мне лично этого нигде не приходилось видеть и мои люди отрицали это также), подпруги для лошадей, уздечки для верблюдов (36-24 и [3] 62-28). Узоры их представляют те же особенности, что и на других коврах [ых] изделиях. На нек[ото] рых из них встречается примесь шелка и шерсти, но такие экземпляры представляют сравнительно редкое явление. У сартов каракалпакские ковры в большом ходу благодаря их дешевизне и прочности. Русское же население, туристы, находит их некрасивыми, предпочитая им более «добротные» баширские и кизилаякск[ие] ковры новейшего производства.

В окрестностях Самарканда узбеки (кипчаки?) ткют ковры очень грубого рисунка и работы, и притом так, что рисунок их проступает на изнанку. Этот вид ковров также пользуется большим распространением среди сартов. Их размеры не превышают 4-6 кв. ар-ш [ин]. Стрижка груба и высока, рисунок небрежный и неумелый. По характеру он не отличается от рисунков каракалпакских ковров. Художественн[ых] достоинств они никаких, конечно, не имеют. Сарты же охотно покупают их для лошадиных попон, на подстилку для кроватей и т[ому] под[обных] надобностей.

▣412 // И у узбеков, и у туркмен ковровое производство, видимо, падает. Прежние растительные краски уступают место краскам минеральным, дешевизна которых (в смысле окрашивающей способности и простоты процессов окрашивания) и яркость цветов поневоле привлекают туземцев предпочитать их прежним. Поэтому новейшие ковры, не уступая иной раз старым ни в рисунке, ни в добротности, много хуже этих последних благодаря грубости тонов, и их негармоничности. Но чаще к этому присоединяется еще и грубость и намеренная схематизация рисунка, и целый ряд заимствований, особенно с туркменских (мервск[их] и ахальск[их]) ковров, с потерей, разумеется, стиля этих последних. Последнее обстоятельство более всего имеет место для узбеков юго-запад- н[ой] части бухарских владений, т.к. их ковры, наравне с новыми текинскими коврами, пользуются симпатиями и сартов, и русских и как более дешевые находят значительный сбыт. Старые ковры с каждым годом появляются на рынках все реже и реже, теперь собрать достаточно полную их коллекцию, пожалуй, труднее даже,

чем коллекцию текинских ковров. Их пока еще только-только начали вывозить за границу и, рыская по чайхане, лавкам и домам обывателей в мелких городишках и киттлаках и на толкучках базаров, куда их привозят иной раз из деревень, можно кой-что собрать, затратив довольно много времени.

Коллекция, привезенная мной, не может быть названа достаточно полной. Конечно, я постарался приобрести все, что было возможно найти, но □413 // недостаток средств поставил мне первое препятствие. Ввиду громоздкости большинства узбекских ковров и связанных с ними весьма солидных цен, я не мог покупать все, что надо было, и должен был ограничиться только сравнительно более дешевыми (по величине) экземплярами. Правда, я заполнил эти недостатки фотографией, но в ней пропали краски. Фотография дает, к сожалению, только контуры [узоров], и то, зачастую смазанные. Правда, к ним у меня сделаны наброски тонов, но недостаток средств не позволял мне довести до конца начатую работу, а администрация музея также, по ее словам, не располагает необходимыми для того суммами.

Второй причиной неполноты было то обстоятельство, что я не мог по недостатку времени, ввиду других работ, уделить на поиски их достаточного времени. А между тем, судя по нек[ото]рым новым коврам, привезенн[ым] мной, я вправе думать, что можно найти их более стильные прототипы, а случайные находки то там, то здесь все новых и новых разновидностей позволяло надеяться и на дальнейшее повторение таких случаев.

Назначение паласов такое же, как и ковров. Различают паласы каршинские или кизилаякские, кунгратские (или казыкурпечские) и каракалпакский. По технике паласы делятся на узорчатые тканые цельные и узорчатые вышитые. Есть, наконец, паласы, где обе техники соединены вместе. Величина их различна - от 1 1/2 на 3 арш [и- на] до 3-4 на 10 и более аршин. Каршинские паласы ткются целиком, узор простой геометрич[еский], составляется из крупных полос ступенчатых шашек и т. под. ([3] 62-22, 24). Кунгратские паласы вышиваются из узких тканых и вышитых дорожек. На тканых полосках узор геометрический, а на вышитых растительный - цветы, листья, стебли - в прямых и кривых линиях.

□414 // Орнаментальность рисунка, красота шитья (похожая на гладь) и удачный подбор растительных красок, в которых преобладают теплые кирпично-красные, желтые - от охряного до ярко-оранжевого - тона с большой примесью белого фона и пестринок зеленого и бирюзового цветов, дают им право считаться лучшими паласн[ыми] изделиями (36-13,21,22, и [3]62-12). Дорожки (и паласы из них), выделяемые узбеками окрести [остей] Самарканда и каракалпаками, ткуются из неокрашенн[ых] толстых бумажных ниток и вышиваются яркими цветными шерстями. Узор - чаще всего геометрический], похожий на узоры ковров. (24-12,13,14,15,16,17, 21, 22). Изредка, однако, на паласах встречаются и вышитые верблюды, лошади, овцы, собаки и т[ому] п[одобные] домашние животн[ые], разумеется, стилизованные. Животн[ый] орнамент встречается и на пополах, выделяемых узбеками у Карши и Керки ([3] 62-34).

Из вышивных изделий узбеков надо еще назвать *джапсар* и *ойна халта* - шерстяные мешки для посуды и зеркал. Между ними, опять-таки по красоте шитья, первое место бесспорно принадлежит кунградским вышивкам. Характер их тот же, что и паласов (36-14, 15,16,17,18,19,20; [3] 62—10). Каракалпакские изделия в том же ряду вышиваются чаще всего тамбурн [ым] швом, так же как и вышивки по белой или цветной мате и кумачу цветной бумагой или цветн [ы-ми] шелками. Назначение их, кроме упомянутого выше, служить занавесками, разделяющими жениха и невесту во время обряда обручения. Узоры их, отличаясь той же яркой гаммой красок, как и ковры, составляются также из стилизованн[ых] растительн[ых] форм - цветы, стебли, листья. Швов два - тамбурный и односторонняя гладь (36-3 и [3]62—п). От сартовских вышивок отличить их почти невозможно.

И паласы, и вышивки претерпевают ту же участь, как и ковры, т.е. вырождаются в более худшие и малохарактерные формы.

□415 // Мои собрания как ковров, так и вышивок, конечно, не исчерпывают не только всего материала, но и значительной его части, и потому не могут дать возможность разобраться в племенных различиях. Для этого необходимо специальное исследование по тому же методу, какой был уже мной указан для туркменских ковров и вышивок.

Кроме вышивки обычн[ыми] способом любопытны у узбеков встречающиеся иной раз переметные сумы из белой замши с накладными вышивками из темной - черной и красной - кожи ([з] 62-49). По форме они отличаются от коржумов, т.к. они делаются овальными либо круглыми. Назначение же их то же, что и коржумов. Из кожи же делают и маленькие мешочки для соли и для других надобностей - халта (24-31). Узорчатых халта я не встречал.

Фалахман - пращи (36-11,12)⁷.

⁷ В коллекционной описи Дудиным записано: «Фалахман - праща из шерстяных шнурков для метания камней (охота на птиц)».

VII | Каракиргизы. Алай. 1901

❏416 // Перейдя небольшой перевал и речку Малый Карамук¹, мы вошли в Алайскую долину - старинные кочевья киргиз Маргеланск[ого], Ошского и Андижанск[ого] уездов. Алайская долина-узкая, длинная и высокая (средняя высота ее равна 8000 фут[ов]) - залегает между двумя громадными хребтами - Алайским и Заалайским. Значительная высота ее обуславливает ту странную на первый взгляд особенность горного пейзажа, что громадн[ые] снежн[ые] массы лежат совсем близко у подошвы гор, и самые горы не кажутся высокими, хотя между ними есть такие колоссы, как Пик Кауфмана^{1 2} и (*пропущено*). По всей своей длине долина перерезается верхним течением р. Вахш, известной под названием Кизил-су³. Долина загромождена осыпавшимися каменными моренами^{4 5} давно отступивших ледников, что придает ей волнистый характер, и перерезана множеством речек, выбегающих из ущелий Заалая.

Вьючная дорога проходит по левому берегу Кизил-су у подошвы Заалая. Здесь же в ущельях приютились и киргизские зимовки, раскидывающиеся обыкновенно на небольших *джайляу*⁵ у горных речек, выбегающих из-под снегов. Иной раз кочевники забираются к самому снегу. Прекрасные пастбища на джайляу в самое жаркое время года, умеренная теплота долины и отсутствие насекомых делают кочевую жизнь здесь раем, и немудрено поэтому, что летом они кишат скотом и людьми. Почти все аулы здесь удивительно живописны. Вот на выдержку две-три странички из моего дневника.

[«] Особенно хороши кочевья у речки Така. Чтобы пробраться в них, надо свернуть вправо вверх по речке, дальше по ее притоку

¹ Географическое название Кичик-Карамук.

² Назван в честь первого генерал-губернатора Туркестанского края К.П. фон Кауфмана. В 1928 г. переименован в пик Ленина, с 2006 г. - пик имени Абу Али ибн Сины.

³ В действительности река Кизил-су (Кызыл-су) первоначально сливается с рекой Мук-су в западной части Заалайского хребта, образуя реку Сурхоб, которая ниже по течению принимает название Вахш.

⁴ Обломки, переносимые внутри ледникового покрова и в его основании.

⁵ *Джайла* - *жайлау* (тюрк.) - летнее пастбище.

Заалайский хребет у р. Така. 1902. РЭМ кол. 43-8

Джайлау наТомчи-Кунчей. 1902. РЭМ кол. 43-15

(Така) повернуть налево и пройти две-три версты узким каньоном речки с отвесными 50- [ти] сажени[ыми] стенами из конгломератов, подняться по головокружительному подъему, из к[ото]рого всюду льют ключи просочившейся воды от снегов. Затем через версту-другую мы попали на джайляу, где и раскинулся аул. Он лежит всего в одной версте от снега. Холодно, как осенью. Аул тонет в сумеречном свете тени ближайшего хребта. Между юртами чернеют и белеют стада, собравшиеся на ночевку, мелькают фигурки киргиз и киргизок в белых громадных *джаулуках*, кое-где синеют дымки над юртами, а над аулом и его густозелеными пастбищами блестят громады снега, словно храмина из матового серебра, избитая страшными ударами молота каким-то гигантом; солнце блестит на ее гранях и тем только увеличивает их воздушность и легкость; ниже синеют, чернеют и краснеют склоны, непокрытые снегом, словно ржавчина на серебре.

☐417 // Гремит белая от пены речка, блеют овцы. Тухнет последний луч света на самой высокой верхушке, и в ауле уже густые глубокие сумерки. Холод прогоняет в юрту, к огню.

Ночь. По ясному небу плывут белые круглые массы облаков, сверкает луна. Темные, но прозначн[ые] тени ползут по склонам гор. Весь угол джайляу, где раскинулся аул, и ближайший хребетик в тени, ослабленной легкой дымкой пронизанного лунн[ым] светом тумана. Мягким силуэтом, чуть-чуть более темным, чем небо, за пятнами скал и лишенных снега ближайших увалов высится громада пика Кауфмана, вся ровная, вся засыпанная снегом. Только легкие смутные пятна голых утесов и скал странным узором пестрят его пелену да освещенная грань ближайшей горки мерцает стран [ным] светом. Аул спит. Черными пятнышками обозначаются там и сям по залитому светом джайляу фигурки скота. Смутно белеют и сереют юрты. Холодно. Тишину ночи нарушает только неутомная горная речка да печальные, как рыдание, крики караульчиков, отгоняющих волков.

В длинной и узкой долине с тихой журчащей речкой верстах в пятидесяти от конца Алая (Таук-Мурун⁶), между двух длинных ¹

¹ Перевал Таук-Мурун, кирг. Тон-Мурун.

Кочевка. Домашний скarb, навьюченный на лошадь. Перевал Гурумды. 1902. РЭМ кол. 43-74

и низких увалов раскинулся только что прикочевавший аул. Юрты уже поставлены и жизнь уже успела войти в свою обычную колею, но трава еще не стоптана, пряма и густа как весной и в долине и по склонам увалов. Вечереет, длинные тени бороздят залитую теплым светом зелень. Все стада в сборе, разбились на группы - овец, коров, лошадей. Киргизки перебегают между овцами и коровами с подойниками. Лают собаки да играют свои игры ребятишки, пользуясь последним теплом дня. А за аулом и увалами высятся горы, засыпанн[ые] снегом. На этот раз они своими очертаниями сильно напоминают декадентские пейзажи простотой и схематичностью рисунка и «нелепостью» чудных тонов! [»]

419 // Жизнь киргиз на кочевке - лучшее время в году и лучшее время для наблюдений над их бытом. Для коллектора в ней есть только то неудобство, что сбор вещей не будет достаточно полный, т.к. на летовки берут только самые необходимые вещи и вещи полегче, большая же часть их оставляется в зимовьях. Зато недочет этот окупається в значительной степени тем, что на небольшом

Аул на перевале Гурумды. 1902. РЭМ кол. 43-40

сравнительно пространстве можно найти много юрт, а удобство переезда в теплое время года позволяет расширить это количество еще больше.

Я попал на Алай и прошел его в очень удачное время. Я мог наблюдать все моменты житъя киргиз на джайляу от начала до конца. Я видел кочевку сюда с зимовьев, жизнь и увеселения, и обратное кочеванье на зимовки (на своем пути из Кашгара). Сбор коллекций у меня прошел также без затруднений, несмотря на отсутствие каких бы то ни было бумаг. Деньги заменяли мне это пугало, и мне кажется, что эта замена лучше, чем то, что заменено. Меня не боялись, не прятали лошадей, как то делается обыкновенно, и не задерживали поэтому.

Материальн[ый] быт каракиргиз мало чем отличается от быта других киргиз. Летнее жилище - юрта обычного типа.

▣418 // Несколько юрт образуют аул. Число юрт в ауле различно, бывает их 5-6, бывает и 2 десятка и более. Зачастую несколько аулов раскидываются очень близко друг от друга, так что с первого

Юрта бая на р.Така. 1902. РЭМ кол. 43-43

взгляда может показаться, что все аулы образуют одно стойбище, один аул, но киргизы различают отдельные группы юрт и только им и присваивают это название. (В урочище Баука т[аким] о[бразом] сосредоточено несколько аулов.) Количество юрт в той или другой местности зависит, по-видимому, от величины той пастбищной площади, к[ото]рую занимает аул в связи, конечно, с количеством скота и др[угими] причинами. Расположение юрт в аулах бывает различно: то юрты располагаются в ряд, по берегу речки, например, то они образуют *цугу*, то, наконец, разбросаны без видимого порядка.

📄419 // Распадается юрта на те же части, к[ото]рые уже были мной описаны у туркмен. Большие юрты встречаются редко и только у богатых. Работа деревянных частей небрежна и не достигает того изящества, какое довольно часто можно наблюдать у киргиз Степного генерал-губернаторства⁷. Обставляется юрта снаружи плетенками из *чия*⁸ (*ираулучи*), зачастую узорчатыми. Поверх чия уже накладывается войлок. У богатых киргиз нередко обертка кереге делается ковровой дорожкой *тыгычк* с пришитыми к ней *кереге-голгыч* (14-22); у киргиз же победнее - узорчатой тканой (*кереге-тонгоу*). На уки

⁷ Степное генерал-губернаторство существовало с 1882 по 1917 год на территориях современных Казахстана, Киргизии и России.

⁸ Чий (*лат.* АспасБегит) — многолетнее травянистое растение.

у кереге настилают т [ак] назыв [аемые] *яук баш* - широкие ленты из войлока с нашитым орнаментом из синего или красн[ого] сукна или кумача (14-71) или вышитые цветными шерстями (14-72,93,55,119), или сшитые в узор⁹ из войлока двух цветов (15-4) *бау* и *джей бау* - веревки и *кереге галгыш* (14-98). Тесьмы для закрепления крыши юрты и ее стен также □420 // часто бывают узорчатые тканые и иногда очень красивые по рисунку и краскам. Двери у юрты двойные. Внутренние - деревянные двустворчатые, закрепляются в 4-х угольной разборной, часто резной или расписной раме, связанной с кереге при помощи веревок. Они также покрываются резьбой и росписью (*каалга* 34-15). Наружная же дверь - войлочная или ковровая (*шык тыш* 14-33). На Алае деревянные двери встречаются редко; чаще их заменяет дверь из чия или из ивовых прутьев, сплетенных, так же как и плетенки, из чия, т.е. поперек длине двери. И войлочн[ые], и прутьяные двери открываются снизу вверх и закрепляются на уках юрты при помощи длинного языка, составляющего одно целое с дверью и доходящего почти до дымового отверстия. Войлочные двери всегда почти украшаются либо накладной вышивкой из красн[ого] кумача, либо узором, составленным из войлоков двух цветов (черн[ый] и белый), сшитых др[уг] с другом, либо узорчатой строчкой. Чиевых дверей с узорами я также встречал очень много, но на беду, между ними ни одна не сохранилась настолько хорошо, чтобы ее можно было приобрести.

План юрты - безразлично, богатой и бедной - сводится к следующему. В центре юрты помещается очаг. Часть юрты направо от двери отгораживается ширмой из чиевой плетенки *ошхона*, почти всегда узорчатой и часто очень красивого рисунка (14-6, 31, 56, 92). Верх плетенки украшается узкой лентой из плиса или другой бумажной материи, вышитой цветными шелками или шерстями - *ошхона баш* (14-2,5,118). За перегородкой - бабий угол, здесь прячутся женщины от посторонних, здесь готовится угощение для гостей, моется посуда, здесь же помещается молочное хозяй-

⁹ То есть в технике инкрустации или мозаики, при которой одинаковые узоры, вырезанные на войлоках разных цветов, меняют местами.

Внутренний вид юрты бая на р. Така. 1902. РЭМ кол. 43-45

подставке *саба* (кумысн[ый] мешок), а над ним повешены разные кож[анные] сосуды для кумыса. Около них шкапик. Еще левее помещается кровать. Еще левее располагаются на подставках сундуки, укладки с разн[ым] добром, а поверх них кладутся сложен [ые] кошмы, ковры, одеяла, подушки и т.п. Левый угол оставляется более или менее свободным и назначается для мужчин. В нем же складывается конская сбруя, мужской рабочий инструмент и т. под. Под ука- ми вешаются войлочные узорч[атые] мешки с посудой и другими хозяйств [енными] мелочами. Пол застилается кошмами. Такова, в общих чертах, обстановка юрты.

Кроме укладок местной работы, у каракиргиз в большом употреблении сундуки русск[ой] работы, ярко расписанные и окованные травленой жстью и железом с звонкими замками, очень ценимыми. Укладки (*кебеже*) и сундучки делаются самими киргизами и по форме напоминают русские сундуки, но стенки их разбираются в стойки, связанные рамами, т.е. они представляют собой шкапики, но открывающиеся не сбоку, а сверху. Передняя сторона украшается резьбой и росписью. *Урундук* и *чек чек* (14-25) -

подставки делаются □421 // обыкновенно не выше 4-6 вершк[ов] и представляют собой раму на 4-х ножках. Передняя сторона ее также покрывается резьбой. Очень ценят к[ара]киргизы укладки и шкафики из *арчи* ввиду приятного запаха, к[ото]рый издает это дерево, и потому еще, что его не трогает древооточец. Резьба на арче никогда не раскрашивается (34-16).

Кровати у киргиз имеют несколько странную форму. Она состоит из рамы, длинные бока к [ото]рой сделаны из толстых брусьев, концы к[ото]рых сильно приподняты вверх. В них же вделаны и невысокие ножки. Передний брус и ножки покрываются резьбой либо росписью. Постель ее составляют одна либо две кошмы, застланные одеялом. Одеяла служат различн[ым] целям. Они частью заменяют наши тюфяки, частью же исполняют и свою настоящую роль, и, наконец, их же постилают под сиденье гостям поверх кошм и ковров. Величина их различна - от 3-х и более аршин длины при 3-х аршинной же ширине до 2-х арш[ин] при аршинной ширине в зависимости от назначения их. У бедняков они шьются из ситца или сартовской выбойки, у богатых - из шелков [ых] и полушелковых] узорчат[ых] материй сартовск[ого] производства, подшиваются же ватой. По краям их обшивают с лицевой стороны широкой каймой из какой-нибудь яркой материи или плисом. Иногда можно встретить одеяла из красной фланели, вышитые золотом или цветными шелками. Делаются одеяла также из бараньих и сурковых шкур и из шкур жеребят и телят. Последние назначаются на постилку на постель. Маленькие одеяла постилаются на коттты для сидения гостям; большие одеяла - для того, чтобы укрываться в постели. Вышитые одеяла бывают нужны только на свадьбе и потому встречаются редко, т.к. и в свадебном обряде не составляют неперенной необходимости.

Подушки (*лула-бальши*) имеются в обиходе киргиз двух форм: цилиндрические, т.е. сартовск[ого] образца (14-105), и 4-х угольные, несколько удлиненной формы. Набиваются они овечьей шерстью, а наволочки шьются из ситца либо из полушелков[ой] сартовск[ой] материи. Величина их различна.

Мешки для хранения посуды и т[ому] подобных] □422 // вещей, к[ото]рые подвешиваются к кегеге по стенкам юрты, носят

различи [ые] названия и делаются из разных материалов - из войлока, кожи и из бумажн[ой] одноцветной] материи. Они всегда почти украшаются либо вышивками цветными шерстями и бумагой, либо нашивными узорами из красн[ого] кумача и сукна или зеленого сафьяна, часто смешанных на одной и той же вышивке, или сшиваются из разноцветных, заранее скроенных кусков войлока¹⁰. Края мешков часто обшиваются густой бахромой из крашен [ых] (черн[ых] или красн[ых]) шерстян[ых] ниток. В зависимости отчасти от формы, отчасти от назначения они носят различи [ые] названия. *Табак кап* и *баштык* - мешки 4-х угольн[ые], сшитые из кожи, вышитые (14-13,15,16,73,74,94), с накладной вышивкой (34-9,35), круглые войлочные, вышитые (14-14,17, 32). У киргиз Андижанского] уезда их называют *аяк кап* и *тараяк кап*. Вышивки на них чаще всего делаются накладн[ые] (34-6, 7,17, 34), или они сшиты в узор из войлока разного цвета (34-8; 15-5) • Аяк *баштык* из кожи, узкие длинные мешки для чашек и сыпучих предметов (14-103,104); войлочные такого же фасона, вышитые (14-116); аяк *баштык* и из кусочков ситца (14-99). Кроме мешков, для складывания посуды в юрте служат квадратные войлочные вышитые *аякоч* ([14-77]) с 4 [-мя] шнурками для привязывания к кереге. Той же цели служат квадрата [ые] коврики (14-[73, 74, 75, 76]). Для перевозки уков их концы вкладываются в особые длинн[ые] мешки, украш[енные] накладн[ым] узором или сшитые в узор. Торба (15-6); *кайчи кап* - футляр для ножиц, войлочный, вышитый (14-12).

Домашняя утварь исчерпывается немногими номерами и вся рассчитана так, чтобы по возможности меньше терпеть поломок ит[ому] п[одобных] неприятностей при перекочевках и сопряженных с ними укладке и выемке вещей. Для этого большая часть посуды делается из кожи и дерева. Из деревянной посуды у к[ара] киргиз имеются ведра *челек агач* для ношения воды, выдолбленные из цельного дерева, □423 // с веревочной ручкой для ношения (14-1); коробки для коровьего масла *хурмача* (14-21), корыта и тарелки для мяса, точеные чаши и миски различной величины, частью делаемые ими самими, частью же приобретаемые у сартов. Чашки

¹⁰ В технике инкрустации или мозаики.

для питья кумыса и похлебок; их формы довольно однообразны и напоминают китайские чайные чашки, причем у нек[ото]рых венчики слегка отогнуты наружу (14-8, 9,18). Специально для питья кумыса назначаются чашечки на ножке (14-125). Новые они бывают выкрашены в красный цвет. Особенно ценятся чашки, выточенные из ореха, к[ото]рые, кстати сказать, окраске никогда не подвергаются. Дерев [янные] миски формой представляют те же миски, к[ото]рые встречаются и у сартов и узбеков, так же как и дерев [янные] тарелки (*табак*). Кроме дерев [янных] тарелок очень распространены тарелки и из красн[ой] меди, луженые, ко- канск[ой] работы, а также и подносы из железа и из желтой меди русск[ой] работы для подавания лакомств, баурсаков и т.п.

▣433 //Из кожи готовится почти вся кумысная посуда для его приготовления, перевозки и хранения. *Саба* (14-23) - большой кожаный мешок. У богатых киргиз, владеющих большим по количеству кобыл, он шьется из всей шкуры лошади, у бедняков его размеры меньше. По форме он напоминает флакон с широким 3- х угольным дном и коротким телом. Постепенно переходящим в широкое и длинное горло. Шьется саба из сыромятной кожи, затем смазывается бараньим салом и прокапчивается в дыму можжевеловника. Для этого она подвешивается внутри маленького шалаша, в к[ото]рый проводится дым из топки при помощи длинного хода, выложенного в земле и прижатого сверху прутьями и дерном. Для взбалтывания кумыса, производимого по-возможности часто и долго, служат *пспек* (*пишкак*) (14-24), представляющий из себя квадратную толстую дощечку с выемкой на стороне, обращенной вниз, насаженную на длинную палку. Свободный конец палки украшается обыкновенно резной и раскрашенной рукояткой, иногда окованной медью и серебром. Саба не ставится на землю прямо, а на деревянную подставку на низких ножках - *чек-чек* (14-25). Для хранения кумыса и его перевозки служат сшитые из кожи сосуды различной величины - *турсук*, *булкак*, *кокур*, последние часто покрыты тисненными узорами. Булкак по форме представляют большие широкогорлые овальные бутылки с широким дном и объемистым телом (14-63, 65, юб). *Кокур* - плоские флаги с длинным узким горлом и телом иногда очень

вычурной формы (14-64; с орнаментом] 14-66, 81, 82 и 34-12,13, 14). В кокур кумыс возят с собой, отправляясь в дорогу. В буллаке его сохраняют и подают гостям, берут в дорогу для немедленного употребления. Для той же цели служат и турсуки, представляющие кожу барашка, снятую целиком, причем все ее отверстия завязаны или зашиты и оставлено только отверстие шеи (14-10). Для хранения коровьего масла употребляются коровьи и овечьи желудки, к[ото]рые для этой цели чистятся и высушиваются, предварительно надутые воздухом. Для доения кобыл употребляются кожаные подошники, имеющие форму небольших низеньких ведер с носиком в виде изогнутой книзу трубочки, - *конак (конёк)* (14-20, гоо; узорчат[ое] 34-20). Подошники несколько меньших размеров (*конемик*).

▣423 // Почти в каждом киргизском хозяйстве можно встретить русский самовар. У киргиз же победнее воду для чая кипятят в кумганах сартовской работы. Настаивают чай в русских чайниках, а пьют из китайских, русских и сартовских чайных чашек (*тгу-ола*). Для хранения их и перевозки употребляются особые футляры с крышкой, формой повторяющие форму чашки, из дерева, из прутьев и из кожи - *чинакатг*. Деревянные футляры украшаются рельефной резьбой (14-67, 68, юг; 15-12), резьбой и раскраской украшаются крышки прутьяных *чанакап* (15-15), а кожаные либо вышиваются проволокой (сарт[овской] раб[оты]), либо накладным или резным узором (34-21). Для варки пищи, сыра и т.п. надобностей служат чугунные котлы разн[ой] величины, русск[ой] работы (*казан*). В них, в случае надобности, вываривается и грязное белье. Ставится котел на железн[ый] треножник в виде круга или треугольника с тремя ножками - *учак* (14-108), либо подвешивается на крючке к складному железному треножнику. Для снятия котла с огня служат войлочные рукавицы - *тотккуш* (14-120), иногда вышитые цветными шелками (14-117). Для подкладывания кизяка (главнейшее топливо) в огонь ▣424 // служат железные щипцы обыкновенного] фасона. Для очистки котла от пригара внутри употребляют железные скребки - *кыргыз* - в виде четырехугольной маленькой лопаточки с тонкой и широкой ручкой, на конце к [ото] - рой приделано колечко для подвешивания (14-4).

Для раздувания углей применяют мех из телячьей шкуры с двумя деревянными зажимами - *коурюк* (14-26). Для размешивания теста, катания его (для баурсаков и т[ому] подобного) применяют деревянную доску *нон-тахти*¹¹, похожую на сартовскую, но отличающуюся от последней только тем, что верхняя (лицевая) ее сторона не выпуклая, а гладкая (14-4¹²), и *улик* - деревянную каталочку также сартовского фасона (14~5¹³)-

Размалывание зерен производится на ручных жерновах, называемых *коол-тыгырмак* (15-7). Их два. Нижний представляет плоский камень, к[ото]рому придана грубая круглая форма; у верхнего же жерновка, также плоского, круглая форма выражена яснее. В отверстие нижнего жернова неподвижно вставляется палочка из какого-нибудь дерева, вокруг к[ото]рой и вращается верхний жерновок, имеющий несколько более широкое отверстие. В него же сыплется и зерно. Для приведения жерновка в движение, в стороне от средней дыры, ближе к краю, имеется маленькое отверстие, в к[ото]рое также вставляется коротенькая палочка, за которую и вращают жерновок. Стертое зерно сыпается на посланную кожу или какую-нибудь ткань.

425 // Осветительные приборы - дешевенькие русские лампы для керосина, сартовск[ие] салные свечи, глинян[ые] и чугунные *чараки* сартовской работы или чараки из загнутого 4-х угольного куска листового железа на железной, втыкающейся в землю ножке. К нек[ото]рым из них на цепочках подвешиваются щипчики для снятия нагоревшей светильни и ковырялки для ее оправления. Глиняные и чугунные чараки (сартовск[ой] работы) ставятся на грубо вытесанные деревянн[ые] подставочки *чарак пая* (14-70).

Очень многие киргизы курят *чили́м* сартовск[ого] образца и почти все жуют табак (*носовой*). Для хранения его пользуются сартовскими тыквяными табакерками или стеклянными пузырьками. Иногда курят табак и из трубки, называемой также *чили́м*, сделанной из бараньей кости и похожей, скорее, на мундштук,

¹¹ В коллекционной описи - *нон тахта*.
Правильно: 34-4.

¹³ Правильно: 34-5.

Игра на каузе. Урочище Андаульгам. 1902. РЭМ кол. 44-67

у к[ото]рого отверстие для приема дыма ртом сделано сбоку (14- 115). Табак покупают у сартов в городах, готовый или трут сами.

Музыкальные инструменты немногочисленны. *Кияк* - нечто вроде дутара, но с более узким кузовом и без верхней доски, выдолбленный из цельного куска дерева. Струн 3, играют смычком из конских волос, к[ото]рые натягиваются на лучке при игре пальцами (14-88). *Домра*, очень похожая на нашу балалайку, с той только разницей, что трехугольная форма корпуса несколько уже и передняя и задняя доски его параллельны. Струн три, играют пальцами как на балалайке (14-2¹⁴). Двухструнный *дутар* отличается от домры тем, что кузов ее имеет эллиптическую] форму и задняя стенка выпуклая или слегка граненая (14-7¹⁵) • Среди к[ара]киргиз не редкость музыканты, артистически играющие на обоих последних инструментах, и мотивы их не лишены своеобразной прелести, а инструменты по

¹⁴Правильно: 34-2.

¹⁵ Правильно: 34-7.

силе и красоте □426 // звука не уступят любой балалайке. *Чанкауз*, совершенно похожий на [кауз] туркмен, делаются из железа (14-83) и из дерева (34-1) > и приемы игры на них такие же. Деревянный [ый] чанкауз в сущности представляет то же устройство, измененное лишь постольку, поскольку того требовали свойства материала. Дрожание же пластинки достигается при посредстве нитки, а не непосредственно пальцами. Хранятся чанкауз в футлярчиках, иногда красиво вырезанных и раскрашенных - *чанкауз кап* (14-84). *Кобыз* очень похож на кияк, в котором была бы сделана передняя доска из кожи (34-2).

Певец обыкновенно в то же время и музыкант. Музыка и пение то идут вместе, то перерывают друг друга. В мотивах к[ара]- киргиз много похожего на заунывные малорусские мотивы - та же нега звуков, та же стройная мелодия.

Сбруя для верховой езды отличается некоторыми особенностями от сартовской. Седла в общем напоминают седла сартов и делаются также из дерева, но передняя лука их значительно шире. Оно украшается железными бляхами с серебряной насечкой. Такими же бляхами украшаются и уздечки. Железные стремена не отличаются от сартовских, но в обиходе не редкость встретить и деревянные стремена *огачузынги*, согнутые из таловых¹⁶ струганых прутьев (15-4), а также деревянные [ые] стремена, обложенные костью (15-13)-

Для верховой езды кроме лошади пользуются быками и коровами. Управление достигается при посредстве кольца, продернутого в ноздри животного. Для перевозки тяжестей употребляют лошадей, быков, яков и верблюдов. Упряжка верблюда для вьюка также почти не отличается от узбекской. При перекочевках к верховой сбруе лошадей, на которых едут женщины и девушки, прибавляются взамен обычных войлочных потников потники *илмак* (14-853) и чепраки *токум* (14-85В; 15-1 и 14-198, в), покрытые плисом или красным сукном, вышитые цветными шерстями и шелками. Свадебный же убор лошади для невесты дополняется

¹⁶ Тал (узб.) - ива.

Киргизы верхом на коровах. Урочище Курган-тур. 1902. РЭМ кон. 44-47

большой попоной (*атджау*), обшитой красн[ым] и синим бордюром и бахромой из белых ниток (14-87), *атджалы* - покрывалом для головы лошади из красн[ой] фланели или кумача с красн[ым] и синим бордюром и белой бахромой (14-86).

▣427 // **Костюмы.** Мужской костюм каракиргиз мало чем отличается от костюмов сартов и узбеков. Они, т[ак] сказать, копируют сартовский покрой, но в менее красивых выкройках. Рубахи (*койнек*) или сартовские длинные с широким, разрезным поперек полотнища вырезом, или распашные вроде узкого халата *яхтак* (14-57). Затем следуют широкие штаны сарт [овского] покроя на поясе и халаты несколько более узкие, чем сартовск[ие] или <...> ферганск[ого] типа, из русских бумажн[ых] или сартовских материй, полосатых или узорчатых. Летом и из тех же материй на вате (*тон* 14-58) и из сукна и армячины в более холодное время года. Шубы *постун* из овчин, нагольные (14-18) и крытые дешевым русским, чаще всего синим, сукном. Штаны на ваточной подкладке (14-59) и *шалбар* из армячины (14-91). У богатых бумажные материи заменяются полупелковыми, но лишь для парадных костюмов, в повседневной же жизни и «баи» носят те же костюмы, что и байгуши, только чуть-чуть

Киргиз (халат). Перевал Гурумды. 1902. РЭМ кол. 43-55

чище и целее. Поясами служат кокандские, вышитые цветной бумагой платки, поверх которых надевают и кожаные или тесьмяные шелковые пояса с массивными серебряными] бляхами бухарской или кокандск[ой] работы. Головной убор постоянный, непрременный

Киргиз (халат и шуба). Урочище Бауха. 1902. РЭМ кол. 43-57

составляет *такия* - тибетейка кокандск[ой] или маргеланской работы. Старики поверх нее надевают белую чалму из даки, повязка которых отличается от сартовской большей неровностью. Вообще же поверх тибетейки носят широкие конические шапки из белого

войлока на подкладке - *колтак* (14-27) или без подкладки - *тельпак*, обшитые черн [ой] тесьмой с легкой вышивкой. Их края отворачиваются вверх, образуя т[аким] о[бразом] зонтик над пазами. В большом ходу и шапки такого же фасона белые, серые и желтоватые из тонкого мягкого войлока, производимые китайцами, известные в крае под названием кашгарских (14-123,124). Зимой носят мехов [ые] шапки из овчин: круглые сартовск[ие] *тумак* или *тельпак* и конич [еские] с назатыльником и наушниками (*борюк*).

▣428 // Особенно ценятся шапки из лисьих лапок.

Обувь восставляют войлочные чулки, длинные и короткие - *пайпак* (14-90). Поверх них надевают мягкие сапоги с кауш или сапоги на твердых подошвах с низкими или высокими каблуками, сартовск[ого] фасона. Любопытны сандалии для хождения по снегу в горах, иногда встречаемые у каракиргиз. *Садьргыч* (34-10), состоящий из 2[-х] пар лошадиных копыт, очищенных от рогов [ого] футляра, поставленных вершинами вниз и в разные стороны, связанные между собой ремешками и прикрепляющиеся к ноге также посредством ремней.

Костюмы женщин существенно разнятся от сартовских, и прежде всего своей живописностью. Рубахи шьются из ярких русских ситцев, в случае траура - из темн [ого] ситца (14-28), а у богатых киргизок и из сартовских шелков [ых] материй, хотя последнее встречается редко. Чаще же богачихи шьют их из белого коленкора, как и старухи. Покрой их от сартовского отличается тем, что прорез пазухи у замужних женщин делается близко к плечу ввиду удобства при кормлении грудью ребенка (14-36). У девушек же разрез для пазухи короткий и делается прямо посередине груди, остальное - все то же. К пазухе пришивается кусок материи с вышитой полоской - *койнек джен* (15-3), который снимается каждый раз, когда рубаха поступает в мытье. Штаны также не отличаются от сартовских и шьются главн[ым] образом изрусск[ого] ситца (14-37)- Поверх рубахи надевается камзол - *бешмет*, сшитый сзади в талию и с очень открытым воротом. Шьются камзолы предпочтительно из одноцветн[ых] материй (зелен[ой], черн[ой], синей, серой и т.п.), бумаж[ных] или полушелков [ых]. Поверх камзола надевается халат *напты* свободного] покроя, с широк[ими] длинн[ыми] рукавами, из пестрой полосатой или адрясного рисунка материи, шелков [ой],

Женщины киргизки. (Халат нарядный и бельдемчи). Уронище Гукдеве. 1902. РЭМ кол. 43-60

или полушелков [ой], или бумажной, на вате или на одной подкладке (14-62). Замужние женщины поверх рубахи под камзол [надевают] нечто вроде юбки, подбитой ватой или сукном, с пришитым к ней

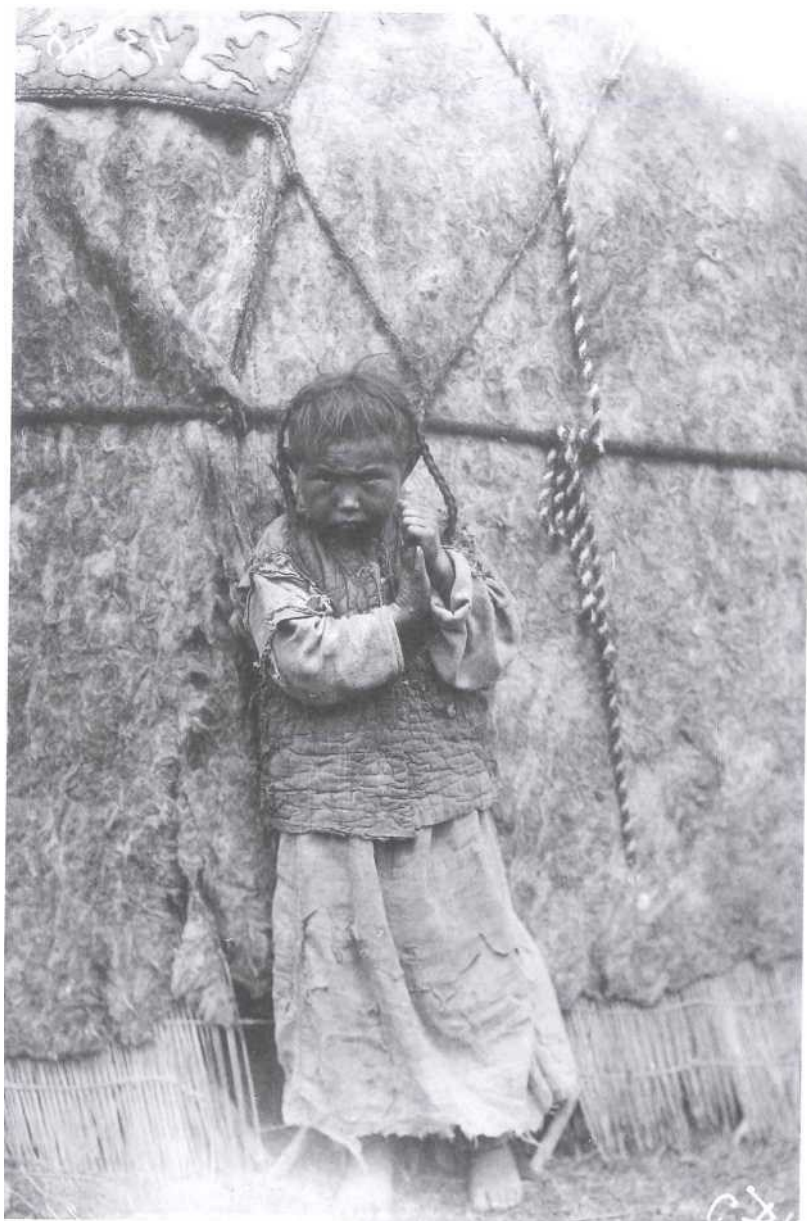
Женщина и девочка. Перевал Гурумды. 1902. РЭМ кол. 43-53

низким корсажем - *бельдемчи*. Полки ее спереди расходятся. Шьются бельдемчи из сукна, шелков [ой] материи или из русского **Манчестера** и вышиваются цветными шелками (тамбурн[ым] швом) (14-79, 80).

Бай и его жены в нарядных костюмах. Урочище Гукдеве. 1902. РЭМ кол. 43-59

429 // Головной убор замужней женщины составляют шапочка *чашкатг* из плиса или другой плотной материи, представляющая широкое и высокое кольцо, собранное наверху в пучок, а снизу к нему пришиты наушники с длинным назатыльником в виде

Прическа девочки «кекыль». р. Така. 1902. РЭМ кол. 43-68

широкой ленты. И наушники, и назатыльник всегда бывают мелко и тщательно вышиты цветными шелками или бумагой в гладь. Орнамент чаще всего геометрический (ромбы, кресты, полосы, зигзаги), хотя встречаются также шапочки и с растительным орнаментом, вышитые тамбурн[ым] швом. К бокам чашкап справа и слева подвешиваются нанизанные на длинных нитках - числом от 4 до 8 и более - серебряные штампов [анные] узорч[атые] бляшки разных форм и величины - четырехугольн[ые], круглые и т.п. (*Джи- гау* 14-109, *тияк* 14-ш) и трапецевидн[ые] и четырехугольн[ые] плоские коробочки, также узорч[ые] штампов [анные] - *тавозак* (14-121) и перенизанные со стеклянными монистами или монистами из янтаря или кораллов или с жемчугом - *чаштупак*. Наиболее красивыми считаются подвески с кораллами. Нитки каждой стороны скрепляются на свободн[ых] концах небольшими *тумарами* треугольной или 4-х угольн [ой] формы (14-35,128, а также и чашкап [14]-ю2). Между подвесками встречаются и амулеты в виде ладанок, чаще всего в виде треугольных или 4-х угольных мешочков, зашитых кругом.

▣430 // Поверх шапочки обвязывается чалма (*каляк*) из русской *даки* длиной около 20 аршин и более (14-30). Навертывание чалмы рассчитано так, чтобы наибольшее ее количество пришлось на передней части головы. Никаких вспомогательных приспособлений для этой цели не употребляется.

Головной убор девушек образует тюбетейка у маленьких и меховая (из польского бобра) шапка с широким конич[еским] верхом и низкой, слегка расширенной кверху оторочкой, наставляющей как бы отвернутые кверху края шапки¹⁷.

Кроме упомянутых украшений на шапочке у киргизок в большом употреблении серебряные браслеты, серьги и кольца. Форма браслетов отлична от сартовских, они уже и массивнее и зачастую резьбой не покрываются вовсе. Серьги чаще всего имеют грушевидную форму, более или менее выпуклую (дугые), величина их также различна (14-114, 107; 34-22). Старые формы украшений теперь встречаются сравнительно редко, их заменили украшения, изготавливаемые

¹⁷ Данный абзац перенесен с л. 430.

Мазар и кладбище на р. Сыраржар. 1902. РЭМ кол. 43-47

сартовскими серебрянками Ташкента, Коканда, Маргелана и др [утих] городов Ферганы и только приносившие к вкусам киргиз. Самое же необходимое украшение и богатого, и бедного женск[ого] костюма представляет серебряная или медная высеребренная или железная с накладн[ым] серебром круглая, продырявленная в середине бляха с булавкой, то чеканная, то гладкая - *богуч* (14-112, 113). Она служит для рубашки у замужних женщин и у девушек.

Волосы киргизки заплетают в мелкие косички числом от 8 до 16 и носят их свободно висящими на спине. К концам их богатые киргизки прикрепляют серебряные штампов [анные], узорчатые подвески на черных шелковых шнурках с кистями, такими же, как у сартянок (*чаш пупок*). Киргизки же победнее прикрепляют к косам такие же шнурки с кистями по числу косичек, но связанные поперечной планкой из шерсти. На шнурки нанизывают бусы и медн[ые] подвесочки, сюда же подвешиваются и ключи от сундуков и укладок (14-69 и 34-23).

На груди рубахи и у плеч киргизки пришивают круглые сереб [ряные] корбочки с молитвами (*базбент*) и тумары различн[ой]

формы. Кольца любимые - серебрян [ые], со вставками из цветных] камней или стекол и медные.

□431 // Туалетные принадлежности у к[ара]киргизок немногочисленны. Обломок зеркала или зеркало в деревянной раме, оклеенн[ой] цветн[ой] бумагой, русской или сартовск[ой] работы, помещающиеся в мешке, часто вышитом шелком или цветной бумагой; деревянные сартовск[ие] же гребни; железные щипчики для вырывания волос (15-9), вот, пожалуй, и все.

Костюмы детей повторяют костюмы взрослых, конечно, с нек[ото]рыми изменениями ввиду разницы в пропорциях *Спайтгак* детск[ий] 14-89; *яхтак* ситцев [ый] 14-53; тон ваточной] 14-54). На тибетейки детей подвешиваются амулеты в виде 3-х угольных ладанок из тряпочек, а также «шах» сартовск[ой] работы и перья совы.

Колыбель представляет упрощенную сартовскую колыбель. Для приема мочи применяют деревянн[ые] *шедек* и глиняные *тубак*. Иногда *тубак* делают и из войлока. Тюфяк заменяет джебагы - овечья шерсть. Одежда и покрывала встречаются только у богатых. Бедняки укрывают детей чем попало. Для предупреждения выкатывания из колыбели ребенка привязывают к ней широкими лентами вроде наших свивальников.

Обучение грамоте производится под руководством муллы в отдельной юрте, так же как и у туркмен. Постоянных мечетей у киргиз нет. Молятся в юрте или перед ней. Для омовений употребляют глинян[ые] или медн[ые] офтоба русской или сартовской работы. Молитвенные коврики *джойнамос* заменяют вышивки по белой *мате* цветн[ыми] шелками или просто куски какой-нибудь материи, а то и халат, снятый с плеча.

Кладбища киргиз представляют небольшие кучи земли с небольшими камнями на вершине. У кладбища всегда ютится один или два мазара сартовск[ого] типа с неизбежными *туг* из ячьих (кутасьих)¹⁸ хвостов и с кучей рогов горн[ых] козлов и кииков. Располагаются кладбища у речек при входе в ущелье или при слиянии двух речек, вообще на более или менее заметных местах.

¹⁸ Местное, на Памире, название яков.

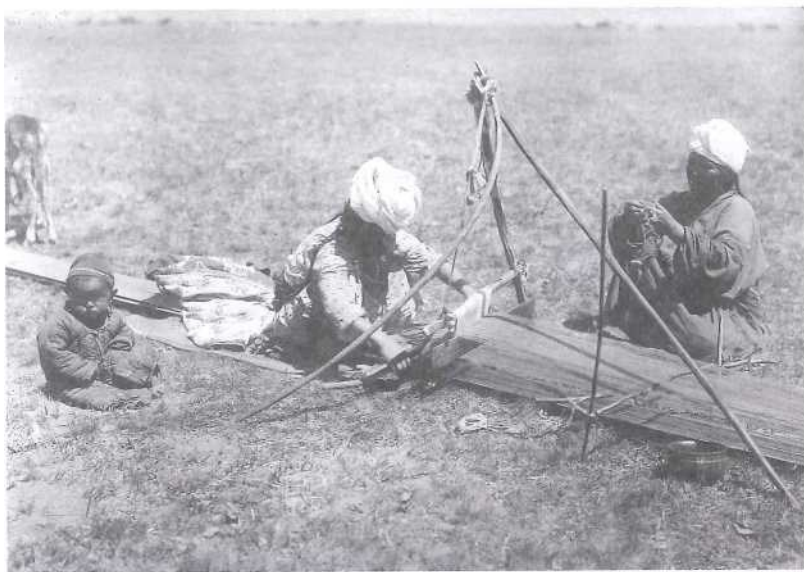
□432 // Ремесла к [ара] киргиз исчерпываются очень небольшим перечнем. Главнейшее место среди них принадлежит производству кошм, к [ото] рые нужны в киргизском обиходе как главнейший строительный материал для юрт и как существеннейшая часть их обстановки и, кроме того, находят громадный сбыт среди остального населения края. Следующее место по важности надо отвести тканью армячины из верблюжьей шерсти, из к[ото]рой шьется зимняя одежда киргиз (халаты, *шалбар*) и к [ото] рая также охотно покупается сартами для тех же целей. Тканье ковров и паласов, к [ото] рые также находят сбыт как среди сартовск[ого] населения, так и среди русских. Затем следуют остальные ремесла - плотничье, резьба по дереву, производство серебряных изделий (украшений) ит.п. Однако эти последние не пользуются большим распространением, т.к. главнейшую массу предметов, вырабатываемых этими производствами, производят сарты, т[ак] что роль киргиз-ремесленников сводится чаще всего к починкам всякого рода и другим мелким работам. Приемы работы и инструменты здесь все чисто сартовские.

Катанием кошм занимаются почти исключительно женщины. Промытую и просушенную шерсть (шерсть не промытая - *джюн* 14-95; шерсть, приготовленная для *тюдяк* 14-96) предварительно разбивают тонкими палками - *саво* (14-97), затем настилают, вспрыскивая водой, на плетенку из камыша или на готовую кошму, сворачивают вместе с последней в трубку, связывают веревками и долго колотят по ней руками, ногами, катают по земле. Спустя несколько времени трубку разворачивают и слабо скатанную кошму наматывают на деревянный круглый шестик, опять смачивая ее водой, и продолжают скатывание, действуя уже исключительно катанием руками и ударами локтей. Утомительная сама по себе работа облегчается тем, что с ней связываются обычаи, сходные с нашими посиделками. В работе принимают участие парни с песнями, игрой на домре, т.к. каждую кошму катают по несколько девушек зараз.

□434 // Кошмы, выделяемые каракиргизами, двух родов - серые одноцветные (14-38) и узорчатые. Производство узорчатых кошм ничем существенно не отличается от производства одноцветных. Узор из окрашенной шерсти накладывается на полусвалянную кошму и в таком виде скатывается обыкновенным]

Тканье паласа. Урочище Баука. 1902. РЭМ кол. 43-94

Тканье верблюжьей армячины. Урочище Гуздеве. 1902. РЭМ кол. 43-95

Тканье ковра, р. Томчи Купчей. 1902. РЭМ кол, 43-90

образом. Величина от 4 X 2 до 3 х го и более арш[ин], доброта их также различна в зависимости от качества шерсти и плотности катанья.

Прядение у киргизов - это нечто вроде вязания чулков для наших бабушек и нянюшек. Прядут во всякое свободное от другой работы время, сидя и болтая с бабами, на ходу и т.д. Прядут шерсть, разбитую и расправленную, на дерев [янных] веретенах, таких же как у туркмен, т.е. с деревян[ным] или каменным кружочком у нижнего конца - *уршук* (14-19) с пряжей 14-3), причем куделю, завязанную в тряпку, держат на палке подмышкой.

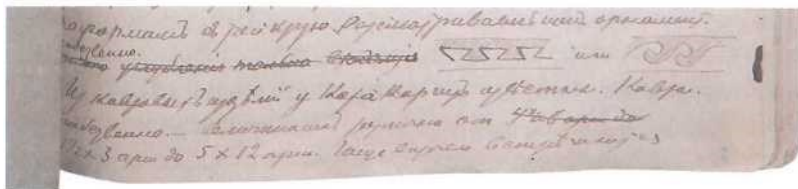
Тканье армячины из вербл[южьей] шерсти производится на небольших ткацк[их] станках очень простого устройства, совершенно сходным со станками туркмен и узбеков. Существ [енные] части станка и здесь составляют: берда, разъединяющие нити основы, *глыч* - деревянная, в виде ножа с прямым лезвием приби- валка для уточной нитки, *тахта* - деревянная же, узкая дощечка для перестановки основы, *бакан* - палки, между к [ото] рыми натягивается основа, иуч *бакан* - треножник из деревянн[ых] палок, к к[ото] рому подвешивается ниченица, *терли агач* - две палочки, разъедин[яющие] основу. Уточн[ая] нитка пропускается между

ниток основы рукой, что не представляет никаких затруднений ввиду того, что ширина ткани не превышает 5-6 вершк[ов]. На таких же станках ткуются и узорчатые полосы для паласов (14-60). Кирг[изская] армянина очень груба, но прочна в носке и охотно приобретает сартами для чекменей, халатов и шалбар. Для тех же целей употребляется она и киргизами. Паласы киргиз в Туркестане по плотности тканья и доброте прочности окраски считаются лучше узбекских и находят большой сбыт как среди сартовск[ого], так и среди русского населения края.

Тканьем ковров также заняты исключительно женщины. Станок для тканья (14-40) ничем не отличается от туркменского или узбекск[ого] станка, только железные гребенки для прибавания уточн[ой] нитки здесь заменены деревянным - *тогмак* (14-41). Остальные инструменты те же самые: *пчак* - нож для срезания ворс[овых] ниток (14-42), ножницы для стрижки - *койчи* (14-43). Уточная нитка - *аркан* - чаще всего серого цвета и неровного прядения (14-44). Остальная пряжа ровнее, но толще текинской. Цвета пряжи, употребляемые к [ара] киргизами для ковров, следующие: *кара тур* - черн [ый] (14-45), *кизил тур* - красн[ый] (14-50), *тохкок тур* - темно-синий (14-46), *ачкон тур* - св [етло] -синяя (14-47), *сарык тур* - луково-желт [ый] (14-48), *ак тур* - белая (14-49), *джамшил тур* - зелен[ая] (14-51), *ток кизил тур* - темно-красн[ая] (14-52).

▣435 // Процесс тканья также ничем не отличается от приемов, связанных с этим делом у туркменских женщин. По качествам работы ковры киргиз очень похожи на узбекские ковры с высокой стрижкой (каракалпакские) и отличаются от них только до нек [ото] - рой степени орнаментом. Краски же, к[ото]рыми разыгрывается орнамент, те же самые, что и у каракалпакских ковров, т.е. красные тона, получаемые из марены, от охряно-красного до темно-кармин-но-красного, черный, синий, бирюзовый, травяно-зеленый светлый, травяно-зеленый темный, желтый, оранжев [ый] и белый. Красные тона идут главн[ым] образом на фона, черный - на контуровку орнамента. На нек[ото]рых экземплярах встречаются и синие фона, но сравнительно редко. Ковры, как каракиргиз, [так] и узбекские, всегда образованы узорчатой каймой более или менее широкой и полем. Поле представляет обыкновенно фон, в который вписаны

орнаменты, причем они или повторяются по несколько раз или образуют сложные комбинации, повторяющиеся не более 2 или 4-х раз на одном и том же поле или на разных фонах для одного и того же ковра, и в том случае поле ковра делится поперек на 2 или на 3 полосы. Орнамент состоит главн[ым] образом из стилизов[анных] растительн[ых] форм - цветы, листья и стебли, или разработанные порознь, или сведенные вместе в виде целых растений. Растительн[ый] орнамент или занимает все поле ковра, или располагается в восьмиугольниках, простых или ступенчатых, на к[ото]рые разбивается поле. Из геометрия [еских] форм, переплетающихся с растительн[ым] орнаментом, многие сходны с узбекскими орнаментами, а в нек[ото]рых коврах замечается и влияние китайского орнамента. Каймы ковров состоят из элементов растительн[ого] орнам[ента] и геометрия [еских] форм. Особенно же характерным для них являются орнаменты, состоящие из двух половин, причем та из них, к [ото] рая играет как бы роль фона, совершенно тождественна по формам с той, к[ото] рую рассматриваем как орнамент собственно.

Из ковровых изделий у каракиргиз известны ковры собственно, величина их различна - от 1У2Х3 арш[ина] до 5Х12 арш[ин]. Чаще, впрочем, встречаются ■436 // ковры среди [ей] величины - 2—3Х3У2-5 арш[ин]. Ковровые двери (*ишик тыш* 14-33), дорожки (*тыгичик* 14-22), полочки для посуды (*аякоч* 14-77) и коржуны. Орнаментировка дверных ковров и коржунов не отличаются от орнаментировки ковров. Узоры дорожек по характеру очень напоминают узбекские дорожки и орнаменты узорных матов из чия (*ошхона*). Ковровое производство и у каракиргиз переживает время упадка. И здесь старые ковры лучше новых и по доброте шерсти, тканья и прочности красок и чище по стилю. Новейшие ковры более грубы по работе, краски яркие и пестры и потому мало

гармоничны, прочностью они также не отличаются. В орнаменте же заметно сильное влияние новейших аксуйских и хотанских ковров, в большом количестве привозимых из Кашгара, к[ото]рые благодаря дешевизне и яркости красок находят больший сбыт не только среди сартовского и русского населения края, но и среди самих киргиз.

Из войлока к [ара] киргизки выделывают очень красивые узорчат [ые] коврики, служащие постилкой для пола в юрте, для кроватей, двери, полоски для обкладывания кромки юрты у кереге (*яук баш*), мешки для посуды (*баштык, аяк кап, табок кап*), футляры для кереге, применяемые во время кочевок (*торба*), висячие полочки для посуды (*джансар*), двери, *сандык кап* и т.п. Делаются эти вещи чрезвычайно просто. Две кошмы необходимых размеров, определяемых тем, что хотят из них делать, разных цветов, чаще всего белую и черную, накладывают одна на другую, наносят необходимый узор куском красной глины или чем-нибудь другим и затем прорезают обе кошмы насквозь по контуру (с) (см. с. 516. - Т.Е.). Если теперь снять часть верхней кошмы, то под ней откроется часть нижней кошмы другого тона. Их-то и сшивают вместе, другие же две разные части также сшиваются др[уг] с другом. Т[аким] образом, из двух кусков кошмы получается снова 2 куска, но так, что орнамент одного куска, вполне похожий на орнамент другого куска, отличается от него лишь цветом. Места шивки маскируются шерстян[ым] шнурком красного, желтого либо какого-нибудь другого цвета. Следует заметить, что количественное отношение двух тонов в этих работах почти всегда одинаково, не только для двух кусков, что, конечно, делается само собой, но и для одного и того же куска, □437 // и это обстоятельство является особенно характерным и для киргизского орнамента вообще.

Войлочн[ые] узорч[атые] ковры (*сырдамал, текимет*) состоят поэтому из двух половин, на к[ото]рых разработан совершенно одинаковый орнамент, но противоположи [ый] друг другу тоном- то, что на одной половине фон, на другой образует орнамент, и наоборот. Чаще же встречаются ковры, составленные из нескольких кусков, расположенных по диагоналям, с орнаментом, к[ото]рый имеет две [перпендикуляр] ные оси симметрии, представляющим

стилизов[анные] растительные формы, значительно потерявшие характер первоисточников. Поле ковра, составленное т[аким] образом, обшивается более или менее широкой каймой, исполненной по тому же способу. *Джапсар*, *аук баш* и т.п. не отличаются никакими другими особенностями от *сырдамал*, повторяя те же орнаментальные мотивы. Кроме белого и черного войлока, употребляемых для упомянутых изделий, наичаще встречаются еще довольно часто комбинации белого с синим, красным и черным (коричнев [ым]), и несколько реже - белого с зеленым, красн[ым] или желтым. Последние комбинации, кажется, прежде встречались чаще, чем в настоящее время. *Сырдамал* 34-29, 30 и 15-н; *яук баш* 15-4; *яук баш* вышит[ый] 14-119; *аяк баш* вышит[ый] 14-116.

Все упомянутые выше предметы делаются из цельного войлока, а покрывающие их узоры представляются нашитыми из красного сукна, красной фланели, черного ластика, красного или синего кумача, или зеленого сартовск[ого] сафьяна, обметанных по краям цветными бумажн[ыми] нитками. Узор образуется либо каждой упомянутой материей исключительно по белому или коричневому войлоку, либо цвета комбинируются между собой в 2-х либо 3-х сочетаниях. *Сырдамал* 34-и; *аяк кап* 34-6, 7,17, 34; *яук баш* 14-72, 93, 55. Нередки также случаи, что в такой комбинации принимают участие и цвета войлока, к[ото]рый для этой цели сшивается более или менее крупными кусками, четырехугольными или треугольными.

□438 // Есть и еще один вид войлочных ковров и дверей. Они делаются из одноцветного войлока, чаще всего белого, хотя встречаются коврики и из коричневых кошом. Узор на них получается прошиванием их насквозь строчкой черными нитками или белыми, если коша коричнев [ая]. Мотивы, чаще всего разрабатываемые здесь, исчерпываются концентрическими крутами, спиралями, зиг-заговыми параллельн[ыми] линиями, меандром и т[ому] подобными] простыми формами. Иногда встречаются и орнаменты ковров вырезных или накладного шитья, но в этом случае он обводится весь параллельными линиями, а фон прошивается пунктирными линиями в каком-нибудь - чаще по длинной оси ковра - направлении. Распределение орнамента и для этих изделий остается то же, что и для подобных им, но с другим рядом украшений, т.е. в них

имеется всегда поле и кайма. Наконец, встречаются двери и ковры, в к[ото]рых соединены только что описанный прием вышивания с вырезкой, или с накладным шитьем, или, наконец, все три приема смешиваются вместе. Во всяком случае, все перечисленные изделия из кошм каракиргиз отличаются большой долей вкуса, изящества и оригинальности, особенно те из них, к[ото]рые постарше.

□439// Большим распространением среди каракиргиз пользуется вышивание цветной бумагой, шелком и шерстями. Украшаются вышивками как нек[ото]рые части костюма, так и предметы домашней обстановки: воротники женск[их] рубашек, шапочки, полы *бельдемчи*, пояса, нарядные попоны для лошадей, *ошхона баш*, *яук баш*, *баштык*, *тоткуч* [14-76] и т.п. Воротники рубах и шапочки чаще всего вышиваются цветной бумагой или шелком в гладь, причем орнамент всегда геометрический и цвета ограничиваются не более как двумя или тремя тонами (красн [ый], желт [ый] и черн [ый] или синий). Иногда на шапочках встречается и растительн[ый] орнамент в виде стилизирова[нных] цветов, стеблей и листьев, вышитый тамбурн[ым] швом. В этом случае количество красок уже значительно больше и часто бывает не лишено нек[ото]рой гармонии. *Бельдемчи*, *сандык кап* и *яук баш*, попоны вышиваются только тамбурн [ым] швом цветными шелками или бумагой. Орнамент также растительный. На старых *яук баш* и *баштык* можно встретить вышивки односторонней гладью и строчкой цветными шерстями. Растительный орнамент, вышитый на них, не совпадает по характеру с орнаментами, разработанными тамбурным швом. Если в последнем много черт, сходных с вышивками сартов Ферганы и Кашгара, то в первом много общего с вышивками узбеков (кунград). Подбор цветов здесь также иной, красок не много и между ними преобладают мягкие глубокие тона, какие получаются обыкновенно при обработке шерсти растительными красками.

□440// Особенно красивы вышивки на коже для *баштык* и *табак кап* в гладь, несколько отличную от нашей глади. Вышивают такие материи, вроде маты, плиса, кожи и т.п., на пяльцах, представляющих грубо сколоченную деревянную 4[-х] угольн[ую] рамку или обруч, на к[ото]рый и напяливается толстыми нитками вышиваемая ткань. Узор наносится либо чернилом при помощи *калам*,

либо красной глиной. Для вышивания служат те же иголки, что и для шитья (русские), и кожаные наперстки *ойман* (14-19). Шелк для вышив [ания] покупают у сартов.

И в вышивальном ремесле, как и в ковровом деле, в настоящее время происходят изменения, характеризующие упадок художественн[ого] вкуса под давлением новых жизненных условий и влияний. Коллекция, вывезенная мной, позволяет видеть это с большой наглядностью.

В периоде упадка находится также и еще одно очень своеобразное и красивое производство, к[ото]рое прежде по-видимому было очень развито среди каракиргиз и достигало у них наибольшей высоты сравнительно с его проявлением у других киргиз края и которое теперь еле влачит свое жалкое существование и встречается □441 // скорее как курьез, чем как постоянное явление. Я говорю о выделке узорч[атых] матов из чия. Материалами для выделки обыкновенных] матов служит солома чия, очищенная от листьев, и шерстяные нитки. Инструмент для вязки чрезвычайно прост. Он состоит из палки, укрепленной горизонтально на двух стойках. Через палку перекидываются в несколько рядов - на расстоянии 2-3-х вершк[ов] друг от друга - шерстяные нитки с катушками на обоих концах. На нитки кладутся две-три соломинки чия так, чтобы их комли¹⁹ пришлись у краев будущего мата, а тонкие концы налегли друг на друга. Затем нитки через одну перекидываются с той стороны бруска, на к[ото]рой они висели, на противоположную. На первые соломинки накладываются две других, и операция перекидывания ниток повторяется в обратном порядке и т.д. По мере укорочения ниток их приращивают простым привязыванием новых ниток. Работа узорчат [ых] матов ведется таким же образом, только связывающие нитки располагаются ближе др[уг] к другу. Солома же предварительно обертывается шерстяными, или шелковыми, или шерстяными и шелковыми нитками вместе разных цветов так, чтобы, будучи привязанными одна за другой, они образовали известный узор. Узоры на матах представляют упрощенные геометризированные орнаменты на коврах и кошмах.

¹⁹ Комель - нижняя и более толстая часть растения.

Краски, к[ото]рыми они разыгрываются, ограничиваются цветами черн[ым], красн[ым], желт[ым], зелен[ым], синим и белым, причем черн[ый] и бел[ый] цвета идут главн[ым] образом на конту- ровку. Узорчатые маты употребляются на ошхона и двери для юрт, хотя последнее встречается сравнительно редко. В богатых юртах узорчатыми матами обставляют и юрту, но чаще для этой цели употребляются маты без узоров. В настоящее время производство узорч[атых] матов сократилось, и они встречаются не часто.

Таковы в общих чертах ремесла, к [ото] рыми заняты киргизские женщины. Заняты они преимущественно летом. В это же время на их обязанности и приготовление впрок (для зимы) кислого сыра (*курт*). Приготовление его ведется по тому же способу и с теми же приемами, как и у туркмен.

□442 // Мужчины, кроме упомянутых выше ремесел, выделывают остовы юрт, двери, сундучки и *кебеже*, кровати и т[ому] п[одобные] столярн[ые] изделия и сосуды из кожи.

Инструментами при столярных работах служат те же инструменты, что и у сартов, т.е. топорик, насаженный на дерев [янную] рукоятку лезвием перпендикулярно к последней. От сартовск[ой] *тиши* он отличается только большей кривизной профиля и кривой рукояткой. Затем следуют струг, пила ножовка, станок для остругивают уков и кереге, очень похожий на станок, употребляемый нашими бочарами. Для резьбы служат резцы вроде сартовских, долото и деревянный молоток-колотушка и нож с кривым выгнутым лезвием. Уки и кереге выстругиваются из ивняка, сгибание их производится путем предварительного запаривания над огнем и дальнейшего высушивания, путем перевязок и зажимания между кольями. Сундучки, шкапы и *кебеже*, двери делаются также из таловых досок, но охотнее для них употребляется арча, к[ото]рая предпочитается всякому другому дереву ввиду легкости ее обработки, приятному смолистому запаху, очень долго сохраняющемуся, и стойкости против гниения и червей. Если чисто столярная работа дверей, *кебеже*, подставок для вещей и кумыса, сундучков и т.п. груба и небрежна, то ее нельзя упрекнуть в непрочности. Обходясь без клея и располагая почти исключительно деревянными гвоздями, киргизск[ие] мастера сумели самой конструкцией упомянут[ых]

вещей дать им ту прочность, к[ото]рая им необходимо нужна при постоянных передвижениях с места на место. Кажд [ый] сундучок, шкаф состоят из одной передней стенки, связанной в широкую раму, задняя стенка образуется двумя широкими брусками с пазами для дощечек, образующих и заднюю стенку, и боковые. С передней стенкой задняя связана вдолбленными и закрепленными дерев [ян-ными] гвоздями брусками. Крышка делается из досок, связанн[ых] между собой и с сундучком ремнями.

▣443 // В шкапиках дверцы вращаются на шипах в верхней и нижней частях рамы. Кровати и подставки также делаются из двух частей, представляющих, т[ак] сказать, две геометрии этих вещей: обе половинки связываются поперечинами, к[ото]рые также задалбливаются и закрепляются дерев [янными] гвоздями. Передние части подставок и сундучков и шкапиков и внутренняя сторона дверей большей частью покрываются рельефной резьбой, к[ото]рая не раскрашивается как у киргиз-казахов, а оставляется в своем натуральном] виде, если предметы сделаны из арчевого дерева. Таловые же изделия покрываются мумией или красной охрой, разведенной на крови (?).

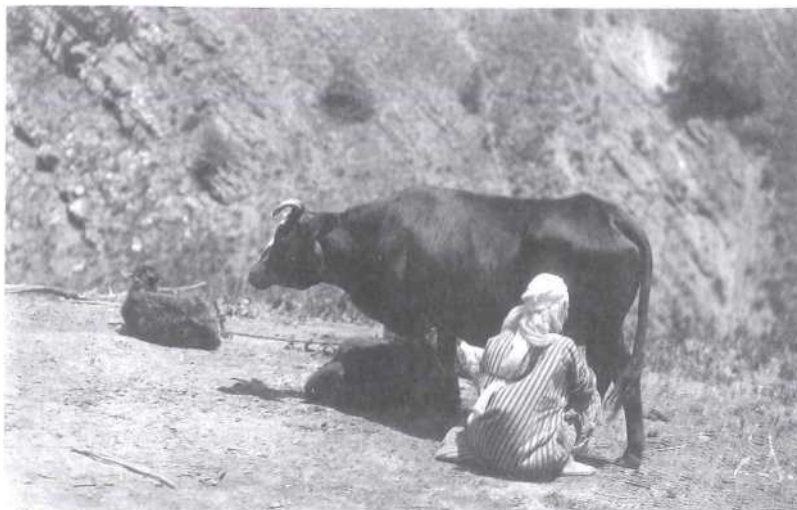
К сожалению, во время моей поездки я видел очень немного вещей, покрытых резьбой, и потому не имею права говорить об этом предмете с достаточной определенностью. Поэтому я скажу только, что резьба, к[ото]рую мне пришлось наблюдать, двух типов. 1) Узор вырезан так, что углубленные места представляют фон, а выпуклые части резьбы - орнамент, причем границы орнамента, его края остались резкими, незакругленными. Орнамент простой, геометрия [еский], почти без кривых линий. Это имело место для вещей, сдел [анных] из топольника или тала, к[ото]рые были окрашены в красн[ый] цвет. Работа была груба и не изящна. 2) Резная мебель из арчи отличалась от 1-го типа и характером резьбы, и орнаментом. В последней преобладали мотивы, указанные мной для простеганных войлочн[ых] ковров. Что же касается резьбы, то в ней фон не отделяется резко от орнамента, т.к. его плоскости мягко округлены вверх или вниз в зависимости от требований рисунка. Есть основание думать, что последний прием выполнения резных украшений раньше встречался чаще и был более распространен,

чем первый, представляющий, в сущности говоря, лишь только упадочную форму последнего, т.к. среди резн[ых] изделий можно встретить и переходные формы, где приемы резьбы являются смешанными вместе.

Кроме упомянут[ых] вещей резьбой покрываются и дерев [ян- ные] футляры для чайных чашек, и между ними попадаются очень красивые экземпляры, особенно среди тех, к[ото]рые украшены круглой резьбой.

▣444 // Изделия из кожи для сохранения кумыса, перевозки его в дороге и т[ому] под[обному] отличаются очень оригинальными формами, о к[ото]рых я говорил уже раньше. Между ними часто встречаются сосуды, покрытые тисненым орнаментом, похожим по типу на орнаменты войлочн[ых] сшитых и вышитых ковров, а также и на орнаменты ковров, прошитых в узор. Сосуды делаются из сыромятной кожи, отдельные части их (бока, стенки и т.п.) выкраиваются отдельно, вытягиваются и выколачиваются, для чего предварительно смачиваются. Орнамент наносится при помощи какого-нибудь железного инструмента, так же как то делается и у нас при тиснении по коже. Затем отдельные куски сшиваются вместе, просаливаются жиром и выкапчиваются в дыму для придания им необходимой прочности и для предохранения от гниения. Иногда, кроме того, сосуды окрашиваются в красный цвет перед копчением, но как и чем это делается, я не мог узнать. Из тисненой и резной кожи делаются еще и футляры для чашек, часто очень красивого рисунка (34-21).

О главнейшем занятии каракиргиз - скотоводстве я не могу ничего сказать, т.к. совершенно не знаком с этим предметом. Я могу только указать на нек[ото]рые предметы, к[ото]рые употребляются при нек[ото]рых операциях, связанных с промыслом. Кроме подножного корма зимой, к[ото]рый скот сам достает из-под снега вокруг зимовок и к[ото]рый, кстати сказать, самым тщательным образом оберегается от потрав всякого рода, каракиргизы заготавливают на зиму и сено для той же цели. Кошение производится русскими косами, а загроможивание - граблями и вилами русского же типа. Многие киргизы сеют и собирают клевер и причем пользуются обыкновенно] сартовским серпом. Складывают клевер на крышах ▣445 // зимовок. Покормка скота производится из ясель,

Доение коровы, р. Андаульгам. 1902. РЭМ кол. 44-48

сплетенных из лозы или даже чаще сбитых из глины. Скоту дают также лизать соль, и для этой цели в каждом хозяйстве имеются специально приспособленные корыта, выдолбленные из дерева, узкие, длинные, с двумя дырками на концах, в которые вставляются палки и забиваются прочно в землю для того, чтобы скот не мог опрокинуть корыто (14-122).

Привязывание скота в случаях надобности производится при помощи волосяных арканов, и пользуются ими с большим умением. Они располагают несколькими узлами, к[ото]рыми и пользуются в зависимости от тех целей, какие должен преследовать узел - затягиваться при желании разорвать петлю животным, оставляя ее ширину без изменений, затягиваться при попытке разрыва стачанной веревки и т.п. Ловля лошадей достигается при помощи т[ак] называемого] *упрука*, к[ото]рый состоит из длинной палки, по к[ото]рой при помощи петли на конце ходит свободно аркан, образующий с ней, в свою очередь, широкую петлю вместе с палкой. Владеют этим нехитрым инструментом мастера.

Из молока коров и овец киргизы добывают сыр, кислый и сладкий, вываривая его из кислого и сладкого молока в больших казанах.

Варение сыра в юрте. р. Така. 1902. РЭМ кол. 43-86

Вываренный сыр скатывают в небольшие, величиной с детский кулак, шарики и сушат на солнце на плетенках из камыша, к[ото]рые чаще всего закрепляются при помощи двух палок, поставленных вертикально над входом в юрту. В нек[ото]рых случаях строят

и нарочно навесы на 4-х палках для той же цели. Из сметаны - *каймак* - пахтаем в высоких деревянных масленках (таких же, как и у узбеков) добывают масло, к[ото]рое хранят в пузырях. Чтобы предупредить высасывание молока у коров телятами, на шею последних надевают рогульку из лозы с колючими концами.

Из молока кобыл добывают кумыс. Доение ▣446 // кобыл производится невдалеке от юрты. Для этой цели в землю прочно вколачивают два высоких кола, между к[ото]рыми протягивается прочный волосной аркан, к к[ото]рому привязаны веревочки потоньше. К этим последним привязываются жеребята. Кобыл подгоняют к жеребяткам и доят одну за другой по очереди, придерживая беспокойных кобыл упруком. Доят кобыл чаще мужчины, чем женщины. Таким же способом привязываются и ягнята для доения овец.

Как живут киргизы на зимовьях, я не наблюдал. На летовках же предо мной мелькала только, так сказать, повседневная жизнь, из таких экстраординарных случаев, как рождение ребенка, свадьба, похороны, предо мной не произошло ничего, поэтому я не возьму на себя смелость описывать здесь обычаи, сопровождающие все эти явления, обычаи, сходные, как я мог понять из расспросов, с теми, какие я [мог] наблюдать у киргиз Семипалатинской области.

День в ауле проходит следующим образом. Встают рано и после восхода солнца доят коров, после чего их угоняют на пастьбу. Утром же пьют чай, пьют и кумыс. Затем женщины приступают к своим работам: то варят сыр, пахтают масло, сушат и катают сыр или поздним утром доят кобыл и [делают] т[ому] п[одобные] домашние работы. К полудню стада коров и овец возвращаются к юртам, к этому времени подгоняется и обед членов семьи. По уходе скота на пастбище бабы продолжают прерванные обедом занятия. К вечеру стада снова возвращаются к юртам на ночлег, и женщины принимаются доить коров и овец, потом готовят ужин или чай, и в темные сумерки аул уже спит глубоким сном. Тишину ночи нарушают только грустные, резкие крики сторожей у овец, к[ото]рыми пугают волков, к[ото]рых много в горах. Эти крики не смолкают до утра.

Мужчины частью ничего не делают ▣447 // и либо спят, попивая время от времени кумыс, либо разъезжают по гостям, либо

заняты косьбой сена на зиму. Вообще лето для киргиза - время покоя и отдыха. Для киргизки же - время усиленных работ пред наступающей зимой, т.к. в это время они должны засушить сыру, напрядь и выткать армячины для чекменей и штанов, навалить кошм для себя и на продажу, не говоря уже о таких работах, как варение пиши, чаю, собираня кизяка для топлива, мойки белья, шитье и штопанье его и т[ому] под[обное]. Все эти заботы и работы скрашиваются однако значительным достатком (сравнительно с зимой) летней жизни. Поэтому к лету приурочиваются все такие события, как сватовство, свадьбы, общественные увеселения (*байга*, скачки), разъезды по гостям и т.п. Быстрый проезд по долине (я ехал по 50-60 верст в день), конечно, лишал меня возможности видеть такие события, т.к. они - дело случая, но байгу и скачки я наблюдал все-таки на моем пути в урочище Баука.

□448 // Здесь они были устроены по случаю годовичных поминок по какому-то богатому киргизу. В сопровождении аксакала мы выехали в обществе нескольких всадников в ту часть урочища, где и должна была состояться байга. Ровная как скатерть, без оврагов, без рытвин, долина в этом месте представляла все удобства для забавы. Нас, очевидно, поджидали. Всадников и зрителей и участников в байге собралось несколько сот человек, но байга еще не начиналась. Когда мы остановились потом не вдалеке от юрт, где обитали родственники покойного, был зарезан баран, его схватил один из всадников и умчался с ним далеко в поле, за ним ринулась толпа других, но он, описав круг, не настигнутый никем, а лишь преследуемый очень близкой конной толпой, быстро подъехал к нам и бросил тушу под ноги нашим лошадям. Это была честь нам - гостям праздника. Толпа бросилась вся как один человек к туше, стараясь схватить ее, не слезая с лошади. Храп и топот лошадей, крики людей слились в немолчный дикий гам. Из тучи пыли, поднятой суетой вокруг несчастной туши, мелькали нагибающиеся фигуры всадников и шарахающихся лошадей, но через минуту туша была схвачена каким-то ловкачом, зажата кривой ногой и, преследуемый снова всей толпой всадников, он умчался в поле. Потом туша много раз меняла своих владельцев на несколько минут, много раз снова валялась на земле, собирая вокруг себя толпу беснующихся людей и лошадей, пока, наконец, один из них успел-

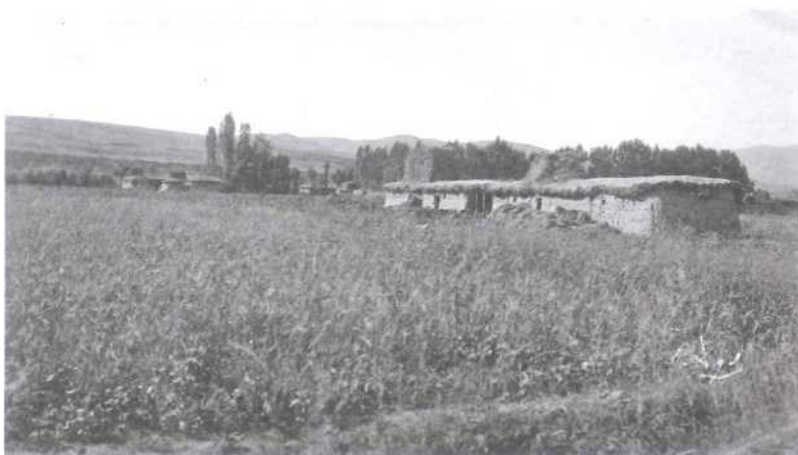
Байга. Урочище Баука. 1902. РЭМ кол. 43-99

таки, несмотря на преследования и помехи других, вернуться к месту, от к[ото]рого началась байга. Наградой ему за это послужил дешевенький халат. Не обошлось в этой игре без разбитых скул, прорванных рубах и т[ому] п[одобных] инцидентов, но к ним потерпевшие проявляли самое полное равнодушие. Участвовала в байге только молодежь. Люди посOLIDнее и женщины ели поминальный обед. Мужчины и женщины обедали отдельно. К сожалению, занятый фотографированием сцен байги и самого обеда, я не смог посмотреть всей процедуры его подавания и т[ому] подобного).

После обеда была назначена скачка. Дистанция в 7 верст прямого пути. Участники скачки давно уже ждали на □449 // отправном пункте сигнала. Почетные лица окрестных аулов все собрались на невысоком холмике и отправили верхового с приказом начинать. На всем пути от отправного до конечного пункта были расставлены часовые всадники, обязанные следить за тем, чтобы в число скачущих не замешались верховые с полпути и т[ому] под[обное]. И вокруг холма и на пути скачек сновали массы любопытных, родственников соревнующихся. Прошло несколько времени, прежде

чем вдали показались отдельные дымки пыли. Это скакали всадники, участвующие в скачках. Чем ближе к призовому холму, тем число их становилось все больше и больше, т.к. почти к каждому из них присоединялись всадники, только поджидавшие их с тем, чтобы ободрить и коней, и всадников гиканьем, криком, скачкой неуставших лошадей, а то и просто-напросто помочь устающей лошади, подхватив ее арканом под брюхо, что допускается киргизскими законами о скачках. Всадники, участвовавшие] в скачках, в большинстве случаев подростки, а то и совсем дети, т.к. взрослые могут утомить лошадей, что, конечно, нежелательно. Приз на этот раз был денежный, что-то около 25 р[ублей], составившийся из доброхотных пожертвований зажиточных киргиз. Мне как одному из почетных гостей праздника также пришлось участвовать в доле призовой суммы. Картина скачек на фоне снежных гор и пыли, полная движений и жизни была поистине величественна. Один из певцов, в которых среди каракиргиз нет недостатка, запел песню, в к[ото]-рой хвалил и скачку, и ее героя, сорвавшего приз, и мудрых судей скачки, и ее гостей. Несколько куплетов песни, тут же сочиненных им, были посвящены и нам - случайным гостям, и, конечно, было бы крайне невежливым с нашей стороны не поощрить таланта золотым, чего, понятно, мы не захотели сделать и тем привели киргиз в совершеннейший восторг. Этим и закончился праздник поминок.

450 // Зимовки каракиргиз я встречал при въезде в Алайскую долину в урочище Катга-Карамук, недалеко от Тирумдинского перевала при подъеме на него, затем при спуске с Гурумдинского перевала на Алае и на пути к Терекдаванскому перевалу. Кроме зимовок в Бухарск[их] владениях недалеко от сел[ений] (*пропущено*). Расположены они без видимого порядка друг относительно друга и притом на довольно значительных расстояниях, а не густо, не вплотную друг к другу. Наибольшее число отдельных зимовок встретил в Катга-Карамуке. Во всех же остальных названных мною местах их было уже значительно меньше, так что по дороге к Терекдавану я встречал местами и не более 2-3 зимовок в одном месте. Располагаются они в падах под защитой северных склонов гор, причем пади выбраны на небольшой высоте и с хорошими пастбищами. Количество зимовок в одном и том же месте, по-видимому, стоит в зависимости от

Долина р.Чирчик. Зимовка. 1902. РЭМ кол. 44-29

Зимовки Яганды у перевала Гурумды. 1902. РЭМ кол. 43-38

размеров пастбищной площади. План зимовок сводится к следующему: см. след[ующую] страницу и рисунки*²⁰.

Сбиваются постройки из глины, и все подводится под одну общую плоскую крышу из бревен, жердей и накатанной сверху земли,

²⁰ Страницу с планом зимовок и рисунками Дудин к отчету не приобщил.

обмазанной глиной. По дороге на Терекдаван зимовки сложены из камней и внутри жилья грубо смазаны глиной. Жилое помещение представляет большую низкую комнату, по стенам к [ото] рой, грубо смазанным глиной, устроены небольшие широкие возвышения, к[ото]рые служат для спанья. Посредине помещается очаг из камней и глины, над ним в потолке проделано отверстие с трубой для отвода дыма. Окна низенькие, маленькие, заклеены промасленной бумагой или со вставленными стеклами. Двери сколочены из досок, одностворчатые, на пятниках²¹. Запоры чаще всего деревянные сартовские. Никаких намеков на украшения внутри зимовки я нигде не встречал, а зимовки богатых киргиз от бедных отличаются лишь размерами □451 // как самого жилья, так и хозяйственных построек, связанных с ним, и разве несколько большей чистотой жилого помещения. Сараи и хлевы во всех зимовках крытые и открытые. Сараев, выкопанных в земле, как у узбеков в окрестности [остях] Самарканда или у туркмен, здесь я не встречал. Все они также сбиты из глины или сложены из камней как жилое помещение, только кладка тут может быть несколько тоньше и неряшливее. На лето многие зимовки не запираются на замки, а оставляются совершенно открытыми. Нек[ото]рые запираются изнутри. Так, по крайней мере, обстояло дело в Алайской долине, зимовки к[ото]рой я осматривал.

□452 // Мужчины киргизы, как и сарты, бреют голову, подстригают усы слегка и не стригут вовсе бороду. Мальчикам также бреют головы, оставляя лишь небольшой пучок волос на макушке, то же и у маленьких девочек. Этот убор из волос носит название «бурум». Девушки и женщины носят косы, замужние по 2 или 4, а девушки по 8 и более в зависимости от богатства волос. Маленьким девочкам для более успешного роста волос *бурум* оставляют очень широкий, почти во всю макушку головы. У мальчиков чаще можно встретить совершенно обритые головы, но изредка и им оставляют на макушке длинный пучок волос. Делается это, как мне передавали, только у перенцев.

²¹ Пятник - стержень для вращения дверей. В Средней Азии, как в юртах, так и в стационарных жилищах, - это цилиндрические короткие вертикальные выступы вверх и вниз боковой части двери, которые вставлялись в соответствующие отверстия верхней и нижней балок дверного проема.

VIII

б/н // Поездка 1902 г.

**Самарканд] - Ташк[ент] -
Сырдар[ьинская] обл[асть] -
Фергана и заключение
о всех поездках**

📄453 // Необходимость дополнения пропусков в собраниях, сделанных во время поездок 1900 и 1901 гг., пропусков неизбежных при громадности района, в котором я коллектировал, а также и необходимость пополнения фотографического альбома, который был мной предпринят в мою первую поездку и почти что выполнен во время второй поездки, и слепков с декоративных скульптурных украшений древних зданий г [орода] Самарканда, необходимость всего этого заставили меня обратиться в Этнография [еский] отдел Русск[ого] музея с запиской, объясняющей полезность еще одной поездки в Русск[ий] Туркестан.

Этнография [еский] отдел, признав мое заявление основательным, распорядился выдачей мне 2000 р[ублей] на приобретение коллекций и 1200 р[ублей] на расходы по поездке. По маршруту, составленному мной, я должен был посетить из Самарканда нек[ото]рые пункты Зеравшанск[ой] долины, города Ферганы и проехать от Ташкента по тракту, отъезжая в стороны от дороги для коллекторов [ания] у сартов, киргиз и каракиргиз.

В начале мая я выехал из С[анкт]-П[етер]бурга, снабженный и на этот раз обычными бумагами, обеспечивавшими мне содействие местной администрации.

По прибытии в Самарканд я снарядился в экскурсию к киргизам и каракиргизам и, получив фотография [еские] пластинки, несколько запоздавшие, выехал в Ташкент. Задержанный здесь нек[ото]рой кан-

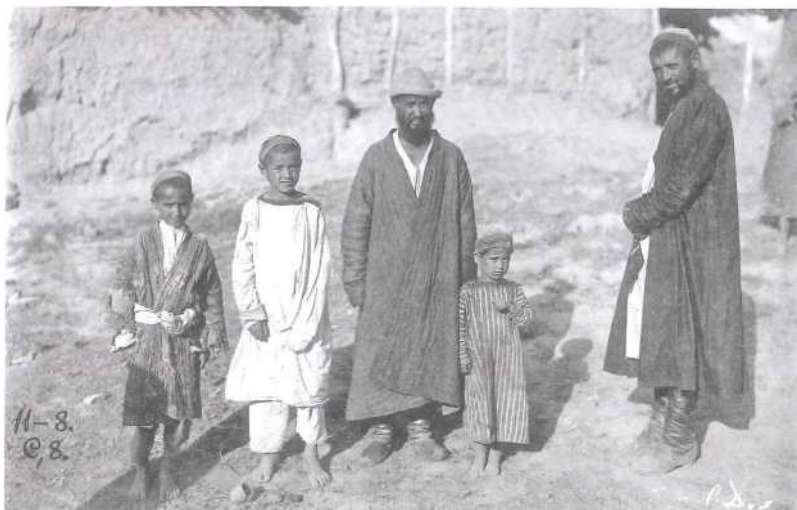
¹ Гейер Иван Иванович (1860-1907) - журналист и публицист. В1887 г. был выслан в Туркестанский край за участие в народническом движении; с 1900 г. служил чиновником правления Сыр-Дарьинской области (Ташкент). Автор «Путеводителя по Туркестану» (1900), содержащего многочисленные сведения о бытовой культуре местных народов. В 1898-1907 гг. - редактор газеты «Русский Туркестан».

Кишлак Брич-Мулла. 1902. РЭМ кол. 11-2

целярской волокитой на пять дней, я не без пользы для себя и своих целей виделся с г[осподином] Гейером¹, советы и указания к[ото]рого были мне чрезвычайно полезны в моей дальнейшей поездке. Чтобы исчерпать мою задачу в этой экскурсии, я решил, следуя советам г[оспо-дина] Гейера, пройти через Турпакбельский перевал □454 // в Май-дантальскую долину, затем пройти Майдантальский перевал и выйти в урочище Минбулак. Отсюда мой дальнейший путь должен был лежать в урочище Сусамыр. Вопрос же о том, как попасть в него, я отложил до прихода на Минбулак, где решить это было легче, соображаясь с обстоятельствами и времени, и средств, и самой необходимости поездки. Наняв вьючных лошадей, я отправился через Чимган по долинам рек Чирчика, затем Таласа и Пскема к Турпакбельскому перевалу, где, по словам местн[ых] знатоков края, я должен был найти много киргиз.

Путь до речки Пскема, кроме нескольких фотографий, красивых и живописных, не дал мне ничего. Я осмотрел несколько киргиз-ск[их] зимовок по р[еке] Чирчику, к[ото]рые по типу ничем не отличались от зимовок, к[ото]рые я видел в Алае.

Группа мужчин и детей, к. Нанай. 1902. РЭМ кол. 11-8

По р[екам] Пскему и Чаткалу я посетил несколько поселений горных таджиков, извести [ых] здесь под общим именем «гольча». Их аулы (Брич-Мулла на [реке] Чаткале, Богустан, Нанай на [реке] Пскем и [аул] Пскем), расположенные у подошвы высоких скалистых гор, на гребнях крутых спусков к бойким горным речкам, во множестве выбегающих здесь из каждого ущелья и долины, чрезвычайно живописны, даже картинны, если можно так выразиться. Планировка их ничем не отличается от сартовских кашлаков, а дома и службы, примыкающие к ним, - от сартовских же построек того же назначения, только сделаны они несколько неряшливее и беднее. У богатых имеется разделение на мужскую и женскую половины, у бедняков этого деления не существует. К моему большому сожалению, мне не позволили взглянуть на внутреннее] убранство женск[ой] половины, обстановка же мужской половины такая же, как и у сартов. Домашняя утварь вся почти целиком является приобретенной в сартовск[их] городах и ограничивается только самыми необходимыми вещами и посудой, главн[ым] образом глиняной, своего - ничего. Единственная вещь, к[ото]рую я счел необходимым приобрести здесь, это каменный 0 455 // жернов с камнем-теркой

Женщины, к. Пскем. 1902. РЭМ кол. 11-9

для приготовления крупы и муки из хлебн[ых] зерен (*ярмасанк*). Одежда изготавливается из русских и сартовских материй, покрой и формы ее заимствованы также у ташкентск[их] сартов и отчасти у киргиз. У последних мужчины взяли безрукавный татарск[ий] камзол, а женщины - *джаулук*. Остальные части костюма - рубахи,

порты, халаты, как мужск[ие], так и женские (последние, впрочем, лишь постольку, поскольку я мог догадаться об этом по тем 3-4 [-м] женщинам, к[ото]рых мне позволили сфотографировать), представляют формы чисто сартовские. Украшения все также ташкентский] работы и встречаются благодаря бедности населения редко.

Курение табаку производится при посредстве сартовск[их] же чилимов. А табак для жевания покупается также у сартов.

Главнейшие занятия жителей - хлебопаш[ество] и скотоводство. Все горн[ые] таджики держат много коз, у многих есть коровы из-за их молока гл[авным] образом.

Пашни частью поливн[ые], частью - богарные. Последние часто поражают той высотой и уклоном, на к[ото]рых они расположены. Орудия обработки - все сартовск[ого] же типа.

Езда и перевозка тяжестей произв[одится] при помощи вьюка на ишаках и лошадях. Конструкция вьючн[ых] седел также сартовская. Телег - *арб* - мало. Хлеб возят также на *чаганаках*, т.е. санях с 2 палками на концах полозьев, поддерживающими хлебную кладь. В местах, где растут дикие грецк[ие] орехи, по р. Пскему, жители собирают орехи и возят на продажу в Ташкент.

456// Из Пскема к Турпакбелю я для сокращения пути, а также в надежде встретить летники киргиз, прошел не круглым путем, а прямо через красивые ущелья Каракыз и Турпакбель с бойкими речушками того же названия, вытекающими из-под снегов, покрывающих окрестные склоны. На Андаульгаме² я нашел несколько киргизских юрт и снова после целого года сидел у огонька в теплой юрте в ожидании чая и баранины, попивая жиденький кумыс. Чтобы идти на Турпакбель, я должен был ночевать здесь, т.к. пускаться в путь после полудня было бы, по словам киргиз, несколько рискованно, что пришлось бы идти по талому снегу, что для некованых лошадей несколько опасно при той круче склонов, какую приходится проходить. День, однако, не прошел у меня задаром, т.к. дал мне ряд фотографий, а вечером мне рассказали две легенды, почему Каракыз и Андаульгам имеют такие названия. Вот эти легенды. Жили-были в двух разных

² В коллекционной описи фотографий Дудина упомянуты река и ущелье Андаульгам (РЭМ кол. 44-ю, 14).

аулах, у двух разных родов богатая красавица Андаульгам и джигит бедняк Андаульгам. Много женихов сваталось к Каракыз, но она всем отказывала, п[отому] что всех находила недостойными высокой чести сделать ее женой, да и отец был заодно с дочерью и требовал богатый калым за свою красавицу дочку. Полюбилась она и молодцу Анди, к[ото]рый также попытался посвататься, но также потерпел фиаско. Тогда раз ночью он пробрался в аул Каракыз, выкрал ее и увез в горы к той речке, к[ото]рую теперь называют Андаульгам, и женился на ней. Но Каракыз не стерпела обиды и раз ночью сонного зарезала Анди и сама бежала к своим родителям. На берегу речки товарищ Анди похоронил убитого, и с тех пор речка стала называться Андаульгам. А в отместку за смерть друга им была зарезана и Каракыз недалеко от аула ее родных, и по имени ее и стало называться ущелье, где произошла эта месть.

□457 // Здесь я рассчитался с возчиками таджиками и нашел киргиза, приведшего и лошадей для себя, и для моего багажа. Путь на Турпакбельский перевал и через самый перевал, засыпанный в то время, в какое мне пришлось проходить через него, снегом, несколько затруднителен для лошадей по причине полного отсутствия дороги. Склоны гор и долина речушки Андаульгам завалены громадными камнями, к[ото]рые то и дело приходится объезжать, и потом езда по крутым, засыпанн[ым] снегом склонам ежеминутно грозит тем, что поскользнувшаяся лошадь полетит вместе со всадником в пропасть. И говорят, такие случаи бывают здесь довольно часто. Но со мной не произошло ничего подобного, и, кроме холода, я не испытывал других неудобств. Наградой мне послужили те чудные горные виды - перспективы далеких хребтов, виды ущельев с реками, через к[ото]рые там и сям перекинулись снежные мосты, весна в конце июня и т.п. - виды чисто альпийского характера, к[ото]рыми я любовался во время переезда по этим уголкам и к[ото]рые по красоте (не по мощности) не уступят и видам гор Алайской долины.

У зап[адного] склона Турп[ак]бель я осмотрел «ледник», о к[ото]ром мне говорил г[осподин] Гейер, но ледник оказался только скоплением фирна³. Ручей, вытекающий из-под него, был чист

³ Плотно слежавшийся, зернистый и частично перекристаллизованный многолетний снег.

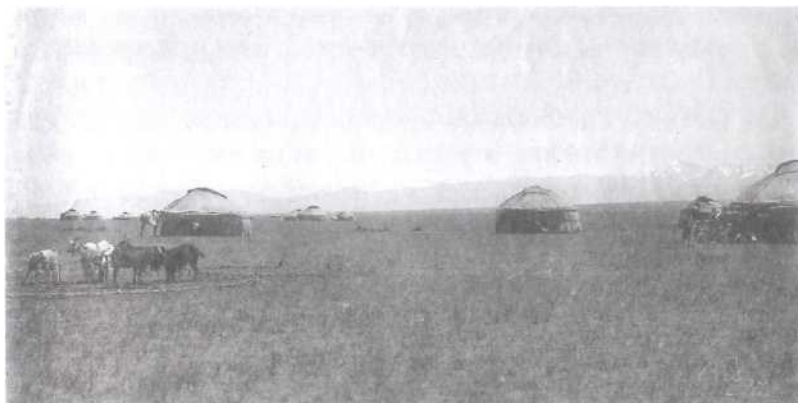
и прозрачен. Может быть, разрез фирна и дал бы лед ниже, как то обещали киргизы, но то, что я видел, было только фирном - не больше.

Перевалив Турпак, я попал в большую Майдантальск[ую] долину, заросшую по берегам речушки того же имени действительно талом, осиной и др[угими] древесн[ыми] породами. Хорошие пастбища здесь собрали несколько десятков юрт, в к[ото] рых и ютятся киргизы, пригнавшие сюда скот со своих зимников. Здесь я пробыл около недели и обошел почти все юрты, какие мне попадались на пути. Мои сборы здесь не были особенно богаты, отчасти потому, что я встречал у здешних киргиз много предметов, уже приобретенных мною раньше у тех же □458 // каракиргиз на Алае, отчасти же благодаря тому обстоятельству, что киргизы, летующие в Майдан- тальск[ой] долине, так же как и в урочище Сусамыр, отправляясь на летовки, берут с собой только самый необходимый скарб. Все то, что менее необходимо или громоздко, оставляют на зимовках. Поэтому обстановка юрт здесь далеко не так богата и обильна, как на Алае. В нек[ото] рых случаях даже юрты заменены юламейками⁴, т.е. просто шалашами из жердей, покрытых кошмами. Тем не менее мне удалось пополнить мои каракиргизские коллекции несколькими орнаментированными сосудами из кожи *кокуры* и *кон 'окс*, резными шкапиками и дверями, не считая ряда вышитых мешков для посуды ит [ому] под[обных] мелочей. Фотографирование дало несколько новых сценок, дополняющих алайский альбом, виды летовок и ряд типов.

Перейдя через Майдантальский перевал, я вышел в долину р[е- ки] Куркурсу. На Майдантале я простудился среди тумана и снега, к[ото]рые захватили меня в летнем костюме совершенно неожиданно у самой верхушки и провожали почти до самой стоянки. На беду, проводник сбился с дороги, и мы долго плутали по снежным полям вдоль гребня перевала, где надуло бесконечный, высокий, обмерзший на склоне сугроб. Устав искать более удобный спуск,

⁴ Юламейка - палатка или кибитка с деревянным остовом и войлочной покрывкой, использовавшаяся под таким названием в русских войсках, участвовавших в завоевании степных районов Средней Азии.

⁵ В коллекционной описи такой сосуд (РЭМ кол. 14-100) назван Дудиним «конак».

Джайляу в урочище Минбулак Сырдарьинской области. 1902. РЭМ кол. 57-1

мы решили спускать лошадей на авось, и, к счастью, это удалось без всяких последствий и для нас, и для лошадей. Также счастливо отделался я и от простуды. Купив кое-что у киргиз на Куркурсу и сняв несколько фотографий, я отправился в урочище Минбулак, где нашел довольно много кочевков киргиз-казаков⁶. Осмотр их и разъезды заняли у меня несколько дней и дали мне возможность собрать около сотни №№ предметов, а также и ряд типов и сенок. Между предметами, собранн[ыми] здесь, наибольшего интереса заслуживают резные шкапики, кровати, подставки для вещей, надверники и вышитые войлочные изделия □459 // (сыр- дамал, баштык и т[ому] под[обное]). При покупке вещей и здесь я натолкнулся на то же обстоятельство, что и раньше, а именно - большая часть вещей оставлена на зимовках. Однако более широкое знакомство с бытом здешних киргиз, сделанное мной по почтовому тракту от станц[ии] Бурнай через Аулие-Ата до Мерке и несколько далее, заставило меня и самого слегка сократить мои покупки. Сделано это было мной ввиду следующих соображений.

⁶ «Киргиз-казаками», «казак-киргизами» или просто «киргизами» европейцы, которые в XIX в. еще только начинали знакомиться с этнокультурным разнообразием Среднеазиатского региона, именовали казахов из-за антропологической и лингвистической близости и сходства в хозяйственно-бытовой культуре этих народов; тогда как киргизов называли «каракиргизы».

Пересмотр предметов домашнего обихода упомянутых киргиз убедил меня в том, что обиход этот ничем, по существу, не отличается от обихода киргиз Семипалатинской области и Семиречья, к[ото]рые я имел возможность наблюдать в мои поездки 1891 г [ода] и 1899 г[ода]⁷. Костюмы, домашняя утварь и обстановка здесь очень похожи на те же, что и там, только те особенные условия, в к[о- то]рые поставлены киргизы Сырдарьинск[ой] области, вызвали нек[ото]рые изменения в предметах домашнего обихода, к[ото]- рые и заставили меня сократить покупки здесь. Ограниченность земельных угодий и связанный с ними переход от чисто кочевой к полuosедлой жизни для громадного большинства здешних киргиз, обратил кочевание лишь во временное удаление на летовку не каждого хозяйства в его полном составе, а лишь небольшой его части для выкормки скота, тогда как главнейшая его часть остается на зимовке для занятия сенокошением и другими полевыми работами. Такой переворот в быте, понизив значение летней кочевки до простой сельскохозяйственной операции, убавил и ее тот ореол, к[ото] рым окружались и окружаются еще в других областях эти кочевки - как переход от тяжелой голодной зимы к сытому приволью лета. А с понижением такого значения кочевок из обихода исчезла масса предметов, вызванных к существованию тем праздничным характером, каким окружались эти кочевки раньше. Перенесение центра тяжести на зимовку □460 // ввело в домашн[ий] обиход много предметов, чуждых кочевому быту в его чистом виде и, конечно, заимствованных у соседних оседлых народностей, в данном случае у сартов и русских. Соседство сартов также не прошло бесследно для материальной культуры киргиз Сырдар[инской] области и независимо от только что упомянутых обстоятельств. Приспосабливаясь к требованиям киргиз, сарты производят множество предметов, к[ото]рые прежде производились самими киргизами, и вполне

⁷ В 1891 г. Дудин участвовал в археологической экспедиции в бассейн р. Орхон (Монголия) под руководством В.В. Радлова, и на пути туда проезжал по территории Семиречья, населенного казахами; в 1899 г. состоялась специальная поездка Дудина к казахам Семипалатинской области, организованная Академией наук и Этнографическим бюро В.Н. Тенишева (*Прищетгова В.А.* К 150-летию со дня рождения С.М. Дудина — художника, этнографа (по материалам МАЭ РАН) // Антропологический форум. № 15. ОБЫЧЬЕ. С. 612, 623).

понятной дешевизной своего товара, конечно, вытесняют из хозяйства киргиз их оригинальные предметы. Вытеснение это происходит тем с большей легкостью, т.е. предметы домашнего обихода сартовск[ого] производства] покупаются тем охотнее, что сарты в них стараются подойти не только к тем требованиям, к[ото]рые предъявляются киргизами, но и к тем формам, к[ото]рые присущи вещам киргизской работы. Это приспособление идет даже до копировки орнаментов на резных предметах и вышивках. Сарты производят для киргиз конскую сбрую, платье мужск[ое] и женское от рубах и халатов до обуви и головных уборов включительно, одеяла простые и нарядные, свадебные попоны и свадебн[ые] халаты, украшенные вышивками, мебель резную и раскрашенную - ке- беже, шкапики, сундучки, подставки (*урундук*) и кровати, посуду деревянн[ую] ит.п. Благодаря последнему обстоятельству в редкой юрте можно еще найти оригинальные вещи, большинство же носит рыночный характер и, конечно, не могли сделаться предметами моих покупок, за самыми ничтожными исключениями. В своих покупках я ограничился только действительными киргизскими вещами. К сожалению, выбор их, несмотря на громадное количество пересмотренных мной юрт и на полную возможность покупать все, что бы ни было мной найдено, я мог найти очень немного вещей, к[ото]рые так или иначе могли удовлетворить моим требованиям.

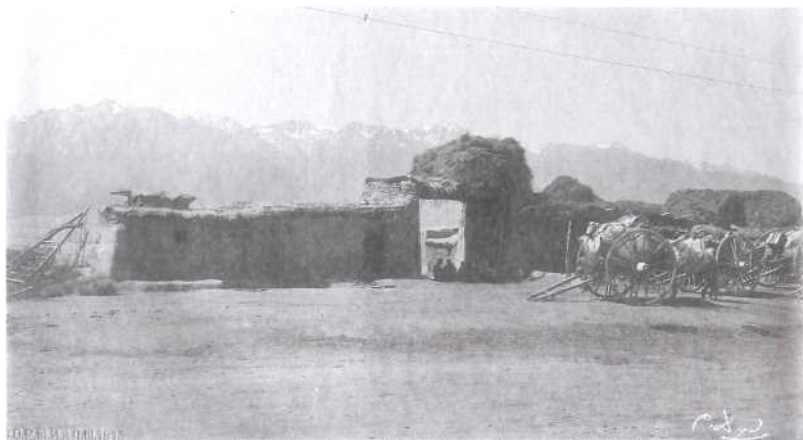
461 // Эти-то причины в связи с мыслью, что Этнографический] отдел Русск[ого] музея может отправить коллектора в Семипалая [инскую] и Семиреченскую области, где можно будет собрать более ценный в этнографии[еском] отношении] материал, и заставили меня ограничиться в моих покупках только теми предметами, к[ото]рые могли дать несколько разновидностей в коллекции, имеющие еще быть собранными у киргиз упомянутых областей. Т[аким] о[бразом], здесь были мной приобретены несколько кебеже, подставок и кроватей, маты из чия, узорчатые кошемные изделия ради их орнаментов, нек[ото]рые части костюмов и кой-что из посуды. Фотографирование дало мне несколько видов страны, несколько сценок, к[ото]рые смогут дополнить мои собрания фотографий у киргиз Семипалатинской области, исполненные в 1899 году, и ряд типов.

Имея много общего с бытовой обстановкой киргиз Семипалатинской] области, домашн[ая] обстановка киргиз Сырдарьинской и Самаркандской] области во многом сродни и с обстановкой каракиргиз - своих ближайших соседей. Многие предметы, выделяемые у последних, можно встретить и у киргиз, что при близком их соседстве, конечно, вполне понятно. Юрты их такого же типа и так же устроены. Составные части их тоже те же самые. Обставляется юрта узорчат[ыми] матами из чия-*ураулучи* (33-31)- Двери наружные чаще всего войлочные с накладным или прошитым узором, верх ее иногда украшается ковровыми надверниками (33-1)- Внутреннее] двери резные деревянн[ые], краш[енные] и некраш[енные]. Среди стар[ых] вещей мной приобретены только верхние части дверн[ых] рам - *манглайча* - чисто каракиргизского стиля (33-38, 70). Над кереге сверх уков также настилаются узорчат[ые] *яукбаиш* с накладин[ым] шитьем (33-87) или сшитые из войлока двух цветов (18-3). Кереге-галгым - дорожки вышитые (18-8), тканые (18-4, 5, 6, 7) и ковровые (33-82, 83) также встречаются у хозяев побогаче.

❏462 // Пол юрты постилается в углу для гостей, т.е. прямо против входа и налево, как и у каракиргиз, кошмами сер [ыми] и узорчатыми с валян [ым] узором (33-85) • Поверх них постилаются *сырдамал*, сшитые из войлоков двух цветов (18-1), или с накладной вышивкой (33-28)⁸ из кумача, фланели и сафьяна (18-2), а поверх них кладут еще одеяла из ситца или полушелк[ового] сарт[овского] *адрыса* - *яккандоз* (33-86) - на вате, обшитые по краям широкой каймой, или из русск[ого] Манчестера, или из другой цветной материи. Для хранения мягких вещей и посуды кроме сундуков и кебеже употребляют, как и каракиргизы, войлочные мешки с накладин[ой] обшивкой - *тусчаноч* (33-24) или сшитые в узор из войлока двух цветов - *патынскап* (33-23) и также из кожи (33-74).

Бабий угол не отделяется от мужской половины перегородкой, но часто ее заменяет занавеска из синей бумажн[ой] материи с нашитым узором. В числе же предметов, составляющих и обстановку, видное место занимает *ашалал* - полочки из дерева,

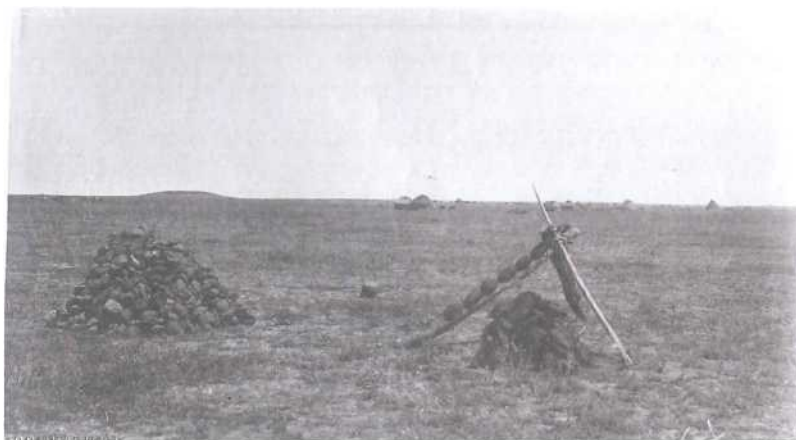
⁸ Дудин в Отчете перепутал характеристики войлоков из своих коллекций: в действительности войлок 18-1 украшен вышивкой, а 33-28 - выполнен в технике мозаики или инкрустации из войлоков двух цветов.

Караван-сарай у станции Подгорной. 1902. РЭМ кол. 57-4

полукруглые или 4-х угольн[ые], обведенные по казовому краю⁹ широким бортом, украш[енным] резьбой и росписью (полукруглое] 33-33, 60; 4-х угольная 33-39)- На них ставят посуду и т.п. Обставляется юрта подставками, на к[ото]рых складываются пожитки, *-урундук* (33-19, 3б, 67) и сундуки в войлочных вышитых накладн[ым] орнаментом] футлярах - *сандык кап* (33-25, 26, 35). Между русскими сундучками встречаются и резн[ые], раскраш[енные] сундучки киргизской работы - *круккуча* (33-21) • У бабьего угла ставятся *кебеже* - резные укладочки на высоких ножках с резной и раскрашенн[ой] передней стенкой (33-18, 20, 59, 63) и *крават*, также резная и расписная (33-32, 71). Посреди юрты устраивается очаг, к[ото]рый чаще всего заменяется железн[ым] треножником, к которому прибавляется еще в случаях надобности складной железн[ый] треножник люсу, часто с украшениями в виде зазубрин, выемок и резьбы (33-16). Для подкладывания кизяка служат *отыш-кыч* - железн[ые] щипцы (33-17). Кумысная посуда здесь та же, что у киргиз, только кокур и булгак встречаются реже, а те, к[ото]рые встречаются, - каракиргизск [ой] работы, хотя, по-видимому, есть и кокуры собственной] работы (33-90).

⁹ Казовый (*устар.*) - зд.: передний край, выставленный на показ.

Сушение кизяка у Мерке. 1902. РЭМ кол. 57-5

❏463 // *Ожау* - ковши или чумички¹⁰ для разливания кумыса, украш[енные] резьбой (33-30), не представляют того интереса, какой они имеют у киргиз Семипалатинской] области, и встречаются реже, так само как и мешки для кумыса заменяются точеными дерев[янными] чашками русской или сартовск[ой] работы или умывальными тазами из эмалированного] железа. Остальная посуда-деревянная и железная: ведра разн[ой] величины-*челек огач* (33-69) и *темир челек*, плоские и глубокие тарелки и миски *табак* (33-40,41) и *коса*. Тыквянки для воды - *кабак* (33-7), из тыквы же делаются и ковши для воды (33-8, 73). Воду для чая кипятят также в самовар [ах] и кумганах, а для варения пици и сыра служат русские чугуни[ые] котлы, такие же как у сартов, киргиз и туркмен. Чашки для чая фаянсов [ые] русск [ие], футляры для них - *чинакап* - или из войлока, вышит [ые] цветн[ым] шелком и бумагой (33-27, 29), и из прутьев (18-10). Затем следуют дерев[янные] уполовники сарт[овского] типа - *чомыш* (33-61), дерев[янные] цедилки для молока - *сюзге* (33-62). Для толчения проса употребляют деревянную большую ступу - *келе* (33-65), часто обшитую в кожу. Пестом (*кельсап*) для нее служит длинный отрубок дерева с отверстием

¹⁰ Чумичка (*устар.*) - название больших ложек, уполовников для разливания жидких блюд.

посередине для руки (33-66). Для снятия котла с очага употреб [еб-ляют] войлочн[ые] рукавички *тоткуш*, также как и для снятия чайника, только последние украшаются вышивкой (33-37). Остальной домашний обиход дополняют чапачот - топорик вроде сартовской тиши, но насаженный на крючковатую рукоятку (33-68), дерев [янные] колотушки разн [ого] рода - *толмак* (33-75).

Табак жуют почти все мужчины и для хранения употреб[ляют] либо сартовские тыквен[ные] табакерки, либо чаще всего табакерки из рога - *чакча* (33-72).

Из музыкальн[ых] инстру[ментов] известна только *домра* - 2-х струнная (33-64).

Освещение-русск[ими] лампами или глинян[ыми] ижелезн[ыми] *чараками*, втыкаемыми в землю (33-22) или ставящимися на дерев [янную] подставку.

▣464 // Костюмы киргиз похожи на каракиргизские у мужчин и определяются теми же отдельными частями: рубаха, *штон*, камзол (33-52), халат, чапон, шуба, войлочн[ая] шапка *тельпак* (33-2, 3), войлочн[ые] чулки *пайпак* (33-53 и 55). Костюмы женщин также очень похожи на костюмы каракиргизок и количеством вещей, и их покроем: рубахи ситц[евые] или бел[ые] *койляк* (33-57), штон, халат, чапан (33-42), камзол или бешмет (33-43, 56). Бельдемчи киргизки не носят. Головной убор девушек также не отличается от головн [ых] уборов каракиргизских девушек, но убор замужних женщин иного характера. Он представляет шапочку, закрывающую всю голову, кроме лица, связанную с пелериной, к[ото]рая закрывает плечи и грудь, а на спине опускается углом до конца спины и дальше - *кимечек*. Шьют кимечек из белого коленкора. Отверстие для лица обшивают либо тесемкой, либо узкой вышивкой цветн[ыми] шелками или бумагой (33-58)- Из украшений встречаются кольца серебряные] со- *хина* (33-47,48), *биярузюк* медн[ые] (33-49) и серебр[яные] (18-33) застёжки к рубахам - *тана* (33-50), подвески для кос *чолпе* (33-51), серьги - *сырга* (33-80), *тумор* и *тумарчи* (33-81).

Свадебн[ый] костюм невесты определяется халатом из красной фланели, сплошь вышитым цветн[ыми] шелками - *кестелик тон* (33-45), поверх к[ото]рого повязывается пояс из шелков[ого] платка, и головным убором, состоящим из плисовой шапочки,

Мужчина. Урочище Кок-су. 1902. РЭМ кол. 57—8а

Мужчина. Урочище Мерке. 1902. РЭМ кол. 57-1 Оа

Мужчина. Урочище Кок-су. 1902, РЭМ кол. 57—14а

Женщина у Мерке. Урочище Мерке. 1902. РЭМ кол. 57—20в

скроенной так, что она, оставляя открытым лицо, закрывает затылок и уши, часть ее, спускающаяся на лоб, обшивается 4-хугольн[ыми] серебряными] узорч[атыми] штампов [энными]

Саукеле- свадебный убор невесты. Урочище Кок-су. 1902. РЭМ кол. 57-6

бляшками с такими же подвесочками, а по бокам прикрепляются нитки кораллов или жемчуга, перенизанные с серебряными] узорчат[ыми] бляшками, - *колпак* (33-77, 78). Поверх шапочки надевается другая высокая шапка, суживающаяся кверху. Спереди она украшается рядами нашитых на нее серебр [яных] золочен [ых] узорчат [ых] бляшек и блях, по низу оторачивается полоской меха - польского бобра, а сзади к ней подшивается нечто похожее на нижнюю ЛЛ **465** // часть *кимечек* из белой даки или белого коленкора с вышивками цвета [ыми] шелками (33-79 и 18-9). К плечам подвешиваются спереди массивные мастичн[ые], обложенные] узорч[атым] серебром кисти из шелков [ых] круч[еных] ниток, чаще всего крас- н [ых] или зеленых, на шелковых тесемках с серебряными бляхами (33-76). В настоящее время встречаются они только у старьевщиков на базарах Ташкента. У киргиз же я их не встречал вовсе, и, по отзывам последних, они уже вышли из употребления. У богатых *саукеле* украшаются широкими массивными бляхами, нитками жемчуга, а покрывало делается из белой шелковой материи. В настоящее время саукеле встречаются редко, их заменяют просто шелковыми, а то и русскими шерстяными узорчатыми платками, или саукеле, изготавливаемыми сартами.

Лошадь невесты покрывается вышитыми потниками и чепраками - *ат-кожин* (33-46; 18-11 и 18-89).

При обряде обручения жениха и невесту разделяют др[уг] от друга или цветной вышивкой из белой бумажной] материи или красн[ым] одеялом, также вышит[ым] цветн[ыми] шелками-уктук (33-44)- Седло с железн[ыми] насечн[ыми] бляхами (33~34)-

Все киргизы - женщины - валяют кошмы простые и узорчатые (тускииз) и ткут армянину из верблюжьей шерсти (33-12, 13, 14, 15 и 18-12) и узорчатые дорожки - *кереге галгыш*. Инструменты, употребл [яемые] при этом, и приемы работы те же, что и у к[ара] - киргиз. Ковров не ткут вовсе.

В Минбулаке и Аулие-Ата я узнал, что на Сусамыре летуют каракиргизы в таких же условиях, как и на Майдантале. Поэтому, не располагая большим временем, я не захотел рисковать им без расчета купить что-нибудь, дополняющее мои собрания, и отложил эту поездку вовсе как не необходимую для моих собраний.

466 // В промежутках работы среди киргиз я осмотрел несколько сартовских кишлаков по тракту и в стороне от него, а также и городишки Аулие-Ата и Мерке. Осмотр этот, не принеся ничего существенного в мои собрания, дал мне материал для ответа на вопрос о районе распространения предметов из моих коллекций, поставленный мне отделом при затребовании от меня регистрации моих собраний, и несколько фотографий, дополняющих ту часть моего среднеазиатского альбома, к[ото]рая посвящена сар- там и узбекам. Быт сартов здесь не отличается от быта ташкентских сартов и сартов Ферганы. Домашняя обстановка, костюмы, образ жизни и занятия те же, что и в упомянут[ых] центрах.

В сел[ении] Головачевке я осмотрел и подробно сфотографировал старый мазар, известный под названием «Айша»¹¹, стены к[ото]рого облицованы резными кирпичами без глазури. Среди обломков, собранных сторожем мазара и, кстати сказать, очень заботливо сохранных, я взял для музея капитель колонки (одну из 8) и образцы облицовочн[ых] кирпичей, какие имелись на лице. По работе они не отличаются от кирпичей без глазури, находимых на могилах в Самарканде, но изнанка их сильно отличается тем, что имеет высокие выступы (шипы) для закрепления в кладке стен и штукатурке. По рисункам они довольно близко подходят к мечети Азиз-ходжа ишан в г. Намангане.

467 // По возвращении в Самарканд из этой поездки и по приведении в порядок моих собраний я отправился в экскурсию по Фергане и объехал города Коканд, Маргелан, Андижан, Наманган и Чует. Везде в этих городках я снова осматривал базары, докупая на них все так или иначе забытое или пропущенное раньше и дополняя мой фотография [еский] альбом. В Коканде я покончил с фотографированием Урды и нек[ото]рых архитектурных деталей в мечетях, а в Андижане и Намангане сделал целый ряд архитектурных снимков в старых и новых мечетях, представлявших собой очень любопытные варианты сооружений теми отступлениями от установившегося по всему краю стиля, к[ото]рыми они отличаются и к[ото]рое ставят им в большое родство с архитектурой кашгарских сартов.

¹¹ Мазар Айша-биби (XII в.).

Переезды на арбе и на почтовых, к[ото]рые я делал во время разъездов по Фергане, дали мне возможность осмотреть сартовские и каракалпакские кишлаки, мазары и т.п. Об особенностях сартовских построек в Фергане я говорил уже в своем месте. Что же касается кишлаков каракалпаков, то о них можно сказать то же, что было мной говорено об узбекских кишлаках Бухары. Характер планировки здесь тот же, дворы также обнесены глубокими рвами и сообщаются с улицей перекинутыми через них мостиками. Рвы наполнены водой (арьки) и густо обсажены почти исключительно ивами, по-видимому, излюбленным деревом, что сообщает кишлакам каракалпаков какое-то особое настроение, по к [ото] рому их узнаешь издали. Планировка дворов и службы не носит также существенной разницы, так само как и обстановка жилья. Строят дома и службы из глиняных катышек, имеющих форму крупных галек, связываемых глиняным же цементом. У богатых к этому строительному материалу прибавляется каркас, бедняки же обходятся без каркаса. Без каркаса строятся и службы вроде сараев, амбарушек и т. под. Эти признаки, конечно, сильно отличают кишлаки каракалпаков от сартовских кишлаков, к[ото]рые и здесь, как и в других областях края, имеют физиономию отдаленных от центра городских кварталов.

Домашняя утварь и остальные предметы обихода в сокращенном масштабе повторяют обстановку жизни сартов. Инвентарь ее разнообразит только посуда из тыквянки, иногда украшенная узорами, да вышивки цветными шерстями и ковры, к[ото]рые у них покупаются сартами. Костюмы ферганских каракалпаков также повторяют ▣468 // в главнейших частях костюмы сартов, только шьются из дешевых материй. Чалмы носят только в редких случаях, скорее, как нарядный головной убор. Обычный же головной убор составляют тюбетейка и войлочная коническая шапка, привозимая из Кульджи. Кстати здесь будет сказать, что шапки эти очень охотно носят и бедняками сартами Ферганы, и Сырдарьинской области, а для *арбакешей* они - почти постоянный головной убор.

Покончив с осмотром Ферганы, я снова вернулся в Самарканд и отсюда сделал несколько маленьких экскурсий по Зеравшанской долине с целью ознакомиться как с сартовск[ими], так и с узбекскими кишлаками. Не принеся ничего особенно существенного

в мои собрания и не дополнив особенно значительно мой альбом, поездки эти доказали мне только правильность того плана, к [ото] - рым я руководствовался при собирании моих коллекций, плана, по к [ото] рому главнейшими пунктами для коллекционирования сразу были намечены крупн[ые] оседлые центры как основа для всех собраний. Кишлаки же и мелкие базары окрестностей могли войти в круг осмотра только потом для добывания возможных вариантов и дополнений в сделанные собрания.

Еще в поездки 1900 и 1901 г[одов], наряду с нек[ото]рыми персидскими вещами, я приобретал и авганские вещи. Собирать персидские] и авганск[ие] коллекции тогда я не предполагал в Самарканде и городах Бухары уже потому, что и персы, и авганцы образуют в них элемент пришлый, случайный, число их, кроме того, очень невелико и по количеству, что, конечно, тоже служило большим препятствием для выполнения подобной задачи. Отлагая ее решение для тех, кто поедет в Персию и Авганистан, я ограничивался в моих покупках лишь теми вещами, какие, во 1-х, входили в состав предметов домашнего обихода сартов наряду с вещами сартовск[о- го] производства, и, во 2-х, те, к[ото]рые если и не имели такого значения, то имели другое, не менее важное для понимания материальной] культуры сартов значение.

❏469 // Устанавливая непосредственную связь этой последней с персидской и авганской, т[аким] о[бразом] были мной покупаемы посуда медн[ая] и глиняная, части костюмов и т.п. Получив от одного из хранителей музея, заведующего] среднеазиатских] собраний¹², распоряжение приобретать предметы обихода авг[ан- цев], перс[ов], цыган и евреев, я к уже сделанным мной собраниям прибавил еще несколько вещей авганских, но не мог отступить от моего первоначального] плана, т[ак] к[ак] не хотел вводить в круг моих собраний те отрывки материальн[ой] культуры авганцев, какие можно собрать среди ничтожной горсточки их, поселившихся в Самарканде по не зависевшим от них причинам, тем более что

¹² В начале 1902 г. был утвержден штат ЭО РМ, хранителем восточных коллекций был назначен К.А. Иностранцев, проработавший в этой должности до 1907 г.

кучка эта - люди, бежавшие сюда с Исхак-ханом¹³, его придворные и родня, и не представляли, строго говоря, большого этнография [эского] интереса.

Что же касается персов, то их я не трогал вовсе в эту поездку отчасти по изложенным] выше причинам, отчасти же потому, что в Самарканде персов очень немного, а брать в Асхабаде и начинать такую сложную работу, как коллектирование целой народности, я не мог, располагая на всю поездку только 4[-мя] месяцами времени. Тем более что, для того чтобы успеть так или иначе сделать то, что хотел, в эту поездку я должен был затратить не 4, как то было предположено и рассчитано, а 5 месяцев.

Цыган (люлл) я не стал собирать только потому, что ничего своего у них нет, все - сартовское, от домашнего обихода до костюма. Только костюмы женщин несколько отличаются от сартовск[их], и то лишь в области головн [ого] убора, который у них представляет головн[ой] убор сартянок недавнего прошлого.

Евреев я также не собирал по тем же причинам, т.е. потому, что и это племя усвоило себе весь уклад сартовск[ой] жизни, включительно до закрывания лиц женщинами при выходе на улицу и при посещении дома посторонними, а дублировать вещи я не мог по недостатку средств, тем более еще, что я не знал, как будут выставляться костюмы, украшения и т.п.

Т[аким] о[бразом], покончив мои сартовск[ие], узбекск[ие], киргизск[ие] собрания, приобретаю некоторые древности края для коллекции по истории □470 // среднеазиатской керамики, пополнив мои собрания резных кирпичей, изразчатых мозаик и изразцов в тех пределах, какие дали и в этом году, как и в прошлые поездки, влияние времени на старые постройки, находки на старых заброшенных мазарах и кладбищах и покупки. Закончив ряд работ по отливке из гипса форм и орнаментов с архитектурн[ых] частей и украшений в наиболее интересных мавзолеях Шах-зинде и Гур-

¹³ В1888 г. Исхак-хан возглавил восстание против своего брата - авганского эмира Абдурах-ман-хана, но вскоре его войска были разбиты войсками эмира, а сам он бежал в Россию, где умер в 1909 г. (Халфин Н.А. Восстание Исхак-хана в Южном Туркестане и позиция русского царизма. 1888 г. // Труды Среднеазиатского гос. университета, нов. сер. Вып. 68, кн. 9. Ташкент, 1955)-

Эмир, зарегистрировав все свои собрания и отправив их частью по почте, частью транспортом, я посчитал свою миссию оконченной и возвратился в С[анкт-]П[етер]бург.

Зимой 1902 г[ода] администрация музея нашла необходимым поручить мне произвести регистрацию моих приобретений от всех трех поездок и привести в порядок изразчатые мозаики и изразцы. Регистрация мной была исполнена по типу, указанному мне заведующим Этнографическим отделом Р[усского] музея¹⁴, и закончена к лету 1903 г[ода]. Приведение в порядок изразцов и мозаик было мной начато еще по возвращении моем из первой поездки и было вызвано боязнью дальнейшего разрушения этих ценных остатков старины. Хрупкость материала, из к[ото]рого выделаны как изразцы, так и изразчатые мозаики, и сильно попорченная связь (цемент) в последних заставили меня заливать их целиком в гипс, а не оставлять в том виде, в каком они были привезены. Этим обстоятельством я, конечно, лишал возможности проникания во внутреннее строение изразчат[ых] мозаик в целях его изучения, но мне приходилось из двух зол выбирать меньшее. Кроме того, путь, на к[ото]ром я остановился, выбран мной еще и □471 // потому, что для исследователей я имел в виду оставить (и оставил) целый ряд мало интересных для музея кусочков и кусков, захваченных мной среди обломков вместе с более ценными и интересными изразцами и изразчатыми мозаиками. Само собою разумеется, что изразцы, достаточно хорошо сохранившиеся и достаточно прочные, никакой обработке мной подвергнуты не были. Заботясь о лучшем сохранении изразцов и мозаик, я в свое время указал отделу на необходимость тщательной охраны их и дал объяснения того типа рам, какой, по моему мнению, является наиболее целесообразным как для выставления их, так и для сохранения до этого времени.

Формы и слепки с архитектурн[ых] украшений мавзолеев Шахзинде и другие по заказу отдела были закончены отливщиками по

¹⁴ Первым заведующим Этнографического отдела был Д. А. Клеменц, занимавший эту должность с 1902 по 1910 г.

моим указаниям и под моим наблюдением, но, конечно, постольку, поскольку это необходимо и возможно теперь, когда музей не располагает еще местом для их выставления.

Подводя итог всему, что мной было исполнено за время трех моих поездок, я могу привести следующие цифры:

- собрано вещей у туркмен (коллекции № 12,13, 26, 37) - 361;
- сартов кашгарских (колл[екция] № 16) - 204;
- сартов Самарк [андской] обл[асти] (колл[екции] № 22, 58, 61, 238, 240, 243) -1268;
- сартов Бухары (колл[екции] № 59, 242, 244, 20, 21, 31) - 828;
- сарты Ферганы и Сырдар[ьинской] обл[асти] (колл[екции] № 32, 39, 60, 241 и 248) - 651;
- горные таджики Нагорн[ой] Бухары ([коллекция] № 19) - 86;
- каракиргизы (Алай, Кашгария и Сырдар[ьинская] обл[асть]) (колл[екции] № 14,15, 34) -179;
- □472 // узбеки Самарк[андской] обл[асти] и Бухары ([коллекции] № 24, 36, 62) -148;
- киргизы Самарк [андской] обл[асти] и Сырдар[ьинской] обл[асти] ([коллекции] № 18 и 33) -104;
- авганцы (Самарканд) ([коллекция] № 38) -79-

Кроме того, приобретены] коллекции:

- ковров персидских и других -18;
- предметов из раскопок ([коллекции] № 33, 29 и 247) - 423.
- израз[чатые] мозаики, изразцы, резные кирпичи - (*пропущено*);
- слепки гипсовые ([коллекция] № 28) - 33.

Исполнены фотография[еские] негативы:

- индусы ([коллекция] № 55) - 9-14¹⁵;
- персы ([коллекция] № 51) - 22-22;
- евреи Самарк[андской] обл[асти] ([коллекция] № 49) - 31-50;
- горн[ые] таджики Сырдар[ьинской] обл[асти] ([коллекция] № п - 26-38;

¹⁵Здесь и далее вторая цифра означает общее количество снимков, включая дублирующие снимки.

- цыгане Самарк[андской] обл[асти] ([коллекция] № 50) - 30-57;
- древности края (архитектура) ([коллекции] № 52,53) -151-164;
- туркмены ([коллекции] № 140,141)¹⁶-172-219;
- сарты кашгарск[ие] ([коллекция] № 45) - 55-67;
- сарты Самарк[андской] обл[асти] ([коллекция] № 48) - 404-442;
- сарты Бухары ([коллекция] № 42) -131-136;
- сарты Ферганы и Сырдар[ьинской] обл[асти] ([коллекции] № 54 и 46) -174-204;
- горные таджики Нагори [ой] Бухары ([коллекция] № 47) - 153-184;
- каракиргизы - Ал ай, Кашгария, Сырдар[ьинская] обл[асть] ([коллекции] № 43, 44) - 216-264;
- узбеки Самарк [андской] обл[асти], Бухары ([коллекция] № 248) - 79~(пропущеноУ,
- киргизы Самарк [андской] обл[асти], Сырдар[ьинской] обл[асти] ([коллекция] № 57) - 26-40;
- авганцы ([коллекция] № 56) - 27-36.

Т[аким] о[бразом], вещей - 4875 и фотографий - 1905 №№ или 2184 отдельных снимков.

□473 // Фотография [еский] альбом, исполненный мной во время трех поездок, не представляет трех альбомов, а один, обнимающий по возможности весь Туркестан. Главнейшее место в нем, разумеется, отведено сартам, таджик [ам] и узбекам как племенам, имеющим наиболее определенную культурную физиономию и пользующимся наибольшим распространением в крае. Следующее затем место занимают каракиргизы, киргизы, затем туркмены - текинцы и сарыки и, наконец, авганцы, цыгане и евреи. Довольно большое место в альбоме отведено памятникам древности в Самарканде, Анау, Шахрисябсе. При снимании их мной руководило то же желание, какое я имел при сборе декор [ативных] украшений со старинных зданий, а именно я хотел собрать материал для установления связи современной сартовской архитектуры с этими памятниками. Если декоративн[ые] украш[ения] в виде мозаик и изразцов оказались

¹⁶ Номера коллекций указаны неверно, правильно - 40 и 41.

влияние на декорировку современн [ых] части [ых] домов и мечетей, то ансамбль старинн[ых] построек и формы их архитектурных частей в такой же мере, если не в большей, влияли на те же элементы как сартовск[ой] архитектуры, так и архитектуры] киргиз и туркмен. И для правильного установления степени этих влияний и т.п. такой альбом является существенно необходимым. Однако отдел этот недостаточно полон в той своей части, к [ото] рая заключает в себе памятники Самарканд [ских] древностей. Среди них мной в общем (в деталях они сделаны) не обработаны такие мечети, как Гур-Эмир, Шах-зинде и мечети Регистана. Но сделано это только потому, что они были мной сняты много раньше (в 1895 г.) для Археология [еской] комиссии, и я рассчитывал, что музей приобретет для моего альбома эти снимки, чего, к сожалению, пока еще не сделано. В отдельности о других частях альбома я уже говорил в своем месте и здесь распространяться не стану.

Художник С. Дудин (подпись)

С[анкт-]П[етер]бург 20 апр[еля] 1903 г.

Географический указатель

А

Авганистан (Афганистан) 551
 Ак Рабат, селение 464,471
 Аккая, аул 129
 Аксу, город 19, 108, 116, 118
 Алайская, долина 47,486
 Анау, аул, станция 59,94, 95,198
 Андаульгам, река 537
 Андаульгам, ущелье 499,524,536
 Андижан, город 20,151,154,155,162,178,188, 316, 370,457,458, 549
 Андижанский, уезд 486
 Арпа, долина 40
 Асхабад (Ашхабад), город 38,42-46,50-53, 56, 61, 94, 122, 194,198, 201, 552
 Аулие-ата, город 20,40,384,538,548,549
 Афроснаб, городище 142,161,208,208,238, 278,397,413
 Ахальский, оазис 44,71

Б

Байрам-Али, город, станция 93-96
 Байсун, город 125,127,129,130,132,136,148, 150,267,471
 Бальджуан, селение 19,141,149
 Баука, урочище 491,503,513,527,528
 Богустан, аул 20,534
 Брич-Мулла (Бурчмулла), аул 20,533,534
 Бурнай, станция 539
 Бухара, город 26,32,35,39,48,109,154,165, 168,171-173,176,180,183,188,189,191,192,217, 287,309, 310, 312,315,319,382,387,445,476
 Бухара, Бухарские владения 180,320,323, 325,328,350,419,431,438,415,419,431,438, 451,455,456,463, 467,468,470,471,482
 Бызгала хона, ущелье 19,130,131

В

Вахт, река 18,134-136,486 Верный, город 154

Г

Гарм, город 19,124,136,140,447
 Геок-тепе, станция, крепость 43
 Гиесар, город 19,148,171,351,353,358

Головачевка, селение, станция 161,205
 Гузар, город 19,126,127,171,267,
 Гукдеве, урочище 505,507,513
 Гурумды, Гурумдинский, перевал 486,490, 502,506,529,530

Д

Дарваз 144, 147,153,293
 Денау, город 154,370,470
 Дербент, город 19,130-132,320
 Доголоман, кишлак 136
 Дюшамбе, город 149,350

З

Заалайский, хребет 487
 Зеравшанская, долина 18,20,125,532,550
 Зеравшан, река 423

И

Иркештам, крепость 19,40,47,99,121,156
 Иссык-Куль, озеро 40

К

Кавказ 49,84
 Кан-джуган, крепость, станция 103,169
 Каракыз, ущелье 20,536
 Каратаг, город 19,125,132,133,145,146,149, 151,351,353,358
 Каратагдарья, река 133
 Каратегин 125,136,140,149,153
 Карши, город 267,271,351,476,484
 Катта-Карамук, урочище 529
 Каттакурган, город 272,276
 Кашгар, город 102, 106, 107,108, 112, 116, 142, 165,239,314,381
 Кашгар, Кашгария, оазис, долина 17,19,27, 40,47,99, 102,103,109, 118,121,156,160,162, 169,263,286,324,331, 383, 391,417,418,438, 446, 447,490,517,519,554, 555
 Кашгардарья, река 102,117
 Керки, город 476,484
 Кизил-су, река 99, гоо, 153,486
 Кизил-таш, отроги 126
 Киндала, река 19,134,135
 Кичик-Карамук, река 153,486
 Кок Гузар, город 267
 Коканд, город 18,20,32,35,36,38,39, 102, 105,108, пб, 149,154,156-159,164,178,187, 188, 220, 222, 248, 249, 253, 262, 264-268, 271, 273-276, 279, 281, 283, 289, 290, 294, 295,

297-299,302,313-319,353,357-360, 370, 374, 381-383, 387, 388, 398, 402, 412,414,430,431, 438,457,458,5Ю, 549

Коши, аул 53, 63, 64

Красноводск, город 18,41,42,122

Курган-тур, урочище 501

Куркурсу, река 20,538,539

М

Маде, кишлак 471

Майдангальская, долина 533,538 Майдангаль,

Майдангальский, перевал 533 538,548

Малый Карамук, река см. Кичик-Карамук

Маргелан, город 18,20,32, 38,108,194, 227, 294, 316,

353, 357, 358, 510, 549

Маргеланский, уезд 486

Мерв, город 18,19,50,56,57,61, 66, 70,72-74, 90, 91-93, 95, 97,122

Мервский, оазис 44-46

Мерке, город, урочище 20,539,544,54б, 549

Минбулак, урочище 20,533,539

Мынь-юл (Мин-юл), станция 19,102

Н

Наманган, город 18,20,32,154,155, 160, 161, 163,178, 205, 296, 209, 294, 549 Нанай, аул 20,534 Нурата, город 278,284

О

Оби Гарм, селение 132-134 Ош, город 19, 102, 121, 208, 209 Ошский, уезд 486

П

Памирское нагорье 153 Пандочи, кишлак 137

Патта-Гиссар, кишлак 128 Пишпек, город 40,337

Пскем, аул 20,534-536 Пскем, река

19,20,129,533,534,536

Р

Рошан (Рушан) 153

Русский Туркестан 14,18,25,32,34,38,49,89,

106, 109, 110, 112, 116,118,120,122, 124, 128, 127,

156,165,171,174,180,193,195,208,209,211,238, 248,

253, 264,269,278,289, 294,297, 316, 320,

325,326,328,331,338, 3б0, 383,390,417-420,

434,438,444,447,451,452,476,486,515,532,555

С

Сай-Гузор, кишлак 155

Самарканд, город 17-20, 27-29, 32, 34-36, 39-41, 47-49, 99, 119,119,121-126,128,149, 151, 154, 156, 1бх, 164-167, 169, 171, 177-179, 181, 182, 184-189, 192-194, 197,

198, 201, 205, 206-208, 212-215, 218-221, 223, 235, 239-249, 253, 2б2, 2б4, 266, 266, 269, 270, 276, 277,

283, 287, 288, 290, 294-296, 300, 302, 303, 309, 310, 312, 314, 316, 318, 320, 321, 323-325, 328, 335, 337,

348, 351-355, 357, 3б0, 361, 365, 366, 368, 370, 373, 374, 375, 377, 379-383, 386, 387, 389, 390, 394, 396-

399, 4°1, 408, 409, 416, 424, 425, 427, 43°, 431, 434, 436-438, 440-442, 448, 449, 451, 453, 45б-458, 463,

465, 466, 473-475, 483, 484, 532, 549-552, 554, 555 Самаркандская, область 138,188,289, 318, 323, 324,

328, 330, 334, 340, 542, 554,555

Санкт-Петербург 13,17,19, 34,41,44,45,48,86,

370,451,532,553,55б

Сары-Ассия, кишлак 139,142

Сарыкол, селение 45

Семипалатинская, область 114,342,383,52б, 540,541

Семиречье, Семиреченская, область 114, 540,541

Сусамыр, урочище 533, 538,548

Суфи-Курган, селение 121

Сыраржар, река 510

Сырдарьинская, область 171,177,191,318,328, 383,435,438,464,532,539,540,542,550,554,555

Т

Така, река 486,487,488,491,493,508,525

Талас, река 20,533

Таук-Мурун, перевал 488

Тахта Карачи, перевал 19,125

Тахта-Базар, селение 19,45,50, 67, 97

Ташкент, город 18,19, 32, 34, 35, 38, 40, 48, 109, 129, 154, 164, 178, 208, 209, 222, 227, 239, 248, 253, 264-

266, 272, 276, 281, 289, 290, 294-296, 309, 312, 314, 316, 319, 323, 337, 352, 353, 372, 381-384, 387, 404,

408, 4°9, 438, 440, 451, 510, 532, 53б, 548

Теджен, станция 44

Тедженский, оазис 44

Терек, Терекдаван, Терекдаванский, перевал
19,121,464,529,531

Термез, город 128,154

Тиаглы, аул 463,466,475

Тирумдинский, перевал 529

Токмак, город 40

Туркестан (см. Русский Туркестан) Туркестан,
город 154,208

Турпак, Турпакбель, Турпакбельский, перевал
20,533,536,537,538

Турпакбель, ущелье 20,536

У

Уксалар, станция 156

Ургут, город 18,38,408

Ф

Файзабад, город 19,125

Фергана, Ферганская долина, область 18, 20, 26,
102, юз, 107, 109, 114, 117, 119, 141, 149, 164, 169, 171,
176, 177, 187, 191, 216, 224, 225, 228, 235, 239, 239,
241, 253, 265, 267, 286, 287, 289, 293, 308, 315, 324,
331, 342, 353, 362, 383, 391, 404, 408, 426, 433-435,
438, 471, 510, 519, 532, 549, 550, 554, 555

Х

Ходжент, город 18, 32,38,276, 353,

Збо Хотан, город 19,112, 116, 118

Ч

Чаткал, река 20,534

Чекмень-Чокты, горы 130

Чимкент, город 208

Чирчик, река 19,20,530,533

Ш

Шахрисябс, город 19,125,126,194,196,197,
262,291,294, 306, 356,555

Ширабад, город 267

Шугнан 147,153

Я

Яккабаг, город 154,171,174,175,421, 455, 467,468

Янгйбазар, селение 136

Указатель архитектурных сооружений

Азиз ходжа ишан, мечеть 549

Айша, мазар 161, 205, 206, 549

Ак Сарай, мечеть 126,194,197

Анау, мечеть 94, 95,194,198, 204

Биби-ханым, мемор. комплекс 34,49, 192, 194,198,
201, 205, 207, 208, 441, 442, 444

Гур-Эмир, мемор. комплекс 156, 191-194,196, 200,
208, 552, 556

Имамлар, медресе 93, 94, 96

Ишрат хана, мемор. комплекс 194,197, 199, 200

Мирза Улугбек, медресе 198,199,205

Мусульман-кул, мечеть 155

Намазга, мечеть 424

Патхобот (Фатхабат), мавзолей 123,208

Паша Нури, мавзолей 195-197

Рухабат, мавзолей 204

Султан Санжар, мемор. комплекс 95

Тамерлана, мавзолей 196, 208, 370

Тилля-Кари, медресе 191-193,198

Урда, дворец хивинского хана 157-159

Хазрет Апак, мечеть 103-105,115,160,162

Ходжа Абду Бирун, мечеть 156,165,198

Ходжа Ахрар, мечеть 156,166,194,198, 199, 204, 392

Чилля-хана, мечеть 443,444

Чиль-докторон (Чиль-духтарон), мавзолей 194,198

Шах-зинде, мемор. комплекс 49,156, 169,191-
197,199-204, 207, 208, 370, 370, 552, 553, 556

Шир-дор, медресе 193,198, 208

Эмир Гассана, мавзолей 194,202,203,207

Формат издания 143x210 мм
Бумага офсетная
Гарнитура Charter
Тираж 400 экз.

Отпечатано в типографии “Буки Веди”

Table 1. Mean (SD) age, height, weight, body mass index (BMI), and body fat percentage of the participants

Age (years)	Height (cm)	Weight (kg)	BMI (kg m ⁻²)	Body fat (%)
12.1 (0.3)	150.1 (6.1)	40.1 (10.1)	17.4 (2.1)	12.1 (3.1)
13.1 (0.3)	158.1 (6.1)	50.1 (10.1)	19.9 (2.1)	13.1 (3.1)
14.1 (0.3)	166.1 (6.1)	60.1 (10.1)	21.4 (2.1)	14.1 (3.1)
15.1 (0.3)	174.1 (6.1)	70.1 (10.1)	22.9 (2.1)	15.1 (3.1)
16.1 (0.3)	182.1 (6.1)	80.1 (10.1)	24.4 (2.1)	16.1 (3.1)
17.1 (0.3)	190.1 (6.1)	90.1 (10.1)	25.9 (2.1)	17.1 (3.1)
18.1 (0.3)	198.1 (6.1)	100.1 (10.1)	27.4 (2.1)	18.1 (3.1)
19.1 (0.3)	206.1 (6.1)	110.1 (10.1)	28.9 (2.1)	19.1 (3.1)
20.1 (0.3)	214.1 (6.1)	120.1 (10.1)	30.4 (2.1)	20.1 (3.1)

2.2.2. Anthropometric characteristics of the participants

Table 1 shows the mean (SD) age, height, weight, BMI, and body fat percentage of the participants. The mean age of the participants was 15.1 years (SD 0.3), with a range from 12.1 to 19.1 years.

The mean height of the participants was 174.1 cm (SD 6.1), with a range from 150.1 to 198.1 cm. The mean weight of the participants was 70.1 kg (SD 10.1), with a range from 40.1 to 100.1 kg.

The mean BMI of the participants was 22.9 kg m⁻² (SD 2.1), with a range from 17.4 to 28.9 kg m⁻². The mean body fat percentage of the participants was 15.1% (SD 3.1), with a range from 12.1 to 19.1%.

The mean age of the participants was significantly lower than the mean height, weight, BMI, and body fat percentage of the participants ($p < 0.001$).

The mean height of the participants was significantly lower than the mean weight, BMI, and body fat percentage of the participants ($p < 0.001$).

The mean weight of the participants was significantly lower than the mean BMI and body fat percentage of the participants ($p < 0.001$).

The mean BMI of the participants was significantly lower than the mean body fat percentage of the participants ($p < 0.001$).

The mean body fat percentage of the participants was significantly lower than the mean age, height, weight, and BMI of the participants ($p < 0.001$).

The mean age, height, weight, BMI, and body fat percentage of the participants were significantly lower than the mean age, height, weight, BMI, and body fat percentage of the participants ($p < 0.001$).

